

У истоков мира

Русские этиологические сказки и легенды

ЧЕЛОВЕК
В КУЛЬТУРЕ

At the Origins of the World: Russian Etiological Tales and Legends

Compiled and commented
by O.V. Belova, G.I. Kabakova

У истоков мира: Русские этиологические сказки и легенды

Составление и комментарии
О.В. Беловой, Г.И. Кабаковой

Russian Academy of Science
Institute for Slavic Studies

Российская академия наук
Институт славяноведения

ФОРУМ
НЕОЛИТ

УДК 398
ББК 82
У11

Книга издана при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы «Культура России»

Авторская работа проводилась в рамках проектов: «Мир и человек в этнолингвистическом словаре “Славянские древности” (к 90-летию со дня рождения академика Н.И. Толстого)» (грант РФФИ 12-06-00048а), «История – миф – фольклор: книжные сюжеты в славянской устной традиции» (Программа фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре»)

Рецензенты:
доктор исторических наук *В.Я. Петрухин*;
доктор филологических наук *С.Ю. Неклюдов*

Etiological tales and legends narrate about the creation and changes of the world and the human, of natural realities and cultural objects and represent a kind of mirror of the folk culture, reflecting the folklore and mythological worldview. The book contains texts extracted from the rare and inaccessible publications (periodicals, regional ethnographic and folklore collections) of the 19–20th centuries, found in the archives of Russia or recorded during field research in different regions of our country.

Texts are supplied with comments; the apparatus also includes a bibliography and subject-motif index.

The book is addressed to specialists in Russian folklore and traditional spiritual culture and a wide circle of readers.

У11 **У истоков мира: Русские этиологические сказки и легенды /** Сост. и коммент. О.В. Беловой, Г.И. Кабаковой — М. : ФОРУМ ; НЕОЛИТ, 2014. — 528 с. (вкл.)

ISBN 978-5-91134-843-4 (ФОРУМ)
ISBN978-5-9903746-4-5 (НЕОЛИТ)

Этиологические сказки и легенды повествуют о возникновении и изменении мира и человека, природных реалий и культурных объектов и являют собой своеобразное зеркало народной культуры, отражающее фольклорно-мифологическую картину мира. В книге представлены тексты, извлеченные из редких и малодоступных изданий (периодики, региональных этнографических и фольклорных сборников) XIX–XX вв., из архивов России или записанные в фольклорных экспедициях XX–XXI вв. в различных регионах нашей страны.

Тексты снабжены комментарием; в справочный аппарат входят также библиография и предметно-мотивный указатель.

Для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся русским фольклором и традиционной духовной культурой.

УДК 398
ББК 82

ISBN 978-5-91134-843-4 (ФОРУМ)
ISBN 978-5-9903746-4-5 (НЕОЛИТ)

Предисловие

Народная этиология и фольклор

Эта книга является результатом нашей многолетней работы по выявлению, классификации и текстологическому анализу славянских (в первую очередь русских) этиологических текстов, составляющих значительный пласт фольклорной несказочной прозы. Повествуя о возникновении и изменении как отдельных природных реалий и культурных объектов, так и мира и человека в целом, этиологические сказки и легенды являют собой своеобразное зеркало народной культуры, отражающее фольклорно-мифологическую картину мира. Практически на любой вопрос «почему?» фольклорная традиция дает свой ответ.

В книге представлены тексты, извлеченные из редких и малодоступных изданий XIX–XX вв., из фольклорных архивов России или записанные в фольклорных экспедициях XX–XXI вв. в различных регионах нашей страны. Материал показывает, что этиологический дискурс продолжает бытовать и в современном фольклоре, с одной стороны, сохраняя архаические сюжеты и мотивы, а с другой – отражая новые реалии. До настоящего времени подобного полного свода русских этиологических текстов в отечественной науке создано не было.

Корпус текстов состоит из нескольких разделов («Сотворение мира», «Земной рельеф», «Духи локусов и другие мифологические персонажи», «Природные стихии и реалии», «Животные», «Птицы и насекомые», «Растения», «Сотворение человека», «Народы, языки и конфессии», «Культура, быт, этикет») и в целом охватывает мифологические представления русского народа об окружающем мире. Опубликованные в книге образцы

сказок и легенд из разных регионов России – от Русского Севера до Кубани, от Новгородчины и Смоленщины до Сибири, а также записанные у выходцев из России за рубежом (Латвия, Литва, Эстония) – позволяют оценить универсальные сюжеты и мотивы и региональные варианты, отражающие местную специфику природы и быта.

Отличительная черта представленных в книге текстов – их живое и широкое бытование в традиционной культуре. Многие наши рассказчики, с которыми мы беседовали во время фольклорных экспедиций, подчеркивали, что «приказки» и «байки», которые они нам пересказывают, были усвоены ими в детстве от бабушек, дедушек и родителей: «Как нам говорили, так я и вам рассказываю». Теперь они раскызывают эти истории своим внукам и правнукам. Более того, сохраняющиеся до сих пор в народной среде рассказы о происхождении всего и вся наглядно показывают, что даже современный человек нуждается в сказках и легендах, повествующих о том, как обстояли дела «у истоков мира».

Из истории изучения этиологических сказок и легенд

Этиологические сказки и легенды, рассказывающие о происхождении мира, человека, природных объектов и культурных реалий, а также о возникновении обычаев, предписаний и социальных институтов, определяющих уклад жизни человеческого общества, представляют собой относительно малоизученный корпус текстов, серьезный научный интерес к которому возник лишь в самое последнее время. Ситуация эта связана прежде всего с тем скромным местом, которое отводилось сказкам с этиологической развязкой в классических сборниках русского фольклора. Так, в «Народных русских сказках» Афанасьева лишь «Жадная старуха» принадлежит к этой разновидности, если не считать топонимической легенды «Волга и Вазуза». Не лучше представлены этиологии и в других сборниках сказок: две сказки в сборнике А.А. Эрленвейна, две в сборнике А.М. Смирнова, столько же в сборнике вятских сказок Д.Н. Зеленина. Столь же незначительное место занимают эти сказки и в изданиях после 1917 г. Показательны в этом отношении

комментарии фольклористов, публиковавших в 1960-е годы наиболее распространенную этиологическую сказку «Муж-уж» (сюжет 425M по указателю Аарне-Томпсона-Утера, далее – ATU): по их мнению, речь шла о тексте весьма редком, необычном и нехарактерном для русской традиции.

Несколько иначе обстояло дело с публикациями этиологических легенд. Из наиболее ранних публикаций нужно упомянуть «Быт русского народа» А. Терещенко, где автор в 5-м томе своего собрания приводит семь этиологических легенд, без указания источника и места записи. В сборник «Народные русские легенды» А.Н. Афанасьев включил легенду «Касьян и Никола» и пространный космогонический рассказ «О Ное праведном».

Однако ситуация постепенно меняется. Начиная с А.Н. Веселовского интерес русских филологов к исследованию космогонических мифов, содержащихся как в письменной, так и в устной традиции, побуждает собирателей внимательнее записывать тексты, отражающие дуалистическую картину миру. В 1891 г. выходит первый том «Смоленского этнографического сборника» В.Н. Добровольского – богатейшее собрание фольклора русско-белорусского пограничья, где содержится около полусотни этиологических легенд. Представляют огромный интерес и многие другие записи конца XIX – начала XX в., систематически публиковавшиеся в «Этнографическом обозрении» и «Живой старине». И тем не менее лишь в 1990–2000-е годы этиологические тексты становятся полноценным предметом научного изучения и публикаторства. Важной вехой на этом пути становится монография В.С. Кузнецовой «Дуалистические легенды о сотворении мира в восточнославянской фольклорной традиции» (1998). Одновременно в печати появляются многочисленные публикации, посвященные народному христианству, в которых легенды о происхождении занимают существенное место. Выход нашей книги «“Народная Библия”: Восточнославянские этиологические легенды» (2004), посвященной этиологической традиции трех восточнославянских народов, позволил ввести в научный оборот большое число записей XIX–XX вв., хранящихся в архивах и записанных в фольклорно-этнографических экспедициях.

Является ли подобное отношение к этиологическим текстам специфически русским явлением? Нет, поскольку оно отражает медленное и постепенное осознание того, что народная этиология представляет собой определенный корпус текстов со своей жанровой спецификой. В Западной Европе, как и в России, этиологические сказки в течение двух веков оставались на периферии фольклористики. Показателен в этом смысле сборник «Детских и семейных сказок» братьев Гримм, в котором этиологические сюжеты составляют лишь 9% от общего обьема. А ведь именно он послужил образцом для многих поколений собирателей фольклорной прозы по всей Европе. Всплеск интереса к собственно этиологии связан с именем Оскара Денхардта, который накануне Первой мировой войны выпускает четырехтомное исследование «Сказания о природе», систематизирующее колоссальный материал по всем мифологиям мира[1]. Однако этот фундаментальный труд не имел продолжения, а сам Денхардт погиб в 1915 г. на фронте. Значительные этиологические корпусы текстов возникают лишь в рамках сплошного, как у Добровольского, фольклористического обследования отдельных регионов: речь идет прежде всего о пубикациях Поля Себийо по Бретани, Джузеппе Питре по Сицилии и Жуана Амадеса по Каталонии. В наше время первым национальным сборником этиологических текстов можно считать появившийся в 1986 г. на литовском языке сборник Норбертаса Велюса, посвященный литовским этиологическим сказаниям[2]. В 1998 г. в парижском издательстве «Flies France» мы начали издательскую серию «У истоков мира», целиком посвященную этиологиям. В этой серии в 2005 г. вышли наши «Русские сказки и легенды»[3], которые и легли в основу данного издания.

В Европе, как и в России, одновременно с возрождением интереса к текстам, объясняющим устройство мира, происходит

1 *Dähnhardt O.* Natursagen: eine Sammlung naturdeutender Sagen, Märchen, Fabeln und Legender. Leipzig, Berlin, 1907–1912 (факсимильное переиздание 1983 г.).

2 Lietuvių etiologinės sakmės / Norbertas Vėlius. Vilnius, Vaga, 1986; англ. пер.: *Vėlius N.* Lithuanian Etiological Tales and Legends. Vilnius, 1998.

3 *Kabakova G.* Contes et légendes de Russie. Paris, 2005.

и открытие «народной Библии» (ее называют еще «крестьянской Библией» или «Библией бедняков»), которое начинается в романских странах (Испания, Италия)[1], а затем охватывает Восточную и Северную Европу[2].

Существенным стимулом к анализу европейских этиологий стало исследование Марлен Альбер-Лорка «Порядок вещей: Европейские рассказы о происхождении животных и растений»[3] и недавно вышедшая коллективная монография, опубликованная по материалам состоявшейся в 2012 г. в Сорбонне конференции, посвященной этиологическим текстам в европейском пространстве[4].

Жанровая специфика этих произведений также до сих пор не описана, и практически ни один из основных указателей сказочных сюжетов не выделяет их в отдельную категорию. Так, например, самый авторитетный из существующих указателей восточнославянского фольклора «Восточнославянская сказка: Сравнительный указатель сюжетов» (далее – СУС) вслед за международными указателями не выделяет их в отдельный разряд, а в зависимости от типа сюжета или главного героя относит их то к сказкам о животных, то к сказкам об одураченном черте, то к волшебным, то к легендарным.

1 *Castelló Guasch J.* Rondaies eivissenques de quan el Bon Jesús anava pel món. Palma, 1974; *Lapucci C.* La bibbia dei poveri. Storia popolare del mondo. Milano, 1985.

2 *Nagy I., Lammel A.* Parasztbiblia. Budapest, 1985; Когата Господ ходеше по земята / Съст. А. Георгиева. София, 1993; Коли Христос по землі ходив / Упор. І. Сенько. Ужгород, 1993; *Zowczak M.* Biblia ludowa: interpretacje wątków biblijnych w kulturze ludowej. Wrocław, 2000; *Balzamo E.* När vår Herre målade fåglarna. Svenska ursprungssagor. Stockholm, 2006; *Badalanova F.* The Bible in the Making: Slavonic Myths of Creation // Imagining Creation / M.J. Geller, M. Schipper (eds). Leiden, Boston, 2008. P. 161–365; *Вражиновски Т.* Македонска народна Библија. Скопје, 2006 ; Беларуская «народная Біблія» ў сучасных запісах / Уступ. артыкул, уклад. і камент. А.М. Боганевай. Мінск, 2010; *Smitek Ž.* Ko so svetniki gostovali. Ljubljana, 2010.

3 *Albert-Llorca M.* L’ordre des choses : Les récits d’origine des animaux et des plantes en Europe. Paris, 1991.

4 Contes et légendes étiologiques dans l’espace européen / Sous la direction de G. Kabakova. Paris, 2013.

По жанровым признакам этиологические тексты относятся к самым разным категориям: мифу, легенде и сказке в самых разных их видах, анекдоту, басне. Следует признать, что полиморфность этиологических текстов выражается и в том, что они могут использовать каноны и других жанров. Так, например, записанный в Заонежье рассказ о первородном грехе (№ 381), повествующий о начале сексуальных отношений, является в содержательном плане «заветной» сказкой, по форме – анекдотом, а функционирует как местное топонимическое предание.

Типы этиологических текстов

Этиологические сказки и легенды объясняют, как возник мир, откуда и как произошли все населяющие его существа и растения, каковы их отличительные свойства и т.д. В идеале полный корпус таких текстов должен был бы описать все мироздание, стать своего рода энциклопедией «поэтических воззрений славян на природу» как цельной и непротиворечивой системы, ответить на все вопросы относительно всех явлений природы и культуры.

Представленные в нашем сборнике произведения воспринимаются носителями традиции по-разному, поскольку их онтологический статус различен. Как показал немецкий исследователь Лутц Рёрих в книге «Сказка и действительность»[1], можно выделить три категории этиологических текстов: поучительные, развлекательные и «декоративные».

К первой относятся тексты, в истинность которых верят, они носят не развлекательный, а поучительный характер. В русской традиции к этой категории относятся те тексты, в которых описывается сотворение мира. Этот народный вариант книги Бытия содержит три основных сюжета: совместное сотворение суши Богом и Сатаной из земли, принесенной птицей со дна морского; борьба двух демиургов и низвержение Сатаны; сотворение человека.

Вторая категория состоит из текстов развлекательных, не содержащих никакой мифологической истины и не воспринимающихся как сакральные. Сам факт повествования должен доставить удовольствие и рассказчику, и слушателю. К этому типу относится подавляющее большинство представленных в сборнике сказок о животных и растениях, в которых этиологическая развязка выступает как логическое развитие сюжета.

Безусловно, при разграничении этих двух категорий возникает ряд методологических проблем. Что придает этиологии статус верования? Как представляется, одним из признаков принадлежности к текстам первой категории служит нравоучение, содержащееся в сказке или легенде. Именно мораль, имеющая общечеловеческое значение, обеспечивает успех таких этиологий, записываемых и по сей день в разных регионах, как «Век человеческий» (№ 399–404), «Почему человек не знает часа своей смерти» (№ 392–398), «Почему стариков перестали убивать» (№ 443) или «Собачья доля» (№ 330–335).

Впрочем, и этот показатель может эволюционировать, и те рассказы, что изначально воспринимались как предмет веры, впоследствии могут перейти в категорию развлекательных (например, легенды о сотворении женщины – № 366–369). Поскольку при записи этих текстов собиратели специально не интересовались отношением рассказчика к повествованию, то остается лишь строить гипотезы по поводу статуса той или иной этиологии.

Наконец в последней категории текстов этиологическое завершение не является обязательной частью сюжета и связь его с повествованием оказывается достаточно произвольной и формальной. Оно выступает не столько конструктивным принципом, сколько декоративным украшением. Хорошим примером такого типа историй может служить сказка «Как появились кабаки на Руси» (№ 470).

В этом отношении показательны сюжеты, где этиологическая концовка, даже если она логически вытекает из текста сказки, фигурирует в одних вариантах и отсутствует в других. Так, только в саратовской сказке (№ 169), варианте известного сюжета «Неблагодарная змея возвращена в заточение» (ATU 155), история заканчивается превращением кошки в домашнее животное. В остальных же достаточно многочисленных русских вариантах того же сюжета ни о каком одомашнивании кошки речи не идет.

[1] *Röhrich L.* Märchen und Wirklichkeit. Wiesbaden, 1956. S. 33–35.

Точно так же одна из самых знаменитых сказок «Кража рыбы» в русской традиции лишь в варианте воронежской сказочницы Анны Николаевны Корольковой (№ 150, ATU 2 + ATU 1) заканчивается объяснением, почему у лисы длинный хвост (сюжет ATU 1). Интересно отметить, что в иных национальных сказочных корпусах к этиологической концовке тяготеет скорее сюжет ATU 2 «Ловля рыбы на хвост»; именно он может объяснять, почему у медведя (или другого животного) короткий хвост. Надо иметь в виду, что возникновение таких концовок может отражать и индивидуальные вкусы сказочника. Например, от той же Анны Корольковой был записан целый ряд этиологических сюжетов, как устного, так и книжного происхождения, большинство из которых в русской традиции пока известны только в ее исполнении (о кошке, почему петух нарядный, про лису, о золотом кувшине, см. № 150, 169, 266, 442).

Е.А. Костюхин в своем исследовании «Типы и формы животного эпоса» (1987), обращаясь к исторической эволюции от мифа к сказке, отметил, что этот переход знаменуется в числе прочего постепенной утратой или выхолащиванием этиологии как содержательно-композиционного принципа: «Этиологию здесь можно встретить лишь в порядке исключения, но зато уже без всяких исключений она имеет откровенно комический характер»[1]. Согласившись с первой частью этого замечания, мы, однако, думаем, что комизм этиологий в сказках о животных скорее исключение, чем правило. Что же касается немногочисленных волшебных сказок, представленных в нашем корпусе, этиологический финал и вовсе лишен всякого комизма.

Если многие сказочные сюжеты, включенные в наш сборник, представлены одним-единственным вариантом, некоторые, напротив, пользуются огромной популярностью и записывались многократно. Важно, как нам представляется, сопоставить разные версии таких сюжетов, чтобы понять, какие элементы обладают большой устойчивостью и повторяются регулярно, а какие, наоборот, значительно варьируются. Возьмем две, пожалуй, самые популярные русские этиологические сказки «Муж-уж» и «Жадная старуха». Первая относится к сюжету ATU 425M «Змея-жених», СУС 425M «Жена ужа (змея, гада)». «Муж-уж» представляет собой сказочный подсюжет (он фигурирует под буквой M) и входит в огромный сюжетный тип волшебной сказки, который строится вокруг фигуры волшебного супруга (например, «Амур и Психея», «Аленький цветочек»). В отличие от большинства сказок, включенных в сюжет 425, которые после многочисленных перипетий заканчиваются воссоединением супругов, причем заколдованный супруг освобождается от тяготеющего над ним заклятия, «Муж-уж» относится к тем немногочисленным сказкам, «которые плохо кончаются». В данном сугубо этиологическом сюжете превращение героини и ее детей в новые виды животных выступает как альтернатива традиционно счастливому сказочному концу. Постоянными элементами в данном сюжете оказываются брак с чудесным или, точнее, иноприродным супругом (чаще всего змеей), неприятие его семьей жены, рождение детей, убийство одним из членов семьи супруга, превращение жены и детей. Несчастная вдова становится кукушкой во всех вариантах, кроме тех, что испытали влияние балтийской традиции. Переменными оказываются метаморфозы детей: они, как правило, становятся птицами (ласточкой, соловьем, лебедем, голубем, трясогузкой), но также лягушкой или раком. В версиях, близких к литовским, превращения носят «ботанический» характер: на месте убитой горем вдовы возникает ель, а дети дают начало другим породам деревьев (дуб, осина, береза, ясень). Таким образом, структурообразующим оказывается сам мотив трансформации, а ее результат подвержен варьированию.

Сходная закономерность характерна и для второго популярного сюжета, который относится к ATU 555 «Рыбак и его жена», СУС 555 «Коток золотой лобок (золотая рыбка, чудесное дерево)», опубликованного в сборнике Афанасьева под названием «Жадная старуха». В этой сказке человеческая жадность, которая и движет сюжетом, тоже приводит к «плохому» концу, но он в отличие от предыдущего может носить двоякий характер. Либо, как в пушкинской «Сказке о рыбаке и рыбке», написанной по мотивам сказки братьев Гримм, все возвращается на круги своя и продвижение по социальной лестнице заканчи-

[1] *Костюхин Е.А.* Типы и формы животного эпоса. М., 1987. С. 100.

вается возвратом к исходному состоянию, либо вознесение на самый верх ее вплоть до царского трона и стремление стать богами оборачиваются метаморфозой, прочитываемой как наказание. Впрочем, в этой этиологической версии возможно и другое развитие сюжета: превращение в страшного зверя является ответом на желание супругов наводить страх на людей. Даритель тем самым на свой лад прочитывает социальные амбиции героев. Кстати, логическая связь между попыткой навести страх и превращением в страшное животное характерно и для других версий происхождения медведя (№ 139–141, 143).

Сюжет, таким образом, предстает либо в более длинной, кумулятивной форме, либо в более краткой, основанной на «параллельной» интерпретации требований героев. Меняется лишь фигура дарителя (чаще это дерево, но иногда птичка или святой), а главной переменной величиной становится итоговая метаморфоза. Во многих вариантах дело заканчивается появлением на свет медведя, но в некоторых версиях таким зверем может быть и волк, и даже кошка.

О составе этиологического корпуса текстов

Одним из сложных вопросов фольклористики остается вопрос о специфике национального сказочного корпуса. Наша многолетняя практика издания этиологий из разных стран мира позволяет нам поделиться некоторыми наблюдениями над их составом. Как представляется, можно говорить об общих закономерностях в составе европейских этиологических систем. В тематическом отношении подавляющее большинство текстов посвящено природе, недаром Оскар Денхардт озаглавил свой фундаментальный труд, посвященный космогонии, «Сказания о природе». Среди них львиная доля сюжетов посвящена животному миру, некоторое количество – растениям, небесным светилам, человеку. В этом отношении русская традиция вполне вписывается в общеевропейскую систему. Сфера культуры занимает относительно скромное место. Хотя этиологии в меньшей степени интересуются человеческим сообществом, все же мы нашли некоторые число сказок и легенд, проясняющих характер отношений в семье, происхождение некоторых обычаев и привычных предметов.

Но можно ли при всем при том говорить о всеобъемлющей картине мира? Сам по себе факт преобладания рассказов о животных над остальными сюжетами должен заставить нас в этом усомниться. Вчитываясь в тексты этого раздела, можно убедиться в том, что некоторые виды, такие как медведь и кукушка, представлены весьма широко, а другие явно недостаточно. Причем место, отведенное каждой из пород, отражает не ее реальный статус в повседневной жизни человека, а символический статус в народной культуре. Во многих случаях сказки выступают скорее в роли апологов, то есть повествуют не столько о животных и их взаимоотношениях, сколько о людях и их проблемах. Уже упомянутый «Муж-уж», заканчивающийся возникновением разных видов птиц, строится вокруг традиционного семейного конфликта. И кукушка, которая появляется на свет в результате потери супруга, символизирует собой целый клубок семейных проблем.

Некоторые этиологические рассказы имеют своей целью оправдать наше отношение к разным видам животных и растений: почему некоторые из них годятся в пищу или используются в повседневной жизни, а другие, напротив, оказываются под запретом? В качестве примера можно привести легенду, объясняющую, почему конину не едят, а свинину едят (№ 178–180), которая связывает статус этих видов мяса в русской кухне с поведением лошади и свиньи по отношению к Младенцу Христу. Отношение к кошкам и собакам, характерное для народно-религиозной традиции (например, почему кошку пускают в церковь, а собаку нет), мотивируется этиологическими легендами о спасении кошкой Ноева ковчега (№ 165–167) и о предательстве собакой Бога во время творения человека (№ 154–161).

Если данный подход характерен для этиологий всего мира, то в русском корпусе, безусловно, есть своя тематическая специфика. Особенность русского фольклора заключается в лучшей сохранности дуалистических вариантов миротворения. Эта концепция мироустройства проявляет себя и в разработке некоторых сюжетов, неизвестных вне восточнославянского ареала. К ним, например, относится происхождение болот и плохих дорог, причем последние, как известно, считаются главным злом русской цивилизации. И те, и другие связываются с дья-

вольским началом (№ 39, 46). Проблема происхождения водки и табака волнует только восточных славян, и здесь в роли творца вновь выступает Сатана (№ 308–311, 467–468). Известно также, насколько болезненно проходило по всей Европе внедрение картофеля, но именно у русских старообрядцев об этом нововведении стали рассказывать самые фантастические легенды, часто с инфернальными мотивами (№ 323–325).

В целом подозрительное отношение к инновациям, граничащее с неприятием всякого рода прогресса, может облекаться в форму этиологической легенды, как о том свидетельствует легенда «Черт – изобретатель машин» (№ 472) и сказка «Про летающую машину» (№ 473).

Вместе с тем некоторые темы, которые освещаются в фольклоре иных народов, получают меньший резонанс в русской традиции или вообще отсутствуют. Так, русская этиологическая традиция гораздо меньше, чем даже украинская, интересуется своими этническими соседями. Те немногие рассказы о поляках или цыганах, что представлены в сборнике, по большей части фиксировались в пограничных районах или у русского населения Прибалтики. Таким образом, можно предположить, что в данном случае «бытие определяет сознание», и отсутствие прямых контактов с чужеродцами и иноверцами сказывается на незначительном числе сатирических гипотез об их происхождении.

Другой особенностью русского корпуса выступает равнодушие к социально-профессиональной проблематике, которая так или иначе представлена в других традициях. Кроме сказки о пшеничных панах (№ 416, 417) единственным исключением выступает сказка о Лихе одноглазом (№ 448), где объясняется, почему кузнецы знают нужду в отличие от портных и плотников. Отметим, что этот этиологический вывод из сказки о встрече с Нуждой встречается лишь в публикуемом нами варианте из сборника А.М. Смирнова, другими словами, освещение истоков социального неравенства не является главной целью данного сюжета (ATU 1137 «Ослепленный великан (Полифем)»).

В этом смысле показательна судьба популярного в Европе сюжета «Разные дети Евы» (ATU 758), не отмеченного в «Сравнительном указателе сюжетов». Речь в этом сюжете, известном со Средневековья, идет о разной судьбе детей Адама и Евы, которые, стесняясь своего многочисленного потомства, показали Богу лишь часть детей: именно они и получили божественное благословение. Судьба же тех детей, что были спрятаны Адамом и Евой, как и их потомков, оказалась незавидной. В большинстве европейских вариантов в данном сказочном сюжете речь идет о происхождении социального неравенства, однако этот мотив полностью отсутствует в русском корпусе. Вместо разных классов и профессий из скрытых детей получаются животные (медведи, обезьяны, лягушки, гады земные и морские звери, см. № 61) и/или мифологические персонажи, духи-покровители различных локусов – водяные, домовые, лешие, см. № 62, 63).

В славянской традиции лучше, чем в других странах Европы, сохранился весь корпус текстов о происхождении мира. Значительная его часть представляет собой «народную Библию», то есть фольклорно-апокрифическое переложение Священного Писания, из которого заимствуются как отдельные сюжетные мотивы, так и основные персонажи. Сотворение мира, грехопадение Адама, Великий потоп, а также Рождество Христово, бегство в Египет, распятие Христа – вот основные сюжеты, которые возникают в этиологических сказках и легендах. Часто в роли демиургов выступают главные персонажи Ветхого и Нового Завета: они либо создают новые виды животных и растений, либо придают им иные свойства. В русской традиции в роли творцов, подчас невольных, выступают Бог, Христос, Божья Матерь, святые Петр, Павел, Николай, Зосима и Савватий и Параскева Пятница. Анализ этиологических сказок показывает, что, как и в волшебных сказках, мотивы не зависят от персонажей: один и тот же акт творения может приписываться Господу Богу, Христу, Богоматери или святому Николе.

Русские рассказы о происхождения мира почти систематически принимают форму дуалистического, манихейского мифа: все в этом мире, объясняют они, было сотворено и Богом, и дьяволом[1].

[1] *Белова О.* Этиология в славянских дуалистических легендах // Устное и книжное в славянской и еврейской культурной традиции. М., 2013. С. 207–219.

На всем мироздании, и в частности на человеке, лежит печать Сатаны. Черт не в меньшей степени, чем сам Господь Бог, может считаться творцом вселенной. Показательна в этом отношении весьма редкая легенда «Дьявол – творец солнца и луны» (№77).

Согласно одной из версий «народной космогонии», при сотворении мира у Бога был помощник (помощники), но отношения между творцами не всегда складывались гладко, переходя в соперничество и открытую вражду. Своеобразным продолжением сюжета о совместной творческой деятельности Бога и его помощника-соперника являются легенды, рассказывающие о последующем их противостоянии; о создании ими земного рельефа (№31–46); о том, как Бог и дьявол делили людей (№9, 17, 18), о появлении в мире добра и зла (№19–21).

Антагонист-помощник Бога, занимающий столь важное место в русской картине мира, вполне заслуживает симпатии. Он выступает в роли не слишком удачливого демиурга. Поскольку им движет зависть или дух подражания, то в отличие от Бога он не достигает своей цели, поскольку у него нет общей концепции бытия. Когда Бог творит человека, у дьявола получается козел (№181–184), Бог создает овец, а черт превращает их в коз и т.п. И даже когда ему удается изобрести нечто весьма полезное, он никогда не может довести до конца свой проект, и его изобретение становится достоянием Бога, Иисуса или святого. За чертом признают лишь авторские права на вредные выдумки вроде болот (№39), курева (№310, 311) или водки (№467, 468).

Этиологические тексты и традиционная обрядность

Отличительной чертой национальных этиологических сказок и легенд является их связь с этнографическим контекстом. Как показывает материал, многие этиологические сюжеты, отражающие события Священной истории в ее фольклорной интерпретации, тесно связаны с мотивацией религиозных и бытовых обрядово-ритуальных действий, характерных для той или иной традиции. Таким образом, можно говорить о своеобразной «этиологии» обрядов, запретов и предписаний, при формировании которой основную роль призван сыграть текст легенды или сопутствующего ей (связанного с ней) поверья. При этом

подобные тексты так или иначе апеллируют к каноническим или апокрифическим библейским сюжетам, давая им соответствующую трактовку. Так, с помощью библейской образности, сюжетики и символики происходит вхождение этиологического текста в сферу актуальных верований.

В восточнославянском фольклоре наиболее популярными сюжетами, связанными с народно-христианской или церковной ритуалистикой, являются легенды, объясняющие обычаи раскрашивания пасхальных яиц, возжигания пасхальных костров, освящения соли в Чистый четверг, освящения вербы и разных продуктов накануне Пасхи, застилания рождественского стола сеном или соломой, украшения рождественской елки.

В русской среде довольно широко распространены легенды о том, почему принято раскрашивать пасхальные яйца (№483) или нельзя макать хлеб в солонку (№481), почему хлеб не режут, а ломают (№480). Еще более охотно к этиологии прибегают для обоснования этикетного поведения, как дома, так и в церкви. Такого рода короткие нравоучительные тексты продолжают создаваться и сегодня, о чем свидетельствуют реалии и приметы современной жизни, ср. «Почему в церкви нельзя в ладоши хлопать» (№478), «Как надо одеваться в церковь» (№479), «Почему яичко нужно разбивать и есть с острого конца» (№482) и др.

С точки зрения народной религиозности объясняется целый ряд предписаний, связанных с речевым поведением. Табуизация определенных слов и выражений связана с представлениями о них как о «сатанинских», «нечистых»; употребление этих слов вводит человека в грех и призывает злые силы (см. №491 – почему нельзя говорить «спасибо»). С другой стороны, существуют слова и поступки, которые гарантируют человеку безопасность от демонических сил (см. №494 – почему нужно говорить «будь здоров», когда человек чихает; №449, 490 – почему нужно давать подаяние; №489 – как нужно приглашать к столу).

Принципы издания и комментирования текстов

Как уже отмечалось выше, в книгу вошли тексты как опубликованные ранее, так и впервые вводимые в научный оборот. Источниками послужили ставшие к настоящему времени би-

блиографической редкостью публикации рубежа XIX–XX вв. в до- и послереволюционных сборниках фольклора, региональной периодике, а также тексты, извлеченные из фольклорно-этнографических архивов Москвы, Петербурга, Тамбова, Петрозаводска, Екатеринбурга и записанные во время экспедиций в разные уголки нашей страны с конца XIX в. до наших дней.

Представленные в сборнике варианты сюжетов, зафиксированные в разное время и в разных местностях, наглядно демонстрируют географическое распространение тех или иных этиологических сюжетов в русской фольклорной традиции и ее значительную стабильность (многие сюжеты и мотивы постоянно фиксируются на протяжении двух веков), а также наличие этиологических мотивов в текстах различных жанров.

При издании мы сохраняли языковые и стилистические особенности как уже опубликованных текстов (в соответствии с источниками), так и новых записей. Для того чтобы передать колорит народной речи и красочность фольклорных образов, тексты не подвергались литературному редактированию. Мы сочли возможным озаглавить каждый текст, чтобы дать читателю представление о сути того или иного сюжета и его версий.

Публикуемые тексты снабжены атрибуцией в том объеме, как она представлена в публикациях, архивных документах и полевых записях. В комментариях дается истолкование наиболее значимых структурообразующих мотивов, указываются ранее опубликованные варианты сюжетов, приводятся параллели из книжно-апокрифических памятников.

Мы надеемся, что издание, впервые представляющее русские народные этиологические сказки и легенды в столь полном объеме, будет полезно и интересно как специалистам-фольклористам, так и широкому читателю.

О.В. Белова,
Г.И. Кабакова

ТЕКСТЫ

Сотворение мира

1. Сотворение мира

Изначала веков ничего не было: ни неба, ни земли, ни человека, а было только одна вода, вода без конца и краю и без дна, а поверх воды была тьма-тьмущая – беспросветная тьма. И по этой воде плавал в лодочке Бог Салаоф. Плыл однажды Бог Салаоф в лодочке и сплюнул на воду слинку, и вот – в том месте, где он сплюнул слинку, появился сам Сатана Сатаниил в человеческом образе. И как только Сатана появился, так сейчас же вступил в разговоры с Богом, он сказал Богу: «Я – брат твой. Возьми меня с собою в лодочку». В лодочке хватило места и для двоих, и потому Бог сказал Сатане: «Садись». Сел Сатана в лодочку вместе с Богом и поплыли дальше. Плыли-плыли, Бог и говорит Сатане: «Хочу я сотворить землю. Нырни, Сатана, в воду и достань оттуда земли». Сатана обернулся птицей гоголем и нырнул в воду. Но пред этим Сатана не благословился у Бога, и потому труд его остался безуспешным.

Долго Сатана гоголем погружался в воду, но все-таки не мог добраться до дна и не мог захватить земли, выбился Сатана из сил и вынырнул обратно, и сказал Богу: «Не мог я добраться до дна и не достал земли». Тогда Бог опять сказал Сатане: «Ныряй второй раз и достань из воды земли». Сатана оборотился птицей гагарой и вторично нырнул. Но и на этот раз он не благословился, и потому он опять не достал дна и не добыл земли, хотя и нырнул глубже прежнего. Вынырнул Сатана из воды и сказал Богу: «Не мог я достать земли и не мог добраться до дна, хотя нырнул куда как дальше прежнего». Тогда Бог сказал Сатане: «Ты потому не можешь достать земли, что ныряешь не благословясь, благословись у меня, тогда достанешь дно и принесешь земли. Ныряй в третий раз». Сатана на этот раз благословился у Бога, а затем оборотился птицей соксуном[1] и нырнул в третий раз. На этот раз Сатана без труда достал дно, забрал он себе в клюв земли и принес ее Богу, и сказал: «Вот я принес тебе земли». «Давай сюда землю», – сказал Бог и взял землю из клюва птицы соксуна. Но Сатана не всю землю передал Богу и небольшую часть ее утаил у себя в клюве. И думает Сатана: «Сотворит Бог себе землю, а я увижу, как он это делает, и по его примеру сотворю свою особую землю».

Взял Бог землю и повелел из водной глубины явиться трем китам. И вот явились три кита, таких больших, что станешь на головы, так конца хвостов и не увидишь. Киты установились головами вместе, а хвостами в разные стороны. Тогда Бог положил землю себе на ладонь, а другою ладонью стал мять и сдавливать ее. Мял-мял Бог землю и сделал из нее вроде небольшой круглой и совершенно ровной лепешки; эту лепешку-землю Бог положил на головы трех китов, и земля стала расти, росла-росла и покрыла собою всех трех китов, и все продолжала расти. Трем китам стало уже не под силу держать землю, и тогда Бог повелел явиться из водной пучины еще четырем китам и держать землю. Явились четыре кита, сомкнулись головами с первыми тремя, а хвостами раскинулись в разные стороны и стали держать землю. С того времени и до наших дней земля держится на семи китах.

В то время как росла и ширилась земля на китах, росла и ширилась также земля, оставшаяся во рту у Сатаны, так что сильно раздуло щёки у Сатаны. Бог это заметил и спрашивает Сатану: «С чего это у тебя щёки-то раздуло?» И Сатана должен был сознаться: «Виноват! Прости, Господи, я утаил во рту немного земли».

«Выплевывай землю изо рта!» – приказал Бог. И Сатана стал выплевывать землю. И там, где Сатана плюнет, появляются всякие дикие и нечистые места – гора и овраги, лесные трущобы, кочки и болота. До этого же земля была ровна и чиста и во всех отношениях прекрасна. Так Бог сотворил землю и весь мир.

Когда творение земли завершилось, тогда Бог задумал отдохнуть. Вытащил он лодочку из воды на землю, перевернул ее вверх дном, а сам улегся около лодочки и скоро уснул крепким сном. Сатана при виде уснувшего Бога замыслил недоброе дело – он задумал погубить Бога. Сатана думал так: «Брошу я сонного Бога в воду и утоплю его, и тогда земля будет моя, и лодочка будет моя».

[1] Соксун – это особая порода широконосых уток, водящихся в Сибири. – *Прим. П.А. Городцова.*

Взял Сатана Бога и понес его к берегу. Но по мере приближения Сатаны к воде земля перед ним все росла и ширилась, а вода перед ним все убегала да убегала. Так Сатана и не мог донести Бога до воды. Повернул тогда Сатана в другую сторону и понес Бога к другому берегу земли, думал, не удастся ли бросить Бога с другого берега земли. Но и там повторилась та же история. Тогда Сатана положил Бога на прежнее место, около лодочки, как будто бы он и не касался Бога.

Земля и поныне держится на семи китах и висит на воде. Земля продолжает расти и теперь, и когда она вырастет и увеличится настолько, что и семь китов не в состоянии будут держать ее, тогда киты уйдут в воду; земля рассыплется и провалится в водные бездны. Тогда и наступит конец мира. Говорят, что это время уже недалеко.

2. Бог и птица гоголь творят мир

До сотворения мира ничего не было – не было ни неба с его светилами, ни земли, ни зверей, ни птиц, ни рыб, ни человека, а была только вода, пределов и глубины которой никто не знает. Воду окутывала тьма, а над этой тьмой по пространствам носились два духа: святой или светлый дух – Бог и дух зла – Сатана, только эти два духа и были извека в мире. Святой дух и нечистый дух не вмешивались в существование друг друга и не входили ни в какое общение друг с другом, каждый существовал сам по себе.

Однажды Бог летел над тьмою и сквозь тьму увидел, что на воде плавает птица гоголь; удивился этому святой дух и думает: «Что это за птица и откуда она могла взяться, когда я еще не приступал к творению мира?» Подлетел святой дух к птице и спрашивает:

– Что ты за птица и откуда ты явилась?

Гоголь на это отвечает:

– Я брат твой.

– Какой же ты мой брат? – вопросил опять Бог.

И гоголь ему на это ответил:

– Ты от свята свят дух, а я от зла зло и от злых дел Сатаниил.

Услышав это, Бог сказал Сатане:

– Коли ты нарекаешься моим братом, то погрузись в воду и достань со дна ее земли[1].

Гоголь тот же час погрузился в воду, а Бог того же разу сотворил над водой лед, толстый и крепкий; лед этот сковал и покрыл все беспредельное водное пространство. Сделал это Бог затем, чтобы испытать и узнать силу Сатаны.

Прошло недолгое время, и Сатана проломил лед и вынырнул из воды. Бог спрашивает Сатану:

– Достал ли ты, злой дух, земли?

– Нет, не достал.

– Тогда погружайся и ныряй опять в воду и достань земли.

Гоголь опять нырнул, а Бог сотворил над водой уже два льда (т. е. двойной слой льда). Прошло некоторое время, и гоголь проломил оба льда и опять вынырнул на поверхность воды. Бог опять спрашивает Сатану:

– Достал ли ты земли?

– Нет, не достал, – ответил Сатана.

Бог сказал:

– Тогда ныряй в третий раз и достань мне земли.

В третий раз гоголь нырнул, и Бог сотворил над водой три льда. Прошло несколько времени, и вот Сатана опять вынырнул, не подержали его и три льда, все льды он сломал. Бог спрашивает:

– Достал ли ты, Сатана, земли?

– Достал. Вот, я принес землю в своем клюве.

Бог сказал:

– Давай сюда, положь землю мне на ладонь.

Сатана положил землю Богу на ладонь руки. И Бог стал дуть на свою ладонь и раздул с нее землю в разные стороны. И вот на воде появилась земля. Это было начало творения мира, это был первый день творения. Земля, сотворенная Богом, была еще смешана с водою и была жидкая настолько, что на ней не могла ступать нога человеческая. На второй день Бог сгустил землю и отделил ее от воды, и вот – потекли реки и водные источни-

---

[1] Диалог Сатаны с Богом записан со слов посказителя буквально, причем посказитель фразе «ты от свята свят дух» и т.д. придает, по-видимому, какое-то особенное мистическое значение и всякий раз передает ее точно и неизменно, как формулу. – *Прим. соб.*

ки, появились озера. В следующие дни Бог сотворил рыб, птиц и животных[1]. После же всего этого в шестой день Бог сотворил человека – мужа и жену; сотворил Бог человека так: взял горсть земли и из земли сделал тело первого человека Адама, а затем у сонного Адама Бог вынул ребро и из ребра сделал первую женщину Еву. Адаму и Еве Бог отдал в обладание всю землю.

Земля, выйдя из рук творца, был ровна чиста и во всех отношениях прекрасна, не было на земле ни крутых и обрывистых гор, ни страшных провалищ, не было ни лесных трущоб, ни кочек, ни болот и никаких других нечистых мест. Но вот Сатана явился к Богу и сказал ему:

– Надо сотворить горы и пропасти, лесные трущобы и непроходимые болота и всякие другие нечистые места, чтобы человек поминал бы Бога, поминал бы и меня.

Бог в угоду Сатане сделал горы и леса и болота и всякие худые и нечистые места. И с того времени стал человек поминать Бога и черта. Случится мужику подниматься с лошадью в гору, и он говорит: «Пособи, Господи, подняться в гору!» А как станет мужик спускаться с горы, да понесет его лошаденка, тут он всех чертей соберет: «Ты, черт! Вот, черт!» Равным образом когда мужик отправляется в лес на промысел, то он молится Богу, а как засядет в болото по брюхо, то и начнет поминать черта: «Ах ты, черт. Подь ты к черту!»

3. Борьба Сатаны с Богом

Земля был сотворена, и на ней обитали люди, птицы и звери, а в водах рыбы. Но неба еще не было, и не было небесных светил: солнца, луны и звезд. Но вот явился Сатана к Богу и сказал ему:

– Сотворили мы землю и человека, а над головою-то ничего нет – надо сотворить небо.

Бог сотворил небо, и засияли на нем солнце, луна и звезды. И на этом небе Бог решил жить и поставил свой престол. Сатане стало завидно, что Бог устроил для себя такое красивое жилище

[1] На вопрос, что именно Бог сотворил в третий, четвертый и пятый дни, посказитель Л.Л. Заякин ответил: «В Писании это сказано и в Библии, я это читал, да теперь забыл, память стала худая». – *Прим. соб.*

на небесах, и задумал Сатана устроить для себя такое же небесное жилище, только повыше Бога. Сотворил и Сатана себе небо выше первого, и на этом втором небе Сатана устроил свое жилище и поставил свой престол. Тогда Бог сотворил третье небо, выше второго, и перенес свое жилище и престол. Сатане неохота уступить Богу, и все-то ему хочется быть повыше Бога: Сатана устроил четвертое небо. Бог устроил пятое небо, а Сатана – шестое небо, выше пятого. Тогда Бог запретил Сатане, а сам построил седьмое, самое высокое и последнее небо. Таким образом, всего сотворено семь небес. Бог перенес свое жилище на седьмое небо и на нем утвердил свой престол. После того Бог сотворил множество ангелов, которые служили ему. Сатана же утвердил свое жилище на шестом небе и на нем поставил свой престол, а затем сотворил себе множество дьяволов, которые окружили своего владыку и стали служить ему. Сначала все шло хорошо и мирно: Бог обитал на седьмом небе, а Сатана на шестом, друг другу они не мешали и жили всяк сам по себе. Но вот – прошло сколько там времени, и задумал Сатана злое дело: свергнуть Бога с неба и самому стать на его место и через то сделаться единственным владыкой неба и земли.

Собрал Сатана бесчисленные полчища своих черных духов-дьяволов, поставил над ними главным начальником и воеводой своего надежного и верного слугу старого черта кривого Ера́хту и повел свои войска против Бога. Бог также собрал свои небесные воинства и поставил над ними начальником своего возлюбленного ангела Михаила. Отправляя свои воинства на брань с Сатаною, Бог призвал к себе Михаила и сказал ему:

– Миша, я ставлю тебя начальником над всеми моими воинствами, поди и хорошенько проучи Сатану и усмири его гордыню.

Михаил повел свои войска на Сатану. Но Сатана окружил свою стоянку огненной стеной, и не может Михаил со своими воинами подойти к Сатане на близкое расстояние: всех их жжет и палит огнем и пламенем. Сколько ни старался Михаил, но так и не мог подойти к стоянке Сатаны и не мог завязать с ним бой.

Вернулся Михаил к Богу и сказал ему:

– Господи, не мог одолеть Сатаны. Я даже на близкое расстояние не мог подойти к его стану. Сатана окружил себя огненной стеной, меня и всех моих воинов сожгло огнем и пламенем.

На другой день Бог опять посылает Михаила со всеми небесными силами войной на Сатану. Но и на этот раз Михаил ничего не мог сделать и не мог одолеть Сатану, хотя и подошел к нему и к его стану очень близко. Сатана опять окружил свой стан огненной стеной, жег и палил ангелов своим адским огнем. Ангелы бежали с поля битвы. Опять Михаил явился к Богу и сказал ему:

– Господи, и на этот раз я не смог одолеть Сатану; я хоть и подошел близко к стану Сатаны, но не мог вступить с ним в бой – Сатана опять окружил себя огненной стеной, жег и палил меня и моих воинов огнем и пламенем. Все мы бежали от Сатаны и его адского огня.

Тогда Бог разгневался на Сатану гневом великим и сказал Михаилу:

– Будь ты Михаил – Ил, архангел и воевода всех моих небесных сил! Иди и именем моим сокруши Сатану и сверзи его со всеми дьяволами с неба[1].

Таким образом, Бог наложил на Михаила новое высшее звание, вроде как повысил его в чине, облек его особыми полномочиями и даровал ему великую власть и несокрушимую силу.

На третий день Михаил, уже облеченный званием архангела и снабженный особыми полномочиями, опять повел свои войска на Сатану и на его лагерь. Опять Сатана стал жечь ангелов огнем и пламенем, но на этот раз огонь уже не действовал и не вредил ангелам. Сошлись небесные воинства грудь с грудью с полчищами Сатаны, и началась жестокая война и беспощадный бой. Ангелы и бесы поражали друг друга мечами и копьями. Долго длился бой с равным успехом. Но вот архангел Михаил наконец достиг до самого Сатаны, напал на него и своим огненным мечом нанес Сатане страшный удар. От удара меча архангела раздался сильный гром и посыпались искры, словно молнии. Основания земли и неба поколебались. Не выдержал Сатана удара и стремглав полетел с неба вниз, а за ним посыпались и полетели все его дьяволы. Сатана и все его бесы пали на

[1] Монолог Бога: «Будь ты, Михаил – Ил» и т.д. записан со слов посказителя буквально. Значения слова «Ил» посказитель объяснить не мог. – *Прим. соб.*

землю. В том месте на земле, где пал Сатана со своими дьяволами, потекла огненная река. Долго лежали Сатана и его слуги-дьяволы в огненной реке, и долго они не могли оправиться от нанесенного им поражения. Наконец с течением времени бесы очувствовались, отдохнули и пришли в себя. Сатана не унимался, гордость и злоба не давали ему покоя, он задумал вновь напасть на Бога и на его небесные воинства, но Сатане казалось, что его наличных сил недостаточно для войны и что надо значительно увеличить силу дьявольскую.

Призвал Сатана своего любимца, верного слугу и главного старого черта кривого Ерахту и сказал ему:

– Ерахта, поди вон к тому большому камню, что лежит на берегу огненной реки, бей его кулаком наотмашь и при всяком ударе приговаривай: «Аггел! Аггел! Аггел!» При каждом твоем ударе будут выходить бесы, ты наделай так бесов как можно больше, чтобы составить огромное войско для войны с Богом.

Ерахта не мешкал, вышел он на берег и стал бить камень кулаком наотмашь; при всяком ударе он произносил: «Аггел!» И вот при каждом ударе из-под кулака Ерахты появлялось по бесу, вполне готовому к бою. Таким способом кривой Ерахта сотворил себе уже много аггелов.

Увидел Бог дела кривого Ерахты и проник в злые замыслы Сатаны, и запретил Бог Сатане и Ерахте, и не стали из-под кулака Ерахты являться аггелы. Так Сатана и не мог увеличить своих сил, а с наличными силами он не осмелился вступить в бой с небесными воинствами. С того времени Сатана уже не вел войны с Богом и не пытался устроить свое жилище на небесах, он примирился со своим положением и стал со всеми своими аггелами жить в огненной реке.

Огненная река, по Божьему повелению, с поверхности земли провалилась в преисподнюю земли, и там она течет до сих пор и будет течь вечно. В ней помещается ад, в котором будут мучиться грешники после их смерти.

4. Как швет начиналша

Перво ниохто не был, ни людей, никого, бул только дух па небесах, и от этого духа основался человек, и он там жил, па небесах.

Он думает, этот человек: должна ведь быть земля. Он посмотрел вниз – а там моро – и увидел: чего-то чернеет одном мести. Вот он к нему жближился, этому месту, и увидел: гагара на море плавает. Стал он ш ней баять (он тоже, этой гагара, как швятой). Гагара ему так рассказал: «Я стал от белой пены, от морского наволнения, а ти от чего стал?» спрашиват.

«На небесах есть дух – я от того духа. А ты знашь, агде жемля лежит?» – «Я думаю, жемля внутри есть, очень далеко». – «Как-нибудь не могошь ли достать жемли?» Нирнул этот гагара и не был долго, потом выплул пустой. «Ешь жемля, думаю; шила не хватило, оннако, дойти». Тогда дунул ему дух шилу-ту, прибавил шилу – он ш этого нирнул. Долго он не был и вышел потом – не мог дойти: шила не хватило. Ешшо дух добавил к нему. Он нирнул, гагара, треттёй раз. Долго-долго не бул и потом выплыл и вынёс он жемлю на шибе. Эту жемлю дух у него жял и дунул по вшому швету. Онну сторону загородил, другую дунул эту жемлю. Агде упало больше, там стали горы, курганы, а где меньше – суша, а моро мором осталось (загородил потом). Дух потом и говорит: «Станем мы строить престол». Дух строит свой – гагара свой. Потом у них стали апостолы, чтоб послать куда. Приходят духу апостолы, говорят: «Гагара строит стол повыше твоего столу». Дух послал апостола, чтоб гагара строил престол пониже. Гагара не соглашаеца. Другоядь послал. Не соглашаеца гагара, апостола к себе не подпущает. Тогда дух пришел сам. «Как ты више моего престолу строишь?» Но тот не захотел. «Я, – говорит, – жемлю на то доставал». Стало спорно у них. Тогда дух озлился, сдунул гагарин престол [в] моро и сказал: «Будь ты Сатанаил!»

Гагара [в] моро упал. Ему досадно стало, он и дрыснул раз и два. При том был апостол архангел Га[в]риил, он не дал ему третий раз дрыснуть – заткнул. А от того получились гадости разныи, коварности, худые птицы, болезни. Вот откуда жемля и гадости разныи.

5. Две утки (Бог и Сатанаил) создают мир

Досельные люди рассказывали, что до сотворения мира не было ни неба, ни земли, а была только одна вода, по которой плавали две утки: в одной утке заключался сам Бог, а в другой – Сатанаил. Бог придумал строить землю, и послал Сатанаила в море, при чем велел ему сказать: «Господи, благослови!» Сатанаил же не сказал этого, а пошел молча; там он, на дне-то морском, захватил полные горсти земли, и когда пришел на поверхность земли, то у него в руках не оказалось ничего. Он сходил в другой раз и тоже вернулся с пустыми руками; в третий же раз уходя он сказал: «Будь же по-твоему!», но не сказал: «Господи благослови!», и, зачерпнув полные горсти земли, как и в те оба раза, возвратился на поверхность воды, но земли удержалось у него в руках немного.

Бог же взял из правой руки Сатанаила землю в свою правую руку и разбросал ю (ее) по воде, и на том месте выросла земля русская; землю же из левой руки Сатанаила Бог взял в свою левую руку и тоже разбросал по воде, и выросла земля неверная, на которой находятся другия государства. Выросла земля с морями, реками, озерами, лесами, болотами, горами и камнями.

Дал Бог Сатанаилу молот и велел дубить (ударять) в камень со словами «Господи благослови!» Ударит Сатанаил в камень, и из него выскочит ангел, Богу поклонится и станет за него по правую руку. Наколотил Сатанаил много тысяч ангелов, так что ему стало забедно (завидно), что у Бога стало много, у него нет никого.

И вот он решил колотить молча. Ударит в камень, и из него выскочит бес с рогами, с собачьими ушами, тремя хвостами и огненными глазами, поклонится Сатанаилу и за него становится. Так он набил себе бесов, много тысяч. Пришел Бог и видит, что бесов наколочено множество, а ангелов не прибавляется.

Бог взял да и перекрестил камень своим крестом, после чего Сатанаил уж сколько ни бил в камень, но ни ангелов, ни бесов больше от него не выскакивало.

Бог сказал Сатанаилу: «Будем небо работать». И начали работать: Сатанаил сработал небо, Бог – другое, бес – третье, Бог – четверто, бес – пято, Бог – шесто, а Сатанаил, наконец, сработал седьмое. Бог от второго до шестого неба забрался со своими ангелами, а Сатанаил – с первого до седьмого с бесами, где и стал жить и Богу не подчиняться. За это Бог его не возлюбил, и

стал его с бесами бросать на землю. Падала тогда нечистая сила с неба на землю сорок дней и сорок ночей (т.е. шесть недель). Таким образом, упавшие в моря бесы стали морскими царями, в реки – водяными, в озера – озерными, в болота – болотными, в леса – лешими, на дома – домовыми, на дворы – дворовыми хозяевами, на бани – банными жихорями; все они пали с женами и детьми. Сам же Сатанаил пал в ад и стал называться Сатаною. Черти же, которые пали на пустое место, пошли людей смущать и в грех вводить и стали называться дьяволами.

6. Сатана в виде гоголя ныряет за землей

Было время, когда не было ни земли, ни неба, а была одна вода. И спустился Саваоф на землю и спросил: «Кто зде е?» И откликнулся Сатана и рек: «Я зде е». И спросил Саваоф Сатану: «Есть ли где земля, не видал ли?» – «Есть на дне моря», – отвечал Сатана. «Сходи же на дно моря и достань земли».

Обернулся Сатана гоголем, нырнул на дно морское и в рот земли напихал. Но поколь оттоль воздымался, водой размыло землю, то он вынырнул ни с чем.

Саваоф послал его другожды. Но и на другой раз то же случилось. Стыдно стало Сатане, а Саваоф его укоряе и говорит: «Немощен, брат, ты. Иди в третий раз, да вот на дне моря увидишь икону – Деву с Младенцем, на камени стоящу; благословись у Младеня и тогда возьми земли».

Нырнул Сатана в третий раз: сделал так, как велел ему Саваоф, и принес земли. Взял Саваоф эту землю и рассеял в восточную сторону, и стала чудная, прекрасная земля. И спросил Саваоф Сатану: «Вся ли тут земля?» – «Вся», – сказал Сатана, а сам держит частицу за щекой. А земля за щекой стала расти-прибывать, а щеку стало раздувать.

Видит Сатана, что не обмануть ему Саваофа: взял да и рассеял ту землю в северную сторону, и стала тут земля холодная, каменистая и нехлебородная.

И задумал Саваоф создать себе полки воинов, дал Сатане молот в руки и велел бить в каменную гору правой рукой, а сам пошел на восток рай насаждать. Богов товарищ начал молотом в камень бить, из каменя воины светлы начали выскакивать да

на восток Богу кланяться; бил до того, что рука устала, попробовал бить левой рукой. Лишь только ударил, выскочил черный черт да и поклонился молотобойцу. Смекнул Сатана, в чем дело, да и давай левой рукой колотить; до того бил, что чуть-чуть со светлыми полками не сравнялся.

Той порой Саваоф дело своего сделал и пришел к Сатане. Пришел и видит: дело плохо. Что делать? Взял, скорей зааминил. Перестали выскакивать силы нечистые, а стал выскакивать только огонь, как и теперь бывает при ударе железом о камень.

Возгорчился Саваоф и задумал разделаться с товарищем. Но тот стал хвастаться силы богачеством. Пошло на раздор: Саваоф построил небо, а Сатана другое – выше того; Саваоф построил еще небо, а Сатана выше того. Сделали они по семи небес, а Сатана все выше забирается. Зааминил скорей Саваоф и велел Михаилу-архангелу столкнуть Сатану на землю со всеми его небесами и со всей его силой невидимой. Пошел архангел Михаил, а тот и на версту не допустил его к себе. Саваоф послал его другожды, но Сатана отогнал еще дальше. Стал посылать Саваоф третий раз, но он отвечал: «Боюсь Господа опалить».

Тогда Саваоф сказал Михаилу-архангелу: «Опустись ты на землю к Черному морю, увидишь на берегу икону, Деву с Младенцем; благословись у Младеня и ступай на Сатану». Сделал архангел по слову Господню, столкнул Сатану с неба, спроверг небеса и всю силу его, и валилось Сатанинской силы, аки мелкого дождя, шесть недель. Много пало ее на землю, а больше того осталось на воздусех.

7. Черт в виде лебедя ныряет за землей

Чорт ўлез у лебидя и хатеў Бога падбить пад ноги (зямли ища не была, а была усё моря, и па тым морю лебидь плавал – чорт, и Бох хадил, ион собирался зямлю тварить).

Ни ўдалось чорту падбить Бога пад ноги, и сам чорт застряў у лебиди, нимагить из яго выбратца.

– О, Госпади Божа, выпустите мене вон! – взмалиўся чорт Богу.

– Дастань пяску са дна моря – тады я тибе выпущу. Пагади: я научу тибе як пяску дастать. Як нырне́ш на дно марскоя и набяреш пяску у нос, тольки скажи: «Госпади благаслави!»

Чорт один раз нырнуў, набраў пяску у нос як ня можна болий, и, пакуда вынырнуў, вымыла у няго пясок из носу.

– Да ты скажи: «Госпади благаслави!», а то ня вынисиш!

Чорт у другей раз нырнуў у бездну марскую, больши прежнига набраў пяску, а наружу ничаго ня вынис.

– Да чуднэй жа ты! Вить я гавариў табе, што ня вынисиш, када ни скажиш: «Госпади благаслави!»

Тада чорт нырнуў на марскоя дно и пиряхристиўся, начаў гаварить: «Госпади благаслави!» и ни даказаў, а тольки «Божа басла…» И поўна: далей пастыдиўся.

Як вынис из вады пяску, часть атдаў, а часть затаиў у насу, да и думаить сабе:

– Што Гаспоть будить делать с етим пяском, то и я: такия падобствия.

Гаспоть кидаў пясок кругом сябе пу ваде, и с етыга пяску начала заплатыватца зимля. «Прастёр Гаспоть зямлю, яко кляновый лист!»

Началось и ращение у насу у лебидя: больна яму дужа, узмалиўся к Богу. (Зимля ища ни заплаталась: была яму иде плавать.)

– Харкай-плюй, занимай няўдобныя миста! – сказаў Гаспоть чорту.

Запливаў-захаркаў чорт, и куды яго пляўки пупадали, там занимались балотныя трясины, мхи; аттаво и таперь у некатырых местах и пасейчас лужины-топи завутца «кархаве́ними».

Тириз нескальки ўремени Гаспоть выпустиў чорта из лебидя.

8. Братья-творцы рассевают землю

Стал Господь мир творить, где народу жить. Распустил он море-окиян; надо землю сеять. Прибежал лукавый чорт да и говорит Господу: «Ты, Господи, все творишь: весь мир сотворил, окиян-море напустил; дай мне хошь землю насеять!» – «Сей!» – сказал Господи. Сеял, сеял лукавый – никакого толку! «Опускайся ты, лукавый, – сказал Господи, – на самое дно моря, достань ты, лукавый, горсть земли»; вынырнул – глядь, всю землю водой размыло. Опустился в другой – то же, в горсти нет земли. Опустился лукавый в третий раз и, по Божьему по велению, оставалась за ногтем песчиночка. Бог взял ту песчиночку и насеял всю землю, с травами, со всякими для человека угодьями. «Будем с тобой, Господи, братьями родными, – сказал лукавый Господу. – Ты будешь меньшой брат, я большой!» Господи усмехнулся. «Будем, Господи, братьями ровными». Господи усмехнулся опять. «Ну, Господи, ты будешь старший брат, а я меньшой!» – «Возьми, – говорит Господи, – возьми меня за ручку повыше локотка; пожми ты ручку ту изо всей силы». Лукавый взял Господа за ручку выше локотка; жал ручку изо всех сил, устал от натуги, а Господи стоит да только усмехается. Тут Господь только взял лукавого за руку: лукавый так и присел. Господи наложил на лукавого крестное знамение, лукавый и убежал в преисподнюю. Люди, да еще святые люди, нарицаются сыны Божии, а лукавый хотел к Господу в братья залезть!

9. Бог и «товарищ» творят мир

О сотворении мира старики рассказывают следующее. В начале Бог носился по воздуху. Потом увидел жидкость – море и харкнул в него. Из этой харковины оказалось существо вроде человека, и бежит за ним сзади: «Постой, постой!» – кричит Богу. Бог оглянулся: «Ты кто такой?» – «Я, – говорит, – твоя тварь: ты харкнул, я из этой харковины и сделался. Я товарищ твой, потому из твоей харковины». – «Хоть и товарищ ты мой, все-таки должен меня слушать». – «Буду». – «М[Н]ырни в море, достань мне песку». Нырнул, долго не было, вынырнул – ни песчинки. «Вот говорил, будешь слушать, а сам не слушаешь. Стало быть солгал». Стал оправдываться: «Очень глубоко, все размыло, когда вылезал». – «В другой раз лезь, принеси мне песку». Он другой раз нырнул – так же – ничего. «Вот ты и врешь, первый раз размыло, второй раз размыло, а товарищ, говоришь, слушать хотел». – «Нет, Господи (вот, где господином назвал, а не товарищем), без твоей помощи ничего не могу сделать, научи». Бог его и научил: «Вот третий раз ныряй и скажи: во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь». Так и сделал: когда полез, то теперь уж принес, да только за ногтями (вот тут-то и говорят, что

надо ногти обрезать), вытрусил. Бог взял его и посеял по морю, и сделалась густота, после оказалась вот и земля – сгустела – а на земле человек.

Бог велел Сатане ровнять землю, а он наделал гор, оврагов, болот и т. п. Бог и спрашивает: «На что же ты суродовал землю?» А он отвечает: «Я для пользы сделал, и тебе и себе: залезет мужик с возом, али так, не в силах забраться в гору или выбраться из болота, ну и будет тебя просить: "Господи, поможи", – вот тут и помогай, а не поможешь, меня попросит, – я помогу». Бог согласился с этим.

Вот потом размножились люди, и приходит черт к Богу и называет себя товарищем. Бог и говорит: «Как ты товарищ, ты меня господином звал». А он и говорит: «Не только товарищ, но и местник – могу делить добычу с тобой». Бог и говорит: «Какую?» – «Посылал меня в море, я песку достал, а из него и земля сделалась». – «Какое ж тебе дело?» – «От земли и человек составился, а, стало быть, и человека делить должно пополам». Бог думал, думал, как от него отвязаться. Черт и говорит: «Я не буду тебя утруждать, давай живые будут твои, а мертвые – мои». Бог как-то не похватился, что душа в человеке бессмертная, и говорит: «Ну, пусть твои». Вот отчего в ад-то попали! Ну и мучились, покуда Христос пришел. Он и вывел.

Из этого рассказа видно, что Сатана принимал самое непосредственное участие в сотворении мира.

10. Спор творцов

В Двиницкой волости существует следующая легенда о сотворении мира. В начале Бог сотворил воду и сушу, но земля была покрыта водой, по которой Бог и путешествовал; случайно он однажды плюнул, и вот от этого плюновения, от вещества слюнного, вдруг образовался Сатана. Бог удивился этому неожиданному явлению и стал было приказывать злому духу, чтобы он «сгинул», т.е. перестал существовать, но Сатана ему на это возразил, что он имеет право на существование, потому что он, произойдя из части Божьего существа (так как слюна есть часть организма), должен представлять собой существо такого же высшего порядка, как и сам Бог; при помощи таких доводов

Сатане удалось отстоять свое самостоятельное существование, как духа, отчасти равноправного Богу. Так возник и стал жить Сатана как гордый дух (о причинах гордости сведений не существует).

11. Бог и Сатанаил — творцы мира

Бог и Сатанаил жили вместе вроде братьев, два духа было их. Вздумали сотворить на воде землю. Бог и говорит Сатанаилу: «Нырни в морё и достань земли». Сатанаил говорит: «Как же я достану землю, в чём?» – «А ты хоть под нóгтём принеси». Сатанаил нырнул и думаёт: «Такие мои великие труды – зачем я всё отдам Иисусу? Я для себя в рот возьму». Вышол из бездны, Иисус сказал: «Давай землю мне на ладонь». Сатанаил выложил землю Иисусу на ладонь. Иисус Христос дунул с ладони землю, на воде сделалась – как на молоке – пенка. И спрашиват Сатанаила: «Зачем ты излукавил? Сибе землю в рот набрал? Ты дух лукавой, пась у тебя разворотит, сей на мою землю свою». Сатанаил посеел. Где кочки и болота – бепутни места – это его владеньё, Сатанина. «Ну, – говорит Иисус, – давай мы сотворим небо». Сатанаил другое сотворил. У их зло пошло. Иисус третьё небо сотворил, Сатана – четвёрто. Дошло у их до седьмова неба. И Сатанаил настроил сибе нечистой силы множество: если её спустить на землю, травы столько не будёт. Вознёсса с престолом со своим Сатана на седьмоё небо. Иисус здумал: «Что я теперь с им? Сотворю я сибе светова духа Михаила, ангела-архангела, будёт он мне мистрати́вой воевода». Сотворил: «Будь жо ты воин, Михаил Мистрати́в, свéрзи ты Сатану со всем престолом». Михаил понёсса к Сатанаилу, тот обжог пламенем его крылья. Спускацца к Иисусу и говорит: «Он ожог меня пламём». Иисус исцелил его. «Опять жо полетай, свéрзи его, Михаил Мистрати́в». Сатанаил стал его землёй засыпать. Михаил жалуецца Иисусу: «Не мог ничего сделать, он землёй засыпал меня». Тогда Иисус Михаила умертвил и сам вошёл в него светым духом. Полетел на седьмоё небо. Стал Сатанаил его жекчи – не берёт. Стал засыпать землёй – нечего не мог свести. Вознёсса Иисус на седьмоё небо, заредил гром, ударил громом – Сатанаил и полетел вниз, и вся сила с им отправилась, и столько, сколь-

ко травы на земле не будёт. Спустил на землю: в воду водянова, в лес леснова, в баню – банницу, под овин подъовинницу, в дом – суседка, и в воздухе заклёл – и лететь не летит, и падать не падат. Сатанаил провалилса скрозь землю и думат: «Что жо, у нас сотвореньё было [сов]мéстно, а теперь он завладел и земным, и небесным? Трудно мне-ка вылезти из бездны». Вылез из бездны. «И я буду царствовать. Будь его небесно, а моё земно!»

12. Черт ныряет за землей

Бог послал чорта достать земли со дна морского; чорт три раза нырнул, но не мог вынести земли; сколько ни захватит в руку, на обратном пути водой все и вымоет; только под ногтями осталось немного. Бог взял у него землю из-под ногтей и сотворил из нее землю; тогда черт стал спорить с ним, и сказал: разве я для того доставал землю? И хотел он собрать всю землю и снова бросить в воду, но собрать-то уже и не мог – побежит за ней, а она все дальше и дальше уходит от него, да так расширилась, что теперь конца-краю ей нет.

13. Два брата — Господь и Сатанило

Жили были два родимых брата – Господь и Сатанило. Господь был среди них старшим, а Сатанило – младшим. И слушался во всем младший брат старшего. Вместе они хорошо жили и бродили по земле.

Но вот надоело младшему брату во всем подчиняться старшему. И подумал тут Сатанило: «Что это я буду у него под началом жить?» И перестал он слушаться старшего брата, да еще и захотел быть во всем выше его. Когда Господь стал устраивать небеса, то Сатанило рассмеялся и сказал:

– Чтой-то, брат, у тебя за небеса? Я свои повыше твоих устрою.

Стал делать, и вышли у Сатанилы небеса действительно высокими.

Начал Господь засевать землю разными травами да деревьями. А Сатанило ходил-ходил за ним и подумал: «Что ж я на чужой земле живу? Надо мне свою землю устраивать!» И когда Господь пошел пополудничать, Сатанило безо всякого благословения принялся устраивать и засеивать свою землю. Стал он харкать да плевать на землю, и получилась у него такая местность, на которой только кочки да болота топкие.

Вот Господь пополудничал и стал из каменьев себе войско делать. Ударит камень о камень, и посыплются у него разные ангелы и хранители Господни. Сатанило смотрел-смотрел и решил: «Дай-ка и я попробую, что у меня выйдет?»

Взял он камень да как брякнет! И поскакали у него «ангелы», да все с рогами и с хвостами – настоящие черти!

Пришел к нему Господь, поглядел вокруг – а чертей уж видимо-невидимо! Не понравилось Господу поведение брата, и решил он свергнуть Сатанилу в преисподню.

Призвал он к себе архангела Михаила и говорит ему:

– Поди отправь Сатанилу в преисподню.

Пошел архангел к Сатаниле, но ничего не смог с ним сделать: не пускал Сатанило его к себе, и чертовское войско не давало подойти, защищает своего создателя.

Возвратился Михаил к Господу ни с чем.

Разгневался Господь и говорит:

– Иди теперь и сверзнешь...

Дал он архангелу особую страшную силу.

Пошел Михаил к Сатане и на сей раз свергнул его в преисподню вместе со всем его войском. Шесть недель летел туда Сатанило, и как только брякнулся в ад, так и его войско, где было в ту пору, там и остановилось: некоторые черти в ад попали, некоторые в воздухе повисли. А небеса и земли, созданные Сатаной, все рассыпались и развалились.

Тогда Господь повелел, чтобы и камень больше не рос. С тех пор камень и не растет.

А Господь уже не мог по земле ходить, стал он жить только на небесах. Черти же находятся и в аду, и в воздухе, и на земле.

Затем Господь решил сотворить первого человека – Адама. Нарисовал он на земле фигуру, дунул на нее, и стала фигура плотью. Потом вдохнул в нее Господь разум и силу и отпустил живого человека восвояси.

Адам же увидел стройное дерево, поправилось оно ему и стал он за ним ухаживать. Господь же, видя его старания, пре-

вратил кудрявое деревце в прекрасную девушку. И стала та девушка по имени Ева – дерево-то было ивой – женой Адаму.

От них и пошел весь род человеческий.

14. Христос и дьявол строят небеса

Ходил Христос по земле 33 года, а за плечами у него ходил дьявол. Христос и говорит:

– Докончу землю и сустрою небо.

Ну и сустроил небо. А дьявол взял да и сустроил супротив Христова-то еще небо, выше первого. Христос сустроил третье небо выше дьяволова. Дьявол построил четвертое. Эдак они препирались до седьмого, которое сустроил Христос. Восьмое небо диавол уже не мог сустроить.

15. Дворец из костей

Во время оно, когда не было ни неба, ни земли, стоял один тын, вокруг тына плетень, в этом плетне жил старик. Дедушка внучку и говорит: «Дай, внучек, дом заводить, не раже так заводить, не раже так жить. Состроим себе не дом – дворец из костей. Ты кости носи да в яму вали. Я буду воду носить да кости мочить». Внучек стал кости носить да в яму валить. Слепили они из размочки себе дом-дворец, стали в нем жить да добро копить, да детей родить, от них и все люди разродились.

16. Мир возникает от дуновения Бога

Один крестьянин с. Анастасова о сотворении мира передал мне приблизительно следующее: «Вам ведь, барин, из книг известно, что в старину ничего не было: скажем пусто дело – плетень, и того не было. Вот Бог дунул налево, направо – и все явилось: потекли речки, сразу повыросло всякое съедобье, а там и человек вылез из земли. Как поглядел на весь свет, так обрадовался, ажно заплакал. Дальше больше, пошли люди плодиться и стали жить по всей земле. В деле творения мира Сатана участия не принимал, потому что пред Богом он и пикнуть не посмеет и так чисто не сделает, как сотворил Бог».

17. Как черт пытался Бога обмануть

Сначала было только тар-тара-ры (что-то вроде ямы) и жили Бог да чёрт (Азраил – говорит она [рассказчица]); были они большие приятели. И захотел Бог устроить землю. Послал он дьявола в три исподнюю (преисподняя) яму набрать земли и воды. Дьявол полетел, потому что ходить было не по чем. Вот набрал он земли и воды и думает дорогой: «Что ж я отдам Старшому (Богу) все, а себе ничего не оставлю, дай затаю». Набрал он в рот земли и воды и прилетел к Господу. «Принес?» – спрашивает Бог, а черту сказать-то нельзя: рот занят; хотел руками показать, что принес, да и просыпал землю и ро́злил воду в преисподнюю. Бог стал его укорять и сказал: «Будь же ты смутитель и соблазнитель, а что у тебя во рту, из того пусть образуются змеи». И поползли змеи у него изо рта и попадали в преисподнюю, эти змеи и будут нас мучить. Дьявол улетел. Через несколько времени он явился к Богу в другом виде и опять подружился с ним (Бог не узнал его). И стал Бог говорить: «Нужно нам сделать землю, воду и людей и будем мы над ними владеть; я, – говорит, – давно хотел сделать, да меня обманул приятель, смотри, и ты не обмани!» – «Нет! – говорит дьявол, – я – верный человек». – «Тебе, – говорит Бог, – не дадут там (в тар-тара-ры) земли змеи, так вот тебе цветок, как покажешь, так и дадут». Полетел дьявол. Дорогой думает: «На что мне цветок? Я и так ухвачу, что мне нужно»; но змеи не дали ему ничего. А махнул он цветком – они расступились. Набрал он земли за два скула: одно для Бога, другое – себе. Тогда Бог все узнал, заставил его плюнуть, и вышла земля с водою. Бог устроил ее и говорит: «Вот все праведные – будут мои, а все лукавые – твои». С тех пор Бог и воюет с дьяволом; оттого и грозы бывают; воюют они камнями – оттого и горы произошли, а где битва была – там пропасти, низина, куда черта загоняет Бог.

18. О смене времен

У нас есть такая бывальщина, как создавался этот свет и как он разделен на двои годы – одни Божьи, а други того посланника, который нес книги от Бога в часовню. Ну дак вот. По первоначалу на этом свете ничего не было. Была одна часовня, чтоб грамо-

ту распространять между людьми, которых Бог создал. Потом Бог отправил на землю своего посланника с книгами и написал в них определенное число лет. Посланнику показалось мало. Он взял приставил своих 200 лет. Бог про это узнал, и, когда посланник пришел обратно на небеса, он говорит ему: «Ну сколько ты прибавил своих лет?» А посланник-то думал, что Бог не узнает. Бог опять и говорит ему: «Знай, пока будут мои года и в эти года и народ будет мой и одежда будет моя, и народ будет жить благочестиво; а когда пойдут твои года, то и народ будет твой и одежда будет твоя, а придет народ в церковь, не поклонится, и будет он прегрешный (?); не будут дети слушать отца, будут судиться отец с сыном, мать с дочерью; обтянут всю Божью землю огненными сетями и змеями, и будет народ хитрее Бога».

19. Откуда взялось зло на земле

Зло было заключено Богом в преисподнюю, а когда Бог свергнул Сатану с его войском с неба в преисподнюю, то Сатана и выпустил оттуда зло на землю (среди людей), и стали люди знать зло.

20. Дьявол выпускает зло на землю

Раз дьявол просит у Бога: «Дай мне земли, ну хоть половину». – «На что тебе?» – спрашивает Бог. «Надо мне», – говорит дьявол. «Не дам», – говорит Бог. – «Ну так хоть с десятину!» – «Не дам!» – «Ну с полдесятины!» – «Не дам!» – «Ну так хоть четверть одну!» – «Не дам!» – «Ну дак уж осьминник-то уже можешь дать!» – «Нет, и этого не дам!» Дьявол взревел: «Так дай хоть кол воткнуть!» Бог подумал: «Чего с этого будет? Дам ему!» Ну и дьяволу тоже – куда деваться? Бог говорит: «Бери!» Дьявол заострил кол, пожег его с конца, маленько обуглил и воткнул. Потом взял да и выдернул обратно. Ну, из дыры тот же час повалил дым, смрад. Повылезли разные лягуши, жабы, комармошка, паут, ну, всякий гнус, сказать. Ну и всякое зло и болезни оттого пошли на земле. Бог на него взревел, взокричал. Дьявол испужался и дыру заткнул тем же колом. С тех-то пор на земле и есть болезни и зло. Оно ни убывает, ни прибывает. Сколь вышло, столь и есть.

21. Сатанаил протыкает землю — на землю приходит зло

Сначала земля без зла была. Вот как ее Бог создал, так все и было. А Сатанаил все хотел напортить Богу назло, а он слабее Бога был. И он взял и сделал дырку в земле, и оттуда всякая нечисть полезла. Она теперь по всей земле живет. Хорошо, что Бог дырку заделал, а сейчас уж никто и не знает, где дырка эта. А вот будет Страшный суд когда, вот Антихрист и откроет ее. [А он знает, где дырка находится?] Знает, ему Сатанаил все скажет. И вот тогда на земле и змеи всякие будут, и жабы огромные, драконы, каких мы никогда не видели. И дырка-то ведь махонькая, а сколько оттуда гадости. Это ведь все войны из дырки той.

22. Почему в мире больше зла

Бог плавал на белом камне, а там взял да и плюнул, появился оттого Гоголь, который нырнул в море и не достал дна; нырнул Гоголь в другой раз, захватил было песочку, да вымыло песок из рук; нырнул, по повелению Божию, в третий раз и принес во рту пять песчинок. Богу отдал четыре, из которых Бог сотворил землю, а пятую песчинку Гоголь оставил у себя. Оттого в мире больше зла, что песчинки для сотворения земли принес Гоголь-Сатана.

23. Почему зло ходит по земле

Когда царь Соломон умер, то душа его была отправлена в ад. Ему там в огне показалось очень жарко, а так как он на земле был очень хитрый и мудрый, то и в аду ему не захотелось в огне жариться. Чтобы избавится от этого, он придумал следующее. Построил себе очень высокий столб, до верха которого адский пламень достигать не мог. Залез он на этот столб и стал ждать, когда придет обетованный Мессия вывести всех грешников и праведников из ада.

Когда воскрес Господь Иисус Христос из мертвых, сошел во ад и стал всех пленников выводить из ада, то Сатане стало последних очень жаль. Он приказал всему аду открыть музыку. Когда весь ад наполнился вместо плача музыкой, то некоторые души, шедшие за Христом, начали осматриваться назад. Кто

повернулся назад лицом, тот уже не мог следовать за Христом, а остался в аду навеки. Когда Господь проходил мимо того столба, на котором сидел Соломон, то Соломон закричал:

– Господи, а я-то как же выйду из ада?

Господь говорит ему:

– Ты на земле был очень хитрый и мудрый и делал такие дела, о которых другие и думать не могли. Мудрость твоя поможет тебе и теперь выйти из ада без моей помощи.

Соломон, оставшись в аду, стал придумывать, как бы ему выбраться из ада. Приходит он один раз к Сатане и говорит:

– Сатана, знаешь ли, что я хочу сделать со Христом?

Сатана отвечает:

– А почему я знаю, что ты такое хочешь сделать со Христом.

– Я хочу его сковать, – говорит Соломон, – и тогда все пленники, которых он вывел из ада, опять возвратятся к тебе в ад.

– Если ты это сделаешь, – говорит Сатана, – то я тебя никогда не забуду.

Достал Соломон цепей и говорит Сатане:

– Надо тебе показать, как я закую Христа.

– Показывай, – говорит Сатана.

– Надо сначала попробовать сковать тебя, – говорит Соломон, – и если ты не можешь сорвать этих цепей, то и Христу их не сорвать.

– Делай как знаешь, – говорит Сатана.

Соломон при помощи нескольких бесов сковал Сатану так крепко, что тому нельзя было никаким местом пошевелиться, посадил его в самое жаркое пламя и говорит:

– Сиди ты тут до скончания века, пока это будет угодно Христу, а я свое дело сделал и теперь пойду к нему.

Так Сатана и остался скованным в аду. Может быть, он так просидел бы скованным до второго пришествия Господня, если бы люди, жившие на земле, не помогли ему расточить железо цепей, которыми он был скован. А помогли они ему это сделать вот как. Когда люди в воскресенье или какой другой праздник работали – точили косы, топоры, ножи или что-нибудь другое, то вместе с этим расточили на Сатане оковы. И он теперь свободно гуляет по всей земле, соблазняя на все худое тех же людей, которые помогли ему освободиться от оков.

24. Откуда произошли ангелы и демоны

Долго Бог носился по воздуху и вот один раз заметил, что он не один на свете, что в воде плавает что-то. Это был Сатана. «Ты как сюда попал?» – спрашивает Сатану Бог. – «А ты как?» – «Да я всемогущий Бог», – отвечает Господь. – «Да и я не бессильный», – сказал Сатана. – «Ну, давай каждый сотворим для себя помощников», – сказал Бог. Господь велел Сатане достать со дна моря земли, камня. Сатана достал. Тогда Бог ударил о камень своим жезлом. Из камня вылетели искры, из которых Бог и сотворил архангелов и ангелов, которые и полетели на небо. Сатана тоже ударил посохом об куски земли, из нее вылетели брызги, и эти брызги он обратил в бесчисленную силу бесов, которые и рассеялись всюду. Бог сказал Сатане: «Вот как брызги твои из земли бессильны, так и бесенята будут тоже». Ангелы стали славить Бога, а бесы на пиках потащили Сатану в ад.

25. Силы небесные и силы бесовские

Когда Господь создал землю, ангелы уже были. И был самый главный – Сатаниил, он возгордился и говорит: «Давай я поставлю свой престол и буду Вышнему подобен». Тогда Господь взял и спихнул его с небес. Он со своими демонами сыпался три дня и три ночи. Ангелы, силы небесные остались с Богом, а бесы – с Сатаниилом. Бес сидит на левом плече, но мы его не видим, а ангел – на правом. Если плохое делаешь, ангел отстаёт, а бес подшаптывает: «А ну-ка давай ещё, давай, давай». Раньше все люди праведные были, святые, Сатана загоревался, не горюй, говорит, к концу века наполнится твой ад людьми. Бес сейчас спокоен, дело своё он сделал.

26. О происхождении чертей

О происхождении чертей рассказывается среди народа так: давно-давно тому назад, когда земля еще не была сотворена Богом, однажды главному вождю ангельских полчищ запала мысль завладеть престолом Бога. Бог, страшно разгневавшись

на бунтовщика, двинул на него все громы небесные и сам вышел к нему навстречу с горстью оставшихся верными ангелов. Полчища бунтовщика дрогнули, когда увидели над своими головами страшную грозовую тучу, и при первых раскатах оглушительного грома обратились в поголовное бегство. Три дня и три ночи Бог гнался за бегущими полчищами, но вот полчища снова дрогнули и остановились. Впереди зияла страшная бездна. «Отец наш, не губи своих детей, – взмолились вожди, – мы раскаиваемся пред тобою. Отец, в своем общем поступке прости нас! Поверь, Отец, мы были принуждены и ослеплены своим вождем, возьми его, Отец!..» – «Неблагодарные рабы! – гневно перебил их Бог. – Так ли отплачивают за отцовское попечение? Трепещите, неблагодарные, вот вам приготовлено достойное по делам вашим место! Да будете отныне вы демонами, вождь ваш – Сатаной!» Сказавши сие, Бог ударил на полчища с удвоенной силой и столкнул их в зияющую бездну.

В бездне павшие ангелы образовали свое царство, известное в писаниях под названием ада, в котором живут и поныне.

27. Черти — свергнутые ангелы

Черти были на небе, так же как ангелы, но их старший Сатанаил хотел не быть подвластным Богу. «Я устрою свой престол и буду таким же Богом». Но Бог его за это столкнул со всей его силой с неба, в треисподню (так в тексте, видимо, преисподнюю. – *Прим. сост.),* Тартар, и они с неба летели 6 недель яко мухи и поселились в треисподней (под землей) и там живут. А Сатана все время отмщает Богу, что отвращает и расстраивает людей и поощряет грешить, чтоб были его оные люди.

28. Про́клятые ангелы

А вот что ты мне скажи, тетушка Катерина: откуда взялись «они» (черти)?

– Откуля взялись-то? А взялися вот как: Господь-Батюшка прогневился на андела и проклял его за его гордыню. Вот эфтот андел-от и озлобился, и сделался черным-пречерным, лико свое андельское помрачил, одеженьку белую, снегу подобную, потерял, крылышки легки-пушисты переменились на перепону костястую, как у мыши, значит, по ночам [знаешь] летает, да тако нехорошо пишит; на ногах, заместо перстов, копыта отрастил, а над жопой (подлинное выражение) хвост спустил; заместо лика светлого харю богопротивну и богомерзку объявил, с носом, быть крюк, зенки косые, рот до самых ушей: а уши-то, уши! Страху подобны – не то зверины, не то птичины, а на темени-то рога престрашенные. А во рту-то – зубы, быть у свиньи клыки, язык тонкий, да долгой, быть нож, и пламя огненные завсегда во пасти своей окаянной держит, и черный да страшной в наготу оболоченной, в преисподнюю на веки вечные Господом жить определен.

Если же и случается ему на свет из ада вытти, то затем только, чтобы нас, грешников, с пути Божия совратити да на грех наставити. И много зла приносят «они» людям.

– Ты мне так расписала «его», что уж, думается, что ты сама не видала ли «его»?

– Господи Иисусе! – встрепенулась моя рассказчица. – Да штой-то, батька, ты в себе ли? Да рази может «он» хрещеному человеку в своем обличьи явиться? Нет, благодарю Бога, не видывала я его. А што сказала, каков он из себя, так эфто я говорю по сказкам других. Умные люди говаривали. А является зачастую либо черной кошкой, либо собакой, а не то и зайцем. Кошкой-то раз «он» и мне показался.

29. Почему черти живут в аду

Черти, бесы и все нечистые духи произошли так: «все они были раньше у Бога ангелами, но возгордившись, перестали исполнять его святую волю, тогда Бог, рассердившись, сделал их бесами и посадил в ад <…>; дьяволы живут в аду и выдумывают разные штуки, чтобы соблазнять народ, для этого они и являются на землю; Бог запретил дьяволам показываться людям, чтобы люди не перепугались ихними страшными образинами».

30. Есть ли у чертей свое царство?

Черти произошли тотчас по сотворении мира. Один из ангелов согрешил и других подговорил согрешить, ну и сделались они чертями. Вот эти-то черти составили себе царство особливое

под землей. Они вырыли там большую яму, налили ее смолой горячей. Как кто согрешит, так они, значит, сажают туда. Черти всегда вылезают из своего царства и являются на земле. Они здесь прикидываются человеком, коровой, лошадью, да еще это бы ничего, а то тараканом или мухой. Сидит эта муха около уха да и давай соблазнять народ православный. Всех, кто согрешит, они по смерти берут себе и там мучают. Заставляют подкладывать дрова под эту-то смолу.

Земной рельеф

31. Сатана бегает по земле — образуются горы

Вначале благоволил Бог создать землю. Он позвал черта, велел ему нырнуть в бездну водяную, чтобы достать оттуда горсть земли и принести ему. Известно, что черт всегда идет против Бога. «Ладно, – думает Сатана, – я сам сделаю такую же землю!» Он нырнул, достал горсть земли и еще набил ею рот. Он принес Богу и отдал, а сам не произнес ни слова, потому что рот его был набит землей. Господь куда ни бросит землю, она вдруг появляется такая ровная, что, если на одном ее конце станешь, видно, что делается на другом. Сатана смотрел-смотрел: хотел что-то сказать и поперхнулся. Бог спросил его, чего он хочет? Черт закашлялся и побежал с испугу. Тогда гром и молния поражали бегущего Сатану, и там, где он приляжет, появляются холмы и пригорки; где кашлянет, вырастет гора; где привскачет, там воздвигается поднебесная гора. И так, бегая по всей земле, он изрыл ее.

32. Сатана рассевает землю — образуются горы

Только Бог и Сатана никем не созданы, и никто не ведает, откуда они взялись, ангелов же сотворил Бог. Сатана был равен Богу, но только без него сам собой ничего не мог сделать, сотворить. Они вместе устраивали свет. Вот, когда Бог сотворил воду, то и говорит Сатане: «Поди в море, возьми со дна горсть песку и принеси мне, я сотворю землю». Сатана достал со дна моря две горсти песку (он уж и тогда задумал обмануть Господа и так же творить, как и он), принес одну горсть и подал ее Богу, а другую затаил у себя. Бог бросил горсть песку – и родилась земля. Но когда он ушел, и кинул свою горсть Сатана, то на земле появились горбины и каменные горы. Вот почему на земле родились горы.

33. Зачем Сатана насадил на земле горы

В мироздании принимает деятельное участие и дьявол. Обыкновенно эта «нечистая сила» пользуется затруднительным положением Бога и создает для него все новые и новые препятствия. Горы, трещины и вообще все неровности, разбросанные по лицу земли, и все это дело рук дьявола. Когда Всевышний Бог сотворил землю, он и не думал насаждать на ней горы, но вот пришел Сатана и похитил у Бога часть его создания, т.е. земли и камней. Из этого материала Сатана насадил на земле горы от Черного моря до Хвалынского. Это дьявол сделал для того, чтобы вредить всяким благим начинаниям людей, людскому сообщению и чтобы всякий, переезжая через горы, ругался скверными словами, проклиная горы и тем потешая Сатану. Всякая ругань, сквернословие очень приятны Сатане. Такой взгляд образовался, вероятно, потому, что самыми трудными переездами, преграждающими пути сообщения, казаки считают горные местности; в Терской области езда в нагорной части представляет много трудностей и неудобств и не обходится без несчастий. Да и вообще горы – любимое местопребывание злых духов.

34. Птица утаивает землю

Как Бог творил мир, была сначала везде все вода; вот Бог и послал доставить земли со дна морского птицу. Два раза она опускалась на дно, брала землю в лапу, да не могла удержать, покуда поднималась наверх, – водой-то землю у ней, вишь, вымывало. В третий раз взяла землю в рот и вынесла наверх. Вот Бог и велит ей выхаркнуть землю: «Да смотри, ничего не утаивай»; она выхаркнула, и стала везде ровная земля. Только немножко она во рту утаила. И почала у ней та земля во рту расти, растет и растет. Она и взмолилась Богу: «Господи, ведь я земли-то утаила, не всю выхаркнула». – «Ну, не ладно ты это сделала, делать нечего, выхаркивай остальную». Она выхаркнула. И сделались от того горы по всей земле. И если бы она не утаила, дак не было бы и гор.

35. Птица разбрасывает землю — образуется рельеф

Чирок летал и искал землю. Он летал три года – никого не нашел. Потом другой раз полетел искать жемлю – тоже не нашел. И полетел он треттёй раз и принес на носу земельку. Жяли эту земельку, размутовили[1]. А где упало больше – тут стали едоми (так!), а где меньше – пологи стали места. И птицы начали летать сюда и детей выводить.

[1] Разбросали. – *Прим. соб.*

36. Дьявол выплевывает землю — появляются горы

Когда Бог добыл себе семян земли, то дьявол каким-то образом успел украсть несколько этих семян и себе. Для того чтобы не потерять их и скрыть следы своего воровства, дьявол все уворованные семена положил за щеку. Когда Бог посеял землю и семена начали быстро расти, то, к ужасу нечистого духа, пустили ростки и семена, находившиеся у него за щекою; при этом они настолько быстро росли, что стали препятствовать дьяволу даже жевать пищу. Чтобы избавиться от этого несчастия, дьявол начал своей лапой вытаскивать кусочки земли из-за щеки и бросать в разных местах: куда попал большой кусок, там выросла большая гора, а куда маленький – там образовался курган или небольшая возвышенность. Однако, как ни старался дьявол поскорее выбросить изо рта всю землю, он не успел исполнить этого, потому что семена быстро росли; пришлось разорвать щеку, чтобы освободиться от земли. Вот почему и рисуется дьявол с открытыми зубами.

37. Отчего произошли горы

Вся земля сотворена Богом, только горы сотворены дьяволом. Вот как это произошло. Когда Господь сотворил небо и море, то начал насаждать землю. Дьявол-Вельзевул был тут же – вылез из преисподней посмотреть, что это Господь будет делать.

Послал Господь дьявола в море песку принести. Полез дьявол в море, набрал песку в обе горсти, а одну горсть себе за скулу спрятал: думал то же делать, что и Господь. Вылез он из моря, подал Господу две горсти песку, а про тот, что за скулой был спрятан, ни гу-гу – словом одним не обмолвился. Вот Господь начал разбрасывать песок во все стороны, и, куда только упадет хоть одна песчинка, там из нее земля начинает расти все больше и больше. Начал расти песок и у дьявола во рту, распирает ему пасть-то, а он и давай благим матом вопить:

– Ой, больно мне, больно!

– А отчего тебе, дьявол, больно? – спрашивает Господь.

– Да вот, – говорит дьявол, – хотел я у тебя песочку немного утаить, спрятал его за скулу, а он, когда ты стал рассевать его, начал распирать мне рот. Что мне делать? Выручи, пожалуйста, из беды!

– Ну хорошо, – говорит Господь, – выручу тебя из беды. Беги ты, дьявол, и всё плюй, пока не выплюнешь всего песку.

Пустился тут дьявол бежать куда глаза глядят и все плюет и плюет. Где только он ни плюнет, там и вырастет гора. Долго бегал дьявол и много наплевал на земле гор.

Вот потому-то человеку и трудно взбираться на горы, и он клянет их, что насаждены они дьяволом.

38. Бог и Сатана сжимают землю — возникают горы

До сотворения мира Бог плавал на белом камне. Раз он кашлянул, харкнул, и появился от его харковины Гоголь-Сатана. Бог и говорит Гоголю: «Нырни в море и достань песку, только когда нырнешь, то непременно скажи: “Господи Иисусе Христе!”» Гоголь нырнул, но не сказал «Господи Иисусе Христе!», а потому и не достал песку. Тогда он нырнул в другой раз и только подумал про себя: «Господи Иисусе Христе!», а потому и вытащил под ногтями немного песочку. Бог посеял этот песок, и появилась жидкая земля, ровная. Тогда Бог и говорит Гоголю: «Ты иди на запад, а я пойду на восток, и давай жать землю». Пошли, стали жать, и появилась твердая земля, образовались горы, верхи и овраги. Чёрт и спрашивает Бога: «Зачем это горы?» Бог и говорит: «С горы будет ехать человек, то скажет: поможи, Господи, съехать! а взглянет назад, то и проговорит: эка чёртова гора! Помянет, стало быть, меня и тебя».

39. Сатана — создатель болот

Когда Бог творил мир, то Сатана тоже не сидел сложа руки. Он, между прочим, создал болота. Сатана видел, как Бог сотворил землю, взял немного земли за щеку и стал потом ее выплевывать: куда плюнет, там и болото.

40. Почему черти в оврагах и болотах живут

Чёрт за щеку прятал глину. Архангел донес на него. Чёрту пришлось выплюнуть – образовались горы и озера. Бог в наказание посадил черта в самый глубокий бездонный овраг и наполнил его вонючей водой и глиной. Поэтому черти теперь и бывают в оврагах и болотах, даже слышать можно, как они там стонут, визжат и хохочут.

41. Сатана «выворачивает» землю — появляются горы

Бог с Сотоной делили землю. Установили мёжу, с условьём, штобы больше ее не переставлять. Но у Сотоны завидныё глаза. Мало ёму показалось своёво учаску земли. А Бог, штобы Сотона не переставив мёжи, велев следить за Сотоной солнышку и мисячу. Сотона, возьми да ухитрись, залез в землю и давай оттудова своими крыльчами выворачивать землю. Выворачивав, да выворачивав и наделав гор. Ковда солнышко зашло за горы, а луну подёрнуло оболоком, в это времё Сотона и переставив мёжу. Только одна звёзда видела, как Сотона переставляв мёжу, и сказала Богу. С тех пор у нас и появились горы.

42. Для чего бес сотворил горы на земле

Существует такой рассказ. Бог создал землю ровную-преровную, чтобы было хорошо ездить на лошадях и не мучить лошадей. Но бес попросил у Бога на один день себе распоряжение на земле, и Бог ему дал. Тогда бес изрыл всю землю и наделал больших гор. Через день Господь спрашивает у беса: «Для чего ты сделал столько гор?» Бес в ответ: «Для Вас, Господи, и для себя!» И объяснил так: «Когда мужичек поедет в гору с возом на измученной лошади, то он её (лошадь) начнет стегать и всячески ругаться бранными словами, пока не выедет на гору, как только выедет в гору и скажет: “Ну, слава тебе, Господи, наконец-то выехал”, выходит то, что пока ехал в гору – ругался, тешил беса, а как выехал, то вспомнил Бога и получилось для обоих хорошо».

43. Горы и трясины созданы дьяволом

Горы, трясины – дело рук дьявола. Дьявыл (ион быў у вобрази либидя) утаиў у насу зямли и панатвариў с тэй зямли балот, трясин, гор. «Зачем ты панаделаў таких гор? – спрасиў Гасподь у чорта. – Яково-та челавеку будить подыматца на их». – «Ах, Госпади, ета и харашо, што трудна, – гаворить чорт. – Аб вас успомнить чилавек и мяне то ни забудить... Вот, як ион будить задыхаючись на гору подыматца, скажить: “Пумаги, Господи!” А как с горы станит спускатца, верна, и мяне успумянеть: “Чорт мяне по́нис на такую высоту: тут голову сломать можна”. Абаим нам будить няплоха».

44. Сатана толкает землю

О происхождении гор среди крестьян ходит такой рассказ: Бог сотворил землю совершенно плоскою и ровною, без всяких гор и возвышений, так что люди на очень далекое расстояние видели жилища один другого. Ходить и ездить людям было в это время очень хорошо, так как не было никаких препятствий, и люди всякий раз благодарили Бога за это и постоянно поминали имя Божие. Сатане стало завидно, что люди постоянно поминают имя Божие, а его имя никогда не поминается людьми. Вот он и задумал воздвигнуть из земли горы. С этою целью он отправился на край света, уперся в край земли плечом, отчего земля пошатнулась и съежилась и образовались горы. Люди всякий раз, как только им приходилось переезжать или проходить горы, ругались и поминали имя Сатаны, чем тот был очень доволен.

45. Ангелы сдвигают землю

Бог сотворил землю не словом своим, а посеял семена, которые и дали росты [ростки]. Когда семена взошли, то Бог увидел, что земля выросла далеко не в совершенном виде, а редкая, а поэтому он велел ангелам сдвинуть ее поплотнее. Как на земле приказание старшего вызывает со стороны младших, смотря по чину и власти, старание выполнить его и от чрезмерного усердия дело часто только портится, так то же случилось и на небе. Ангелы, желая угодить Богу, так сдвинули землю, что она покоробилась и образовала горы и разные другие возвышенности.

46. О дорогах

При сотворении Богом вселенной к нему явился Сатана и спросил: как он думает устроить дороги, которые должны будут изрезать землю по всем направлениям. Тогда Бог ответил Сатане: «Взгляни ты сам отсюда на сотворенный мною мир и тогда догадаешься, какие должен я устроить там дороги; смотри, как хороши и прекрасны все мои творенья, но прекраснее их всех – сотворенный мною человек, которого я люблю как свое чадо и предназначаю быть господином над созданной вселенной, и поэтому все твари и самый (чело) мир должны доставлять ему блаженство, и так ты должен догадаться, что и дороги должны

быть таковы, чтобы моему любимцу человеку они доставляли всевозможные удобства и должны быть ровны, прямы и широки, чтоб ездяя по ним, он видел, как я об нем старался и окружил его камфортом (так!)». Тогда Сатана начал умолять Бога, чтобы он устроил на земле двоякие дороги, одни по своему желанию и ровные, и прямые, и широкие и другие, идущие по глубоким оврагам и рытвинам и ущельям, проезжая через которые, чтоб человек вспоминал и его, как виновника их бытия. Бог внял просьбе Сатаны, и мир покрыт был двоякою сетью дорог, удобных и плохих. С этих пор и до настоящего времени путники, проезжая по хорошим дорогам, прославляют заботы об них своего творца, и проезжая по неудобным дорогам, в порыве гнева поминают и его Сатану, произнося всевозможные бранные слова, относящиеся к его персоне. Так Сатана достиг того, что и его иногда люди вспоминают одновременно с создателем Вселенной, или Богом.

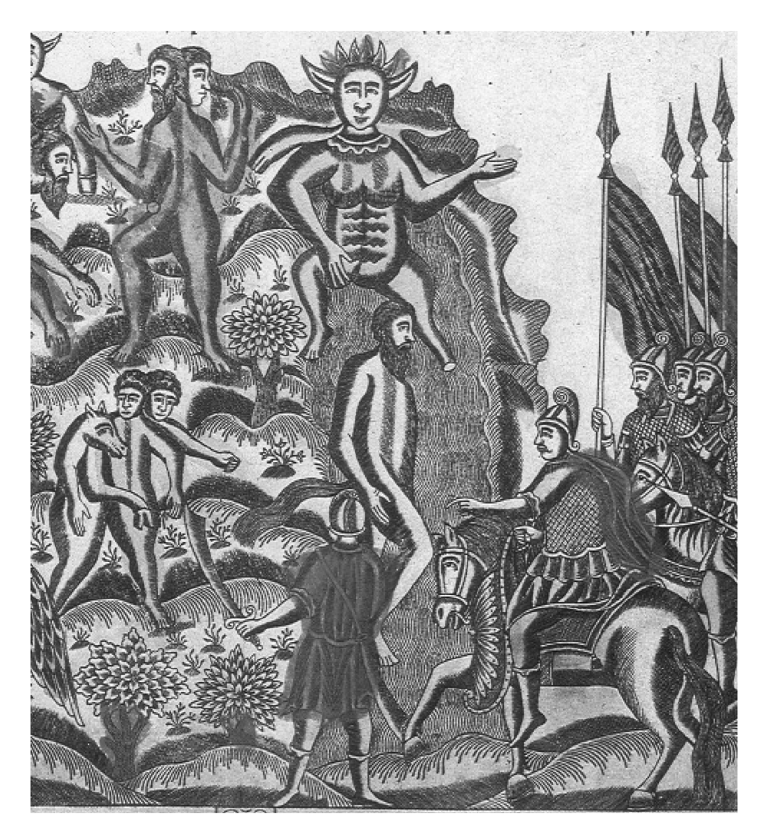
47. Почему камни не растут

Было время, когда камни росли и росли так скоро, что могли собою покрыть всю землю. Тогда Господь зааминил их, и камни перестали расти.

48. Почему на Кавказе всё растет

Это я когда отдыхала на юге, слышала. Притча такая есть. Мы у друзей в Грузии в гостях были, так чего только на стол не ставили, чего только нет: и виноград, и фрукты всякие… и всё у них на камнях растёт, всего полно, так они такую притчу рассказали.

Раздавал Бог людям землю, все приходили к нему, и он каждому надел давал. Всем раздал всё, ничего уже не осталось, и вдруг приходят к нему грузины (самые последние пришли) и говорят: «Бог, дай и нам землю». А он уже всё раздал, у него уже ничего нету! Он тогда подумал и говорит: «Ну ладно, я там для себя один райский уголок припас, я его вам и отдам; раз я про вас забыл, то пусть эта земля вам будет!» И с тех пор на Кавказе живут как в раю – всё у них там есть. И правда – чего только там не родит! Вот такое я слышала.

Духи локусов и другие мифологические персонажи

49. Борьба Сатаны с Богом и появление злых духов

В начале всех веков Сатана, иначе Сатаниил, и вся его темная сила, сила дьявольская, были светлыми духами – ангелами – и служили самому Богу, причем сам Сатаниил был любимцем Бога и стоял к Богу ближе, чем остальные ангелы и архангелы, Сатаниил был верховным воеводой и архистратигом всех небесных сил. Но так продолжалось недолго. Сатана возгордился своим могуществом и блеском и не хотел более признавать над собою ничьей власти, он задумал свергнуть с неба самого Бога и сделаться единственным владыкой неба и всего мира. Но не вдруг Сатана объявил себя врагом неба, он долгое время таил в себе свои гордые замыслы. Сатана поднял восстание и воздвиг гонение против Бога и его небесных сил вот по какому поводу.

Однажды Бог призвал к себе все свои небесные силы: ангелов и архангелов; явился пред лицо Бога и Сатана. Бог сказал ангелам: «Придет время, и родится истинный Христос, он будет всем богам бог и всем царям царь, и все вы должны ему поклониться и покориться». Услышал Сатана эти слова и возмутился, и сказал: «Какой еще там Христос? И почему это мы – духи – должны кланяться рожденному? Сегодня один Христос родился, а завтра другой Христос родится, и все будут выше нас? Не бывать этому! Не можем мы быть ниже Христа». Так Сатана отложился от Бога и увлек за собою множество ангелов.

Когда Сатана увидел, что за ним последовала добрая половина всех ангелов и архангелов, то он задумал напасть на Бога, свергнуть его с неба и самому сделаться богом. Собрал Сатана все свои войска и повел их войной на Бога. Бог обитал тогда на первом небе, а всех небес было сотворено Богом двенадцать. Сатана со своими войсками напал на Бога и прогнал его с первого неба, и Бог со всеми своими силами перебрался на второе небо и туда же перенес свой престол. Но Сатана напал на Бога и во втором небе и оттуда прогнал его на третье небо.

Так Сатана последовательно гнал Бога с неба на небо, все выше и выше, и согнал его на последнее, двенадцатое, небо. Утвердил Бог свой престол на двенадцатом небе и окружил себя всеми своими небесными силами. А Сатана поставил свой

трон на одиннадцатом небе и окружил себя своими дьявольскими силами. Сатана окружил себя и весь свой стан чрезвычайным блеском, а свой трон он сделал из золота, серебра и камней самоцветных. Собрал Бог все свои небесные силы и послал их на одиннадцатое небо, чтобы прогнать оттуда Сатану и его воинство. Но небесные силы ничего не могли сделать: Сатана окружил себя и все свое воинство таким холодом и таким морозом, что дух захватывает. Небесные силы не только не могли вступить в бой с силами Сатаны, а даже на близкое расстояние к вражеской стоянке подойти не могли. Бились-бились ангелы, да так ничего и не добились и лишь понапрасну ознобили себе руки и ноги. Вернулись ангелы к Богу и говорят ему: «Мы не могли ничего поделать с дьявольскими силами: весь стан Сатаны окружен таким холодом и морозом, что мы и на версту не могли подойти к нему, лишь напрасно ознобили себе руки и ноги».

На второй день Бог опять послал свои воинства против Сатаны, но Сатана окружил себя и весь свой стан еще большим холодом и морозом. Опять ангелы вернулись ни с чем и объявили Богу о своей неудаче.

На третий день Бог призвал к себе самого храброго и самого сильного архангела Михаила и сказал ему: «Мой верный и храбрый архангел Михаил! Отныне я ставлю тебя верховным воеводой и архистратигом всех моих небесных сил, облекаю тебя силою необычайною и дарую тебе власть повелевать грозными тучами, громом и молниею. Иди и порази Сатану и всю его дьявольскую силу, сокруши трон и весь стан Сатаны и низвергни с неба всех дьяволов». Так архангел Михаил сделался воеводой и архистратигом небесных сил.

Встал архангел Михаил, затрубил в свою золотую трубу и собрал к себе все небесные силы, и повел их войною на Сатану. Повел Михаил свое воинство на одиннадцатое небо, но подступить к вражескому стану не мог даже на несколько верст: Сатана и вся его дьявольская сила окружили себя холодом и морозом пуще прежнего. Тогда архангел Михаил опять затрубил в свою золотую трубу, и вот появилась на небе черная грозная туча. Навел архангел Михаил тучу прямо на вражеский стан, а затем архан-

гел схватил молнию и бросил ее прямо в трон Сатаны. Блеснула великая молния и ударила в трон Сатаны с такою силою и с таким громом, что основания неба и земли поколебались – молния вдребезги разбила трон Сатаны. Схватил архангел Михаил другую молнию, еще больше прежней, и направил ее против самого Сатаны. Со страшным громом молния ударила Сатану и низринула его с неба, и стремглав полетел Сатана вниз. Тогда архангел Михаил взял третью молнию и пустил ее на весь дьявольский стан. С ужасным громом молния грянула на стан врагов и на все сатанинское воинство и с силой поразила их. Стремглав полетели все дьяволы с неба вниз, вслед за Сатаной.

Бросились небесные силы и принялись поражать бегущих врагов. 30 дней и 30 ночей летел Сатана и его войско с неба, и наконец все они упали на землю, где кто попал. Так бесы скрылись от ангелов. Те бесы, которые упали в воды – в моря, реки и озера, – стали водяными; те, которые упали в леса и болота, стали лешими; те, которые упали в подполье, стали домовыми и суседками, а те, которые упали в овины и бани, стали овинницами и банницами.

До своего падения с неба и до поражения от руки архангела Михаила Сатана и все его дьяволы носили еще светлый образ небесных ангелов и имели прекрасный вид, после же этого Сатана и все дьяволы получили страшный и отвратительный вид: телеса их стали черны и покрылись шерстью, на головах у них выросли рога, за спиной у них появились хвосты, а на ногах выросли копыта.

50. Как произошли черти?

Сначала нечистой силы было очень немного, но когда род человеческий стал все более и более увеличиваться, то лукавый и злой дух стал совращать души умерших крещеных младенцев (они после смерти стали ангелами) оказывать непослушание и неповиновение Богу; таким образом, постепенно Сатана переманил так много на свою сторону из сонма ангельского, что число ангелов уменьшилось на одну треть. Бог, видя постоянную убыль светлой силы и усиление темной силы, решил объявить войну всему темному воинству злых духов с Сатаной во главе их. Самыми сильными помощниками Божьими в этой борьбе были два архангела архистратига: арх[ангел] Гавриил и арх[ангел] Михаил. Ангелы

и вся чистая светлая сила небожителей действовала прямо и открыто, а нечистая сила прибегала к разным козням, уловкам и т.п. лукавству. Так, например, «нечисть» стала палить в ангелов огнем, так что последние находились в затруднительном положении, вынуждены были просить у Бога, чтобы он разрешил им истреблять нечистую силу не только вблизи путем единоборства, но и на расстоянии; Бог дозволил ангелам палить в дьяволов на расстоянии до семи «поплевищей»[1]. После этого ангелы, предводительствуемые двумя архистратигами, стали постепенно «одолевать» злых духов и в конце концов победили их совершенно, так что не только не удалось нечистой силе завладеть небом, где происходила эта война, а, наоборот, Бог свергнул с неба всю нечисть, и она вся попадала на землю. Причем те из них, которые упали в лес, стали зваться лешими, которые упали в воду, стали водяными, которые упали в бани, стали банниками и т.д. С этих пор вся нечистая сила поселилась на земле и завладела ею. Так как было очень много нечистой силы свержено на землю, то эти злые духи во избежание вражды и ссоры между собой условились так владеть на земле, на воде и в прочих местах, чтобы ни одному не заходить за черту владения другого, почему, во избежание недоразумений и споров о границах владений, область владений каждого из них была очерчена кругом, в пределах каковой окружности каждый леший или водяной дух и властвовал как самостоятельный владыка. Этот «круг» стал иметь особенное и магическое действие и силу: так, например, если человек выйдет из дома, не перекрестясь и разбранившись с кем (в особенности, если такому человеку скажут со злости: «Понеси тя леший!»), или же, если выгонят скотину со двора, не благословясь, и человек или животное войдут в этот круг и переступят через след лешего, то они обязательно станут блудиться в лесу, и ни за что не выйти им из круга самим собой, без помощи особенных средств.

[1] Незнакомое и непонятное для меня слово; сам рассказчик, Ар. З., не знает смысла этого выражения; быть может, оно означает то расстояние, на которое может отлететь плевок; может быть, это испорченное слово «поприще», а может быть, оно означает не то и не другое, а что-ниб[удь] особенное. – *Прим. соб.*

51. Свержение ангелов с неба

Ангелы вздумали быть выше Бога и перешли на другое небо, Бог поднялся выше их на третье небо. Когда ангелы не удовольствовались по своей гордости вторым небом, захотели еще перевысить Бога, то он не стерпел этого и приказал архангелу Михаилу свергнуть возмутившихся с неба. После некоторой борьбы с супротивниками Бога Михаил сбросил их всех на землю, тот от места падения и получил свое частное имя и власть над этим местом. Черти, упавшие на дома, сделались домовыми или, как еще называют их в нашей местности, хозяевами; упавшие на воду стали называться водяными; на баню – банщиками, на овины – овинушками; упавшие на леса называются лесовыми, лесовиками, или лешими; на амбары – амбарниками; на гумно – гуменниками; на погреба – погребниками, и т.д.

52. Появление лесовых и водяных духов

Мужики рассказывали, что, когда дьяволы воевали с ангелами на небеси и когда архангел Михаил спихнул их с неба, то они все попадали на землю, кто в лес, тот сделался лесным, кто в озеро – тот озеровиком, кто в воду – тот чертом водяным, кто в болото – тот болотовиком, так все далее по порядку.

53. Овинники, банники, лешие и другие

Когда летели бесы с неба, то попадали на овины, бани, сараи, леса и реки, а потому и прозваны: которые живут в овинах – овинниками, [в] банях – банниками, [в] сараях – сарайниками, [в] лесах – лешими, лесовыми и в реках – водяными, а которые упали на пустое пространство, прозваны просто дьяволами или бесами. Все черти холостые и могут принимать различные виды, какие им только вздумается. Живут они среди людей для того, чтобы их пугать, сталкивать с праведного пути, т.е. склонять ко злу и творить грех.

54. Сверженное с неба воинство Сатаны

По досюльному окиян-морю плавало два гоголя: один бел гоголь, а другой черен гоголь. И тыми двумя гоголями плавали сам Господь-Вседержитель и Сатана. По Божию повелению, по

Богородицину благословению, Сатана выздынул со дна моря горсть земли. Из той горсти Господь-то сотворил ровные места и путистыя поля, а Сатана понаделал непроходимых пропастей, щильев и высоких гор. И ударил Господь молотком в камень и создал силы небесные, ударил Сатана в камень молотком и создал свое воинство. И пошла между ними великая война: поначалу одолевала было рать Сатаны, но под конец взяла верх сила небесная. И сверзил Михайла-архангел с небеси Сатанино воинство, и попадало оно на землю в разные места: которые пали в леса, стали лесовиками, которые в воду – водяниками, которые в дом – домовиками; иные упали в бани и сделались баенниками, иные во дворах – дворовиками, а иные в ригах – ригачниками.

55. «Дьяволы разные»

Когда я уже ходил в школу и читал книги своему отцу, а он меня слушал, один раз я спросил отца:

– Тятьк! Што это такое – дьявол, шут, чорт, леший, домовой, окаянный? Какое различие между ними?

– Различия почти меж ними нет никакого, а только названия разные, – сказал мне отец.

– А отчего эти названия получились?

– Эти названия пролучились вот отчего; если хочешь знать, то я тебе скажу.

И немного подумал отец и начал следующий рассказ так.

Давно тому назад, когда еще Христос Бог ходил по земле, в одной пещоре трудился старец. Этот святой старик своей молитвой и постом не давал злым духам покоя. Вот главный их дьявол собрал всех злых духов и выстроил их, как солдат, на обширном поле, и заместил все поле, и конца нет, все, как лес, стоят черти, а рога на них – как штыки над солдатами. Вот главный подошол к старцу и говорит:

– Можешь ли ты устоять против нас? Я советую те, старик, бросить свою пещору, идти в мир и жить барином. Денег мы те дадим сколь хочешь.

Старик посмотрел на них и, видя, что их тьма тем, ростом – как лес, немного подумал и говорит старшему:

– Ну, куда вы все лезете мне служить, коль меньшого из вас не поместить в большом доме.

– Да мы можем сделаться маленькими и поместимся все в один дом.

– Не знаю, – говорит святой, – хорошо бы вы все вот могли влезть вот в этот кувшин, – указал на кувшин, который мог вместить не более ведра.

– Влезем, – говорит чертила.

– А ну-ка влезьте! Я посмотрю: если влезете все до одного, то я буду надеяться на вашу силу и брошу пещору.

– Ну, ладно, старик. На спор мы охотно согласны влезть в кувшин.

И чертила скомандовал рогачам.

И вот все дьявольники, рота за ротой, полк за полком, стали подходить к кувшину. Подойдя к кувшину, в миг перевернутся в блох и прыг в кувшин. И через полчаса все дьяволы влезли.

– Вот видишь – и все там, – сказал чертила старцу.

– А ты, – говорит святой, – не влез.

– Ну ладно – влезу и я! – и чертила прыг в кувшин.

Святой маху не дает. Ему того и захотелось, чтобы всех их с бела света извести.

– Все ли тут? – спросил их, нагнулся над кувшином.

– Все, – сказал чертила, – боле нет ни одного.

– Ну вот, – сказал старик, – именем Господа Иисуса Христа я вам не велю вечно вылазить из кувшина.

Взял их там и захрестил горло, зааминил и заткнул с молитвой, потом вырыл могилу, зарыл кувшин и поставил хрест, будто здесь схоронен мертвец.

И святой уполз в пещору, помолился Богу и говорит:

– Теперь злым духам не вылезть – и мне будет покойней, а то одолели собаки.

Старец отправился на неделю в город в храме помолиться и Святых Тайн причаститься. Запер келью и ушел.

Это уже известно всем, что хромые люди хитры, а черти и подавно. Хромой шутенок не полез в кувшин, а как был в задних рядах, взял и залез под камень, и просидел все время там, и все высмотрел, как их святой закрыл в кувшине. «Пропадут мои братья, – жаль! – думал чертенок, – а надо их выручить. Самому мне нельзя: стоит хрест, да с молитвой зарыт и заткнут кувшин. Это нужно смутить человека. Тот в пьяном виде ни креста, ни поста, ни молитвы не боится».

Недолго думая, чертенок отправился в город в кабак. Придя в кабак, нашел там самого отчаянного, страшнее черта, человека и говорит ему:

– Эй, товарищ! Я нашел клад, а один, хотя я хитрый, а рыть не могу, потому что у меня нога сломана. А ты мне показался, вот я тебя и хочу наделить деньгами. Тогда уж мы погуляем!

– Идем, товарищ, – сказал пьянчуга.

И добыл лопату. Дьявол нанял лошадей, и живо доехали до схороненных чертей к их могиле.

– Вот, товарищ, тут клад денег – воз будет. Рой скорей, пока нет караульщиков, а я буду заговор читать, клад штобы нам скорее дался, – сказал хромой рогач.

Пьянчуга взял лопату и живо добрался до кувшина, вынул кувшин, оттолкнул его. Вдруг из кувшина с писком, визгом, от радости взвились, как вихрь, все черти. А пьяница испугался до смерти и околел на месте. А чертила первый взвился вверх и со злости повел всех прямо на небо. Как Михаил Архангел ни сражался с дьяволятами, но дружного натиска не мог остановить. И дьяволы взобрались на сёмое нёбо и устроили там свой престол.

Бог ходит по земле в лике Христа. И одни ангелы ничего не могли сделать, то Михаил Архангел отправился на землю к Христу. Подошел к Богу и говорит:

– Господи! Дьявол нас победил и взобрался на седьмое нёбо и устроил там свой престол. Што прикажешь делать?

– Я тебе даю шесть крыльев и огненный меч. Полетай на нёбо и гони этим мечом их прочь в тартарары.

Архангел Михаил на шести крылах, как мысль, взлетел на нёбо и огненным мечом турнул дьяволят оттоль.

Вот тут-то было смешно, как оне оттоль летели вверх тормашками – как попало и кто куда. Который упал в воду, стал называться окаянный; который – на лес, называется лешим; кой –

на дом, стал зваться домовым; кой упал на черту меж загонов и в борозду, стал зваться чортом; кто упал на шум[1], стал шут.

Вот почему их зовут по-разному. А оне все бесы одинаковы. А чертилу ихнего главного Михаил Архангел взял в плен и сковал цепями, отвел в ад, приковал его к стене ада. Тот от досады и злости застонал. Его зовут все теперь «Стана». Вот и нам: как бы тебе трудно ни было иль больно, никогда не стони – грех.

Этим закончил свой рассказ мой покойный отец.

56. Откуда взялись на земле суседка да рижник, да банник, да мельник, да хмельник, да и всякие прочие черти

На небе у Бога были андели. Их было много. Жили ладом, хорошо. Потом о чем-то застырили промеж собя – это андели и Богто. Бог-то взял и спихнул их с неба. Ну, они полетели вниз, на землю. Кто куда упал, тот таким и доспелся. Новой[2] упал в лес, доспелся лешим, новой в баню – так банник, а другой на дом – тот суседка; на мельницах живут мельники, на гумне и ригах – рижники. В воде опеть же водяные черти. А один упал в чан с пивом, баба наживила, ну там хмельник живет.

57. Вавилонское столпотворение и появление домовых и леших

Бог при Вавилонском столпотворении наказал зачинщиков, лишив их человеческого образа: кто в момент проклятия находился дома – стал домовым, в горах – горным, в лесу – лешим.

58. Легенда о происхождении лесовых, домовых и других див

Первый передал мне эту легенду крестьянин д. Лазенок Дулевской волости Иван Молошонков, шестидесяти лет.

<…> Он хоть и человек, а показывается, чем захочет: и пнем, и зверем, всем может обернуться.

– Ты говоришь «человек», а разве лесовые – люди?

[1] Шум – мусор.

[2] Новой – иной.

– Известно, люди, разве вы в первый раз слышите?

– Да, первый, я думала, что лесовые – злые духи.

– Э, злые духи – это дело отдельное, а это люди, такие же как мы, только тайные. «Верую»-то знаете? Помните, что там сказано? «Творцы же видимым всем и невидимым», – вот эти-то люди тут и названы невидимыми. А видали вы когда [-нибудь] Брюсов календарь?

– Нет, не видала.

– Да, теперь эта книга редкая, другой, может, тысячу рублей не пожалел бы за нее отдать, да взять-то ее негде. Книга эта и полезная, и вредная: можно по ней и испортить, и вылечить. Ну, сами знаете, на свете всякие есть люди, и злые, и добрые; и кому попадись она в руки, он Бог знает чего натворит, вот поэтому все эти книги сожжены или на Сухаревой башне спрятаны, чтобы соблазна никакого не было. В Брюсовом-то календаре и о тайных людях рассказано, умный ученый человек был этот Брюс.

– Что же там рассказано о тайных людях?

– Рассказано, откуда они взялись. Вот послушайте. Вы знаете, что в начале Господь сотворил только два человека. И вот, когда от этих двух человек люди размножились до семидесяти семи пар, Господь призвал их к себе, создал семьдесят семь вер и приказал каждой паре выбирать себе ту веру, которая больше нравится. Подошла первая пара и выбрала веру, от этой пары произошли, положим, мы – русские. Затем другая пара, от этой, положим, произошли французы, затем немцы, англичане и т.д.; идут одна пара за другой, выбирают веру и обещают исполнять ее закон. Так-то подошли семьдесят пар, а семь пар остановились подальше от Бога и не хотят подойти к нему. «Что же вы остановились? Подходите и выбирайте себе веру», – сказал им Господь. «Нам не надо никакой веры, ведь ты требуешь, чтобы люди, которые примут веру, приняли бы и ее законы; мы же не хотим знать никаких законов, а желаем жить по своей воле», – отвечали они Богу. «Если вы не хотите принимать веры и закона, то не нужна вам и душа», – сказал Господь. И отнял у них Бог душу, а чтобы они не могли смешиваться с настоящими людьми, сделал их невидимыми. Являться к нам они могут только в полдень и в полночь и то не всегда.

Живут эти люди точно так же, как и мы: родятся, женятся, стареются, болят и умирают, строят дома, водят скот, обрабатывают землю, одним словом, все как у нас. Сады и у них, говорят, распрекрасные. А дома-то их, может быть, тут же стоят, и скот ходит вместе с нашим, только ничего этого мы не видим, у них свое, а у нас свое. Вот от них-то и произошли лесовые, домовые и еще там разные дива. И страсть, говорят, их столько развелось, целые царства построили.

– Что же, у них и царь есть?

– А то как же? Все как у нас, и воюют между собой.

59. Про́клятые люди, домовые, водяные, полевые и другие

Аткуль лисавэя, домовэя, палявэя? У зачатии свету, як ища Сус Христос на муку ня шоў, ходють нихрящоныя за Госпыдым Богым, ни дають яму спакою. Гасподь гаворить: «Аткаснитись вы ат мине, акаянныи, будьтя прокляты ат мине атныне да веку». Яны застались: каторый у ваде, каторый у леси, каторый у поли, каторый у дваре, каторый у гумне. Даўжно быть, у них иость и дети.

60. Про́клятые египтяне, водяные и лешие

Когда Моисей выводил жидов в прекрасную землю, им нужно было перейти море. Моисей разделил море на две части и провел жидов посуху, а за ними шли египетские народы, которые их догоняли. Моисей проклял египтян, и море залило их, но не всех: кого залила вода, те превратились в водяных и русалок, а кто остался на берегу – в леших.

61. Спрятанные дети Адама и Евы превращаются в животных

Ходил Бог по земле. Ева да Адам скрывались от его. И оны скрылись, ушли в лес, ну и вот, сотворили чудеса свои там, и вот у них рождались дети. Оны от его прятали, хоронили кого в лес (у йих было много напложено), и они стали хоронить, кого в лес кидать, кого в воду, кого в землю, кого там в ямы какие; ну куды еще – они жили в дому, там прятали в подполье, а те, шо в подполье, значит, с этого домовой хозяин. Те, шо в подполье прятаный, так у кого

так есть, раньше говорили, там в амбарах раньше сказывали, там в банях, везде там, где чо хоронены, ну потом образовались.

Господь сказал: «Хто в лесе, тот будет лесным зверем, хто в воды, тот будет водяным, хто в земли, тот земляным». Вот и из земли родилась там лягушка, там ета, мышь, крот, там ети разные там, ну вот, ети змеи разные, те, шо было там волки, ну все-все, скот етот весь.

А потом тогда Господь сказал, шо теперь выходите на землю оттуда прочь, и оны оставили всех, все там свое попечение, и вышли на землю, стали ходить на земли, а потом Ева, Адам стали говорить, шо на земле много жителей будет, свет создан, шоб там много жителей есть, на земле.

62. Лесовые, водяные, полевые, домовые — адамовы дети

Атчаво ета лисавыи завялись, вадяныи, палявыи, дамавыи? Ета ат дятей Адамовых, что он пасовестился Богу показать за тым, што яго жонка целую араву нарадила.

У Адама нарадилась много дятей. Вот раз и гаварит Гаспоть Адаму:

– Пакажи-ка мне сваих дятей!

Ева пасаветывала:

– Ни вади усих к Богу, а застаў у ситники, у камыши: совистна паказывать такую араву.

Вот иўляитца Адам к Богу ну, ни са усеми своими дятьми; а уж Гаспоть знаить, што яны ня ўси, и знаить, иде астатния дети.

Как шол Адам ат Бога, думаить:

– Дай, зайду, вазьму сваих дятей у камыши!

А их ужо там и звания нет, – паложим сабе, яны ни прапали, а зделались силый темный: хазяевами па дамам, лисавыми па лисам, палявыми па палям, вадяными па вадам – иде каторыму Бох жить приизвел.

63. Спрятанные дети и лесовики

Было дзвенаццаць дзяцей у мужыка и жэншчыны. Пахрысциўся Исус Хрыстос, и сказали: «Нада хрысцицца!» Раньшэ ж была яўрэйская вера, эта после Исусава нараджэния стала вера как будта бы хрысциянская. И яны павезли хрысциць этых дзяцей.

Везли, везли и спужалися: «Што за хрышчэние? Можа, мы жывых не прывязем?» Жана мужу кажа: «Давай мы шэсць павязем, а шэсць схаваем». Да ўзяли да пад кустом паклали шэсць дзяцей меньшых, а большых павезли храсциць. Адтуль едзяць, дзяцей нет. Яны стали лесавиками. Значыць, скольки лесавикоў, стольки нас с вами. Яны нас бачаць, а мы их нет. Русалки. Есць и хлопцы, и дзеўки. Яны ж нараджаюцца, не то шта, скольки их тады была, стольки и ё.

64. Про сендушного, сушэдку, водяну хожайку

Велел Христос Адаму приготовить людей, рыбу. Вот он и приготовил сё это, Адам этих людей, рыбу, птицу – и кроме того сделал лишнёё.

Вот сё лежит готовоё. Пора дошла – идет Христос проверить это. Тогда придумал Адам: лишнёё, может, неладно будет Христу, куды-то девать надо сё это, запратать. Он [в]жал этих людей лишних, послал мольча на сендуху[1] просто онного человека, онного послал воду, онного огонь нутро, онного послал особно угол. Пришел Христос, узнал: што-то лишно.

Спросил: «Лишноё что сделал? Человека, рыбу, птиц?» – «Сделал», – отвечает Адам. Христос не хотел вернуть этих людей и сказал: «Охто на шендухе – тот будет шендушной, охто воде – водяная хожайка, охто огонь – огонной хожаин, охто за угол – тот сушэдко пускай будет».

Рыба, винно, була лишняя онна. Жял он рыбу-ту убил, на мясоражделил по кажное животное, приложил за шшоки кажному. Только.

65. Хам и домовые

Однажды праведный Ной искал своего сына Хама, который сделал дурной проступок. После долгих поисков Ной наконец нашел Хама в яслях в конюшне в лежачем положении. Увидев сына в таком положении, праведный Ной проклял его, при этом сказал, что он будет постоянно жить на дворе и его потомки. И действительно, Хам и его потомки живут на дворах под именем домовых.

[1] Сендуха – тундра.

66. Почему не стало чертей на земле

Тоже про солдата. Шел солдат домой. Завезли его далеко, где-то он шел года три домой. Ну и зашел в деревню ночевать. Его никто не пускает перед Пасхой. Раньше перед Пасхой не пускали никого ночевать в Великую субботу. Но он там на краю нашел вдову. Пришел ее просить. Она говорит:

– Не могу я, – говорит, – пустить. У нас закон такой, перед Пасхой не пускаем ночевать. А вот у меня там, – говорит, – пустая изба через сени. Если хочешь, ложись там и спи.

Ну он и пошел туда. Ему все равно, холодно еще только было. Заночевал там. Только уснул. И собралось (в общем, этот рассказ – как не стало чертей на земле), и в это время, значит, черти все явились сюда к нему. И хромой говорит остальным чертям:

– Спроси, кто тут ночует.

Хромой-то был командир чертей. Ну, тот подбегает, его спрашивает:

– Кто тут ночует?

– Прохожий.

– Ну, прохожий пускай ночует, – говорит, – не трогайте.

Ну, он переночевал. В двенадцать часов они все кончились, ушли черти с этого дома. Теперь утром хозяйка встает и дочке говорит своей:

– Иди, – говорит, – подмети кости этого солдата и высыпь куда-нибудь, чтоб не валялись там, только накрыть обязательно, черти уничтожат.

Она пришла, солдат спит спокойно. Она пришла, говорит:

– Вот так и так, солдат спит целый.

Ну, и на вторую ночь он остался тоже ночевать. Хозяйка давай его уговаривать, чтоб он на вторую ночь остался, чтоб раз не боится чертей солдат, значит, может, выгонит, а то нельзя в этой комнате ничего ни положить и зайти туда нельзя.

Он на вторую ночь остался. На вторую ночь тоже опять хромой говорит:

– Спросите, кто тут ночует.

Подходят к нему чертенята, спрашивают:

– Кто тут ночует?

– Прохожий.

– Ну, прохожий пускай ночует.

Таким же образом и на третью ночь. На третью ночь хромой спрашивает:

– Кто тут ночует?

Он говорит:

– Прохожий.

Хромой говорит:

– Прохожий по три ночи не ночует. Давайте его в расход, счас съедим его на завтрак.

Ну и схватили его. Он говорит:

– Вы подождите, вот разгадайте мою загадку, а потом съедите меня.

– Ну, какую?

Для чертей какая там загадка, они любую могут разгадать.

Он, значит, у него было сверло, топор, он дырку в стене просверлил глубокую, сделал шпунт такой, чтоб подошел как раз, топором.

– Вы, – говорит, – вот залезьте все в эту дыру, тогда, – говорит, – будете меня в расход пускать.

Они все сделались кто блохой, кто вшой, черти, все залезли в эту дырку. А хромому места нету, он прилепится, опять отвалится. Он говорит:

– А ты садись тут.

Он шпунт вставил и давай обухом погонять туда. Он там жмет их, чертей, больно, они кричат. Он раз по шпунту обухом, второй раз по хромому.

Он давай просить его:

– Пусти нас.

– А как, – говорит, – пусти, вы же говорите, что это ваша изба.

– Брось, – говорят, – мы тебе эту избу отдадим, никогда сюда больше не придем, изба будет твоя, а дуб зеленый – наш.

Он взял все это открыл, они все ушли. С тех пор и не стали появляться черти в этой хате. Да, он еще сказал хромому:

– Ты принеси шесть мешков золота, тогда пущу.

Ну, хромой пошел, где-то понатащил ему шесть мешков золота. Ну, и когда они ему сказали: «Ты пусти нас, изба будет твоя, дуб зеленый – наш», он сказал:

– Ну и черт с вами и с дубом, на что мне ваш дуб там в лесу, где тот дуб!

Ну они ушли. А утром хозяйка говорит дочке:

– Иди, там убери кости его да лохмотья, да закопай где-нибудь, он на третью ночь уж не остался там.

А солдат мешки все развязал, золото-то вывернул наверх, когда дочка зашла, ей показалось – солнце взошло, блестит. Она думает, что горит изба-то, за матерью бежать. Матерь пришла, посмотрела, что это золото. Ну и мать заело: «Как это, куда отпускать этого солдата… Поженюсь с ним, столько золота, и будем жить с ним». Ну и поженились. Живут. Тут как раз Пасха, праздник. Прожили. Начали уж сеять. Хозяйка пристала:

– Давай-ка посеем, Иван, что-нибудь.

– А что нам сеять, у нас шесть мешков золота, нам хватит на век.

– Ну так, для интереса, я же крестьянка, посеем пшеницы, – говорит, – на поля будем ездить, кони есть у нас, что нам.

Ну, он тут хорошую сбрую справил, все, зажил мужик с солдата. Посеяли пшеницу, пшеница стала всходить. Она говорит:

– Съездим, Иван, посмотрим пшеницу, как она там, хорошая али нет.

Ну и приехали к полю, коня поставили, ну и солдату захотелось поиграть с этой со своей женой. И они под этот под дуб подошли… А черти значит:

– А-а, мы же тебе сказали, что дуб зеленый наш, ты к нам пришел, сейчас обоих, вот нам подвезло, обоих – говорит, – съедим.

А он говорит:

– Сейчас, вот разрешите мне с женой перед смертью…

И черти сбежали все. Сейчас их нигде нет на земле, ни в дому нигде нет с тех пор.

67. Почему Бог по земле не ходит

[Когда Бог по земле ходил.] А кто ж знает, когда это было! Скольки годов прошло теперь от Рожества? Дак это, можа, было, когда народ заводился, ти што. Тоды просто было: тоды много ходили по земи – и Бог ходил, и бес, и святые, и нечистая сила. А Исус Христос усих позаказал, позапретил ходить.

68. Почему сейчас русалок нет

В какое-то время пугали русалками, это еще когда Спаситель не родился, тогда было. Вот когда Спаситель родился, тогда и русалки скрылись. А до Спасителя русалки были, кто-то видел... А как Спаситель родился, все вычистило ето. Когда не было Спасителя, подменивали детей.

69. «Фараоны» (морские люди)

<…> Моисей поднял свой жезл и им разделил море, и провел весь свой народ по морю, как посуху, на другой берег моря. Египетский царь со своими фараонами на конях и колесницах тоже погнался вслед за Моисеем и еврейским народом. Но когда царь и фараоны достигли середины моря, Моисей поднял свой жезл, и морская волна покрыла и царя, и фараонов. С того времени фараоны живут в море и разъезжают по дну морскому на своих конях и колесницах. Случается, что фараоны поднимаются со дна морского наверх воды, и тогда их видят люди и матросы с плывущих кораблей. <…> Фараоны, по мнению посказителя, это были чудовищные и страшные люди, жившие в Египте и покорившиеся египетскому царю. В настоящее время фараоны живут, женятся и плодятся на дне моря и нередко показываются живым людям.

70. «Утопшие фараоны»

В водах живут утопшие фараоны. Когда явреи переходили через море, море по Божьему указу раздалось, и яны слабые, но прошли. А за ним сзаду гнались фараоны, да не умели догнать – море сошлося и яны утопли. Вот тапэря яны и плавають по марям и рякам. Мы ня раз в нашей рячонке их видели. Плавають таки маленьки человечки.

71. Египтяне, превращенные в «морских людей»

Когда Моисей вел евреев из Египта, то египтяне бросились за ним. Моисей уже подходил к морю, дотронулся до него жезлом, и оно расступилось как стены. Между этими стенами и пошел Моисей вместе с народом. Когда они уже были на середине, то египтяне бросились за ними по этому коридору. Но Моисей уже взошел на другой берег и снова дотронулся жезлом до воды, и воды сомкнулись. Египтяне утонули, но они не погибли. И старики, которые раньше, еще при царе служили на флоте, рассказывали, что видели их. Мол, до пояса они люди, а ниже – рыбы: хвост и чешуя. Они подплывали к кораблям, игрались с ними…

72. «Фараоны одноглазые»

Ягипицкии цыгани, што за жидами гнались, у мори затанули, да фараонами аднаглазыми паделались. Яны людаеды, чишуя на них рыббя, аб нинастю сваиго Фараона просют.

Ягипитскии цыгани гнались за жидами, каторых из Ягипта Маисей увадил. Жиды узышли на моря, вада расступилась пиряд ими и идуть яны по суху; цыгани услед за жидами.

Маисей як пиряхсти́ть жазлом, так цыгани и пато́нють.

И тапэрь тыи цыгани живы у во́ди, тольки на палавину на людей пахожи: голыви и руки у их чалавечьи, па аднаму глазу, а кара рыббя; яны людаеды, ажидають светапристаўления и датуль жить будуть. Як нинастя, цыгани давольны, што дажжок; як пагода, тады яны гаворють:

– Пупрашу свайго Фараона об нинастю.

Также яны у Фараона спрашиють:

– Ти скора будить приставления света, Фараоня, Фараоня?

Их ловють и пристаўляють у чанах: на суши яны травать ни магу́ть, патаму что полурыбы.

73. «Фараоны — неверные люди»

В ряке какой там хазяин? В ряке хварагоне патапилися, люди такие, хварагоне назывались. И вот, как йих вёў адин святой, ета, людей сваих, хто Богу вереў, – жэзлам удариў патом, вада разашлась на двои боки моря, и ён правёў. А хварагоне как гна́лись за их, хатели пабить, няверныи люди, а ён ипять как пырявёў сваих людей, как жэзлам удариў па ваде – и моря ипять. Ины как увашли пасярёд, ета, моря, и ён жэзлам как уд… – ины исталися ў ваде. Ета называица патапились хварагоне. [А их можно увидеть? они появляются?] А как их увидиш? В ваде разя увидиш их? [Они могут как-нибудь пугать людей?] В нашей ряче́

нема́. Эта ж па морих. А ў нашей ряче – [а]на ж маленькая река. Ў нас, ета, нема их.

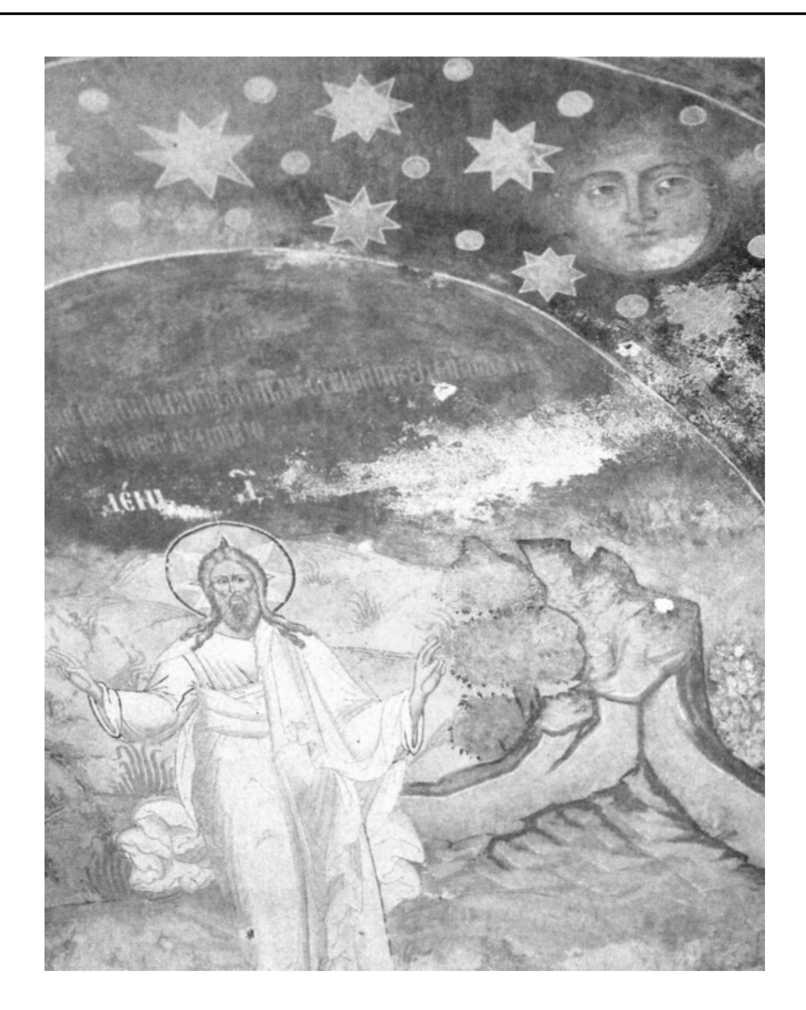
74. Фараоны-русалки

Некоторые говоря[*т*], что русалки – это утопленники… А тольки это не так. Русалки – это фараоново отродье. А фараоны эти были вот каки: слышали, наверно, как Моисей свой народ из Египту выводил? Вот ему нужно было свой народ через одное море вести, как быдто. А враг (это фараон со своим войском) гонится, скоро уже догони[*т*]. Вот Моисей помолился хорошенько и получил вразуменье, как спастись. Образовалась в море как бы сухая дорога, и народ пошёл по ней, а фараоны погнались сзаду… Да только как зашли часть из них на середину моря, вода и залила их. Так яны вси и утонули. А только яны не погибли вовсе, а стали русалкам! Но только яны не остались <…> в одном море, а расселились повсюду, потому русалки умеют и по суше ходить.

75. Как произошла Баба-яга

Одному черту захотелось сделать Бабу-ягу.

Он собрал 12 самых злых баб и стал их варить в котле. Попробовал, проварил сутки, попробовал – чихнул, ворота отворились. Он опять хлебнул – и плюнул. Из котла выскочила Баба-яга.

Природные стихии и реалии

76. Сколько существует небес и почему семь — «великое число»

Сотворил Бог ангелов и рай. Вот Сатана смутил многих из них и задумал быть выше Господа и захотел устроить свой рай. Бог создал небо, а Сатана – другое; он – третье, а Сатана – четвертое. Господь сотворил над ним пятое, а Сатана еще выше сделал шестое. Бог сотворил седьмое, а Сатана – восьмое и стал на нем устраивать свой рай. Обвел он его крепкой стеной. Бог дал жезл Михаилу Архангелу и послал его разрушить сатанинский рай. Но Сатана стал палить огнем в Архангела и не подпустил его к стене на тридцать верст. Вернулся Архангел к Богу и сказал: «Не могу, Господи, подойти к стене, огнем палит меня Сатана». Тогда Бог дал Архангелу другой жезл и приказал им ударить в сатанинскую стену. Архангел ударил в стену, – и вдруг в том месте выскочила огненная стрела, из нее вышла другая, из этой – третья, чем больше появлялось их, тем больше рождалось огненных стрел, и разлетались они во все стороны, и расщепали сатанинскую стену, разрушили его рай, а как ударили в Сатану и бесов, так он сверзился с восьмого неба в преисподнюю, а бесы – кто куда попало: в море, так там и остается до сих пор, в лес – и бегают лесовиками. Так разрушилось сатанинское восьмое небо и осталось семь небес, почему седьмица – великое число.

77. Дьявол — творец солнца и луны

Зачал Господь Бог творить землю, и все было хорошо, и землица была, и водица, и всякая благодать. Сидит Бог и любуется на свое столотворение (так!), так-то ему стало радостно да весело, да на душе легко. Противник-то его, сатана неимущая, в корчах корчится, от злости стало быть, что Бог столотворение-то творит. Корчился это дьявол-сатана, корчился, сел и призадумался. А в душе его было, как бы Божие создание сокрушить. Один день он сидит-думает и другой день сидит-думает, третий день пришел, тоже сидит-думает. А одумался он уже в четвертый день, да как одумался, вскочил да и убег нивесть куда. А Господу Богу в ту пору захотелося отдохнуть от трудов своих, и почил он крепким сном и спал три дня, три ночи,

ровно трое суток. Проснулся, глядь – а на небе-то красный кружок и так ли важно светит да греет. «Э, да чорт-то не дурак, – говорит, – важную это он штуку устроил, это самое солнышко». И зачала с той поры трава расти, да деревья, да кустарники, да всякие гады и твари, чистые и нечистые, видимые и невидимые. Еще пуще осерчал сатана бескорыстная (так!). Думал он, значит, солнцем-то землю сжечь, а на место того – да вот-те Богу подсобил. «Постой же, говорит, я устрою тебе (Богу-то это) вантилонское (так!) столотворение, будешь помнить, как и меня зовут», – и убег опять нивесть куда. А Господь Бог в те поры опять почил крепким сном и спал три дня, три ночи, ровно трое суточек, а проснулся уже на четвертый день. «И что это, – думает, – жара такая?» Глядь, а супротивник-то его, насупротив первого-то солнышка другое произвел и давай землю с двух сторон поджаривать. Видит Бог – дело плохое. Трава вся повыгорела, да и вода усыхать зачала. И зачал он это другое-то солнце водой заливать: лил, лил и залил под конец. А хоть и залил, а оно опять скоро загорелося, и снова Бог затушил его. И с той поры кажинный месяц Бог обливает водой это солнце, луну, значит, чтобы не загорелась она и не свалила бы нашу землю вселенскую.

А все ведь это, – прибавил рассказчик, – Бог о нас грешных заботится. Есть еще, значит, на нашей земле много праведников, молитвенников за многогрешные души. А не будет их, тогда и миру конец. Отступится Бог от своего творения и даст волю сатане-антихристу. И снова разгорится луна, и обратится земля в пещь огненную, и зачнет дьявол мучить грешников мукой мученическую.

78. Откуда солнце взялось

Давно это было, очень давно, но уже тогда, когда появилась земля и на ней все уже, как теперь, было: и моря и леса… А вот солнца на небе еще не было. И всюду тогда на земле было холодно, да и темнота везде стояла непроглядная.

Люди мерзли в те времена от стужи, и никакие костры согреть их не могли. Они с какой-то особой надеждой ждали своей смерти как единственного способа избавиться от мук.

И вот однажды седой старик с большой белой бородой встал у костра и крикнул так, чтобы все услыхали его:

– Люди! Поглядите, как нас много! Давайте по угольку возьмем из наших костров и всем миром отнесем их вон на ту высокую гору. Там мы сложим свои раскаленные уголья вместе, а добрый ветер раздует из них большой и жаркий костер. И станет тогда всем нам тепло и светло…

Послушались его люди: и старый, и малый принес свой уголек. Сложили все они их на горе, а на ветру угли слились в один раскаленный шар. Подхватил буйный ветер тот шар горящий и понес его ввысь. И стало на земле светло, и столь желанная теплота сразу же обогрела ее замерзавших обитателей.

Вот откуда солнце-то взялось.

79. Бог солнце на небе «включил»

Наше солнце появилось не само, нет, не само. Его Бог наш Господь создал и ведь еще до того, как человека создал. Он как будто лампу его на небе включил: днем для света, а ночью, чтобы темно не было, чтобы видно все было, как днем. Эти два солнца он раньше всего создал, еще на земле ни одного животного не было. А ведь некоторые думают, что солнце и луна всегда на свете были, еще до Бога. Так вот это неверно. Все, что на земле нашей есть, все, что ты вишь, это все Бога творение.

80. Солнце и змей

Прежде было два солнца, но Бог, разгневавшись на одно из них, наслал змея, который так высосал солнце, неугодное Богу, что оно стало совершенно бледным – и зовется оно с тех пор уже месяцем и светит только ночью.

81. Как Солнышко женилось

Вздумало Солнышко жениться и стало искать невесту, но кроме своей сестры Елены никто ему не понравился. И пошло Солнышко просить Бога, чтобы он позволил ему жениться на сестре. Бог и говорит:

– До сих пор ты не грешило, Солнышко, так вздумало согрешить?

И повел Бог Солнышко во ад посмотреть, за что назначены какие мучения. Солнышко все-таки не послушало и пошло венчаться с сестрой. Когда вышли священники, то даже онемели, что Солнышко женится на сестре, а венцы подняли кверху. И сделалась Елена золотой рыбкой и ушла в море. Солнышко взогрело, высушило море до самого донушка, осушило золотую рыбку, и с тех пор стал из рыбки месяц. Бог в наказание за брачный грех велел им, чтобы они век трудились, а вместе не сходились.

82. Семья солнца

Солнце есть мужчина. Совершает оно свой путь вокруг земли, по мнению многих, на крылатом коне. После заката оно уходит в свой дом, находящийся где-то на окраине земли. По мнению народа, у солнца есть дом, мать, жена, дети, братья, сестра. Но кто они такие, крестьяне не знают и сами; говорят, что луна есть старшая дочь солнца; полярная звезда – младшая дочь; ветры – сыновья и братья солнца…

83. Почему сменяются времена года

На небе есть четыре царства: в первом ни особенно тепло, ни холодно. Это царство весны. Во втором царстве жарко. Царство лета. В третьем сыро. Царство осени. В четвертом холодно. Это царство зимы. Когда солнце переходит в первое царство, т.е. в царство весны, солнцу Бог велит больше работать – больше натужиться, или сильнее развивать силу света и тепла. Солнце, как и живое существо, устает, а потому и медленнее катится по небу. День от этого становится дольше, и земля нагревается сильнее, да и само солнце, по мнению некоторых, летом от тепла расширяется и делается больше, а потому и тепла дает больше. Устает человек за лето, устает и солнце во втором царстве и просит оно у Бога, чтобы он пустил его в третье царство освежиться. Бог пускает солнце в царство осени. Тогда и на землю идут дожди. Наконец Бог видит, что люди совсем управились с полевыми работами, пора им и отдохнуть; велит отдохнуть и солнцу. Оно переходит в четвертое царство, царство покоя. Выглянет ненадолго солнце из этого царства, осветит землю и спешит по-

скорее убраться на покой. От этого и дни зимой коротки. Ближе всего к земле находится царство лета. Солнце, находясь в этом царстве, бывает очень близко к земле. Самое дальнее царство четвертое, т.е. царство зимы. Царства весны и осени находятся на одинаковом расстоянии от земли.

84. Почему солнце светит днем, а луна — ночью

Было время, когда солнце, луна и звезды светили вместе, но с тех пор, как Каин убил брата Авеля, Господь разделил светила, и вот почему. Когда Каина стала сильно терзать за убитого брата совесть, он радостно дожидал ночи, когда светила находились на покое, чтобы почувствовать облегчение, ибо свидетелями убийства им брата были только солнце, луна и звезды, но из первой ночи убийства Господь уже разделил светила: солнце осталось светить днем, а луна (месяц) и звезды – ночью, и, когда Каин дождался ночи, думая уснуть и забыться, он к ужасу своему увидел, что месяц и звезды горят на небе; вглядевшись в месяц, он не только ужаснулся по-прежнему, но еще более и даже затрепетал: Господь положил на месяц отпечаток злодеяния Каина.

85. Почему солнце и месяц не ходят вместе

В прежние годы сонце и луна светили днем и ходили вместе. И вот, коли Бог за грехи наказал людей потопом, то остался в животе только праведный Ной со своим семейством. В 40-й день, когда уже все люди потонули окромя Ноя, коей со своим семейством плавал в ковцеге, ковцег остановился на горе. И Бог запретил идти дожжу, а велел проглянуть сонцу и месяцу обогревать землю. Сонце выскалило, а месяц спрятался за туцу и не послушался Божьева повеленья. За эфто Бог разгневался на месяц и сказал ему: «За то, што ты не послушалсa меня, ты будешь светить по ноцам, и Каин будет закрывать и открывать тебя. И будешь ты прятатца и убегать от сонца». С той поры месяц и стал светить только по ноцам, а как сонце покажетца, то он скорей и прятатца.

86. Почему луна неярко светит

Луна создана в помощь солнцу. Она раньше могла давать свет и тепло, но она загордилась и не захотела подчиняться солнцу, когда то приказывало заменять иногда себя. Месяц думал действовать самостоятельно, иногда даже наперекор солнцу. Солнце пожаловалось Богу, и Бог наказал месяц: отнял у него силу тепла, а оставил ему один свет, да и то вполовину меньше против прежнего.

87. Почему солнце светит только днем

Сначала Бог велел солнцу и луне светить одновременно и только днем; этому воспротивились хищные звери и лесные птицы, которым ночью стало невозможно искать пищу (днем этому мешали люди). Тогда Бог смилостивился и велел солнцу днем светить и помогать своею теплотою всяким растениям расти, а ночью <…> освещать половину холодного мира, где живут, по мнению народа, все умершие; оттого утром бывает холодно, что солнце идет из холодного мира, и вечером становится холоднее, оно начинает переходить к умершим.

88. Отчего месяц перерождается

Господь послал месяц на какое-то заданье, и он нахвостил, наврал, и Господь сказал: «Двенадцать раз будешь исходить и нарождаться каждый месяц». А солнышко праведное: Господь Бог послал его, и оно всю правду сказало.

89. За что месяц наказан

Сперва Бох шол по воде, как по суше как бы шол. А плывёт гагара. «Кто ты есь передо мной?» – «Я Сатанил – сам себе имя нарек». – «Будешь ли меня слушать?» – «Не знаю, – говорит, – буду ли слушать». («Не знаю», грех это слово говорить: это Сатанила первое слово.) Господь говорит: «Сотворим землю».

– А это, – говорит, дороднё.

– Есть земля под водою, дак достань, – говорит, – ее, так сотворим.

Укурнул он, этот Сатанил-то, и набрал земли, добрался. Выкурнул, выполоскала землю-то… и не мок вытащить.

– Благословись, – говорит, – у меня, так достанеш у меня.

А Сатанил сказал:

– По словеси по твоему. – Он укурнул. – Я уже под ноктям и в рот накладу. Я ужо увижу, как сотворяет, и я стану сотворять.

Вытряс на длань Госпоть, дунул и разрослась земля, и у еӳо заросла земля, ево начало раздувать землей-та.

Было и сонче сотворено и месшиц. Землю пополам разделили.

– У меня на восточе, – Госпоть говорит. – А твоя на западе; а я прямо тебя буду.

На отдохновение легли. Госпоть пополам разделили, спич[1] наколотили, легли… и потом Госпоть пробудился: «Как бутто меньше половина у меня кажется», – и спрашывает:

– Месшич, ты светил всю ночь, лукавый не переколотил у меня спич?

– Я, – говорит, – не знаю.

– Соньце, ты не видел, на знаэш ли?

А соньче отвечаэт:

– А чюл у месячя, что он переколотил спич.

– Будь ты соньче праведно: правду сказал, в тебе, месиш, перминиватьсе черес 3 недели, черес четыре быть новому, умирать. Пусть мучится за те грехи, почто не сказал правды.

90. О лунных пятнах

Пятна на луне – это суть изображение первой драмы из жизни людей, т.е. убийство Авеля Каином. Убийство будто бы было совершено ночью, и никто этого не видел, кроме луны, которая, совершая свой обход по небу, увидела это зло и так была поражена, что на своем лице отразила всю картину убийства. Когда же Адам и Ева стали спрашивать у Каина про его брата – где он, то Каин отговаривался тем, что «я-де не знаю, где он», но в это время на небе появилась луна, но не такая, как была прежде, а с какими-то пятнами. Адам и Ева обратили внимание на это и внимательно стали всматриваться. То же увидел в первый раз

[1] Спич – кол, колья.

и Каин; увидел, затрясся и упал, потом покаялся родителям в своем деле и, указав на луну, объяснил им эти пятна.

91. Два брата на луне

На луне находятся два брата, которые поссорились между собою. Разругавшись, они вступили в драку: младший брат поднял на старшего топор, старший же схватил его на вилы, и так они остались до настоящего времени. Предполагают, что эти братья – Каин и Авель (со слов казака Алексея Блохи). Иначе говорят, что месяц есть большая свеча, перед которой стоит Каин и держит на вилах Авеля.

92. «Тебе век с топором стоять…»

Богатого брата Авраама одолела жадность, и он решил погубить бедного брата Исаака, чтобы завладеть его имуществом. Аврам занес над бедным братом топор, а Господь сказал: «Тебе век с топором стоять…» И сейчас на полном месяце всегда можно увидеть, как брат брата рубит.

93. Кровь Авеля — пятна на луне

У Адама были первые сыновья Авель и Каин. Каин был злой, а Авель душевный, подчинялся матери и отцу. И вот они пасли стадо. И вот в новолуние они приносили жертву каждый от своего стада, особенно в мужском виде, там какого-нибудь барашка или козла. У Авеля дым [от жертвенного костра] пошел кверху, столбом, а у Каина сразу налетел какой-то буран и прям стелется по земле дым. И он видит, что Бог не принимает у него жертву, и он из зависти убивает своего брата Авеля. И вот эта кровьто, которая вытекла в этот момент, и запечатлелась на луне.

94. Тело Авеля — пятна на луне

Брат брата убил, говорят наурцы, посмотрите, по повелению Всемогущего Творца Каин снова из кусков мяса складывает тело своего брата Авеля, стараясь придать обезображенному трупу человеческий облик и фигуру; вот он уже сложил все туловище, остается еще голова; но Каин не носит и не оживит Авеля; вечно

он будет пред лицом всего мира складывать куски тела Авелева, но напрасно: вечные муки достались в удел ему.

95. Пятна на луне и конец света

Приглядись, [на луне] эт Авел и Кавел-эт братьи. Он сваму брату атсек галаву. Вот эт наша мать гаварила. Как если вот света канец, тада Авил-Кавил тут вот сашолси, и ужэ месяц большы ни нараждаицца. Эта тада ужэ будить света канец. Эта иё дед рассказывал, в Библии всё эта была написана, па старай па Библии. Дед-та, иё атец, гаварил: «Если складёть, – гаварить, – Авел Кавелу теляса, тада уш света канец». Вот если он [месяц] полный, полный, он ужэ большы ни аткалолси, там вот ни аткалолси – всё, месица большы ни видишь яво, всё. И тады уш ажыдай, всё. Тады нам света канец всем будить.

96. Изображение на луне — девушка с коромыслом

Жила-была одна девушка-сирота, которую отдали замуж в недобрую семью. Однажды свекровь послала ее за водой в страшные вечера[1]. У колодца она горько плакала о своей участи, и Бог спустил ей с луны железы – цепь с чашкой. Она села в нее вместе с коромыслом и поднялась на луну, где и стоит до сих пор.

97. «Пьяные у кабака дерутся»

[Водка] в раю не знаю как, а в аду беспременно будет, – уверенно произнес сосед, – настоящих кабаков и в аду не полагается: Бог не допустил до явной продажи, потому в рай немного охотников найдется, в ад будут больше норовить; ну, а тихонько подторговывают. Кабак-то на луне находится. Посмотри когда-нибудь на луну, так и увидишь там как будто людей. Другой говорит, что это Каин Авеля бьет. А вовсе не Каин Авеля, а пьяные около кабака дерутся. Водку в ад носит тихонько Иуда. Дашь ему за ходьбу гривенник в зубы, ну он одним духом и слетает за сороковкой али хоть и целую бутылку притащит.

[1] Страшные вечера – святки.

98. Почему у месяца платья нет

Смотрит Месяц сверху на людей и думает: «Почему люди на земле все одеты, обуты, лишь я один голый, не одет?»

И задумал он платье себе сшить. Кое-как на небесах отыскал портного, пришел к нему и просит сшить ему платье. Обмерил его портной и начал платье шить. Долго ли, коротко ли шил, много ли, мало ли времени прошло с тех пор, но пришел месяц за платьем. Примерил ему портной, а платье и узко, и коротко.

Портной подумал, подумал, покачал головой да и говорит:

– Видно, я ошибся. Стар стал, плохо вижу, вот и недосмотрел чего-то.

И снова сел за работу. Долго ли, коротко ли шил, много ли, мало ли времени прошло с тех пор, в назначенный срок пришел Месяц за платьем. Примерили – опять мало. Портной посмотрел, посмотрел и говорит:

– Видно, я опять ошибся.

И снова сел кроить и шить. В назначенный срок в третий раз пришел Месяц к портному за платьем.

Увидел портной – идет Месяц толстый, вдвое шире платья, которое он для него шил. Испугался портной и думает: «Что делать? Надо бежать!» Сдумано-сделано, и бросился бежать.

Пришел Месяц, а портного нет. Искал его, искал, да так и не нашел.

Так и до сих пор нет портного, А Месяц все ходит по небу голый и неодетый.

99. Звезды

Звезды составились из рыбьих яиц. Во время теплых дней из воды поднимается пар; вместе с этим паром восходят к небу яички, образующие звезды. Рождение звезд совпадает с появлением на свет человека. Каждая звезда привязывается к своду небесному льняными или конопляными волокнами. Когда человек умирает, под небом дует ветер, который отрывает звезду, падающую в воду.

100. Гром и молния

Грозу, гром и молнию производит Илья Пророк. Время от времени он (Илья Пророк) спускается на видимое небо, по которому и разъезжает на огненной колеснице, поэтому-то и происходит стук, грохот. В это время идет перестрелка огненными стрелами между духами (добрыми и злыми), поэтому-то и происходит блесток (молния) при полете этих стрел; иногда, пущенная с силою, такая стрела нечаянно упадает в отверстие и затем на землю, где зачастую производит разрушительное действие (зажигает строения, расщепляет деревья, убивает людей и т.д.).

101. Илья Пророк по небу едет

Виновником гроз всюду считают пророка Илию. На него смотрят как на усердного помощника Божьего в борьбе с «нечистой силой», т.е. со злыми духами. Представление об явлении грозы такое: пророк едет по небу на огненной колеснице и метает молнией («молоньей») в нечисть, нечистая же сила, зная враждебное отношение к себе пророка, а с другой стороны, зная, что пророк Илья не враг роду человеческому, а напротив, радетель и старатель за православный люд, желая избегнуть смерти, спрятывается в какого-нибудь человека, а если он не успеет перекреститься во время появления молнии, в этом случае и погибает как случайная жертва. Бог милует таких людей, убитых молнией, и они удостаиваются Царства небесного, как сослужившие полезную службу людям самой своей смертью, которая вместе с тем вызывает смерть и злого духа, исконного врага рода человеческого.

102. Бог поражает дьявола стрелами

Свят, свят, свят Госпоть Бох наш! Так гавари, када гром гремить – ва ўремя гразы. То Бох паражаеть дьявыла стрила́ми и ни щадить ион чилавека, если ва ўремя гразы схуваитца у яго Сатана: убьеть Господь такого чилавека; ну, гряхи яму атпустить. Бьеть Гаспоть таких (у каторых чорт схувался) и животных, палить строения. «Ни падаражу челавекым – убью яго, гряхи ж яму атпущу».

103. Причины грома

Ильин день – страшный день. Грозы в этот день были, дождь проливной, случались пожары. Ходили на кладбище с молитвой про Илью-Пророка, чтобы пошёл дождь. Когда гроза, гром гремит, дедушка говорил: «Илья-Пророк на колеснице поехал на облака, будет дождь. Нельзя купаться, а то утонешь».

104. О грозе и кончине века

Весьма превратное понятие существует у нашего народа о грозе и кончине века; этот суеверный рассказ мне передавала одна старушка, которая жила у меня в услужении. На небе, как говорила старуха, находятся два пророка Ильи, которые и производят гром следующим образом. Как только на небе является туча, то эти Божьи угодники начинают разъезжать по небу на огненных колесницах, запряженных тройкою огненных коней. Протяжные раскаты грома они приписывают громыханию этих колесниц, на которых разъезжают по небу святые пророки, сильные же удары происходят от столкновения этих коней и колесниц друг с другом. Когда же придет последнее время или конец всего мира, тогда эти столкновения будут происходить чаще и несравненно сильнее; и наконец произойдут несколько таких ударов или столкновений, от которых святые пророки прольют свою кровь, и эта кровь вместе с дождем прольется на землю, а от этой святой крови загорится земля на три аршина, и тогда уже наступит время второго пришествия Иисуса Христа на землю; но он сойдет на землю не сразу, прежде его на землю, очищенную огнем, сойдет Пресвятая Богородица и обойдет ее по всем направлениям, и тогда уже сойдет Господь во славе своей на землю и станет судить людей живых и мертвых.

105. Громовые стрелы

Аткуль грамавыя стрелы, и якея яны бываютъ. Як хадиў Гасподь па зямли, з дьявылым спориў. Стаў Гасподь гразить дьявылу. Дьявыл: «Я ухитрюсь змяёй скинутца». Гасподь: «Я усётаки убью тибе». Дьявыл: «Я скинуся житным зярном». Гасподь: «Я, чим ня скинься, узнаю: што думаиш, усе твае мысли угадаю». Дьявыл: «Я на двинадцыть сажон у зямлю увайду». Гасподь:

«Я зямлю растварю, ўсе ўрага убью». Дьявыл: «Я увайду у чилавека, укажуся зернышкым: ти в шыю, ти за пазуху». Гасподь: «Я чилавеку тóму грехи отпущу, а ўсё-таки им ни падаражу, штоб уничтожить тябе».

Кремушки с обоих бакоў заистрины, светлиньки, бытца, на их пяром подпись падписана: «Стрила, што Бох ўрага бьеть».

106. Отчего в море соленая вода

Жили два брата. Один был бедный, а другой богатый. Терпеть не мог богач своего бедного брата. Случилось как-то, вышел у бедняка весь хлеб. И рад бы он купить хлеба, да вот беда – нет ни гроша за душой! Отправился он к богатому брату за помощью. Но только богач увидел, что брат подходит к его дому, швырнул через окошко заплесневший свиной окорок и сердито крикнул, чтобы бедняк убирался к черту в пекло:

– Продашь так окорок – с деньгами будешь!

– И на том спасибо! – сказал бедняк, взял окорок и со слезами пошел искать пекло.

По дороге встретил старичка.

– Что ты плачешь? – спрашивает старичок.

Бедняк рассказал ему все о своем горе:

– Послал меня брат к черту в пекло окорок продавать, а дорогу туда я не знаю!

– Ну, нечего зря слезы лить, – утешает его старичок, – иди по этой тропинке, никуда не сворачивай и дойдешь до самого пекла! Да не забудь: денег за окорок не бери, попроси мельницу, что в углу валяется!

Поблагодарил бедняк старика и пошел. Идет он, идет, а тропинке нет конца. Наконец дошел он до пекла. Постучался бедняк в ворота. На стук выходит чертов прислужник о трех головах и спрашивает:

– Что тебе надо?

– Да вот свиной окорок продаю, – говорит бедняк.

Обрадовался черт:

– Сколько ты за него хочешь? – спрашивает прислужник.

– За деньги я его не продам, – отвечает бедняк, – отдам его за мельницу, что в углу валяется!

– Проси, что хочешь, но мельничку я не отдам!

Заметил бедняк, что черт глаза не может отвести от окорока, все облизывается:

– Давай мельничку… за деньги не отдам!

Наконец отдал он бедняку мельничку. На том они и расстались: чертов прислужник с окороком в пекле исчез и за собой огромные двери запер, а бедняк со всех ног с мельничкой домой заспешил. По дороге он снова встретил старичка.

– Ну как, достал мельничку? – спрашивает старичок.

– Достать-то я достал, – отвечает бедный брат, – только что с ней делать, не знаю, ума не приложу. У меня и молоть-то нечего!

– Да ведь эта мельничка волшебная, – говорит старик, – как прикажешь ей молоть, она затрещит, завертится и намелет тебе всего, что только пожелаешь!

И еще поведал старичок бедняку, от каких слов мельничка остановится, и наказал, чтоб никому этих слов не говорил:

– Положи еловый кусточек, мельничку на кусточек и скажи: «Перестань молоть, мельничка! Отдохни на ельничке!» – сказал и исчез.

С той поры зажил бедный брат счастливо и богато. Каждый день давала ему мельничка самую вкусную еду и питье. Намолола мельничка бедному брату всякого добра и очень много золота, что построил бедняк себе золотой дворец. Увидел богатый брат – чуть ума не лишился. Приезжает он к бедному и спрашивает:

– Откуда у тебя такое богатство?

Рассказал брат, что вот эта мельничка сделала его богатым. Стал богатый приставать к бедному, чтобы продал он ему мельничку.

– Отчего же не продать, – говорит бедняк, – добра у меня теперь вдоволь… можно и брату уделить!

Только услыхал богатый это, тут же схватил мельничку и побежал домой.

Наутро собрался богатый брат с батраками сено косить. Жена хотела дома остаться кашу варить.

– Иди-ка ты с нами косить, а я уж, как завтрак, домой сбегаю – мельничка мне мигом кашу намелет!

Не стала жена спорить и пошла вместе со всеми на луг. Вот пришло время завтрака, хозяин побежал домой за кашей. Прибежал домой и за мельничку.

Мелет, мелет мельничка, уже кашей все горшки полны, и не надо бы столько… а мельничка, знай себе, мелет и мелет! Хозяин кричит. Уже вся изба полна кашей, а мельничка все мелет и мелет! Испугался хозяин не на шутку: выбросил мельничку за дверь. И это не помогло… каша все прибавляется и прибавляется… вскоре уже весь двор забило кашей. Словно взбесилась мельничка! Богатый брат не знал, что с ней делать. Наконец схватил он ее и отнес брату:

– Девай ее, куда хочешь!

Услыхал бедный брат, что натворила мельничка, посмеялся, пошептал волшебные слова… и все в тот же миг стало в порядке, как будто ничего не бывало.

Плыли как-то моряки мимо берега. Видят, сверкает что-то на солнце. Сошли они на берег посмотреть, что же это блестит? Подходят и видят: стоит перед ними золотой дворец, крыша на нем чистым золотом горит. Спрашивают моряки:

– Это чей же дворец и откуда он взялся?

– Дворец мой, – отвечает бедный брат, – и взялся он вот от этой мельнички!

Дивятся моряки: нельзя ли им поближе посмотреть. И так им мельничка понравилась, что стали просить продать ее, а бедный брат не продает. На другое утро они украли мельничку. Ищет бедный брат мельничку: никак не найдет. А моряки с мельничкой давно в море.

Собрались моряки и спрашивают, что бы намолоть? Пока они думали, кто-то возьми да крикни:

– Надо соли намолоть. Соль-то дома забыли!

– Соль, так соль!

Приказали. И замолола мельничка, только пыль столбом летит! Мелет она, мелет – уже миска полная. Хотят моряки остановить: соли уже хватит. Да куда? Мелет мельничка без устали. Моряки хотят остановить руками, но все без толку. Вскоре наполнился корабль солью и потонул вместе с моряками и мельничкой. А мельничка на дне морском все молола и молола… и по сей день мелет!

Вот оттого и вода в море соленая!

107. Чудесный жернов

Жили-были два брата, один бедный, другой богатый. Однажды богатый зарезал свинью. В то время бедный пришёл к нему в гости и попросил кусочек мяса. Богатый рассердился и сказал ему:

– Иди ты к чёрту! Он тебе даст.

Бедный и пошёл. Идёт он по лесу, повстречались ему лесорубы. Он у них спрашивает:

– Не знаете, где чёрт живёт?

Они ответили:

– Иди той тропинкой, найдёшь болото. Там и крикни чёрта.

Бедный пошёл. Встал у болота и крикнул чёрта. Вылазит из болота старый-старый чёрт:

– В чём дело? Зачем ты меня звал?

Тут рассказал ему бедный всё и попросил помочь. Чёрт нырнул в болото. Прошло некоторое время, несёт он какой-то камень.

– Вот тебе старый жернов. Но это не простой жернов, а волшебный: что у него попросишь, то он тебе и даст.

Рассказал чёрт бедному заклинание. Обрадовался бедный, поблагодарил чёрта и побежал домой. Началась у него чудесная жизнь: овса полные закрома, хлеба полно. Конюхи богатого брата однажды гнали [лошадей] мимо дома бедного брата и заметили, что лошадь бедного брата ест овёс. Сказали об этом богатому брату. Тот заинтересовался и пришёл в гости.

– Откуда у тебя овёс? – спрашивает богатый.

Бедный был человеком простым, нехитрым и всё рассказал ему. Богатый попросил одолжить на один вечер жернов. Бедный дал ему. Поплыл богатый ловить рыбу. Наловил много-много, а солить нечем. И он попросил у жернова соли. Тот начал ему молоть. Молол-молол и намолол полный корабль. Стала уже соль

сыпаться через борта корабля, остановить жернов он не может, потому что не знает заклинания.

Так и утонул корабль вместе с богатым. А жернов продолжал молоть соль и сейчас ещё мелет. Вот поэтому вода в море солёная.

108. Отчего в мае мороз бывает

Повстречались Март и Апрель. Посудачили, поговорили о погоде. Март и пригласил Апреля в гости. На второй день поехал Апрель на санях. Март увидел, что Апрель на санях едет, надулся, дождь пошел, развезло дороги. Пришлось Апрелю вернуться в свои края.

Через несколько времени опять пригласил Март Апреля в гости. На этот раз Апрель поехал на телеге. Март увидел, что Апрель едет на телеге, надулся, снег пошел, замело дороги. Ни проехать, ни пройти! Опять пришлось Апрелю вернуться восвояси ни с чем.

Повстречался Апрель однажды с другим соседом, Маем. Раскланялись они, как соседи, поговорили о житье-бытье. Апрель сказал, что он занимается сейчас размещением дроздов, а Май сказал, что занимается выращиванием цветов.

После сего природного разговора пригласил Май соседа в гости. Апрель говорит:

– Меня уж Март приглашал. На телеге я поехал – снег пошел, на санях поехал – дождь пошел. Как к вам ездить-то!

Май говорит:

– С какой ты сволочью связался. У него то дождь, то снег, а гостеприимства нет совсем.

На другой год, когда близко подошло соседство, начались опять приглашения. Май говорит Апрелю:

– Поедешь в гости, возьми и телегу, и сани, и лодку.

Апрель так и сделал. Поехал в телеге, а на телегу положил сани и лодку. После долгих приключений приехал он в гости к Марту. Март удивился приезду соседа. Угостились они.

– Как же ты доехал? Погодина-то нехорошая, – с интересом спросил Март.

– Да меня Май научил: он мне велел взять и лодку и сани.

С той поры Март злится на Май: нет-нет, да и морозцу подпускает.

109. Про глухого Илью

Как-то послали мужики делегацию к Илье-пророку, чтобы дал дождя. Приходят, а он уже старый и крепко оглох. Кое-как объяснили, зачем пришли.

– Куда же посылать? – спрашивает Илья.

– Посылай туда, где пыль, – показывают мужики.

Илья не расслышал и говорит:

– Ага, где был!

И послал дождь по старому следу.

Мужики видят, что не туда, и кричат:

– Посылай туда, где просят!

Илья опять не расслышал и распоряжается:

– Ага, где косят!

И посылает дождь на сенокосы.

Мужики плюнули, да и пошли вон, говорят:

– Вредительством Илья занимается!

И с тех пор к Илье не стали обращаться.

110. Притча про Илью

Вот ходют в церковь, просют:

– Господи, пошли дождичка. Дождика нету, и сейчас надо дождика…

Вот пойдут в церковь.

Ну? До Бога дошла молитва, что просют дождика-то?

Пошли. Ну, Бог услышал все-таки. Значит, ждут дождика. И звонит, телефон берет, звонит Ильи. А Илья-то… гремит-то, он дождика посылает. Вон передают каждый день: кратковременный дождь, гроза. Ну, вот он…

А Илья-то недослышал, под глушинку уже стал, старый, как и я вот… старше… ему старше… ему уже, может, миллион лет. И давай поливать, где просют… Илья-то, Бог-то ему дал указание. А он недослышал, давай поливать, где косют. Там дождя-то и не надо. Да… уже сено. А он, значит, поливает, где косют.

Ну вот. Просют дождя. Дошла до Бога молитва. А Бог звонит Ильи:

– Илья!

Тот:

– Что?

– Полей, где ждут дождика-то.

А тот недослышал, давай поливать, где жнут. Вот и полил.

111. Почему на сенокос всегда дождь

Бог стал старый и глухой, не слышат уши. Вот мужики стали сено косить и молиться: «Господи, не надо дождя – мы сено косим! Господи, не надо дождя – мы сено косим!» А Бог-то не слышит путем и спрашивает ангела: «Чего мужики там кричат?» Ангел говорит: «Да не хотят дождя, они сено косют!» А Бог: «А, дождя просют? Ну нате вам!» – и ливанул.

С тех пор как только сенокос, так и дождик идет.

112. Огонь — брат солнца

Мужики называют огонь братом солнца и думают, что он произошел от него. Старики же рассуждают, что огонь произошел от грозы, когда Господь выгнал первых людей из рая, они расположились под деревом широким, связавши ветку с веткой, но Бог наслал грозу сильную, чтобы очистить то место, где они согрешили, и то место, где они стали жить, отчего сгорело и это дерево; тут-то первые люди взяли огонь, который у них не переводился после никогда, с этого времени они стали себе варить пищу (какие-то плоды). Первым громом и молнией Господь хотел доказать людям свое могущество.

Огонь мужики называют «царем-батюшкой», что захочет, то и сделает. Без огня человек жить не может, как и без воды. Бабы предполагают, что первый огонь взят от солнца таким образом: первые люди сломили громадную ветку с дерева и высушили ее, а потом подставили к солнцу и зажгли ее. Сами же после этого лежали несколько часов мертвые и опалили себе волосы и брови, так и остались на всю жизнь; когда очнулись, ветка уже наполовину сгорела, они еще тогда зажгли другое дерево. Молодежь (парни) уверяют, что непременно

было извержение из земли, откуда появился первый огонь или, может быть, первые люди нечаянно камень о камень теранули, и блеснул огонь.

113. Северный и южный ветер

Происхождение ветров так иные объясняют. На концах земли – на северном и южном – живут по одному старику, они дуют и производят ветер по очереди. Когда дует один старик, то идет ветер с севера. Ветер этот подготавливает путь старику, который собирается путешествовать: он замораживает реки, озера и болота, устилает ему дорогу мягким пушистым снегом. Ветер этот заходит во все уголки земли, а потому и дует уже не с одной северной стороны, а и с летнего восхода и захода, т.е. с северо-востока и северо-запада. Когда ветер окончательно подготовит для старика дорогу, тогда идет и сам старик ветер, он же и мороз, и постукивает своей большой дубиною — пробует, крепко ли заморозил. Идет он на юг все дальше и дальше, наконец, заходит во владения южного старика. Тот очень недоволен, что осмелились зайти в его пределы, и посылает своего слугу – теплый ветер – гнать непрошеного гостя вон. Северный старик не боится морозов, потому что он сам мороз, но очень боится тепла, которым его и выживает южный старик. Упрямится северянин, не хочется ему быть побежденным. Тогда южный старик сам поднимается и хочет идти на своего противника. Ему слуга, южный втер, устилает дорогу травою-муравою и лазоревыми цветами. Южный старик идет и заглядывает во все уголки — не спрятался ли где его супостат. Заплачет северный старик и уходит в свой роскошный ледяной дворец. Но южный старик, увлекшись погоней за своим противником, сам заходит в чужие владения, и ему слуга ветер устилает в чужой земле путь цветами. Тогда уже северному старику становится обидно, он поднимается на защиту своих прав. Выходит он из своего ледяного дворца и начинает дуть холодом. Боится южный старик морозов и спешит уйти в свое царство, где у него роскошный дворец, весь построенный из зелени и цветов. Так и ходят эти старики друг за другом, а от этого на земле и бывает два ветра: северный холодный и южный теплый.

114. Духи — ветры

Ветры, по мнению юхновских и гжатских раскольников, суть духи грешных людей, которым назначено от Бога беспрестанно носиться по земле. По степени греховности эти духи разделяются на три разряда. К первому разряду принадлежат духи очень грешных и злых людей; они производят ураганы и бури. Ко второму разряду относятся духи людей менее грешных и менее злых; они образуют сильный ветер. К третьему разряду относятся духи не особенно грешных людей и добрых; они дают земле приятный и прохладный ветерок, освежающий уставшего от труда человека. Духи эти, или ветры, находятся во власти четырех ангелов. Один из этих ангелов находится на восточной стороне, другой на закате, третий на полдне, четвертый на полночи; поэтому и ветры дуют не с одной стороны, а с четырех. Ангелы, власти которых подчинены ветры, могут одним словом послать их в какое угодно место и одним словом вернуть их с самого дальнего расстояния. <...> Ветры непрестанно несут свое наказание: непрестанно носятся они из края в край по всей земле – и будут носиться до самого второго пришествия Христа на землю, когда им дано будет другое соответственное наказание.

115. Землетрясение и киты

Земля, окруженная небом, держится на семи больших и шести маленьких китах, которые век должны носить ее на себе, и когда пошевелят хвостом, производят землетрясение.

116. Затмение солнца

Солнце есть не что иное как голова Иоанна Предтечи, катающаяся по небу на блюде. Случается, что голова повернется к нам другою стороною, тогда бывает затмение солнца.

117. Затмения солнца и луны — дело рук дьвола

Затмения как луны, так и солнца происходят от нечистой силы – дьявола, который, летя на землю мимо этих светил, затемняет собою их и тем предвещает живущим на земле какое-либо несчастье: войну или голод или мор людей или скота. О затмениях луны есть верования другого рода. Затмения месяца, говорил мне один крестьянин, делаются от колдунов, которые, если затемнять месяц, могут портить людей.

118. Когда появилась радуга?

Радуги до потопа не было видно, после же потопа Бог указал на нее как на знак того, что больше потопа не будет. И вот с тех пор, появляясь на небе, она вбирает в себя всю воду, которая может служить причиною потопления.

119. Радуга — змея

Радуга – змея, голова и хвост которой опущены в различные моря. Змея эта часто переносит свою голову из одного моря в другое. В местностях, близких к морям, где вода уже выпита радугой, Бог растворяет небо и насылает дождь.

120. Зачем Бог построил радугу

Радугу Бог построил для того, чтобы она пила воду из моря для дождя; если вдали при радуге тихонько погромыхивает гром, то это значит, что радуга ледешки из моря глотает, и они, валясь на небо, стучат.

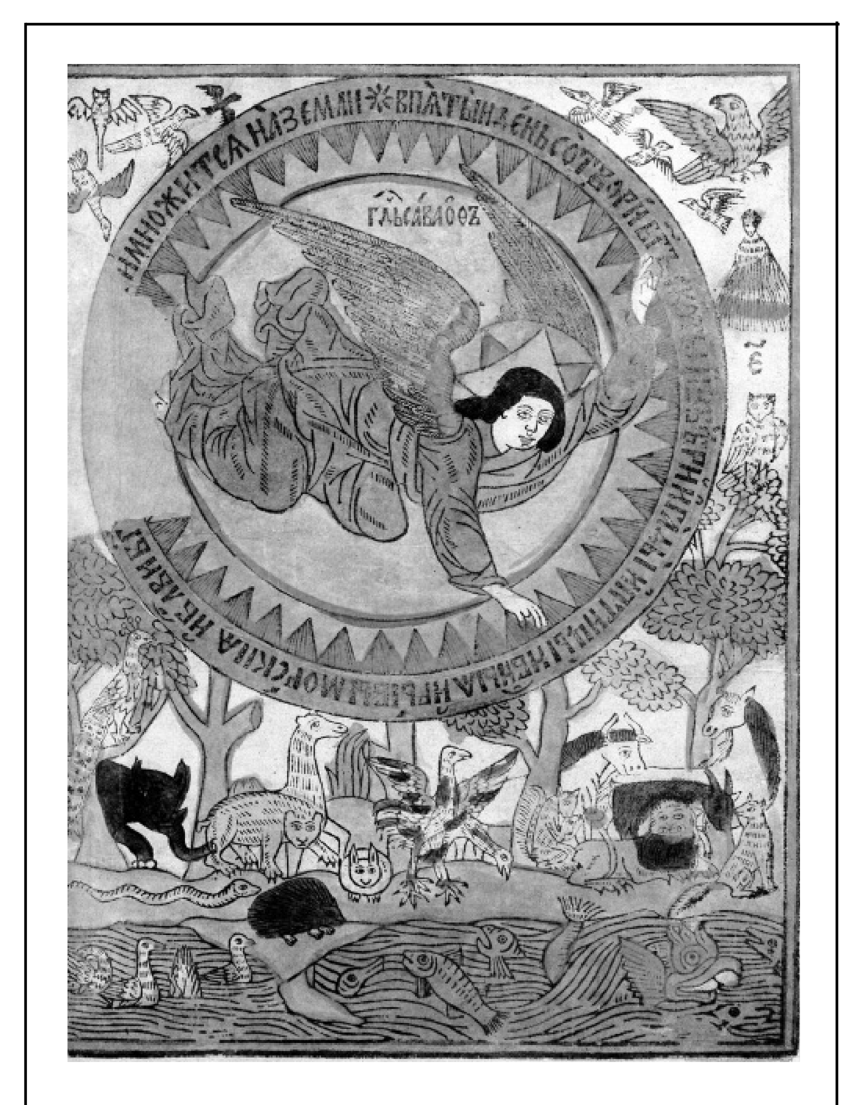
121. Млечный путь

Млечный путь называется у них [терских казаков] «Бакеевой дорогой». Кто идет, руководствуясь этой дорогой, придет прямо на средину земли. Казаки, убегающие из плена, не раз приходили к своей станице, смотря на Бакееву дорогу. Самое это название, по преданию, произошло оттого, что один казак Бакей, бывший долго в плену и решившийся бежать, благополучно прибыл домой, руководствуясь Млечным путем, который с тех пор получил название «Бакеевой дороги».

122. «Бокеева дорога»

Млечный путь или, как называют его наурцы, «Бокеева дорога», образовался оттого, что огромного роста женщина, принадлежащая к злым существам (ведьма), была побеждена ангелами,

и из груди ее все время сочилось молоко, которое и образовало видимый Млечный путь. В других объяснениях Млечный путь есть просто-напросто небесная дорога от одного края земли до другого; белою же она кажется потому, что один странник, путешествуя от одного края земли до другого, по неосторожности рассыпал муку.

Животные

123. Животные разных пород

Ева и Адам детей своих прятали от Бога, боялись. Может, боялись, что придет и увидит, что много их. Кого в лес прятали, тот медведем стал. От тех, что в землю спрятали, пошли всякие гады земные, а от тех, что в море, – морские звери.

124. Животные разных мастей

Господь творил свои создания из земли разного цвета. Поэтому коровы бывают красные, белые, черные, пестрые, а лошади – рыжие, сивые, соловые...

125. Происхождение домашних животных

Когда человек жил в раю, то все животные ему повиновались и были смирные, как ягнята. А как только человек нарушил заповедь и согрешил, тогда все они стали враждебно относиться к человеку. Бог, выгоняя из рая Адама и Еву, велел им идти и обрабатывать землю. Адам взмолился Богу: «Господи, на ком же я стану пахать? Неужто же мне Еву, которую ты вынул из моего ребра, впрягать в соху?» Бог дал ему пару лошадей – кобылу и жеребца, и велел им во веки веков слушаться людей. «Господи, – опять взмолился Адам, – пойдут у Евы ребятишки, захочется им молока, а где его взять, как коровушки нет?» Дал Бог Адаму и коровушку, кстати, велел и бычка прихватить. «Господи, – опять стал просить Адам, – в раю-то тепло, а на улице будет холодно, а нам нечем и наготу свою прикрыть; дай нам овечек хоть парочку». Так Адам напросил у Бога и порядочно скотинки. Эта скотина и стала жить с человеком вместе.

126. Адам дает имена животным

Адам был премудрый. Да. Что Бог ни сделает, пускает. «Адам, а это что?» Он дал название. «Это будет так». Так что? Премудрый. Так как можно сказать, что это будет. Ну, как? А он всем дал название. Бог: «Что это будет?» Адам: «Корова». Сделал, спросил: «Что это будет?» – «Коза». Все дал. Овечку сделает – овечка будет. Лошадь сделал – это будет лошадь. Всем дал названия, что есть на земле, всем дал названия. Змея сделал – это будет змей. Вот…

127. Почему не всех животных мы знаем

[Как Ной про потоп узнал?] Он был же святым, очень умный и в Бога очень верил. И добрый он был, и его очень все любили. И вот когда пришло время потопа, он в лесу был, и ему какое-то животное рассказало, какой-то зверь. И он начал ковчег строить, а звери ему помогали, ну, чтобы до потопа успеть. И он потом тех, кто ему помогал, и взял с собой в ковчег. А ведь много разных красивых зверей раньше жило. Только мы их никогда не увидим, потому что они не захотели Ною помочь.

128. Почему мамонт во время потопа утонул

Когда Ной выстроил свой корабль, то стал созывать зверей в ковчег, чтобы они не утонули. Зовет и мамонта.

– Иди в корабль, а то утонешь!

– Нет, я и так выплыву! – отвечает мамонт.

Понадеялся на свои силы мамонт. Когда потопа разлилась по земле, всплыл и мамонт. Сначала плавал хорошо, потом отяжелел; а в ковчег попасть уж нельзя – наглухо заперта дверь, да и дождь одолел. Бился-бился мамонт на воде, да и пошел ко дну.

Вот тебе и выплыл!

129. За что Бог мамонта проклял

Была потопа, значит. Щё стопило – така вода була. Христос шказал: «Сё погибает». «От кажной животной, – сказал Христос, – сохраню по паре и Ной со вшей семьей – достальноё сё пропадет». Ше животные согласилишь – один звэр не соглашился: этот звэр – мамонт. «Я, – говорит, – могу тры года воде проплавать». Его шилой не приглашали – не хотел пойти в пару. Ной построил ковчег: там спасал он свою семью и от кажной животной по жёночке, по мужичку – и так тры года плавал. А этот мамонт сам шебе плавал по воде. Стал третий год доходить – мамонт и пропал: не мог он проплавать тры года. Охто у Ноя ковчеги были, те расплодилися, а этот звэр пропал шавшем, только рога находим мамонта-то: Бог его проклял, что не шоглашился в паре у Ноя быть.

130. Сколько пальцев на лапах у медведя?

Как мудведь с Богом говорил. Пошел мудведь к Богу и говорит ему: «Дай мне, Бог, пять пальцев на ноги, и потом я буду богатырь в двенадцать лошадиных сил». Подумал Бог, подумал да и говорит: «Хорошо, ежли ты хошь, штоб я тебе дал пять пальцев, а у тя сила и так уж огромадная, так я собаке тоже дам луку́ и стрелу́. Хошь так?» Ну, мудведь тоже стал думать. Думал, думал да и говорит Богу: «Нет!» Вот у его четыре пальца только и есть.

131. Как медведь у Христа пальцы просил

Медведь просил пять пальцев себе у Христа. На это ответил: «Если я тебе дам пятый палец, то собаке дам лук да стрелы». Медведь не согласился: «Чем собаке дать лук и стрелы, лучше мне не давай пятый палец».

132. Медведь — превращенный человек

Не знаю, как и сказать-то – не то правда, не то нет: слышала от старых людей, будто медведь когда-то человеком был и будто уж очень в чем-то нагрешил, и за это Бог взял да и обернул его медведем (превратил в медведя). А было в давнее время, когда еще Адам жил… Адам, а может, еще кто-то другой. Я этих делов не знаю, а только слышала – старые люди так рассказывали. Вот и обернул его Бог медведем, и стал он (медведь) жить, и пошли с той поры разводиться медведи на свете. Стало быть, и медведица была, а иначе как же? А откуда они взялись, не знаю.

133. Медведь — «чертов человек»

Когда сотворен был мир, сделан был и человек. А сила была хорошая и плохая, Бог и черт.

Оба человека сделали – но Бог вдохнул человеку душу, а черту не одушевить евого. Что делать?

Чтобы не было чертова творения, Бог чертова человека одушевил медведем. И правда, у медведя с человеком много схожего!

134. Медведь — оборотень

Медведь, в старину рассказывали, был человеком. Был человеком и обернулся медведем. Возьмешь ножик, наплюешь, и уткнешь на лесину, и жене скажешь: «Не хватай этот ножик руками до меня». В одну пору человек ухватился за ножик, обернулся и ушел медведем. Женщина однажды выдернула этот ножик. Он пришел, увидел ножик – нету его – и обратно не мог превратиться в человека. Так человек и стал медведем.

135. Баба — медведица

Баба хатела Бога спужать – мядведицей сделалась.

Жила у аднэй дяреўни магучая жэнщина. Ина на Бога сирдува́ла дужа, што людей из рая прагнаў. Захатела ина Бога спужать, штоб ион па зямли ни прахаживаўся.

Як Бох ишоў па дяреўни, ана из-за угла к яму да и ну ряветь па-звяриныму.

Бох ни спужаўся и пракляў яе:

– Будь жа ты на век вешный мядведицый!

Жэнщина стала мядведицый.

Аттаво, што мядведица ат бабы, цыцки у яе на грудёх, а ни на пузи, як у звярей.

136. О происхождении медведя, или о том, как Бог наказал распутную и ловкую бабу

В старинные годы в одном большом городе проживала блудная девка. Народ прозвал ее ведьмой. Коли (когда) она дожила до старости, то ей стали брезговать, а работать она не привыкла. До той поры она (так) изменилась, что не могла взять руками куска хлеба. Кто ежели ей положит кусок хлеба прямо в рот, то она съедала. Народ перестал ее кормить. Она видит, что дело плохо, и пошла к одному богатому мужику в сад, легла под грушу, разинула рот и стала дожидаться, коли ей упадет груша прямо в рот. Лежала она три дня и совсем отощала. Бог увидал, что она сильно проголодалась, взял да и спустил ей на веревочке ковригу хлеба. Спустил низко, так что рукой достать можно, а ртом-то не достанешь. Висела на веревке эта коврига целый день, а она

и не дотронулась до нее. Бог видит, что она ленится достать хлеб руками, взял его назад. А ей сказал так: «Иди ты, ленива баба, в лес, там будешь питаться ягодами и всякими зверями. В лесу ты встретишься со зверем-медом и от него ты родишь двух детенышей». Баба пошла в лес. Долго она ходила по лесам, наконец встретилась со зверем-медом, забрюхатела и родила двух детенышей, похожих в ее и в меда, и с той поры пошли медведи.

137. Откуда медведи пошли

Жил-был злой помещик, у него была жена, тоже злая. Они всячески у крестьян денег добивались, к[нрзб.]ли их. Крестьяне боялись их пуще огня, бегали, как увидят. А им все мало было. Вот помещик и говорит жене: «Жена, а жена! А как бы нам сделать, чтобы мужики нас еще больше боялись и денег больше давали?» А она и говорит ему: «Давай сделаемся зверьми, каких люди еще не видывали». Вот и сделались медведями. Хорошо живут в лесу. Вот и пошел туда один мужик за ягодами да и увидал их. Испугался очень, бросил коробицу, бежал в деревню: так и так, орет, православные, видел в лесу каких-то зверей; ходят на задних лапах, малину сосут. Мужики испугались. Уговорились идти в лес, всей деревней посмотреть, каки-таки звери есть. Пошли и видят: медведи залезли на дерево; а там борт был; к меду, значит, они подбирались. Как увидели в их (нрзб.), так и назвали их медведями: мед, значит, ведают.

138. Жадная старуха

Жил старик со старухою; пошел в лес дрова рубить. Сыскал старое дерево, поднял топор и стал рубить. Говорит ему дерево: «Не руби меня, мужичок! Что тебе надо, все сделаю». – «Ну, сделай, чтобы я богат был». – «Ладно; ступай домой, всего у тебя вдоволь будет». Воротился старик домой – изба новая, словно чаша полная, денег куры не клюют, хлеба на десятки лет хватит, а что коров, лошадей, овец – в три дня не сосчитать! «Ах, старик, откуда все это?» – спрашивает старуха. «Да вот, жена, я такое дерево нашел – что ни пожелай, то и сделает».

Пожили с месяц; приелось старухе богатое жилье, говорит старику: «Хоть живем мы богато, да что в этом толку, коли люди нас не почитают! Захочет бурмистр, и тебя и меня на работу погонит; а придерется, так и палками накажет. Ступай к дереву, проси, чтоб ты бурмистром был». Взял старик топор, пошел к дереву и хочет под самый корень рубить. «Что тебе надо?» – спрашивает дерево. «Сделай, чтобы я бурмистром был». – «Хорошо, ступай с Богом!»

Воротился домой, а его уж давно солдаты дожидают: «Где ты, – закричали, – старый черт, шатаешься? Отводи скорей нам квартиру, да чтоб хорошая была. Ну-ка поворачивайся!» А сами тесаками его по горбу да по горбу. Видит старуха, что и бурмистру не всегда честь, и говорит старику: «Что за корысть быть бурмистровой женою! Вот тебя солдаты прибили, а уж о барине и говорить нечего: что захочет, то и сделает. Ступай-ка ты к дереву да проси, чтоб сделало тебя барином, а меня барыней».

Взял старик топор, пошел к дереву, хочет опять рубить; дерево спрашивает: «Что тебе надо, старичок?» – «Сделай меня барином, а старуху барыней». – «Хорошо, ступай с Богом!» Пожила старуха в барстве, захотелось ей большего, говорит старику: «Что за корысть, что я барыня! Вот кабы ты был полковником, а я полковницей – иное дело, все бы нам завидовали».

Погнала старика снова к дереву; взял он топор, пришел и собирается рубить. Спрашивает его дерево: «Что тебе надобно?» – «Сделай меня полковником, а старуху полковницей». – «Хорошо, ступай с Богом!» Воротился старик домой, а его полковником пожаловали.

Прошло несколько времени, говорит ему старуха: «Велико ли дело – полковник! Генерал захочет, под арест посадит. Ступай к дереву, проси, чтобы сделал тебя генералом, а меня генеральшей». Пошел старик к дереву, хочет топором рубить. «Что тебе надобно?» – спрашивает дерево. «Сделай меня генералом, а старуху генеральшею». – «Хорошо, иди с Богом!» Воротился старик домой, а его в генералы произвели.

Опять прошло несколько времени, наскучило старухе быть генеральшею, говорит она старику: «Велико ли дело – генерал! Государь захочет, в Сибирь сошлет. Ступай к дереву, проси, чтобы сделало тебя царем, а меня царицею». Пришел старик к дереву, хочет топором рубить. «Что тебе надобно?» – дерево спрашивает. «Сделай меня царем, а старуху царицею». – «Хорошо, иди

с Богом!» Воротился старик домой, а за ним уж послы приехали: «Государь-де помер, тебя на его место выбрали».

Не много пришлось старику со старухой поцарствовать; показалось старухе мало быть царицею, позвала старика и говорит ему: «Велико ли дело – царь! Бог захочет, смерть нашлет, и запрячут тебя в сырую землю. Ступай-ка да проси, чтобы сделало нас богами».

Пошел старик к дереву. Как услыхало оно эти безумные речи, зашумело листьями и в ответ старику молвило: «Будь же ты медведем, а твоя жена медведицей!» В ту же минуту старик обратился медведем, а старуха медведицей, и побежали в лес.

139. Отчего медведи в лесу завелись

Жили дедушка с бабушкой. Баба и посылает дедушку в лес:

– Сходи-ко, дедушка, в лес, наруби дров.

Пошел дед в лес. Стал рубить липу. А липа ему отвечает:

– Не руби меня, дед. Беги домой со спокоем. Будут у тебя дрова и напилены и наколоты.

Приходит дед домой. У него кругом дрова и напилены и наколоты. Ну старуха опять говорит:

– Что ты, старик, чтобы на разу и хлеба-то не попросил.

Пошел старик обратно в лес. Подходит к липе и говорит:

– Липа, меня старуха посылает хлеба попросить.

Липа отвечает:

– Беги, дед, домой, будет и хлеб.

Пришел старик домой, везде у него мука и даже хлеб на залавке. А старуха опять говорит:

– Что бы ты, старик, на разу-то и денег бы попросил.

Пошел старик в лес, подходит к липе:

– Совсем мне старуха покоя не дает, денег требует.

– Беги, дед, домой. Будут у тебя и деньги.

Приходит старик домой, а старуха сидит за столом и считает деньги. И говорит:

– Старик, сходи на разу к липе-то, пусть сделает, чтобы нас все боялись. Мы теперь богатые с тобой, а то нас ограбят...

Пошел старик в лес, голову повесил. Пришел к липе и просит ее:

– Сделай, липа, чтобы нас все боялись.

Ничего не сказала липа, только ветками прошумела:

– Ну, беги со спокоем домой, все будет сделано.

Идет старик домой. Отворил дверь, а старуха сделалась медведицей и побежала в лес. А старик испугался и вдруг тоже сделался медведем и побежал в лес.

И с тех пор завелись медведи в лесу.

140. Старики – медведи

Жил-был старик со старухой. Жили они в лесу. Один раз старуха велела старику нарубить дров. Тот пошел в лес и начал там рубить липу. Вдруг липа заговорила человечьим голосом: она попросила старика не рубить ее и в виде откупа предложила старику попросить у нее, чего хочет. «Да что же? – сказал старик. – Вот старуха велела мне дров нарубить. Пусть будут у нас дрова». – «Ладно, – сказала липа, – дрова будут». Пришел старик домой: дров действительно много. Он рассказал все старухе, а она начала бранить его: «Ты бы хлеба-то просил». Старик пошел опять к липе, начал рубить ее и попросил хлеба. Липа согласилась.

Но старуха опять оказалась недовольна, что старик мало попросил, и послала его вновь просить о чем-то другом [чего рассказчик не мог припомнить]. Опять старуха осталась недовольна. «Выпроси, – говорит, – чтобы нас люди с тобой боялись». Пришел старик к липе. «Ладно, иди, – говорит липа, – будут вас люди бояться». Старик пошел домой, да на пороге споткнулся, упал и стал медведем. А старуха увидела его, испугалась, тоже упала и сделалась медведицей. От них-то и пошли все медведи.

141. Почему медведь на человека похож

По верованию крестьян, медведь очень похож корпусом своим на человека, когда с него снимут шкуру. Один из крестьян-рассказчиков уверял нас, что потому и сходен медведь с человеком, что род медвежий начался от одного крестьянина и его жены. Это было, – начал рассказчик, – очень давно. В одной из лесных деревень жил бедный крестьянин с женою, которая была сварливая баба и вела над мужем большину. Раз, когда у них кон-

чился хлеб, она приказала мужу идти куда знает и непременно представить ей хлеба.

Бедный мужичишка обул лаптишки, одел балахонишко, опоясался ремнишком, взял топоришко и пошел в лес добывать хлеба. Проходив долго, он увидал лип-дерево и подумал: срублю дерево, стащу в город, продам и куплю хлеба. Но лишь только ударил раз по дереву, как оно сказало человеческим голосом: «Не руби меня, мужичок; тебе надо хлеба, ступай домой и найдешь хлеба в амбаре полный засек».

Мужик поверил; пришел домой; жена спросила, принес ли хлеба, а он ответил: «Поди в амбар»; там, действительно, оказалось столько хлеба, что хватит на целый год.

Но баба этим не удовлетворилась; снова посылает мужа достать ей денег. Бедный мужичишка обул лаптишки, одел кафтанишко, опоясался ремнишком, взял топоришко, отправился в лес искать денег, но, разумеется, не нашел и хотел опять рубить лип-дерево, но оно, как и прежде, сказало: «Не руби меня; жене твоей нужны деньги, – иди домой и найдешь их в большом сундуке».

Пришедши домой, мужик сказал своей бабе, где деньги. И, действительно, денег оказался полный сундук.

Кажись, чего больше желать: и хлеба и денег вдоволь, – так нет, у сварливой бабы еще явилась прихоть. Посылает мужика к лип-дереву: пусть оно сделает так, чтобы ее и мужа боялись люди. Мужику не хотелось утруждать лип-дерево за его добро, но баба поставила на своем – и он пошел в лес. Приходит к лип-дереву и высказывает желание своей бабы. Лип-дерево говорит ему: «Ступай домой, я обращу вас с женой в медведей – и вас будут все бояться».

Мужик пришел домой и лишь успел рассказать бабе обещание лип-дерева, как они, муж и жена, обернулись в медведей и стали прародителями медвежьей породы.

142. Заколдованное дерево Липка, или откуда медведи пошли

Сидел вечером Ванюша с дедушкой, спрашивал у дедушки: «Отчего медвежьи лапы похожи на наши руки и ноги?» Отвечал ему дедушка: «Послушай, Ванюша! Я что сам слыхал от старинных людей, то и тебе скажу. Старинные люди говорили: были медведи такие же люди, как и мы, православные христиане. В одном селе жил-был бобыль. Домишко у него был плохинький, лошаденки у него не было, коровки и в помине нет, дров у него не было. Зима пришла, а в нетопленой избе холодно. Бобыль взял топор и пошел в лес. И попалось ему на глаза заколдованное деревцо Липка. Он стук по ней топором и ну ее рубить. А Липка заговорила по-человечески: "Что хочешь, всего тебе дам. Богатства ли у тебя нет, жены ли у тебя нет – всего тебе дам!" Мужик и говорит: "А хорошо, если б ты, матушка, сделала меня богаче всех мужиков, а то у меня и коровки нет, и лошаденки нет, и домишко плох!" Липка сказала: "Ступай себе домой! Все у тебя будет!" Мужик идет: дом у него новый, заборы бревенчаты, кони такие, что лететь хотят, а хлеба анбары насыпаны. У бобыля недоставало, что жена была нехороша. "Что делать? Дай пойду к матушке Липке!" Взял топор и пошел в лес.

Приходит в лес к Липке и стук ее топором. "Что тебе надо?" – "Матушка Липка! У людей жены как жены, а у меня такая негодная. Сослужи мне службу, дай мне хорошую жену". Липка сказала: "Ступай себе домой!" Бобыль идет; жена его встречает, такая хорошая, кровь с молоком; и полны чуланы всяким добром! Вот стал жить бобыль с молодой женой и думает: "Хорошо нам жить богатым, а все мы под начальством! Нельзя ли как мне быть самому начальником?" Подумал с женой. Пошел опять к заколдованной Липке.

Приходит в лес, стук ее топором. Липка спрашивает: "Что тебе, мужичок, надобно?" – "А вот что, матушка Липка! Хорошо нам жить богатым, а все мы под властью; нельзя ли мне самому быть старостой?" – "Хорошо, ступай домой: все у тебя будет!" Не успел бобыль прийти домой – к бобылю бумага: "Быть бобылю старостой". Привык бобыль жить старостой и думает себе: "Хорошо быть старостой, а все у господина под властью. Нельзя ли быть самому господином?" Подумали с женой, посоветовали, и пошел опять к дереву к Липке.

Приходит и стук ее топором. Деревцо и спрашивает: "Что тебе надо?" – "Спасибо тебе, матушка, за все; а как бы мне перед господином шапки не ломать, самому бы быть господином?" –

“Что с тобой делать? Ступай себе домой; будет у тебя все!” Не успел прийти домой, как приехал губернатор, привез от короля бумагу: “Быть ему дворянином”. Привольно быть дворянином, начал пиры да банкеты задавать. Хорошо быть дворянином, а все же бесчиновный! Нельзя ли быть чиновным? Подумали-посоветовали, пошел он к Липке, стук ее топором. “Что тебе, мужичок, надо?” – “За все тебе, матушка, спасибо. А нельзя ли мне быть чиновным?” – “Ну, ступай себе домой!” Не успел прийти домой, как приходит королевская бумага: пожалован чинами. Хорошо быть чиновным, а все у губернатора подо властью. Нельзя ли самому быть губернатором? Подумал с женой, пошел в лес к заколдованному деревцу Липке.

Приходит к Липке, стук ее топором. Она и говорит: “Что тебе, мужичок, надо? Чем недоволен?” – “Спасибо тебе, матушка, за все; да нельзя ли как быть мне самому губернатором и иметь богатую вотчину?” – “Трудно это сделать. Да что с тобой делать? Ступай себе домой”. Не успел бобыль домой прийти, как пришла бумага: быть бобылю губернатором, и подарен вотчиной. Привык бобыль жить губернатором, точно отроду мужиком не был. “Хорошо мне жить губернатором, а все у короля подо властью”. Подумал, пошел в лес к заколдованному деревцу Липке.

Приходит, стук ее топором. Деревцо спрашивает: “Что тебе надо?” – “Все хорошо, благодарю тебя за все, да нельзя ли мне быть самому королем?” Липка стала его уговаривать: “Безумный, чего ты просишь? Подумай, что ты был и что стал? Из бобыля стал знатен и все, а царь Богом избран”. Липка его уговаривала всячески, чтоб он больше не просил, а то все потеряет. Бобыль не отступал, приставал, чтоб она сделала его царем. А Липка ему сказала: “Этого нельзя сделать и не будет; и последнее потеряешь!” А бобыль все приставал. Липка и говорит: “Будь же ты медведем, а жена медведицей!” И стал он медведем, а она медведицей. Вот и пошли медведи».

Внучек и спрашивает: «Дедушка, неужели это правда?» – «Конечно, это басня; чего невозможно, того не желай; от мала будь доволен. Многого пожелаешь, последнее потеряешь».

143. Чудесная береза и сварливая старуха

Жил-был старик со старухой. И вот старуха у него была злая и всё ругала, бранила его. Говорит:

– Ступай, принеси мне-ка лучины.

Вот он и пошел за лучиной. Пришел в лес и хочет березу рубить. А она ему и поклонилась:

– Не руби меня, старичок. Я тебе пригожусь. А чего тебе надо?

– Мне надо дров.

– Поди домой.

Приходит домой, у старухи целой двор лучины, целой дровянник.

Вот старуха на него еще пуще забранилась.

– Ступай, – говорит, – в лес. Пускай, – говорит, – мне-ка муки достанет [береза]. У нас не из чего лепешки пекчи.

Вот старик опять пошел. Плачет.

– Что ты, – говорит береза. – Чего тебе надо?

– Надо муки, старухе испекчи лепешки.

– Иди домой.

Приходит. У старухи целый амбар муки.

Ну, старуха опять на него пуще прежнего.

– Ступай, – говорит, – сходи да принеси… У нас денег нет.

– Поди домой, целый сундук денег будет.

Пришел. Старуха считает. Денег – целый сундук!

Вот она и говорит старику:

– Теперь, как люди узнают, так нас и похитят. Пойди, скажи, чтобы она сделала… чтобы люди нас боялись.

Приходит старик к березе.

– Смилуйся, береза. Старуха еще пуще на меня ругается.

– Чего ей надо?

– А сделать, нас чтобы люди боялись.

– Ну, поди домой.

Приходит домой. Старуха и говорит:

– Ну, что сказала?

– А будете… что будут люди бояться.

Старик только сказал, что «сделаемся мы медведями», да затем старуха на него по-медвежьи. Да затем и собаки залаяли, да

они из дому прочь, да медведямы и очутились. Да и ни золота не стало, да и ничего.

144. Волшебная береза и медведи

Медведи допрежь того были такие же православные люди, как вот мы с тобой. Жили, вишь-ты, в одном селеньи дед да баба; жили они бедно-бедно. Дом у них был развалющий, коровки совсем не было, на дворе ветер гуляет. Только вот пришла зима, холод пошел, сиверко, а у них и дров нет. Только берет тут мужик топор и в лес. «Дров, – говорит, – наколю, протопиться, по крайности, будет чем». Пошел. Только колол, колол и подходит к березе одной – белая такая, заколдованная была. Тяп да тяп по ней, а береза и говорит ему: «Зачем ты меня, старичок, рубил? Разве мало здесь дерев других?» – «А ты, говорит, – что за барыня? У меня всем деревам честь-то одинаковая, что тебе, что сосенке». И опять тяп да тяп. «Не руби меня! Право слово, – говорит, – службу тебе сослужу, какую хошь службу… Скажи только, чего хочешь, все тебе и будет». – «Ладно, – говорит. – Коли ты уж такая добрая, так не оставь, сделай милость, дай мне богачества, лопоти[1] там, денег. А то я совсем бедно живу, нечем ни одеться, ни что…» Береза и говорит: «Поди домой, будет тебе богатство».

Вот пошел. Хвать, ан дом-от у него новый, на дворе кони, а на крылечке-то жена разнаряженная сидит, дожидает его из лесу. Вот ладно. Живут они хорошо, едят, спят сладко. Только и думает дед: «Вот я теперь богат, ем, сплю сладко, а все как-то не то… почету мало, не то что старосте. Дай пойду к березке, не будет ли от нее чего!» Взял топор и пошел в лес. Приходит, тяп да тяп по березе. А она его и спрашивает: «Что ты, дедушка?» – «Да вот, – говорит, – пришел к тебе, соскучился на богачестве. Оно и все бы хорошо, да почету мало. Нельзя ли стать мне старостой?» – «Можно, – говорит, – отчего же. Поди домой, будешь старостой». Пришел – ан там уже бумага лежит: быть ему старостой. Хорошо.

Много ли, мало ли прошло, только и мекает дед: лучше быть господином, господа-то ничего не делают и податей не платят. Он к жене – как тут быть. Подумали вместе, подумали да и решили идти опять старику к березе. Приходит к березе, тяп-тяп по ней. Она и спрашивает: «Что ты, дедушка?» – «Да вот, кормилица, не хотца мне быть старостой, простым мужиком. Сделай ты меня дворянином». – «Ладно, – говорит. – Поди домой, будет тебе и дворянство». Пришел мужик домой, глядь – ан дом-от у него господской, каменной; у ворот слуги стоят, спрашивают: «Чего угодно?» А жена сидит в горнице, шелк да бархат на ней. Он сел с нею рядом, и стали они барами. Вот хорошо.

Проходит, может, месяц, али другой. Не хотца старику дворянином простым быть, чина захотелось. Идет опять в лес к березке: «Так и так, матушка-березушка, спасибо тебе за все. Только нельзя ли мне быть чиновным?» – «Ладно, – говорит, – будет тебе и чин. Ступай себе домой». Не успел на порог ступить, приходит царев указ: награждает его царь чинами. Но ему и этого мало. Захотелось быть губернатором. И пошел опять к березке. Она и спрашивает: «Что ты, старичок?» – «Надоело, – говорит, – мне дворянство: все губернатору кланяйся. Хочу быть сам губернатором». – «Трудно это сделать. Ну, да уж ладно. Поди себе; будешь и губернатором». Рад мужик, домой труском бежит. Хвать, а там уж гонцы от царя к нему присланы. Ставит его царь губернатором. Зажил мужик губернатором, пиры, банкеты задает, делами ворочает. А все скушно, потому у царя под рукой. «Нет, – говорит, – пойду опять к березке. Пусть царем меня сделает».

Пошел. Тяп-тяп ее топором. Она и спрашивает: «Что ты, – говорит, – дедушка? Чем недоволен?» – «Да все бы хорошо. Спасибо тебе, наградила всем, в чины вывела. Только не хотца мне быть губернатором: нельзя ли в цари попасть?» – «Что ты, – говорит, – опомнись, всем тебя я ублаготворила, а ты все хочешь еще да еще. Ты подумай только, что был мужиком, дрова колол, а теперь губернатор стал. Будет с тебя, а царем тебе нельзя быть, потому как царь – помазанник». – «Нет, – говорит, – ты уж меня сделай царем, матушка-березушка. Я тебе в ножки поклонюсь», – и бух в ноги. Береза и говорит: «Смотри, не проси: и останное потеряешь». А дед все просит, не унимается, по земле ползает: «Сделай да сделай меня царем!» – «Ну ладно, – говорит, – коли уж вы такие, так вот вам – ты будешь медведем, а жена медведицей. И ходите вы по лесу отныне довеку». Так

[1] Лопоть, лопать – одежда.

и стал мужик с бабой медведями. А кабы не жадны были, и век бы людьми православными были бы.

145. Превращение в медведей — наказание за алчность

Мужик пришел березу сечь. А на березе на ту пору был святой. «Не секи», – говорит. «А каким ты меня чином пожалуешь?» – «Будь ты староста, женка твоя старостихой». Пришел мужик к бабе: «Я староста, ты старостиха». А баба говорит: «Поди ссеки, что это за чин! Ведь барина бояться надо. А вот то чин, кабы я барыня, а ты бы барин – то чин».

Пришел мужик сечь. «Не секи меня, – говорит береза. – Пусть баба – барыня, а ты – барин!»

Вернулся он к женке: «Женка, а женка! Ноне ты барыня, а я барин». – «Что за чин, – говорит жена. – Все царя будем бояться. А вот я хочу быть царицей, а ты был бы царем. Так то чин. Поди ссеки березу».

Сказал мужик березе бабьи речи, стал ее сечь. «Будь же ты медведь, а жена медведицей!»

И до сих пор там ходит медведь с медведицей. Так вот оно что: бабьему хвосту нет посту. За большим чином погонишься – малый упустишь.

146. Отчего медведь стал человека бояться

Дело было так. В старину медведь человека не боялся, ходил с ним вместе. Вот однажды, когда братья Изосим и Савватей строили Соловецкий монастырь, рассердились они на медведя. Была у них соловая лошадь, и возили на ней каменья. Один брат в лесу наваливал их, другой на место, где строили церкву, сваливал. А лошадь у них была умная и ходила одна. Только стал один брат замечать, что лошадь приходит вся в пене, сильно запыхавшись, и стал попрекать другого брата: что, дескать, много ты кладешь на воз каменьев. А тот спорит, что нет – ведь я немного. Спорили, спорили и решили посмотреть, что это с лошадью у них делается. И увидели они, что это оттого, что за ней медведь гоняется каждый раз, как она повезет воз. Вот и стали братья просить Николу-угодника, чтобы он поучил медведя.

Согласился Никола, пришел в лес, взял обрубок дерева и стал в него клин колотить. Медведь, – как человека еще не боялся, – прибежал на стук и говорит: «Что ты, брат, тут делаешь?» – «А, видишь, брат, хочу обрубок расколоть, помоги-ка мне, суй тут лапы-то в щель, да и давай раздирать». Медведь поверил ему, сунул лапы, а Никола клин-то и выколотил, да и давай его бить. Бьет да приговаривает: «Бойся человеческого взгляду, бойся человеческого стуку!» Побил да и отпустил. И стал с того время медведь человека бояться. (Ученый медведь боится взгляду человека.)

147. Как медведь и бурундук дружить перестали

Когда-то медведь и бурундук в согласии жили. И ведь не зря говорят: жить заодно все пополам делить. Вот и они вместе на охоту ходили и все добытое пополам делили: что медведь добудет, то бурундук ест, что бурундук найдет, тем с медведем делится. Хорошая у них дружба была! Но, как известно, хитрецам да завистникам чужая дружба спать не дает. Пока друзей не поссорят, не успокоятся…

Встретила как-то лиса бурундука, когда тот вышел орехов пощелкать. Разговорились они о житье-бытье. И рассказал ей бурундук о своей дружбе с медведем. Завидно стало лисе, что сама она ни с кем не дружила. Притворилась лиса, что жалеет бурундука, даже всплакнула, да и говорит:

– Бедненький ты, бедненький! Жалко мне тебя, бурундук: ведь медведь-то тебя обижает, а ты не догадываешься об этом!…

– Как так обижает? – спрашивает бурундук.

– А так, – говорит лиса. – Когда медведь добычу берет, то первый ее зубами рвет. Самый сладкий кусок ему достается. А ты объедками питаешься, оттого и ростом мал…

Сказала это лиса, слезы свои утерла, хвостом махнула и убежала. А бурундук задумался: «Пожалуй, соседка правду сказала… А я-то медведя своим старшим братом считал».

И вот пошли после этого медведь и бурундук на охоту. Забрели по пути в малинник. Ест медведь малину и брата приглашает, а тот смотрит и думает: «Лиса-то правду сказала: медведь первым в малинник залез». Пошли они дальше, идут мимо дуб-

ка, в котором пчелиный улей был. Медведь опять первым у меда очутился. Видит бурундук: верно лиса говорила. И решил он тогда проучить медведя.

Тут учуял медведь добычу, бросился и поймал косулю. И только он хотел ее зубами схватить, а бурундук как прыгнет! Испугался медведь, выпустил косулю, а она бросилась в кусты и была такова. И остались оба брата голодными. Рассердился медведь, но ничего бурундуку не сказал, ведь братья же они!

Пошли медведь и бурундук дальше. И тут увидел медведь кабана, насел на него, подмял. А в это время бурундук как прыгнет на медведя.

– Хочешь кабана первым попробовать! – кричит.

Тут уж медведь разозлился да как стукнет бурундука лапой по спине, да так, что все пять когтей и вонзил в него.

Рванулся бурундук от медведя и всю шкуру себе распорол. Взвыл от боли и убежал прочь. А медведь кабана заломал и зовет бурундука:

– Эй, брат, иди скорей свеженину есть!..

Звал он брата, звал, да так и не дозвался.

А у бурундука раны зажили, но пять черных полос от когтей медведя на всю жизнь так и остались.

С тех пор бурундук и мяса не ест, и к медведю не подходит.

Вот ведь до чего, ребятки, зависть лисы доводит.

148. Откуда волки?

Жили-были старик со старухой. Жили они в любви и согласии, горя не знали.

Как-то пошёл старик в лес за дровами. Ходил он, ходил по лесу и сыскал большое старое дерево. Поднял он топор и стал рубить его у корня. И вдруг слышит, как молвит дерево человечьим голосом:

– Сжалься надо мной, старичок, что пожелаешь, то для тебя и сделаю.

Призадумался старик, а потом и говорит:

– Хочу, чтоб я был богат.

– Ладно, ступай домой, всего у тебя вдоволь будет.

Воротился старик домой и глазам своим не верит: вместо его лачуги стоят новые хоромы, скотины всякой в три дня не перечтёшь, денег куры не клюют.

Удивилась старуха и говорит:

– Откуда это всё?

А старик:

– Это я дерево в лесу нашел, не простое, волшебное, что пожелаешь, то оно и сделает.

Пожили они в богатстве эдаком неделю, другую. Надоело это старухе. Она и говорит:

– Ступай, старый черт, к дереву, хоть и живём мы в богатстве, а никакого почёта нам нету, пусть оно сделает тебя барином, а меня барыней!

Взял старик топор, пошел к дереву, хочет его опять рубить. Спрашивает его дерево:

– Чего надо тебе, старичок?

– Сделай меня барином, а старуху барыней.

– Ладно, ступай с Богом.

Пожила старуха в богатстве, и захотелось ей быть полковницей, говорит она:

– Что за корысть, что я барыня. Вот кабы был ты полковником, а я полковницей, вот тогда бы мы зажили.

Прогнала старика она опять к дереву. Спрашивает его дерево:

– Что надо тебе?

– Сделай меня полковником, а старуху полковницей.

– Хорошо, ступай себе с миром.

Воротился он домой, и пожаловали его в полковники. Прошло немного времени, не унимается старуха:

– Велико ли дело полковник, иди к дереву, пусть оно тебя генералом сделает.

Пошёл старик к дереву, хочет рубить его.

– Что тебе надобно? – спрашивает дерево.

– Сделай меня генералом, а старуху генеральшей.

– Ладно, будь по-твоему.

Опять прошло немного времени, а старуха всё не унимается.

– Не хочу, – говорит, – быть генеральшей, а хочу быть царицею.

Пошел старик к дереву, сказал ему, что старуха велела.

– Ладно, – отвечает оно.

Пошёл домой, и выбрали его государем. Да немного пришлось им царствовать. Жадность до добра не доведёт. Посылает старуха старика опять к дереву.

– Что проку быть царём, иди, проси дерево, пусть оно нас богами сделает.

Пришёл старик в лес, сказал дереву старухову просьбу, услышало оно такие речи, осерчало, листвой зашумело и говорит:

– Будь же ты волком, а твоя жена волчицею.

В ту минуту превратились они в волков и побежали в лес.

149. Отчего волк на луну воет

Жил лесник Степан. Жену звали Степанидой. А вот детей у них не было. Вот они все плакали об этом, а друг другу ничё не говорили. Сидит иной раз Степанида на крыльце, плачет. Степан мимо идет.

– Ты, Степанида, небось заболела?

– Да нет, не заболела.

– А чего ж тогда плачешь?

– Да вот, соринка в глаз попала, а теперь выкатилась, и ничего.

Ну вот она и стала просить у Луны дочь:

– Дай, Луна, мне одну дочь. У меня нету детей. А у тебя детей много. Вон сколько звездочек.

А Луна отвечает:

– Да кого же тебе дать? Я тебе дам дочь самую малую. Она старательная, она будет тебе помогать.

А две другие дочери Луны-то и говорят:

– Мы тоже, мать, пойдем к ней в дочери!

– Куды вас? Вы лентяйки. Вы ничё не будете пособлять.

Но она им отказала. Пошла провожать Луна дочь свою к Степаниде и дала ей кружку. А те тоже заскочили тут же, и мать не видала. Она эту провожат, цалует её и наказыват:

– Тебя на земле все научат делать. Ты, доча, старайся.

Но ладно. А те соскочили и вперед её! А Луна дочь свою проводила и сама на свое место встала. Эти две прибежали к Степаниде и сидят там на крыльце. Эта приходит, мала-то, что такое? Сестры оказались.

– Мы тоже, – говорят, – приехали к Степаниде в гости. Но ты матери не сказывай!

Она не успела и слова сказать, у Степаниды дверь открылась, она вышла. Те сразу давай плести:

– Нас мать отправила троих к тебе в дети!

Ой, Степанида обрадовалась – одна одной красивей девкито. Ну ладно. Повела их к Степану.

– Вот каких дочерей-то нам Луна дала!

Ну и тот доволен.

– Давай, – говорит, – угощай их.

Степанида и давай их кормить. Вот эти больши наедятся и уходят. А эта, мала, все ходит за Степанидой и учится у ней. Научилась кружево вязать. Ну ко всему хозяйству просто привыкла. Теперя говорит этим своим сестрам:

– Если вы, – говорит, – желаете, то я вас научу.

– Нужно нам спину гнуть! Мы не за этим приехали, чтобы спины гнуть. Нас взяли в дочери, пусть и кормят.

Ну они и никого не делали. Возьмут орехи, семечки и уходят в лес. И там целый день. Их не видят. Только вот когда спать ложатся да утром встают. Ну вот потом, значит, они это ходили, ходили, набрали семечек и ушли в лес. И там сидели пели песни всяки. Сидят и толкуют:

– Вот надоело ведь нам эти упреки слушать. Я бы хоть за кого сейчас замуж согласна. Кто бы взял, за того бы и пошла. Хоть бы за паука и то пошла!

А тут паук спустился к ней.

– Желаешь, – говорит, – за меня замуж, дак пожалуйста.

– Я-то желаю. Дак надо это… Сестра-то моя куды?

– Куды, куды… Женихов-то ить от сколько!

А тут табун серых волков. Волк приходит и говорит:

– Желаешь за меня выйти замуж? Смотри, у меня сколь войска! Ты будешь царицей, над всемя будешь командовать.

А паук первой сестре говорит:

– Будешь в шелковой сетке сидеть. Покачиваться. И будешь медок поедать.

Ну вот оне живут, поженились, свадьбу сделали. А старики потеряли их. Пошли искать. Идут, им навстречу лисица бежит:

– Куда пошли?

– Дочерей искать.

– Дак у их же свадьбы, разве вас не звали? Одна вышла за паука, друга – за серого волка.

Старики опечалились, вернулись, давай плакать. Ну что же, раз ушли, идите. Ну, а эта, мала-то, все работает, помогат. Теперя Степан заказал кузнеца, Антона, коней ковать. Молодого парня. Вот эта сидит на дворе, кружево плетет и помаленьки песенки поет. Приходит молодой такой красивый парень!

– Вот дак ладно. Меня звали коней ковать, а тут така красавица сидит! Ты кто будешь така?

– Я Луна, Степана да Степаниды дочь приемна.

Ну и вот он на её посматриват, она на его посматриват. Полюбили друг друга. Вот вышел Степан со Степанидой. Он им:

– Вы отдайте за меня свою дочь.

Степанида руками развела, а Степан говорит:

– Да ты парень-то хороший. Руки у тебя золоты, сердце хороше. Мастер ты на все. Но мы не знаем, это не наша воля. Не можем мы отдавать так-то, спрашивай дочь.

– Я желаю.

Ну, значит, тажно[1] Антон её поцеловал. Решено дело. Пошел коней подковал. Теперь к свадьбе готовиться надо.

– Теперь я поеду домой, отца, мать порадую. И приедем за невестой.

А Степан со Степанидой поехали припасы эти брать свадебны. Ну и уехали. А Антон ушел домой. Она, девка-то, осталась одна. Сидит у окошечка, плетет кружево. Окошко открыто.

А теперя сорока в лесу давай чекотать:

– Вот младша Луна выходит замуж за красивого парня, за хорошего мастера!

А сестры услыхали и думают: «Вот дак ловко! Она же над нами будет смеяться!» А мужья их уже превратили: эту в паучиху, а ту в волчицу. И говорят:

– Она над нами смеяться будет, отдадим её замуж!

– А за кого её отдать?

[1] Тажно – тогда же.

– О, да тут филин давно на нее зарится, вот за филина.

– Филин-филин, возьми нашу сестру замуж.

– Я бы давно рад взять. Дак вот пойдет ли она за меня?

– Но если не пойдет, мы её силой отдадим.

Вот филин пошел. Пришел, на окошко сел. Она там плетет, он сидит.

– Ты выходи за меня замуж.

– Нет. Ты опоздал. Я просватана.

Теперя паучиха села ей на руку. Поползла.

– А ты не знаешь, где мои сестры? – спросила у филина она.

А паучиха отвечат:

– Я твоя сестра.

– Как ты мне, черт, сестра!

Взяла и за окно выбросила её. А волчица:

– Выходи за филина замуж, а то жизни лишишься. Мы тебя сейчас лишим жизни.

А тут этих пауков набралось, волков! Волки в двери стоят там. А пауки ткут. Эта паучиха сказала своему мужу:

– Прикажи им запутать её.

Ну и ей запутали ноги, руки. А волки уж там зубами щелкают. А ей мать-то Луна корзинку дала с иголками, с булавками и сказала:

– Она тебя выручит, придет время.

Она и вспомнила ей.

– Корзинка-матушка, помоги моему горю.

Крышка открылась, из нее вылетели эти иголки да булавки воинами. И давай этих пауков! Всех перекололи. Ножницы ишо были. А ножницы разрезали эти паутины замотаны. Ослободили девку. А потом ножницы выскочили, эти иголки, нитки и давай колоть волков. А ножницы хвосты стригчи да уши. Всех разогнали. И вот приходит тот Антон утром.

– Вот я, – говорит, – торопился.

А она начала рассказывать:

– Меня, говорит, тут чуть не кончили. За филина хотели замуж отдать сестры. Таперь, – говорит, – может, и ты откажешься от меня?

– Нет, не откажусь.

Взял надел ей обручально кольцо. Гости приехали. Отец, мать. Сделали свадьбу. Гуляли. А волчице, сестре-то, стало обидно. Она прибежала и давай тут плакать, жаловаться на свою судьбу. Вот из-за этого сичас волки все воют на луну. А эти так и стали жить. И её стали звать не Луной, а Оленой. Так Оленой она и осталась таперь.

150. Отчего у лисы длинный хвост

Жил старик со старухой. Поехал старик на базар, кой-чего купить по домашности. Едет старик лесом, купил рыбки.

А лиса видит, что старик рыбу везет, почуяла запах. Она взяла и возле дороги легла, будто дохлая. Старик увидел, взял ее, поглядел и положил в сани. Прикрыл веретьем и поехал. Ехал-ехал, а лиса из-под веретья по рыбке бросает. Выбросила всю рыбку и сама выпрыгнула.

Собрала в кучу в лесок под кусток и сидит ест.

А тут волк идет:

– Что это у тебя, кума?

– Рыба, куманек.

– Дай-кось хоть десятка два.

– Поди, налови.

– А где?

– Вот в Битюге. Хвост в прорубь опусти и сиди жди. Попробуй: легкий – еще сиди, как будет тяжелый, так и вытаскивай.

Волк и побежал к Битюгу. Подбежал к проруби, опустил хвост и сидит. Подергал – легко. Еще сидит. А дело ночное, рассветает, уже видно. Волк стал дергать – тяжело. Глядь – бабы идут с рубашками, с вальками белье полоскать. Глядят – волк, они испугались, хотели разбежаться, да видят, что он дергается, кидается из стороны в сторону, и никак: примерз хвост.

Они подбежали и давай его вальками бить. До тех пор били – всю голову разломили. Насилу он оторвался и побежал в лес.

А лиса в эту пору рыбки поела, пить захотела. Она в погреб к старухе забралась, голову вымазала сметаной.

Волк на нее набросился:

– Ты чего меня обманула? Глянь, меня бабы били, всю голову размозжили, я тебя еле вижу.

А лиса и говорит.

– Ох, куманек-куманек, а меня-то мозга пробили, вишь – течет.

Сама на сметану показывает.

– Я тебя съем.

Вильнула хвостом лиса, и потель ее видали.

А волк все не отдышится.

Приехал старик домой и говорит:

– Старуха, иди разбери сани. Я тебе воротник привез. Цельная лиса лежала на дороге.

Старуха пошла, а там ни лисы, ни рыбы, нет тебе ничего.

– Эх, старик-старик! Там ведь нет ничего.

– Эх, старуха, знать, меня лиса-то обманула. Недаром я когда поехал, мне кошка дорогу перебежала.

Так они проводили масляну без рыбы. Ели то щи с хлебом, то хлеб со щами. Так они и проводили масляну, как Великий пост.

Увидал старик в лесу раз лису, хотел поймать ее, хвать за хвост. Так она дернулась и убежала.

Оттянул он ей хвост. Поэтому-то у лисы и хвост длинный.

На том и сказка кончается, лиса-обманщица остается, пускай в лесу разгуляется!

151. Как лиса и лось ногами менялись

Повстречались как-то лось и лисица. Стал лось жаловаться:

– Вчера чуть было не пропал: за мной охотник гнался, а я запутался ногами в кустах да в траве. Беда мне с моими ногами... А ты как живешь?

– И я плохо живу, – говорит лиса, – подстерегают меня охотники. Плохо мне с короткими ногами – не могу сверху вокруг посмотреть. Давай ногами меняться.

И поменялись они ногами. Поглядела лиса вокруг. С длинных ног далеко видно – нет людей поблизости! Побежала она в деревню. Попробовала она в сарай залезть, а длинные ноги мешают. Вздохнула лиса и побежала назад, пожалела о своих лапках с острыми коготками. Так и осталась голодной. А лось с лисьими ногами совсем маленьким стал. Спрятался в траве, радуется: «Вот хорошо-то, никто меня издалека не увидит». Стал он на лисьих

ногах передвигаться, да быстро устал, проголодался. Захотел листьями голод утолить, а веток достать не может: ноги-то коротки! Вздохнул лось: «Зря я ногами сменялся. Такие хорошие ноги у меня были: высокие, крепкие! А с этими ногами пропаду я с голоду». Вдруг слышит: кто-то по лесу напролом мчится. Кинулся он бежать, но запнулся, упал и глаза закрыл. Слышит лисы голос:

– Сосед, где ты?

– Здесь.

– Беда мне с твоими ногами. Давай опять меняться.

Поменялись и в разные стороны пошли. С тех пор звери ни ногами, ни рогами не меняются.

152. Происхождение хомяков

Поехал мужик на базар продавать воз картовок. Едет себе, едет. Попадается ему навстречу старик.

– Здорово, дядюшка!

– Здорово, дедушка!

– Куда едешь с возом?

– Да вот на базар, продавать картовки.

– Не продавай их другим, продай лучше мне.

– Ну купи, мне все равно, ежли цену дашь.

– А сколь возьмешь?

– Рупь двадцать за воз. Картовок двадцать пудов будет.

– Возьми рупь. Картовок-то по пятаку пуд продают. Теперь осень.

Подумал мужик и согласился продать старику.

– А куда везти? – спрашивает.

– Да вот под куст высыпь, – говорит старик.

Удивился мужик. Подумал, что старик смеется над ним. Говорит:

– Как под куст сыпать? Разе видано это дело – под куст сыпать?

Старик и говорит:

– Тебе говорят: под куст сыпь. Вот деньги – рупь.

Мужик не стал перечить и высыпал под куст картовок и уехал домой.

Через неделю к субботе опеть поехал с картовками на базар. Доехал до этого места, где под куст сыпал картовки.

– Дай посмотрю: увезены ли картовки.

Остановил лошадь, слез с телеги, подошел к кусту и видит: все картовки обернулись хомяками. Кишмя кишат оне в куче.

Понял тогда мужик, что старик-то был колдун.

153. Обезьяны

Человек, говорять, от обезяны. Говорю: можеть мне сказать, от чего человек? Обезяна от человека, но не мы от обезяны.

Когда Христос ходил с учениками, учил народа, проповедывал, учил народа, как жить по-християнски, как ету всю путь жидовскую затереть. Вот. Ну, значить, к жидам должны Христос притить с учениками. Они тогда чего делають. Пошли в лес, набили волкóв, пободрали. И вотó, значить, пошли под мост. Понадéли ету вот кожу волчиную и сидять под мостом. Будить Христос итить, они испужають и ни пропустють его. Когда стали они входить на мост, они [жиды] выскочили из-под моста. А Христос взял оградил крестообразно своим крестом. Они остолбенели и стоять невредимые. Он уже пошёл Христос с учениками, уже в село зашёл – они всё стоять. Пóтым пачалú немножко шевелиться. Почалú, почалú. Пóтым образумилися. И давай ету кожу скидать. Она им приросла. Они и так, они и так – она приросла. Пристыла. И он их назвал обезянами <…> И вотó, значить, когда пришли в село, их палками, кто чем, вилáми… А там и женщины были, и мужчины – и загнали в леса. Кого убили, а кого, значить, загнали. И так остались они у лéсе. И назвали их обезянами. Христос их назвал обезянами.

154. Сказание об Абаке (откуда у собаки шкура)

Абака был ангел. Господь сотворил Адама, но еще не вложил в него душу, ушел, а стеречь его оставил Абаку, приказав не подпускать Сатаны к телу.

Стал Сатана прельщать Абаку и просить, чтоб он позволил ему коснуться Адамова тела. Абака не согласился. Тогда Сатана напустил преужасный холод; Абака задрожал от него и как ни старался согреться, но не мог: холод становился все сильнее.

И вот Сатана сказал Абаке: «Я тебя согрею, дам тебе шубу, только дозволь мне хоть взглянуть на тело человека». Невтерпеж от холоду стало Абаке, согласился он взять шубу и закрывся ею, а окаянный подошел к телу, плюнул на Адама и исчез. Вернулся Господь, взглянул на Адамовы телеса, а потом на Абаку. Видит, что на нем шуба; к Адаму подходил окаянный, и страж не исполнил его приказания. И говорит Господь ему: «Сходил ты, Абака, до сей поры обнаженным и не чувствовал ни жары, ни холода, нынче же ты согрешил: взял от Сатаны шкуру, прикрылся ею и допустил его к Адамову телу; отныне, в наказание от меня, называйся ты не Абака, а собака! Вечно ходи в шкуре и служи человеку Адаму. Но хоть ты и будешь ему служить и оберегать его, одначе будешь находиться в презрении у Адама человека; будет дозволено ему мытариться над тобой; узнаешь от него голод, терпеть будешь от него и побои». Проклял Господь Абаку, стал он нечистым псом и залаял по-собачьи; а в телеса Адамовы он вложил душу, но сатанинского плевка не стер с них. С тех пор собака служит человеку, а от сатанинской слюны в человеческом теле произошла всякая хворь, от этой же сатанинской нечистоты теперь можно всякому колдуну к человеческому телу присадить килу.

155. «Абака — сабака»

Думаить Гаспоть:

– Што ж я сатвариў неба и землю, – нужна сатварить людей!

Сатвариў Бох Адама и ватлучиўся, патаму што была нидастаўка матерьяла (для дальнейшего творения).

Боясь, што аггал асквярнить сатвареннава человека, Гаспоть сатвариў «абаку» и приставиў караулить Адама:

– Ни пускай никога к етыму чиловеку, пакелича я ни приду!

Яўляитца аггал:

– Пусти мине, абак, к Адаму!

Абака гримить.

– Пусти мине: а то я тибе смарожу!

Дьявыл напустиў холыда на абаку, а абака (ион быў галэ́й и дужа холыду баяўся) сагнуўся и стаў дрыжэ́ть.

– Пусти мине: тибе шубу дам!

Абака дапустиў дьявыла к чилавеку, за то яго дьявыл шерстю пакрыў.

Ат тово-та што абака Божьяго пувяления аслушаўся, яго у цэркыў Божжую ни дапускають, а кошку (ана у етым нипавинна) запирають частенька у церкви мышей лавить.

С тых пор абака празываитца уж ни «абака», а «сабака».

156. Почему на собаке шерсть

Сначала собака была чистой: она была голой и жила с человеком в комнате. Раз человек пошёл на охоту, утомилса, уснул, собака сторожит. Дьявол доступат к человеку, собака не пушшат. «Пусти меня». – «Нет, не пушшу». Тогда дьявол напустил на собаку холоду, собака замёрзла и говорит: «Ну, ин одень меня, допушшу к человеку». Дьявол покрыл собаку шерсью. Дьявол подошёл к человеку и наплевал в человека. И пошла у его всяка хворь и болесь. Тогда истинной Христос и говорит: «Ну, не умела в горнице жить, живи на улице на крюку, не сыта, не голодна».

157. За что Бог собаке шубу дал, а из рая выгнал

Ты знаешь, почему собака в шерсти ходит? Не знаешь. Слушай.

Собака стерегла рай. Дьявол пришел к дверям и спрашивает:

– Почему дрогнешь?

Дьявол и научил собаку попросить у Бога шубу. Собака и побежала за шубой. Дьявол и прошел в рай-то. Господь шубу ей дал, а из рая выгнал. За то, что изменница.

158. Почему собаку в дом не пускают

Господь одновременно сотворил человека и собаку. Собака, как и человек, была без шерсти. Она охраняла человека. Но подошел дьявол и сказал: «Пусти меня к человеку, я тебе за это дам шерсть». Она его пропустила, он в человека плюнул, и шерсть ей дал. Все болезни и все плохое в человеке от того, что дьявол в него плюнул, а собаке Господь наказал быть всегда с человеком, но за то, что она пропустила дьявола, не велел пускать ее в дом. Там, где иконы, собаке заходить нельзя.

159. Почему собаку нельзя в дом пускать, а паука нельзя убивать

Это было связано с рождением Криста́, по-моему, Исуса. Когда он родился, паук, он там эту пещеру заволок паутиной, чтобы не нашли младенца этого. А собака дорогу показала. Я вот такую версию слышала. <…> Поэтому и паука убивать нельзя.

160. Отчего слюна погана и собака — нечистый зверь

Про Адама и Евгу.

Создал Господь Адама и Евгу и пустил их жить в пресветлом раю; а к воротам райским приставил собаку, зверя чистого; по всем раю ходила. И повелел Господь собаке, зверю чистому: «Не пускай, собака, зверь чистый, не пускай ты чорта лукавого в рай: не напоганил бы он моих людей».

Лукавый чорт пришел к райским воротам, бросил собаке кусок хлеба, а та собака и пропустила лукавого в рай. Лукавый чорт возьми да и оплюй Адама с Евгой: всех оплевал, с головы до последнего мизинчика во левой ноге. Приходит Господи – только руками об полы ударил! На Адама с Евгой глянуть срамно!.. Но Богу, известно, не обтирать их стать, не марать же рук в чертовы слюни: взял да и вывороти Адама с Евгой. Оттого и слюна погана. «Слушай, собака, – сказал Господи, – была ты, собака, – чистый зверь: ходила по всем пресветлом раю; отныне будь ты, пес, – нечистый зверь; в избу тебя грех пускать, коли в церковь вбежишь – церковь снова святить». С тех пор не *собака* зовется, а *пес*; по шерсти погана, а по нутру чиста.

161. Почему люди на собаках ездят

Были приготовлены тела человеческии. Христос пошел по души и оставил он часовым нагую собаку, без шерсте. Пришел этой собаки Сатанаил и говорит: «Попусти меня! (Хочет, значит, к телам подойти). Ты, – говорит, – нагая, а я дам к тебе разную такую шерсть, а я дам к тебе иду шякую». Собака согласилася. Он к ней сделал шерсть-то, дал иду. Она шъела и пропустила его к телам. Пришел Сатанаил, жял тела, протыкал их, наплевал, разную гадость напущал дыры-ти, глиной замазал, ушел. Пришел потом Христос, увидел, что собака со шерстию, спросил: «Сатана приходил?» Собака сё к нему рассказала. Как к нему торопно, он не переменил тела и вложил в них души и сказал: «Будет народ непрочной, умирать будёт, болезни будут». Собаке сказал Христос-от, что «за это тиба люди бить будут, на тибе ездить, гонять, на морозе будешь мерзнуть».

162. Из чего сделана собака

Собака – поганое животное, так как когда Господь человека сотворил, то бес его искупал в фекалиях. Тогда Господь его отмыл и из нечистот собаку сделал.

163. Почему у собаки мокрый нос

Знаешь, почему у собаки мокрый нос? Когда Ной плыл в ковчеге, образовалась течь, и собака заткнула ее своим носом. С тех пор у собаки мокрый нос.

164. Откуда кошка

До Всемирного потопа кошек на земле не было. Они появились в ковчеге Ноя. Когда праведный Ной вошел в ковчег со своим семейством, кроме жены, дождь стал лить, как из ведра. Только бы войти жене и запереться, да она зачем-то все не хотела войти. Ной звал, звал – она не слушается. Наконец Ной вышел из терпения и обругал ее: «Иди, – говорит, – проклятая!» Тогда вошла его жена, но с ней вошел в ковчег и дьявол. Вода прибывала, и ковчег стал плавать. Дьявол в ковчеге стал думать, как погубить Ноя с семейством и животными. Вошел он в мышь, и эта мышь стала прогрызать в углу дыру, чтобы попала в ковчег вода. В это время лев выфыркнул из носу кошку, и это животное съело мышь; с тех пор шерсть кошки считается чистой, а язык нечистым, так как она проглотила дьявола в виде мыши.

165. Лев «вычихнул» кошку

...Окаянному нужно было потопить ковчег; и вот когда вода глубоко покрыла всю землю, окаянный вошел в собаку, собака чихнула и вычихнула мышь, мышь стала грызть дно ковчега; увидел это лев-звирь и чихнул и вычихнул кошку. Кошка съе-

ла мышь, и не погиб ковчег. Поэтому собака – животное нечистое: душа у ней поганая, в ней был нечистый бес, и ее в церковь Божию нельзя пускать. У кошки же душа чистая, а поэтому и в церковь Божию ее пускают.

166. Кот — спаситель Ноева ковчега

Когда род человеческий должен был погибнуть от потопа, ему способствовал более всего дьявол, желая истребления рода человеческого. Господь захотел сохранить породу человека и всех зверей, скота и птиц. Для этого Бог велел Ною построить ковчег и войти туда самому с семейством и с животными. Черт, видя, что Бог хочет сохранить людей, решился во что бы то ни стало погубить Ноя с ковчегом и для этого придумал такую штуку. Не имея силы творить животных чистых, он создал гнусов, т.е. мышь, крысу и крота, дав им возможность скрываться в земле тайно и ночью взобраться в ковчег. Гнусы должны были, когда ковчег будет плавать по воде, прогрызть и источить его дно дырами – и таким образом потопить.

Когда Ной вошел в ковчег со всем живым, которое должно было сохраниться от потопа, тогда он заметил невиданных им до того времени гнусов, зашедших в ковчег; он понял, чья это была проделка, но поймать и истребить гнусов не было возможности, так как они были очень малы и скрывались в кучах корма, приготовленного для животных и людей. Тогда один из зверей, именно лев, лев взял со всех зверей по клочку шерсти, также и своей, и все это проглотил. Через несколько времени лев вырыгнул кота, много подобного себе, только очень маленького и без гривы, но такого же свирепого, легкого и с острыми когтями. Кот этот, как только был готов, тотчас бросился на гнусов и истребил их, и после потопа он вместе с куною произвел разношерстную породу кошек. Вот почему у кота шерсть как взятая от всех зверей, чиста; а как он ест гнусов, то внутренность его нечиста; за шерсть и услугу он допускается в алтарь, а как питается гнусами, творением черта, поэтому считается нечистым и в пищу не употребляется. Зверь лев за выдумку свою поставлен Ноем царем всех зверей вообще и скотов в особенности.

167. Почему кошку из тарелки не кормят

Когда Ноев потоп был. А кошка у корабле была. А мышка прогрызла кора́бель, и кора́бель потёк. Она узнала, шо текёть кора́бель и тую мышку фати́ла, съела и фасто́м заткнула дирку и спасла кора́бель. Вот поетому у ей те́ла не поганая, только рот поганый. С тарелки нельзя давать ей кушать.

168. Происхождение котов

Жил старик со старухой, жили они бедно. Старуха отправила своего старика рубить дрова. Вот он подходит к пню и стал дрова рубить. Оттуда вылетает птичка – носок как спичка и спрашивает старика: «Чего тебе, дедушка, нужно?» Он говорит: «Дров». Она ему говорит: «Иди домой, завтра все будет готово». Наутро они встают, дров у них полон двор. Утром встала старуха, опять посылает старика просить у птички хлеба. Старик опять также приходит. Стукнул о пенек, оттуда вылетает птичка – носок как спичка и спрашивает, что надо. Он ей опять говорит, что хлеба. Она опять отправила его домой, сказала, что завтра все будет готово. Старуха встала, пошла в амбар, амбар полон муки. Старуха тогда опять послала старика, чтобы он попросил птичку сделать ее барыней, а его барином. На другой день послала старика к птичке, чтобы она сделала ее царицей, а его царем. Когда они проснулись, то увидели, что старуха сделалась кошкой, а старик котом. Оба голодные и мявкают.

169. Как кошка стала в доме жить

Влез раз молодой парень поздно вечером на сарай. Влез и видит: огонь горит и вода бежит. Взял он ружье и пошел туда. Видит – змея в огне лежит и говорит она: «Вынь меня, я тебе хорошую вещь дам и много казны денег дам». – «Не надо мне казны, – говорит парень, – я тебя застрелю».

А она опять просит: «Вынь меня из воды и огня, я тебе много денег дам». – «Не надо мне денег, – опять говорит парень, – я тебя застрелю».

Тогда змея и говорит: «Вынь меня из воды и огня, я девкой стану и за тебя замуж пойду». Он вынул.

А змея обвилась вокруг шеи и говорит: «Я тебя съем». – «Зачем, – говорит парень, – пойдем лучше к судье».

Шли, шли, нашли пеструю корову и пестрой корове говорят: «Рассуди наше дело». И парень ей рассказал все, как было. А она и говорит: «Я, – говорит, – ваше дело не знаю, я вам свое слово скажу. Пока я молода была, я целую калду[1] телят принесла. Семью в пятнадцать человек кормила. А теперь вот меня мочалой выгнали. Нет у человека правды. Съешь его, змея».

Пошли они еще к судье, к старой пегой кобыле, и говорят: «Суди наше дело». – «Я, – говорит парень, – вынул змею из воды и из огня, а она хочет меня съесть». – «Я ваше дело не могу рассудить, – говорит лошадь. – Я вам свое скажу. Когда я была молода, целую конюшню жеребят принесла. А как стала стара, выгнали меня. Нет правды у людей. Ешь его, глотай его».

Пошли они еще. Вошли на бугорок, а там серая кошка лежит. Они и говорят ей: «Суди наше дело». – «Я ее из огня вынул, а она хочет есть меня», – говорит парень. Стала и змея говорить. А кошка и говорит змее: «Вынь голову из рукава и говори погромче». Вынула голову змея и стала говорить громче. А кошка ее схватила за голову и растерзала и говорит: «Ешь, глотай».

А парень взял кошку за пазуху и принес домой. Пустил ее на печку. И с тех пор стала кошка в доме жить, а то в поле жила.

170. Как кошка друзей заводила

В давние времена кошки были дикими и жили в лесу. И вот одна кошка соскучилась и завела себе товарища – зайца. Както бродили они по лесу и легли отдохнуть под деревом. Откуда ни возьмись – две собаки. Кошка мигом взобралась на дерево, а заяц пустился бежать. Да разве от борзых убежишь – догнали собаки беднягу, и тут ему конец пришел.

Долго кошка горевала.

Решила она подружиться с лисой. Но лиса оказалась хитрой, бессовестной, себялюбивой. Принесет курицу, сама всю съест, а кошке и крылашка не оставит.

[1] Калда – загон для скота; скотный двор.

Рис. 1. «Кот казанский». Раскрашенная гравюра на дереве. XVIII в.

Когда лиса попала в капкан, кошка не очень опечалилась и стала дружить с медведем.

Но недолгой оказалась дружба: вскоре медведь погиб от пули охотника.

И кошка сказала сама себе: «Уж если охотник с медведем справился, значит, он сильнее всех. Буду дружить с охотником».

Пошла она за охотником в дом и увидела, что жена распоряжается мужем, как ей вздумается: иди сюда, не ходи туда, делай то, не делай этого. И тот беспрекословно подчиняется.

«Э, нет, – думает кошка, – охотник-то, оказывается, не самый сильный. Женщина сильнее».

Подошла к хозяйке, потерлась об ее ногу, замурлыкала, а та ей парного молочка в блюдце налила.

Так кошка нашла себе постоянного и надежного друга.

171. Почему враждуют кошка, мышь и собака

Давным-давно все звери жили очень дружно. Лесным царем был лев. Он не любил ссор и запрещал всем ругаться.

Звери работали на своего царя и не было у них больше сил работать. И решили они просить у льва вольную.

Подумал лев и решил: «А что! Дам им вольную! Пусть живут себе и радуются!»

Раздал он всем грамоты, а кого не было близко, тем велел передать. Досталась кошке грамота собаки – собака в это время была на охоте, понесла кошка собаке грамоту. А далеко идти. Села она отдохнуть, вдруг видит, мышка к ней подбежала:

– Грамоту собаке несешь? – спросила она.

Кошка задремала, а когда проснулась, то видит, что сумка открыта, а грамота вся в клочья разорвана. Поняла кошка, что это мышкины игрушки, и затаила на нее злобу.

А собака узнала, что осталась без вольной, стала ненавидеть кошку и при встрече рвет ее.

С этих пор стали кошка, мышка и собака врагами.

172. Как волк, собака, кот и мышь неприятелями стали

Волк, собака и кот были как ро́дные братья. Волк старше, собака младше, а кот еще младше. Волк и говорит Богу:

– Господи, почему я такой несчастный уродился: в лесе что наживу, то съем, а не наживу, то так голоден сижу, а собака у хозаина в тепле, в добре, ее кормят и поят и она спит под крышей. Так и кот живет у хозяина, а я все под небом, хоть и мороз, хоть дождь – спрятаться негде; все на меня кричат, кто стретит – стреляют по мне, пугают, ну, я поневоле делаю им вред, что я хочу жить. Вот и приходится мне так проживать.

Тогда ему и сказывает Бог:

– Можешь и ты жить в деревне так вот года три. На тебе записку. Когда три года пройдет, то приди ко мне с запиской, тогда будешь жить в деревне, как собака и кот.

Волк взял записку. Проходил он с запиской год. На второй принес меньшому брату и говорит ему:

– Брат, ты живешь под крышей, то на тебе записку и карауль ее.

Собака взял записку эту, волк пошол.

А собаку стал там хозяин звать, собака и говорит:

– Отдам я младшему брату записку, он все-таки на печке сидит, ему лучше караулить эту записку.

А кот взял, да эту записку заткнул в щелку.

Ну, вот три года прошло, волк приходит к собаке:

– Дай-ка, брат, записку мне.

А собака говорит:

– Я отдал ее брату – коту.

Вот они пошли к коту.

– Давай, кот, записку сейчас.

Кот полез за запиской, а там мыши объели ее, что и разобрать нельзя. И говорит собака волку, что мышь съела вашу записку.

Волк рассердился и бросился на собаку, а собака на кота, а кот на мышу. И с тех пор они стали неприятелями друг с другом.

Волк собаки не любит, собака – кошки, а кошка – мышь.

173. Почему собаки гоняют кошек, а кошки мышей

Жил-был царь. Один раз поехал он охотиться зимой. Его слуги выгнали медведя из берлоги, медведь бросился на царя и сбил его с ног.

В это время слуги отпустили собак. Собаки набросились на медведя и спасли царя от смерти. Решил царь наградить собак: велел всем собакам, где какие есть, бесплатно давать мясо. И грамоту выдал, чтобы все подданные кормили собак мясом.

Тогда собаки дружно жили с кошками. Во всем им доверяли. Куда девать царскую грамоту? Решили отдать на хранение кошкам. Кошки взяли эту грамоту и решили спрятать её на чердаке. Положили на чердаке и велели мышам караулить. Взялись мыши караулить грамоту.

Вот живут собаки хорошо, мяса им хватает, даже кошкам остается. А про мышей забыли. Мыши ждали, ждали и стали грызть грамоту от голода. Изгрызли её всю.

А у людей мяса стало мало, и они перестали отдавать его собакам. Собаки рассердились и велели кошкам принести царску грамоту, чтобы заставить людей давать им мясо. Побежали кошки, залезли на чердак. А мыши испугались, что им плохо теперь будет, раз не сберегли грамоту, и разбежались.

И вот с тех пор собаки гоняют кошек, что не сберегли царскую грамоту, а кошки гоняют мышей за то, что мыши съели её.

174. Отчего у свиньи хвост винтом

После сотворения мира, по велению Божию, начали подходить к Адаму животные, и всем он им имена давал. Долго подходили животные. Вдруг идет к Адаму свинья во второй раз и спрашивает: «Как мне имя? Я забыла». Рассердился Адам, обмотал хвост свиньи вокруг пальца, да и швырнул свинью: «Была, де, ты свинья, свиньей и останешься». И вот после этого стал хвост у свиньи винтом. Таков он и есть до сих пор.

175. Откуда свинья и почему евреи свинину не едят

...И шёл Христос и встретил женщину. Говорит, вучит: «Так, так надо праведно делать...» А она: «Ай, это не праведно, <...> ты токо говоришь. <...> Вот, если праведно говоришь, угадай, что у меня естя в этой... в корзинке». А она несла яички, бабка эта. А он говорит: «А там в тебя свинья и с поросяткам». Она открыла корзинку – а там свинья и с поросяткам. <...> Это была еврейка. И вот теперь <...> эти евреи свиньи не едут, нельзя им йисть...

176. Свинья — спрятанная тетка

Як мучили Исуса Христа жиды, то никаянныи чим тольки ни мущали яго, ну, ион ат их усими документами атбиваўся.

Во едуть на ём каппою зло́дии, а упяриди засадили у кораби сваю тётку и гаворють:

– Ну, кали ты Бох наш – атгадай, што у кораби!

– А што у кораби – а свиньня!

– Вит зблыши́л!.. – закричали жиды.

Аткрыли корыб – думыли увидать сваю тетушку, ажно запраўду свиньня на их такая страшенная, як лось – «у-ух, у-ух!»

Са страху жиды уси свае пантохвильки[1] растиряли.

С тых пор яны ня молютца у хати, кали там свиння находитца, а просють:

– А ўзу, паза́лыста, выгыньтя свиньню!

177. Почему у свиньи и лошади жизнь разная

…Когда яво [Иисуса Христа] Божия Мать родила, и она яво спрятала в конюшне. Лошадь яво вырыла, вот лошади такая судьба и досталася: пурга, мятель, грязь, дожь – садятся и лупцуют, и гонют как кому хочется. А свинья яво зарыла своим носом. Стала рыть и зарыла. А свиньи хорошая вот жизнь создали: ляжит, кормят, поют. <…> Она ж яво закопала – спрятала, а лошадь вырыла.

178. Почему конину не едят, а свинину едят

Когда Христос был совсем маленький, младенец еще, то царь Ирод (ему сказали, что родился новый царь, а ты царем не будешь) приказал всех младенцев убить, чтобы и Христа убили тоже, и Дева Мария прятала его, чтобы не нашли. Когда она увидела, что идут, ищут Христа младенца, то спрятала его в ясли (такое корыто, где животным корм дают) и сеном прикрыла. А лошадь стала сено есть и Христа открыла, он стал виден. А свинья же все роет носом, она подошла, рыла-рыла и Христа опять зарыла, его и не нашли.

Вот поэтому лошадиное мясо считается скверным – его не едят, а свинина – хорошее мясо, его можно есть.

А по-моему, свинья, если найдет ребенка, да она съест его да и все. Сколько таких случаев было! А это выдумки все.

179. Почему конину не едят, а свинину едят в праздники, и почему корова жвачку жует

Когда жиды искали Христа, чтобы убить его, то он спрятался в ясли к лошади, а она взяла да его и вышвыряла. Христос и сказал ей: «Езди за это на тебе крестьянин, а ешь тебя татарин». Опять жиды искали Христа, а он спрятался в ясли к корове.

---

[1] Пантофли – тапочки, туфли.

Жиды и спрашивают: «Коровушка, не видала ли ты Христа?» – «Вот я его дожевываю», – сказала корова. И сказал Христос корове: «За это ты всегда будешь сыта; если у тебя не будет травы под ногой, то корм всегда будет с тобой», – вот поэтому она и жует серку (жвачку). А когда Христос спрятался к свинье, то она его зарыла. Жиды спросили ее, не видала ли Христа? «Не знаю, ничего я не видала», – ответила свинья. Вот поэтому Христос и велел есть свинину, но только три раза в год: в Пасху, в Рождество и в Крещенье, а то она была нечистая.

180. Почему нельзя есть конину, а свинину и угря — можно

Богородица спасала Христа своего, она и в конюшне, конь вытягал сено, коня нельзя исть, конину, конь вытягал сено. Она ехала через море или река там и лодка, была дыра там, а угорь заткал лодку хвостом своим, и вот она перевезла Христа через это, поэтому угря теперь можно есть, а раньше он был змей. Вот. Это вот моя матушка рассказывала так. Она много где скрывала Христа, я забыла. А поросёнок в навоз его зарыл, поэтому мы его едим. Да. Конину вот нельзя. Богородица спасла.

181. Козел — подобие дьявола

Когда Бог создал человека по образу и по подобию своему, то дьяволу стало завидно, и он тоже решил создать живое существо «по образу и подобию своему» – и создал козла. Но козел, созданный им, не имел самого главного, чем обладал человек, созданный Богом: он был мертв и лишен способности движения. Что ни делал с ним дьявол, чтобы оживить, – все было напрасно. Тогда Бог сам оживил козла, и последний, поднявшись на дыбы, так сильно ударил дьявола рогами, что тот вылетел из рая. С тех пор дьявол не любит козла и боится его. Поэтому-то и ставят козла в конюшне, чтобы домовой не мучил лошадей.

182. Зачем дьявол козла сотворил

Дьявол увидел, как Бог творил человека, и сам хотел сотворить зверя, чтобы посмеяться над Богом: начертал он на земле облик, вырезал его и стал дуть, но его творение не оживлялось. Бог увидел его и дунул – вышел козел. Козел увидал дьявола да и хватил его под зад рогами, дьявол полетел под гору и с тех пор перестал шутить над Богом.

183. Козел, заяц и рак — творения черта

Когда свет зачинался, Бог скотину заводил и из глины мазал. Слепит, в ухо подует, и встанет скотина. Чорт козла да зайца слепил, но до дела не довел. Бог принужден был дунуть. От этого и есть можно. И рака тоже чорт сделал.

184. Коза

В шестой день Бог сотворил овцу, она пошла. Дьявол сделал козу, но оживил ее Бог. Дьявол согласился отдать козу Богу, но чтоб голова с рогами и бородой были его. Господь не велел людям есть козлиную голову.

185. Мышь

Мышь создал дьявол. Создал ее бес нарочно, чтобы она портила хлеб. Когда бес это сделал, то Бог скорее создал кошку.

На всяку «протор»[1] Бог дает хлебушка, а на такую нечистую тварь, как мышь, он не дает.

Поэтому крестьяне ненавидят мышь, и где бы ее ни увидали, везде убивают.

Во время потопа в Ноевом ковчеге мышь, как дьявольское создание, прогрызла «диру», а кошка, поймав ее, поспешила заткнуть «диру» своим хвостом.

186. Летучая мышь

Летучие мыши есть не что иное, как те же мыши, только что наевшиеся просвирок, за что их Бог так и наказывает и дает им дьявольскую образину.

187. Отчего произошли змеи? (Егорий и Олесафия)

Всякий зверь от чего-нибудь да зародился. А от стариков я слышала, да и стих такой есть, змеи будто от Олесафии королевны

[1] Протор – трата, расход.

пошли. Она верила в Распятие, а король и жена его и весь народ неверные были. Змий к ним прилетал и брал по голове всегда, собачьей ли, человеческой ли, лошадиной. Ну, и дошел черед до царя. Приходит он домой, голову держит униженну. Жена спрашивает: «Что такое?» А он говорит: «Как же мне не быть кручинну, коли жребий до меня дошел?» А жена говорит ему: «Да пошли заместо себя дочь твою Олесафию. Она и неверная – пусть ее съест змий». Вот и говорит царь дочери: «Вставай-ка ты ранешенько, умывайся-ка ты белешенько, наряжайся-ка в платье цветное – к тебе вот придет жених свататься». Ну, и нарядилась Олесафия королевна. Повели ее из города. А Егорий тут и явился ей в образе мужчины. И говорит ей: «Как змий придет, меня разбуди». Вывели их из города, змий тут и ползет и радуется, что 3 головы: значит, одна лошадиная была, другая – мужчины, Егорий-то, третья Олесафия сама. Олесафия тут и начала будить его, а он не просыпается. Уж и близко змий – тогда проснулся и говорит: «Будь смирна, как крестьянская животинка». Потом говорит Олесафия: «Дай сюда твой пояс». Взял и завязал змия и говорит: «Тащи его в город – ничего не сделает». Притащила Олесафия в город змия и говорит царю: «Уверуйте в Распятого – не то пущу на вас этого змия». Тот они все и уверовали. А Олесафия зажгла огонь с Божьего изволения и сожгла змия, а пепел по чисту полю развеяла. От того пепла, говорят, народились змеи.

188. Змеи — свергнутые с небес ангелы

А там з Богом не ладили ангелы, одни были за Бога, другие против Бога. Та ён взяў да етых ангелов… Да, Адам не нагряшил бы, ето Ева, жёнка Ева. Жьмей етый подговорил, а там было две яблыни, пишется, и Бог приказал, что з етых яблон вы не рвитя яблоки. Им так сказал. То у святым пишется так. А було ето так, а може и не было… И яна сорва́ла. И ён ее спокусил – ангел такей. Яны тады превратились – Бог их скидал отсюль с неба, яны превратились в змей. Да, от теперь змеи ета, от етого развялися. А он спокусил, что возьми да зъешь! Сорви яблок и зъешь! И она взяла, оторва́ла и зъела. Как оторва́ла, так всё! И яны стали… А яны были на́ги, голые. Тады не было оде́жи. Ходили

и сты́ду не знали. То так и было надо у Бога. А яны стали хуваться, а Господь: «Адам, а де ты? А де ты?» – ходить да кличеть. А ён говорить: «Господи, я на́гий. Я на́гий». То ён не понимал, что нагий, а то уже стал стыдиться, что ён нагий. «Я нагий», – говори́ть. Тады ён [Бог] взяў яго, етый архангел Гаврилил, и сказал, чтоб скинуть етых ўсих, против которые Бога были ангелы, ўсих на землю. И сказал: «Вы превратитёсь у змей, у гад. Будете ц^{ч}еловека жалить, если ужалить ц^{ч}еловек, ц^{ч}еловек может умереть от вас. А если не будете, то будет жить». Чтоб не попадаться им. А на Еву на ету сказал: «А ты будешь рожать у болях». Теперь же родят, болеешь жо. Не так, что хорошо родил, да и ўсё. Вон как тяжко. А ему сказал, Адаму: «А ты будешь зарабатывать будешь хлеб у поте и у труде, трудиться и в поту». Так яно и ёсь. <…> А змеи – вот скидали их и ўсё. И яны протиў Бога ишли. У Бога было много ангелов. Одны были за Бога ангелы. А другие против. Те что хотели ангелы – може, руководить Богом? Так он ўзяў их и скинул. Сказали: «Вы будете ползать по земле ўсю жись и будете людей кусать – кого укуситя, от вас помреть ц^{ч}еловек. А если не – то будет ц^{ч}еловек жить». <…> [А он их в одно место скинул?] Повсюль, по всей нашей зямли. <…> Вот ц^{ч}еловек если убьеть, бывало приска́зка такая, чи правда чи не, что если убьет яго ц^{ч}еловек, жьмею ету, то гряхов скидывается сорок гряхоў. А чи правда ето, я не знаю.

189. Отчего змея по земле ползает

Гасподь сказал: «Ни ешь, гаварить, – с этава дерива». Мы вот такии были (бы как) Адам и Ева. Кала ана съела с этава дерива, съела яблачка-та, ана съела, а тады Гасподь-та, ани с этава съели и спрятались, ани жэ уш… голы, голы. То были такия, а то голыя, им стыдна, ани спрятались. «Ну, – гаварить, – типерь выхадитя». Он и сказал, Гасподь: «Ну ты типерь будишь век падчиняцца мужуку-та, вот. А тибя, – гаварить, – змей, пракляну, вечна будишь, – ана ж эта змея-та падвяла к этаму дериву, штоб ани съели, Адам и Ева. – Ну, тибе, – гаварить, – век вечный, – на змея-та он сказал, – палозить». И в самам дели он палозить век вечный и жалить.

190. Почему змея никого в пятку не жалит

Змея есть тоже творение дьявола. Однажды дьявол шел, а змея и укусила его в пятку. Дьявол за это ее больно стукнул по башке. С этого времени змея никогда никого в пятку не жалит.

191. Золотая корона ужа

Изгнанные Михаилом Архангелом из рая, злые духи стали врагами людей и с самого начала старались вредить им. Так, когда Ной спасался в ковчеге, дьявол обернулся мышью и стал прогрызать дыру, чтобы потопить Ноя с семейством, но уж заметил прогрызенную дыру и заткнул ее своей головою, за что Бог наградил его коронкой с крестом, что ясно заметно у ужа на голове и теперь.

192. За что ужу желтый венчик

Когда начался потоп, Господь разрешил Ною спастись, а тот взял с собой всех животных по паре. Долго они плавали, уже потоп-то потихоньку стал спадать, а мыш(ь) возьми да и потихоньку прогрыз в стенке лодки (она ковчег называлась) дыру. Лодка – тонуть, да Господь не дал: уж дыру-то своим тельцем и заткнул. За это его Господь и наградил желтым венчиком на голове. А мышь с тех пор кто убьет – сорок грехов ему спустится.

193. Почему уж «святой», а мышь «поганая»

Нет, ужей не убивают. Над ними золотой венец. А, когда был ковчег-от, мышь-от ковчег-от проела. А уж-от хвостом заткнул дыру-ту, и Господь ёвó наградил золотым венцом, вот. Она стала погана, мышь-то, ей и названье: погана мышь. А уж святой, ёвó не убивают.

194. Почему нельзя убивать ужака

Когда потоп был, праведный Лот (так!) сделал ковчег. У него были сыны и две дочки. Два сына и две дочки. И вот ему ангел сказал, когда будет потоп: прегрешили до конца. Господь потопит. Ну вот табе – всё приготовил, всяких зверей, всё-всё, клетки понаделал в этый ковчег. Ковчег как дом. (Такая толстая книжка была, там все про это было.) Пришла эта время наводнения – открылись все подземные ключи. Дошшь это идёть – как ливень льётся. И он собрал своих всех и пошли в лес в густый... Да я ещё не доказала знаешь чаво?!. Когда муж строил ковчег этый, придёть, жана спрашивае: «Чё ты работаешь?» – «Да вот разную работу». – «Как разную?» – «Да куды пошлют, туды и иду».

А к ней подкачнулся дьявол. Да. Такой мужчина хороший сделается, придеть: «Ты уж спроси, чаво муж делаеть». Онто знает, что делаеть, ну хочет добиться свояво. Теперичка он (муж) пришел: «Ты объясни, чаво делаешь». – «Ну да разную работу, чаво ты привязалась, разную работу я делаю. Куды пошлют, туды и иду».

На другой день приносит жулик водки. Этый самый дьявол. «Ты, говорит, поднеси яму, он скажеть». Хорошо. Теперь пришёл муженёк, садится. «Ух, уморился». – «Можа, водочки выпьешь?» – «А ты где взяла?» – «Добылá. Ты же чижало работаешь». Налила рюмку. Выпил. Сел покушал: «Ну скажи, чево ты работаешь, чево мне не признаёсси». – «Ну да куды пошлют, туды иду работаю». – «Можа, ещё одну выпьешь?» Ещё одну налила, выпил. Тады она опять принесла: «Ну скажи, чаво работаешь?» – «Гляди, я табе скажу, ни сынам, ни дочкам не говори, тольки, чтоб мы с тобой знали. Ковчег построил я. А такого числа такого месяца будет наводнение. Все должны потопнуть, тольки мы останемси». – «Ну хорошо. Ни дочкам, ни сынам, никому не скажу». Тольки муж ушёл, вот он этый дьявол: «Ну успросила?» – «Успросила». Этый дьявол заказвае: «Гляди, никому не скажи, мы с тобой двое будем знать». Ну вот. Ушёл от неё. Она молчит, никому ничего не говорит. Этый день пришёл. Он (муж) собрал всех и пошли на ковчег на энтый. Эти все позалезли на ковчег, а ливень такой, она стоит. «Слушай, садись, – муж просит её, – ты чаво, садись». А он, видно, держит ее, дьявол этый. Она стоит, молчит. Воды с по колена, ковчег начинае ворочаться, уж подымается. «Садись!» – «Эй, говрит, дьявол, садися». Дьяволом назвал её. А он прыг на ковчег, этый дьявол. И она тогда села. А муж спрашивае: «А ты зачем суды?» – «Ты мине позвал».

Ну, плавал-плавал ковчег этый, люди топнут-гибнут – ох! – он уздумал, этый дьявол, потопить всех, чтобы он один на све-

те был. Да. Теперичка в угле в одним прорыл трешшыну. То не было воды. А то што такое – што выливают – вода приходит, што выливают – вода приходит. Откуль же она берётся! Тогда ужак опустил хвост, заткнул этыю дыру. И вода перестала иттить. Вот за это грех убивать ужака, што он людей спас.

Это с книжки. Я не читала, я неграмотная. Дедушка читал. Я дюже любила слухать. Как сяду, дедушка – материн отец: «Дедушка, ну читай ещё». И всё-всё мне запоминается. Другие сёстры, им это не касалося. Эта книжка у Парани была. Говорю: «Парань, скольки скажешь, столько заплачу. Юбку отдам и деньгами, скольки скажешь, отдам». Куды-то запроторили эту книгу.

195. Господь дает ужу золотой венок

Залотый вяночек у яго [у ужа], галовочка жёлтенькая. Ён спас каўчех <…> Када́ был на земли патоп. Взяли всех папарно: Гасподь сказаў такому челавеку праведному: «Бяри всякой птицы па паре. Па паре. И ляти там, и плыви». Взял сучок выпал, уже каўчех тонет. А вуж етот плыў и галоўку ўстрялиў, и калчех той сахранился. И все асталися. Ну, лята́л-лята́л, плыли́-плыли́, взял пару галубо́ў выпустил. Лятали-лятали тые галуби́, назад прилятели. Через какое-то время выпустил апять. Уже тые галуби́ не прилятели, уже нашли сябе, где можна где сесть. И вот яму Гасподь дал вянок залаты. За ето, шо ён каўчех испас. В Германии йих ня бьють. Даже жарять йих, голавы аткручивають. Мы не знаем, хто там был, хто там ел. Так гаварят.

196. Уж — спаситель Ноева ковчега

Потоп был раньше, наводнение. А один старичок лодку весной делал, большую лодку. А над ним все смеялись. Он им говорил: «Бог с вами, смейтесь. Один Бог знает, что с нами случится!» А тут потоп. Он взял да и поплыл на лодке. Все закричали – лебедь птицы, звери: «Спаси!» Он их взял в лодку. А мышь (наверно, из двора) проела в лодке дырку. Тогда уж заткнул дырку головой. С тех пор уж носит золотой венец. Эта грех бить. А кошку тоже грех, она поймала ту мышь. Кошку везде пускают, даже в Божий храм.

197. Черепаха — превращенная змея

Это была змея, такая змея, которая в наши времена описывается только в сказках да побасках. Змея эта летала по воздуху, и от ее полета производился необычайный шум; шум происходил от шелеста ее грубой чешуи. Создал Господь такую тварь, да после и раскаялся. Дело состояло в том, что чудовищная змея была кровожадна до невозможных пределов. Много от ее кровожадности погибло людей на земле. На всем лету эта змея пронизывала насквозь человека, убивала его, затем выпивала его кровь и снова подымалась на воздух высматривать добычу. С неимоверной высоты она стрелой спускалась на землю и пронизывала насквозь все новые и новые жертвы.

Жизнь человеческая каждую минуту находилась в опасности от чудовищной змеи. Но вот люди обратились с горячею мольбою к творцу всего живого, и Бог услышал их молитву; увидел Господь страдания людей, сжалился над ними и заключил змею в черепок, как в темницу. Оставил Бог в черепке только отверстия для головы, для ног и для хвоста. С тех пор змея перестала летать по воздуху; удел ее – пресмыкаться по болотам да по речкам; пищею ее стали насекомые да водяные растения. Род людской свободно вздохнул и стал посылать благодарение Господу Богу.

198. Лягушки — утонувшие во время потопа люди

Говорят, когда был Всемирный потоп, все люди, кроме Ноя на ковчеге, утонули и превратились в лягушек.

199. Почему лягушки в воде живут

Жили старик со старухой. Старик все ходил куда-то. А старуха де спрашивает его: «Куда ты ходишь, все не скажешь?» А он де отвечает: «Избу строю. Скоро потопа будет, народ в беззаконии живет». И вот потопа стала. Мужик к себе в избу взял кота, мышку, ворона, голубка и лягушку. Поплыла изба, изба все выше и выше. Выпустил дед ворона и говорит, мол, найди сушу, где вода осяжает. Тот полетел и вернулся с костью. Отпустил старик ворона и сказал: «Тебе падалью питаться». Выпустил дед

голубка, а тот с зернышком вернулся. «Тебе на гумне питаться», – решил старик. Мышка проела дырку в избе, а кошка съела мышку – так тому и быть. Пусть коты мышей едят. А лягушка ту дырку заткнула – с тех пор в воде и живет.

200. Лягушки — дети Адама и Евы

Адам да Эвва (или Евва) наделали много детей. Бог узнал об этом и спросил у Адама и Еввы: «Много ли вы наплодили детей?» Адам и Ева перепугались и сохвастали, показали малое количество, а об остальном умолчали. Эти-то скрытые перед Богом дети и обратились в лягушек.

201. Лягушка — заклятая Параскевой Пятницей девушка

Раз Параскева Пятница ходила по земле. Идет и видит она, стоит на реке крестьянская девушка и моет белье. Дело было в пятницу. «Так будь же ты проклята, – сказала тогда Параскева Пятница, – живи же ты весь век свой в тине да грязи около реки». Девушка тотчас же бултыхнулась в воду и обратилась в лягушку. Поэтому и живет теперь лягушка около воды, поэтому-то лягушка и имеет некоторое отдаленное сходство с человеком.

202. Лягушка — проклятый человек

Лягушка была человеком; но, будучи заклята угодниками Божьими, превратилась в тварь. К ней, как к несчастному существу, питают жалость в убийстве, какой не бывает к другим пресмыкающимся.

203. Лягушка и медведь — заколдованные люди

В предании народном медведь был когда-то человеком, лягушка тоже, почему они и имеют по пять пальцев на лапах и заколдованы они колдунами; первый за то, что испугал колдуна в лесу, а лягушка, бывшая царевна, за то, что не верила в силу колдуна и велела его наказать.

204. Почему можно есть угря

Угорич – это рыба такая, наподобие гадюки, а йисть её можно. Вот как было. Исус Христос ехал по морю, и проточил там кто-то в корабле дырку. А угорич хвостом прикрыл. Так вот почему его можно йисть, хоть он, как гадюка.

205. Отчего камбала однобокая

Вы знаете рыбу камбалу? А почему она однобокая, знаете? Ну, слушайте.

Когда замучили Иисуса Христа, горько горевала Божья Матерь. Один раз, а это было в Чистый четверг, пришел к ней святой пророк. Божья Матерь сидела и кушала рыбку, и плакала. И сказал ей пророк: «Не плачь, Божья Матерь Мария. Твой возлюбленный сын воскреснет через три дня».

Божья Матерь уже скушала полрыбки, бок и щечку, и тут сказала: «Так пусть эта рыбка оживет». И бросила ее в океан-море. Вильнула хвостиком эта рыбка и уплыла. Так и есть камбала-рыбка однобокая.

Это не сказка, а сущая правда. Но это было так давным-давно, что вы можете не поверить. Вот пройдет много времени, и про Гагарина будут так же рассказывать.

206. Одноглазая и однобокая рыба

Христос васкрес ужу, и сядить ион с Божиию Матирью и с апосталами, тряпезуить з ими. А Божжия Матирь ни пазнае́ть свайго Сына: то ион мал быў, а то стаў велик; апостылы ж ни кажуть ей.

Аткусила Божжия Матирь палавину рыбки:

– Как атживетца ета рыбка, ускрясне́ть Христос!

Рыбка трёп, трёп – устрипиталась, Божжия Матирь узрадувалась.

Рыбку ету Божжия Матирь бросила у моря – и живеть ета рыбка с тых пор у мори; у етый рыбки глаз выидин, и ў бачку выимка.

207. Почему камбала «без бока» плавает

[Суббота почему так называется – Страшная?] Не Страшная, а Страстная. Христа четвертовали в четверг, поэтому четверг и называется. Исуса Христа предал Иуда, было у Господа тринадцать апостолов, вот почему тринадцатое число называется этим – ну, как он счасливым ли нещасным. Вот сидят, и он пре-

дал разбойникам Исуса-то Христа. Они его распяли из-за этого в четверг. <…> Поснимали ноги, руки. А в субботу сидят, чай пьют, вино те эти разбойники, закусывают рыбой, рыбник стряпан, яйца вот. Сидят, ждут, что Исус Христос не придет больше. Выпили вино, полрыбника съели, камбалы, полкамбалы мы съели, говорят, если поплывет, значит, Исус Христос жив, отпустили, она и теперь без бока плавает, потому што съеден. <…> Потом сидят, петухи закукорекали, ну, петухи закукорекали, значит, смотрят в окно, а он идет уже по деревне, подарки раздает, Исус Христос. А этот Иуда узнал, што Исус Христос жив, задавился на осине. Она Богом проклята, осина, ветру нет, а она всё шевелица, она дрожит всю жизнь.

208. Рак — чертово творение

Рак, насекомое гадкое и прегадкое, во-первых, потому что он есть создание черта, а во-вторых, что он есть пагуба для земноводных и водяных существ. По создании животных чорту стало завидно, что он ничего не создал. Стал думать. Он долго думал и выдумал прехитрую вещь, преуродливую штуку: правда, он создал ее, но не знал назвать.

Вот пошел он к Богу и говорит: «Сделал я штуку, да не знаю, как назвать».

– Отдай мне, – сказал Господь, – я скажу, как назвать эту штуку.

Чорт стал думать: «Что ж из того, что я сделал? Я сделал, да не умею назвать: вот штука-то! Так все равно. Эта штука будет скитаться по всему свету; там люди узнают и скажут: эта штука, прехитрая штука, никого как чорта». Подумал сатана и отдал на волю Господа Всемогущаго. Бог сказал: «Пусть эта штука будет рак», – и бросил его в воду в омут. Чорт бросился туда и кричал от радости: «Рак, рак!»

Оттого говорят доселе: раки зимуют, там черти в омуте, означая этим, что такой человек знает все места, что такой человек пройдоха. Хитрец, хоть ничком да ползком, но доберется своего, раком.

Все старообрядцы ни за что в свете не станут есть раков, почитая их созданием дьявольским.

209. Рак — «христианская еда»

Чорт сделал ячменя и сделал рака и ни знал, як назвать их. Гаспоть им имя даў «ячмень и рак» и сказаў: «Ета будить християньский про́пит, а табе, чорт, асот да либида, чортава ида».

210. Почему у рака глаза сзади?

Рак стал просить у Бога глаз, а Бох усим раздал глаза, астались у яго анны аборыши. «Ну, куда мне пасадить еты глаза?» – «Эта тваё дела, – торни их хуть у ж...»

211. Легенда о происхождении раков

Одна была девочка. Двенадцати лет. Ходила она в пруд купацця, со своим подружкам. Подружки вышли, оделися, – у её одежды нет. – «Ну, идите, как-нибудь розышшу одежду».

Выходит жмей из воды: «Вот ваша одежда: пойдитё ле за меня взамуж?»

– Как я пойду? Ведь мене нельзя идти.

– Ну, скажи слово, што пойду, – она сказала, што «пойду».

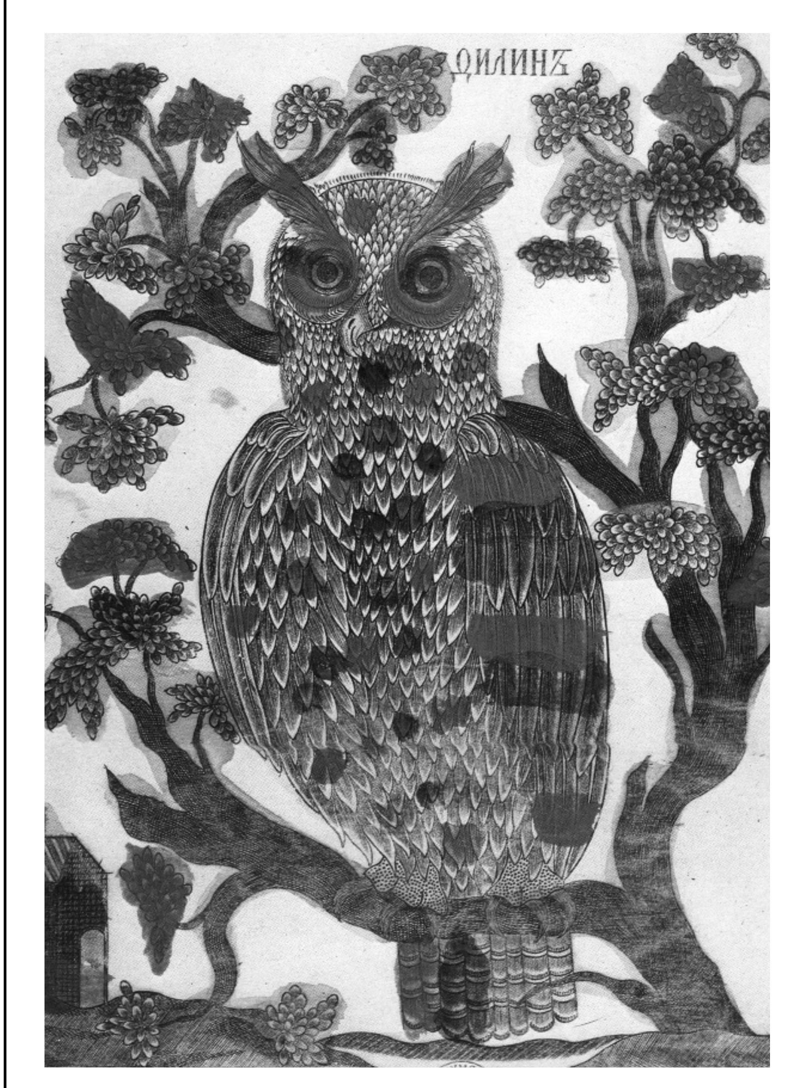
Оделася, приходит домой.

Назад тому проходит четыре года. За одново господина (ее) просватали. Про это дело жмей услыхал. Пошёл до её, украл ету девочку. Жоних приезжаёт – объясьняют ему. Потужили етому горю. Нихто не мок пособить.

Прожила она в пруду три года, прижила себе мальчика и девоцьку. Выпросилася на госьти на родину – от жьмея. Отпусьтил он её. Приходит блись дому своево; увидала мать в окно, стритила хорошо её. «Где, дочка, проживаешь?» – «Там и проживаю я». – «Как приходишь, разговариваешь с ним?» – «Я приду: “Жьмей, отвори мене двери!” То вода раздваиваетца, оказываётца калидор; лисьница крутая».

Мати сжалилася, взяла шашку, дошла до пруда; голос подведила, как и дочька разговаривала: «Зьмей, отвори мне двери», – говорит. Отворил жмей двери. Она шашкой все головы сьнесла. Вода кровьёй замутилась. Приходит назать. «Ну, я топере от етыё напасти тебя освободила! Не пойдёшь тепере туда».

Доци услыхала разговор, заплакала, не стала завтраку дожидать – взяла мальчика и девоцьку и потом она заревела: жьмей не жив. Кричит: «Сынок, буть ты несчастной на век тепере. Ударяйся о землю и делайся воденым раком. Отныне до веку ползай! А ты, дочка, ударяйся о землю, сделайся плишкой (трясогузка) – лети на век порхай. А я ударюся о землю – сделаюсь кокушкой, полетю на весь век коковать. Мы фсе будём в поминке. Тебя, сынок, будут дворяна поминать, а меня хресьяна».

Птицы и насекомые

212. Аист — человек

Собрал однажды Бог в мешок всю нечисть – змей, лягушек, пауков; дал человеку и велел отнести мешок и в болото бросить, а развязывать не велел. Но не утерпел человек, развязал чуть-чуть, посмотреть – а нечисть вся и разбежалась. Рассердился Бог и превратил человека в аиста. Вот с тех пор аист и ходит по болоту и клюёт змей и лягушек.

213. Почему аист змей и лягушек собирает

Аист был челавекам. А Бог узяў усих уредных етых – и змееў там, и лягух, и усих етых нысякомых. Сабрав и в мяшок, и скызаў яму: «Няси, и зарой, ну ни гляди. Ни у коем случае глядеть нильзя». А ён? Нясеть жа мяшок, а нады ж паглядеть, што там. Ён как паглядеў – так еты все разбеглиси. И змеи, и лягухи, вси. И вот ён тяперь ходить и сыбираеть. (Бог) гаворить: «Ну, раз ты выпустиў – будешь тяперь сабирать». Вот ён тяперь, аист, ходить и сабираеть – де какая лягуха, де какей змей.

214. Болотные птицы

Во время земной жизни Спасителя жили две женщины. Были они очень благочестивы, но единственным пороком их было страшное любопытство, которое и послужило к их гибели. Однажды Спаситель поручил апостолу Петру отнести и бросить в море два наполненных чем-то мешка. Петр изнемогал от тяжести ноши, когда встретил тех любопытных женщин. Чтобы избежать труда самому нести дальше мешки, он [поручил это женщинам], при этом строго-настрого запретил развязывать мешки и смотреть, что в них находится. Женщины охотно взялись исполнить просьбу апостола и потащили врученную им ношу. Между тем страшное любопытство мучило их, и они не устояли перед искушением. Но в ту минуту, когда они развязали мешки, чтобы удовлетворить своей страсти, из мешков, которые были наполнены всякого рода земноводными гадами, последние повыползали и полезли в разные стороны. В страшном испуге несчастные женщины бросились собирать их обратно в мешки. За этим занятием застал их подошедший с апостолами Христос. Зная как всеведущий все, он благословил их и сказал: «За то, что вы не послушали

Петра, заглянули в мешки, собирайте гадов до конца века!» Обе женщины тотчас же обратились в птиц и полетели на реки и болота собирать пресмыкающихся и собирают их до наших дней.

215. Воробьи — глиняные птички

Воробьев до Иисуса Христа не было. Когда Иисус Христос был еще ребенком, однажды делал он из глины птичек. Когда наделал их довольно – захлопал в ладоши, и птички полетели, сделавшись воробьями.

216. Почему воробей прыгает по земле, а не ходит, как все птицы

Воробей считается проклятая птица, его мясо не едят, считается скверным. И не ходит он по земле, а прыгает, ему Бог лапки связал. Потому что, когда Христа на кресте распинали, то он помогал – гвозди в клюве таскал, чтобы гвозди забивать в Христа, и Бог это увидел и проклял воробья, и сказал: «Не будешь ты больше ходить по земле!» – и связал ему лапки невидимой ниткой. С тех пор он не ходит по земле, и его мясо не едят.

217. Почему воробей не улетает в теплые страны

А ето ж воробей, верно, кричить. Бог яго, ти Исус Христос… И ён и не улетаеть никуда. Что ён кричить, что Исуса Христа распинали, а ён всё кричить: «Чуть жив! Чуть жив! Чуть жив!» [И поэтому он никуда не улетает?] Да! Бог не дал, чтоб он улетал у тёплые страны. Тут ён и зимуеть. [Воробей так кричал, чтобы Христа мучить продолжали?] Да, всё кричал: «Чуть жив!»

218. Воробьи и ласточки

Простолюдины верят, что когда воробьи кричат в Чистый четверг, они радуются о предании Спасителя. Крик их «чи, чив» – истолковывают как: «жив, жив», т.е. что Иисус Христос не распят, еще жив. Поэтому воробья почитают проклятой птицей. Некоторые верят сами и уверяют других, что в то время, когда Христа распинали, воробьи приносили к кресту те гвозди, которые ласточки уносили от распинавших. В наказание воробьи носят на ногах оковы, никем не видимые, поэтому не могут ступать, а все прыгают.

219. Почему люди воробьев ненавидят, а ласточек любят

Привели Христа фарисеи на Голгофу. Сначала начали распинать на кресте разбойников, а Христа заставили смотреть на их мучения. Это делалось для того, чтобы устрашить Христа и заставить его отречься от своего учения. Время подвигалось к вечеру, с наступлением которого начинался еврейский праздник, когда казни, по закону еврейскому, совершать было нельзя. Фарисеи торопили палачей поскорее кончать казнь. Покончив с разбойниками, палачи взяли Христа и хотели было прибить его руки гвоздями к кресту; хватились, а гвозди у них все вышли – растеряли ли они их дорогой или же мало с собой взяли. Бежать в город за гвоздями было далеко, а время уже близилось к вечеру. Что тут делать? Тогда один фарисей, который занимался колдовством и волшебством, кликнул клич птицам, а птицы были послушны ему и понимали его голос. И прилетело к нему великое множество птиц: были тут орлы, коршуны, ястреба, кукушки, соловьи, ласточки, воробьи и разные другие птицы. И тогда колдун-фарисей сказал им, чтобы они быстрее ветра летели в город, опускались в кузницы, захватывали бы гвозди и поскорее возвратились обратно. Все птицы отказались исполнить это приказание и разлетелись по сторонам, только одни воробьи исполнили приказание фарисея – полетели в город и принесли с собой гвозди. Тогда палачи взяли и распяли Христа. Когда же Христос закрыл глаза и испустил дух, воробьи подлетели к фарисею-колдуну и кричали ему на ухо: «Жив, жив», – давая знать этим, что Христос еще не умер. Фарисей тогда приказал одному воину проколоть копьем бок Христу. Потом фарисей ушел, а с ним улетели воробьи. Прилетели ласточки, сели на крест Христа и жалобно пели, оплакивая смерть Христа. И потом, когда Христа несли хоронить в пещеру, они летели следом, продолжая так же жалобно петь. После при воскресении Христа ласточки, ликуя, полетели и первые сообщили о радостном событии Матери Божией.

И при восшествии на небеса Христос сказал сопровождавшим его ласточкам: «За то, что любите меня, и люди вас полюбят. И дам я вам нрав кроткий и тихий, и никто из людей обижать вас не станет». Воробьев же он проклял: «Рассеетесь вы по всей земле, как рассеются по ней и мучители мои. И будете вы причинять людям вред, а люди будут ненавидеть вас и истреблять».

220. Почему воробей бранится, а клест не гниет после смерти

Когда ястреб гонится за воробьем, воробей в испуге, распростерши крылья, кричит: «Царь, царь!» Спасшийся воробей кричит радостно: «Жив, еще жив!» или бранится: «Жид! жид!» Когда Христа мучили, он-то и указал воинам на остаток жизни в теле почти усопшего страдальца: «Нет, жив! Нет, жив!» Вследствие замечания воробья воин копьем пронзил Христа в ребро. Но подлетел клест и вынул из тела Христа гвоздик, – оттого клест не гниет и после смерти не поддается тлению: так ему уж Господь даровал.

221. Ворона и воробей — про́клятые птицы

…Я читывала в старинных книгах, что осина проклята Богом. <…> А ведь осина-то: ветра нет, а листочки у ней, всё равно она дрожит. Вот она проклята. А вот когда распяли Христа на кресте, то эти воробьи таскали гвозди, и они отдыхали на этой осине, а вороны кричали: «Так, так, так». Ворона ведь тоже проклятая. А воробьи тоже, потому что они таскали гвозди. Я уж не помню, в какой я читала книге. В старинной книге.

222. Почему у снегиря грудка красная

Это есть легенда такая: когда Христа на кресте распинали, то снегирю жалко было Христа и он своими крылышками вокруг махал, чтобы облегчить муки Христа, и старался гвозди из ран повыдёргивать, но он маленький, у него сил не было выдернуть гвозди, а грудка в крови выпачкалась – так и осталась на нём – это кровь Христа.

223. Как рябчик Христа напугал

Это ведь уже давно было. Да! С быка был рябок. Не знаю, ковды это было, а раньше-то – это верно бают – был рябок с быка. И шел Исус Христос. Кто знат, куда! Шел-то он. Ну, шел и шел, и остановилса где-то опочивать. Вот в ту пору́-то как раз рябок слетел на друго место. Уж не знаю, каким фертом он слетел. Ну

и он испужал Исуса Христа. Чудно это! Исус Христос испужался рябка! Он ведь, жаба, громóк! Ведь он кáпошный; в рост, эвот, как трубка, а тоже «ф-р-рк» фыркнет. Ну а тогда-то он с быка – ишшо громчее нонешнего фыркал. Исус, он потом, как же, ругал. Сдумал он: «Надо доспеть его маленьким», – уменьшить как есть! Да! И сделал его маленьким. Ругать-то нешибко опеть же ругал, а вот уменьшил. А мясо залишешно, которо осталось от рябката, разделил по всем, по всем, по кажным животным. И всякому животному, кто жил, от разделил его мясо, рябково-то. Эвот по-эстольку (показывается приблизительно полногтя мизинца. – *Прим. соб.*). Вот ты, как ешь рыбку-то, то показывают – вот рябково мясо. Оно и правда отменито от другого. Вот по-эстольку мяска в кажной-то рыбе и летучей, ну как есть во всяком звере.

224. Отчего рябчик свое мясо другим птицам раздал

В давну пору был рябок, здоровенный и сильнушший зверь. Христос, стало быть, наказал ево. Поехали, этта, они на вершних по тайге с Микулаем-угодником. Едут, а тут рябок, он видь сильнушший был в ту пору. Ну и взял его летом – и несет, и несет прямо на него, на Христа. Упал Христос прямо на колоду – сильно зашибся. Встал. И взругатца. Говорит рябку: «Ну, ежели ты такой сильнушший будешь, то и всех зверей и все живое с людьми изнахратишь[1], потому жизни имям от тибя не будет. И за то, что ты ушиб меня, то вот пусть твое тело и твоя сила у всех понемногу будет». Взял и по всей птице разбросал и рябкову силу, и рябково тело. Вот почему у кажинной птицы есть бело мясо – у глухаря, у пальника – вперемешку с ихним, а у рябка только бело, да и того с фунт не будя.

225. Почему Бог разделил мясо рябчика между другими птицами

Рябчик прежде был большая птица, но птицы стали жаловаться Богу, что он создал рябчику белое тело, а им черное. Бог и разделил тело рябчика между остальными птицами; оттого теперь рябчик не большой, а другие птицы имеют соколок (грудинку) из белого мяса.

[1] Изнахратить – испортить.

226. Почему рябчик маленький

Господь-от грит: «Был, – грит, – ряб, ты с корову, будешь с кулак». Он полетел, ряб, Господь испугался дак. <…> Был, грит, ряб с корову, а будёшь с кулак. Он маленькой. Дак ишь, у кажной… у этого… пеструхи и у этого, у… как тебе… у чухаря и всё возле оленя-то[1] есть белое мяско, дак он им всем поделил мяско-то с ряба́-то, Господь. [За что так Господь его маленьким сделал?] Дак испугался дак. Ряб полетел, а Господь испугался, и всё. [Вы это слышали или читали?] Слышала. [От кого?] От отца да от дедка. <…> Раз шёл Господь, испугался – ряб полетел, и сказал, что, грит, я мяско всех поделю по-маленьки, бело мяско, кажного… [То есть отдал глухарю и пеструхе?] Да, глухарю, пеструхе, и косачи – у всех мясо… бело мяско есть.

227. Почему рябчик маленький, а тетери большие

Рябчик был прежде огромная птица, но каким-то чудом, по жалобе тетеревей, половина белого его мяса перешла к тетерям. Оттого рябчик стал мал, а тетери большие, и у последних выходит разительное несходство мяса.

228. Почему павлин нарядный

Дело было на Рождество. Жена целый день готовила да убирала. Подходит время уже и в церковь идти. Сама на бегу прическу себе сделала, щеки нарумянила да брови подвела. Глянула, а муж еще не собран. Начала мужа наряжать. Только нарядила мужа, как зазвенели колокола в храме. В этот момент обратился муж в павлина, нарядного да красивого, а жена в паву – серенькую и неприметную.

229. Птица Кук

Кук сидел на трёх дубах и пажирал примножества птиц. Птицы все саглашалися, как бы етыва Кука убить. Сабирали всех птиц и думали, када он спить. Зделали абещание: каторая птица узнаить, дак штоб ина гниздa ни вила и дятей ни кармила. Сагласилася кукушка: «Я узнаю, када Кук будит спать, как я кукну, так штоба был сокыл гато́ў».

[1] Олень – грудная кость птицы.

Как какнула, сокыл яво, Кука, и убил, и птицы асталися усе давольны: пиристал ион их пажирать, и кукушка дела спóлнила.

230. Почему кукушка одна

Расскажу почему. Когда был потоп, и все спаслись на горе Арарат. Туда Господь собрал всех птиц, всех животных по паре. И дал задание птицам перелететь через море, но чтобы летели только парой. Вот кукушка со своим кукуём в паре. Но, еще Господь сказал: «Пока летите, не оборачивайтесь назад ни в коем случае, пока не перелетите море». Ну, и полетели все разом. По паре летят, летят. А кукушка окрикнула своего кукуя, а его не слышит, он отстал. Она взяла, да и оглянулась, а его нигде нет. Она: «Кукуй! Кукуй!» Она так и кукует, не «ку-ку», а «кукуй!» И сколько она ни звала своего кукуя, себе пару так и не нашла, с тех пор у нее пары нет.

231. Почему кукушка вдова

Кукушке очень хотелось себя похвалить перед Богом, и решила она к нему сходить. Вот пришли они к Господу со своим мужем, кукушка и говорит кукуну: «А ты меня, пока я у Бога буду, в сенях подожди, посиди в колидоре». Зашла она к Богу и начала ему там про себя да про свою тяжелую жизнь рассказывать. Бог и спрашивает: «А у тебя что, мужа нет?» А она: «Да нету!» Вышла она от Бога, а его и вправду нет, Бог прибрал. И так пожизненно она осталась вдовой.

232. Почему у кукушки гнезда нет

Сорока всех птиц учила гнезда вить. Вот, гыт, стала учить ворона:

– Вот так, вот так. Хворостинку притащи. Вот так, так.

Научила. Там другу птицу гнездить – всех научила. Вот начала кукушку учить. Хворостинку положит и грит:

– Вот так, вот так! – Другу положит: – Вот так, так!

А кукушка говорит:

– Не трудно, не трудно, не трудно!

Та опять хворостину кладет, она ей:

– Не трудно, не трудно, не трудно!

Сорока осердилась, улетела, и кукушка не стала вить себе гнезда. Не стала, и вот она то у коршуна, то у ястреба в гнезде яичко снесет и улетит. А своей семьи не знает.

233. Почему кукушка гнезда не знает

О неправом суде птиц.

Жил да был старик с мужом. Поехал об Офонасьеве дни в гости со старухой. Сели рядом, стали говорить ладом. Ехали-попоехали, по ногам дорогой. Хлебесь кобылу бичем троеузлым. Угнал, начею, верст петь-шесть, оглянулса: тут есь (ешо и с места не подалсá). Дорога худая, гора крутая, телега немазанная.

Ехал-попоехал, до бору доехал. В бору стоит семь берёс, восьмая сосна, виловата. На той сосне виловатой кокушечё-горюшечё гнездо свила и детей свела. Негде взелась скоробогатая птичя, погумённая сова серы бока, голубыё глаза, портеноё подоплечьё, суконной заворотник, нос крючьком, глаза по лошке, как у сердитой кошки. Гнездо разорила и детей спогубила и в землю схоронила.

Пошла кокушечё, пошла горюшечё с прозьбой к зую праведному. Зуй праведной по песочку гуляёт, чюлочьки обуваэт, сыромятныё коты. Нарежаэт синочку-россылочьку, воробушка-десятника к царю-лебедю, к гусю-губернатору, павину-архирею (вар.: филину), коршуну-исправнику, грачю-становому, к естребу-уряднику, к тетереву польскёму-старосте мирьскёму.

Собрались фсе чиновники и начяльники: царь-лебедь, гусь-губернатор, павин-архирей, коршун-исправник, грачь-становой, естреп-урядник, тетерев польскёй – староста мирьскёй, синочка-россылочька, воробей-десятник, и из уезднова суда тайна поличия: сыч и сова, орёл и скопа, – што есь на белом свете за скоробогатая птичя, погумённая сова, белы бока, голубыё глаза, портеноё подоплечье, суконной заворотник? И добрались, што ворона.

И присудили ворону наказать: стрехнули ко грятке[1] ногам и зачяли секчи по мякким местам, по лядвеям[2]. И ворона возмолилася: «Кар каратаитё, мое тело таратаитё, никаких вы сви-

[1] Грядка – жердь, перекладина.

[2] Лядвеи – ляжки, бока.

детелей не спрошаитё!» – «Хто у тя есь свидетель?» – «У меня есь свидетель воробей». – «Знаём мы твоёва воробья, ябедника и кляветника и потакофшыка. Хресьянин поставил нову избу – воробей прилетит, дыр навертит; хресьянин избу затопляэт, тепло в избу пропушшаэт, а воробей на уличю выпушшает… Неправильнова свидетеля сказала ворона!» И ворону наказывают пушшэ и тово.

И ворона возмолилася: «Кар каратаитё, мое тело таратаитё, никаких вы свидетелей не спрошаитё!» – «Хто у тя есь свидетель?» – «У меня есь свидетель – жолна». – «Знаём мы твою жолну, – ябедничю, кляветничю и потакофшичю! Стоит в раменью липа, годицца на Божей лик и на ʼконостас. Жолна прилетит, дыр навертит; дош пошшол, липа изгнила, не годицца на ʼконостас; после тово и лопаты из неё не зделати. Неправильнова свидетеля опеть сказала!»

И пушшэ тово ворону стегают по ледвеям и по перетку.

Опеть ворона возмолилась: «Кар каратаитё, мое тело таратаитё, никаких вы свидетелей не спрошаитё!» – «Хто у тя есь свидетель?» – «У меня есь свидетель последнёй – детель». – «Знаём мы твоёва детель – ябедника, кляветника и потакофшика. Хресьянин загородил новый огорот; и детель прилетел, жерть передолбил, и две передолбил, и три передолбил; дош пошол, огорот росселса и розвалился; хресьянин скота на уличю выпушшает, детель ф полё пропушшает».

И ворону наказали, от грятки отвезали. Ворона крылышка разбросала, лапочьки роскидала… – «Из-за кокушечи – из-за горюшечи, из-за ябедничи я, ворона-праведничя… Нечем хресьянина не обиждаю: поутру рано на гумнёшкё вылетаю, крылышкам розметаю, лапочкам розгребаю, – тем себе и пишшу добываю! Она кокушечя, она горюшечя, она ябедничя, она кляветничя! Хресьянин нажал один суслон, – кокушечя прилетит, и тот одолбит! Большэ тово под ноги спустит!…»

И выслушали (суд) воронины слова. И ворону потхватили, в красный стул посадили. Кокушечю-горюшечю, в наказание ёй, ф темной лес отправили на триччеть лет, погленеччя, – живи весь век! И топере кокушка в лесу проживает, и гнезда не знает.

234. Наказание кукушки

Ехал дядя на коне в синем зипуне. Шапка рыжа, борода каракулева. Дорога худа, гора крута, телега немазана. Ехал-поехал, до бору доехал. На бору стоит семь берез, девята сосна. На той сосне кокушица-горюшица гнездо свила и детей вывела.

Откуди взялась неведома птича – серые бока, черной хвост, долгой нос, глаза по ложке, как у сердитой кошки. Гнездо разорила и детей погубила.

Пошла кокушича, пошла горюшича с жалобой к воеводе Лебедю, к Гусю председателю, к Коршуну советнику, к Тетереву писарю, к Куропатю лысому, и к Зуйку морскому – старосте мирскому.

Собрались все судьи и начальники – воевода Лебедь, Гусь председатель, Коршун советник, Тетерев писарь, Куропать лысый, Зуй морской – староста мирской и уездные судьи – Сыч и Сова, Орел и Скопа, Воробей – десятник, Синичка рассыльный. Стали судить и рядить, что за птица на белом свете – серые бока, черной хвост, долгой нос, глаза как у кошки?.. И добрались, что Ворона!..

И присудили Ворону наказать. Повесили кверху ногами и начали секчи ви́чей[1]. И ворона взмолилася:

– Кар-р-каратаите, мое тело таратаите, никаких свидетелей не спрошаете!

– Кто твой свидетель?

– Воробей!

– Знам твоего свидетеля Воробья, ябедника, кляветника, потаковщика. Крестьянин поставит нову избу, — воробей прилетит, дыр навертит, крестьянин избу затопляет, тепло запасает, а воробей тепло на улицу выпускает. Неправильного свидетеля сказала Ворона.

И Ворону наказывают пуще того. И Ворона заревела:

– Кр-р-ркаратаите, неправильно поступаете, свидетелей не спрошаете!

– Кто твой свидетель?

– Сорока!

---

[1] Вича, вица – ветка, прут.

– Знам твою Сороку, ябедничу, кляветничу и потаковщичу. Стоит в роще липа, годится на Божой лик, липа и на коностас, липа и на чашку, липа и на ложку, и на стул, и на стол, и на поварешку. Сорока прилетит, в липе дыр навертит, дожь пошол, липа изгнила, не годится липа, ни на стул, ни на стол, ни на чашку, ни на ложку, ни на поварешку, теперь из этой липы не сделать и лопаты.

...Опять неправильного свидетеля сказала Ворона. И пуще того Ворону стегают. Опять Ворона взмолилась:

– У меня есть свидетель – дéтель!

– Знам твоего свидетеля, дятеля, ябедника, кляветника, потаковщика! Крестьянин загородит огород; а дятел прилетел, жердь передолбил, и две передолбил, и три передолбил: дождь пошел, ограда расселась и развалилась: крестьянин скот на улицу выпускает, а дятел в поле пропускает.

И Ворону наказали и развязали. Ворона крылышки разбросала, лапочки раскидала...

– Из-за Кокушичи, из-за горюшичи, из-за ябедничи я, Ворона праведнича, неповинно страдаю! Я ничем крестьянина не обиждаю, по утру рано на гумно вылетаю, лапочками разгребаю, крылышками подметаю, – там себе пищу добываю! А ваша Кокушича, ябеднича она и клеветнича! Крестьянин нажнет сноп, ваша Кокушича прилетит, сноп развертит, под ноги разбросает.

И судьи воронины слова похвалили. Под крылышки подхватили. На высокий стул посадили. А Кукушичу, горюшичу прогнали в темный лес. Она теперь там проживает, своего гнезда не знает.

235. Предание о кукушке

Однажды мужичок, в ожидании на будущий год урожая, выехал на свою пашенку и стал сеять рожь. Узнали вороны и галки, что будет им тут пожива, налетели со всех сторон тучи тучами; кинет мужичок ржи горсточку, глядь, клюют его добро незваные гости безданно, беспошлинно, как будто он обязался кормить их по записному условию, клюют и его крику не боятся. Кое-где слетит пуганая ворона, которая, как говорят, и куста

боится, но зато смелые глазком не смигнут. Одолела мужичком тоска, что труды и добро его пропадают даром, думает он уж и бросить свой неудачный посев и выждать, когда налетевшие вороны уберутся по лесам и гумнам, по селам и деревням. Случись только лететь тут серой кукушке, сжалилась она над бедным пахарем и говорит ему: «Не плачь, мужичок, не кручинься, полечу я с жалобой к Соколу Соколовичу, дорого поплатятся тебе вороны за убыток, служить будут на посылках, из-за моря нанесут белой пшеницы и винограду». Предстает кукушка перед соколиные очи, с грустью поведает о зле, которое причиняют вороны крестьянам. Разгневался Сокол, выслушав кукушкины речи, посылает малую птицу-синицу, чтобы она полетела по ворону-ворониц у, Карпову дочерицу, для суда и расправы. Прилетела ворона-вороница в испуге, на грозную речь Сокола с притворным смирением отвечает: «Жалоба кукушкина, Сокол Соколович, чистая неправда; напротив, мы крестьянам помогаем. Бросит пахарь в землю горстью семян ржицы – иное семя падет на камень, другое на дорогу, а мы такие зерна подбираем, переносим их в рыхлую землю, чтобы можно было зернышкам пустить куда корешок свой, найти пищу и понежиться вдоволь. Дивится на другой год мужичок, не надивится и в сердце своем благословляет Бога, что на его ниве уродилось много хлеба, что колосья от полноты зерен склоняют головки, и глядишь, вместо двух мер, брошенных в землю, вымолачивает двенадцать.

Мы же крестьянам помогаем, и на нас же бедных клевещут. Напротив, вся беда и скудость в крестьянском быту от кукушки. Пойдет мужик в лес драть лыки на лапти или сучья рубить на борону, а на ели сидит кукушка и прокукует куку. Остановится мужичок при работе и сам про себя размыслит: для чего мне работать и трудиться? Год мне только остается пожить на белом свете, пойду лягу на печь и, хоть над остатком своей жизни, полежу вдоволь. А другой еще пустится в пьянство и другие грешные забавы, пропадай тогда соха и борона и всякое хозяйство. Но ошибется мужик, поверив кукушкину куку; год пройдет, он есть здоров, лежать здоров, только лень одолела им к работе. Обеднеет тут совсем крестьянин, хлеба у него ни краюхи, ребятишки чуть не нагие бродят; нехотя суму наденет и

пойдет объедать православный мир, а всему виной кукушкино куку». – «Права ты, ворона-воронива, – рассудил так Сокол Соколович, – вся вина должна пасть на кукушку. Будь же ты, кукушка, ни сыта, ни голодна, век проводи в тоске и скуке, не ласкать тебе с сих пор птенцов своих!» И с тех пор кукушка тоскует, и ее куку, по толкованию вороны, и в понятиях людских стало зловещим счетом их лет.

236. Происхождение кукушки

Жил некто Каптур с своими младшими братьями. Женившись против желания своих братьев на страстно любимой им девушке, Каптур поселился на родине своей жены, на берегу моря.

Спустя несколько лет после брака, приглашенный своими братьями в гости, Каптур был убит ими на пути. Жена долго дожидалась Каптура, наконец узнает, что он убит родными же братьями.

Так она была опечалена его смертью, что с горя превратилась в кукушку – и с тех пор еще все перелетывает с сучка на сучок, с деревца на деревцо, все ищет своего супруга, все понапрасну кличет его: «Каптур, Каптур!»

237. Кукушка и соловей — наказанные дети

Была женщина, а у яе двое детык: сын Максим и дочка Анюшка.

И патиряли дети залатые ключи ит сундука; яны играли ими и куды-та забросили.

Мать секла дятей прутым, дапрашивала дятей, иде ключи.

Потэм, када мать силна узяла серца, пракляла: «Ты, сын, ляти у свет салаўём, ты, дачушка, будь какушка!»

Потэм мать знайшла ключи и узжалилась над дятьми. Узжалилась дачушки и сына – и заўжда наказыить дачушки: «Анюшка, дачушка-какушка, варатися да гукай свайго братчика, салавейку-Максимку, нихай и ион дамой лятить!»

Дачушка-какушка с тых пор и гукаить свайго брата, салавейку:

– Мак-сим, вяр-нись:

Клю-чи знай-шлись!

238. С чего кукушка у нас завелась

Жили-были муж с женой. И у них была девочка. Но вот муж умер, осталась у ней девочка. И так она свою дочку берегла – никуда не пускала. Но как-то пришли подружки за ней, ну и увели ее на Битюг купаться. Мать-то никогда не пускала, но подружки узвали.

Подружки влезли в Битюг купаться, и она с ними. Ее звать Маша. А пока купались, на Машину рубашку сел ужак. Девочки вылезли, все убралися. А Маша подошла к своей рубашке – лежит ужак. Она так, она сяк, а он сказал: «Пойдешь за меня замуж?»

Она билась-билась и сказала: «Пойду».

Подружки пошли домой, а Машу взял ужак замуж.

Мать плачет: дочки нету. Прошел год. Дочка ее идет с девочкой на руках. Мать обрадовалась: «Где ты была?» Она ей рассказала. А когда она к матери шла, то спросила у ужака: «Как тебя кликать?» А он ей сказал: «Уж, уж, выйди сюда, возьми меня». Вот она у матери погостила и собирается домой. Подошла к речке и кличет: «Уж, уж, выйди сюда, возьми меня». Уж вышел и взял ее.

Прошел другой год. Идет она, на руках несет мальчика и девочку ведет. Мать встретила их. Накормила, напоила и спросила: «Дочка, а как ты вот подходишь к берегу и зовешь его?» Она матери сказала так же: «Уж, уж, выйди сюда, возьми меня». Мать уложила их спать, а сама взяла топор и пошла к речке. Подошла к речке и говорит: «Уж, уж, выйди сюда, возьми меня». Он вышел, она ему и отрубила голову. Приходит домой и – молчок. Дочь собирается идти обратно. Подошла к берегу и кличет: «Уж, уж, выйди сюда, возьми меня». А ужака уж нету.

Маша плакала-плакала, воротилась домой к матери, взяла своих деточек и пошла в лес. Села под дубом и сказала им: «Ты будешь пташечкой», – это она девочке говорит, а мальчику: «А ты будешь соловей. А я буду кукушечка». Попрощалась она со своими детками, и они полетели в разные стороны. Птичка запела, соловей заиграл, а она закуковала: «Ку-ку, ку-ку. Я буду куковать, по муженьку горевать».

И все они разлетелись в разные стороны. И больше они друг друга не видали с тех пор. И с этих пор завелась у нас кукушка. Это в наших краях-то. Правда, нет ли?

239. О «праклёнутых» — муж-змей, лягушка и соловей

Вот аднажды радитили жили, у них три дочири была. Хадили яны на озера купатца. Вот ане разделиси, стали купатца. Вылязают с вады, и вот у этый младший дочири на бялье ляжить змяя, на бялье. Эты девачки аделись бо́льшии, пабяжали, а ана эта и гаварит: «Што ж мне делать с бельём с этым?» – ана испугаласи.

<…> Ана даждала вечира, пришла, гаварит: «Можит, змяя уползши с этыва, с бялья?» Пришла (ана никаму ничё ни сказала, эти сёстры убяжали)… Эта змяя ачутилыси – красавиц праклёнутый, змяёй, парень хароший настаяшший. Он и гаварит: «Вот я – праклёнутый, должин три года змяёй быть». И ана стала с (й)им жить, са змяёй с этой. «Тока мы, – (он) гаварит, – с табой здесь не будем, мы скрыемся ат радителий». И радитили ня знали, куда ана скрылась, нигде ни найти была этай дочки.

Вот ана жила, у ней радился сын, радились и дочка. Ночью он – мужшинай-красавцем, а днём он – змяёй упалзая куда-нибудь пад кустик. Ана с дятьми находитца.

Вот ана и гаварит: «Знаешь што, всё же я саскучилася па радителям. Мне нада как-та пасматреть атца и мать, и сёстры». Вот аднажды ана ряшила так: «Мы пайдём с дятьми». А он гаварит: «Я папалзу в сад и буду пад смародинуй ляжать. Вы мяня ня троньти». Яму нада была абязательна три года атбыть (или чатыри) змяёй, змеем быть.

Вот ани пришли в дом с сынам и с дочкою. Мать и гаварит: «Где твой муж?» Ана гаварит: «У мяня мужа нет». А эта и гаварит: «Ну как же так?!»

Схадили в баню, памылиси. А девычка и гаварит: «Бабушка, – (девочка) пастарши была, – я тибе скажу, где наш папа, толька ты, сматри, ни гавари, где наш папа». Эта девычка взяла бабушку и свяла, гаварит: «Бабушка, наш папа – змей, ляжит в саду пад смародинуй». Кагда пашла эта бабушка ночью с этуй са внучкуй, и аны застябали (застегали) этава змея. Застябали змея.

Тагда (й)их праклянула мама: «Будьти вы прокляты!» – на этых, на дочку и на сына. Вот и гаварит: «Ты будишь лягушка – всю жизнь тябя будут раздавливать кылясам. А ты – всю жизнь сылавьём будишь петь». А ана асталась кукушкуй. И на этим кончилась сямья.

Вот и гаварят, што лягушка – праклёнутая, ана как чилавек. И сылавей паёт – эта сын. Вот такая была… Эта – форменная, эта ня в книжки и нигде, а проста – ат старых людей, ише твая мамка как-та рассказывала…

240. Парень-гад, лебеди и кукушка

Пошли двенадцать девушек на рецку купаться, одиннадцать-то рубашки сложили, а двенадцатая в сторонку кинула. Ну, покупались и одиннадцать вылезли, рубахи одели и ушли, а двенадцатая гляй – а у нее на рубахе гад пребольшущий сидит.

Она испугалась, а он говорит:

– Не, сойду, – говорит, – с рубахи, пока замуж за меня не обещаешься.

Ну, что делать? Она и обещалась за его замуж пойти.

Ну, вечером оны с мамушкой позаклали вси окна-двери, огонь притушили и сидят – ждут, что будет. Вот гад пришел да давай по окнам да по дверям свистеть, свистел-свистел, что дожь, да оны все дрожат, не будет ли где щелья.

Во вторую ночь оны с мамушкой позаклали вси окна-двери, огонь притушили и сидят – ждут, что будет. Вот гад пришел да давай по окнам да по дверям свистеть, свистел-свистел, что дожь, да оны все дрожат, не будет ли где щелья.

В третью ночь оны с мамушкой позаклали вси окна-двери, огонь притушили и сидят – ждут, что будет. Вот гад пришел да давай по окнам да по дверям свистеть, свистел-свистел, что дожь, да оны все дрожат, не будет ли где щелья.

Ну, так она напугалась, что говорит:

– Пусти меня, маменька, я лучше за него замуж пойду.

Ну и пошла за него замуж. А он был порченый парень. Днем в рецке гадом сидит, а вечером она его кличет.

– Выдь, мой любезный, гадом, стань парнем.

Он выходит гадом, да становится парнем. Так она уже двух дитей с ним прижила, надоть бы ешшо третьего, и стал бы он парнем. А мать ю все жалеет, что она за гада вышла, да стала ее выспрашивать:

– Как ты его выкликаешь?

Та и говорит:

– Выдь, мой любезный, гадом!

А про парня-то и не сказала – нельзя. Вот мать взяла косу остру да пошла на берег да кричит:

– Выдь, мой любезный, гадом.

Тот и вышел гадом. Взяла мать да ему голову и отсекла.

Прибежала доць, да уж поздно. Позвала она своих детушек да пустила их белыми лебедями, а сама навек полетела серой кукусецькой.

241. Змей-оборотень, лесная пташка, соловей и кукушка

Жил-был змей. А был как оборотень. Мог в красивого парня превращаться. Вот раз прилетел он к пруду, а там две красавицы купаются. Одну из них Машей звали. Змей взял да лег на ее платье. Вот и говорит она змею: «Отдай, змей, платье!» А змей ее и спрашивает: «Пойдешь за меня замуж? Не пойдешь – удавлю». Делать нечего Маше, согласилась она. Пришла домой невеселая. Через три дня летит змей. Села она на него верхом и поехала. Привез он ее в прекрасный дворец. Все кругом красиво: садики, фонтаны. Оставил змей Машу и через полчаса вышел к ней прекрасным молодцем. Вот прожили они три года. Народились у них девочка да мальчик. И захотелось Маше домой. Заскучала она и просит мужа: «Ваня, Ваня, свози меня домой – матушку с батюшкой повидать». Свез ее Ваня, обернувшись змеем, и велел через пять дней вернуться. Вечером привез он ее домой. А родители-то рады-радешеньки.

– Как живешь, доченька? – спрашивают.

– Очень хорошо живу.

– А когда тебе вернуться надо?

– Через пять дней змей прилетит, – Маша им отвечает.

Вот прошло пять дней. Змей вернулся, сел на берегу под березу. Ждал-ждал Машу да и заснул. А мать взяла топор и убила его. Вот прибежала Маша и заплакала горько: «Что же ты, маменька, наделала? Зачем же ты, маменька, Ваню моего загубила?» И мать увидала ее и сама плакать стала: «Теперь, доченька, ты полети пташечкой лесною. Ты, сыночек, соловушкой, а я – кукушечкой!»

242. Озерный жук-жених, кукушка, голубь и ласточка

Были-жили, старуха-мать была, у ней дочь была. Эти девушки пошли купаться. Купались-купались, вышли, а у ней жук на платье. Оделись все, а у ней жук не сходит с платья.

Вот он и говорит ей человеческим голосом:

– Ты пойди за меня замуж, тогда отдам тебе платье.

А девки говорят ей:

– Ты скажи, что пойдешь.

(А уж жук-то из озера вышел, кто за жука замуж пойдет!)

Они пошли, она говорит:

– А пойду за тебя замуж.

Он с платья свернулся и скочил в воду. Она тоже оделась, пришла домой, матери ничего не сказалась. А вдруг ночью застукало, заходило. Говорят, что за невестой пришли. Мать наутро спрашивает:

– За кого ты там замуж обещалась?

Она заревела и матери все рассказала: вот, мол, так и так. Велели девушки сказать, чтобы я пошла замуж, и я сказала, что пойду. Вот и заходили, зазвали.

Вот вторая ночь пришла. Заходили, застучали пуще прежнего, готовы дом разворочать, и опять мать ей не выпустила, не отдала.

И на третий день мать ее снарядила, смертно платье надела, отпела заживо, – ну, в озеро замуж, так насмерть – и отправила.

И ушла эта девушка. Ну, мать думает: в озеро отправила, нет живой уж.

Вот три года прошло, она там живет в озере, поживает. И был там в озере украденный, у этих озерных. Осипом звали, царский сын, Осип-царевич, и они их поженили, эти озерные жители. Она прожила, сама и говорит:

– Меня хоть бы отпустили в гости.

И так ей хорошо жить, не живала так у матери, как там живет: и двое у ней детей, сын да дочь уж. Ей и говорят:

– Ну, поди в гости.

Спущают. А мужа Осипом зовут. А она говорит:

– А приду назад, так как даваться?

Они говорят:

– А придешь к озеру, так кричи: «Осип, Осип, возьми меня!»

Вот она вышла из озера, ушла, пришла к матери с этима деточкамы. И так мать обрадела: в озеро была отправлена, разве думала, что жива! Вечером мать расспросила ее:

– Как живешь?

– Ой, – говорит, – матушка, так хорошо, у тебя на веку так не живала.

Ну, эта дочь повалилась спать с деточками и думат: в гости пришла, – так и спит крепко-накрепко.

А мать спросила ее:

– Как даваться-то будешь?

Она ей и сказала:

– А приду к озеру, так закричу: «Осип, Осип, возьми меня!»

Мать ночью пошла, взяла широкий топор, наточила острый-преострый и пришла к озеру, в каком была ее дочь, и стала кричать:

– Осип, Осип, возьми меня!

И озеро взволновалось, и высунулась голова человеческая, и мать как раз по ней топором, и отсекла голову мать. Домой пришла, спать повалилась, как ни в чем не бывало.

Утром дочь встает и не спится ей, и сердце болит чего-то: так болит, хочется домой! А мать ее унимает:

– Погости да погости, да...

А она уж и не оставаится больше:

– Пойду уж...

И забрала деточек, – сердце болит, уж пойду. И пришла к озеру и стала кричать:

– Осип, Осип, возьми меня!

Всё никто из озера не выходит. Вдруг озеро взволновалось, как больша погода разыгралась. Озеро все кровью взялось, и голова человеческая всплыла на води; и потом голова человеческая назад, в озеро ушла.

И тут она, девушка, посидела, поревела у озера и овернула своего сыночка голубочком и говорит:

– Полетай, мой сыночек, навек голубочком!

И овернула дочерь подкрапивною ласточкой:

– Полетай, моя дочушка, навек летать подкрапивною ласточкой!

А сама полетела кукушею куковати. Думала мать, что дочь к ней придет, как мужа погубила, а не пришла.

И говорят, что кукушка – вдова, век гнезда свить не может; все по чужим гнездышкам летает.

(«Кукушица-то горе горькая, – поется, однако, – запобедная вдовина голова».)

243. Про кукушку

Жила-была девушка. Да такая дурная да неласковая. Как собаку увидит – так камнем. Как робенка – оплеуху, а нищего – взашей.

Вот шел по селу Христос да Егорей. Да так, как будто старички темные. А она и рада, что слепые – напугать можно. Спряталась за воротами, те ворота открыли, а она как выскочит, да:

– Гу, гу!

Посмотрел на это Христос, да и говорит:

– Лети же ты, девушка, кукушкой, кричи до веку «ку-ку!» Своего гнезда не имей, как нищим не давала.

Так она и вспорхнула. До сих пор все жалеет, да плацетца. А помочь нельзя.

244. Отчего у кукушки разноцветные лапки

Это была царевна, которая обратилась в птицу и отлетела в окошко. Когда она вылетала, с нее сдернули сапог, оттого у нее одна нога красная, а другая желтая.

245. Почему ворона падалью питается, а голубь — Богу угодный

Вот так было, когда Ноев потоп. Ноев потоп пошёл, значить… А таперь, значить, когда остановился уже [дождь]. И он [Ной] посылаеть ворону. «Иди, – гово́рить, – и принеси веточку какую-нибудь». Не можуть они пристать. Ну, ворона пошла, на-

шла стерьвя́ку и ест, грызётъ. Чё там она нашла?! Чи, можеть, червей каких-то… И грызётъ. «Что полетела, – говорить, – да нема». Послал горлёчика. Она пошла, маслиновую веточку сломала. И ето, видить, что она стерву ест, да и гово́рить: «Ворона нашла стерьвяку и ест». – «Шоб она ввек стерьвякой питалася». А етот голубочек принёс веточку маслинную. Вот поетому голубочек он Богу угодный, а ворона…

246. Почему ворон умирает, как птенцов выведет

[Ной по повелению Бога строит ковчег и спасается в нем от потопа вместе с животными.] Плавыли ани адинатцать сутык па вазморью, па этай пы патопи. Паслал Ной Правидный ворана: «Палити жа ты, чорнай воран, узнай есть ваде панижения, али нет?» Воран литал, литал, нашол па́дла и стал кливать на острави. «Иде ж ты был, воран?» – «Я, – гаварить, – аташол да падла пакливал!» – «Как жа ты ни паслушил? Мы тибе пасылали пысматреть вады; ведь всякая душа да хвалить Госпыда! Будь жа ты, воран, как пень гарелый; будь жа у тибе дети гадавыи: как дитей даждешьси – сам акалей!» Ведь как воран даждетца дитей, выходить, выкормить, – сам акалеит; ведь ани все калеють! «Лети ж ты, голубь; пысматри ж ты патопы: спадаить ли, прибаляить ли?» Литал, литал голубь: патопа сбавила на три аршина; и нашол ён такоя места, сухоя, игде можна кавшегу вылести на край. Приплыли х (к) пристыни.

247. Почему вороны черные?

Почему вороны черные? Потому что они раньше были синие, но их никто не замечал, так как они сливались с небом. Вороны очень огорчались из-за этого и от горя почернели.

248. Почему канюк пить просит

Это называют птица-канюк. В народе называют её канюк. Вот всё: «Пить, пить». И эта, говорят, птица как закричит, значит дождь будет. Так вот раньше я слышала от своих. А почему он пить просит, так вот тоже легенда какая-то вроде была, что раньше все там после, по-мойму, ледникового периода или как-то там, реки все запружены были. И вот Бог-то всех, птиц и всех созвал, что там

чистить реку, вот, а эта птица не пошла, говорит: «У меня сапоги красные, я замараю». Ну вот, бабушка так рассказывала. «Ну, дак раз ты не пошла, вот и будешь только с росы пить, что вот с дожя». Вот она поэтому и кричит, пить как. И дощ предвещает. Я вот такую легенду слышала от своей бабушки.

249. Птица, наказанная жаждой

Еще нам дедушка рассказывал. Такая птица есть, она ленивая, не хотела работать. И вот, все копали птицы море, а она не копала, была ленивая. А таперь, когда нет дождя и она хочет пить, ей не дают птицы пить. «Ты, – говорят, ленивая была и не помогала, не копала…» Как только она пить хочет и нет дождя, так она и кричит: «Пи-пить, пи-пить хочу!» Тогда бывает на самом деле дождь.

250. Отчего желна пить просит

Все реки на земле произошли оттого, что их выкопали птицы. Одна только желна не принимала в этом участия, за что Бог не позволил ей пить из рек и озер. Она может пить только дождевую воду. Вот почему эта птица и кричит жалобно: «Пить! Пить!» Звуки эти – «пи-пи».

251. Птица пигалица (чибис)

Когда Бог создал мир и всех тварей, то всем птицам велено было собраться, чтобы рыть русло для реки. Вот птицы явились, одна пигалица отказалась. За такое ослушание Бог лишил ее возможности пить из рек, ручьев и луж, вообще всякую воду, находящуюся на земле, и она может утолять жажду лишь дождевыми каплями, ловя их открытым ртом. От-то до сих пор во всякое время, особенно перед дождем, птица, мучимая жаждой, мечется во все стороны, жалобно прося: «Пить! Пить!»

252. Почему кулик «рычит»

Вот кулик рычит-рычит-рычит. Он только с этого, с дождя и пьет, да с росы пьет. Всяка птичка копала ричку, а ён не копал, говорит: «У меня красны сапоги – я умараю». И вот до реки его Господь до воды не допускает. Токо он от дожди пьет. Летает по полю да только рычит: «Пить-пить, пить-пить». А дождика нет.

253. Отчего ноги у ястреба красные и он пить просит, а ворона — серая

Бог послал ворону и ястреба копать землю, по углублению которой чтобы текла река. Ворона не копала, а выкопал один ястреб. Как он вырыл реку, так сейчас умылся, оделся в красные сапоги и полетел к Богу. Ворона вывалялась в грязи и тоже с ястребом полетела. Бог увидел их и говорит ястребу: «Не ты реку выкопал, как ты мог вырыть и не замараться в земле». Бог за это не позволил ястребу и пить воды из рек и луж, а пить только с древесных листьев, когда они сыры от дождя. Оттого ястреб и кричит, точно просит дождя: «Пить, пить». Ноги у ястреба красные – точно в сапогах. У вороны и перья оттого серые – точно в грязи. Она птица поганая – потому Бога обманула.

254. Чибис воды просит, а ворон стал черным

[Есть какая-то птичка, которая будто пить просит?] Ето чибис называется. Птица ета чибис. Чего они пить просят – ето ворон обмани́л. Яны копали воду́, ти воду́, ти канал. А чибис копал. А ворон сказал, что и ён. За то ён и чёрный ворон, что ён вымазался, «бо я копал!» А ён не копал, копал чибис! Чибис копал-копал, а яму воды не дають, ён и кричить. Чибисы их называють. [Ворон себе присвоил…] Да, чужую работу!

255. Почему ворона из реки пьет, а канюк дождя просит

Ворона реку копала по повелению Господа, поэтому и пьет из реки. Канюк же не копал реки, потому из реки ему нельзя пить: Господь не велел. Вот почему канюк и «канючит» и кричит: «пи-ить, пи-ить» – дождя просит у Бога. Как дождь-то будет – он голову кверху и рот разынет – пьет.

256. Почему иволга просит дождя

В большом дремучем лесу было озеро.

Стояло жаркое-жаркое лето. Озеро высохло совсем. Люди, звери, животные, птицы томились от жажды. Вот собрались они и решили озеро поглубже и пошире сделать.

Посмотрели птицы друг на друга – все тут, только иволги нет.

Вечером и иволга прилетела.

– Почему не работала? – спрашивают птицы иволгу.

– Разве тебе воды не нужно? – говорят звери.

А птицы смеются.

– Она пить не хочет и не будет – не дадим!

Все звери и птицы работают, а иволга их увидит, песенку свою затянет:

– Над работой я не бьюсь, я и так напьюсь.

Так она хитрила и не работала. Летала, наблюдала, а труда не прилагала.

Скоро пошел дождь – озеро наполнилось водой. Все звери и птицы пили воду из своего озера. Одна иволга осталась без воды.

Когда она полетела к озеру, звери и птицы прогнали ее прочь.

С этого и повелось. Иволга с тех пор боится подходить к воде и давно уже разучилась пить воду из озер и рек. Она просит дождя. А когда идет дождь, она летает, разинув клюв, и капли сверху глотает. Только так она и может напиться.

Поэтому, когда дождь собирается, она кричит свое:

– И-во-л-га! И-во-л-га!!

Тогда люди и узнают, что скоро дождь пойдет.

257. Почему ворона кричит «урода!»

Снес ястриб у вароньим гнязду яйцо.

Варона и вывила, и пасматрит ана, што дитенык ни яе, када ион саўсим уж адужил, удиўляитца, што ета за урода такая.

Принисла чарвей кармить яго, а ион варону кахтями за ныс. Магла толька вырватца, села на дерева и закричала: «Уро́да, уро́да!»

А ястрябенык атвичаит:

– Ета наша такая парода!

258. Почему ворона зовет портного

Ворона поймала рака; раку надо вывернуться, он и стал просить: «Воронушка, матушка, пусти меня, я тебе шубку сошью. Я в Москве бывал, на галочек шивал». Сам пятился, пятился да

как в воду бухнет! Ворона и кричит теперь на берегу: «Портной, портной! Шивалка, шивалка!»

259. Почему куры все время гребут лапами, а лошади постоянно едят

Когда гонения на Исуса Христа были, то пришлось ему прятаться в разных местах, чтобы его не поймали. Спрятался он в курятнике – куры выгребли его. Спрятался он в коровнике, в яслях – коровы рогами сверху загорнули его сеном, тем самым спрятав. Спрятался он в свинарнике – и свинья рылом загорнула его. Спрятался в конюшне, в конских яслях – кони все сено съели. И сказал тогда Христос курам: «Чтоб вы весь свой век гребли, гребли и не нагребались». А коням сказал: «Чтоб вы весь свой век ели и не наедались». С тех пор лошади постоянно едят, едят и даже не ложатся. А свиньи наелись и лежат, и коровки – наелись и лежат.

260. Почему в церкви курицу не святят

Курицу в церкви на Паску святить нельзя. Есть мы ели, но святить нельзя. Если мясо не свячёное, то его не едят первым, не разговляются, а только потом едят. Потому что когда Христос прятался в хлеву, его распять хотели, то он спрятался в хлеву, в ясла, а курица-то все же гребет от себя, она подошла и разгребла, и жиды нашли Христа и распяли.

Поэтому курицу в церкви не святят.

261. Почему на Пасху курицей разговляться нельзя

На Паску курицей разговляться нельзя, потому что когда Христа распяли, то курица ходила вокруг и его загребала (она же всегда лапами загребает), то есть спешила его хоронить. Мясо ее грешное.

262. Почему в курином яичке есть пустая «местинка»

Когда курочка сносит яичко, она кококает, сидит и кричит: «Ко-ко-ко! Ко-ко-ко!» А петушок ей снести яичко помогает и тоже кричит: «Ко-ко-ко!» А ведь у петушка яичка не бывает, он же яички не несет – вот в курином яичке и получается пустая местинка – это петушок накококал.

263. Почему петух «святой»?

Он уж как святой, петушок. Когда разбойники вот Исуса-то Христа распяли, пришли, сели за стол и петуха-то принесли, што как зажарен петух. Вот говорят, што Исус Христос уйдёт с распятья, а один разбойник говорит: «Как это уйдёт? Он распятен. Вот петух зажарен, дак куда уйдёт?» Говорят, петух вдруг склотыхнулся, захлестал этими вот, крыльями, и скукорекал. Да, жареный, вот из этово света и дорожат петушком-то.

264. Почему бес петуха боится?

Вот, не знаю; вот, это так не могу сказать… Може, ето от Бога дадено?

Бога распяли жиды, закопали и пришли разговляться. Приправленный пятух у йих на столе и рыба приправленная. Сели за стол и говорит: «Как етому петуну не запеть, етой рыбе не встать, так и Христу не встать!» А Христос воскрес…

Вот, ето, наверно, к етому и идёт, что петун встал, крылам[и] – «Кири-ку-ку!» И рыбина заплескотала, а вже половина съеденная была…

<…> Вот, наверное, по петуну ето и идёт, что бес петуна боится… Тогда побе́гли, глядят – и стража заваленная камнем, и Христа нету…

265. Почему петухи рано спать ложатся

Случилось это много лет тому назад. Жили тогда на одной туче три брата: Солнце ясное, Месяц светлый и Петушок-золотой гребешок.

Жили они дружно. Каждый день поутру брат Солнце отправлялся за дальние горы, чтобы поработать. А Месяц с Петушком оставались хозяйничать. И вот однажды вышла размолвка. Вечером Месяц говорит Петушку:

– Слетай-ка, братец, коров домой пригони.

А Петушку в этот день занедужилось что-то, вот и просит он Месяца, чтобы тот сам привел. Месяц рассердился и спихнул Петушка с облака вниз, прямо в какую-то деревню.

Долго ли, коротко ли, брат Солнце домой возвратился. Спрашивает у брата Месяца:

– Где наш Петя, Петушок-золотой гребешок?

Рассказал ему Месяц, только свалил всю вину на Петушка. Нахмурился брат Солнце и говорит:

– Не хочу я тебя видеть после этого! Буду работать днем, а ты – ночью!

Так и сделал.

А Петушок-золотой гребешок каждым ранним утром своим «ку-ка-ре-ку» будит всех. Счастлив он, что видит брата Солнце, и что есть сил приветствует его. А когда Солнце заходит, Петушок сразу же отправляется на насест, потому что не хочет встречаться со своим злым братом Месяцем. Вот почему петухи во всем мире ложатся спать очень рано.

266. Почему петух нарядный

Говорят, что когда-то жили старик со старухой. Были у них сын и сноха. Однажды свекровь говорит:

– Катерина, сходи в погреб, принеси кувшин молока.

Сноха пошла в погреб. Достала кувшин молока, шла по двору, споткнулась, упала и разбила кувшин. Недалеко ходил петух и как закричит:

– Ку-ка-ре-ку!

Сноха испугалась и подумала: «Петух все видел, теперь всему селу расскажет». Стала она его просить:

– Петушок, не рассказывай никому про мою беду. Я тебя за это буду кормить каждый день овсом и просом. И еще подарю свои сережки.

И она тут же повесила петуху свои сережки. А сама опять пошла в погреб и принесла новый кувшин молока. Подала свекрови, и сели они обедать. Пообедали. Свекровь вышла во двор, увидела петуха, а в ушах у него сережки. Она и спрашивает:

– Кто же это так петушка нарядил?

– Это я его, матушка, нарядила. Я шла по двору, упала и кувшин с молоком разбила. А петух видел. Я его попросила никому не говорить и подарила сережки.

Старуха подошла к петуху и сказала:

– Петушок, не рассказывай никому, что Катерина кувшин разбила. Я тебе за это дам красный гребешок и ожерелье.

Старик заметил, что петух щеголяет в сережках, ожерелье и с красным гребешком. Спрашивает у старухи:

– Что за диво такое?

Она ему объяснила. Старик сказал:

– И правда, неважно получится, если петух разболтает всем про разбитый кувшин. Надо его задобрить.

И подарил петуху бархатный кафтан.

Пришел сын, узнал, что случилось, и отдал петуху свои сапоги со шпорами.

Спрашивают соседи:

– Чего это у вас петух, ровно барин, расхаживает?

Сноха и отвечает:

– Это мы его нарядили, чтобы он людям не рассказывал, как я кувшин с молоком разбила.

До сих пор ходит петух – сапоги со шпорами, кафтан с узорами. А про кувшин никому ни гу-гу.

267. Куропатка, утка-турпан и чирок

Христос послал птиц искать жемлю. Куропашку Христос послал первую. Она улетела, а назадь не прилетела. Осталась зимовать. Христос ее проклял: «Чтобы тебя православные ловили на удавку!» Потом послал утку[1]. Утка шерая на родимую штороны полетела – на огонь[2], упала, дымом опалилась брухом-ту, а турпана-музицька – пусь на море щепеткой будет! – выкрасила, а сама только глазки успела выкрасить. После же послал чирка. Христос сказал чирку: «Поди жемлю ищи». Чирок нашел и на носу земельку принес (поэтому у него бугорок на носу). Когда летел, слежки[3] и вылились.

268. О гагаре

Досель это было. Говорит гагара ворону: «Ворон, попестри меня». Начал ворон ее пестрить – пестрил, пестрил... Посмотрела гагара в воду: «Ой, какая я красивая! Давай, ворон, я тебя по-

---

[1] Подразумевается самка турпана. – *Прим. соб.*

[2] Юкагирские огни, северное сияние. – *Прим. соб.*

[3] Слезки. – *Прим. соб.*

пестрю». Завязала ворону глаза и давай его мазать. Глядит ворон: весь как сажей замазан. Села гагара на воду, а ворон как ударит ее в хвост, так и стала она к хвосту приплюснутая.

269. Почему в Москве нет сорок

Когда царем в Москве был Иван Васильевич Грозный, то на Русской земле расплодилось всякой нечисти и безбожия многое множество. Долго горевал благочестивый царь о погибели народа христианского и задумал наконец извести нечистых людей на этом свете, чтобы меньше было зла, уничтожить колдуний и ведьм. Разослал он гонцов по царству с грамотами, чтобы не таили православные и высылали спешно к Москве, где есть ведьмы и переметчицы. По этому царскому наказу навезли со всех сторон старых баб и рассадили их по крепостям, с строгим караулом, чтобы не ушли. Тогда царь отдал приказ, чтобы всех привели на площадь. Собрались они в большом числе, стали в кучку, друг на дружку переглядываются и улыбаются. Вышел сам царь на площадь и велел обложить всех ведьм соломой. Когда навезли соломы и обложили кругом, он приказал запалить со всех сторон, чтобы уничтожить всякое колдовство на Руси, на своих глазах.

Охватило полымя ведьм – и они подняли визг, крик и мяуканье. Поднялся густой черный столб дыма, и полетели из него сороки, одна за другою – видимо-невидимо… Значит, все ведьмы-переметчицы обернулись в сорок и улетели и обманули царя в глаза.

Разгневался тогда Грозный-царь и послал им вслед проклятие:

– Чтобы вам, – говорит, – отныне и довеку оставаться сороками!

Так все они и теперь летают сороками, питаются мясом и сырыми яйцами. До сих пор боятся они царского проклятия пуще острого ножа. Поэтому ни одна сорока никогда не долетает до Москвы ближе шестидесяти верст в округе.

270. Чайка

Цяйкя была красной девицей, доць у одного богатого мужика, да приступила, честь девицью нарушила. Прогневилса тут отець

на доць свою и проклял е. С тех пор цяйкя стала птицей и плацет, так жалобно выговорит слово, будто хоцет...

271. Почему сова не летает при свете

В старину сова летала днем, где хотела, и ничего не боялась. В те времена была она красильщиком. Прилетали к ней разные птицы, а она их красила.

Увидел это ворон и позавидовал. Был он большим щеголем. И хотелось ему, чтобы сова выкрасила его в самый красивый цвет. Сова согласилась сделать это.

Долго ломала она голову – в какой же цвет выкрасить ворона! Наконец, посадила она его в горшок с самой лучшей черной тушью. Потом вытащила и говорит:

– Ну, теперь тебе нет равного среди птиц!

Обрадовался ворон, поспешил к зеркалу полюбоваться собой. Посмотрел, да так и ахнул! Посмотрел еще раз и побежал к сове.

– В какой цвет ты меня выкрасила, негодница?!

Сова стала оправдываться.

– Погоди же! Погоди! Теперь мы с тобой кровные враги! – злобно закаркал ворон. – Я тебе отомщу!

С тех пор сова уже не летает при свете. Боится она мести ворона, оттого и прячется днем.

272. Филин — ночная птица

Жил в старину филин, в крыльях сажень и силы непомерной. Белого света не боялся, красного солнышка не шарахался. Об острых его когтях все птицы были наслышены. Не то что гуси лебеди, а и соколы кречеты завидят его – и врассыпную. Дерзости он был отчаянной, иной раз у самого орла добычу на лету перехватывал. Ему и в славе хотелось с орлом сравняться. Взмоет тот над самыми высокими горами, филин еще выше норовит вознестись. Парит и надменно думает, как бы у него славу царя птиц перенять. И надумал. Говорит орлу: «Давай на солнце глядеть. Кто больше проглядит несмигаючи, тому и первое место во всем птичьем царстве». Орел и виду не подает, что для него это и спор не спор. Сколько раз он до

солнышка малость не долетел, в упор глядел на него, а тут – издали, чего не глядеть. «Ладно, – говорит, – садись рядом». От теплого до студеного моря слух принесся: филин с орлом единоборствуют. Налетели коршуны, соколы, ястреба разные, уселись перед ними одаль. Судьей старого беркута выбрали. Сидят супротивники час, другой, оба на солнышко уставились, не шелохнутся, не ворохнутся. Филин изо всех сил тужится, чтобы не смигнуть. Сроду не плакивал, а тут слезы катятся. Упадет филинова слеза на травинку – в пепел испепелит, упадет на камень – насквозь прожжет. Как дошло солнышко до полуденной высоты, повалился филин грудью наземь. Будто слепой побежал тени искать, присогнулся, прискробился, о камни спотыкается. Стыдно ему, что хвастуном теперь прослывет по всему птичьему царству, выхвалью будут звать. Горек стыд, да его стерпеть можно, горше другое: яркое солнце глаза до самого дна выжгло. Бежит филин, не видя куда, чует, прохладой пахнуло. Приоткрыл один глаз, видит, в ущелье забежал; приоткрыл другой, глянул на полоску неба вверху – свет нестерпимо бьет. Зажмурился, на ощупь забрел в расщелину и там уснул.

Снится филину, будто ночь, а он опять с орлом в спор ввязался: у кого глаз острее, когда ни жарка солнышка нет, ни ясна месяца, ни частых звезд. Далеко будто шумит дубрава, а филин видит, как по листу орешника светлячок ползет; орел, сколько ни старается, не то что светлячка, даже темной дубравы никак разглядеть не может. Старый беркут и говорит: «Орлу – день, филину – ночь».

Проснулся филин – темно. Вылетел из ущелья, глядит вниз, и каждая былинка ему видна, каждая мышья норка. Завидел дубраву, какая во сне ему грезилась, опустился, да тут и зажил. Так с тех пор и живет: день-деньской спит, будить не велит, чтобы ненароком на солнышко не взглянуть, ночью все житейские дела делает.

273. Почему у перепела короткий хвост

Лиса шлялась по роще. Под высокой травой поймала она перепела и говорит:

– Миленький перепельчик, хоть разок рассмеши меня, тогда я тебя не съем.

Бедный перепел обрадовался и говорит:

– Лисичка-сестричка, сначала ты освободи меня из острых своих зубов, тогда я исполню твое желание.

Лиса выпустила его. Перепел привел ее в деревню, где у одной дряхлой-дряхлой избушки старуха доила корову, а в двух шагах от нее сидел старик, плел лапти. Перепел сел на голову старухи.

– Старуха, – говорит старик, – не шевелись, я хочу убить перепела.

И ударил ее по голове, но не попал в птицу. Удар был очень сильный, старуха умерла, а подойник с молоком опрокинулся на нее. Увидев глупый поступок старика, лиса до того расхохоталась, что едва могла последовать за перепелом. Она стала просить перепела, чтобы он напугал ее. Перепел согласился и на это, с тем условием, чтобы лиса, закрыв глаза, последовала за ним; когда он закричит, тогда она сможет открыть глаза.

– Хорошо, – говорит лисица, – веди меня, куда хочешь.

Перепел летел, покрикивая, а за ним бежала лисица, закрыв глаза. Перепел привел лису прямо к стоянке охотников. У охотников были кони и собаки. Перепел закричал. Лисица, открыв глаза, увидала опасных своих врагов и пустилась бежать, и хотя она бежала изо всей силы, все же собаки начали ее настигать. К счастью, ей попалась нора сурка, и из-под кустика выскочил зайчик. Лиса спряталась в нору, а собаки погнались за зайцем, охотники тоже погнались за ним, не подозревая, что лиса спряталась в нору. Но вот миновала опасность, охотники с собаками скрылись.

Перепел подлетел к норе и говорит:

– Лисичка-сестричка, довольна ты моей службой?

– Миленький перепельчик, до того я испугалась, что совершенно оглохла, лучше ты садись на мою морду и говори погромче.

Как только перепел сел на ее морду, она поймала его и хотела съесть.

– Матушка лиса, – кричит перепел, – подожди, у меня до тебя есть просьба, изволь ее выслушать. Я давно хотел узнать,

как звали предка зверей. Если ты назовешь мне его имя, то я буду доволен тобой и умру.

Лиса, не зная его хитрости, раскрыла рот, чтобы произнести имя предка зверей, и перепел вылетел.

Лиса успела у перепела только хвост откусить, когда он вылетел из ее рта, отчего все перепела теперь с коротким хвостом.

274. Откуда комары и мухи?

Михаилу Архангелу поручено было от Бога снесть мешок с неизвестным содержимым к речке и потопить его там; мешок же было приказано не раскрывать и отнюдь в него не заглядывать. А у Михаила Архангела разыгралось любопытство посмотреть, что там в мешке спрятано, и он решился заглянуть в него во что бы то ни стало.

Едва святой Михаил раскрыл мешок, как из него стремительно вылетели комары и мухи; стараясь изловить вылетевших и засадить их в мешок, святой Михаил не только не успел в своем намерении, но и выпустил остальных на свет Божий, где комары да мухи расплодились на мучение людям.

275. Почему так много комаров и мух

Всех комаров и мух собрали и послали человека, чтобы он их отнес и опустил в воду: «Занеси. Но смотри не погляди!» Но тот нарушил запрет. Как открыл, комары и мухи вылетели. Вот теперь «вволю их стало».

276. Комары, оводы и гады

После грехопадения Адама и Евы Господь повелел Сатане проткнуть ад тонким колом, чтобы вышли оттуда комары и мошки. Но Сатана проткнул толстым колом, и вылезли гады.

277. Почему муха «не поганая»

Муха также не гнус, не поганая. Жиды хотели в Христа пятый гвоздь вколотить в живот, а муха и села ему на пуп. Жиды подумали, что тут уже есть гвоздь, и не вколотили. За это она не поганая.

278. Откуда на Руси появились пчелы

В Ягипци были пчелы. Як вышиў Новый Завет, патребывалась новая жертва – воск, нужна была пчалу завесть.

И сказана: «Иость пчолы у Ягипци, а нильзя узять: нету пропуску».

Никалай Чудатвориц абещался их даставить:

– Я пранясу, Госпади!

Хадил Никалай Чудатвориц у Ягипиц. Хадиў па Ягипцу. Потэм атписаў Госпыду: «Нет, Госпыди, нильзя принясти пчол».

Зосим Салавецкий вызвался, ну и паслали яго.

Зделаў ион сабе из трасти патайнэй маташник (и для пчол и для матки у тым маташники была пумящения) и пашоў у Ягипиц.

Па Ягипцу хадиў-гуляў, паймаў пчалиную матку, пасадиў у маташник, пасадиў и десить пчолык.

Ну, и утек ион, Зосим, ранинька – нихто ни видаў. Даганяли яго игиптяни, абтрисали, на нашли пчол у яво, хуть сабе три разы абтрисали (а пчолы были у трасти).

Таким манерым принес Зосим пчолык, и пашоў развод на пчол, и пашла жертва Богу.

Микола прасиў у Бога райков:

– И мае труды были: три разы я хадиў – хуть мне первый рой.

Первый рой Миколи абищаў Гаспоть.

279. Отчего у пчел много меда

У нас в деревне ходит такая легенда о пчелах. Пчелы имели очень мало меду сначала. Шмели больше их носили, осы еще больше, а шерсни всех больше. Вот Господь сотворил их и захотел посмотреть, как живут на земле. Подходит к улью, где шерсни жили, и просит медку. Те отвечают, что нет у них меду совсем.

– Ну быть по-вашему, – сказал Господь и пошел к осам.

Те тоже отказали наотрез. И им Господь ответил, что и шерсням. Подошел к шмелям и просит медку. Те говорит, что дали бы ему, да токо самим осталось.

– Ну быть по-вашему, – и подошел к пчелам.

Те оказались добрее всех и весь мед отдали. Господь тогда отнял весь мед у шершней, у ос и много у шмелей и отдал его пчелам. Оттого теперь пчелы много и несут меду.

280. Пчела (буденица)

В старину рассказывали, что убивать [ее] грех. Исуса Христа поймали евреи. Его привели на крест. Приколотили руками к кресту. По ладоням и по ноге гвозди прибили. Сказали: «Мы забыли приколотить гвоздь на сердце». Буденица села на сердце. Они увидали и признали за гвоздь. И отошли, подумав, что «мы прибили гвоздь».

Попы рассказывали, что если прибили бы гвоздь, то Христос не воскрес бы. И пели, что если три буденицы убьешь, то в тамошнем свету отвечаешь за душу.

281. Смерть пчелы за ее злость

Когда человек потревожил еще в первый раз жилище пчел отнятием у них меду и сотов, тогда пчелы так рассердились на человека, что полетели к Богу.

– Господи! – сказали они, – человек обижает нас: он отнимает у нас в один час все то, что мы собираем целое лето с великим трудом. Ты, Господи, дал нам жало, а мы до сих пор не знаем, на что употребить его! Позволь нам ужаливать людей.

Господь позволил им только защищаться от людей своим жалом.

В наступившее лето человек снова обобрал пчел несмотря на то, что они и кусали и жалили его. Пчелы опять полетели к Богу с просьбою.

– Мы кусали человека, – говорили пчелы, – но он ведь вытащил наш мед. Правда, тело его распухло от нашего ужаливания, поэтому мы думаем, что жало наше стало быть ядовитое: позволь нам так ужаливать, чтобы человек умирал от жала нашего.

– Вы очень злые, – сказал им Господь, – и в наказание за вашу злость умирайте сами, когда ужалите человека или другое какое-либо животное.

С тех пор пчела, ужаливши человека, умирает сама.

282. Черемуха, дятлина и медяница, запретные для пчел

Когда Бог создал свет и человек не грешил еще, тогда Господь удостаивал своего лицезрения и разговора каждое творение рук своих. Из всех созданий он любил пчелу.

Испытав ее неутомимое трудолюбие, он хотел испытать верность ее, поэтому послал ее перечесть все цветы, которые рассыпал Господь по земле, и хотел знать, которые из цветов годны для меда, а которые для воска.

Пчела полетела по всей земле и перечла цветы, и очень обрадовалась, когда увидела в первый раз черемуху, дятлину[1] и медяницу[2]. Коварная мысль скрыть их от Бога в ту же минуту бросилась в ее голову. «Про эти три цветка, – думала она, – я не скажу Богу, потому что если он захочет отнять у меня все другие цветы, то будет довольно с меня и моих товарищей этих трех; у них больше всего меду и воску». Вздумано и сделано. Она возвратилась пред Бога, стала пересчитывать все цветы, а об черемухе, дятлине и медянице не сказала ни слова. Но Бог спросил:

– Все ли ты пересчитала цветы?

– Все, Господи, – отвечала она.

– Если все, то питайся ими, и снабжай людей медом, но до тех, которые ты утаила, не смей дотрагиваться. Если возьмешь мед с черемухи, то просидишь 12 дней слепою; если возьмешь с дятлины, то ни сама не наешься, ни в улей не принесешь: ни меду, ни воску; если возьмешь с медяницы, то сей же час умрешь.

От этого пчелы не берут меду ни с черемухи, ни с дятлины, ни с медяницы.

283. Почему нельзя убивать пауков

Дьявол не хотел, чтобы Ной спасался от потопа, и он решил в его лодке сделать дырочку, чтобы вода затекала. Но он не мог сам и решил мышь пустить в ковчег. Ной не хотел с собой мышей брать, а бес ему их потихонечку засунул. И вот как-то ночью мыши стали прогрызать дырку, а у Ноя кошки были в лод-

[1] Дятлина – клевер.

[2] Медяница – медуница.

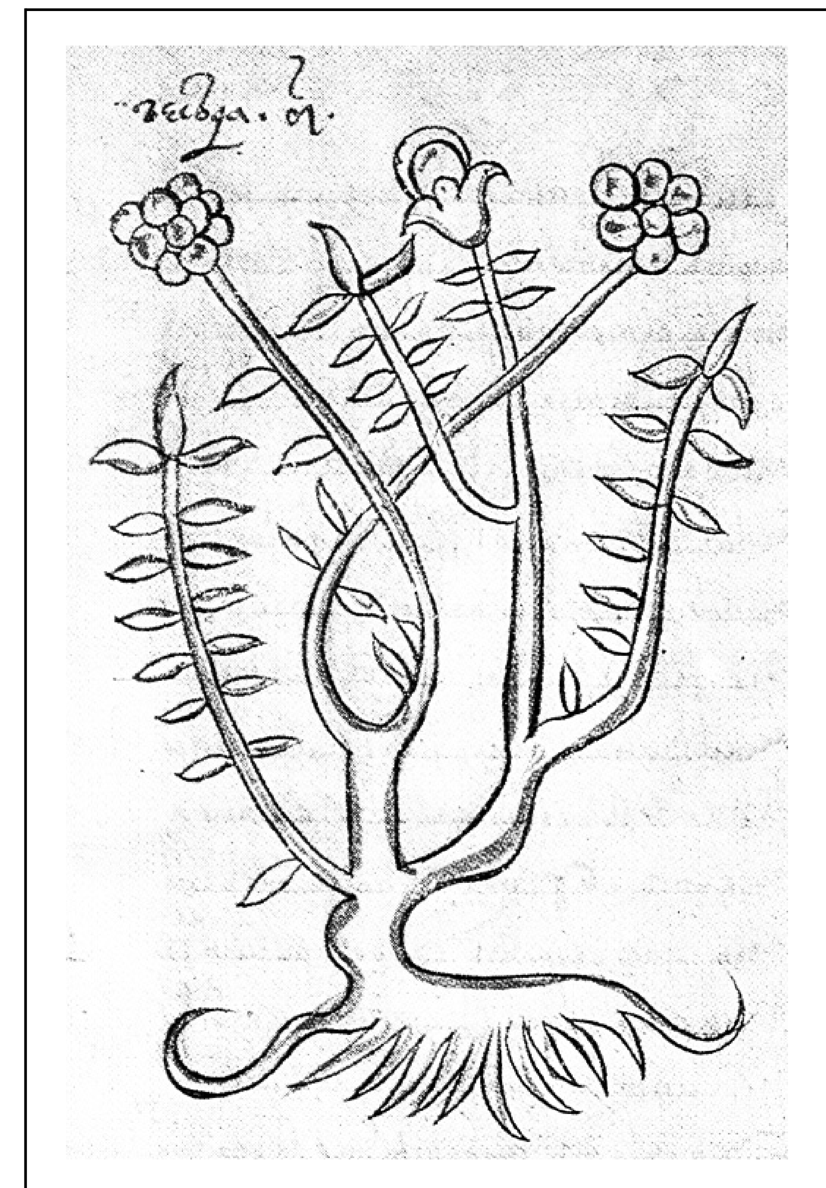
ке, и они мышей-то тех съели. А все равно. Дырка-то уже была. И что делать? Тогда Ной попросил пауков дырку заделать. И они быстро-быстро заделали все. Поэтому пауков нельзя убивать, грех это большой.

284. Как паук Христа спрятал

Паука, говорят, увидишь – письмо придёт. Паука не убивали. Мне говорили: Христос, когда ево хотели роспять, дак он прятался в паутине – вот и паука нельзя убивать. Паутина так замоталась, што он спрятался и ево не нашли. А потом как-то он вышел да пошёл под осину. А осина – листья вон как шумят, вот он под осиной... вроде нашли. Осина, говорят, проклятая деревина. Вересина – святая деревина, а осина проклятая деревина. Её на дрова не рубили, а теперь рубят. [Почему вересина святая?] Потому што [Христос] прятался под вересиной и ево не нашли в паутине.

285. Пауки спасают Божью Матерь

Пауки-то божественны, их бить нельзя, они-то Божью Матерь спасли, за ней гналися, а она убежала, в угол забилась, пауки-то сеткой оплели, оплели так вот, что и не видно так.

Растения

286. Почему всегда дует ветер, когда дуб распускает листья

Крестьянами Саратовской губернии замечено, что весною, когда распускается дуб, всегда дует сильный и резкий ветер. По поводу этого явления я слышал следующую легенду.

Когда Адам и Ева согрешили в раю, то стали искать места, где бы спрятаться от всевидящего Бога, и обращались ко всем деревьям с просьбой прикрыть их своими ветвями; но из всех деревьев только один дуб сжалился над несчастными и закрыл Адама и Еву своей темной густой зеленью. Тогда Бог разгневался на дуб за укрывательство и, изгоняя Адама и Еву из рая, определил наказание и дубу. Еве Бог, как известно, сказал, что она в болезнях будет рождать детей. «И ты, – сказал Бог, обращаясь затем к дубу, – в болезнях будешь распускать свои почки и никогда не распустишь их без моей помощи». И с тех пор дуб при распускании почек страшно страдает, как женщина во время родов. Без помощи Бога дуб не может выкинуть ни одного листика. Но когда подует сильный ветер, то это значит, что благодать Божия посетила дуб и помогает ему распустить свои почки. Таким образом ветер играет для дуба роль родовспомогательной силы.

Такой в сущности очень поэтической легенды мне раньше слышать не приходилось.

287. О березе, осине и ёлке

За тридевять земель, за тридевять морей жил-был рыбак. И были у него три дочери, красны девицы, да пять сыновей. Любили девицы в море купаться, но больше всего любила младшая – Ёлка. Однажды вечером она долго-долго не вылезала из воды. Три раза сёстры просили её:

– Хватит, Ёлка; уж придёт, твоё платье возьмёт!

Когда выскочила девица на берег, бросилась к одёжке. А там уж в кольцо свился и говорит:

– Будь моей наречённой – уйду.

Испугалась девица, зовёт на помощь сестёр. А сёстры дубинки схватили и на ужа набросились.

Прошли три дня. Вдруг затрясся дом рыбака. Это ужи напали, Ёлку требуют. Испугался рыбак, спрятал дочь. Думал, думал, что сделать; наконец придумал. Нарядил белу утку и посадил в колёса[1] к ужам. Но вернулись они с полпути, заметили обман. Тогда нарядил рыбак белую овечку и отдал ужам. И опять заметили ужи обман, стали Ёлку требовать. Нечего делать, должен расстаться отец с любимой доченькой.

Долго, долго жила Ёлка в морских хоромах ужа. Трёх сыновей и одну доченьку растила. Но затосковала она по родной стороне, родимому дому, батюшке, матушке, сёстрам и братьям. Стала просить-умолять ужа:

– Отпусти домой погостить!

Не хотел уж её пускать, но она так просила. Наконец, сказал:

– Иди, но не говори ничего про меня. А когда вернёшься, позови: «Муж мой, если ты жив, покажись пеной бела молока, если мёртв – пеной чёрной крови!»

Радушно встретили родные Ёлку с детьми. А когда она решила вернуться, братья сказали себе: «Надо убить её мужа, и она останется с нами». Вызвали братья старшего сына Ёлки – Дуба. Отвели подальше в лес, стали допрашивать, розгами бить. Ни словечка не сказал Дуб. Привели второго сына – Ясеня. Стали допрашивать, розгами бить. Ни словечка не сказал Ясень. Привели третьего сына – Берёзу. Стали допрашивать, розгами бить. Ни словечка не сказал Берёза. Наконец, привели доченьку Осину, стали допрашивать. А как увидела она розги, заплакала и всё рассказала.

Пришли братья к морю и стали звать:

– Муж мой, если ты жив, покажись пеной бела молока, если мёртв – пеной чёрной крови!

И вот, показалась белая пена, и вышел уж. А братья накинулись на него с косами и убили.

И вот, Ёлку проводили батюшка, матушка, братья и сёстры к морю.

Стала звать она мужа. И показалась в море пена чёрной крови. Заплакала, запричитала Ёлка. А потом стала пытать у сыно-

[1] Посадил в колёса – здесь «в повозку, телегу». – *Прим. соб.*

вей, кто родного отца выдал. Когда узнала, что её любимая, её единственная, ещё больше запричитала и прокляла себя и своих детей:

– Я буду ёлкой пушистой; а вы, сыновья, станьте дубом зелёным и непоколебимым, ясенем стойким, берёзой гибкой. А ты, дочь моя, стань осиной тонкой. Ветер будет тебя причёсывать, а дождь умывать.

288. Дуб, ясень, береза, осина и ель

Жил старик и двенадцать сынов и три дочери. Дочки побежали в реку купаться, вскочили в воду, помылись. Стали одеваться. Младшая стала одеваться, а в сорочке уж-змей. Стала гнать с рукава, а уж говорит:

– Если будешь моей женой, сам выползу.

Еля (младшая сестра) подумала – какой из ужа муж, можно пообещать. И уж сам выполз.

Но скоро приползли ужи за ней. Ползут, шипят. А [родные] Елю спрятали, а отдали белую тёлку. Это посоветовала одна старуха, что надо её спрятать в баню. А ужи взяли белую тёлку и повели. А в лесу кукушка кукует:

– Обманули, обманули! Дали не Елену, а белую тёлку!

Ужи обернулись и поползли назад. Ползут, шипят. Опять обманули ужей и отдали белую овцу, а Елену спрятали. Едут, а кукушка кукует:

– Обманули, обманули! Дали не Елену, а белую овцу!

Ужи вернулись опять и стали угрожать, и отдали Елену. Повели Елену к морю. Здесь встречает этот уж, вот какой красавец-кавалер! И забирает жену, и поплыли в море и свадьбу сыграли. Свадьба целый месяц была.

Быстро шли, весело годы, и прожила она так девять лет. И детей нажила.

Было их три сына и одна дочь: Дуб, Ясень, Берёза и Осинька-дочка. Они подросли и стали спрашивать мать, где её родные. Она стала у мужа просить, чтоб отпустил на родину. Он согласился, но дал куделку и сказал, чтобы спряла.

– Спряди, тогда и пойдёшь.

Три недели Еля пряла – и ничего. Пошла она к старушке за советом.

Старушка тогда сказала:

– Вкинь куделок в печку.

Принесла она дров, затопила и бросила шелковый куделок в печь.

Куделок сгорел. А Еля опять просит. Муж принёс железные башмачки:

– Когда сносишь – пойдёшь.

Она стала стукать по камням, по живиру[1] – и ничего. Опять пошла к старушке. Она велела отнести кузнецу, чтоб поставил в горну, где железо палят. Так и сделала Еля. Как поставили в горну и как подули, они стали гореть и стали дырявые. Еля принесла башмачки дырявые и говорит:

– Вот, сносила.

Муж велел пирог спечь, чтоб угостить родных, и всё попрятал, решето одно осталось. Опять Еля пошла к старухе. Опять старушка посоветовала:

– Расколоти тесто и заштукати дырки, пойдёшь в реку начерпишь воды и за месяц спекёшь.

Она так и сделала – но вышел хороший пирог. Забрала сынов и дочку и пошла. Муж велел не засидеться и, когда будет возвращаться, чтобы никто не провожал. И ещё велел позвать его:

– Муж мой верный, если жив – повей белой волной, а коль ты умер – красной волной!

Пришли к родным. А Ельные браты забрали мальчиков и стали расспрашивать; сыновья ничего не сказали. Взяли дочь Осиньку, и она рассказала, как звать отца. На третий день братья взяли три косы и пошли к морю и позвали ужа, а он и приплыл. Братья зарезали его.

Елена пошла домой, подошла к морю и зовёт:

– Муж мой верный, коль ты жив – повей белой волной, а коль умер – красной волной!

Он повеял красной волной и крикнул, что дочь выдала его. Елена зарыдала и сказала сынам:

[1] Жвир – в местном говоре «хрящ, крупный песок». – *Прим. соб.*

– Расти, Дуб крепкий, Ясень могучий, Берёза стройная. А ты, моя дочка Осинка, трясись и трясись, весь век трясись до конца жизни своей!

А она сама кинулась[1] могучей елью. Где самая большая ёлка – это Елена.

289. У березы ветви гибкие, осина дрожит, у дуба крепкая древесина

Как продал Иуда Христа, жиды Христа на кресте распяли, Иуду страх взял. Задумал злодей удавиться. «Ни одно дерево не смей, – говорит Господи, – ни одно не смей принимать на себя Иуду-христопродавца!» Сказал Господи, кто слова Господня не послушает? Всякому дереву, стало, нельзя принимать на себя Иуду-христопродавца… Кинулся Иуда к березе, что росла у самого просветлого рая… кинулся к той березе, сделал моток, взлез на самую верхушку, взлез, да и повесился! Только и береза умна была: нагнула верхушку до самой земли да и скинула с себя Иуду; только скинула береза Иуду не в пресветлый рай, а на нашу грешную землю. Оттого у березы и ветья такие гибкие: как хочешь гни, хоть узлом вяжи – все не сломится. Побежал Иуда-христопродавец, побежал к горькой осиночке, к самой молоденькой осиночке. «Молодая осиночка разумом глупешенька», – думает Иуда. А Бог-то на что? Вот про это и забыл злодей! Прибежал Иуда к той осиночке и повесился на горьконькой! Как вздрогнет осиночка! Как быть горьконькой? Божьего слова не послушала… А разумом-то глупешенька и не соберется с своей памятью, что ей делать. Только Господи и говорит: «Не бойся ты, горькая осина! Не с злого умыслу ты это сделала; не по злу, а по своему глупому разуму; тебе за это греха не будет; скинь с себя Иуду-христопродавца!» Осина и скинула с себя Иуду-христопродавца. С того-то слова Божия осина и по теперь дрожит – вот отчего…

«Прими, дуб, на себя Иуду-христопродавца!» – сказал Господи. Дуб и принял на себя Иуду-христопродавца, и греха тут дубу нет: принял на себя дуб Иуду по слову Божию. Оттого-то

[1] Превратилась. – *Прим. соб.*

у дуба ветви такие крепкие, да и весь дуб такой крепкий да твердый; крепче дуба на свете дерева нет… одно только и есть крепче: это купарисово дерево. Из купарисова древа крест для Христа делали, на купарисовом древе иконы святые пишут, оттого купарисово древо и крепче всех, крепче всех, крепче самого дуба…

290. Почему молния в лиственницу ударяет

Местными крестьянами замечено, что в особенно сильные грозы молния чаще всего ударяет в лиственницу. По этому поводу существует следующая легенда.

В одну пору ехал мужик на поле. Стал подниматься на коне на угор. А тут собиралась гроза. Тучи черные да большие так и обернули все небо. Пошел дожжь; сначала потоне, а потом похруще. Едет мужик и видит: бежит чорт, а за ним туча огромадная гонится. Он к мужику:

– Дядя, дяденька, возьми меня с собой на конь, деться мне некуда, вишь туча бежит за мной.

– Ну куда ж я тобя посажу, садись разве наперед, как-нибудь ужо доедем.

Мужик-от ничево ещо такова не знал, жалеючи его взял.

– Нет, – говорит, – дяденька, лутче я сяду позади тебе.

– Ну дак чево, садись!

Етот чорт и сел за него. Вот едут. А туча еще поближе становитца. Вот уже совсем близко. Етот чорт и говорит мужику:

– Дядя, а дядя, посади за пазуху за меня; боюсь я тучи.

– Эва, чево придумал, да ты как такой большой влезешь за пазуху?

– Ничево, дядя, ты только пусти, а уж я влезу.

– Ну, ежели так, дак влезай.

Тот влез. Опять едут. А туча уж совсем близехонько, вот-вот над головой гром. Етот чорт за пазухой совсем в капошной[1] комочек доспелся. Мужик дивуетца – был етакой большой, а доспелся вдруг таким капошным.

– Што-нибудь тут неспроста.

[1] Капошный – очень маленький.

Ну, конешно, чорт был как мужик обряжен, в мужиччу лопотину[1]. Еще маленько проехали. Туча уже и вовсе над мужиком, молоньи так кругом яво и скачут. Чорт етот за пазухой дрожжит.

– Дядя, а дяденька, посади меня в рот.

А мужик ему:

– Вот будь ты проклят, и в рот уж захотел!

Как сказал ети слова – чорт-от из-за пазухи выскочил, хотел от молоньи спретатьца, да некуда было – сунулся было в листвень укрытца, а тут его молонья и пристигла. С тех-то пор и оттого-то молния и ударяет в листвень, там могут черти быть.

291. Почему Бог отобрал рябину у Сатаны

Из деревьев Сатана произвел рябину, осину, шиповник, подсолнечник. На плодах рябины (ягод) Бог заметил что-то вроде крестов, да и лист рябины похож на крест (лапчатый), а потому и отобрал это дерево у Сатаны.

292. Почему у осины листья без ветра дрожат

…Когда фарисеи и жиды начали мучить Христа, совесть у Иуды зазрила, и ему стало жаль своего Учителя, а выручить его из рук фарисеев он уже не мог. Пошел он к фарисеям, бросил им кошелек с деньгами, взял веревку и пошел давиться. Но ни одно дерево не принимало его: за сук какого бы дерева он ни закидывал веревку, сук сам собою отламывался. Наконец он увидел – над яром осина растет: закинул за сук веревку и удавился. Пока Иуда еще не притрогивался к осине, она, как и другие деревья, не была еще проклята, а как только Иуду она приняла, Господь Саваоф проклял ее, и она задрожала и вечно будет дрожать.

293. Почему у осины горькая древесина

Осина первоначально была сладкой и твердой, но когда на ней удавился Иуда, Бог проклял ее, и она сделалась деревом горьким и скорогниющим, а листья ее стали непрестанно трястись.

[1] Лопотина – одежда.

294. Христос проклинает горькую осину

Осина – дерево проклятое, потому что когда однажды Иисус Христос захотел «ести», а хлеба у него не случилось, и он «содрал от осины кожу», чтобы напитаться ей, то она оказалась для него нестерпимо горькой. За это он и проклял ее: «Тресись ты вечно и бесконечно!» С тех пор листья у осины и трясутся постоянно.

А когда на осине задавился Иуда-Христопродавец, то она еще более проклялась. Поэтому рамы или кивотки для икон делать из осины грех.

295. Осина легла поперек рва — на ней Иуда удавился

Иуди тошна стала, што ион продаў Христа.

Када он хатеў удавитца, то Гаспоть униз палажиў усе даревья, а адна асинка легла пупярек рва; на ней Иуда и удавиўся.

С тых пор асина, як витярок, хуть сабе и нибальше́нький, тряпячи́ть листьями, слоўна ат страху – так и бьет у ладошки.

296. Трусливый Иуда на осине повесился

Когда жиды Христа искали, чтобы убить, то Иуда его выдал. Его хорошенько припугнули, он его и выдал, а потом сам со страху на осине повесился. Он трусливый был, трясся все время, вот и у осины с тех пор листья как от страха трясутся, все время – ветер есть или нет – дрожат. Осина считается проклятым деревом, его даже на растопку не берут, так и говорят: «Осина – не горит без керосина». Вот так.

297. «Дрожи весь свой век»

Было это, когда за Исусом Христом шла погоня, чтобы поймать его и распять. Убегая от преследовавших его, он увидел осину и решил спрятаться под ней. Когда же солдаты подошли к этому месту, осина зашелестела листвою и выдала место, где скрывался Христос. «Раз так, дрожи весь свой век», – сказал Христос, и с тех пор даже при безветрии листва у осины всегда дрожит.

298. Осина и вересина (можжевельник)

Осина – проклятое дерево. А потому што, когда Исуса Христа гоняли жиды, вот ему некуда было скрыца, он сел под осину.

Прошёл витёрок, листья зашевелились, ветки зашевелились у осины, ево жиды увидели. Он потом отошёл, когда стал выходить из-под осины-то, и говорит: «Будь ты проклята, осина, век тебе свой шумить и качаца». Он пошёл и сел под вересину[1], а вересина ево спасла. И вересина щитаеца святое дерево. Потому им парят подойники, когда отелитца коровушка.

299. Осина и канюк-птица

Ну ещо он [Бог] шол когда по земле, всякое дерево ему поклонилоси. А осина ему не поклонилоси. А он и говорит: «Вот тебе, осина, ветру нет, а ты будишь дрожать, как лист на осину». Так [сейчас] ветру нет, а лист на осине всё равно шевелитца. Не поклонилася Богу. Ещо каюк [канюк] не поклонился. Он [Бог] говорит: «Ну так тебе пить с осиновово листа». Больше ему воды нигде каюку не открыто. Он так кричит: «Пить! Пить! Пить!» Не поклонился. [Может пить] токо с осиновово листа, много ли накаплет? Вот это я от старух слыхала.

300. Осина — «чертово дерево»

Осина – чертово дерево, на ней сам черт был задавивши, потому в могилу самоубийцы этому кол осиновый и забивают, говорят, «черту в горло», и он перестает людей мучить…

301. За что осина и боярышник прокляты Христом

Это вот, видишь ли, он проклял боярышник и осиновый лист. Он вот и дрожит. Исус Христос на коне ехал. Ну, знаешь сам, в лесу чащá шумит. А тут ветер пахнул. Лист-то покручé зашумел. Конь-от испужался, уросить[2] стал, а Исус Христос с коня-то упал. Ладилса удержатца и схватилса за ветку. В глазах-то мельтешит, он не видал да и схватилса за боярышник. Руку-то и сколол! Встал он и проклял и осину, и боярышник. С той поры лист осиновый пуще всех других листов дрожит. Березовый так тоже дрожит, а все не так же, как осиновый. Кто знат, люди разное бают про боярышник-ту. А только это верно, что с его ягоды рвать нельзя – грех. Он к тому же и проклят.

[1] Вересина – можжевельник.

[2] Уросить – упрямиться.

302. Вересина — «божественное» дерево

А вересина – это божественное дерево. Бох когда-то ночевал под вересиной, ево веть изгоняли отвсюда, и он ночевал под вересиной, и это дерево с тех пор стало божественным. Это написано в Библии.

303. Почему сосна и ель круглый год зеленые

Ишоў Бох и заметиў: дым идеть. Бох паслаў Миколу:

– Схади пасматри, што ета такоя дым идеть!

Микола пайшоў, видить, што чорт гонить из жалудá и умести и з жидом, и жида ион приняў таргувать воткыю.

Тады Микола пупрасиў вотки пакушать, а яны спрасили: «Ти иось у тябе деньги?»

– Я ишоў так, бяз дених, и з Богым; мяне Бох паслаў пасматреть, што вы ета такоя рабитё.

– Кали ж ты нам атдаси деньги?

– Атдам я вам деньги ни ў забаўки, сиряди лета, кады лист пасыплитца з ёлки и сасонки.

Яны на ета сагласились и пóчали дажыдать, як лист пасыплитца.

Микола пришоў к Богу, а Бох яго спрашиить:

– Што ты там доўга забавиўся?

– Госпыди, глядеў, як чорт з жыдым вотку гонить, да и сам ня ведаю, як тут быть: узяў я у их шкалик гарелки, а грош у мяне нетути, абищаўся ж я им доўх атдать, як пасыплитца лист з ёлки да сосонки.

Тады Бох так сатварыў, што лист на ёлки и сасонки заўсягды застаетца цел, а Микола усё ж даўжон чорту и жиду.

304. Слепой ясень — раньше всех расцветает и раньше всех сбрасывает листья

Все деревья знают своё время, когда цвести и когда опадать листьям, а ясень не знает – он слепой. Вот он и спрашивает у других деревьев, весной спрашивает: «Распустили вы свои листы?» А те ему: «Нет, нет ещё...» А сами уже давно в полном листе. Поэтому ясень позже других деревьев одевается листами.

А осенью ясень спрашивает: «Скинули вы свои листы?» А тем завидно, что у них листы начинают опадать, а ясень еще только в полном листе, вот они его и обманывают: «Давно, давно мы уже скинули свои листы!» Ясень послушается и тоже скинет – и стоит голый, а все другие деревья смеются над ним.

Вот почему ясень позже других деревьев расцветает и раньше всех сбрасывает свои листы.

305. Чай — про́клятое растение

[Когда распинали Христа,] все травы от великой скорби преклонились, а одно чайное дерево стояло прямо, за что и было проклято Господом, вот почему старые люди до сих пор считают пить чай великим грехом.

306. Почему хмель — «нечистое» растение и вьется против солнца

Господь за грехи людей зело разгневался и захотел на землю послать потопу.

Меж людьми был один человек – праведный Ное. И сказал Господь Бог Ною: «Построй ты ковчег, только никому не говори, как будешь строить, чтобы грешные люди не переняли у тебя и не построили таких же ковчегов, дабы спастися в них от потопу, который нашлю на всю землю». Ное праведный три года строил ковчег и все никому не говорил. Каждый день он уходил на работу и, как его ни спрашивали, куда он ходит, он все молчал, все не говорил. Нечистый бес знал о постройке ковчега и знал, что Бог пошлет на землю потопу, и хотелось ему, чтобы не спасся и праведный Ное, а хотелось, чтобы погиб весь род человеческий; и принял бес образ человека и, когда Ное ушел на работу ковчег строить, явился к жене его и спросил: «Где Ное?» Жена Ноя сказала: «Я не знаю, куда он ушел, на какую работу; вот он уж три года уходит каждый день куда-то и все молчит, не говорит, куда ходит и что делает». Тогда бес и сказал: «В лесу в таком-то месте выросло растенье, оно вьется вокруг деревьев; ты возьми шишек этого растенья, приготовь брагу и с брагой свари эти шишки; а когда Ное придет со своей работы домой и спросит у тебя пить, то ты и дай ему приготовленного питья, он выпьет ковш и попросит другой, ты и другой ему подай, он попросит третий, ты и третий ему подай, когда он напьется досыта, то захмелеет, и ты тогда выспроси у его: куда он ходит и что делает?»

Жена Ноя сходила в лес, нашла это растение (это был хмель), приготовила брагу с хмелем и, когда Ное воротился домой и попросил у ней пить, то она ему дала ковш браги с хмелем; он выпил, ему понравилось это, он спросил и другой и третий, а после третьего ковша сильно захмелел и заставил жену в его голове вшей искать. Пока она искала вшей и все спрашивала: «Куда он ходит целых три года и что там делает?», Ной все во хмелю и рассказал: «Люди впали в грехи, и Бог пошлет на землю потопу, и потонет вся земля, и все живое на земле погибнет, а мне Господь велел построить ковчег, дабы мы могли спастись».

Когда Ное выспался, то наутро опять пошел на работу доделывать ковчег, а он уже был почти готов, и дожди на земле скоро должны были пойти; приходит Ное, а ковчег его сгорел весь, лежит один только пепел; и вспомнил Ное, что он разрушил заповедь Божию: рассказал жене про свою работу, и в наказание за это Бог разрушил и его работу. Упал Ное на землю и зачал слезно молиться Богу, и Господь простил, и скоро ковчег опять создался (не знает рассказчик: Бог ли всемогущий словом своим восстановил работу Ноя, или же Ной при помощи Божьей скоро выстроил новый ковчег). И пошли на земле дожди, и началась потопу, и пошел Ное в ковчег; нечистому бесу тоже нужно было попасть в ковчег, и вот он невидимо стал удерживать жену Ноя; Ное ее тащит в ковчег, а она упирается и нейдет; Ное дотащил ее до края самого ковчега, а она все упирается; вода уже поднялась высоко – до груди ей, а она все упирается и все нейдет; когда вода поднялась уже до горла, она все нейдет, бес все ее удерживает, видишь, ему нужно было попасть в ковчег. Тут Ное не утерпел и изругался: «Да иди же ты, окаянная», и она тотчас вошла в ковчег, а с ней вошел в ковчег и окаянный бис.

Окаянному нужно было потопить ковчег; и вот когда вода глубоко покрыла всю землю, окаянный вошел в собаку; собака чихнула и вычихнула мышь; мышь стала грызть дно ковчега; увидел это лев-звирь и чихнул и вычихнул кошку. Кошка съела

мышь, и не погиб ковчег. Поэтому собака животное нечистое: душа у ней поганая, в ней был нечистый бес, и ее в церковь Божию нельзя пускать; у кошки же душа чистая, а потому и в церковь Божию ее пускают. Хмель – растение нечистое, потому что злой и нечистый бес через хмель хотел погубить людей, и вьется хмель с тех пор против солнца.

307. Табак, чай и хмель — «травы сатанины»

[Бог свергает Сатанаила и его демонов с неба.] Сатанаил провалилса скрозь землю и думат: «Что жо, у нас сотвореньё было [сов]местно, а теперь он завладел и земным, и небесным? Трудно мне-ка вылезти из бездны». Вылез из бездны. «И я буду царствовать. Будь его небесно, а моё земно! Три плода трав я не взял, забыл. Я достану их. Оне при восьмой тыще лет весь народ мне-ка превратят: табачёк, чаёк, хмель».

Господь ходил по земле и проповедовал народ. Была проходящая путь. «Я посею эту траву на проходящую путь». Иисус Христос идёт со своим ученикам. Леса и горя и травы преклонены все ему. Эте все три травы остолбели, все стоят непреклоненны. «Как, Господи, эти травы не преклонены?» – говорят Петры-Павлы. «А эти травы Сатанины». «А для чего он эти травы выростил?» – «А кто будёт эту траву потреблять, тот будёт его народ». – «Господи, ты нам дозволь выдрать всю природу этих трав до одного отрока корня». – «Выдерите, чтобы не было ее на земле». – «Господи, мы ее складём в груду, в золе сожгём все отроки эте». – «Складите, сожгите». – «Розбросам эту золу, чтобы она ишшо не отросла». – «Розбросайте».

Сатана евился своим нечистым духом. «Куды золу-ту унесло и дым-от унесло? А мне это и надо! При восьмой тыще лет весь народ мой будёт». От дыма и золы трава отросла по всёй земле.

308. Сказание о табаке

Нечистый в соблазн миру сему на лугу вырастил эту траву; тут паслись коровы; они наелись сей проклятой травы и охмелели. Увидели это люди; пришли посмотреть сего зелия и нанюхались; а как нанюхались и тоже опьянели; это некоторым грешным людям понравилось, и с той самой поры стали они разво-

дить сие проклятое зелие, стали курить и нюхать на утешение нечистой силы.

309. Табак выращен чертом

Дьявол насеял сперва курительного табаку. Когда табак вырос, дьявол созвал мужиков и дал им покурить. Те покурили и все закашляли. «Нет, это не по мне», – говорит нечистый, и насеял табаку нюхательного. Когда табак вырос, он снова созвал мужиков и дал им понюхать. Те понюхали и зачихали. Дьявол захохотал и запрыгал от удовольствия: «Это я люблю! Это я люблю!» Вот почему и говорят: «Кто курит табачок, тот Христов мужичек; а кто нюхает табак, тот хуже всех собак».

310. Откуда пошел обычай курить табак?

При разговоре с одним «калугуром» (раскольником) мне пришлось узнать от него, откуда взялся табак. Он рассказал мне не знаю где почерпнутую им такую об этом историю. Когда-то давным-давно, несколько веков тому назад, люди, заселявшие эту землю, были великими грешниками. Потом они вдруг раскаялись, и их Бог простил, так что на них не осталось положительно никакого греха, и более они не согрешали. Бесы, вознегодовавшие на это, стали всячески делать искушения, но люди уже тому не поддавались и продолжали жить безгрешными. Тогда Сатана приказал своим бесам на дне ада отыскать такую траву, о которой еще мало кто и из бесов знал, да и то только из «старших», именно табак. Последний искали ровно три года, а люди все продолжали жить не греша. Табаку этого развели много. Сатана приказал сделать в каждом селе по лавочке. Приказчиками в них были бесы, понятно, только в образе человека. В лавках был разный товар, папиросы, трубки, спички и бумага. Люди проходили мимо лавок, не обращая на них внимания. Бесы было и тут испугались, что не будет сбыта этому табаку, но один бесенок догадался и сделал такую штуку: сами же бесы, под видом православных людей, стали подходить к лавкам, покупать сначала трубку, потом табак и спичек и, закурив, идут по улице. Люди удивились этой хитрости, чтобы идти по улице, иметь во рту огонь и выпускать дым; стали у бесов спрашивать, как и

где можно эту штуку сделать. Те, понятно, были рады этому и с удовольствием старались привлечь массу публики в числе курящих. «Так вот с того времени пошел табак этот, бесова трава, пошел с ним в другой грех. Люди через это опять обратилось в грешников», – закончил свою речь калугур.

311. Кто научил человека курить

Об изобретении табака рассказывается так: однажды молодой помещик, шляясь по лесам, встретился с неизвестным охотником. Те да другие разговоры, и неизвестный охотник попросил у помещика на несколько зарядов пороху и дроби. Тот насыпал, а неизвестный охотник отдарил за его услугу коробку сигар.

«Это что такое?» – спросил помещик, удивленно рассматривая коробку.

«Это сигары, табак, хи, хи, хи, да вы еще, милостивый государь, не знакомы с этой роскошью? Ну-те вот берите одну, вот так», – неизвестный охотник научил. Показал, как нужно обращаться с сигарами, и помещик, как затянулся раз-другой, так и бросился к охотнику на шею: «Голубчик, где это вы достали такую роскошь, какой вкус, Боже!..» Не успел помещик произнести слово «Боже», – глядь, а неизвестного охотника как словно и не бывало, только под ногами валяется какая-то бумажка.

Поднял удивленный помещик эту бумажку и подпрыгнул от радости. Это было подробное описание о возделывании табака.

312. Смерть чертовой тещи

«Теперь курящие не в почете у черта, – сказал мне однажды казак, – теперь нюхающие у него в почете». Я стал расспрашивать казака, что он хочет этим сказать, и вот что я услышал от него.

Курящие потеряли славу у черта по следующему случаю.

У черта умерла теща; на похороны он стал собирать своих задушевных приятелей. Курящие, конечно, были самые первые гости. Пришли курильщики, пожалели немного, поговорили, ну а потом «завели свои машины», сидят да покуривают.

Черт видит, что сочувствия его горю в них не встретил, рассердился и прогнал всех. Позвал нюхальщиков. Те пришли, по обычаю поговорили, ну а потом зарядили свои носы чуть ли не по целой горсти, – слезы у всех на глазах. «Ну вот, мои дорогие гости». И с тех пор нюхающие на первом почете у черта.

313. Кто по чертовой матери плачет?

Хто курить и сплевываить – харашо делаить: на чортаву матку сплёвываить.

У нячистыга духа была матка. Када ина здохла, то некаму была па ней пуплакать.

Чорт вот што зделаў: табаки натёр, у табакерку усыпаў и говорить: «Хто будить нюхать табак, то у таго пайдеть слиза из глаз: усё ж пуплачить пу маей матки». Бох, як об етым дазнаўся, саздаў кисет и трубку: это будить курить трубку, будить плевать на чортыву матку.

И, дяйствительно, таперь хто нюхаить табак, у тога слиза котица – аб чортывый матки плачить тэй; ну, хто курить и сплёвываить – на чортову матку тэй сплёвываить.

314. Табак вырастает «из крови христианской»

Однажды русский царь воевал с заморским царем Акалевтеем – послал русский царь целый полк своих солдат на большом корабле в земли Акалевтея. Поднялась на море большая буря и забросила корабль к необитаемому и пустынному острову. Вышли солдаты на остров, а корабль привязали у берега. Ночью бурей порвало канаты и отшибло корабль от берега, волны разбили корабль и утопили его. Остались солдаты на острове без пищи и питья и загоревали. Буря уже миновала, но к острову не подходят ни корабль, ни рыбачья лодка, потому как на морском берегу стоял царь Акалевтей со своими несметными силами и никого к острову не пускал. Хотели солдаты есть друг друга по жребию, но не могли решиться на это: жаль было им друг друга. И заплакали солдаты, и горячо стали молиться Богу, и Бог услышал их молитву.

Однажды после молитвы солдаты услышали голос с неба: «Сила русская, идите по морю, как посуху». Солдаты ободрились и пустились в путь, и так они всем полком прошли все море, как посуху, до самого морского берега. Смотрит царь Акалевтей на это чудо и рассуждает: если сила русская идет по

морю, как посуху, видно, что за нее восстанет Бог и нельзя ее одолеть силой, а надо овладеть ею хитростью. Приказал царь Акалевтей поставить на морском берегу на поле чистом, на гумне злом столы дубовые, постелить скатерти браные и на столах расставить яства сахарные и питья медвяные. И поставил царь около столов целый полк молодых и красивых женщин и девиц, чтобы приветливо встречали молодцов и угощали их за столами, а после столов чтобы приласкали и приголубили их.

Вышли русские солдаты на морской берег и видят, что их супостаты сделали для них обширные приготовления для обеда. Смутились солдаты и поколебались, и не знали, что им делать. Весь полк разделился на три части: одна часть – благоразумные – настаивали на том, что не следует принимать угощение от рук врага и супостата и что надо идти дальше своею дорогой во что бы то ни стало, и если то будет нужно – вступить в бой с врагом. Другая треть полка – неблагоразумные – наоборот, настаивала на том, что следует остаться и принять стол от врагов, особенно после долгой голодовки на острове. Остальная треть полка состояла из нерешительных и колеблющихся, которые не знали, к какой стороне им пристать. Долго спорили и шумели солдаты и наконец разошлись, причем треть нерешительных перешла на сторону благоразумных. И вот две трети полка отказались от стола и угощения своих супостатов и пошли своей дорогой; враги не посмели напасть на них, и солдаты благополучно вернулись на родину. Одна же треть солдат осталась на морском берегу и приняла угощение царя Акалевтея. Тот же час к каждому солдатику приступило по девушке; взяли девицы солдатиков за руки белые и повели их за столы дубовые, и стали их приветливо и ласково угощать яствами сладкими, и поить питьями крепкими. Наелись и напились солдаты на славу. Разгорелась кровь молодая, и после обеда все солдаты с своими девушками разошлись по комнатам и легли на приготовленные постели, и крепко уснули. А девушки не плошали, они перерезали всех сонных солдат. И полилась ручьями кровь христианская, пролитая рукою басурманскою; и обильно смочила эта кровь землю на чистом поле, на злом гумне.

На следующий год на поле чистом, на гумне злом, на местах, смоченных христианскою кровью, выросла небывалая на земле и невиданная человеком злая трава табацея. Сжали эту траву под самый корень, сложили ее в большие копны и сожгли. Поднялась буря и разнесла пепел в разные стороны. А на следующий год из пепла вновь выросла злая трава табацея, и на этот раз этой травы выросло больше, и заняла она земли больше, чем в первый год. Так возродился табак из крови христианской.

315. Табак — результат греховной связи

Давно и очень давно сотворили между собой кровосмешение брат и сестра; когда об этом стало известно всему селению (так как застали их на месте преступления), то по народному самосуду их зарыли в землю живыми, где они и померли. Когда тела их стали разлагаться, то на этом месте над ними на земле выросло табачное растение.

316. Табак и инцест

По словам одного старовера Романово-Борисоглебского уезда, происхождение табака таково: раз на месте преступления во время кровосмешения застали отца с дочерью. Их убили и тут же зарыли в землю. На том месте, где был зарыт мужчина, вырос из земли картофель, а там, где была зарыта женщина, вырос табак. Поэтому-то и грех – курить табак и есть картофель.

317. Табак вырастает из тела блудницы

Мы читали книгу, ещё молодые. Там написано: «О, áде, что ты так стонáешь? Ненасытная адская утроба. Не плачь, áде, не стонáй. Пошлю на землю такую траву, ему есть имя табак. Тогда, ад, наполнишься». Этот табак от блудницы от скверной возрос.

Одна блудница блудила. Много раз она там мужчинам угодью делала. И померла у блудý. Оне плакали за ней. Занесли её на гору. Выбрали место красивую, в лес. И закопали там. Обгородили могилку. И ходили сорок дней плакать. Плакали там за ней. Нема такей больше, как она была. И вырос на сороковой день… Пришли. На сороковой день вырос, значить, етый самый табак. Трава ета. Они: «Что за трава? Гля, какая красивая! Ещё, гля, и пахнеть!» Вот тебе! Откыль взялся и бес: «Да, да, ета очень хорошая… Её вот так, вот так надо делать. Вот так, вот так…» Научил их, как

делать. «Ето будете семена собирать, во так вот будете сеять. Она полезная. Она для всего полезная». Ну, етот табак как поспел, собрали семена. «Давай же мы посмотрим, откыль же етот корень». А она прямо от греха, корень. Вот какой. Как нам запрещается! Сильно запрещается его курить! Нам особенно, християнем.

318. Цветок на могиле блудницы

Ходила блудница по деревням, мужиков смущала. Бабы собрались и убили ее, а один мужик пожалел развратницу и похоронил ее. Вырос из могилы цветок, осенью он засох. Тот мужик, что похоронил блудницу, ехал мимо и увидел цветок. Остановился он, слез с коня, подошел к могилке. Сорвал цветок, понюхал его, пожевал. Цветок мужику понравился. А тут голос из могилы: «Заверни его в бумажку, подожги один конец и вдохни...» Последовал мужик этому совету, и дым ему понравился. Вот откуда табак-то пошёл.

319. Странное растение

…Жила в старину великая блудница. Когда она умерла и ее схоронили, то на могиле ее выросло какое-то странное растение. Люди стали разрывать землю, чтобы посмотреть на его корни: рыли, рыли и, наконец, дорылись до тела блудницы. Тут они увидали, что растение выходит из самых половых органов блудницы. Растение это и было табак.

320. «А у ей меж ногами выросла трава»

Табак произошёл – кака-то была блудница женщина, ну и она умерла, ей захоронили, ну и потом пошли, чё-то раскопали эту женщину, а у ей меж ногами выросла трава. Вот эту траву все рвали, носили, в садах ро́стили, и от этой травы, как понюхают, все пьяны делаются. Вот откуда он произошёл. Чё-то говорят, его привезли из Италии ли из Индии, не знаю. Ак вот тут они нашли, что вот трава-то выросла где, у блудницы.

321. «Травка поганая»

Табак произошел от блудной девки. Дело это было тогда, когда народ был строгий и суровый. Одна девка согрешила; ее убили и закопали при дороге, далеко от селения. Она недостойна была того, чтобы похоронить ее со всеми на кладбище. Прошло много времени; на могиле выросла какая-то особенная трава с широкими листьями. Шел путник, и черт надоумил его сорвать листик травки; свернул, зажег, и ему понравилось.

Ему захотелось вырыть траву с корнем. Стал рыть: рыл, рыл и дорылся; корень-то как раз выходил из с...ля.

Так вот она откуда, эта травка-то поганая!

322. Табак вырастает из сердца царя Ирода

На могиле Ирода вырос табак, что курят, да такой лопушистый и красивый. Сначала люди его начали кушать, а он же горький на вкус, нехороший. Бросили они это дело. А потом засох на табаке лист, люди начали его в бумагу завертывать да курить. Вот потому это курить нельзя. Все курящие – соучастники того убийства Иродом младенцев, 400 душ убили безвинных. Вот с его сердца и вырос тот табак.

323. Откуда произросли картофель и табак

Не знай, правда ли? Царевна со псом созналась. А тут няньки доказали: она пса кормила. Государю сказали, что твоя дочь со псом живёт. Он в пройму посмотрел. Она там пса кормила, и пес на нее вскочил. Вот когда сам увидел, приказал, чтобы пса и ее зарыли в землю. От пса картофь выросла, а от нее табак.

У нас принуждение было от начальства: картофь садите – хлеба замена. А дедушка не любил и не ел. «Какая картофь, репка надыть».

324. Картофель — результат греховной связи

У некоего царя была дочь. У ней от беззаконнейшего совокупления с псом явился на свет плод. Царь в великом гневе своем указал зарыть живыми в землю ее, пса и плод; и вот на могиле их выросла картофель на память и предостережение людям от такого великого греха, а потому плод сей проклятый, произросший от греха, не должно употреблять в пищу.

325. Картофель вырастает из трупа «волхва»

В одной земле умер царь и оставил после себя двоих сыновей. Сенаторы собрались на совет и думают: кого выбрать царем? Думали, думали – и выбрали большака.

– Нет, говорит один сенатор, – давайте выберем того, кто угоднее Богу.

Всем эта речь и полюбилась:

– Да, правду ты говоришь, господине, нужно выбрать того, кто милее Богу; только как нам об этом узнать?

– А вот как, – говорит им сенатор, – заставимте их молиться Богу, а лампаду не затеплим; у которого во время молитвы лампада затепляется сама, тот и будет люб Богу.

Заставили молиться большака. Молится он, молится, а лампада не затепляется. Потом стал молиться меньшой; помолился немного, лампада сама и затеплилась. Сенаторы и выбрали его царем. Стал он царствовать, а большаку делать нечего. Вот он и поехал в чужие земли. Ездил, ездил и приехал к Елени. Тут он стал учиться волхвованию и сделался волхвом. Брат меньшой прослышал об этом и поехал к Елени. Приехал туда и спрашивает:

– Где мой брат?

Ему на это и говорят:

– Брат твой был волхвом, а теперь уж он умер.

– Сведите меня на его могилу.

Пришли на могилу и глядят – на ней растет невиданное дотоле стеблие. «Что это за стеблие?» – думают все, а узнать никак не узнают. Взяли лопату, стали рыть и видят – стеблие растет из ребра человечьего, корни пустило во все стороны, а на этих корнях растет картофель. Они взяли да и сварили его, чтобы испробовать, скусен ли он. Поели и глядят – впрямь он скусен. С тех пор и пошли по миру картофель садить да есть.

Бог видит: нехорошее дело делают православные християне и послал своего ангела. Ангел явился одному епископу и говорит:

– Скажи ты, епископ, православным християнам, чтобы они картофель не садили и не ели. А кто ел, тот да покается и получит оставление грехов: кто же не покается, тот не внидет в царствие Божие.

326. Картофель — «чертовы яблоки»

<…> Старик-старообрядец поведал о том, что Господь сотворил рай и райские яблоки. Дьявол же тоже возжелал создать нечто подобное и этим прославиться. Но Бог проклял творение дьявола, и яблоки, созданные им, отягощенные проклятием, ушли под землю и почернели, как самый лик Сатаны. И соблазняет он ими князей и сильных мира сего и даже царицу. И пошли приказы сеять эту овощь! А того не знают, что это дьяволово семя.

327. Чай «против Бога идёт»

Чай для чего запрещали, что когда веры менялись, дак Господа Бога убили, жиды, в общем, назывались, это в общем чёрные люди. Жиды убили Господа Бога, дак Бог так сделал, что весь мир повял, нигде никакого растения не стало, нигде никакого растения не было, всё повяло, всё помёркло, всё тёмно стало, а чай один расцвёл, чай цветы спустил. Дак вот чай цветы спустил, так считается: этот чай идёт против Бога. Весь мир погиб, а он один только расцветает, против Бога идёт. Вот так и запрещали чай пить.

328. Почему зерно на колосе с середины стебелька растет

Як гнали Адама и Еву из раю, скольки успели забрать рукой коласу, такей колыс и принясли с собой на землю, такей колыс таперь и родитца. А у раю колыс был на ржи приаграменный – да самый земли; наш колыс только самая макушка тога колыса.

329. Кошачий и собачий хлеб

Раньше хлеб на полях рос не так, как сейчас колоски, а зерна были на стебельке с самого низу, от земли до верха. Но люди много грешили, и Бог решил людей наказать за грехи их, забрать у них весь хлеб, и пусть они все с голоду перемрут и всё. И стал ладонью с колоса хлеб забирать, вот так вот: и только дошел до середины колоска, как тут все кошки замяўкали, собачки загавкали, что они тоже теперь все с голоду умрут. Бог это увидел и сказал: «Ну ладно, а этот хлеб оставлю на корм кошкам и собакам, пусть они едят».

И с тех пор зерна на колосе стали расти не с самого корня, а с середины, а мы это едим не свой, а кошкин-собачкин хлеб. Поэтому, чтобы не быть бедным, надо сначала домашним животным дать поесть, а потом уже кушать самому.

330. Бог наказывает жниц

Давным-давно, в времена незапамятные, когда людей еще было мало на свете, все хлебные растения, как то: рожь, ячмень, пшеница и другие, родились такими колосистыми, что колос был в длину всего стебля, от макушки до земли, и такими полновесными, что несколько таких колосьев только что в подъем для одной руки человеческой. Много и теперь ленивых жниц, а тогда все женщины были лентяйки, живши в довольстве, как сыр в масле, притом их было не много, а всего родилось в изобилии. Вышли раз в то время женщины жать такую колосистую и полновесную рожь и стали роптать на Бога, что он родит рожь с такими колосьями, которые и тяжелы и простираются в длину всего стебля, как бы только для того, чтобы они мучились, когда и в руку-то забирать такие усатистые и увесистые колосья неудобно и тяжело, а носить снопы и возить в гумны совсем не под силу.

Бог, услышавши такой ропот, решил стрясти все колосья и оставить одни стебли. Но в то время, когда он приступил к этому делу, в поле находилась собака. Смекнувши, что если очистится весь колос, то хлеба вовсе не будет, она завыла жалобно, прося Бога оставить хотя бы небольшую часть колоса на их собачью долю. И Бог внял собачьему вою и, сжалившись, очистил не весь колос, а оставил его на верху стебля на столько, на сколько он родится и теперь. И так люди теперь питаются не своей долей хлеба, а собачьей.

331. Ленивая баба и «собачья доля»

В старину колос ржи не помещался на стебельке – все растение представляло из себя цельный длинный зернистый колос от макушки до самого корня.

Но однажды ленивая баба стала Богу жаловаться, что очень тяжело жать такую рожь.

Бог разгневался – и колос вдруг стал заметно умаляться, подбираясь на макушке; только макушка ржи оставалась усаженною зёрнами.

Собака сидела возле жнеи и поняла лучше своей хозяйки, что дело неладно.

Завыла собака, Богу взмолилась:

– Застаў-покинь, Божа, коласа хуть на собачу долю.

Бог не тронул больше колоса по просьбе собаки – и с тех пор на ржи колос маленький, и редко посылает Бог урожай неблагодарным людям.

332. Колос прежний и колос нынешний

В старину, а как давно, никто не помнит, рожь была не такая, как в наши годы: с корня одна солома, а на самой макушке колосок, а тогда от корня до самого верху, был колос, да наливной колос, что твое яблочко наливное! Отчего рожь так изменилась? Оттого, что у баб волос долог, да ум короток; оттого, что народ стал грешить с каждым днем, более и более. Один раз бабы, собравшись толпою, пошли жать рожь после дождя, а она еще не просохла после Божьего дождя: она была полна воды и зерен, частых зерен, как часты звезды. Бабам тяжело показалось жать; они, чтобы помочь своему горю, стали бранить рожь на перерыв. Одна говорила: «Чтоб ты пропала, окаянная». Другая: «Чтоб тебе ни всходу, ни умолоту!» Третья: «Чтоб тебя, проклятую, сдернуло снизу доверху!» А Господь Бог вездесущий, разгневанный их ропотом, забрал колосья и начал истреблять по одному.

Бабы стоят да смотрят. Когда осталось Богу выдернуть последний колос, наш колос сухощавый и тщедушный, тогда собаки стали просить, чтобы Господь оставил на их долю сколько-нибудь колоса. Господь сжалился над ними и оставил им колос, какой видим ныне.

333. «Мы на собачьей доле живем…»

Эка жэ колас был таки́ ни́зянький, то́ки на адин суставчик ат зямли, а патом баба бяременая хадила, и ей плоха бы́ла нагинаца. И ана и кажэ: «Госпади, хоть бы трошки колас паднялся, шобы мне легчи была нагинаца». И ён стал паднимаца, схо́дил,

схо́дил, пака́ сабака завыла. И он астался на адной капельки. А если бы не завыла, он бы весь и сашёл. Каласок таки́ и астался, сабака пажалела нас. Таки́ мы на сабачей доли жывём. Сабачья доля асталась нам.

334. Почему надо собаку первым хлебом кормить

Як печуть хлебы, дак первую боханочку дають собачцы. Казали старые, што женшчина была беременна и кажить: «Трудно мне жать». И тоды Господь шмаргануў на сучок на ржи (т.е. укоротил стебель на одно коленце). Она обратно жать стала и кажить: «Трудно мне жать». Ен опять шмаргануў. А она и в третий раз каже: «Трудно мне жать». А собака бежала да й каже: «Оставьте и мою долю». Вот и едим мы собачью долю.

335. Хлеб в один колос

Идет Господь, видит, в одной хате печет женщина блины. Женщина взяла блин и подтерла ребенку задницу блином. Тогда Бог и говорит:

– Раз так делаете, не будет у вас урожая три года.

Когда настал голод, люди повыгоняли собак из дома, так как их нечем было кормить. Собрались собаки за селом, стоят, воют. В это время мимо проходит Бог. Он спросил у собаки:

– Что вы воете?

Собаки ему отвечали:

– У людей неурожайный год, им нечем нас кормить, и поэтому они нас выгнали.

Бог им тогда сказал:

– Ладно, дам я людям один колос, чтобы было чем вас кормить.

И с тех пор хлеб растет в один колос. А раньше, как рассказывали старые люди, на хлебе было много колосьев. И с тех пор люди так и едят «собачью долю», то есть хлеб в один колос.

336. Почему Господь повелел человеку животных кормить

Господь повелел нам животных кормить. Уж так-то я их жалею, не могу, как!

Одна бабка напекла блинов, ребенок покакал, она блином подтерла. Господь рассердился. Раньше-то колосок от самой земли в зернах был, а Господь стал его вверх по стебельку тянуть. Вот зернышки только наверху и остались. А кошка и собака взмолились: «Что мы есть будем!» Раньше-то они от земли зернышками питались. Вот Господь и повелел человеку животных кормить.

337. Богородица спасает хлебный колос

Бывало, с бабушкой по полю шагаем, идет она между рядками и меня поучает: «Хлеб-то он дар Божий и топтать-то его нельзя. Раньшо-то хлеба много было, зернышки тожно по колоску прям от земли шли. Так вот хлеба-то было так много, что одна баба взяла да подтерла своему робенку зад хлебной лепешкой. Богушко увидал это, разгневался, схватился за колось у самого корня и сдернул зернышки: “Не берегете хлеб, пусть никогда вам не будет его”. Лишь верхушка осталася. Богородица схватилася за колось сверху рукою: “Детишек малых пожалей, оставь младенцам”. Токмо зернышки сверху и осталися. Тожно береги хлеб-то, не топчи, по рядочкам только ходи».

338. Откуда гречиха

Жила на Руси девушка, уж такая раскрасавица, что и сказать нельзя! И богобоязный человек была эта девушка! Старики еще рассказывали нашим старикам, а те старики сами слышали от своих стариков; эта-то девушка ни одной службы Божией не прогуливала, и не то чтобы в праздник большой, в воскресенье, что ли, а так каждень, каждень к заутрене, к обедне, к вечерне, а есть всеночная, и ко всеночной сходит! Сказано, богомольный человек была… Жила эта девушка с своими родителями, с своим отцом-матерью, всему роду своему, племени только славу клала…

Только за ее добродетель, что ли, захотел Бог ее наказать искусом. Знамо дело: Бог кого любит, того и наказует. А такое Бог послал наказание: наслал литву ли поганую, а кто говорит – татар, разно говорят… Только литва ли, татары ли набежали на Россею, да прямо на то село самое, где жила эта девка с своим отцом; коих жителев побили, порубили, коих показнили, коих мечу предали, а красных девушек, молодиц которых в полон взяли… И вышло так: девке досталось в полон идти, а родителев злодеи показнили: головушки отрубили и христианские их тела поганым псам

бросили… Так Бог попустил! Взяла литва ту девушку в полон и повезла ее в свою поганую Литву и отдала ее татарину.

А у татар, известное дело, жен сколько хочешь бери; у татар жены покупные, сколько хватит денег, столько жен и бери. Так татарин задумал свою полоняночку за себя взять. Полоняночка билась, билась: не хотелось ей за татарином быть. Да и какой будет муж для христианской души – поганый некрещеный татарин? Только билась девка, отбивалась, а кто ее знает, может, и силой на любовь к татарину пошла? Одни говорят, что девка отбилась; другие болтают, что девка с татарином закон приняла; только и закон приняла не вольною волею, а силом… Ну да как бы там ни было, а девка с белой зари до поздней ночи, а с поздней ночи до белой зари девка ревмя ревет, плачет, убивается, все тоскует по своему дому: «Батюшка с матушкой, – говорит, – и нет живых… (а ее отца и мать на глазах у ней злодеи загубили!). Батюшки с матушкой нет в живых, а все бы хотелось побывать в своем дому, хоть бы одним глазком глянуть на могилки родителей!»

Девка плачет, молится, святую милостыньку раздает и все об одном Бога просит: как бы домой побывать. Подаст святую милостыньку, а сама скажет: «Моли обо мне, старый человек, чтоб быть мне на своей Россеюшке!» И много она Богу молилась, и много она святой милостыни пораздавала… Стоит раз девка на коленочках, Богу молится, а под окошечком: «Кормилицы наши родные! Сотворите свою святую милостыню!» Встала девка с своей праведной молитвы, откроила краюшку хлеба. «На, – говорит, – стар человек, прими мою милостыню, да моли обо мне Бога небесного, мать пречистую Богородицу, душа просится побывать в своем дому. Не дает Господь живой побывать, хоть бы Бог привел моим косточкам лежать рядышком с моими родителями, с моим отцом-матерью!» А нищенький-то был святой человек. Принял святой человек милостыню, сказал слово – девка Богу душу и отдала, умерла.

Умерла та девка, и похоронили ее не по нашему обряду христианскому, а по ихнему обычаю поганому, татарскому. Только силен Бог. Схоронили девушку, на полянку насыпали землицы, и выросла та девушка праведная. Не сама собой выросла-то праведная, а выросла тодько душа ее: пошла по ее могилочке гречка, а гречка-то и была душа самой той праведницы. Проходит там сколько время, пришла опять нищая братия к тому дому, где жила полоненная девица, за святою Христовою милостынею. Раз пропела нищая братия: «Кормилицы наши батюшки! Сотворите свою святую милостыню!» Другой пропела: «Сотворите свою святую милостыню!» А все в окошечко не подают. «Что за притча такая, – думает нищая братия, – сколько раз ни приходили, всегда нам полоняночка наша с Руси, русская, подавала Христову святую милостыню, а нонече того нет?» – «Оттого нонече того нет, – говорят нищей братии, – оттого нет святой милостыни, что ваша полоняночка с Руси, русская, померла».

Заплакала нищая братия. «Пойдем на могилу и поклонимся, – говорит нищая братия, – для того что душа ее была милосливая; верно, та душа Богу угодила». Спросили, где могилка, пошли на могилку, да как глянули: ажно та душа на могилке гречишкой выросла! А гречишки до той поры и на свете не было. Смотрят: цвет от гречишки чистый да белый: ровно как душа ее была перед Богом чистая да белая! Взяла нищая братия ту гречишку и понесла на свою на Россеюшку. Оттого и пошла по земле гречишка у нас.

339. Лён-долгунец (Кудряш и Ильмена)

Знаем мы край наш, приильменский, как испокон веков льноводный. С колыбели слышим про лён-ленок былины и сказки занятные, мудрые, да поговорки складные, песни душевные да припевки задорные.

Одну сказку поведаю. Коли время есть, коль понравится – запомните, будет время – расскажете, добрых людей заявите, а кого и на ум наставите.

Так вот. Полюбились, сказывают, друг другу Кудряш, сын крестьянский, молодец пригожий, да красавица Ильмена, дочка княжеская. И быть бы свадьбе. Да где там! Стал супротив того старый князь. Разгневался: красу-девицу – в темницу, что на самом берегу Ильмень-озера, а молодца-удальца – подальше от крыльца, на земли бросовые.

Сидит Кудряш на поле, где и трын-трава не растёт, кручинится, убивается, горячей слезой заливается, судьбу свою бедняцкую проклинает, а что делать не знает. День сидит, другой сидит, всё вокруг глядит и всё пуще сердит. Знает, любит князь

серебро и злато, ко двору бы ему князь богатый. А как разбогатеть ему, молодцу? Если бы был тут Василий Буслаев, присоветовал бы. Но с дружками за море отправился богатырь и не скоро, знаешь, воротится.

Третий день сидит Кудряш, кручинится, но с поля бросового не двинется. Но тут видит он, поспешает к нему Данила-рыбак, тоже из бедняков бедняк. Подходит, кланяется, письмо-бересту подаёт, улыбается. Говорит:

– Возвращались мы, братец, поутру с озера, на базар поспеть с уловом торопилися. Видим, машет нам ручкою белою из башни-темницы Ильмена-заточница. Не иначе, мыслим, – это знак нам. Не побоялись мы, к самому берегу чёлн свой приблизили, и вот тебе весточка от невесты, утешайся и, чем сиднем сидеть, за дело принимайся!

Ушёл Данила, а Кудряш читает, на бересте что сказано, да понять не может. И мудрено понять! Ведь сказано:

– Иди к Ильменю, что он скажет, исполни.

Долго дивился Кудряш бересте: во своём ли уме Ильмена, чтоб такое ему повелеть?

Но делать нечего, дождался зари, пошёл к озеру. Шумит Ильмень-батюшка, берега волнами расталкивает, во свои синие волны заманивает. Смотрит Кудряш на ладьи расписные под парусами льняными, купцам завидует и говорит с печалью:

– Нет, богатому мне не бывать, красы моей Ильмены не видать.

И только вымолвил он слова эти, слышит, шепчет ему Ильмень:

– Не пристало тебе, молодец, кручиниться, не та беда, что видится, или нет у тебя силы богатырской, или обидели тебя сметкой крестьянской? Не зря послала тебя Ильменушка, любовь-то её крылатая – весь свет облетела и дорогу к счастью-радости отыскала. Так слушай же меня, старика. Не грех ума занять, грех, знаючи, дела не справлять. Дно моё озёрное не простое, илом выстлано, а тот большую силу земле даёт. Буду я по ночам от берега отступать, а ты не ленись ил таскать да пашню удобрять. И родится на твоём поле лён, какого не видывали. Тогда и выкупишь свою Ильмену.

Скоро ли, долго ли носил Кудряш озерной ил, сапропель по-нашему (*прим. рассказчицы*), только, когда засеял поле, стали над ним смеяться:

– Бедова голова, тем и народ удивил, что семена загубил.

Особливо князь потешается. Говорит Кудряшу:

– Так уж и быть, выдам я за тебя Ильмену, на то моя воля, если лён вырастишь на этом бросовом поле.

Извелся Кудряш, всходов ожидаючи. И свалил его, уморенного, сон богатырский. Проснулся молодец – глазам не верит. Приснилось ли, почудилось ли? Вымахал лён на поле.

Побежал Кудряш к озеру студёной водой омыться, возвращается – лен по грудь стоит, ровный да чистый, кудрявый да головистый! Увидел князь это диво-дивное, вздохнул от зависти, задохнулся от жадности. К Кудряшу, как к равному, с почтением обращается:

– Верен я слову – твоя Ильмена. Только, чур, и поле льняное мое! Согласен?!

– Бери! – крикнул Кудряш и соколом полетел за невестой.

Вывел Кудряш Ильмену из темницы на белый свет. Идёт она, улыбается, но руки вперёд простирает, спотыкается. Упало у Кудряша сердце, как подумал, что ослепла в тёмном затворе Ильмена. Взял он ее на руки да скорее к полю льняному.

– Вот, душа Ильменушка, погляди на чудо-то. Совет я твой исполнил, до седьмого пота трудился. Ты гляди, ленок-то какой уродился. Цветет-то как! Неужто не видишь?

– Ой! Вижу, – вскричала тут радостно Ильмена, – все вижу, мил дружок. Ну, какой же ты вырастил чудо-ленок!

Посмотрел Кудряш на невесту и изумился: были у Ильмены глаза карие, а стали голубыми-голубыми, как цветики льняные. А Ильмена ходит вокруг поля и звонко поёт песню:

Ах, ленок, мой ленок
До чего ж долгунок!
До чего ж ты хорош!
Да так дивно цветёшь!
Ты ходил на бережок,
Потрудился, мой дружок,
И родился ленок
Долгунок-долгунок.

Так-то вот и стали, сказывают, с тех пор наш лен долгунцом звать.

А у Ильмены и Кудряша было шесть сыновей и шесть дочерей. И все голубоглазые. Младшую дочь тоже Ильменой назвали.

Но про то другой сказ, в другой раз.

340. Цветок вероники

Девка отрубила некоему Ивану голову. Иван пошел на жалобу к Богородице, неся свою голову на копье. Богородица превратила Ивана в синенький цветок вероники, который представляет из себя кисть, помещается на обнаженном стебельке и оканчивается заостренной макушкой. В таком положении, как шел к Богородице, Иван замер и был обращен в цветок; цветок этот в народе называется «Иван Безголовый», а в ботанике – Veronica officinalis.

341. Чертогрыз

Однажды Бог поспорил с чертом, который говорил: «Я палец перегрызу у человека». А Бог сказал: «Я создам такую траву, которая может вылечить эту болезнь», – и создал. Черт подгрыз корень этой травы, а Бог пустил от нее корешки во все стороны. Так эта трава корня своего не имеет, а живет маленькими корешками.

342. Аконит

Христово копье, Христов прикрыт, прикрыт называется у русских растение Aconitum excelsum. У аконита необычные узкие листья, как бы специально разрезанные на части. По преданию, они были такими не всегда: под аконитом прятался Христос, когда евреи, преследуя его, кололи его копьями, отчего листья растения имеют форму разрезанных долей (г. Никольск Вологодской губ.). В д. Куловая Тотемского уезда этим же поверьем объясняют неровный, как бы поврежденный металлическими предметами корень аконита.

343. Прострел-трава

Когда Сатана был еще светлым ангелом и в гордыне своей восстал на творца, то Михаил Архангел согнал его с неба высокого на сыру землю. Сатана со своими ангелами за прострел-траву

спрятался, а Михаил Архангел кинул в него громову стрелу. Прострелила стрела ту траву сверху донизу, от того прострела разбежались все демоны.

344. Иван-да-марья

В некотором селении, на хуторе, в деревне ли жили да были два соседа Петр и Павел. У Петра был сын Иванушка, а у Павла – доченька Машенька. Жили соседи дружно, друг друга в беде не оставляли. Дружно подрастали и Ванюшка с Машенькой, вместе играли, вместе по ягоды ходили, вместе на работу отправлялись. Но вот потребовалось Петру переехать в иной край. Сам уехал и Ванюшку с собой отвез. Осталась Машенька одна у Павла, но Ванюшку не забывала, часто его вспоминала. Оставался у Машеньки веночек красивый-красивый со всеми цветами той местности, постоянно Машенька носила его на голове.

Вот однажды сидит Машенька за прялкой, прядет кудель, а матушка ее у другого оконца починяет мужнину рубашку. Вдруг Машенька склонилась, и веночек Ванюшкин покатился с ее головы.

– Ах, маменька, – вскричала Машенька, – наверное с Ванюшкой что-то случилось неладное, венок упал с моей головы.

– И, доченька, веночек упал потому, что ты склонила головушку.

А в это время под окно избушки уже подошла похоронная процессия. Люди вызывают Машеньку:

– Выйди, Машенька, простись с Ванюшкой, хороним его.

Выбежала Машенька в сенцы, оттуда на крыльцо, на улицу. Упала Машенька на гроб к Ванюшке, прильнула к его холодным устам своими алыми губами, да так и замерла. Подняли Машеньку с гроба, а она уже мертва. И положили Машеньку в один гроб с Ванюшкой и схоронили в единой могилке. А когда наступила весна, покрылась могилка ровными фиолетово-желтыми цветами. И назвали люди эти цветы «иван-да-марья».

345. Трава «сон Пресвятой Богородицы»

Я вот расскажу тебе. Занемогла с чево-то раз Богородица, совсем уж сильно схудалась здоровьем. Шел же тут прохожий.

Подошол он этта к дому, где Богородица жила, и говорит: «На тобе траву, – и дал ей пучок, – положь под голову». Ну та взяла травку, положила под подушку и заснула. Наутро встала, – оздоровела. Оттово и трава эта прозывается «сон пресвятой Богородицы».

346. О «богородской траве»

А богородская трава называетца потому што ее сама Богородица пила: настаивала на водичке и попивала сколь надо было.

347. Плакун-трава

Когда распинали Иисуса Христа и проливали пречистую кровь его, тогда Пресвятая Богородица по сыне слезы ронила на матушку сыру землю, и от тех слез зарождалась волшебная плакун-трава.

348. Лесная фиалка

Когда Христа вели на казнь, то заставили его нести на себе тяжелый крест, на котором он потом и был распят. Христос изнемогал под тяжестью креста; сил у него не стало, и он упал на землю. Тогда один из фарисеев ударил его палкой по лицу. Кровь брызнула из раны. Мария Магдалина бросилась было подбирать с земли драгоценную кровь, но воины фарисеев оттолкнули ее и место, на которое упала кровь, затоптали ногами. Ушли воины, увели с собой Христа, и Мария Магдалина взмолилась: «Господи, сохрани на память народу благоухание твоей святой крови». И в ту же минуту из земли, напитанной кровью Христа, показались листья фиалки, а потом зацвел и душистый цветок.

349. Ландыш

Фарисеи вывели Христа на поругание во дворе Пилата, надели на голову его терновый венок, а на плечи накинули багряницу. Воины подходили к нему, надсмехаясь; били его палками по голове и лицу. От этих ударов кровь выступала на лице Христа. Стояла тут же по близости матерь его и громко рыдала. Христос посмотрел на нее, опечалился, но по-прежнему терпеливо переносил насмешки и удары палок. Подошла к Христу одна женщина с ребенком-мальчиком, которого она вела за руку. Увидел ребенок, каким истязаниям подвергается Христос, и бросился к палачам его, желая вырвать из рук их палки. Ребенок плакал, умоляя пощадить Христа. Взглянул Христос на мальчика и заплакал, и слезы потекли у него по лицу и падали на каменные плиты двора. Полопались плиты, и из их трещин поднялись белоснежные душистые уветы ландыша.

350. Шалфей

У царя Ирода было двое детей: мальчик и девочка. Когда он повелел избить всех младенцев мужеского пола, то приказал умервить и своего сына. Дочь узнала о приказании отца и сказала брату, какая участь его ожидает. Дети решили убежать из родительского дома. Бегут они, а позади их вдали воины в погоню мчатся. Уже недалеко они, скоро настигнут их. Собрали брат и сестра последние силы и побежали вперед. Догоняют они Матерь Божию, которая также спасалась с младенцем Христом от иродовых воинов. Рассказала девочка Матери Божией, какая опасность грозит ее брату, и просила ее спрятать их где-нибудь. Бросилась Матерь Божия искать убежища и обратилась к цветам полевым, умоляя их спасти ее и детей от неминуемой гибели. Но ни один из цветов не дал ей убежища; тогда Матерь Божия обратилась с тою же просьбой к шалфею, и тот укрыл ее с детьми своими листьями. Иродовы воины прошли, ничего не заметив. Потом, когда воины скрылись из глаз, Матерь Божия вышла из-под листьев шалфея и сказала ему: «Отныне и до века ты будешь любимым цветком у людей. Даю тебе силу лечить людей от всякой болезни. Спасай их от смерти, как и меня!»

351. Зверобой, или Иоаннова (заячья) кровь

Когда царь Ирод восхитился пляской Иродиады, то склонился на просьбу ее отрубить голову Иоанну Крестителю. Голову отрубили и принесли на блюде к Иродиаде. Отрезанная голова открыла рот и продолжала упрекать царицу в незаконном сожительстве с Иродом. Чтобы заставить голову замолчать, Иродиада взяла ее с собою в сад, приказала слугам вытянуть изо рта язык и колола его иголкой. Кровь густыми каплями падала на

землю. И в тех местах, куда попадали эти капли крови, выростало и начинало цвести красивое растение, которое с той поры и называется Иоанновой кровью.

352. Змеевая трава, или Андреев крест

Когда первые люди – Адам и Ева – согрешили в раю, то Бог, изгоняя их, сказал Адаму: «Змей будет жалить тебя в пяту». Ужаснулись первые люди, и взмолился Адам к Господу:

«Знаю злобу змея: отныне он будет жалить нас, и мы смертью умрем». Сжалился Господь над Адамом и Евой и указал им на траву одну и сказал: «Вот вам лекарстово от яда змеиного». Дьявол же сидел, притаившись за кустом, и все слышал. Не успели Адам с Евой скрыться из виду, как он, чтобы лишить людей лекарственной травы, махнул хвостом и сбил с растения верхушку с цветком. Но Господь приказал потом растению пустить отростки по сторонам.

353. Крыжовник

Когда апостол Петр отрекся от Христа, говоря, что он не знает его, то дьявол очень радовался, думая, что душа Петра попадет в ад, как попала туда душа Иуды. Но Петр скоро раскаялся, горько плакал и терзался душою. Дьявол же радовался. Но вот однажды в сонном видении явился Петру Христос и сказал, что он прощает ему грех его, искупленный искренним раскаянием и обильными слезами. Петр не сразу поверил своему счастью. «Господи, – говорит он, – если ты простил мой грех, то покажи это каким-нибудь знаком!»

Ничего не ответил ему Христос, только молча указал рукою на множество вдруг выросших кустов крыжовника с ягодами. «Петр! – сказал потом Христос. – Вот слезы твои! Я собрал их с земли и зачту их тебе на Страшном суде».

И Христос стал невидим. С тех пор и появился на земле крыжовник.

Сотворение человека

354. Сотворение человека

<…> Прошло несколько времени, скучно было Богу видеть одну лишь природу без присутствия человека, как обладателя и как живого разумного существа, почему Богу и захотелось сотворить человека. Он составил себе план создать человека из земли, но только землю нужно было еще достать, потому что, как выше было сказано, вся земля была покрыта водой. Бог приказал Сатане достать земли со дна, из-под воды. Лукавый не стал «ослушничать», но в то же время он создал в своей голове свой план, который, конечно, скрыл и утаил от Бога. Дело в том, что Сатана, ныряя в воду, доставал земли пальцами, загребая ее, со дна в горсти, а в то же время он часть этой земли предварительно брал себе в рот. Отдавая Богу земли после каждого нырка, Сатана спрятывал себе в присмотренное им местечко и ту землю, которая хранилась у него во рту. Когда земли было доставлено настолько достаточно, что уже предоставлялась возможность из этого количества земли сделать форму человека, Бог прекратил отдавать приказы Сатане, а слепил из нее форму первого будущего человека и оставил эту землю лежать на месте на некоторое время, а сам куда-то удалился ненадолго. <…> Сатана воспользовался этим отсутствием Божиим на пагубу человека, а именно, он сделал своим пальцем 77 углублений в этой земляной форме человеческой, и будущий человек вследствие этих козней дьявольских получил наклонность страдать каждой или которой-ниб[удь] из всех этих 77 болезней (будто бы произошло впоследствии и 77 разных народов, говорящих разными языками)…

Бог, придя, увидел зло, сделанное дьяволом человеческому роду, и, одушевивши землю, сотворил первого человека Адама, а в то же время, желая помочь человеку бороться с болезнями, причиненными нечистой силой, создал 77 целебных трав: известная трава против известной болезни. (Причем было сделано так, что по повелению Божьему земля произрастила из себя разные целебные травы, и каждая из них выросла против того или иного углубления на человеческой земляной форме, ниже этих углублений, на соответствующих местах.)

Творение Сатаны. Затем Сатана стал сам творить из своего запаса земли. Он стал разбрасывать эту землю по ветру, и из земли стали возникать или камни, или болота – все то, что служит во вред человеку. На этих местах нечистая сила избрала себе излюбленный приют, а вместе с тем, если пылинка из брошенной дьяволом земли не образовала из себя ни камня, ни болота, то земля на этом месте получила способность произрастать только вредные травы.

355. Когда был сотворен человек?

Поспорили Бог и царь-дракон, как человека создать. Царь-дракон хотел наперво человека сделать, а потом землю и море. Зажал в горсть песку, полетел на Черное море, песок-то у него в горсти и размыло.

А Бог создал сперва небо, землю, а потом взял песку в три перста (вот как крестятся) и создал Адама. А потом из девятого ребра вынул ему Еву.

356. Кто был создан первым — человек или животные?

Сделали их обоӥх разом, Адама и Еву. Бог жа с зямли их злепил. А тады даў йим разум, даў йим ўсё, а тыд ж сделал зямлю. Что на зямли? Надо людей. А тады – у шесть дней он всё сотворял Господь, у шесть дней. Сперва во их сделал, а у шастым дню зверей сделал, всяких зверей. А звери только что яны разумны, но яны… цчеловек над ими… он сказал: «Над вами будет хозяин цчеловек», – зверям. [Людей] з глины будто злепил. Как в церкви: «Взято с зямли, и идешь ў зямлю». Но ето так коли по-божжему, то всё равно душа твоя бессмертна, так пишуть…

357. Тело человека — от дьявола, а душа — от Бога

Шол по земле Господь Бог, а с ним дьявол. Ну, тот, который людей сомущает, и здумал он и Бога сомустить. И так и шли они. Им на путе стречатца куча земли. «Кто, – говорит дьявол, – из нас сильне, ты али я, покажем свою силу». Взял землицы, плюнул на нее, в руках повалял и сделал вроде как статуй, человека обрисовал. «Вот видишь, он на меня находит (похож)», – говорит дьявол Исусу Христу. Ну, подошел Исус Христос к етой

статуе. А она на полу лёжит. Дьявол не мог ее уставить, штоб стояла. Так подошел Исус Христос, взял капочку самую земли на ладонь, на руку-то, маленько слюней спустил, размешал эту грязь, да по губам и помазал этому-то статую. Потом в лицо дунул – дух доспел. Статуй-то и оживел, стал, поднялся и пошол. Дьявол-то улетел. Тело-то в нас дьяволово, от земли, а душа-то Богова. Она завсегда и после смерти уходит к нему обратно на небо.

358. Откуда произошел человек

Сошлись как-то Бог и дьявол. Бог спрашивает дьявола: «А можешь ли ты сделать чудо? Сотвори мне человека из песку». Сатана взял с середины морского дна горсть песка. Песок рассыпался. Бог взял в троеперстие песка и сделал из него человека, из ребра которого потом создал он Еву. Так был создан первый человек.

359. Братья Бог и Сатанаил создают человека

А ведь было два брата: Бог и Сатанаил. И они оба хотели человека сделать, но каждый для себя. И вот Бог тело сделал, и что-то Ему не хватило. И Он его оставил и ушел. А Сатанаил решил, что раз уж он сам не может сделать такого же, то он его украдет у Бога. А Бог вернулся когда, понял, что этот человек уже не тот. Ну, это, бес над ним по-всякому издевался, и человек как будто грязным стал. А Бог хотел его очистить, а никак. Бес-то хитрый больно, а потом, все ему хотелось с Богом потягаться, Бога победить. А что он? Он уже исправить-то ничего не может. Он тогда взял и просто подышал на него (на человека). Вот с тех еще пор люди знают, что тело наше – это от Сатанаила, а уж душа от Бога. А ведь сейчас уже Антихрист ходит, так он хочет как раз тело победить-то. Уж, это, ну он-то знает, что душа ему не подчиняется. И ведь потому и тело наше не воскресает, а душа воскресает.

360. Из чего сотворен человек

Бог сотворил человека Адама из девяти частей: тело – от земли, кость – от камня, кровь – от огня, волосы – от дерева, дыхания – от ветра, зрение – от солнца, мысль – от облака, речь – от моря и душа – от Бога; величиною человек был создан в 15 локот. Когда Бог образовал человека и оставил его без души до другого дня, тогда дьявол пришел к бездушному телу и своими пальцами истыкал его. Пришел Господь с душою и, увидав, что тело Адамово истыкано, сказал: «Зачем ты, дьявол, надругаешься над моим созданием?» – «Это, Господи, я вкладываю в него болезни, чтобы он тебя не забывал…» И вложил Бог душу в тело Адамово.

361. Как дьявол человека наизнанку вывернул

Бог, как макет, сделал человека из глины и оставил сохнуть, а сам решил подождать. Человек еще даже без головы был. А дьявол в него плюнул, ну он не хотел, чтобы человек хорошим был. И грязью измазал его. А потом взял и как будто наизнанку вывернул. Ну, чтобы вся эта грязь как будто внутри находилась, а видна не была. А Бог не проверил. Пришел и приделал голову. Вот так и все плохое в человеке осталось.

362. «Первобытные люди» из глины

[Кто такие Адам и Ева?] Первобытные люди. Бог же зляпил Еву ти Адама, а ж надо ему и пару. И другую зляпил. Адам етый ел яблоко, вот и у его застряло. Вот у его тут. [Из чего Бог людей слепил?] Из глини, гово́рять, с какой там.

363. Человек из глины

[А из чего Бог человека создал?] Из глины. Ее много же, и он решил попробовать. И он один раз слепил, да ему не понравилось что-то. Так он второй раз лепил. А женщину он решил уж не из глины делать, а из него (из человека). Ну, чтобы она ему подчинялась. И ведь как хорошо им жилось в раю.

364. Откуда у человека злые помыслы

О сотворении человека. Господь создал человека на пупе земном. Возрадовался Господь Бог, глядя на человека мужественного и прекрасного, однако измыслив, что недобро человеку единому обладать всеми дарами земли и созерцать ее красоту и лепоту, а надо человеку помощницу-жену. Господь Бог и навел

на человека сон, а во сне вынул из него ребро, из которого сотворил помощницу-жену, прекрасную, как херувимы и серафимы. Проснулся человек, возрадовался, глядючи на возлюбленную помощницу жену, вместе с ним возрадовались и все живущие на земле. Во время этой радости на земле появился пред очи Господа Бога Сатана да и говорит с наглостью: «Напрасно радуетесь! Все созданное из земли мое, а человек, в особенности человек, принадлежит мне и с потомством его». Господь Бог сказал: «Отыди, Сатана!» Сатана же отвечает со смехом: «Давай опять воевать войной из-за человека; кто кого осилит – увидим: ты правдой привлекай человека, а я буду опутывать его злом. Увидим, кто кого победит, кого из нас больше будет слушать человек. Увидим, к кому из нас будет идти человек, кто из нас скорее пополнит рать-силу, – ты ли праведными душами или я злыми». Господь Бог отвечает: «Отыди, Сатана, от человека, созданного мной по образу моему и подобию, – бери злых и неправедных людей – не надо их мне». Возрадовался и говорит Сатана с гордостью: «Человек всецело мой: потому что создан из земли, добытой мной со дна моря, а потому он и будет моим рабом послушным во веки веков». Загорготал Сатана, замахал крылами, взвился над землею в поднебесье-пучины, превратился в змия, пополз по прекрасной земле для совращения человека с пути истинного, вкладывая в его помыслы злые и гордые.

365. О мужчинах и женщинах

Жили два брата: Бог да Сотона. Жили оне в одной избе, а наголо ссорились. Вот и здумали оне мир творить. Што Бог сотворит, Сотона тому назло што-небудь худое сотворит. Бог скот сотворил разной, а Сотона сотворил паутов, да комаров, да мух разных, штобы скот кусали, да волков, да мидвидей, штобы скот поедали. Бог птиц сотворил, штобы этех паутов, да мух, да червей поедали, а Сотона сотворил змей да сыцей, штобы тех птиц поедали. Вот так всё друг другу назло и творили.

Надошла оцередь. Бог сотворил цёловека. Сотворил да сам спать лег, а цёловекам наказал, штобы из избы не выходили. Сотворёно-то, видно, много было сразу. Вот спит Бог, храпит, только гром гремит.

А с Сотоной-то у ёво ошшо до цёловека роздилёнось было. Тот всё напокась делат, дак Бог ёво из ызбы-то выгонил. Тот в погребе жил.

Вот Сотона подкралса, отворил двери в ызбу да и баёт:

– Охти мне, люденьки, бежите-ко на улицю-то. Коль здись баско[1] да хорошо: птицки поют, цветоцки цветут.

Ну, как подурняя-то, дак и побежали. А Сотона стал за ободверинку с топором. Как мимо ёво коей цёловек побежит, он ёво тюкнёт да тюкнёт промеж ног. Издыроватил цёловицков и баёт:

– Будьте вы бабами, делайте все назло мужикам.

Встал Бог, поханькал[2], поханькал, да делать нечево. Прилепил он остальным людям по шишке да и говорит:

– Затыкайте бабам дыры, плодите новых людей.

366. Сотворение женщины

[Кто были первые люди?] Так первые люди уже много прошло тысяч лет, до нашей эры шесть тысяч лет прошло, да вот уж у нас последний год начал. Самые первые люди были Адам и Ева. <…> Потом Господь и говорит Исусу Христу: «Давай, – говорит, – сделаем мы человека по образу нашему». Вот Господь нарисовал на земле, на песке человека. Вдунул в него, вдохнул и вдунул душу, в нас дох Господа Бога. Вдунул душу и стал живой человек, с живою душой. И этому человеку дал имя Адам. Вот и Адам стал живой душой, как всё равно что... Потом время несколько прошло, Господь и говорит: «Давай, – говорит, – сделаем ему помощника, ему одному человеку скучно на земле». Вот он сделал, Адама заусыпил Господь, нарисовал женщину, у Адама вынел ребро от Адама, и женщину тоже это ребро вставил и вдунул вдух, и сделалась женщина живою душою. И вот он Адаму передал эту женщину и сказал: «Вот я тебе сделал жену, назови ей имя». Он ей назвал Ева. Господь написал Адаму и сказал: «Вот, – говорит, – я тебе дам всех зверей лесных, всех птиц небесных, всех рыб морских, всякую га-

1 Баско́ – красиво.

2 Поханькать – поворчать.

дость, кака на земле – всем дай имена». Адам всем дал имена. И вот лошадь стала лошадью, корова – коровой. Оне ходили голые, оне не видели, у них глаза были… они видели, но они не видели, что оне голые, они вобще голые ходили. Вот Господь их поселил в Емском саду. Емской сад был там где-то на востоке, где Ерусалим там. И вот он там поселил их, сказал, говорит: «Вот нарасплождайте людей, обрабатывайте землю, чтобы вся земля была, как Емской сад. И, – говорит, – со всех деревьев ешьте плода, только не ешьте с этого дерева Познаньё добра и зла, говорит, этого не ешьте». Ну вот, и он, Господь, их оставил и ушел. И оне потом, ушёл, а змей вот, ну, этот злой ангел, который Еву боломутил, и вот этот змей, злой ангел, он от Господа отступился, он на Господа Бога стал клеветать. И вот подползла змея к Еве, она ходила в саду, и она говорящая, как дьявол говорит, а она, как змея, вроде как: «Ева, слушай, что вот этого Господь сказал вам, что говорит, не ешьте с этого дерева плодов? Он сказал, что вы съедите, – дак умрете, дак это неправда. Он, – говорит, – вас обманывает. Вы это, – говорит, – плод съедите, у вас откроются глаза, вы будете всё видеть». Ну вот. А потом Ева посмотрела, а этот плод-от красивый, хорошей, и она сорвала и поела и дала Адаму, и у них глаза открылись, и они стали видеть, и они увидели, что они голый. <…> И вот мы – дети Адама, и мы все во грехе рожены. А Исус Христос нас искупил. Бог знат, что буде, мы не знаем.

367. Ева из адамова ребра

А Еву он долго думал, как сделать. Он ведь не хотел, чтобы Ева такая же была, ведь Адам должен быть главнее. Он долго думал как, а потом решил, что надо, чтобы они друг друга любили, и поэтому он сделал Еву из Адама. Ну, как будто они один человек <…> Так как Бог сделал Еву из ребра, то есть из тела, из плоти, которая грешная была, которая от Сатанаила, а не из души Адама, которая от Бога, то поэтому Ева и согрешила потом. Грех в ней, можно сказать, с самого начала зарожден был, причем самим Богом, он ведь решил ее сделать из адамова ребра.

368. Ева из собачьего хвоста

Сотворил Бог Адама. Тому тоскливо стало. Стал у Бога бабы просить. Бог было отговаривалса, отговаривалса да и согласилса. Вот уснул Адам. Бог вынял у ёво рёбро, хотел из ёво бабу сотворить. Да захотел в это времё до ветру. Положил Бог рёбро, сам убежал за кусты. Бежала мимо собака, увидала рёбро, сцапила и побежала. Бог выскоцил из-за куста, побежал за собакой, схватил иё за хвос. Собака рванулась. Хвос оторвалса. Бог и говорит:

– А ведь все равно. Мясо за мясо сойдёт.

Взял да и сотворил Еву из собацьёво хвоста.

369. Почему женщины хвастливы

Бог сотворил Адама. Но жены первоначально Бог не творил, люди как-то размножались сами без женщины, а жену Бог сотворил уже в наказание человеку. Мужчины жили хорошо и богато, но стали зазнаваться перед Богом. Бог призвал к себе Хамку – здорового и работящего мужика – и сказал ему, что решил «напустить» на людей бабу. «Ты знаешь Адамку, лядащенького мужиченка? <…> Ну вот так у этого Адамки ты мне три ребра и вышиби». <…> Приготовленные ребра утащила собака. Хамка схватил собаку за хвост, оторвал его и принес Богу. Женщины созданы из собачьего хвоста, потому они и хвастливы!

Бог посадил Адама и его жену в рай и запретил им есть «до второго Спаса» яблок. Женщина нарушила запрет, и Бог выгнал их из рая.

370. Отчего у людей ногти на пальцах

Об Адаме. Адамово тело все было очень чисто и красиво. Кожа его у нас только на руках: ногти. А у Адама было все тело покрыто сплошь ногтем. И поэтому ему жилось хорошо: его ни блохи, ни мухи, никакая шутова тварь не трогали.

Но вот, как Бог выгнал его из рая, то его шкура сменилась, а уж у его детей осталось только на концах пальцев – и то по просьбе Адама. Адам обратился к Богу и говорит: «Господи!

Оставь ты хоть на память кожи живой и вечной моей у детей моих на перстах ихних в память меня. Пусть знают оне, што за грех мой лишены дети мои сей живой и красивой кожи». И Бог послушал Адама и оставил на пальцах коймы – зовем «ногти».

371. Первые люди в чешуе

До согрешения Адама и Евы, они ходили нагими; не чувствовали ни зноя, ни холоду и не знали стыда, потому что были праведные; тело их, вместо одежды, было покрыто белою, как эмаль, и мягкою, как пух, кожицею, называемой чешуею. Но когда они согрешили, тогда Господь покрыл их стыдом, – обнажил их и в напоминание того, чем тело было покрыто, оставил на пальцах рук и ног по маленькому значку, называемому нами ногтем, и с тех пор людям стала одежда необходима.

372. «Ногтевое тело»

Адам и Ева жили у раю. Дьявыл падашоў к им и стаў их змущать. Подыйшоў к Еви и гаворить:

– Дева-Ева, ня слухай ты сваго Адама, што ион гаворить: с двух етых дрявоў кушайтя, а з естыга не… Не, те дрявы дрень, а слащи за етыва у свети нетути.

А як пакушала Ева, а услед и Адам запретныга яблачка, тела их стала другоя: то адияния их была, як ногать на руке, а то дияния ета так и объехала; засталиcь толька ногтики на пальцах на руках и на ногах – и стали люди галы и стали стыд иметь и от стыда было поразбеглись адин ат водныва.

373. «Было у их тело такое, как ногти у нас теперь»

[Не говорили, что у них кожа какая-то другая была?] Да я ж не знаю. Хто говорить, что как ногти, что яны не боялися никакого ни холода, ничё. Это так люди говорят, быдто было́ у их тело такое, как ногти у нас теперь. Ноготь не боится ничё. А чи правда ето, я не знаю. А тады их взяў да извёў на зямлю – «будетя жить тяперь на зямле, а не в раю». И во мы всю жизнь живём да мучаемся. <...> Каб яна не нагряшила, то люди б не ро́били, не понимали ни б бряхни етой – как брешутся, убиваютъ один [другого].

374. Почему у людей волосы не по всему телу растут

[А как выглядели Адам и Ева до грехопадения?] Так они в шкуре были, как медвежьей, ну с волосами. А как Бог их выгнал, так волосы и опали, ну чтоб им стыдно стало – это наказание такое для них. И поэтому и у нас волосы остались, но не по всему телу. Это чтобы люди помнили, как жили до греха. И это, он [Адам] ведь огромный был, очень большой ростом, ну сейчас уже и людей таких нет. Мы-то для них, как карлики. Еще они сильные были очень, говорить умели с рождения и ходить. Это уж потом, как Ева согрешила, Бог всего этого их лишил. И остальных людей тоже. И стали все люди обыкновенными.

375. «Адамово яблоко»

Вот Господь создал Адама и Еву, ввел их в рай. Вот Господь создал с земли человека и вдунул душу ему, и стал человек Адам первый. И Еву. И показал им, завел в сад. Господь Саваоф. Вот он им говорит, что с этого дерева нельзя есть яблоки. Дьявол же завистью прельщен. Превратилась змея, и обкрутилась вокруг дерева, и говорит человеческим языком: «Съешьте с этого дерева и будете, как боги». Адам говорит, что Бог нам не велел. Они были, как младенцы, не стеснялись, не стыдились, были, как младенцы. Ну вот. Адам не хоче ести, а Ева съела яблоко. Ева съела яблоко. А Господь нам не велел, он как кусил и думает: «А Господь нам не велел». Господь не велел. И им стало стыдно, стали прятаться за дерево. Все написано. И он как кусил, но не проглотил. У мужчин много у кого проскоков есть в горле большие такие вот. Вот Адам вспомнил, что Господь не велел есть яблоко, и у него стал проскок в горле, и он не проглотил его, не мог проглотить.

376. Как Адам яблоком подавился

[Л.Ф.] Раз Бог сотворил небо и землю – значить, на землю надо человека, хозяина.

[Ф.Ф.] Сотворил Адама и Еву. Когда Господь сделал небо и землю, и сделал Адама вперёд, а потом с Адама ребро одну взял и делал ему помощницу, Еву. И они в раю были́. И он (Бог. – *Прим.*

соб.) послал их у рай и говóрить: «Усё, сколько есть, – всё ешьте. А с яблоки – его не кушайте». Вот ето яблоки. Он проверял их, как оне, послухають…

[Л.Ф.] Как они, познають друг друга, чи не познають в грехах.

[Ф.Ф.] А змея думаеть, надо их как-то… Змей етот, антихрист. И привязана на ету на яблоню. И говорить: «Ева, ешьте яблочка, нате». Взяла и дала. Она: «Да нам же нельзя кушать». – «Да ешьте, ничёго не будеть». Она говорить: «Адам. У нас, – говорит, – яблочек, да такой…» Да попробовала немножко. «Какой яблок хороший. О-о-й!» Ну, и взял тогда он грызнýл… Вот ангель Господень сразу прилетаеть. Видишь, ему вот ета косточка, вот ета вот (показывает на кадык. – *Соб.*). Это яблочек остался. Он когда глянул, ангель Господень, он перепугался, и тут он и застрял. Она не у всех видно. А у других прямо сильно видно. И у то он (ангел. – *Соб.*), значить, их выгнал с рая. Взял плеть и выгнал с рая их. «Иди, – говорить, – Адаме и Ева, – говорить, – работай до кровяного поту. Ты, Ева, плоди детей себе, чáда, а ты, Адам, работай до кровяного поту и корми своих чадов».

377. За что первые люди изгнаны из рая

Вот когда бог создал небо и землю и оделил воду от земли, однем словом сделал все окуратно и сам сел на большущий камень, посмотрел бог во фсе стороны и говорит: теперь как будто потходяще. Потом еще подумал, нет не фсе, если я так это оставлю, то вить будет постоянно в одном положении, нуждно мне теперь зделать человека, и он скряду встал с камня и пошол искать огнеупорной глины, если зделать из простой то, он будет некрепкий, а богу страсть хотелось зделать крепкого мужика, чтобы однем словом он ни боялся ни холоду и ни голоду, долго бог ходил и наконец нашол эту глину и слепил человека большого, здорового и говорит: вот ты верзила, я тебе даю имя Адам, хорошо, ваш благородие, говорит Адам, и бог и думает, а как же вит ему одному будет скучно, нуждно ему зделать и жену, и бог долго думал со щего ему жену сотворить, так он и настояще недодумался, и вот бог кричит: ангел Гаврила, вдрук тот идет и говорит, что изволите, ваш благородие. А вот что я не знаю, со щего бы ему вот жену сделать, а давай зделаем из ребра, а как же мы снимем. Ну вот как – и ангел Гаврил ударил Адама в левый бок и вдрук выскочило ребро, потому и теперь у мущины в одном боку 8 ребер, а в другом 9 лебер (так!), потому что одно снято для жены, и вот бог взял ребро в руки и стал его вертеть и осматривать, с которого конца сделать ноги, а с которого голову, вертел, вертел, и вдруг как то неожиданно ребро из рук бога упало, и вдрук откуда то взялась собака, схватила ребро и побежала, что есть духу, бог побежал вслед собаки, бежал, бежал, никак не может догнать и поймать собаку. Наконец ему удалось поймать собаку за хвост. В это время собака сильно испугалась и так рванулась вперед, что оторвала себе хвост, и вот бог держит хвост в руках и думает, теперь собаку все равно не догонишь, а сделаю я из собачьего хвоста, оттого женщина такая и вертлива, потому что она сделана из собачьего хвоста, ну только вышла красивая и назвал ее Ева. Теперь, говорит бог, нуждно им место жительства отвести, посоветовался с Гаврилой и повел их в сад, вот здесь вы будете жить. Хорошо, говорят люди, вот это может кушать, ну пожалуй и это тоже еште, а вот этого не троньте, показывая на большие, как теперь и призывают онтоновские яблоки. Это мне еще самому пригодяца для варенья. Бог ушол и новые люди остались жить в раю. Как оне назвали свой сад после долгих ходоф и фсего етого, то Адам приустал и говорит своей подруги, я лягу малость приусну, а ты покарауль и посмотри сад. Ладно, говорит Ева, и Адам лек и заснул. Ева пошла гулять по саду, ходила долго, и вот видит, что лежит пот тем деревом плод, упавший на землю, она подняла и стала пробовать кушать, ей очень пондравился, она сорвала еще два яблока, поела и пошла к Адаму, тот еще фсе спал, она стала его будить, будет спать, встань, посмотри, что я тебе принесла. Адам фстал посмотрел, покушал и говорит – ох какой вкусный, где ты взяла, там, пойдем, там очень много, и вот оне пошли, когда приходят, то Адам и говорит. Послушай, Ева, вить он нам не велел отсюда трогать. Ну полно, почему, он узнает, посмотри, сколько их тут много, что он считал что ли, и вот они нарвали и стали ис и до того ели, что у них разболелися животы и оне пригадили весь сад, между тем как бог привел людей и ушол от них

домой, то позвал Гаврилу и говорит, кому бы заказать сапоги. Гаврила и говорит: есть у меня сапожник, и он тебе сварганит такие что дайдай, и вот богу принес сапожник новые сапоги, бог одел и говорит, но теперь нуждно сходить и посмотреть, что там делают новые жители, и вот одеф новые сапоги и пошол в сад. Ходил, ходил по алеям, нигде не может найти людей, как посмотрит на сапоги, оне фсе замараны. Ой что это, Гаврила, что, ваше благородие, да посмотри ка. О, это никуда не годица, это оне наделали, и стали оне в местях искать. З большими трудностями наконец отыскали за большим корнем. Ну выходите, пакости, говорит бог, Гаврила гони ка их отселева прочь, ни умеют жить, где едят тут и пакостят, и вот Гаврила взял большую хворостину и выгнал их из рая.

378. О грехопадении первых людей

О грехопадении первых людей старухи наурские рассказывают: «Сотворил Бог Адама, а потом сотворил и Еву из ребра, которое выбил у Адама Хам. Хам этот был здоровый силач, широкоплечий мужчина. Он было постеснялся выбить ребро у Адама, боясь, чтобы “всурьез не вошло”, но Господь ему сказал: “Бей, Хам, на мой ответ”. Хам-то как размахнется, так трех реб как недоставало. Сотворил Бог Еву и сказал: “Ева моя, Ева! ходи ты завсегда по раю-по садочку, рви цветочки, а яблочки до Спасу не трогай”. Но, знамо дело, баба дура, волос длинен, а ум короток: взяла, да яблочки постряхала до Спасу. Ну, разумеется, Бог взял да и удалил Еву, а заодно с ней и Адама из рая. С тех пор грех первых людей и лежит на нас тяжким наказанием».

379. Запретный плод

Первые посетители на небесах у Исуса Христа были Адам и Ева. Исус Христос сказал им, чтобы всё соблюдали, что будет приказывать. И вот они жили на небесах, долго жили, а потом соблазнил их змей. В раю были яблони, и вот на ту яблоню указал Исус Христос: «Глядите не трогайте, нельзя это есть». Змей обратился и говорит: «Что вы его слушаете? Вот покушайте плод». И Ева покушала плод и Адаму дала покушать как мужу. Исус пришёл, они стали отказываться. Но не обманешь. И он их изгнал из рая на землю, чтобы Адам пахал, а Ева жала. Чтобы они трудилися, раз не послушали Исуса Христа, не стали исполнять его заветы. И он им такое наказание дал. Он их опустил на землю. От Еваного ребра родилися люди, потомство пошло. И уже на земле, а не на небесах.

380. Адам и Ева нарушают завет Бога

[Бог устроил на земле рай для Адама и его жены «Евды» и сказал им:] «Плодитесь и населяйте землю. Только смотри, больше трех раз не имей с женой греха. А ежели будешь грешить больше трех раз в год, то я за это напущу на вас смерть и выгоню из раю». [Нечистый в виде мыши пролез в рай,] «а в раю сделался мужиком и бабой». [Ева собирала ягоды и увидела эту пару. Нечистый сказал Еве, что Бог пугает Адама и Еву, чтобы у них не появились дети.] «Ему, баит, неохота, штоб у вас были дети. Мы, баит, вот так же допреж боялись ево и стали только три раза в год вместе-то. А топерь вот спим каженну ноць вместе и дело имеем, и много лутше стало, а всё не умирам и из раю-то Бог-то нас не выгонят». [Ева подговорила Адама,] «и стали иметь грех цасто», [познали стыд, и Бог выгнал их из рая].

381. Как Адам и Ева познали друг друга

Около деревни Шалы есть большое болото. Шли раз по нему Адам и Ева – первые среди людей. Их Бог создал. Дело было под осень. Было холодно. Адам с Евой замерзли: они ж голые были. Член у Адама от холода набух. Вот и решил он его упрятать, где потеплее. И прижался он к Еве сзади. А тут пчела Адама в зад укусила. Тот дернулся вперед, и пошла у них потеха. Уж как они на том болоте топтались на радостях, что с тех пор и по наше время на этом болоте клюква не растет.

382. Как Адам и Ева получили свои имена

Еву Господь сотворил из ребра левого, ближе к сердцу. И когда Адам увидел Еву, то воскликнул от удивления, что он не один: «Э, во!» Господь и сказал ему: так называй же свою жену Ева.

383. Имянаречение Адама и Евы

– И в раю есть водка, – вмешался в разговор молодой грамотный мужик, бывший недавно в солдатах. – Наш ундер сказывал, что как Бог выгнал из раю-то Адама и Еву, так поднес им на дорожку.

– Напрасно Бог выгнал их из раю, – сказал хозяин, – жили бы теперь там и мы припеваючи, не надо бы было спину гнуть, да хребет ломать и помочей бы не пришлось устраивать.

– А зачем не слушались Бога, кабы слушали его, так и мы бы теперь, может, не сидели у тебя за столом, а в раю бы прохлаждались, – возразил ему старший косец.

– Совсем, брат, не за это их оттуда турнули, а по-другому, – убедительно заявил бывший солдат.

– А за что же? – спросил хозяин.

– Нам ундер сказывал, так вот за что: Бог создал первого человека, а имени ему не дал. Погожу, думает, вот приведу ему жену, так пусть они сами как хотят, так и зовут друг друга. Так и сделал. Приводит Бог человеку хозяюшку, а тот увидал это у ней, у голой, штуку-то, и показывает пальцем: «Эва!» говорит, удивился, значит. А та не будь глупа, да и подмигни ему одним глазком: «А, дам!» сказала, поди, дескать. Рассердился Бог. «Ах, вы, говорит, пакостники! Не успели увидать друг дружку, как уже всякие пакости вам в голову полезли. Убирайтесь вы с глаз моих прочь, чтобы я вас больше не видал. А что бы вы помнили постоянно, какую вы срамоту в раю учинили, так и пусть эти первыя ваши слова будут вам именами: ты будешь Эва – Ева, а ты А-дам». Стыдно стало Адаму и Еве и пошли они вон, куда глаза глядят. Однако Бог сжалился и дал им на дорожку выпить с горя. Выпить-то выпили, а горя не избавились: идут и плачут, да слезы кулаком утирают. А дьявол-то залез на сук дерева у самой дорожки и поджидает. Только поравнялись Адам с Евой, он и шепчет: «Что это вы, добрые люди, горюете, о чем слезы проливаете?» – «Да как нам не плакать? – говорит Адам. – Бог велел нам с глаз убираться, не дал и оглядеться хорошенько». – «А за что же он вас так обидел?» – спрашивает ласково дьявол. Те рассказали, в чем дело. «Напрасно, совсем напрасно он вас гонит, – говорит дьявол, – сам ввел вас в грех. Незачем эти штуки было и делать на виду, скрыть бы куда-нибудь надо. Доведись кому хошь это увидать, так всякий что-нибудь скажет. Ну, а простил ли вас хоть на дорожку-то?» – «Выпить-то выпили помаленьку, посошек (посошком называют у нас последнюю рюмку вина перед уходом; ее выпивают обыкновенно, когда гости уже прощаются, уходя из дому) поднес, только закусить не дал». – «Нате, – говорит дьявол, – вот вам яблочка, съешьте, так закусите и кое-что узнаете, чего Бог и не открыл вам. А коли водочки еще захотите, так этого добра у меня много; пожелайте только хорошенько, и она явится сама перед вами. После я научу вас, как самим готовить эту водицу. А без ней не обойтись: взял – для сугреву надо хватить; жарко стало – для прохлаждения не мешает дернуть; в путь собираешься – беспременно надо хорошую царапнуть; с дороги приехал или пришел – с устатку дерябнуть следует; с радости аль с горя – тоже надо полоснуть. Без водки никак не обойтись».

384. Почему женщина ребенка долго вынашивает

Женщина просила Бога, чтоб он позволил ей носить ребенка в утробе только месяц, подобно животным. Бог сказал: «Хорошо, только тогда и сходиться с мужчиной нужно только раз в году, как животные». Женщина не согласилась.

385. Почему дети не ходят сразу после рождения?

[Господь] корову попросил теленка бросить через забор, корова дала. Овца ребенка дала. А у женщины попросил ребенка бросить через забор, она говорит: «Ой, что вы, ведь он убьется». – «Ну и майся три года, то бы сразу, как родился, и побежал бы». Инный до трех годов не ходит вон. Ну вот, не хочешь, майся три года.

386. Бог пожалел первого человека и потому дети не ходят сразу после рождения

Когда Бог творил все прочие твари животные, то бросал их, и они, полежавши немного на земле, поднимались и тотчас же начинали ходить. А когда Бог творил человека, то держал его

в руках и смотрел на него, и жаль Ему было бросать, а потому потихоньку клал его на землю, почему дети не скоро и начинают ходить.

387. Как женщины к Богу ходили

Собрались в древние времена женщины на совет и думают, почему это так: у коровы телёнок рождается – сразу на ножки встаёт и травку быстро сам щипать начинает, у лошади жеребёнок – тоже, у козы… ну у всех животных, а у человека – такой слабый, беспомощный, пока на ногах научится ходить, пока сам себе пищу добывать – замучаешься ждать, пока вырастет. И решили они пойти к Богу, попросить, чтобы человек, так же как и животные, быстро становился самостоятельным. Ну, всей же толпой к нему не пойдут, поэтому выбрали одну, самую достойную, и пошли к Богу. Приходят, остановились за дверью, а она к Богу зашла. Вот Бог спрашивает – зачем пришли? Она объяснила, что вот так, мол, и вот так, слишком трудно детей воспитывать, слишком долго они растут, хорошо бы, как у животных, люди быстрее бы самостоятельными становились. Бог подумал и сказал: «Ну хорошо, я сделаю так, чтобы дети быстро на ноги становились, но и вы тогда тоже, как коровы и кобылы, будете с мужчинами спать только один раз в год». Она стоит, думает, что ответить, тут дверь потихоньку открывается и женщины ей говорят: «Слышь, Маш, скажи, что нам такого не надо!» – ну вот так всё по-старому и осталось.

388. «Хватит тебе раз в год?»

Ещо вот корова, случцат один раз в год, и ей, видишь, хватит. А у женьщины Бог спросил. Корова сказала: «Мне хватит один раз». А у женьщины спросил: «Хватит тебе раз в год?» А она говорит: «Нет, мало». Ну а грит: «Мало? Ну так валяйся, где попало». Такая вот история. Ну потом ещо, опять он [Бог] говорит, [чтобы] с телёнком год родитси [возиться?], а штоб человек родился и [сразу] пошол. Так опять видишь, говорят, [Бог] сказал: «Нет, так сделаем: пускай телёнок только родится, пойдёт, а с ребёнком год надо [возиться]. Потом [пойдёт]». [А почему Бог так решил?] Ну с чᶜеловеком лучше год повозиться, чем с телёнком.

389. О происхождении смерти

Когда Адам, после его изгнания из рая, примирился с Богом, то дьявол задумал отомстить ему. У Адама родилась дочь. Дьявол стал внушать ей оказывать неповиновение к родителям. Адам проклял дочь и хотел уморить ее голодом: он не давал ей есть и не давал земли, от которой она могла бы кормиться. Она так похудела, что остались одни кости, но умереть ей дьявол не дал, пока она сама всех не переморит. Умрет смерть только тогда, когда не останется на земле ни одного человека. От ней и дьявола народилось много смертей, которые есть не что иное, как ее дочери.

390. «Правильная смерть»

Гаспоть поставиў смерть стяречь рай ит никаянныва и даў ей на памычь двюх сабак. Лятеў акаянный па воздухах – сабаки забрихали. Стаить никаянный на вaздухах протии смерти, напустиў на сабак бальшей холыд – сабаки голыи пагнулись и ни магли брихать (у их тады ища шерсти не была).

Апущаитца дьявыл униз, ну, и гаворить:

– Здрастуй, сторыж райский!

Меў с ёю разговоры:

– На што табе сабаки еты?

– Ета сторажи мае на помыч рай стяреч.

– Пазвольтя мне хуть у щелычку рая пасматреть!

– Нет, Гаспоть ни приказаў дайжа двярей аттварять.

– Ну, ваши сабаки памерзнуть: вы видитя, як с холыду яны трясутца – тады некыму будить калаурить [так!] рай – адны астанитись. Аттваритя мне рая пасматреть: я и сабак адену – шубы дам.

– Разви я за ета табе щелачку аттварю, када сабак адениш.

Узяў и адеў их у шерсть, шубы адеў икаянный.

– Ну, типерь ваши абаки [так!] целы будуть.

Сабаки стали хадить свабодна, никуда ни прячутца: теплы стали. И смерть абрадавалась:

– Я нимножка малинькую щелачку тибе аттварю пасматреть!

Аттварила щелочку – икаянный и глянуў у рай. Смерть з икаянным пазналась, хадила усюдах и так доўга, рай жа затварила и замками замкнула, туда ни вадила и радила от икаянныва трех дачарей.

Гаспоть приходить к смерти – дьявыл скрыўся.

– Хто ж, смерть, ета твоих сабак адеў?

А смерть гаварить:

– Яны такея были.

– Я ж тибе голых даваў.

– Дак, Госпади, сама шерсть на них вырысла.

Тада Гаспоть гаварить:

– Зачем икаянныму рай сматреть давала?

– Госпади, сагряшила!

– Ну, када сагряшила – иди к икаяннаму жить!

Ну, яе прагнаў, а смерть сатвариў уж правильную, верную – и та смерть осталась и посейчас.

391. Как люди научились хоронить мертвых

Первые люди – Адам и Ева – были безгрешны и бессмертны и жили в раю, или в прекрасном саду. Но они недолго пробыли в этом блаженном состоянии, они согрешили и преступили заповедь Божью тем, что скушали по яблочку с запрещенного древа в раю. За это Бог изгнал людей из рая, и люди сделались смертными. У Адама была много детей – сыновей и дочерей: старшего сына звали Каин, а второго Авель. Как звали остальных сыновей и дочерей Адама, то неизвестно. Каин пас скот и занимался охотой; он мало жил дома, все больше бродил по лесам и болотам и перегонял свои стада с одного места на другое. Авель же жил при доме своего отца и занимался хлебопашеством.

Однажды Каин и Авель стали приносить Богу жертву: Каин заколол барана, а Авель принес плодов. Бог принял жертву Авеля, а жертву Каина не принял. Позавидовал Каин своему брату Авелю и убил его. И вот в семье первого человека появился первый покойник. И не знают люди, что же делать с покойником и куда его девать. Люди еще не умели рыть могилы и зарывать покойников в землю.

Задумались Адам и Ева и вдруг увидели: прилетели две птички и стали между собою драться; одна птичка забила другую насмерть, и мертвая птичка покатилась на землю. Тогда живая птичка лапками вырыла в земле ямку, затащила туда мертвую птичку и лапками же стала загребать землю и засыпать убитую, и так ее погребла, и сама улетела. Тут только Адам и Ева сообразили, что надо делать с их покойником, и научились зарывать мертвых в землю.

Взял Адам заступ и начал рыть в земле могилу для сына своего Авеля. Вдруг явился Сатана и сказал Адаму: «Зачем ты копаешь землю? Земля моя!» Адам ответил Сатане: «Нет, земля не твоя, а моя, мне Бог ее благословил и повелел мне охранять ее и возделывать».

Заспорили Адам с Сатаной и долго спорили, наконец Сатана и говорит Адаму: «Ну, давай с тобой любовно сойдемся и миром поделимся: все живые люди будут твои, а мертвые люди будут мои». Адам думает: «Какой толк в мертвом теле? Пускай Сатана берет мертвых людей, а мне оставит живых, из-за мертвых людей не стоит ссориться и спорить с Сатаной». И согласился Адам на предложение Сатаны и принял раздел. Сатана опять говорит: «Давай мне твое рукописание в том, что ты принял такой раздел». И Адам дал Сатане свое рукописание.

С этого времени пошло так, что все люди – и праведные, и грешные – после их смерти попадали в ад во власть Сатаны. Лишь Иисус Христос после своей крестной смерти, сойдя в ад, там разодрал рукописание Адама и вывел праведные души из ада в рай.

392. Почему люди не знают, когда умрут

А вот знаете… Это яшшо наши деды-прадеды говаривали. Теперь это всё гвоздя́м озгоро́ду горо́дим, да? А раньше вот принесём прутья – с лесу такие прутошки тоненькие – и крутим, крутим, крутим; колья упрём в землю и связываем колышки вот этым прутьям. Ну вот.

А идёт старичок один. Это Бох по земле ходил. А старичок горо́дить эту, озгоро́ду. Горо́дить озгоро́ду, а Бох спрашиваеть: «Дедушка, што ты делаешь?» А он не прутьям связываеть, а со-

ломой. Соломой перевязываеть. Он и говорить: «Што ты делаешь?» А он говорить: «Озгороду горожу». – «А чем ты перевязываешь?» – «Соломой». – «А чего ты соломой?» Ведь солома – она сразу же… «А вот, – говорить, – скоро умру». Вот Бох и не стал… Бох сделал, штоб народ не знал, когда умирать. А раньше знали – когда… Вот он знал, что: «Скоро буду умирать», – и соломой перевязывал озгороду. А Бох теперь и сделал, штоб мы не знали, когда умирать будем. И правильно. Правильно ведь? Конечно, правильно. Если б мы знали, а у нас бы ничево и не было.

393. Соломенная изгородь

Люд раньше знал, когда помреть человек, понимаете, когда помреть. Ну вот, и вот он [Иисус Христос] идет, городить мужик изгороду и соломой перевязываеть. Он говорит: «Что вы делаете?» А он говорит: «На мой век хватит. Я через полгода, или, там, месяца через два помру, на мой век хватит». Ну, он сделал, чтобы человек не знал, когда он умреть.

394. Почему мужик соломой изгородь перевязывал

Идеть Господь, а мужик горóдить соломой згороду, соломой вот так перевязывает, скручивает да перевязывает. А Господь на яго говóрить, а ён не знал, что ето Господь. Господь превратился как человек, старенький такей, и ён на яго говóрить: «Что ты, – говорит, – городишь соломой згороду?» – на яго. А ён говорит, что «а на что я буду городить? мне уже помирать пора». Люди знали, калú помирать сами. Калú помрéшь, былó указано. Господь «а-а-а-а» говóрить, больше вы знать не будетя, кали вам помирать. Так вот теперь и не знаешь, кали помрешь, живешь, живешь…

395. Дом-времянка

Такая легенда ходила, будто раньше человек знал, сколько лет ему жить придется, и знал день своей смерти. И вот один старичок делает себе балганчик[1], да такой, что и недели не простоит, только чтоб переночевать в нем, да и то пару ночей. А другой старичок мимо проходит и спрашивает: «Что ты делаешь?» – «Да вот, делаю себе хатынку, я же скоро умру». – «А когда же ты умрешь?» – «Да вот три дня в балгане поживу и умру. А коль умру, то зачем мне строить дом, да и сил уже нет. А эти три дня и в такой балгане переночую». А то не странник старичок был, а Господь. Вот после того Господь сделал так, чтобы человек не знал – сколько он проживет и когда умрет.

396. Бог скрывает от людей время смерти

Раньше люди знали, в какой день умрут, а теперь нет…

Один старик изгородь городил. Раз кол всадил, два всадил – кое-как все делает. Ограда ветхая получается.

Шел мимо прохожий:

– Бог помощь! Ты что изгородь такую ветхую делаешь?

– А мне три дня жить осталось – так зачем крепче? Мне хватит.

– Ты делай для людей, пусть другие попользуются.

Тот не послушался.

Три дня прошло. Он год, два живет, старик этот, не умирает. Пришлось ограду хорошую поставить, надолго.

А тот прохожий – это Бог был, – он и решил так сделать, чтобы люди не знали про свою смерть. Тогда они не только себе пользу приносить будут.

С тех пор мы и не знаем, когда умрем.

397. Как Бог двум мужикам судьбы поменял

Ишоў ти Бог, ти хто. И один згороду городил клúбом, а другéй городил соломинкой, соломой. Идеть ти Бог, ти старичок, и вот я горожу згороду. Ён спрашиваеть: «Мужичок, а что ты згороду городишь, соломкой перевязываешь?» – «Мне завтра помирать». Ну, Бог ничего не сказал, ти хто… Идеть, другéй мужик [изгородь ставит]. «А что ты перевязываешь згороду клибом?» – «Ну, мне ж жить ещё надо!» И етый помёр, который клибом [перевязывал], а что соломинкой – и сённи живеть! Бог ўзял, да пере[менил]. Чтоб не знали, хто когда помрёт! Вот для етого Бог им так и сделал, чтоб… А то етый сказал, что я завтра помирать буду, так только соломинкой перевязал,

[1] Балган – временная сезонная постройка.

а етый думал, что долго будеть жить. Бог ўзял да и перемешал их, чтоб не знали, хто когда помрёт. А знаешь, это «кли́бинка» что? Раньше ж згороду – вот два колы вбивають, тут колик и тут колик, тады ж кладуть жердь, а чтоб жердь не провалилася, перематывають её, два колы и на их кладуть. «Кли́ба» – ето другое дерево, лозину там или что отрубять и перекрутять всё ето, перекрутять деревцем етым, и ето кряпло. А соломинка что ж тая соломинка? Так Бог сделал, чтоб не знали, хто когда помрёт.

398. Бог меняет судьбы людей

До Христова пришествия люди знали [когда умрут]. Один городил забор – витички[1] торкает, а соломкой переплетает. Пришел Христос и говорит:

– Здравствуйте! Бог в помощь!

– Спасибо, спасибо!

– Что ж ты делаешь?

– Забор горожу.

– Какой ты забор – для мух!

– Ой, завтра, – говорит, – умру.

– А кто тебе сказал?

– Да я знаю. Я всё знаю – завтра умирать буду.

А баба кричит какая:

– Дурак! Что ты наделал? Люди всё из костылей делают, а ты нагородил...

– А завтра помирать буду.

– Нет, – говорит, – ты будешь жить.

Ушел. Пришел ко второму человеку – столбы дубовые вкапывает, жерди прибивает, городит уж забор вечный.

– Здравствуйте!

– Здравствуйте! Але, – говорит, – и забор городишь.

– А что, – говорит, – ещё буду жить и жить.

Пошёл. Этот, где собирался умирать, стал жить, а этот назавтра умер.

[1] Витички – от слова «вица», «вичка» – ветка, хворостина, прут (Даль 1: 209).

Вот раньше как было. А теперича мы не знаем. Сделал Господь, чтобы люди не знали. На каждый день, на каждый час должен готовиться. Ведь сказано, что ворот близко от шеи, рубаки [рубашки?], а смерть ещё ближе.

399. Как Бог годы распределял

Когда Бог ходил по земле и распределял года, первого он встретил мужика:

– Здравствуй, мужик! Вот твой век – сорок лет.

– Нет, Господи, маловато!

– Ну ты подумай, а я пойду дальше.

Вот идёт Бог дальше. Попадает ему лошадь.

– Вот, лошадь, твой век – сорок лет!

– Нет, Господи, много.

– Ну а сколько?

– Двадцать! –

– Ну, живи двадцать! – а сам пошёл дальше.

Идёт Бог дальше. Попадает ему собака.

– Вот, собака, твой век – сорок!

– Нет, Господи, много.

– Ну а сколько?

– Двадцать!

– Ну, живи двадцать! – и сам пошёл дальше.

Идёт дальше. Попадает ему обезьяна.

– Обезьяна, твой век – сорок лет!

– Нет, Господи, много.

– Ну а сколько?

– Двадцать!

– Ну, живи двадцать, – и пошёл обратно.

Приходит к мужику и спрашивает:

– Ну что, мужик, обдумал? Вот тебе в надбавку еще двадцать!

– Маловато, Господи!

– Ну, живи ещё двадцать.

– Маловато, Господи!

– Ну, живи ещё двадцать.

– Теперь хватит, Господи!

Так мужик и собрал себе года: двадцать лет лошадиных, двадцать лет собачьих, двадцать лет обезьяньих, ещё своих сорок – вышло у него сто годов.

Вот живёт он сорок лет своих… в полной силе. Прожил сорок лет: стали дети, надо семью кормить, детей растить… И живёт мужик двадцать лет лошадиных.

Прожил сорок лет своих и двадцать лошадиных. Теперь надо жить двадцать лет собачьих: дети выросли, одного надо послать сюда, второго туда, они нейдут, надо лаять на детей и стеречь дом… Так он живёт двадцать лет собачьих.

Становится ему уже восемьдесят лет. Теперь надо жить двадцать лет обезьяньих: сидит он на лежанке и перекладывает с места на место чулки да рукавицы. Трудится, а от его труда никакой пользы нет, как и от обезьяны. Та тоже всю жизнь трудится, а пользы нет!

400. Век человеческий

Бог создал мир и стал всем определять век. Дал всем по сорок лет: человеку, собаке, обезьяне, лошади. Пришел Господь к лошади:

– Сколько тебе веку дать? Я назначил сорок лет.

– Неужели мне сорок лет маяться, тяжести возить? А сколько ты человеку дал?

– Двадцать.

– Ну дай ему и моих двадцать, сбавь половину.

Приходит к собаке:

– Сколько тебе веку дать?

– А ты сколько дал?

– Сорок.

– Неужели мне сорок лет на цепи сидеть, лаять? Сбавь от меня двадцать.

– Куда же я дену?

– Дай человеку.

Стало у человека шестьдесят лет. Пришел к обезьянке-дразнилке, которая всех передразнивает.

– Сколько тебе веку дать?

– Ты сколько дал?

– Сорок лет.

– Сорок лет мне на дереве сидеть, дражниться, ломаться? Сбавь, Господи, половину.

– Куда же мне твои двадцать лет девать?

– Отдай человеку.

Вот стало у человека восемьдесят лет: двадцать лет у человека свои. Живет он в то время, ничего не знает, ни в чем не сомневается. Потом, когда за двадцать лет зайдет, – возит, как лошадь, работает; это лошадиные двадцать лет. В сорок лет обсеменеет, будет всего мало, не хватать – лаяться станет; это – собачьи двадцать лет. А после – шестьдесят лет – обезьяньи года, всем мешаешь, все делаешь не так: «Старый черт, и говорить не умеешь!»

401. Почему человек долго живет

Стал Бог распределять: сколько лет кому на свете жить. Пришел к нему человек. Бог говорит: «Я тебе дам 20 лет жизни». Человек говорит: «О! А что так мало? Я хочу побольше пожить». Бог отвечает: «Ну ладно, если кто-нибудь откажется, то я тебе его годы отдам».

Вот пришел к нему бык. Бог говорит ему: «Я даю тебе 30 лет жизни». Бык говорит: «Так много! Это сколько же я должен пахать на человека? А можно поменьше, лет 10, например?» Бог говорит: «Хорошо, живи 10».

Потом пришла к нему лошадь. Бог тоже дал ей 40 лет. Лошадь говорит: «Ой как долго мне работать! Эдак я совсем заморюсь, а можно лет 20?» Бог говорит: «Хорошо, пусть так будет». И лошадь ушла.

Затем пришла к нему собака. Бог тоже дал ей 30 лет жизни, а собака стала жаловаться на свою собачью жизнь и тоже попросила 10 лет жизни. Бог и ей тоже сказал: «Хорошо, бери 10, а остальные я отдам человеку, ему показалось мало, он еще просил, пусть берет».

И с тех пор человек живет 20 лет – свою жизнь, человеческую, 20 лет (до сорока) – пашет как бык, 20 лет (от 40 до 60) – работает как лошадь, а с 60 до 80 – как собака подзаборная,

только гавкает и не нужен никому, бросят если кусок хлеба – и на том спасибо.

402. «Век — сто лет»

Откуда взялося: век – сто лет. Такое выражение – не знаете?

Так вот – шутка ли, так ли, это исстари такое. Говорят – вот, век сто лет. Почему так?

Нам Бог сто лет нé дал. Нам Бог дал только 25 лет. А почему? Вот когда распределял Господь, вызвал первого человека.

– Вот тебе, человек, 25 лет жить.

А человек говорит:

– Чтой-то, Господи, очень мало!

– Хватит!

25 лет человек живёт, ничего не болит. Цветет! Ничего! (Это я потом объясню!) Дальше вызывает лошадь, кобылу. Идёт кобыла.

– Вот, кобыла, тебе 50 лет жить.

Кобыла говорит:

– Ой, Господи, очень много. Хватит мне и двадцати пяти.

А человек стоит у косяка, у двери, и говорит:

– Господи, отдай мне кобыльих-то двадцать-то пять.

– А ты шо? Мало двадцать-то пять? Ну бери!

Кобыла ушла. Дал её 25 лет. А у человека стало 50.

– Следующий!

Следующий идёт собака.

– Собака! Вот тебе 50 лет!

– Ой, много, ну-ко полай-ка! Хватит мне двадцати пяти!

И собаке стало 25, а человек стоит:

– Отдай мне двадцать пять-то собачьих!

Стало 75 у человека. А не уходит, стоит дальше. Идёт обезьяна. И обезьяне 50 лет. Она говорит:

– Господи, да много 50, мне хватит и 25-ти.

А человек говорит:

– Господи, раз не берёт, дай мне и обезьяньих-то 25 лет.

Стало 100 у человека.

Вот видите как: человек 25 лет живём, ничего не болит, цветём. Стало ещё 25, значит, начали прибаливать кости, как у лошади-то. Кобылу бьют, когда она едет – не едет, так? Это уж стало кобыльи – не своé. Не своé живём. Потом стало собачьи жить еще 25. В дело и не в дело – старый человек, например, старуха: тяв-тяв-тяв! Лает! В семье и не её бы дело, а – тяв-тяв! Всё её дело! Как собака. Вот, это она собачий век живёт, а не свой. Дальше идёт, вот уж 80–90 – это уж я обезьяний век живу [смеется]! Во! Это уже ничего старуха не понимает, только вон с пéчи выглядыват – кто пришёл, да кто ушёл. Как обезьяна, это она живёт обезьяний век!

Вот и шутят, что век – 100 лет. А это-то не своé – наше-то только 25…

403. Почему люди в каждый промежуток времени живут по-разному

Вот решил Бог всем определить свой срок жизни. Приходит первым к нему человек, Бог ему говорит: «Даю тебе двадцать лет жизни в сладость и в радость». А человек: «О! Что это ты мне так мало даёшь? Эдак я и не наживусь! Я хочу побольше!» – «Ну, ладно, – говорит Бог, – если кто от своих лет откажется, я тебе его годы жизни отдам». Вот приходит к нему вторая – лошадь. Бог ей говорит: «Даю тебе тридцать лет жизни». Лошадь взмолилась: «Пощади, Господи! Тридцать лет работать на человека: и пахать, и возы возить, в дождь и снег везде ездить! Это мне слишком много, мне и десяти хватит». Бог говорит: «Ну ладно, я твои двадцать лет человеку отдам, а то ему мало показалось». Потом пришла собака, ей тоже Бог дал тридцать лет. Собака тоже стала просить, чтобы Бог ей дал поменьше, говорит: «Я и за десять-то лет замучаюсь хозяйское добро день и ночь стеречь!» Бог тоже ей на двадцать лет убавил. И последней пришла обезьяна. Бог тоже дал ей тридцать лет, а она стала отказываться: «Господи, с меня все смеются, что я кроме как дразнить, кривляться и попу показывать, ничего больше не умею, хватит мне и десяти лет». И эти двадцать лет Бог человеку прибавил. И с тех пор получается, что человек живёт первые свои двадцать лет в сладость и в радость, с двадцати до сорока – он работает как лошадь, добро наживает, с сорока до шестидесяти – он как собака на всех лает – бережёт, охраняет своё накопленное добро, а

с шестидесяти до восьмидесяти как обезьяна – кривляется, всех дразнит и попу показывает.

404. Легенда о человеческом веке

[У вас говорили «заесть чужой век»?] А, цюжой век, ну вот я, наверно, заела цюжой век, што восемдесят два года, другой год идёт, вот в мае восемдесят два будёт. Живу, дак вот я уж заела цюжой век. <…> Как у нас тут одна росказовала, говорит, вот мы цюжой-то век живём. Забыла, теперь-то мне не расказать всяко. Говорит вот… будто бы Господь сказал, сколько цёловеку жить: пятнацять годов. Цёловек говорит: «Мало!» – «Двацать». – «Мало». – «Ну, давай прибавим. Собака десять годов живёт, так прибавим десять годов собацих». – «Мало». Но. Потом. «Давай десять годов прибавим лошадиных». «Всё равно мало». – «Гот, – ну живи ты, цёрт с тобой, сколько знаёшь». Вот такое слыхала. Ну, так она расказыват: «Вот, – гворит, – мы пока живём свой век да ешчё обезяниных десять годов прибавил». Гворит: «Вот пока робят-то нету, тут настояще-то и живёшь. Потом как дети-то пойдут, вот на них лаёш, вот собаций-то век, вот тут собаций. Ну лошадиный-то потом, – гворит, – годы-то будут такие, што наит работать-та. Вот гворит, как лошадь-та и работаеш, этот лошадиный век. А старой-то будёш, – гворит, – будёшь уж дразнитця да всё. Вот этот обезьяний век». Я-то нонь забыла, мне так не росказать. Вот цёловеку сколько Бох наприбавлял годов. Да от как пока свой-то век, дак а потом уж цюжой-то живёш, дак. [Кто это вам рассказал?] Это в Тирюшине, из Тирюшина Клавдея была така, многознающая была. Мне по хозяину-то была она ешче своя. Так от в гостях-то было, так она и росказывливала. Давно, дак я уж забыла нонь-то, она-то интересно так раска… она много знала кое-цёво.

405. Почему человек плюет

[Бог] дак, слепил из глины человека, и чево-то ему надо было – не знаю, куда-то он отошел, чево-то ишшо ему не хватило. Он отошел от этого человека, а беси-то пришли и обхаркали его, всего этого человека. Обхаркали, обхаркали, все. Господь пришел – подойти нельзя. «Как, говорит, я теперь буду его доделывать?» Они де говорят: «Ты де его выверни на леву сторону, там де харчки не будут, а харчки будут внутри». И вот он вывернул, человек-от хороший стал, он доделал его. И вот поэтому и харчки-ти у нас все внутри. Вот беси-то и не любят, харчок штобы плюнули в него – видишь, обхаркали человека дак… Наш-от харчок идет от этого.

406. Откуда у человека кашель, а у собаки шерсть

Сатвариў Бох Адама и ватлучиўся, патаму што была нидастаўка метерьяла (для дальнейшего творения).

Боясь, што аггал асквярнить сатвареннава человека, Гаспоть сатвариў «абаку» и приставиў караулить Адама. <…>

А сатана удалиўся, тольки ахаркаў, апливаў, агадиў чилавека.

Приходить Гаспоть.

– Што, абака, сагрешиў ты? Аткуль на табе такая шерсть?

– Госпади, виновин я прид тобою: смутиў мине сатана.

Дьявыл злучиўся паблизысти.

– Як ты смеў, дьявыл, чилавека змущать?

– Ни извольтя, Госпади, бизпакоитца: я зделаў хорошо.

– Как так?

– Вазьмитя скверну у етыга чилавека и вываратитя ме вовнутрь. Если ат унутренний ничистаты зделаитца у яго кашиль, то ион кашляючи первы на вас уздумаить и вас пумянеть: «Ах, госпади, какой кашиль!» Ну как плюнить, потом нагою разатреть: «Пфу, нячистая сила ка мне привизалась!»

Как чорт пасаветываў, так Бох и зделаў. Потому чорт говориў:

– Вот Адам будить здароў, то на вас, Господи, и на мине ион пазабудить.

С тых пор у чилавека бываить ка́шиль.

407. Отчего произошла на земле лихорадка

По рассказам казаков, раньше на свете не существовало лихорадки. Появилась она на земле в очень отдаленное от нас время, а именно тогда, когда Иоанн Креститель явился народу из

пустыни с проповедью покаяния, при следующих обстоятельствах.

Однажды Иоанн Креститель шел по дороге и повстречался с семидесяти семью девицами. Все они были одеты в дорогие платья, а Иоанн Креститель был одет только в верблюжью шкуру. Увидели это семьдесят семь девиц и принялись насмехаться над Иоанном Крестителем. Тогда он остановился и спросил их:

– Что вы за девы и куда идете?

На это девы отвечали, что они – дочери царя Ирода и идут купаться. Иоанн Креститель сказал им:

– За то, что вы надо мною насмеялись, будете вы, анафемы, трижды прокляты! И пусть в вас вселится болезнь, которая будет вас трясти, корчить, ломать, знобить, сушить. И где только вы ни появитесь, от вас все люди будут очень болеть и будут проклинать вас. Не умрете вы до скончания века и будете невидимо ходить меж людей и мучить их; люди же вечно будут за то вас клясть.

Вот с тех пор и шляются по свету семьдесят семь дочерей царя Ирода и разносят промеж людей болезнь, а люди клянут их. По числу дочерей царя Ирода и лихорадка разделяется на семьдесят семь сортов: трясучка, ломучка, лихоманка, сухотка, которою, впрочем, называют и чахотку, и т.п.

408. Лихорадки — дочери Ирода

Лихорадка – это 12 дочерей царя Ирода. При жизни эти сестры плясали и пели песни, за это получили от Бога проклятие, а после смерти пошли по белу свету мучить народ. Старшая из сестер прикована на цепи; но вот случается – срывается, и тогда Боже сохрани: на кого она нападет, «затрясает» до смерти. Кто старшую сестру приковывает на цепь и где – никто не знает.

409. Легенда о чуме

Всемирный потоп, которым Бог наказал людей за прегрешения, не устрашил их: люди, размножаясь, по-прежнему грешили, впадали в беззакония и позабыли истинного Бога. В одно время, когда люди особенно развратились и долготерпение Господа истощилось, он сказал:

– Род нечестивый, доколе ты будешь испытывать терпение Бога твоего? Поражу тебя неслыханною казнью: пусть огонь небесный сойдет с небес на землю и пожрет нечестивых.

Жил в то время на земле один праведный старец; удалившись от мира в пустыню, он дни и ночи проводил в посте и молитве, за что и был угоден Богу. Услышал он о решении Бога наказать людей и сжалился над ними.

– Господи, – обратился он к Богу, – я слышал твой приговор, и люди заслуживают его, но молю тебя: умилосердись, смягчи его. Я сам долго жил среди людей и знаю, как легко впасть человеку в грех. Твое наказание будет слишком тяжело для людей.

Бог сказал:

– За то, что ты угоден мне и пожалел грешников, я смягчу им наказание: пошлю на землю болезнь, от которой много людей помрет, и одни, видя смерть других, устрашатся и вспомнят о Боге.

В то время жила в одной стране красивая женщина; она была такою неслыханною блудницею, какой еще не было от сотворения мира. Много людей, благодаря этой женщине, сделались несчастными: одни из богатых превратились в нищих; другие, чтобы добыть богатства и привести их в дар блуднице, сделались ворами и убийцами.

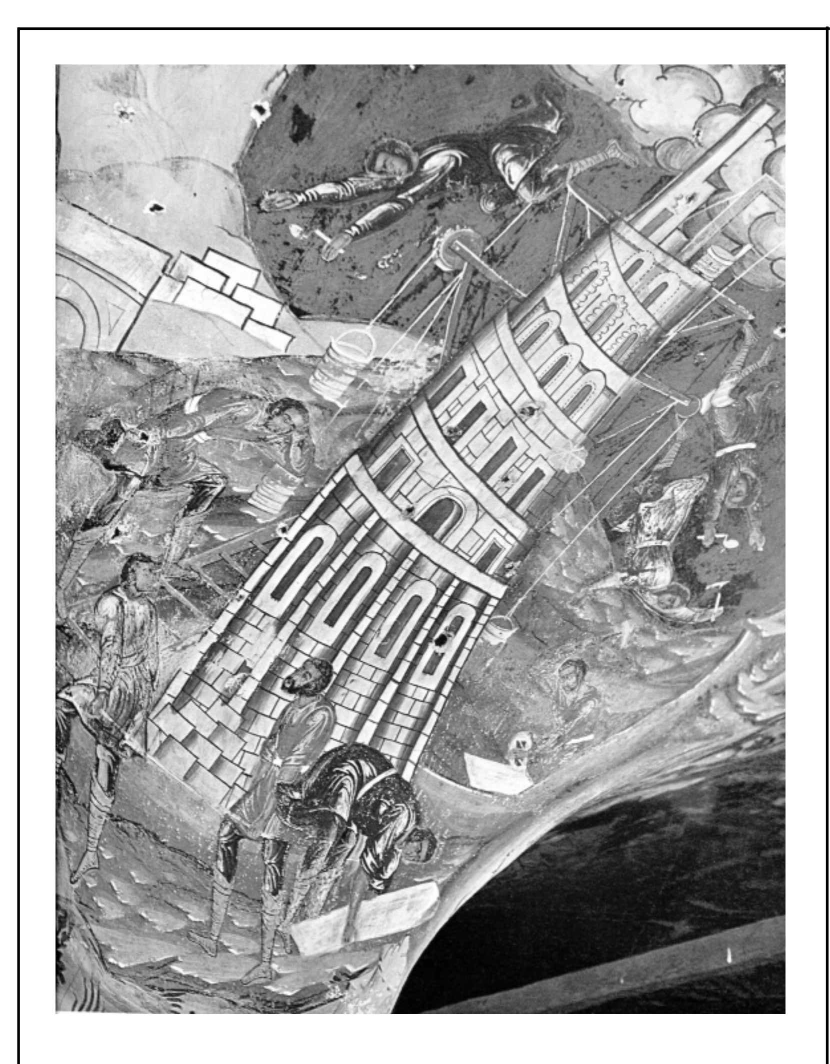
Блудница все время проводила в веселых пирах со своими друзьями и в пьяном виде изрекала хулу на Бога.

Господь сказал:

– Продлю жизнь этой блудницы до конца мира сего и пошлю на нее болезнь страшную: пусть блудница не имеет нигде пристанища себе, скитается по земле, и, где она появится, пусть все заразится ее болезнью, и люди умирают в страшных мучениях.

И, по слову Божию, все тело блудницы почернело, покрылось зловонными язвами. Друзья, пировавшие с нею, одни в ужасе разбежались, другие, оставшиеся с нею, умерли в страшных муках. В отчаянии бросилась блудница в море, чтобы лишить себя жизни, но волны морские выкинули ее обратно

на берег; кидалась она с вершины высокого утеса на камни, но осталась невредимою; кидалась она в огонь, но и огонь для нее был безвредным. Тогда она побежала, куда глаза глядят, все заражая на своем пути страшною болезнью, и люди в громадном числе умирали от заразы. И скитается эта блудница до настоящего времени по земле, заражая своею болезнью людей, прогневавших Бога.

Народы, языки и конфессии

410. На каком языке говорили первые люди?

Сотворил Господь Адама из земли, а из ребра его жену Еву, Он же и научил говорить их. На каком языке говорили первые люди? Крестьяне отвечали: должно быть, на еврейском, так как любимый народ перед Богом был евреи.

411. Как произошли разные языки? Вавилонская башня

Люди хотели Бога увидеть и стали думать, как до неба добраться. А летать не умеют. И решили они построить башню. Ну, высокую, до неба. А Бог не хотел, чтобы люди до него добрались, и он так повелел, чтобы люди друг друга не понимали. Ну, один это хочет, а другой нет, а понять не могут. Ну, и пришлось им затею бросить. [А что Бог сделал с ними?] А он будто пламя на них напустил, ну как будто огонь такой, прямо на головы людей. И все стали на языках говорить, о которых раньше не знали. Ну, как че открылось им. А потом уж стали и жить так. Привыкли, ничё.

412. «Строили да языки попутали»

Ето строили да языки попутали. Читала, во, тоже у етой у святэй книге. Яны захотели построить башню до Бога. Высокую, и чтоб туды к Богу. А ён взяў да им языки перепутаў. Раньше всё говорили на одным языке. Ўси говорили, ўси народы. Один язык был. А яны как захотели, так Господь перепутал им ўси языки. Так яны не знають, что несть – не понимають один одного. И всё! И яны перестали делать, и Бог сделал, что теперь будетя говорить кажи́нный на своём языке. Вот так. А раньше был быдто один язык. [Башню строили] до Бога чтоб достать, узлезть на небо и достать к Богу туды. Так ён и перепутал им языки. Бога ж нельзя видеть. Там же пишется: Бога никто не видел. Бог так говорить: если мое увидеть лицо, то человек умираеть сразу. А Бог по етому, по преданию, у лицо как у человека, человеческое лицо. Но видеть мене нельзя, так написано. Если только мене увидеть человек, то он сразу умираеть.

413. Всемирный потоп и смешение языков

О потопе наурские женщины рассказывают так: «Когда Господь сотворил видимый и невидимый мир, народ предался греху. Вот Бог возьми, да и запусти на людей дождища, да такого дождя! Первый день шел дождь 40 дней и 40 ночей, второй день 40 дней и 40 ночей и третий и четвертый. Тут-то уже стали попов тревожить да иконы поднимать: маленько подтихло. Вот тут-то как только поотлегло и потоп-то прекратился, праведный Ной и ну ковчег строить. Это значить на манер сакли, малость подлиннее и поширше. Вот построил Ной ковчег и папустил (так!) туда всякого зверья: семь пар выдимых (так!) и семь пар невидимых, и поехал по сухопутью к брату своему Лоту. А Лот этот был богатый праведный человек, солью торговал; жена ему соляной столб сделала. Приехал Ной к Лоту, а оттуда поехал и остановился на Араратских горах, лег под ковчег и наслаждается всякими природами. В это время праведному Ною доложили об убийстве Авеля, а через несколько времени доложили Ною, что все языки перемешались. Ной возмутился и при допросе вся вина пала на Илью и Еноха, которые будто бы перемешали языки. Их, разумеется, тотчас же живьем и затащили на небо».

414. О первых людях — русских, якутах и юкагирах

До этого века самым первым веком было то, что Бог из камней сделал двух людей[1]. Этим людям не смог вложить душу, потому что они были сделаны из камня. Тогда Бог решил сделать людей из глины. И он сделал Адама и Еву. Первый раз, когда он их сделал, они не знали ни стыда и ни холода. Однажды Бог куда-то ушел. Тогда Адам и Ева ходили. Они нашли ягоды. Покушали их и узнали стыд и холод. Когда Бог пришел и позвал их, они не пришли. Тогда Бог их прогонил совсем. С этого времени начался век. Когда закончился этот век, тогда остался один человек. По имени Ной. Он был богомольный. Однажды Ной спал. Ему приснился Бог. И говорит: «Я накажу народ. Они забыли всю веру. Перестали молиться Богу. Я накажу их потопом». Утром встал Ной и стал делать ковчег. Он со своими сыновьями делал

[1] «Век мы насчитываем две тысячи лет». – *Комментарий исполнителя.*

сорок лет. Сыновей их звали Сим, Хам и Иафет. Немного они пожили. Собралися тучи. И пошел дождь. Шел он сорок дней и сорок ночей. Земля покрылась водой.

До этого этот Ной собирал от каждой птицы и животных но одной паре.

Только отказался один мамонт. «Я, – говорит, – проплаваю». Ковчуг (так!) его стало таскать. Однажды почувствовали, что ковчег остановился. Он тогда выпускает чирка. Чирок летал, летал, но ничего не нашел. Так немного поплыли, и Ной послал опять чирка. Чирок летал, летал и в носу принес кусок земли. Немного погодя Ной выпустил всех птиц. Сыновья были женатые. Бог смешал их языки. И они не стали понимать друг друга.

От породы Сима произошли русские. От Хама – якуты. От Иафета – юкагиры.

Сейчас находят мамонтовую кость и говорят, что его наказал Бог. И они вымерли.

415. Потомки сыновей Ноя

[О турецкой войне 1878 г.] Война, по объяснению крестьян, началась из-за того, что турки обижали наших братьев славян. Турки – это неверный народ; они сперва отняли у греков Царьград, а потом покорили и наших братьев-славян. Кто такие восточные славяне, почему они нам братья, огромное большинство не знает. Некоторые полагают, что братья они потому, что произошли, как и мы, от одного сына Ноя Иафета. У Ноя было три сына: Сим, Хам и Иафет. Хама Ной проклял за непочтительность к отцу и сказал ему, что его потомки будут рабами у потомков других двоих братьев. От Иафета произошли мы русские и те люди, которых мы зовем братьями-славянами. От Сима – немцы, французы, или хранцузы, как их многие зовут, англичане, или агличане, и другие разные люди. Потомство Хама – это турки и разные эфиопы. Но Бог отдаст потомков Хама во владение потомкам Сима и Иафета тогда только, когда эти потомки будут вести праведную жизнь. А между тем они далеко еще не достигли этого. Вот, чтобы наказать их и через это исправить, Бог допустил,

что потомки Хама не только не подпали сами под рабство, а еще себе подчинили тех, у кого должны быть в повиновении. Это подчинение, конечно, временное, только до тех пор, пока потомки благочестивых сыновей Ноя не исправятся. Такой взгляд далеко не распространенный, он существует больше у стариков начетчиков.

416. Поляки из муки, русские из глины

В Литве поляки живут и русские. Раньше поляки Литвой владели[1], а литовцев, русских не любили, за людей не считали. Говорили:

– Мы, поляки, из белой пшеничной муки сделаны, а вы – из глины.

А русские отвечают:

– Вас Бог из пшеницы сделал, а собака прибежала и взяла, не отдаёт.

Рассердился Бог, стал собакой об дерево бить. Где об ольху ударит, где об вишню, где о берёзу, о сосну. Вот и получились Ольшевские, Вишневские, Березовские, Сосновские. А нас, русских, Бог из глины сделал и в огне обжёг. Вот и стали мы крепкие, и собака нас не трогает.

417. Из чего сделаны «москали» и «хохлы»

Бог свет зачинал, не было ни воды, ни земли, ни неба, один стоял плитешок; Бог замесил маскалев на глинки, а хахлов на пшенишном тесце с сальцем (собака хохлов съела и потом изрыгнула с чупом). 32 недели хахлы из сабаки летели.

418. Почему цыгане не живут на одном месте

Когда Бог распределял землю между всеми людьми, то забыл дать землю цыганам, а когда вспомнил, то сказал: «А им будут все дороги!»

С тех пор цыгане и ездят по дорогам всю свою жизнь.

---

[1] «Раньше поляки Литвой владели» – эта фраза, видимо, навеяна временной оккупацией Вильнюсского края в межвоенные годы. – *Прим. Ю. Новикова.*

419. Как цыган заслужил разрешение от Иисуса Христа на особую жизнь

Когда распинали Иисуса Христа, один (из палачей) замахнулся, чтобы забить гвоздь, а в этот момент цыган и говорит: «А там уже забита гвозд!» – «Где?» – «А вот ты ж видишь, что гвозд забита – чёрный».

На самом деле это была большая муха – «как шляпка с гвозда с бальшова». Тогда Иисус Христос сказал: «Премудрастям сваим нямнога буити сагряшать. Живити! Аммануть – амманывайти, эта вам ня грех». «Бог же пыжалел за то, штo яны Бога пыжалели». Поэтому у цыган особая жизнь: «яму и в лясу хата, и он вады ни баитца зимой. Вот такой. Гасподь рызряшил яму пажить. <…> И у них свой суд, их нихто ни асудить. Ани самы – сваим судом».

420. Почему Бог цыган любит

Это всё тоже баба моя говорила. Это я вам рассказываю, как мне говорили, так и я вам рассказываю. Мухой не дуже гребують. У нас же ж мух развёвшись бывало. И муха села Исусу Христу… хотели ему гвоз[дь] загнать в сердце, как распинали, а муха села яму на грудь. Цыган сказаў: «О, вон же гвоздь, ей Богу ето гвоздь!» И так ёму гвозд и не вогнали. За то цыгане за то и смуглые, и Бог их любит цыганей, что ён побожился, что «ей-Богу, ето ня муха, ето гвозд!» А это муха сядела. <…> [Почему цыган смуглый?] Ето я не знаю. [А мухой почему не брезгуют?] Потому что она у Исуса Христа сидела на груди. Так вон остался живой. Только ручки-ножки распинали, гвоздам прибивали. А тут села муха.

421. Как еврейский народ искал землю обетованную

Раньше евреи жили очень бедно, голодали: ну как бы в Германии теперь. Стали бунтовать, а священству не на руку было. Вот явился старик Моисей, собрал митинг, говорит:

– Вот что, вы, евреи, народ православный, не бунтуйтеся; укажу я вам обетованную землю. Идите сейчас же в горы Голгофы, возьмите жреца своего, бога с золотыми рогами, которому покланяетесь, и ждите меня у этой горы Голгофы, молитесь, и вам будет в это время до моего прихода падать манная с неба.

Конечно, народ обрадовался, шо на готово будет манна падать с неба, как птица небесная – не сеет, не жнет, а сыта бывает. И отправился бедный народ к Голгофы горы со своим богом с быком, золотыми рогами. Приходят Голгофы горы, ставят своего бога, молятся ему, дожидают манны с неба. Голодные, сколько они шли там еще до этой горы Голгофы, чтоб бог послал манну с неба. Дожидались, дожидались – никакой манны нету. Моисей обманул. Стали помирать с голоду. Вот видят, идет Моисей с длинной бородой, с длинным посохом, несет крижали с собой. Вот евреи около его обстали:

– Что ты, сукин сын, обманывать стал, старый ты чорт; послал в горы, велел богу молиться нашему, мы изломали его, а теперь начнем тебя ломать.

Ну, видит Моисей, что дело плохо, говорит еврейскому народу:

– Вот что, не убивайте, я стар, а выстану я на гору на Голгофу и укажу с горы обетованную землю, где все будет вам, не надо работать, будет сам расти хлеб, не надо сеять.

Опять обрадовался народ. Когда сдвинулся Моисей на Голгофу гору, то указал еврейскому народу:

– Вот, – говорит, – идите туда на юг и там найдете обетованную землю.

И вот он только это проговорил, кряду спустились облака и Моисей провалился.

А еврейский народ все искал до 18-го году обетованную землю, только в 18-м году он нашел обетованную землю себе.

422. Почему на Кавказе так много разных языков у народа

Это шёл по земле Бог и раздавал всем языки – кому какие. И пошёл он по горам, а горы высокие, крутые, он ногой за вершину горы зацепился, споткнулся и уронил поднос с языками, рассыпал все. Потом собирал-собирал их, но не все нашёл, не все собрал, горы – они же каменистые, всяких расщелин полно – вот и получилось, что почти на каждой речке своё наречье, свой язык,

да такие могут быть разные, что народ один рядом с другим живёт, а языки совершенно разные, и друг друга не понимают.

423. Почему старообрядцы компактно живут в Причудье

Один рядом с другим эти домики строили. <…> Сказали, как бес летел, то эстонцев раскидал по отдельности, а староверов так кучей и кинул с неба. Потому и живут вместе. <…> Так говорили старые люди.

424. О России и власти

Россия – это самое большое, сильное государство на свете. У нас Царь белый, от самого Бога поставлен… Жить хорошо, покойно, зря голову не отрежут, али в острог не посадят; а вон, у турок, режут кому кого придется, потому царь у них «салтан» настоящий, вертушка, в Бога не верит, много жен имеет, турки-то его и не боятся нисколько… Бывал, еще многие помнят малость, у нас и хранцуз, да нешто взял, велика-то наша земля… Ихняго царя тогда, говорят, сослали, он там умер, и живут они с тех пор без царя да бунтуют… А наша земля век будет стоять. Начетчики говорят, что мы произошли от Ноя… Евреи – от одного сына, а мы – от другого.. Это в Библии сказано… И были мы раньше – язычники… Христос тогда пришел к евреям, а как ходил по земле, так и к нам, говорят, заходил, да не узнали мы его: нищим он был. Уж Владимир Святой князь крестил-то нас… Татары прежде, говорят, нас прижимали… Долго теснили да обижали. Народился Иван Грозный – земля тряслась, птицы разлетелись, звери по лесам разбежались… Вырос он и победил Мамая на Куликовом поле, взял его в плен. Строгий был, многим боярам головы посрубал, а простому народу никакого худа не делал – жалел. Тогда еще русская земля была не порато велика, а вот Петр Великий поднял нашу землю. Ух, какой великан был: подковы руками ломал. И пошла в гору тогда земля наша. Питер он построил. У нас, в Вытегорском уезде, говорят, бывал, канаву проводил. Еще раз спал он в шалаше, а у него камзол украли, за это он и прозвал нас «вытегоры-камзольники».

Культура, быт, этикет

425. Почему грех на земле остался

Про Ноя и Евгу. Во всем мире не осталось ни одного православного, кроме Ноя праведного. Господь и велел Ною праведному строить ковчег да только никому не сказывать, что делает. «Для того, – сказал Господи, – хочу самого лукавого со всеми людьми беззаконными потопить: нашлю на всю землю потопу. Коли ж хоть всех людей потоплю, а оставлю лукавого, – лукавый опять весь мир соблазнит. Всех потоплю, – говорит Господи, – греха не будет на земле, а на племя оставлю тебя, Ноя праведного, да ради тебя, Ноя, жену твою Евгу». Ной, благословясь, с крестом и молитвой взял топор, пошел рубить ковчегу. Видит лукавый: Ной что-то строит, а что строит – не сказывает. Думает: дело плохо. Ной праведный с раннего утра до поздней ночи на работе, а Евга одна сидит дома. Лукавый и подлезь к Евге… Ну, сам знаешь: дело женское… «Спроси ты, Евга, – говорит лукавый, – своего Ноя праведного, что-й-то он рубит? Это не изба; да и изба-то у вас новая да просторная». Пришел Ной праведный с работы поздно вечером. Стала Евга у него выпытывать; Ной праведный не сказывает: Господь не велел. Сказала Евга про то лукавому. Лукавый научил Евгу, как водку делать, да и приказал: «Как придет Ной праведный обедать, пообедает – попросит квасу испить, ты, Евга, и дай ему винца. Ной праведный захмеляет, во хмелю все скажет». Пришел Ной праведный, пообедал, попросил квасу испить; Евга и дала ему вместо квасу винца стопку. Ной праведный и захмелял. Стала Евга ластиться к Ною праведному; тот и рассказал, для чего он ковчегу строит: «Господи велел, – говорит, – ковчегу строить и беспременно кончить к Мокрину дню (19 июля. – *Прим. соб.*): в Мокрин день потопа начнется: потопит Господи всех людей, окроме меня, Ноя праведного, да еще ради меня, Ноя праведного, окроме тебя, Евги. А все другим да и самому лукавому на свете не быть!» Лукавый и думает: был бы я цел, грешники будут. «Наступит Мокрин день, наступит потопа, – говорит лукавый Евге. – Пойдет потопа, Ной праведный станет тебя, Евгу, звать в ковчегу: ты не ходи. И не ходи ты, Евга, пока Ной праведный не кликнет: “Да иди же ты, проклятая!”»

Наступил Мокрин день, наступила потопа. Евга стала собираться в ковчегу, а лукавый к ней и залез под подол. «Иди, Евга, в ковчегу!» – кричит Ной праведный. – «Погоди, – говорит Евга Ною праведному, – надо горшки захватить!» – «Иди, Евга, вода скоро по колени будет!» – «Погоди, Ной праведный, надо ложки да плошки забрать». – «Да иди же ты, проклятая!» – закричал Ной праведный. Только сказал он это слово, лукавый и скок в ковчегу. Без этого слова лукавому нельзя было войти; Ной праведный начал рубить ту ковчегу с крестом и молитвою, с благословением Божиим. Оттого и нельзя было. Вошла и Евга после проклятого слова. Так и остался лукавый на земле. Потопа прошла, а грех остался.

426. Откуда появился стыд

Как кончился первый свет. Все наши грехи смыло. Был потоп. Христос стал думать, как землю сделать. И наметил чирка. И сказал: «Спустись в море и достань землю». Чирок заплакал, и у него на глазу остались слезы; и он нырнул. Три года плавал и вынырнул и вынес земельку на носу, где остался след земли. По этой земле Христос сделал землю. Христос стал думать, как людей сделать. Адам и Ева в ту пору ходили в лесу. И согрешили. Адам и Ева <…> дерево. Адам ходит и срывает листья и стыда прикрывает. С тех пор пошел стыд. И люди стали жить.

427. Одежда и стыд

А первыя ж ето Адам да Ева были. <…> Ето в Евангелии пишется, я ж читаю, Евангелле читала, Адам и Ева первые. Коли б тые люди не нагряшили, так мы б жили – не знали ни холода, ничё, ни одежу не носили, ничё… Ето звязано з небесами всё. Жили́ в раю яны. <…> [Первые люди] яны ж ня грешны были! Создавал [Бог] рай, ўсе ў раю были. Яны не надевались, яны голые ходили, яны сты́ду не понимали. Как мы теперь – нам надо надеться, стыдно голым, правда? А тады яны не понимали. А кады яна [Ева] нагряшила, так ён, Бог, и сказал: «Вы ж тяпер будетя жить на зямле, и ты будешь рожать в болезнях, а Адам будеть… «а ты будешь хлеб зарабатывать у поту и у труду». В поте лица.

428. Как появилась у людей одежда

[Кто такие Адам и Ева?] Первобытные люди. Бог же зляпил Еву ти Адама, а ж надо ему и пару. И другую зляпил. <…> [Из чего Бог людей слепил?] Из глини, гово́рять, с какой там. Да были оны голые. Голых слепил. <…> И приказал не есть какое-то яблоко. А яны зъели той яблок, ти Адам зъел, ти хто. И тады Бог… стали вызывать. А яна гово́рить: «А я голая!» Не надо было йисть, мы б голые ходили. А раз ты голая, ей стыдно уже выходить, то яна кленовым листом тут о и закрылась. И мы стали одеваться. [С тех пор одежда появилась?] Да-да!

429. Зачем черти людей соблазняют

Когда Бог сотворил мир, то заставил ангелов петь ему славословие, а сам ушел в рай к Адаму. Ангелы-то пели, пели да соскучились. Вот один из них и говорит: «Бог-то ушел, давайте-ка отдохнем». Некоторые ангелы и перестали славословить. Бог пришел и приказал верным ангелам прогнать их с неба. Эти ангелы и стали нечистыми. Вот черти и говорят: «Ведь нас немного, Бог-то нас, пожалуй, совсем погубит, давайте соблазним людей и души-то их будут нашими». Вот таким образом они соблазнили Еву.

430. Как Бог судьбы связывал

Сидит Бог на небе и связывает лапти: один новый, красивый, а другой старый, рваный, никудышний. Подходит к нему архангел Михаил и говорит:

– Господи, что это ты делаешь, зачем лапти связываешь?

А Бог отвечает:

– Это не лапти, это я судьбы людские связываю.

– А что же ты один лапоть такой новый, хороший берёшь, а другой – никуда не годный?

– А это специально так. Если я свяжу двух очень хороших людей – то они с жиру беситься начнут, если двух никуда не годных – не выживут, а так – один другого, глядишь, вытянет.

Вот так.

431. О судьбе

Так Иисус Христос ходил по земли и выпытывал людей. Вот, я тоже сама лично читала в девках. Идет по зямли, идет. Раньше жали серпами бабы. У женщин и у девушек были рубашки нижние. Вот, они в одних рубашках жнут – жарко. Идет Иисус Христос со своими учениками, значит. У его ученики были. Вот, идет и говорит: «Как пройтить?» – на меня, вот. А я вдова. Говорят, на вдовах и на сиротах весь белый свет держится… Там написано: «Как пройти в Костино?» Он знает, как идти-то, но выпытывает людей. Они и говорят: «Вот туда». Мне мама говорит: «Иди, Манька, покажи дорогу». Ну, я выскакиваю там в рубашке. И нарясована картина: девушка с серпом выскакивает на дорогу. Не лениво выскочила, на обои ножки: «Вот, сюда идите». Они поблагодарили и пошли. Идут дальше. Жнет вторая вдова. У ей сын лодырь. Ляжит на десятке[1], а мамка жнет. Вот, оны идут и говорят: «Здравствуйте, как пройти в Костино? Покажите дорогу». Она: «Витька, иди, покажи дорогу-то». А ему лень, он вот так ногой: «Вот туда идите, туда идите». Картинка нарисована. Вот оны пошли. Идут, Иисус Христос и говорит:

– Вы видели этого лодыря?

– Видели.

– А видели вот эту девушку хорошую?

– Видели.

– Вот, эта девушка – судьба этому лодырю.

Все ученики так всплеснули рукам:

– А зачем же, ведь девушку-то губить с этим лодырем-то?

А он только повторил:

– Да, вот эта девушка – судьба этому лодырю.

Значит, всё от Бога…

432. Почему судьба дураков с умными сводит

Вот шел однажды Христос и Никола. Увидали они девку: нажала она сноп, рассолодела и лежит. И спрашивают у нее:

– Где дорога в село?

Она ногу подняла и, указывая ею, говорит:

[1] Десятка – земельный надел в одну десятину.

– Вон ступайте.

Христос и говорит:

– Вот дурища девка – лень ей и встать.

Ну, пошли. Идут. Молодец пашет. Спрашивают его:

– Куда пойти на такую деревню?

– Вот сюда, старички почтенные!

Христос и Никола пошли дальше. И забыл парень сказать, что тут встречаются две дороги. Вот и слышат они, Христос и Никола, – бегут. Оглянулись и видят – парень бежит.

– Что тебе надо? – спрашивают.

– Постойте! Вот что: там за версту две дороги, надо налево. Я забыл вам сказать да забоялся, что вы заблудитесь, вот и догнал.

Поблагодарили они его и признали в нем благочестивый разум. Пошли дальше и занялись промеж собой разговором.

– Да вот, – говорит Христос, – разница какая в девке и парне. Девка – дура, а ему надо счастие устроить.

Ну а Никола и говорит:

– А что лучше ему вот за эту девку.

Но Христос не согласился:

– Такую дуру, – говорит он, – такую дуру нельзя выдать за такого парня.

Заспорили. Никола и говорит:

– Ты молод.

– Как так? Я правильно рассуждаю. Чем я не умею судить?

– А вот чем: сведи-ка двух дураков. Тебе их не рассудить. А сведи двух умных, они и тебя забудут. А если таких свести, то все довольны будут.

433. Как Христос людям пару подбирал

Шёл Иисус Христос с 12 учениками. Они хотели пить. Встретили женщину с девочкой, которые жали рожь. Иисус Христос попросил пить. Женщина махнула рукой («ей некогда»), а девочка побежала и принесла чашу кваса. Так как женщине было некогда, Иисус сказал: «Пускай до гроба вам все некогда». Один из учеников спросил Христа, как он отблагодарит девочку. «Я нашлю ей залихецкую пьяницу, чтобы до гроба с ним жила» (значит, она на этом свете отмучается, его не доведет «до худого», а сама пойдет в рай). В Писании сказано, что Господь подаёт – «не всё радость». Если Господь не будет подавать скорби, то мы его забудем.

434. Почему женщина лишена досуга, а у мужчин много свободного времени

Раньше тожо Бог шол по земле. Ну и к роднику уселся. Наверно, попить. А женьщины полоскали платье. Ну они взяли и говорят: «Што вот тут уселся!» – взяли коромыслами и прогонили. А он взял да им и сказал: «Ну так вот, женьщины! Бейтесь вы фсю жизнь, как рыбы об лёд». Так вот женьщины так и бьются.

435. Почему у женщин и мужчин доля разная

Вот это рассказывали, что, мол, когда Иисус Христос ходил по зямле, мужик крышу крыл, баба воду нясла. Он пришёл к этому, к воротам, и говорить на женщину: «Откройте мне ворота». Она говорить: «Ты и сам ня барин». Мужик слез с этого – ну, это уже, конечно, нябось, анекдот – слез с крыши и открыл. Вот говорить: «Ты будешь Богу способный, а ты, – говорить, – аду. Ты будешь всю жизнь мучиться». Ну, и правда, бабы большое всяго: бабы – дети, бабы – грязь вся на свете.

436. Почему женщинам всегда некогда

Господь, когда ходил по земле, зашел в одно село. Идет по улице, видит – женщина, ну и спросил у нее что-то. А та отвечает: «Некогда мне с тобой разговаривать». Пошел он дальше. Видит, мужики сидят в своем кругу, разговаривают. Подходит, а они сразу: «Заходи, дедушка, присядь с нами, поговорим». Вот с того и сделал Господь так, что женщинам век некогда.

437. «Ей всё некогда, ей всё работа!»

Что бабе всё некогда. Ишоў там ти Бог, ти што. Ишоў, спрашиват дорогу, а она: «Мени некогда!» Ей всё некогда, ей всё работа! А мужик иде ишоў, у мужука спросили, а ён косу́ пото́рнул – косил мужик! – и вышел, ему дорогу показал, и покурил и с им. Вот и усё! За то мужуку время есь, а у женщины – ўсё ей некогда!

438. Бог испытывает людей

Бытда Господь ишоў, и спросил у женщины – ён же знал ўсё куды идтить, но нарочно, хотел выведать женщину и спросил что «куды дорога?», а она отвечай: «Мени некогда!» «Мне некогда, – сказала, – мне некогда». А так Господь сказал: «Ну пусть тебе и будеть всегда некогда». Вот нам усё и некогда, а мужчина зато отдыхаеть. А мушшыну спросил, мушшына указал ему дорогу. Во! Приска́зка такая, что бабе всё некали – правильно! «Мне надо туды, мне надо туды…» А мушшына ляжет да и отдохнеть.

439. Почему женщина находится в подчинении у мужчины

Это было в то время, когда Христос по земле ходил и учил народ. Шел он раз с апостолом Петром через одно селение. Увидел Петр, что в одном дворе мужчина женщину бьет и так-то над нею издевается, ровно бы она не человек была, а собака бешеная. А женщина вопит не своим голосом, просит помиловить ее.

Жалко Петру стало женщины, и он сказал Христу:

– Господи! Видишь, как тот человек женщину мучает? И всюду так-то происходит, потому что власть большая дана мужчине над женщиной. Прошу Тебя, Господи, сделай так, чтобы женщина была старшею над мужчиной.

– Пусть будет по-твоему! – ответил Христос, и, по слову его, перешла тогда власть от мужчин к женщинам.

Спустя год пришлось Христу с апостолом Петром проходить опять через это селение. Дело было под вечер, и сказал Петр Христу:

– Господи, ночь уже наступает, переночуем в этом селении.

– Переночуем, – ответил Христос.

Подошли они к тому самому двору, где в прошлом году мужчина женщину бил, и просятся у хозяев переночевать. Хозяин не знал их и подумал, что они простые странники.

– Отчего не пустить, – говорит он, – места в хате вы не пролежите. Да только одна беда – хозяйка у меня очень сердитая: прийдёт, увидит вас, раскричится на всю улицу да как бы еще и по шее не наклала вам. Я-то уж привык к ее колотушкам да ругани. Большую теперь силу-власть забрало бабьё над нашим братом, хоть просто ложись живьем в могилу да умирай, – жалуется человек на свое положение, апостол же Петр знай посмеивается про себя. «Что, не нравится? – думает он. – А каково-то женщинам было терпеть издевательство от вашего брата?»

– Ну, – сказал человек, – если ночевать, то заходите в хату да ложитесь поскорее спать, не то прийдет баба, вытурит вас со двора.

Зашли Христос и Петр в хату, постелили на полу свою одежду и легли спать: Христос лег около стенки, а Петр с краю. Лежит Петр, не спит, дожидает, когда хозяйка домой вернется и как начнет она командовать. Вот слышит он, кто-то на улице шумит, ругает кого-то. Услышал этот шум хозяин, побледнел и затрясся весь, видно, очень испугался он.

Вбегает в хату баба: вся растрепалась, раскосматилась и палку в руках держит. Только вбежала и, не говоря худого слова, хлысть мужа по башке палкой и давай его полоскать по чем попало. А он бух на колени перед женой и прощения просит.

– Ниже, ниже кланяйся, – кричит она, а сама все палкой накаливает его. Вот увидела она на полу Христа и Петра, еще пуще взбесилась. – А-а! – заорала она, – ты без меня постоялый двор здесь открыл! Всяких бродяг-нищих напускал в мою хату, чтобы они украли что-нибудь!

И опять засвистала палка по бокам и спине мужа. Потом бросила бить баба, подбежала к Петру да как саданет его в бок ногой, так у того ажно дух занялся. Хотела она было и Христа ударить, да не достала до него ногой и к тому же очень уж уморилась. Бросилась она в постель и сейчас же захрапела. А бедный муж долго еще не спал: все плакал да долю свою несчастную проклинал.

«Да, – подумал Петр, – плохое житье этому человеку! А, может, так и следует ему, потому что он, как видно, лентяй-лежебока, ну и вывел женщину из терпения. И мне через него влетело в бок».

На другой день, когда ещё было темно, Христос и Петр поднялись и ушли из хаты. Целый день они проходили где-то, а ночевать обратно вернулись в то же селение.

Христос направился ко вчерашнему хозяину, а Петр начал отговаривать его.

– Пойдем, – говорит, – поищем другой двор, а то в этом неспокойно, – хозяева какие-то взбалмошные люди; ссорятся между собой, кричат...

Но Христос не послушал его. Пришли к своему знакомому хозяину, попросились ночевать.

– Да мне что ж?! – говорит хозяин. – Я рад принять в доме странных людей, только жена у меня зверь настоящий. Вчера-то видели, как она бушевала? То же и сегодня будет. Уж я не знаю чем ей угодить: я и так, я и так, нет, все не по ее… Одно слово – беда мне с ней! А ежели вам, добрые люди, негде ночевать, то заходите в хату и ложитесь ночевать.

Христос и Петр вошли в хату; стали они уснащиваться спать на том же месте, где спали в прошлую ночь. Петр, как бы ничего не зная, по простоте души, улегся около стенки, а Христу оставил место с краю. Ничего не сказал ему на это Христос, лег и тут же заснул. А Петр опять не спит, опять дожидается хозяйку: хочется ему посмотреть, что она в эту ночь начнет выкамаривать. Ждал он, ждал и дремать уже начал, как вдруг на дворе поднялся такой шум-крик, как будто пожар случился, и люди со всех сторон сбежались на него.

«Началось!..» – подумал Петр, а сам притворился спящим, прищурил глаза и приготовился смотреть, что произойдет в хате. Вот отворилась дверь: показалась сначала баба, а за нею муж; уцепилась она в его волосы и давай телепать из стороны в сторону, потом рукой по щекам – раз, два! раз, два!

– На колени! – кричит она мужу. – Ноги целуй!

Упал на колени муж и принялся целовать ноги у бабы.

Увидела баба Христа и Петра, закричала на мужа:

– Ты опять этих бродяг пустил на ночлег, а? Да что это в самом деле: постоялый двор у меня что ли или же гостиница какая: что всякие проходимцы ночевать будут?! И у этих людей совести-то, видно, нет ни на грош: рады, что дурак-муж им попался, так готовы совсем поселиться в хате.

Петр подумал, что хозяйка не станет все-таки трогать спящих и, чтобы показать ей, что он спит, принялся храпеть на всю хату.

– Вот еще хам: в чужой хате, а расхрапелся, как у себя дома! Постой же, я тебя уйму живо, – сказала хозяйка да как учешет Петра по спине палкой, так он, как ошпаренный, вскочил на ноги и давай Бог ноги из хаты.

Смешно это показалось хозяйке, она упала на кровать и ну хохотать. Хохотала-хохотала да и заснула, а Христа и пальцем не тронула.

Рано утром проснулся Христос, вышел на улицу.

А Петр согнулся, продрог до костей на холоде, стоит около плетни. И совесть в нем зазрила, что своего Учителя он обманул, положил его с краю от себя, чтоб тем от пинка хозяйки избавиться. Стыдно ему и взглянуть на Христа. Потом собрался он с духом, подошел к нему и спрашивает:

– Господи, тебя не била хозяйка?

– Нет, – ответил Христос.

– Ну, это хорошо, – сказал Петр. – Только я тебя об одном буду просить, Господи!

– О чем? Говори!

– Сделай, Господи, так, как было раньше между людьми: пусть мужчины будут старшими над женщинами, а не женщины над ними, потому что на свете жить будет невозможно, если женщина всем начнет распоряжаться.

– Пусть будет по-твоему! – сказал Христос.

И с тех пор женщина опять стала находиться в подчинении у мужчины.

440. Как мужчина стал главой дома

Говорят, существует такая легенда, что когда-то женщина была, ну, и как сказать, старше мужчины. И вот Исус Христос со своим ученикам, с Петром и Павлом, ходили по земле. Вот пришли в одну деревню. Когда надо было им ночевать, попросились в одну избу. Мужик говорит: «Я пустил бы, да жена придет подвыпивши, тогда вам горе и мне тоже».

А Христос всемогущий говорит: «Как-нибудь уладим».

Ну, мужик пустил, постелил им на полу, легли, спят. Часов в одиннадцать, в двенадцатом приходит жена, как он и говорил,

подвыпивши. Мужик говорит: «Полезайте под кровать, она, может, не заметит до утра».

Они так и сделали. С краю лег Исус, потом эти Петро и Павло. Она погоняла мужика по избы и заметила этих, трех спящих под кроватью. Ну и Христу говорит: «А ну-ко, вылазь первой!»

А первой Исус Христос, ему тоже досталося. Он лег на место. Она ишшо погоняла мужика и говорит: «Вылазь второй!»

А Христос с Павлом поменялись местами, Христос лег вторым, а Павло крайной. Мол, будет брать, дак тебя, а не меня уже. Ну, так перебрала и Петра, а оказалось там опять Исус Христос. Ему и досталось на орехи. Когда утром оне встали да вышли, Исус Христос и говорит: «Господи, сделай мужчину старше женщины, все-таки мужчина, как говорится, мягкосердечнее, чем женщина». С тех пор и стал мужчина старше женщины.

441. Как не стало на земле «бабского права»

Вот берет с собой [Христос] Петру и Павла.

– Пойдем, – говорит, – по земле проповедывать людей.

Они и пошли. Идут дорогой. Парень молодой носит сено и очень старается. Они говорят:

– Помогай Бог!

– Спасибо.

Бог и спрашивает:

– И скажи, молодой человек, эта дорога в такую-то деревню?

– Эта, – говорит. – Но можно вам пройти поближе в эту деревню. Ну, только там будет немножко грязновато. – И показывает рукой. – Вот дойдете до этого места, то будет дорога направо, то этой дорогой можно поближей пройти.

Они и отправилися. Немножко прошли они – девушка полет лен и на боку лежит. Они тоже подходят к ей.

– Помогай Бог!

Она:

– Спасибо.

Господь спрашивает ее:

– Эта дорога в такую-то деревню?

Она на боку лёжучи, ногу́ подымает и ногой показывает:

– Эта.

Они и пошли (она не указала никакой дороги). Идут опять, парня молодого стречают – тоже косит сено.

– Помогай Бог! – сказали.

То и парень сказал:

– Спасибо.

Господь спрашивает ее:

– Эта дорога в такую-то деревню?

И спрашивают у его дороги в такую-то деревню. Ну, а он, как за косу держался, и локтем указал:

– Вон, туда.

Они опять пошли. Идут. Тут девушка жнет рожь. Они подходят, тоже сказали:

– Помогай Бог!

Она встопянулась, встала, тоже:

– Спасибо, – сказала.

Ее спрашивают дорогу. Она и сказывает:

– Эта, эта дорога в такую деревню. Только тут будет две дороги. Одна дорога будет поближе́й, но грязновата, а эта будет дальная, которая хорошая.

Они пошли. Петр и говорит:

– Господи, вот того парня да с этой девушкой поженить бы их!

Бог отвечает:

– Да. Они бы жили, да красовались бы.

– А тую девку с этим парнем!

Бой и сказывает:

– Парня, которого мы стретили первый раз, а эта, которая на боку лежала, будет невеста ему. А эта девушка будет невеста, который нам дорогу показывал. А как же нельзя сравнять, чтоб оба были хорошие. То она будет лениться, то он подгонит ее, ну, а эта подгонит мужа своего. Вот они и будут жить хорошо.

Прошли они немного, Петр и говорит Богу:

– Господи, почему же мужицкий верх, а бабская нет?

– А что ты, – говорит, – желаешь?

– Да, – говорит, – попробовать.

– Это, – говорит, – ты за то за баб стараешься, что они в твой пост сами не едят молока, то все святым сбирают, за то ты за их и стоишь! Ну, ладно, сделаем.

Тут через несколько время стали бабы старше мужиков. Бог и говорит:

– Вот видишь Петра, теперь бабы владеют мужиками, подчиняется мужик бабе.

Приходят они в одну деревню, просятся ночевать. Мужик и говорит:

– И спустил бы я вас, дак у меня жена третьи сутки в трактире там гуляет, то она должна сегодня прийти домой, – попадет мне, попадет и вам, если я спущу вас без ее дозволенья.

Бог говорит мужику:

– Мы хоть ляжем тут на полу – мешать никому не будем. Неужели она такая будет, что станет прохожих дуть?

– Ну ночуйте.

Они на полу подостлались, ложатся спать. Бог и говорит:

– Ну, ты, Петра, ложись с краю, а я лягу в серединку, а Павел у стенки.

Так они полегли. Вдруг является с трактиру хозяйка с песенками. Мужик рапортует ей, что «вот я пустил трех прохожих ночевать».

– Как ты смел пустить без моего спросу?! Ты бы пришол в трактир да спросил, можно пустить аль нет!

И ну мужика дуть. Отдула мужика, села на лавку, посидела.

– Ну, дала мужику, дам и прохожим!

Берет палку и ну Петра мять. Отдула, сама села на лавку отдыхать. А Бог говорит Петру:

– Петр, – говорит, – ложись в середину, а то еще попадет.

Петра – в середину, Бог с краю. Она и говорит:

– Ну, отдыхнула я теперь, да́ла крайнему, дам теперь среднему.

И опять стала бока мять Петру. Обмяла Петру, опять на лавку пошла. Она отдыхает, а Господь говорит:

– Петр, залазь от стенки, а то еще попадет!

Петр залез от стенки, а Павел лег в середине, а Петр от стенки. Вот она говорит:

Дала первому и дала среднему, надо ж дать и который у стенки спит, а то тот будет хвалиться, что мне не попало.

Она взялася опять Петра ломтить, и говорит:

– Ну, вот, теперь обиждаться ни один не будет – всем попало.

Они проночевали и пошли. Бог и спрашивает Петра:

– Видишь, какое бабское право? Мужик бы так не сделал, если б хозяйка пустила, а у бабы совести хватит.

Он и говорит:

– Господи, не было́ бы их прав, чтобы оно никогда не было́!

С тех пор не стало бабского права.

442. Золотой кувшин

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был один богатый-пребогатый барин. Ну, и скупой-прескупой. Он три вотчины имел. Две вотчины старичков поел, третью начал. А у одного старичка был сын желанный, жалко отца. Он вырыл ему в лесу землянку, отвез ему туда пшенца и поселил его там.

Дед сидит-поживает, а сын его наведывает тайком.

Вот приходит сын к деду:

– Ну, как живете?

– Ох, батя, погибель. Теперь за молодых взялся. Ведь что придумал. Чтобы к нему приехать ни на телеге, ни на лошади, ни сидя, ни верхом, ни в рубахе, ни телешом.

Старик говорит:

– Ну, это хитрость не великая. Так вы не ездите на лошади. Сбегай, подцукни[1] тому, кто назначен. Нехай едет на козле, лицом к заду, к голове спиной, а хвостом управляет, а вместо рубахи бредень пусть накинет.

Он так и сделал. Барин вышел встречать, а он едет ни на телеге, ни на лошади, ни верхом, ни пешком, ни в одежде, ни телешом. Барин рассвирепел, прямо почернел. Назначил другого молодого человека.

– Привези мне подарок, чтоб был и не был.

Думали-думали, всей семьей три дня думали, ничего не придумали.

А Фетис опять приезжает к деду:

– Батя, что делать, присуди. Сколько народу иссекли уже.

---

[1] Подцукни – подскажи.

– Ух, Фетиска, ты посыпь зернышек, да продень решето, да дерни палочку, поймай птичку да неси ее барину. Будет брать – отпусти. Вот есть подарок, да нету.

Вот один молодой человек поймал синичку и понес. Приносит.

– Вот, барин, тебе подарочек.

Только барин протянул руку, а подарок-то улетел. Барин рассвирепел. Как солнышко поднимется, приезжает барин с барыней к пруду. Вот кувшин золотой, а достать нельзя. Барин заставляет:

– Достаньте, и все.

Ныряли-ныряли – нет, не могут достать. Засекет всех. Попала очередь Фетиски. Он к отцу:

– Батя, что делать? Теперь мне доставать велит.

Старик думал, думал и говорит:

– А где этот, сынок, пруд?

– А вот на Лопатинском.

– А около него что есть?

– Да нет ничего.

– Как нет, ветла там старая есть. А в какое время кувшин видать?

– В полдень. Виден кувшин, а нырнешь – нету.

– Ну, иди погляди, кувшин там?

– Нету.

– Вот что тебе скажу: кувшин на ветле. Как тебе скажут доставать – ты прямо на ветлу.

Пришел барин.

– Ну, Фетиска, лезь в пруд, доставай кувшин.

– Достану, а не полезу.

Прямо на ветлу и достал золотой кувшин.

Барин спрашивает:

– Ты сам догадался или кто тебе сказал?

– Отец научил.

– Иди, зови его сюда.

Барин сказал:

– Старики такие нужны. Давайте его на хлеб, на соль и на воду. Нехай он живет свой век, сколько проживет.

С тех пор старикам и почет за их мудрость.

443. Почему стариков перестали убивать

Раньше жили люди так: старые работать не могли, их вывозили в лес волкам на съедение.

Вот у одного сына был отец. Отцу было 65 лет. Сыну жалко было вывозить своего отца в лес. Сын сказал ему: «Я тебя отвезу в лес, построю тебе землянку и будешь там жить».

Жил-жил старик. Однажды царь загадал загадку и сказал: «Кто отгадает эту загадку, отдам полцарства. В пруде кувшин стоит золотой; кто достанет, полцарства отпишу».

Сын пошел к отцу и рассказал ему. Отец говорит: «Ты пойди погляди, если есть около пруда дерево, я тебе скажу». Сын поглядел, сказал, что есть. Отец и говорит: «Кувшин висит на дереве и освещается на дне».

Сын влез на дерево и достал кувшин. Принес к царю. Значит, выполнил задание. Царь спрашивает: «Кто тебя научил?» Сын говорит: «А ты меня не зарубишь?» – «Не зарублю». Он говорит: «Я отца вывез в лес. Жалко с голоду морить. Я сделал ему землянку». Царь и говорит: «Он живой?» – «Живой». – «Вези его домой».

Сын привез отца домой. С тех пор не стали старых вывозить в лес.

444. Почему стариков уважать стали

Жил царь. Решил он изжить стариков в своем государстве, страшны, слабы, толку от них нету никакого. Велел собрать всех старых и перевешать. Собрали и перевешали. Потом стал этот царь замечать, что в его государстве умных не стало. Решил учесть, которы пока есть. Велел приказ объявить, чтобы пришли все подданные к его двору не босы, не обуты. Вот повалили подданные: кто в порванном носке, кто в порванном чулке!.. Царь недоволен. Повторят свой приказ.

А здесь же жил один парень. У него отец тоже был уже старичок. Парню стало жалко отца, он его не стал царю выдавать, а спрятал на заднем дворе, кормил, поил. Вот задумался парень над царской-то задачей. Пришел к отцу, поесть принес. Отец спрашивает:

– Что, сын, грустный такой?

– Да вот так и так... Велел царь прийти к его двору не босым и не обутым.

Старик подумал и говорит:

– Ты, сынок, возьми старые сапоги, оторви подошвы вместе со стельками и иди к царю так.

Послушался сын, сделал, как отец велел. Идет к царю в сапогах без подошв. Царь увидел: идет парень в сапогах. Остановил:

– Ты что, смеешься? Приказа не слышал?

– Нет, ваше величество. Как велели, так и пришел.

Поднял ногу – царь увидел, что следья-то у него голые:

– Молодец! Верно решил мою задачу.

Теперь объявляет царь другую задачу: чтобы подданные пришли к нему с самым красивым цветком на голове. Такой цветок нужен, краше которого бы не было на свете. Вот этот парень снова призадумался: какой же цветок пойти? Приходит домой, снова к отцу. Объясняет ему задачу, какую царь задал. И старик говорит:

– Самый милый цветок – это колос пшеницы. Без пшеницы мы жить не можем.

И давай про пшеницу ему рассказывать. Этот парень взял два колоса, воткнул в шапку и пошел к царю. А там кто с гвоздикой, кто с розой – в общем, свои любимые цветы принесли. Царь увидел парня, подозвал.

– Молодец! Ты снова мою загадку отгадал. Кто тебя научил? Откуда ты взял такую премудрость?

Он говорит:

– Если я скажу, вы меня велите казнить.

– Нет. Я тебя помилую. Потому что ты верно решил мои задачи.

Парень и говорит:

– Я ослушался ваш приказ и своего старого отца спрятал на заднем дворе. И он мне все отгадки подсказал.

Тогда этот царь повелел:

– Издайте приказ: беречь и уважать стариков, ибо мы от них берем мудрость.

445. Почему стариков перестали изгонять

Когда-то давным-давно был царь. Такой жадный, что он издал приказ: тот, кто не может работать или состарился, должен был изгоняться. А у одного человека был старый отец. Вот пришла пора, что и его надо вывезти. Что делать? Сын повез его на санях в лес, в большой холод. А когда повез его, то взял и своего сына на подмогу. Когда привезли старого отца, посадили его под сосной. Вот и говорит сын деда:

– Пусть дед сидит на санках. Их мы обратно домой не повезем.

Тогда мальчик и говорит:

– А как же мы оставим санки? Они мне будут нужны, когда мне тебя придется тоже отвозить.

Загрустил тогда отец и решил не бросать одного в лесу старика: привез назад домой и спрятал его в осети[1]. Продержал в них старика всю зиму, весну и лето.

Наступила осень, а в том месте начался неурожай: все, что посадили весной, к этому времени еще не всходит. Ничего не выросло и у этого человека. Он приходит к старику и рассказал ему все. Тогда старик и говорит:

– Ты возьми с гумна сдери солому и посей ее.

Этот человек так и сделал. На следующий день старик посылает сына и говорит:

– Сходи на поле и посмотри, что там видно.

Сходил на поле сын и говорит, что еще ничего не выросло.

На следующий день старик снова посылает сына:

– Сходи на поле и послушай, что слышно.

Пришел сын на поле, приложил ухо к земле и вдруг слышит голоса:

– Ой, куда ты? Ой, где ты?

– Я тут.

Пришел домой и рассказал старику, что слышал.

На следующее утро старик снова посылает сына на поле послушать, что слышно. Сын на этот раз слышит:

– Дальше, дальше подвинься – мне места нет.

---

[1] Осеть – овин.

Приходит он домой и рассказал об этом старику. А старик ему и говорит:

– Видно завтра пшеница покажется.

На другой день выходит сын и видит: выросла хорошая пшеница. У других же почти ничего не выросло. Стали жаловаться на это люди царю.

Захотел сам царь посмотреть, правду ли говорят люди. Едет он на коне и видит, что нигде ничего не взошло, кроме как у одного хозяина. Заходит царь к этому человеку и спрашивает, почему у него одного выросла пшеница. Тогда пришлось ему все рассказать царю. Царь и просит, чтобы он показал этого старика. Стал человек упрашивать царя, чтобы он ничего не сделал старику. Царь пообещал.

Выходит дед, а царь его спрашивает:

– Если ты такой мудрый, то скажи, скоро ли я умру?

Старик сказал, что ему надо подумать. Через сутки явился царь, и сказал ему старик, что он скоро умрет. Испугался царь и говорит:

– А сейчас ты мне скажи, как мне спастись от смерти.

Дед снова говорит, что ему надо подумать. Через сутки явился царь, и сказал ему старик, что царь не умрет, если в ту ночь, когда он должен будет умереть, пойдет воровать, а эта ночь наступит завтра. Царь стал возмущаться. Но что делать.

Вот царь дождался ночи, оделся в одежду вора и вышел из своей спальни, а сам не знает, куда ему идти и что воровать. Идет и видит царь настоящего вора. Подходит к нему царь и говорит:

– Давай вместе красть.

Вор согласился и говорит:

– Давай украдем что-нибудь из царского дворца.

Царь согласился. Тогда вор вытащил веревку и закинул ее в окно дворца, закрепил ее и стал взбираться по стене. А царь ждет его внизу. Вдруг видит, что вор спускается обратно и руки у него пустые. Спрашивает царь, почему он ничего не украл, а вор и говорит:

– Во дворце идет совещание, хотят убить царя этой ночью.

Понял все царь, наградил вора деньгами и отпустил его. Позвал стражу и казнил заговорщиков.

На другой день царь привез богатые подарки старику и его семье и уничтожил закон свой. С тех пор стариков уже не изгоняли.

446. Совет старика

В одном государстве несколько лет подряд не было урожая. Царь думал, думал и решил население убавить, перебить, кого не жалко. И дал приказ всех стариков в стране уничтожить, чтобы зря хлеб не ели: увозить их в лес и там бросать. Это чтобы хоть молодых-то поддержать.

Теперь, жил в этом государстве мужик, у него отец старик был. Сын отца посадил на санки и повез в лес. Привез, оставил старика на санках, а сам повернулся и пошел домой. Старик ему:

– Иван!

– Но чё?

– Чё же ты санки-то оставлять?

– А зачем они мне?

– Как же зачем. А ты состаришься, тебя на чём в лес повезут?

Мужика-то как дернуло: «Паря, придет время, и меня так же увезут!» Забират этого деда, дожидат ночи и назад его везет. Привез домой и в погреб посадил: нельзя же на виду его держать.

А есть совсем нечего. Мужик своему отцу приносит в погреб кипяток, тот его спрашиват:

– Чё же ты, сын, совсем не кормишь меня?

– Да хлеба, – говорит, – нету.

– А ты, паря, сбросай-ка с крыши стару солому и перемолоти. Вот тебе и зерно. Потом соломы к зерну добавь – вот тебе и мука.

– Да кака же мука со старой соломы?

Но все-таки пошел. Верно – намолотил зерна, с соломой перемолол – ржаная мука получилась. Стал жить справно. Вот позвал к себе мужика царь и спрашиват:

– Где ты хлеб берешь?

Тот и рассказал все: как отца спрятал, как старик ему посоветовал солому перемолотить. Царь подумал, подумал и отменил приказ стариков в лес отвозить. Велел по всем деревням старую солому молотить, и так перебились до урожая.

447. Как внук деда спас

Жил-был один мужик. У него были отец-старик и маленький сынишка. А в ихной деревне стариков не держали. Только состарится, в поле перестанет выезжать, его увозят в глуху тайгу и там зверям на съеденье оставляют – чё, дескать, хлеб зря тратить!

Вот надо этому мужику своего отца в лес отвозить. Он впряг лошадь, на телегу забросил лоскут коры листвяжной, на эту кору отца посадил:

– Но-о! Поехали! – Коня понужнул.

Тут на крыльцо парнишка выскочил, давай проситься:

– Папка, прокати меня!

Мужик его и посадил. Поехали.

Вот в лес приехали. Мужик лошадь круто повернул – телега наклонилась, и старик вместе с корой вывалился в снег. Он коня понужнул и хотел ехать назад, а парнишка-то и говорит:

– Стой-ка, папка!

– Чё тако?

– Ты пошто же кору-то не берешь? Забери её.

– А чё тако?

– А когда ты состаришься, робить не сможешь, на чем же я тебя в лес повезу?

Мужик-то и задумался. Потом вернулся, старика поднял, посадил на телегу и домой отвез. С тех пор стариков перестали в лесу оставлять.

448. «Лихо одноглазое» (почему кузнецы живут в нужде, а портные и плотники — в достатке)

Жили три брата: один кузнец, другой плотник, третий портной. Жили они, жили и не видали, какая есть нужда. Кто к ним из заказчиков не придет, все говорят: «Эх, кабы не нужда, то бы сделал и другое». Раз братья собрались и говорят: «Все говорят про нужду, а мы не знаем, какая нужда. Пойдемте искать нужду». Взяли денег и отправились. Шли, шли, зашли в лес, встречается им старик.

– Здорово!

– Здорово.

– Куда Бог несет?

– Да вот так и так, все говорят про нужду, а мы никогда не видали, не знаешь ли, где найти нужду?

– Знаю. Давайте по рублю с человека. Я укажу.

– Возьми хоть больше, только доведи.

Взял деньги и говорит:

– Вот выйдите из лесу, будет стежка, идите по ней, потом будет другая – влево и вправо, вы и идите по последней.

Они так и пошли, и выходят на поляну, а там стоит престрашный дом (т.е. очень большой). Входят и видят старика здорового, большого, с одним глазом.

– Здорово!

– Здорово! Что за люди?

– Да вот, дедушка, ищем нужду.

– Это самая я и есть Нужда. Кто вы такие?

– Да мы братья: один портной, другой плотник, третий кузнец.

– Ну ладно.

Вечером приходит Нужда; приносит сукна тонкого-претонкого и говорит:

– Кто из вас портной?

Портной отвечает.

– Вот тебе сукно, сшей к утру сюртук, не снимая мерки, не меривши, да чтобы было хорошо, а то я расправлюсь посвоему, – и ушел.

Портной всю ночь шил, утром идет Нужда.

– Ну что, готово?

– Готово.

Надел Нужда сюртук, ловко сшито, все бы глядел, только немного спереди морщило.

– А это что?

Портной говорит:

– Это сейчас можно поправить, – взял было ножницы.

Нужда говорит:

– Долго ждать, – и съел портного.

На другой вечер приходит Нужда и говорит:

– Кто из вас плотник?

Плотник отвечает:

– Я.

– Сделай мне в нынешнюю ночь шкаф, чтобы он сам из угла в угол ходил и отворялся и затворялся.

Всю ночь плотник работал и сделал шкаф, как нужно. На другой день приходит Нужда, и шкаф ему где-то не понравился. Плотник хотел было сострогать, а Нужда и его съел. На третий день приходит к кузнецу и спрашивает:

– Можешь ли ты сковать мне глаз?

– Могу, только ты сначала врой два дерева и прикуй себя к этим деревьям.

Нужда так и сделал. Кузнец растопил олово да и говорит Нужде:

– Ты закрой здоровый глаз, как бы его не повредить.

Нужда закрыл. Кузнец вылил олово в здоровый глаз. Нужда как привскочет, и деревья вырвал с корнем, да не может найти кузнеца. Кузнец ходил, ходил, не может выйти, да и на. Двор и ворота – все было волшебное. Нужда говорит: «Не уйдешь ты живой», – а у него на дворе были быки. Кузнец и прилепился к быку под брюхо, а быка давай толкать да тыкать; бык размахнулся да в Нужду. Нужда осердился да и говорит быку:

– Смотри, я тебя перекину через забор.

Кузнец давай опять быка толкать, а тот опять на Нужду наскочил. Нужда и перекинул быка с кузнецом; хвать, кузнеца нет. Нужда говорит воротам: «Держите!», а ворота отвечают: «Да ты его перекинул с быком». Нужда и бросил за забор конец цепи да топор золотые. Кузнец позавидовал: хотел утащить цепь, побоялся и приложил один палец, палец-то и прирос к цепи. Кузнец видит – дело плохо, вынул ножик да и отрезал палец и ушел домой. С тех пор все кузнецы стали знать нужду, а портные с плотниками до сих пор не знают нужды.

449. Как Иоанн Златоуст получил золотые усы

Однажды Бог и трое святителей – Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст собралися вместе и долго рассуждали о том, как лучше жить людям на земле: или гуливством, или воровством, или же трудами; после долгого прения они единогласно решили испытать поочередно каждый жизненный путь отдельно. Святитель Иоанн сразу догадался, что людям необходимо трудиться, и, чтобы проверить это, сам стал вести трудовую жизнь, не давая себе покоя ни днем ни ночью; жизнь его потекла спокойно и счастливо, проходя в веселии, радости и довольстве. Жил он не только счастливо, но и нажил большое состояние. Другие же Божии советники избрали другие жизненные пути, но избранная ими жизнь не привела их ни к чему хорошему, они чувствовали во всем нужду и даже тяготились жизнью. Через несколько времени они снова собрались вместе, и тогда Иоанн стал расхваливать избранный им путь жизни, и по совету своего товарища и они стали вести такую же жизнь, и у них все пошло по-хорошему, и нажили они целые горы золота.

Спустя много лет среди того народа, где жили святые угодники, появился голод, и простой черный народ начал сильно бедствовать, и стали просить они Бога о помощи. Чтобы помочь черни, святые угодники, по Божию повелению, подарили им одну золотую гору во владение, так что каждый нуждающийся беспрепятственно мог брать себе из этой горы золото, сколько кто захватит. Когда узнал об этом святитель Иоанн, то восстал против этого распоряжения и дал такой мудрый совет, по которому решено было во избежание злоупотреблений, могущих произойти от самовольного дележа, поделить все золото между всеми нуждающимися, и если кто проживет прежде других данное ему золото, тот пусть уж больше не обращается к ним за помощью, а живет христианским подаянием, то есть пусть идет к своим же товарищам и выпрашивает у них для себя помощи ради Христа, через это будет ежедневно прославляться имя Божие, да и нуждающиеся не погибнут. Этот мудрый совет святого Иоанна был опять принят и одобрен святыми угодниками, которые назвали его мудрым и начали просить Бога о том, чтобы он заслуги Иоанна не оставил без вознаграждения. Бог, узнав об заслугах и уме его, сказал: «Мудрый ты человече, Иване, за это я награждаю тебя золотыми усами и с этих пор и до века ты будешь называться Иоанном Златоусом», – и приставил ему с этими словами золотые усы.

450. Никола и Касьян

Раз в осеннюю пору увязил мужик воз на дороге. Знамо, какие у нас дороги; а тут еще случилось осенью – так и говорить нечего! Мимо идет Касьян-угодник. Мужик не узнал его и давай просить:

– Помоги, родимой, воз вытащить!

– Поди ты! – сказал ему Касьян-угодник, – есть мне когда с вами валяндаться!

Да и пошел своею дорогою. Немного спустя идет тут же Никола-угодник.

– Батюшка, – завопил опять мужик, – батюшка! Помоги воз вытащить.

Никола-угодник и помог ему.

Вот пришли Касьян-угодник и Никола-угодник к Богу в рай.

– Где ты был, Касьян-угодник? – спросил Бог.

– Я был на земле, – отвечал тот. – Прилучилось мне идти мимо мужика, у которого воз завяз; он просил меня: помоги, говорит, воз вытащить. Да я не стал марать райского платья.

– Ну, а ты где так выпачкался? – спросил Бог у Николы угодника.

– Я был на земле; шел по той же дороге и помог мужику вытащить воз, – отвечал Никола-угодник.

– Слушай, Касьян, – сказал тогда Бог, – не помог ты мужику – за то будут тебе через три годы служить молебны. А тебе, Никола-угодник, за то, что помог мужику воз вытащить, – будут служить молебны два раза в год.

С тех пор так и сделалось: Касьяну в високосный только год служат молебны, а Николе два раза в год.

451. Сколько праздников у Миколы и Касьяна

Ехал один раз мужик по осенней дороге. Лошаденка у него плохонькая, насилу воз тянет. И вдруг на дороге канава. Воз застрял. Мужик и туда и сюда – никак воз не вытаскивается.

И тут идет по той же дороге Касьян-угодник. Не узнал мужик этого святого и к нему с просьбой:

– Почтенный, сделай одолжение: помоги воз вытащить.

– Отстань от меня, – ответил ему святой Касьян. – Не стану я руки марать о твой воз, да и сапоги в грязи мне пачкать не пристало…

И пошел прочь от мужика.

Через какое-то время идет по той же дороге угодник Микола.

Мужик и этого не узнал да и просит:

– Будь добр, не откажи в помощи.

Микола рукава засучил, взялся вместе с мужиком за повозку, лошаденку понукнул, и втроем они воз вытащили.

Мужик благодарить стал помощника, а тот дальше пошел.

Потом пришли Касьян и Микола к Богу в рай, а он их и спрашивает:

– Куда ты, Касьян-угодник, ходил?

– На земле был, – отвечает Касьян.

– А что делал?

– Ничего. Просил было меня мужик помочь ему воз вытащить, да я отказался: не хотел свои руки да сапоги марать.

– А что ты, Микола-угодник, делал, где измазался? – спросил Бог.

– Я тоже на земле был и помог мужику застрявший воз из грязи вытянуть, – отвечал Микола.

И тогда Бог сказал:

– За то, что ты, Касьян, не помог мужику, тебя на земле будут чествовать через три года на четвертый, а тебя, Микола, за то, что ты помог, будут чествовать два раза в год.

452. Бог определяет праздники святым Николе и Касьяну

Шли святые Николай Угодничек и Касьян к Господу Богу. И путь их проходил через глубокую и грязную балку. Дошли до балки, смотрят, старенький человек на такой убогой лошадке что-то везет. Телега застряла в грязи, и никак лошадь не вытащит ее. А Николай Угодничек говорит: «Касьян, давай поможем ему вытащить его лошадь и телегу». А Касьян поглядел и говорит: «Да ты что. У меня такое чистое одеяние и идем до Господа Бога. Вдруг я испачкаюсь об эту лошадь, об эту грязь, а как потом к Богу пойдешь». Николай Угодничек говорит: «Ты как хочешь, а я помогу». Остался Николай со стариком, чтобы

помочь, а Касьян пошел дальше. Только подошел Никола до лошадки – тронулась лошадь и пошла, и пошла. Догнал Николай Угодничек Касьяна, и пошли они опять вместе. Пришли до Господа. Говорит Касьян:

– Ну, ты иди, Николай, первым, а я уже за тобой.

– Да я же выпачканный, я пойду позже. Ты уж иди, Касьян, первым до Господа Бога.

Тут выходит старичок этот, которому помог Николай, и говорит: «Николай Угодничек, заходи». Зашел Никола и сразу начал оправдываться:

– Да я, – говорит, – видите какой испачканный, вы ж знаете, такая убога лошадь была, да старого человека жаль, никак не мог выехать. Ну, а Касьян не захотел помочь, а я вот помог и весь испачкался.

– Ты, – говорит старик, – не испачканный, ты душа добрая. Ты с сегодняшнего дня будешь Угодничек Божий. И пусть тебя будут праздновать два раза в год. А теперь пусть зайдет Касьян.

Зашел Касьян к Господу и начал оправдываться, что он шел к Господу, весь в чистом, не хотел запачкаться. Господь послушал его и говорит: «У тебя одежда-то чистая, а душа грязная». С сегодняшнего дня пусть тебя будут праздновать в четыре года один раз».

Вот и говорят: «На кого Касьян глянет». Он не добрый человек. Он глянет – и все пойдет прахом. А какие беды – к Николаю Угодничку.

453. Как Микола и Касьян в церковь ходили

Жил Касьян святой, книги читал святые и каждый день в церкви молился. Как-то раз пришел он к Миколе Чудотворцу и позвал его в церковь. Микола бывал в церкви редко – некогда, людям помогал. Вот пошли Касьян и Микола в церковь. По дороге туда человека увидели, лежащего у дороги. Говорит Касьян: «Пройдем мимо, нельзя осквернять себя, ведь мы в церковь идем». Ступил было Микола, да вернулся, подошел к старцу. Тот слепцом оказался. Помог Чудотворец старцу, и сказал тот: «Тебе, Микола, два праздника в один год, а тебе, Касьян – один в три года».

454. Святой Касьян и високосный год

Вот Иисус Христос ехал, а попался ему навстречу Николай Угодник и Касьян. И у него [т.е. у Христа] упала лошадь, и он говорит: «Поднимите, помогите мне!» А Касьян-то говорит: «Я не буду помогать». А Никола Угодник ему помог. И он, Никола-то, теперь в святые попал, и Миколе-те сделал [Иисус] два праздника: зимой и летом. А Касьяну-то говорит: «Тебе сделаю один праздник в четыре года». И вот високосный год – этого-то Касьяна.

455. Почему Касьянов день раз в четыре года

Распря у Бога с Сатаной произошла по тому случаю, что Сатана стал спорить с Богом при создании неба: Бог взял себе восточную сторону вселенной, где и хотел устраивать небо, между тем тут же стал строить небо и Сатаниил; Бог тогда отдал Сатане западную область, а Сатана ослушался Бога и над Божьим небом устроил даже до семи своих небес. Тогда Бог рассердился на Сатану, и началась между ними война. (Из святых Божьих в это время перешел на сторону Сатаны святой Касьян, но потом он, когда победа стала переходить на сторону Бога, он опять перешел на сторону Бога; за это он от грешных отстал и к святым не пристал, и находится не в раю и не в аду, а испытывает 3 года мучения и лишь на четвертый год получает блаженство.)

456. Как святые праздники делили

Бывало, святые собрались делить праздники. Иванов было много. Это были хорошие, они себе праздников нахапали и зимой, и летом. А вот как раз Микола Святитель не был на этом дележе. Он пришел после уже. Ему дали праздник весной, спросили: «Где был?» – «Да вон, – говорит, – лошадь у мужика загрязла, подсоблял вывозить». Ну, ему еще осенью праздник дополнительно дали. А Петры и Павлы, ведь они верховные апостолы были, им дали в самое хорошее время, осередь лета, праздники. А Касьян Немилостливый, он такой хулиганишка, ему вот надо было тоже в это время, в хорошее. И он Петру-то с Павлом дал по щеке. Святые, конечно, обиделись, стали ругать его. И решили все не дать ему ни одного праздника, да поздно: он свел еще

знакомство с Дарьем обсредь пролуби. Так вот они за него заступись – ему в четыре года один праздник выделили.

457. Почему бывает неурожайный год

Бабушка рассказывала, что вот получился неудачный год. И Исус Христос пошёл выяснять причину, почему неудачный год. И пришёл он <...> «Вот почему, Никола, на Николу у тебя нет травы?» Он грит: «Дак Егорий воды-то не дал!» Он к Егорию: «Ты, Егорий, почему не дал воды?» – «Дак Евдокия-то что не поплющила?» Он к ней: «Ты что не поплющила?» – «А Федот-от что не покапал?» <...> Да, Федот должен покапать, Федот – капельник, а Плющиха – плющить. Вот. Он к тому: «Ты что, Федот, не покапал?» А он и говорит: «Дак Трифон-то <...> что тюки-то не колотил на лесу?» Тюки на лесу, это йинеей на лесу, на Трифон, на колотилу, сбиваеца весь. <...> Ну вот что, оказался Трифон, он к Трифону: «Ты что, Трифон?» – «А я к празнику ушёл, да вина выпил, да и забыл, шо надо колотить». Вот потому и весь год прахом.

458. Петровский пост

Первоначально от самой Пасхи до первого Спаса не было поста, а был сплошной мясоед. Мужики и поедали все молоко у баб, так что нельзя было ни сметанки, ни маслица покопить. И стали бабы просить у святых апостолов Петра и Павла, чтобы они хоть какой-нибудь пост установили, чтобы можно было бабам копить и сметаны, и масла. Святой апостол Петр сразу понял бабью нужду и согласился на то, чтобы установить пост. Но на это не согласился апостол Павел. Он говорил, что летом у мужиков работы трудные и пища плохая – совсем есть нечего – только молоком они и питаются. Если установить пост в это время, то все они с голоду перемрут. Долго спорили святы апостолы и не могли друг друга переспорить, наконец они пошли на взаимные уступки и порешили на следующем: пускай будет пост, но только в один год он пусть будет короткий, в другой длинный, на третий опять короткий и т.д.

Поэтому-то и длина Петровок теперь не одинакова: то они бывают коротки, то длинны. Поэтому-то и Петровки носят название «Петровки», а не «Павловки», потому что за учреждение их стоял святой апостол Петр, который, по народному мнению, был родом из мужиков и лучше знал бабью долю и бабьи дела в мужицкой семье, чем святой апостол Павел, который был родом из купцов. Про Петровки в Пошехонском уезде говорят, что этот пост «бабы выдумали».

459. Как Бог посты делил

Глядел, глядел Бог, что люди одну скоромятину лопают (почитай, всю скотину перевели), и думает: «Ладно ж, устрою я вам посты, будете же вы потреблять и овощ всякую».

Кликнул Михаила Архангела и говорит ему:

– Слетай-ка ты на землю да гони оттуда людей сюда, буду я им посты делить, а то всю скотину пожрут и на племя ничего не оставят.

Ангел прямо к татарину:

– Ступай, тебя Бог требует.

– Зачем нужно?

– Посты делить будет.

Татарин живенький: перво-наперво побрился, как полагается, бородку свою рыженькую подровнял, калошечки свои надел на босу ногу и побежал к Богу. Первый и прибежал:

– Зачем звал?

– Посты тебе дам, а то говядины много переводишь!..

– Давай поста.

– Вот тебе один месяц поста, чтоб до вечера весь день ничего жрать не смел, а как солнце зайдет, так значит, всего, чего хочешь…

Поклонился Богу татарин и домой побежал женам своим говорить.

Прилетел Михаил Архангел к мужику на деревню.

Взошел в хату: мужик на поле собирается.

– Дома, Иван?

– Как не быть – пахать собираемся.

– Тебя Бог зовет.

– Чего ему нужно?!

– Посты тебе хочет дать.

– Ладно, ужотко приду.

Улетел Ангел…

Мужик и говорит бабе:

– Видно не придется пахать нонче, завтра поеду, надо к Богу идти.

Стал мужик к Богу собираться. Лапти достал новые, опорки приладил, онучи закрутил и говорит бабе:

– Вздуй-ка ты мне пока что самоварчик, а то близко разве до неба, а либо там есть трактиры, либо нет, а пить-то хочется.

Баба с самоваром хлопочет, мужик сидит, тулуп штопает. Поштопал тулуп…

– А ну, Марья, сходи-ка селедочек возьми да бараночек захвати, а то что ж чай-то впустую пить?!

Пока мужик чаю напился, пока собрался, солнце на обед пошло. Наконец отправился мужик к Богу.

Прождался Бог мужика, все глаза проглядел в окошко.

– Ты что ж долго?

– А близко разве, пока на небо-то заберешься…

– Постов я тебе дать хочу, а то так-то всю скотину переведешь.

– Коли милость твоя на то будет…

– Великий пост тебе дам, шесть недель чтоб скоромятины в рот не брал.

Мужик:

– Премного тебе благодарны на этом…

И ну мужик разговор завел:

– Вот уж погода нонче, пахать я собрался было, а тут раздождило больно, да и Архангел за мной…

Стоит мужик разговоры разговаривает и уходить не собирается.

Бог и думает: «Ай, мало ему поста дал?»

А мужик все свое – стоит разговаривает…

– Ну, дам я тебе еще пост, Успенский, до Успеньего дня чтоб говядины в рот не брать…

– Благодарим и на том – оно как раз перед новиной[1] будет.

[1] Новина – новый урожай.

Опять мужик не уходит, насчет урожая разговор завел. Бог и думает:

«Чаем его напоить, что ль, идти-то ему далече было, может, и вправду пить захотел…»

Напились чаю, а мужик все не уходит.

Бог опять думает: «Ужели ему и этих постов мало? Дам еще ему один – Петровский».

Мужик тулуп скинул, рубаху расстегнул, распоясался и говорит:

– И за этом благодарим: оно как раз в рабочую пору, когда там стряпаться-то бабе, а то кваску похлебаем – и вся недолга.

Говорил, говорил мужик, поднялся с лавки, хозяина поблагодарил, собираться стал. Бог и думает: «Наконец-то он уходить вздумал!..»

А мужик попрощался с Богом, сам за скобку держится, но все не уходит, разговоры разговаривает:

– Бедность нас одолела, насчет земли – недохват, насчет земли плохо.

Бог и думает: «Неужели и тех постов ему мало? Ну и завистный. Дам-ка я ему еще один».

– Ну вот тебе еще Филипповки дам, пост до Рождества, а там и говядину можно…

– Спасибо тебе и на этом.

И опять не уходит мужик. Стоит у двери, мнется, шапку перебирает. Бог и делать не знает что с мужиком. И думает: «Дам ему среду и пятницу, авось уйдет».

Мужик все про свое – насчет земли разговаривает.

Бог ему:

– Ну вот тебе еще два дня в неделю дам – среду и пятницу поста.

– Спасибо тебе и на этом.

Ушел наконец-таки мужик от Бога.

Прилетел ангел к чувашину.

– Иди, тебя Бог требует.

– Зачем меня Богу нужно?

– Постов тебе даст, чтоб ты скоромятину не жрал.

– Приду к Богу.

Стал чувашин к Богу собираться…
Глянул в рундучок, а чулок и нету, не в чем к Богу идти.
– Надо чулки вязать.
Сел с утра – до обеда и довязал чувашин чулки, чулки связал – есть захотелось.
– Баба, есть надо, обед давай…
Похлебал похлебки гороховой, одеваться стал.
Надел чулки, чуйку надел, колпак вспялил. Глянул в карман – табаку нет.
– В лавочку надо, табак купить.
Сбегал за табаком, пришел домой, полез в карман – спичек нету.
– Моя за спичками на лавка пошел.
Купил спичек, домой вернулся, закуривать стал… Достал трубку, а она старая…
– К Богу идти – надо трубку покупать новую…
Опять в лавку чувашин побежал, трубку купил. К Богу пошел – солнце заходить стало. Пришел к Богу, а Бог посты все раздал, про чувашина и забыл вовсе.
– Тебе чего, ты зачем явился?
– Велел поста брать.
– Ты б еще больше дрыхнул. Нет тебе поста, русский посты все забрал. Иди к мужику, у мужика посты есть – проси.
– Зачем мужика, дай ты поста.
– Говорят тебе, мужик посты забрал все. Спроси у него, даст поста – твое счастье, а не даст – у меня нет постов больше.
Не уходит от Бога чувашин:
– К тебе шел – чулки вязал, расход делал, дай поста.
Не отстает чувашин от Бога:
– Ты сказал – моя пришел. Дай поста.
Раздосадовал Бог, прогнал его от себя.
Приходит чувашин к мужику в хату…
– Тебе что надо?
– Бог послал.
– Зачем?
– Велел поста дать!
– Какого тебе поста? Ничего не знаю, мне не говорено было.

– Бог велел поста дать! Сказал, мужик поста брал, все брал. Проси мужика, мужик поста даст.
А мужик:
– Бабу проси, это дело хозяйкино.
А баба подумала, подумала:
– Не дам я постов ему… Ты сам смотри, когда ж я тогда масло сбивать буду, сметану сбирать, творог сбрасывать? Девка на выданьи, а он посты отдавать?! Зятя в дом брать, а кормить нечем будет?! Самим мало!
Просил чувашин, просил у мужика поста – не дал ему мужик.
Так и остался чувашин без поста, все посты русскому и достались.

460. Почему нельзя есть яблоки и капусту на Усекновение главы Иоанна Предтечи

У Иродиады была дочь. Женщина такая была… У нее дочь, у Иродиады-то… вроде вышла замуж за другого… «Чёвó тебе надо?» И она просила, чтобы… у Иоанна-то Дотеча отрубить голову. А ёмý так не хотелось это, убить-то… Он всё говорил: «Чёвó хошь проси». А этого ёмý жалко. Всё равно отрубил голову-то! Да. Она пошла и в реке утонула, её зажало. <…> Одиннадцатого сентября, девчонки, яблоки не ешьте! Нельзя: грех. А вот. Вот она голову катала вместо яблока. И капусту не ешьте: капустным листком покрывала. Катала, как яблоко, голову-то. Вот говорят, одиннадцатого сентября яблоки нельзя есть и капусту. Всё, что кругло.

461. Как Бог людей хозяйствовать обучал

[После окончания потопа Бог сказал Ною:] «Ну, Ной, живи на зимли́, радися, пладися!» – «Госпыди, скора ж ат мине ат аднаво белый свет нарадитца?» Гаспоть гаварит: «Ты мужика сваляй из глины, а гаспод из пшенишныва теста». Барзой кабель стаял сзади, схватил пшенишный ком да бижать: ат Варонижа да нашива сила всё аднадворцев и <…> «Госпыди, я насилил народу ат Варонижа ды Куракина на двести на восемьдесят вёрст. Госпыди, у чом жа нам жить будить? Народу я распладил многа!» Гасподь дал им тапоры, срубил им избы: «Живитя, вот вам избы!» – «Го-

спыди, на чом жа нам работать?» Дал Гасподь лошадь. «Да чем жа йиё абратать?» Гасподь свизал о́брыть[1], свизал хамут. Вот спирва сыбралось чилавек сорык абгарнуть[2] лошадь ды загнать в хамут, а там обрыть вздернуть; стали впириди, растапырили хамут да обрыть! Гасподь паймал лошадь, запрёг: «Вот вам, – гаварить, – изба, лошадь, упряжь; живитя да мине хвалитя!» Вот мы таперича живём да и хвалим йиво́: «Слава тибе, Госпыди, што усё паказал».

462. Как Бог учил Адама

Есть убеждение крестьян, что раз Бог призвал к себе Адама и учил строить жилище, готовить пищу и другие необходимые в жизни предметы.

463. Как люди научились лен прясть

Прежда у Адама и Евы была тела кожаная, як ногыть, а как сагряшили яны, то снялась ета кожа, и стали яны стыд иметь. Брали яны листочки с крапивы и насаживали их на крапиўныя прядевца и давай сябе закрывать.

Патом ужу Гаспоть паказаў Адаму и Еви лён, як яго сеить, прясть, ткать.

464. Серп

Прежде хлеб был весь в колосу. И жали так: разожгут шило да шилом и поджигают каждый стебелек. Шило это «жигалом» зовется. Бог послал хитрого человека, и он подбросил на поле жнецам серп. Они испугались и подумали, что это червь и стали его бить; он соскочил да на шею. Начали топить его. Хитрый человек и подумал: «Не один отец-мать мои глупы!» Сошел и рассказал.

465. Происхождение грамоты

Грамота от Бога дана. Первый, кому Бог открыл ее, это был царь Соломон. Раньше до Соломона ни читать, ни писать не умели,

[1] Обрыть – мочальная или веревочная узда.

[2] Абгарнуть – окружить.

а что делалось и говорилось, передавалось от одного к другому, из рода в род, из поколения в поколение. Когда Соломон сделался царем, то стал просить Бога, чтобы он дал ему премудрость и разум управлять своим государством. Однажды Бог явился Соломону во сне и дал ему зерно в виде желудя. При этом Бог сказал ему: «Вот тебе зерно учения: когда ты постигнешь его, то будешь обладать мудростью и разумно будешь править своим царством». Проснулся Соломон и не знает, что делать с этим зерном: оставить его так и хранить, ничего не узнаешь, что в нем заключается; съесть его, но тогда только поймешь, какое оно на вкус, а не узнаешь, что из него может выйти. И посадил царь Соломон зерно учения в землю. На другой день оно дало росток, на третий явился стебель, а на четвертый выросло огромное дерево, на котором вскоре появились цветы и плоды. «Вот, – думает Соломон, – теперь вполне можно узнать дерево учения». Стал смотреть Соломон корни. Глубоко и далеко разрослись они в землю. Попробовал царь Соломон корни на зуб, но они горькие-прегорькие были. Сорвал один плод и глядит: никогда он таких плодов не видывал; плод был какой-то странной формы. Сорвал другой, и он совсем не похож на первый. Попробовал на вкус первый плод – он очень вкусен, и узнал (так открыл ему Бог), что этот плод назывался аз, попробовал другой – буки, третий – веди и т.д. Каждый плод обозначает какую-нибудь букву. Перепробовал царь Соломон все плоды и постигнул всю азбуку. А так как каждый плод имел свою форму, то он легко научился и писать их. Так Соломон постигнул грамоту, или премудрость Божью. Он научил этому и своих бояр. С того времени все свои приказы, все распоряжения он стал отдавать не устно, а письменно, да не только одни приказы и распоряжения, а все мысли и желания, стал записывать все, что видел, слышал и знал от других. Так и пошла на свете грамотность. Цари грамоте не учатся, а им открывает Бог, а все другие должны учиться. И хотя корень учения горек, но плоды его сладки.

466. Кто построил мельницу?

«А что, как вам известно, – спрашивает у меня раз казак, – кто построил мельницу?» – «Да кто ж как не люди», – ответил я. –

«Вот то-то и нет! Мельницу построил черт с Христом. Дело было так. Видит черт, что люди много трудятся, чтобы хоть как-нибудь молоть хлеб, да и задумал устроить мельницу, а за помол решил понемногу привлекать к себе души. Запрудил речку, построил плотину, выстроил и для мельницы здание; одним словом, устроил все, осталось только сделать колеса. Черт узнал, как их сделать, да не смел, так как в каждом колесе непременно есть крест, а крест черту невмоготу сделать. Сел у моста и тяжко задумался: "Неужели все дело должно пропасть? Столько трудился..."

На ту пору шел Христос. Видит, что черт так задумался, и спросил, что это значит. Тот и сказал про свое горе. "Ну это дело поправимое", – заметил Христос и сделал колеса. Наладили мельницу. Вот черт и просит у Христа назначить ему хоть что-нибудь за труды, и решили вот на чем: все краденое – черту; мельник ли больше возьмет, чем следует, или мужик утаит и скажет не столько сколько хочет молоть, или, воспользовавшись отсутствием мельника, всыплет еще, не заплатив условной платы, – все это черту. На том покончили. И так черт всегда в мельнице сидит и сторожит свою добычу».

467. «Веселое пойло» и кабаки

Об изобретении вина рассказывается так: однажды к богатому мужику зашел странник и попросил у него кусок хлеба. Добрый мужик посадил странника за стол, нарезал несколько ломтей хлеба, поставил солонку с солью, ковш с квасом и сам, подсевши к столу, стал расспрашивать: «Откудова идешь, куды правишься?..» и т.п. Утоливши порядком голод, странник вместо того, чтоб поблагодарить хозяина за оказанное гостеприимство, достал из своего ранца дубовой бочоночек и предложил тому выпить какого-то «веселого пойла».

Как отведал мужик этого веселого пойла, так сразу и почувствовал, что по жилам вдруг что-то разлилось. Мужику так понравилось пойло, что он приступил к страннику с вопросами: «Откудова, дескать, ты, голубчик, добыл эфто пойло, каким способом варят пойло и т.п.?..»

Странник сперва было не хотел сказывать про это, но после долгих просьб и настаиваний наконец рассказал. Мужик стал упрашивать странника остаться у него на некоторое время для варки веселого пойла, обещая большую поденщину (поденную плату). Странник согласился и в тот же день принялся за работу.

Дни проходили за днями, недели за неделями, а странник все не отставал от возложенной на него мужиком работы.

Открыто было к великому удивлению народа несколько кабаков, в которых была открыта продажа доселе невиданных и неслыханных в местности крепких напитков. Народ расчухал свойства веселого пойла и стал часто посещать кабаки. Пьянство стало развиваться среди народа год от году все шире и шире.

468. От кого пошла «горелка»

Жил-был мужик с женою, у них было семеро детей. Мужик стал собираться в поле, пахать собрался, запрег лошадь, а сам побег в избу взять хлебушка. Пришол в избу, открыл стол, в столе лежит краюшечка, взял он всю краюшечку и поехал. Приехал на пашню и стал пахать. Вспахал половину пашни. Отпрег лошадь, пустил на траву, сам стал хлеб есть и задумался. «Что ж я не оставил хлебушка своим детям?» – подумал и отложил хлебушек в сторону. Бесенок подлез и унес у него хлеб. Хватился мужик, а хлеба нет, говорит:

– Бог с ним, кто унес.

Бесенок прибегает к черту.

– Дедушка! Я у дяди Сидора украл хлеб.

– Что ж он сказал?

– Он сказал: Бог с ним.

– Ступай же, – говорит, – за то наймись к нему в работники на три года.

Бесенок побег к мужику.

– Дядя Сидор, найми меня в работники.

– У меня нет хлеба, что ж ты есть будешь?

– Ты будешь не емши и я тоже.

– А много ль возьмешь?

– 40 алтын.

– Много 40, возьми 30 алтын.

Они поладили на 30 алтынах в гот.

– Ну, – говорит мужик, – ступай паши.

Он пошел пахать и так он работал, что все луга, все озера и верхи – все перепахал, посеял хлеба и столько наработал, что некому молотить.

– Дяди Сидор, что хлебу пропадать, давай сварим лучше горелочки.

– А какая такая горелка?

– Я, – говорит, – знаю, сделаю.

Стал бесенок варить и сварил горелку. Налил стаканчик и подносит.

– Дядя Сидор, на, выпей.

Сидор выпил.

– Что как, – говорит, – себя чувствуешь?

Сидор говорит:

– Я будто помоложил на 20 лет.

Бесенок другой стаканчик поднес. Он и другой стаканчик выпил.

– Будто еще помоложил на 17 лет.

Он третий налил. Сидор и третий выпил.

– Я пьян, – говорит, и лег.

Бесенок стал его будить. А Сидор говорит:

– Ступай к чорту, не мешай спать.

Бесенок пропал. Научился дядя Сидор от него горелку варить, и другие научились и пошли все горелку пить.

469. О пьянстве

А за водку пишуть так у книги. Один, значить, дуже был богоугодный мужчина, богато жил. А дявол устроился к ему в работники. Он же никогда не грешил, всё делал по закону, всё, значить… Боялся, греха он боялся, етый самый человек. Ну, как его смутить, етый бес, как смутить? Никак не можно его ничем. Чё ни делай – он всё равно своё, значить. Всё на своём. Молится да делаеть по-своему. Да. Взял, значить, нанялся ему у работники, к етому человеку.

– Можно к вам у работники наняться?

– Ну чё, пожалуйста. Вот. Даже платы с тебя не хо́чу. Мне бы только кормили, и я буду тебе усё делать.

– Глянь, матка, человек какой хороший находится. Даже плату не берёть: «Только кормите меня»».

И взял, значить, для водки ету самую, джи́бри, чи как на неё назвать. Ну, и сварил водку ету, сварил и принёс. Хозяину гово́рить:

– Хозяин, попробуй, какая вот, я сварил.

– Как ты сварил?

– Ты, батька, попробуй.

Попробовал.

– Да! Глянь, матка, хорошая. На-ка, ты попробуй.

И она попробовала. Гля! Хорошо! Весело так от етый водки. И вот ету водочку попивали, попивали, да и пошёл етый хозяин, куда не надо. Он [бес] завёл его. И вот отсыдова, от етого, значить, от беса пошла ета сикира. Называется сикира. На водку – сикира.

470. Как появились кабаки на Руси

В одном селе жил-был мужик, не бедный и не богатый; а у него была жена, молодая и красивая женщина, но такая злая-презлая, что и сказать невозможно: как только мужик войдет в избу и попадется своей жене на глаза, так она сейчас и начнет его бранить и срамить. А ежели муж скажет своей бабе в ответ какое слово, так баба схватит что ни попадется в руки, да так и запустит в мужика, а не то так и в кудри вцепится. Долго терпел и сносил мужик брань и поношение от своей жены, но наконец вышел из терпения и решил: «Отведу я свою бабу в болото, спущу в колодец к черту, – пускай черт делает с нею, что хочет».

Взял мужик бабу и повел за деревню в болото, подвел к колодцу и бросил ее в колодец со словами:

– Возьми, черт, мою бабу!

Того же разу из колодца выскочил старый лесной черт и сказал:

– Спасибо тебе, добрый молодец, за подношение, давно уже у меня бабы не было, и достать ее негде было.

Затем черт прыгнул обратно в колодец, схватил бабу и скрылся с нею в воде, а мужик вернулся домой, довольный, что отделался от злой бабы.

Живет мужик в хате один-одинешенек, тихо, спокойно, никто его не бранит. Прошло так времени, может, с неделю – с две, и соскучился мужик по своей бабе; хоть и злая жена, а с нею все же лучше, чем без жены. И собрался мужик к колодцу понаведаться, как живет-поживает его жена. Идет, и только он подходит к колодцу, как из него быстро выскочил черт как угорелый; подбежал к мужику и взмолился:

– Возьми, пожалуйста, добрый человек, свою жену от меня обратно.

– Почему так? – спросил мужик.

– Житья от злой бабы не стало, такая изъядуга-баба, вконец меня изувечила. Сам видишь: сломала мне рог и оторвала хвост. Хвост-то у меня вырастет через три года, а рог-то надо ждать семьдесят лет.

– Нет, бабы своей я не возьму от тебя, пускай погостит у тебя еще маленько.

Черт так и обомлел:

– Возьми бабу, пожалуйста. Что я с ней буду делать? Я с ней никак пособиться не могу. Возьми, добрый человек, и за это я тебя сослужу три службы.

– Какие же три службы ты мне сослужишь, черт?

– А вот слушай. В соседнем селе есть богатый мужик, а у него единственная дочь-красавица. Я войду в нее и буду мучить, девушка заболеет и сделается бесноватой, а ты берись вылечить ее и вылечишь, стоит только тебе войти в комнату девушки и сказать: «Выйди, бес!» Я того же разу выйду, девушка оздоровеет, и тебя мужик за это щедро наградит. После этого тем же побытом ты излечишь дочь богатого купца и дочь важного вельможного боярина; чрез все это ты сделаешься богатым мужиком.

Понравилась эта речь мужику.

– Ладно, – говорит, – на такие условия я согласен, давай сюда мою жену.

Черт не мешкал, вытащил бабу из колодца, а сам мигом скрылся в колодце. Взял мужик бабу и привел домой. Вернулась баба домой и принялась пуще прежнего налегать на мужика и теснить его, и всячески показывает мужику, что ей и сам черт нипочем. Прошло так сколько времени, и прошел слух, что в соседнем селе у богатого мужика заболела единственная дочь-красавица, сделалась бесноватой. К больной девушке приглашали знахарей и знахарок, шептали над ней и поили наговорной водой – ничто не помогает. Тогда наш мужик явился к богачу и сказал:

– Я могу излечить вашу дочь, только за труды надо мне хорошо заплатить.

– Что ты говоришь, – отвечает богатей, – оплатить, ты только вылечи, а за деньгами дело не постоит, не сомневайся, щедро награжу. Разве я пожалею денег для своей единственной дочери? Вылечи только.

Согласился мужик лечить девушку и велел, чтобы его провели в комнату больной. Мужика ввели в комнату больной и там оставили. Мужик сказал: «Бес, выйди из больной!» И бес тот же час вышел из девушки, и она выздоровела. Шибко обрадовался богатей, дал мужику за излечение дочери мешок золота да целый воз хлеба. Обрадовался и мужик и весело вернулся домой, да с того времени и стал разживаться, и зажил счастливо и в полном довольстве. И прошла далеко кругом слава про мужика-лекаря.

Прошло еще некоторое время, и в соседнем городе у одного богатого и именитого купца заболела единственная дочь-красавица, сделалась бесноватою. Купец прямо посылает к мужику, просит его исцелить его дочь, за что и обещает щедро его наградить. Мужик отправляется в город и тоже одним своим словом изгнал беса из бедной девушки и излечил ее. Купец не знает, как отблагодарить и как наградить мужика-лекаря, угостил мужика, напоил и накормил на славу, дал ему два больших мешка с золотом и целый воз разных гостинцев: дорогих шелковых и шерстяных материй, шалей, монист и серег для жены. Вернулся мужик домой совсем богатым человеком и первым делом одарил свою жену, одел и обрядил ее, как купчиху, в шелка и бархаты и в дорогие ожерелья. И от этих подарков злая жена круто изменила свой ха-

рактер и стала такою ласковой да приветливой, что мужик не нарадуется, глядя на нее.

Между тем слава и молва о дивном лекаре-мужике шла шире и далее. Спустя недолго времени заболела у одного важного и сановного боярина единственная дочь красоты неписаной, сделалась бесноватой. Призывали к больной и докторов, и знахарок, и знахарей – ничто ей не помогало. И послал боярин к мужику-лекарю с поклоном, чтобы приехал мужик и излечил его дочь, и обещал за это щедро наградить его. Отправился мужик в столицу, явился к боярину и излечил его дочь тем же побытом: вошел в комнату девушки и сказал: «Выйди, бес, из болящей!» Бес вышел, и девушка оздоровела. Родители девушки были несказанно обрадованы избавлению своей дочери от тяжкой болезни и не знали, как и чем отблагодарить мужика. Много дней они угощали мужика, а затем дали мужику три больших мешка с золотом и целый воз дорогих подарков: золотых и серебряных вещей. Вернулся мужик совсем богатым человеком; построил себе каменный двухэтажный дом и зажил, как барин. Так черт сослужил мужику свои обещанные три службы.

Прошло некоторое время, и вошел черт в царевну, и дочь царя заболела и сделалась бесноватою. Долго царевну лечили доктора и лекаря, знахаря и знахарки, но никакого толку из их лечения не вышло, и царевны они излечить не могли. Тогда царь послал послов к мужику, чтобы взять его и, не мешкая, представить к нему. Послы явились к мужику и объявили ему приказ царя. Шибко перепугался мужик, потому что знал, что черт его теперь не послушает, так как кончил свою службу. Взмолился мужик:

– Так и так, господа посланники, какой я лекарь, не могу я излечить царской дочери и ни за что на свете с вами не поеду.

Но посланники много не разговаривали, схватили мужика нечестно, бросили на подводу и повезли к царю. Явился мужик к царю жив-негодной – и прямо в ноги царю: дескать не могу вылечить твоей царской дочери. И опалился царь на мужика гневом великим и закричал:

– Как ты не можешь вылечить моей дочери? У боярина вылечил дочь, у купца и даже у простого мужика, а моей царской дочери не можешь вылечить? Вылечи беспременно, иначе смертью лютою сказню.

Что оставалось делать: так и так смерть! Взялся мужик за лечение царевны. Собрал он тридцать самых голосистых баб, привез их в царский дворец и потихоньку ввел их в комнату царевны, и поставил за ширмою в потайное место так, чтобы черт и девица их не видели, и строго наказал бабам, чтобы они все разом как можно громче закричали и завизжали, как только он крикнет над больной слова: «Бес, выйди из царевны!» А чтобы бабы дружнее и громче кричали, мужик пригрозил им страшным царским гневом и лютою казнью. Настроивши так баб, мужик вошел в комнату царевны и громко крикнул: «Бес, выйди из царевны!» Того же сразу все тридцать голосистых баб все разом закричали, завыли и заголосили. И испугался бес несказанно: он думал, что это сварливая жена мужика подняла баталию. И вылетел бес из царевны с громом и треском и с такой силой, что все огромные белокаменные царские дворцы и палаты разрушились в мелкие куски и обломки, и обломки эти разлетелись во все стороны по всему царству, и из каждого обломка от царских дворцов образовалось по кабаку. Оттого-то кабаки и называются царскими и оттого-то их так много на Руси.

471. «С чего сказалося зеркало»

Шол солдат домой с походу с девятого году. Двадцать лет отслужил. Заходит он в одну деревушку, просится ночевать. Ему отвечают:

– У нас, солдатик, теснó.

Он и говорит:

– Как теснó! Две избы и теснó?

– Ах изба новая. Только в ней жизнь нельзя.

– Почему?

– Да вот известно, – говорит. – Так что пробовали несколько разов заходить, то ночным временем, угоняют нас оттудова.

Солдат и говорит:

– Дай-ка, я переночую, меня не выгонят.

Ну, может быть, он знал, что такое тут есть уже. Он поужинал и отправляется. Берет свою сумку и свой барабан, идет туда и ложится спать. Тут в двенадцать часов является черт и говорит:

– Не к месту пришел.

А тот отвечает:

– Нет, к месту. Вы знаете, как с солдатом надо жить? Если я ударю в свой барабан да крикну: «Стройсь!» – то вам деться негде будет.

Он вынимает с кармана орех и кусает и е́сти.

– Вот, на-ка тебе орешек, раскуси так, как я. (А солдат подал черту камень.)

Тот кусал – никак не раскусить. Он и говорит:

– Вот ореха не раскусил, а выгнать хочешь.

И встает, развертывает свою сумку и говорит им:

– Вот, если вы силу имеете выгнать меня, то залезьте в мою сумку и попробуйте вылезти, то тогда я выйду отсюдова.

Солдат берет барабан в руки.

– Стройсь! Мигом в сумку!

И они начали скакать. Солдат завязал сумку и повесил их на крючок. (В деревнях в избах крючок есть.)

– То вы будете сидеть здесь у меня дома.

Из сумки они не могли вылезти. Сумка висит на крючке. Тут солдат прожил уже дня три, и хозяева видят – никого уже нет, а того не знают, что загнал их (чертей) в сумку, а сумка висит. Все пошли на работу, а хозяйка остала́сь дома. А солдат пошол на деревню. Когда никого дома не было́, только одна хозяйка, чорт и говорит:

– Хозяйка, выпусти нас, развяжи сумку.

Ну, хозяйка-то не знала, что там солдат запер чертей.

– Мы тебе дадим такую вещь, что ты сама себя увидишь.

Ну, она поинтересовалась:

– Как я могу сама себя увидеть?

А раньше этих зеркало́в не было́ по деревням, да и в городах не было́. Она взяла сумку, развязала. Черти выскочили и дали ей зеркало.

Вот она и увидала себя, а черти все ускакали с избы. С тех пор и пошли зеркалы.

472. Черт — изобретатель машин

Много лет назад жил под Москвой один святой. Долго думал Сатана, как бы его соблазнить: и золота давал ему, и царские кушанья носил, – ничего! Вот однажды, когда святой стоял на молитве, черт является и начинает вертеться вокруг него. Вертелся, вертелся и подвернулся под руку, когда святой подносил ее ко лбу. Он и перекрестил Сатану. Сатана испугался, присмирел: он должен был, по своему закону, три года прослужить святому. Святой отдал его купцу в Москву. Купец заставлял его и в лавке сидеть, и на дому работать, и никак нельзя было ему купца обмануть, чтобы опять в ад убежать. Приказал раз купец в одну ночь триста пуд ниток смотать. Черт сделал машину, шестерню, зубцы, все как следует, приладил и заставил ее работать. На другой день купец похвалил его за исправность, а черт обрадовался, что купец обманулся, и махнул в ад. С тех пор и пошли машины. И поныне говорят «чортова машина».

473. Про летающую машину

Позвал царь своих слуг и велел им напечатать объявление: тому, кто самую хитрую штуку на свете выдумает, – дать награду в сто рублей.

Является к царю один мастер:

– Я, царь-батющка, сделаю тебе хорошую штуку, только мне на инструмент двести рублей.

Дал ему царь двести рублей. Приходит к царю парень – ободранный, голодный:

– Царь-батюшка, я тоже хорошую штуку изобрету, да мне деньги на материалы нужны.

Дал и ему царь денег. Пошел этот парень в кабак, прогулял с друзьями да приятелями двести рублей.

Подходит время к царю с докладом идти. Спохватился наш гуляка, что ничего им не сделано. А было у царя обещано обманщику голову скрутить. Сел наш паренек у кабака на пёнышек и крепко задумался.

Едет его приятель-мужичок.

– Что, друг, призадумался?

– Как не задуматься? Завтра к царю с докладом идти, а у меня ничего не сделано.

– Что ж ты ничего не сделал?

– Надо мне пять тесин, а где я их возьму?

– Эко, о чем горюешь! Я тебе тесу дам, обожди – только за сеном съезжу.

Съездил за сеном, взял друга к себе в избу.

– Вот тебе тесу, сколько хочешь, вот тебе пила, топор и скобель.

Взялся парень за работу и сделал машину – сел в нее, закрутил ручку и полетел по воздуху. Мужик и рот разинул. Прилетел парень обратно, разобрал свою машину, сложил ее в мешок и пошел к царю.

А у царя все господа собрались. И мастер пришел, и наш парень явился.

– Ну, – говорит царь, – что у кого припасено?

– Прикажите, ваше величество, окна половиками занавесить, чтоб нигде свету не было.

Занавесили окна. Достает мастер свою штуковину – а это самовар был – он его первый выдумал: до того времени и царь, и все господа холодный квас пили. И такой от самовара свет идет, все глаза зажмурили – в комнате хоть иголки собирай.

– Молодец, – говорит ему царь, – вот тебе еще сто рублей. – Ну а ты что выдумал? – спрашивает он парня.

– Прикажите, ваше величество, на улицу всем выйти – мою машину в комнате показать нельзя.

– Выходите на улицу, – приказывает царь.

Развернул парень мешок, достает оттуда доски. Рассердился царь:

– Что ж ты, такой-сякой, мне доски принес? Голову отрублю!

Однако парень не робеет.

– Царь-батюшка, не губи! Дай мне доски собрать!

– Ну, собирай!

Собрал парень свою штуковину, говорит царю:

– Это машина такая, летать будет. Только одного не мог я придумать, чем ее в ход пускать – приходится своими руками. Садись царь, прокачу!

– Садись сам, – говорит царь.

– Ладно, – говорит парень.

Сел на машину, закрутил ручку и полетел под облака. Летал, летал, прилетает обратно.

– Ну, теперь я сяду, – говорит царь.

Парень ему объясняет:

– Вот эту штуку верти да крути, – кверху поднимешься, а если книзу лететь…

– Ладно, ладно, – царь отвечает, – хорошую штуку выдумал. Однако своей головой царской я всё понял.

И полетел. Поднялся выше оболока, хотел вниз лететь, да не знает, как. Стал кричать – внизу люди не слышат. Так и унесло царя ниведь куда. А на его место выдумщик сел. С тех пор стали у нас оборванцы править да машины летать.

Старые люди вперед знали, что пьяницы да оборванцы, да самая беднота страной править будут. И про ироплана знали. Мне матка моя побывальщину рассказывала.

474. Изобретение аршина

Колда Осподь-ет сходиў в ад-от, он, веть ну ко всех оттоле вывеў. Вот повеў всех. А дотоле цю, все праведники и грешники все, все до единова были в аду, вот он, матушка моя, повеў их всех, а Саламона-то и оставиў. Саламон-от и возопиў ко Осподу-ту: «Осподи, пошьтё жо ты миня покидаешь?» – «А ты, – бает, – выдёшь Саламон своими хитростями и мудростями». Взеў ево и оставиў. Ушли те все. Шьтё жо делать Саламону? Думаў, думаў и выдумаў меру и прозваў ево «аршин». С тово времени и аршин у нас пошоў по Руси. Вот выдумаў, матушка моя, аршин да и давай везде миреть. Миреет, миреет, везде обмиреў. Бесы ти и забегали и засновали крук ево. «Ты, – бают, – шьтё делаешь-то еданькоё?» – «А, – бает, – хоцю церкву строити здися». Вот бесы испугалися, шьтё делать, давай сецясь к Сатане. «Сатана батюшка, Саламон хоцет всех в аду пригубить, хоцет церкву строити». – «Ох, – бает, – он тутотка остаўся?» – «Тутотка. Ну, робятанам будет тошно. Давай, у ево хто-нибуть украдите аршин, да за ад-от и выбросьте на землю, без ево ему ницево не поделати; как он падет, вы двери-ти на

крюцок». Украли у ево аршин, Саламон пошоў туда за им, за им двери-ти и зашшоўкнули. Тако и выбраўся. Оттово веть, кагда, мотри, ворожат, всегда и приговаривают: царь Саламон, скажи мне всю сушшую правду.

475. Как старики в старину штаны надевали

Прежде в старину не умели штаны надеть. Старуха старику сшила штаны, а старик не умеет надеть их. На угород залезет и в штаны скачет. Скакнет да мимо, у старухи из рук штаны вырвет и опять лезет на угород и опять лезет в штаны же. Три раза скакал.

И другой старик идет.

– Что вы делаете?

– Да вот штаны сшили, да не умеем надеть.

– Да ведь надо лягчи да надевать.

Старика положила старуха, давай ему штаны надевать, надела старику старуха и лежой одела, с угороду-то не попали.

476. Как мужика учили сапоги надевать

Раньше мужики все в лаптях ходили. Вот одному захотелось в сапогах пофорсить. Купил себе сапоги, а надеть их не может. Жена ему советует: «Ты с лавки сапоги надевай». – «Как это с лавки?» – «Я тебе их подставлю, а ты в их прыгай».

Стал мужик с лавки в сапоги прыгать, да все промахивается, на пол падает, ушибается. Начал на жену шуметь, что, мол, неправильно она ему сапоги подставляет. Жена ему кричит:

– Это у тебя ноги такие кривые. Попробуй с печки прыгнуть.

Мужик чё, давай с печки. Прыгнул, тошнее того убился, сидит на полу, слезы льет. А о ту пору идет мимо дома человек, рев-то услышал. Зашел спросить, в чем дело. Мужик ему свою беду рассказал. Человек ему показал, как сапоги надевать надо.

477. Почему жены должны фартук носить и мужьям ноги мыть

Перед последней вечерей Христос сказал ученикам: «Вы проделали долгий путь, а потому я хочу омыть ваши ноги». Заткнул

полотенце за пояс, как фартук, и каждому апостолу омыл ноги и вытер полотенцем. И повелел, чтобы так всегда поступали жены – мыли ноги мужьям и носили фартуки.

478. Почему в церкви нельзя в ладоши хлопать

Как Господь загнал-то дьявола в ад? Когда погоня была за Господом, он море раздвинул, перешел со святыми и сказал святому Петру: «Махни рукой!» Тот махнул рукой, море сомкнулось. А погоня дьявола в середке-то и осталась. Начали эти нечистые и Сатана выныривать из воды да в ладоши хлопать. Выныривают да кричат: «Сколько ж лет нам в аду быть!?» А Господь сказал: «Две тысячи лет!» Вот потому и в церкви в ладоши хлопать нельзя. А две тысячи лет прошло, видите, какие стихии идут.

479. Как надо одеваться в церковь

…У нас в церкви не полагается стоять в носках ни в коем случае. А почему? Значит, так. Когда Исуса Христа поймали, и эти евреи ходили все в носках, чтоб это не было слышно, когда его ловили. И вот поэтому нам теперь в носках нельзя быть в церкви ни в коем случае. Только в обуви.

480. Почему хлеб не режут, а ломают

Хлеб резать не положено, его ломать надо. Иисус ведь шел, он только отламывал хлеб. Отрезал только тем, кто много ел, не наедался. И то от себя, а не к себе. Его спрашивают вот: «Как делать: у нас сын все наесться не может». Он говорит: «У вас есть хлеб?» Отрезал один кусок: «Ешь». Тот съел. Отрезал другой, тот тоже съел. А третий он только наполовину. Наелся.

481. Почему нельзя макать хлеб в солонку

У нашей русской крестьянки, что ни шаг, то или поверье, либо примета какая-нибудь. Например, нельзя обмакивать в солонку кусок хлеба во время еды, потому-де, что если так сделать, то дьявол войдет в человека, как он вошел в Иуду Искариота, когда Спаситель подал ему хлеб, обмоченный в соли, на тайной вечере. А поэтому крестьяне замечают: «Грех! Только Иуда в солоницу хлеб макал».

482. Почему яичко нужно разбивать и есть с острого конца

Когда Христос сидел за столом со своими учениками и они ужинали, то Христос сказал, что его скоро убьют, а предаст кто-то из своих же, из учеников. Все сразу встревожились, а Иуда сказал: «Не может быть, чтобы свои предали. Кто же это такой? Не может быть». А Христос сказал: «Кто яичко ест с тупого конца и тупым концом в соль макает». А Иуда как раз с тупого конца яйцо разбил и в соль макал. Вот он потом его и предал.

Поэтому нельзя яичко разбивать с тупого конца и есть, надо с острого. И в соль тоже яйца не макают, а руками берут соль и посыпают яичко.

483. Зачем красят пасхальные яйца

Когда Христа распяли, у жидов был праздник. Жиды, которые распинали Христа, послали служанку за водой. Она пришла на ручей и видит, что кто-то умывается, было рано, она испужалась. «Не бойся, – говорит, – я Христос воскрёс, поди и скажи хозяевам, что я воскрес, вот тебе и красное яичко». Она пришла к хозяевам и говорит: «Христос воскрес, вот он дал мне и красное яичко». Только она это сказала, рыба жареная была на столе – поплыла, и вода пошла, да петух жареный там был на столе, и он оперился, встал и запел. Жиды испугались, со страха попадали и лежали шесть недель. Вот почему и не кланяются в землю до Вознесенья, и с этих пор пошли и красить яйца о Пасхе.

484. Почему в дни Христова Воскресения употребляются красные яйца

После Воскресения Христова одна самарянка пришла с кувшином к колодцу брать воду. Нагнулась она над колодцем и увидела, что в воде плавает яйцо, окрашенное в красный цвет. Она очень удивилась: откуда в колодце взялось яйцо и почему оно окрашено в красный цвет? Пока самарянка раздумывала об этом, с небеси раздался голос Божий:

– Дочь, если ты возьмешь это яйцо и скажешь: «Христос воскресе», то войдешь в царствие Божие, ибо Христос, которого фарисеи распяли и замучили, воскрес из мертвых. Красный цвет яйца есть знак того, что Христос своею кровью смыл грех людей.

Самарянка вытащила из колодца яйцо в сказала: «Христос воскресе». Потом пошла она в селение и рассказала обо всем случившемся с ней народу. И вот с тех пор, в воспоминание страдания Христа, на Пасху и употребляются яйца, окрашенные в красный цвет.

485. Отчего нельзя красть пасхальные яйца?

Когда Иисус Христос воскрес, послали парня снести кудабуде яиц. Встретился жидовин и спрашивает: «Что несешь в корзине? Для чего?» Тот и говорит: «Вот для чего: Иисус Христос воскрес». «Если воскрес, вот, – говорят, – подрубил голову петуха, – запоет ли?» Посланец сказал: «Христос воскреси!», – петух и запел. Тогда жидовин совсем отрубил петуху голову и говорит: «Пусть теперь запоет!» Тот сказал: «Христос воскреси!» – и петух опять запел. Потом спрашивает: «Что у тебя одно яйцо красное, а другое нет. Отчего?» – «А оттого, – говорит, – что Иисус Христос воскрес, оно и покраснело». – «А если, – говорит, – Христос воскрес, то пусть и другое покраснеет». Тот опять сказал: «Христос воскреси!» Яйцо и покраснело. Тогда жидовин поверил, а с тех пор их и воровать нельзя стало.

486. Откуда пасхальные яйца?

Было двенадцать апостолов у Христа. Один из них продал Исуса; его имя было Иуда. И никто не знал, что он продал Христа. Когда пришли жиды, то они сказали, что не знаем, где Христос, так как святой Пётр был очень похож на него. Иуда ответил: «Я приду и поцелую Христа, и вы узнаете так, кто из двоих Исус». Схватили Исуса жиды; мучили семь недель, а когда замучили, то завалили гроб большими камнями. Умирая, Христос сказал: «Я на третьи сутки восстану из гроба».

Жиды пришли есть после расправы с Христом, после его мучений. И курица лежала на столе. Спорят между собою жиды. Один говорит: «Христос сказал, что восстанет из гроба на третий день». А другой посмеялся и ответил: «Он встанет тогда, когда этот петух встанет и (тут поднялся грохот) запоёт». И тут ожил петух и запел. И тут поднялся грохот, Исус восстал из гроба. Когда Христос поднимался на небо, жиды бросали в него камни, а камни падали на землю цветными яичками. Поэтому мы и красим на Пасху яички.

487. Сколько раз в день следует есть

[Спрашивает Господь:] «Адам, часто ли тебе есть надо? По однево в гот?» – «Мало». – «По два раза в гот?» – «Мало». – «По 3 раза в гот?» – «Мало». – «По однево в месяц?» – «Мало». – «По 2 раза в месяц?» – «Мало». – «По 3 раза в месяц? <…> По однево в неделю?» – «Мало». – «По 2 раза в неделю?» – «Мало». – «По 3 раза в неделю?» – «Мало». – «По однево в день?» – «Мало». – «По два раза в день?» – «Будет». А лукавый стоит, слушыит: «Попроси ещо паўжнить[1]». По три раза есть в день излишне: лукавый-то велел попросить.

488. Как и сколько чарок водки выпить можно

Сатанаил взел хмелю и постановил винокуренной завод. Петр и спрашиват:

– Господи! Эте каки чёрны волхвы[2] стоят?

– А это сатанино заведеньё.

– А что у его тут?

– А разны напитки.

– Господи! Хто эте напитки будёт пить?

– Его народ будёт пить.

– А у его какой народ будёт пить?

– А хто будёт пить, тот его будёт народ.

– Нельзя эте напитки пить?

– Можно: оградить чару и выпить. Одну можно, другу нельзя.

[1] Паўжнить – полдничать.

[2] Чёрные трубы заводов. – *Прим. соб.*

– Господи, ты меня благослови выпить.

– Пей одну, благословесь, перекрестись.

489. Приглашение к столу

О пророке Илие и Св. чудотворце Николае.

В одной небольшой деревне жила бедная вдова с двенадцатилетним сыном. Однажды мальчик отправился сеять рожь. Когда он впряг лошадь и поехал первую борозду, то у него сломалась соха. Что тут делать? Сохи поправить сам мальчик не умеет, а соседей поблизости нет. Вдруг в это время выходят из леса два седых старца, подходят к мальчику и спрашивают:

– О чем ты, бедный мальчик, плачешь?

Он отвечает им:

– Как мне не плакать. Приехал я пахать и сеять рожь, не успел начать пахать, а у меня сломалась соха. Сохи наладить не умею, так вот потому стою и плачу.

Старцы говорят ему:

– Не плачь, бедный мальчик, мы этому горю поможем.

Один из них наладил соху, а другой начал сеять рожь. Когда они все это сделали, то спросили у мальчика, без которого из них он мог бы обойтись. Мальчик ответил им:

– Я бы рожь-то как-нибудь сам засеял, а сохи так той не наладить бы.

Тогда один старец, который сеял рожь, и говорит:

– Ладно, хотя я и засеял, да немного вырастет. Куда лошадь копытом ступит, тут только и соломина вырастет.

Другой старец в это время тихонько мальчику и говорит:

– Когда всю ниву запашешь, пригони табун лошадей, загони их в ниву и до тех пор гоняй по ниве, пока не знать будет такого места, где бы не было ступлено у лошади копытом.

Мальчик так и сделал. Запахал ниву, пригнал табун лошадей и до тех пор по ниве гонял, пока не стало знать такого места, где бы у лошади не было ступлено копытом. На другое лето у этого мальчика выросла такая рожь, какой никто не видал. Когда рожь созрела, он пришел с матерью жать. Лишь только они начали жать, вдруг к ним на ниву приходят эти старцы и говорят:

– Бог в помощь!

Они отвечают:

– Просим милости!

Один старец и говорит:

– Какая у вас славная рожь!

А другой говорит:

– Хотя и много ржи наросло, да немного нажнете, только три ряда в стог.

Первый тихонько и говорит:

– Как выжнете сноп, так на самый край об огороду и кладите, и так около всей нивы рядом сноп о сноп.

Они так и сделали и около всей нивы три ряда снопов наложили. Наступила осень. Приехал мальчик за рожью и лишь только начал складывать снопы, опять пришли эти старцы. Один из них говорит:

– Как много ржи нажато.

А другой говорит:

– Хотя и много нажато, да немного намолотите, только одну мерку с овина.

Первый старец говорит тихонько мальчику:

– Ты по многу-то на овин не сади, а посади так: когда сноп, когда два, да это и молоти.

Мальчик его послушался и начал возить снопы на овин. Посадит сноп или два, да это и молотит и мерку в каждый раз намолотит. Когда он вымолотил всю рожь, то столько намолотил, что не знал куда убрать. Намолол этот мальчик муки, наварили они с матерью пива, напекли хлеба и сели за стол. Лишь только они сели, опять приходят старцы и говорят:

– Хлеб да соль!

Мальчик с матерью отвечают:

– Хлеба кушать!

И посадили они этих старцев с собой за стол. Старцы начали есть и сказали, что они Илья и Никола, и что они до этого все не в согласье жили, а теперь помирились и в согласье живут.

И до сих пор, когда люди садятся за стол, то всегда говорят: «Илья, Никола, хлеба кушать!» Они всегда у таких людей невидимо присутствуют.

490. Почему подаяние просят Христа ради

[Бедняк и богатый делили золотую гору.] Господь сказал: «Тебе, богатый, эта гора, а тебе, бедняк, Христово Имя, которое никто от тебя не отнимет». С этих пор нуждающиеся и стали просить Христовым именем.

491. Почему нельзя говорить «спасибо»

По-староверски надо говорить не «спасибо», а «спаси Господи», потому что если скажешь «спасибо», то вспомнишь старшего сатану – Бо.

492. Как Сатана Бога благодарил

Слово «спасибо» – сатанинское слово. Раз Сатана пожаловался Богу: «Ад у меня всего на трёх человеках держится». Бог же ему отвечал: «Будет время, когда ад твой до краев наполнится». Сатана, благодаря Бога, говорил ему: «Спасибо, спасибо, спасибо!»

493. Запретные слова

Встречаются Христос и нечистый. «Ну, как поживаешь?» – спрашивает нечистый. «Хорошо. А ты?» – «Тоже хорошо, да только работы много». – «Откуда ж у тебя работа?» – «А вот все люди мне поклонились. Меня призывают раньше тебя. Говорят: “Ой, Господи!” Ой – это моё имя». – «Но есть, – говорит тогда Христос, – люди, которые говорят “Господи”, а тебя и вовсе не зовут». Вот так, девка, не говори слов «ой, кошмар, ужас, беда» – то имена нечистого.

494. Почему, когда чихают, нужно говорить «будь здоров!»

Как мой отец рассказывал. Собрались-тка, два. Вот ты и я. Ты идешь к богатому коня вкрасть. Что-нибудь надо зрóбить. У меня лошади нет, а ты идёшь… И чёрт идёть. И тоже к тóму к багатому. А раньше, говóрить, печки были – ни вокон, ничё, как у бане маленькие вокошечки такие. Ну и етый богатый… Чёрт спрашивает у мужичка: «Куда ты идёшь?» – «Иду коня вкрасть, а ты куда идёшь?» – «А я иду к богатому рябёнка вкрасть», – етот чёрт отвечаеть. (Это мой папаша всё такие

анекдоты говорил.) Тады бедный пришёл… «А как ты будешь, чёрт, – мужик спрашивает, – а как ты будешь рябёнка красть, ну, воровать?» – «А я, говорит, сяду чаи́ть, ужинать, а рябёнок на печке будет ляжать да чихнёть, а яны яму не скажуть, что “будь здоров!”, а я его в ето время и ухвачу!» Так вот с того время и говорить [надо, когда чихаешь], что «будь здоров!». <…> Так яны тут сели, ядуть, а рябёночек на печке «чхе!» Так етый мужик: «Будь здоров!» А чёрт гово́рить: «Вор! Вор! Ты коня ишоў вкрасть!» – «Вор! Вор! А ты рябёнка ишоў вкрасть!» Так ему дали коня на неделю работы, раз ён рябёнка спас. А то б чёрт ёго… И с то́га стали говорить «Будь здоров!» <…> [А зачем черту ребенок человеческий?] Верно, согрешил етый мужик, что-то, верно, чёрта рассердил… И ён ряшил у яго рябёнка [украсть]. <…> У нас гово́рять – закля́тые. Может, заклятый был бы рябёнок.

495. Почему нельзя стоять на меже

Черт с Богом спорил.

Бог говорит:

– Я тебя убью.

Черт отвечает:

– А я ў дом пайду.

–- Я дом спалю.

– Я у чилавека вайду.

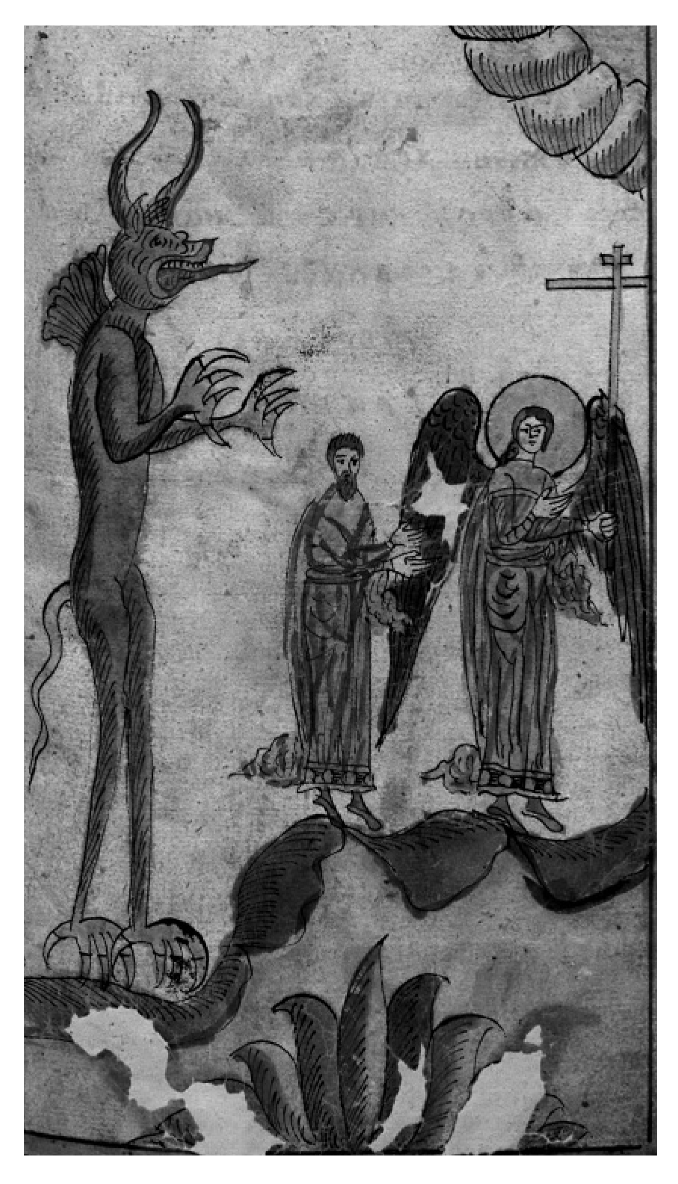
– Чилавека убью, он свят станет [убью молнией].

– В кривую мижду́ [межу] пайду.

– А в кривую мижду́ шукать таби не пайду.

И он [черт] там и гуляить, там стаять никаму нильзя.

КОММЕНТАРИИ

Сотворение мира

1. Сотворение мира
Д.Н. Плеханов, 79 лет, с. Плеханово Тюменского у. Тобольской губ., зап. 1907 г.; Городцов 1909: 51–53, Городцов 2000: 31–33.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Развернутый рассказ о сотворении мира и земли отражает дуалистические представления о том, что мир был создан двумя творческими началами – добрым (Бог, Господь, Христос) и злым (Сатанаил, Сатаниил, Сатанил, Сатана, дьявол, черт); антагонист по велению Бога принимает птичий облик, чтобы достать землю для творения суши со дна моря (см. также №2, 4, 5). Мотив роста земли связывается с эсхатологическими представлениями о грядущем конце света.

Мотив первоначальной пустоты отражен также в легенде из Пензенской губ.: в начале света ничего не было, только «одна глина да колышки кой-где торчали». Бог заставляет черта нырять за землей, черт прячет землю за щеку. Из выплюнутой чертом земли образуются озера, болота, кочки, горы. В наказание за попытку утаить землю Бог посадил черта в бездонный овраг с вонючей водой и тиной (АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 1352 (Краснослободский у. Пензенской губ., корр. З. Лентовский, 1899 г.), л. 11–12). Помещение черта в бездонный овраг представляет собой трансформацию (снижение) мотива свержения ангелов.

Представления о пустынности первоначальной земли отражаются и во многих современных устных рассказах: «[Что было до того, как Бог сотворил мир?] А темнота была, ведь даже звезд не было. Бог ничего не видел и решил свет делать. И скучно ведь одному, потому ведь и человека сделал» (М.В. Братчикова, 1925 г.р., грам., д. Кувакуш Афанасьевского р-на Кировской обл.; Ванякина 2002: 7); «[А из чего Бог мир делал?] А вот из пустоты и делал. Он же все может. Вот так он целую землю нашу создал. Из ничего. Да ведь у него до земли и не было ничего. Из чего ему было делать-то?» (З.М. Турушева, 1931 г.р., грам., д. Архипята Афанасьевского р-на Кировской обл.; Ванякина 2002: 7).

Согласно народным легендам, земля покоится на воде, на спине или рогах животного, на рыбе (общую сводку по всем славянским традициям см. СД 2: 315–316). Поверье о семи китах фиксируется и в других регионах, см., например: «Земля стоит на воде и держится 7 китами» (АИЭА, кол. ОЛЕАЭ, д. 147 (Сапожковский у. Рязанской губ., корр. Ф. Кожевников, без указ. даты), л. 2об). В украинской легенде говорится, что в пятый день творения Бог создал двух больших и двух малых рыб; больших подложил под землю, чтобы они ее поддерживали, а малых пустил в воду, чтобы они там размножались (Подолия; Чубинський 1995/1: 148). Об истоках и географии мотива рыбы, держащей на себе землю, см. Березкин 2007.

2. Бог и птица гоголь творят мир
Л.Л. Заякин, 77 лет, д. Артамонова Тюменского у. Тобольской губ., зап. 1907 г.; Городцов 1909: 56–58, Городцов 2000: 36–38.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Сатане удается убедить Бога в пользе дуалистического творения мира.

3. Борьба Сатаны с Богом
Л.Л. Заякин, 77 лет, д. Артамонова Тюменского у. Тобольской губ., зап. 1907 г.; Городцов 1909: 58–61, Городцов 2000: 38–41.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Мотив утраты частицы сакрального имени встречается в легендах из разных регионов России, ср.: «Злой дух с неба свергнут Господом за то, что он захотел сравняться с Господом, стал престол уже себе строить, и Господь от прежнего ангельского имени Сатанаил отнял окончание “ил”, и с тех пор Сатанаил уже Сатана» (АИЭА, кол. ОЛЕАЭ, д. 160 (Мещовский у. Калужской губ.), л. 1об). Подробнее об утрате Сатанаилом сакральной частицы имени (*-ил*) и о присоединении этой частицы к имени архангела Михи, см.: Иванов 1970: 308, Кузнецова 1998: 157, Булашев 1992: 72–77.

Борьба архангела Михаила с Сатаной отражена также в лаконичном свидетельстве о происхождении оврагов: «Лога, овраги – от рогов дьявола, сброшенного с неба архангелом Михаилом» (АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 407 (Глазовский у. Вятской губ., корр. Г. Верещагин 1899 г.), л. 16).

Мотив множественности небес типичен для славянской космогонии, при этом чаще всего упоминаются семь или двенадцать небес (НБ: 121, СД 3: 376–380). О мотиве возникновения ангелов и/или бесов из искр в результате удара о камень или о землю, см. Кузнецова 1998: 80–85, 152.

4. Как швет начиналша
П.В. Кочевщиков, д. Русское Устье, заимка Станчик, зап. Н.М. Алексеев, Т.А. Шуб, 1946 г.; ФРУ: 211–212.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Любопытна двойственность творца: он выступает одновременно как дух и как человек. В отличие от других версий неровности рельефа связываются здесь с силой дыхания творца, а не с вредительской деятельностью его оппонента.

Отметим также другие оригинальные мотивы данной легенды: появление болезней, пороков, вредных птиц в процессе творческого соревнования Бога и Сатаны.

5. Две утки (Бог и Сатанаил) создают мир

Кемское Поморье; рассказчик родом из Шуи (*прим. соб.*); Дуров 1924: 53–54.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Эпизод с разбрасыванием земли правой или левой рукой (в результате образуется праведная «русская земля» и «земля неверная», где находятся другие государства) отражает одно из наиболее значимых для народной картины мира противопоставлений «правое–левое», соотносящееся с понятиями «хороший–плохой», «праведный–грешный» и т.п. (СД 3: 557–558). В этот же ряд вписывается противопоставление «восток–запад» (СД 1: 445–447). По легенде, записанной на Смоленщине, Господь плавал в лодке по водам, плюнул, благословясь, на левую сторону. Образовался пузырь, из которого вышел «брат». Господь сеет песок, оборотясь на восток, – так появляется земля; черт сеет песок, оборотясь на запад, – появляются камни. Господь дунул на землю – возникли растения. Из 12 камней Бог вытесал себе 12 апостолов. Черт тоже вытесал чертей, но Бог его прервал, зааминил работу (по словам рассказчика, это рассказ из «Библии толщиной в сажень», которая была у его деда) (АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 1693 (Юхновский у. Смоленской губ., корр. Н. Кузнецов, 1900 г.), л. 12–14; НБ: 46). По представлениям крестьян Архангельской губ., восток «считается жилищем Бога», а запад «жилищем Сатаны»; поэтому и следует обращаться с молитвой на восток, «и церкви наши устрояются алтарем на восток» (Ефименко 2009: 461–462).

Ср. № 38 (Бог и Сатана сжимают землю с востока и с запада).

6. Сатана в виде гоголя ныряет за землей

Ветлужский край; Ширский 1923: 6 (то же: Народная проза 1992: 454–455).

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

В этой версии обращает на себя внимание противопоставление востока и севера как «божьей» и «сатанинской» частей света (ср. противопоставление «восток–запад», № 38, 455), а также противопоставление правой и левой руки (см. СД 5: 254–255). Оригинальным представляется и благословение у иконы Богородицы.

7. Черт в виде лебедя ныряет за землей

Смоленская губ.; Добровольский 1891: 229–230.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Легенда содержит оригинальные мотивы: черт обращается в лебедя, чтобы помешать Богу творить сушу; ср. эпизод, когда Сатанаил хочет утопить Бога (№ 1); сотворенная Богом ровная земля сравнивается с кленовым листом, а топи, устроенные дьяволом, с плевками.

8. Братья-творцы рассевают землю

С. Сабурово Малоархангельского у. Орловской губ., зап. 1847 г.; Якушкин: 38.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Этот и следующие далее тексты представляют обоих творцов в антропоморфном облике. В этой версии появляется характерный для дуалистических легенд мотив – творцы являются братьями (побратимами) (Белова 2013). Интересен мотив физической силы Бога, намного превосходящей силу его противника.

9. Бог и «товарищ» творят мир

Тверская губ.; АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 1728 (Зубцовский у. Тверской губ., корр. А. Страшинин, 1899 г.), л. 28–31; см. также РКЖБН 1: 438.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Любопытен мотив происхождения Сатаны из плевка Бога (см. № 10).

10. Спор творцов

Кадниковский у. Вологодской губ., корр. С.А. Дилакторский, 1897–1898 гг.; РКЖБН 5/2: 530–531.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Мотив происхождения Сатаны из плевка Бога предполагает изначальную иерархию персонажей. Сатана отстаивает свое равноправие, приводя «логические» и «физиологические» доводы.

11. Бог и Сатанаил — творцы мира

И.Е. Байдаков, 75 л., с. Велижаны Тавдинского р-на Тюменского округа Уральской обл., зап. 1926 г.; Сказки Ончукова: 113–114.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Текст объединяет традиционные для дуалистических легенд мотивы сотворения мира и мотивы из апокрифа «Прение Господне с дьяволом» (Сказки Ончукова: 305–306). О сотворении локальных демонов см. № 49–65. Оригинален мотив умерщвления архангела Ми-

хаила Христом, который выступает здесь противником Сатаны, и вселения духа Христа в тело архангела.

12. Черт ныряет за землей

Томская губ.; Потанин 1864: 122.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Интересный поворот сюжета: черт, недовольный тем, что у него Бог забрал землю, поднятую им со дна морского, хочет собрать ее и выбросить назад в море. Но земля разрастается во все стороны.

13. Два брата — Господь и Сатанило

В.М. Панков, 1922 г.р., рабочий поселок Варнавино Нижегородской обл., зап. Н.В. Царевой, 1992 г.; ЛПВР: 426–427.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

14. Христос и дьявол строят небеса

Городищенский у. Пензенской губ., зап. семинарист С. Глебов, сын местного приходского священника; Бернштам 2005: 253.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

В роли творца земли и неба выступает Христос. Ср. № 11, 64.

15. Дворец из костей

АИЭА, кол. ОЛЕАЭ, ф. 22, д. 193, тетр. 8 «Сказки С.Я. Дерунова» (Пошехонье, 1890 г.), л. 22об–23.

Идея первотворения оригинально реализуется в легенде, описывающей это событие без участия привычных демиургов, заменяющей Бога и его помощника «дедом» и «внуком». Мотив дворца из костей, возможно, перекликается с СУС 983* «Дворец из костей птиц».

Ср. украинскую легенду: Бог сотворил людей первоначально где-то «в іншім світі», а потом велел ангелам перенести несколько пар людей на землю (Подолия; Левченко 1928: 2).

16. Мир возникает от дуновения Бога

С. Анастасово Стрелецкой вол. Одоевского у. Тульской губ., корр. И.П. Григорьев, 1899 г.; РКЖБН 6: 438.

В рассказе выражена точка зрения, отвергающая дуализм при сотворении мира. Ср. представление из Рязанской губ.: «Сатана не принимал участия в творении, потому что он сам тварь» (АИЭА, кол. ОЛЕАЭ, д. 50 (Раненбургский у. Рязанской губ., 1894 г.), л. 21об.). Ср. представление белорусов-полешуков о том, почему Бог допускает существование нечистой силы: «Буог каб захаціеў, та-б усіх чарце́й і

ўселя́кую не́чысьць да плюга́ўство спрэ́су зьвёў бы са сьвіету, але́ гэ́таго не ро́біць, каб на людзей быў страх, а то-б яны й Бога забы́лі-б» (Сержпутоўскі 1930: 213).

17. Как черт пытался Бога обмануть

Мещовский у. Калужской губ., корр. И.И. Григорьев, без указ. даты; Померанцева 1975: 129–130, РКЖБН 3: 489 (*коммент. соб.:* «У мужика дер. Сосена Семена есть книга “Потерянный и возвращенный рай Мильтона”; перевод сделан отвратительно, так что до смыслу добраться мало возможности. Читает эту книгу Семен и толкует по-своему. У меня нынешнее лето жила в работницах дочь этого Семена; ей 27 лет, но у нее выработано миросозерцание не хуже 70-летнего Жевлака. Такие-то женщины и есть учителя-рассказчицы деревенские <…> Этот рассказ почти дословный, и все, кого я спрашивал, несут такую же чепуху, путая и время, и имена, и смысл. И часто рассказчика ставишь в тупик вопросом: “Как же Бог не узнал Сатаны?”»).

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Хотя изложения Мильтона в народных изданиях были крайне популярны, однако мотивы змей, охраняющих землю в преисподней, и цветка как волшебного предмета имеют явно сказочное происхождение.

О происхождении змей из падших ангелов см. № 188.

18. О смене времен

ГЛМ, фонд А.А. Савельева, д. 4, № 26, л. 51, № 58 («О создании этого света»), зап. в д. Ярки Пинчугской вол. Енисейской губ.

Текст соотносится с кругом легенд о наступлении «последних времен», о времени прихода в мир Антихриста. В пространстве «народной Библии» этиология (космогония) и эсхатология (конец света) составляют рамочную конструкцию, полюса которой зеркально отражают друг друга. Значительная часть народных легенд посвящена Антихристу (который может фигурировать и как противник Бога – создателя мира, и как антагонист Христа), однако круг сюжетов, связанных с этим персонажем, невелик (наиболее распространенный сюжет о пришествии Антихриста на землю и его атрибутах – железной печи, печати и т.п.). Многие мотивы народных легенд созвучны образности книжных сочинений, см., например, описание «последних времен» в «Слове Мефодия Патарского» (Тихонравов 1863/2: 224–226, 245–248, 262–268; Франко 1906: 299–400). Подробнее о происхождении таких примет конца света, как появление железной паутины, железных птиц, железных коней, как падение нравов и т.п. см. Белоусов 1991: 10–14. Ср. свидетельство конца XIX в. из Орловской губ.: «По-

явятся дороги каменные, а там железные, затем люди станут летать по воздуху, земля перестанет родить и в конце концов окаменеет, – вот тогда-то и конец миру» (Иванов 1900: 70).

19. Откуда взялось зло на земле

Двинницкая вол. Кадниковского у. Вологодской губ., корр. С.А. Дилакторский, 1897–1898 гг.; РКЖБН 5/2: 531.

20. Дьявол выпускает зло на землю

ГЛМ, фонд А.А. Савельева, д. 26, №26, д. Ярки Пинчугской вол. Енисейской губ., зап. 1911 г.; Запорожец 2000: 48.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Согласно этой легенде, мера зла в мире постоянна: оно не убывает и не прибывает, оставаясь в объеме своего первоначального появления на земле. Ср. представление о «ящике Пандоры» – запретном пространстве, нарушение границ которого приводит к хаосу и бедам в мире. В категорию зла здесь включаются болезни, земноводные и насекомые, которые охватываются понятием «гнус» или «гады». О месте этого «класса животных» в народной таксономии см. Гура 1997: 273–277.

21. Сатанаил протыкает землю — на землю приходит зло

З.В. Тутынина, 1940 г.р., грам., с. Бор Афанасьевского р-на Кировской обл.; Ванякина 2002: 7.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Характерно, что в этой современной записи сюжета в понятие зла включены также и войны. Ср. мотив «ящик Пандоры».

22. Почему в мире больше зла

Орловская губ.; Иванов 1900: 69–70.

Помощник Бога выступает в орнитоморфном виде (гоголь).

23. Почему зло ходит по земле

С. Песчаное Пудожского у. Олонецкой губ.; Легенды: 2.

ATU 803 «Дьявол в оковах», СУС 803 «Цепь сатаны». Сказка записывалась в Скандинавии, Прибалтике и Польше, а также на Украине и в Белоруссии.

О прикованном дьяволе упоминается в апокрифе «О всей твари» – «антисотона диявол» прикован к алмазному («адамантинову») столпу в море (Тихонравов 1863/2: 350).

Мотив закованного беса (сатаны) известен также в украинской, белорусской и польской традициях, бытует он и у русских старообрядцев в Литве. Он может быть приурочен к Пасхе и связан с эсхатологическими представлениями – дьявол в аду грызет цепь, которой он скован; накануне Пасхи цепь становится совсем тонкой, потому что дьяволу невольно помогают люди, которые в воскресенье и в праздники точат ножи и топоры или рубят дрова; но как только во время пасхальной службы прозвучит «Христос воскресе», цепь снова становится целой; если же дьяволу удастся перегрызть оковы, наступит конец света. См. НБ: 55–56.

24. Откуда произошли ангелы и демоны

Пензенская губ., корр. А. Филимонов, 1890-е гг.; Померанцева 1975: 126.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Ср. легенду из Орловской губ.: «Огонь сотворил Бог и схоронил его в кремень. Бог благословил Михаила Архангела и велел ему из кремня высекать с произнесением слов “Во имя отца, и Сына, и Св. Духа!” Архангел стал высекать, и появились ангелы. Подвернулся Гоголь и говорит Михаилу: “Ты устал, отдохни, дай я посеку за тебя”. Михаил согласился. Стал Гоголь высекать, и появилось чертей видимо-невидимо, глазом не окинешь» (Иванов 1900: 70). См. также №54.

25. Силы небесные и силы бесовские

Е.Т. Тарасова, 1940 г.р. с Кошлаково Шебекинского р-на Белгородской обл.; Хирьянова 2008: 48.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Легенда объясняет широко распространенное представление, что у человека всю жизнь стоят за спиной справа ангел, а слева бес.

26. О происхождении чертей

Грязовецкий у. Вологодской губ., корр. А.А. Каменев, 1898–1899 гг.; РКЖБН 5/2: 70.

Мотив бунта ангелов имеет апокрифические корни, см., например, описание «бунта ангелов» в «Толковой Палее» (Франко 1896: 11–16, 325–330).

Первые творения высших сил, призванные помогать им в осуществлении творческих планов, не занимают в народной «библейской» картине мира существенного места. Как показывает материал, представления о «библейских» ангелах и демонах отличаются абстрактностью и ограничиваются знакомством с православной иконографией (иконы, храмовые росписи), подробнее см. СД 1: 107–109. Ср. о доброй/злой природе помощников Бога: «Сначала ангелы были

сотворены добрыми, но один возгордился и был свержен Богом и сделался злым духом дияволом» (АИЭА, кол. ОЛЕАЭ, д. 50 (Раненбургский у. Рязанской губ., 1894 г.), л. 21).

Столь скромное положение этих персонажей обусловлено, вероятно, тем, что гораздо более актуальными для народной традиции являются сюжеты, связанные с персонажами так называемой низшей мифологии (иди народной демонологии). Именно поэтому в фольклорной традиции сюжет о творении Богом сверхъестественных существ и последующем их свержении с неба приобретает форму повсеместно бытующей легенды о появлении различных локальных демонологических (мифологических) персонажей («Откуда дьяволы разные»), см. №49–65.

27. Черти — свергнутые ангелы

Макарьевский у. Нижегородской губ., корр. З.Д. Веселитская, 1898–1899 гг.; РКЖБН 4: 317.

Ср. представление о «несвятых» духах в Вологодской губ.: «Они были ангелами, но стали “не так ставить престол”, как Бог велел. Они стали ставить престолы свои выше престола Божия. За это Бог проклял их и послал жить в ад к Сатане. А кто этот Сатана? Неизвестно. Только не ангел. Очевидно какое-то особенное существо» (Никольский у., корр. И.В. Ивонинский, 1898–1899 гг.; РКЖБН 5/3: 75).

28. Про́клятые ангелы

Галичский у. Костромской губ., корр. В.В. Решеткин, без указ. даты; РКЖБН 1: 228–229.

Колоритное превращение ангела в черта (трансформация облика) соотносится со способностью черта к обротничеству (может явиться в виде животного).

29. Почему черти живут в аду

Макарьевский у. Костромской губ., корр. И.О. Костин, 1899 г.; РКЖБН 1: 280.

30. Есть ли у чертей свое царство?

Пензенская губ., корр. М. Лихачев, 1890-е гг.; Померанцева 1975: 126–128.

Единичный мотив: «самосотворение» чертей – ангелы становятся чертями сами, а не в результате Божьего проклятия.

Ср. №429 (зачем черти соблазняют людей).

Земной рельеф

31. Сатана бегает по земле — образуются горы

Терещенко 1848/5: 44 (без указ. места); Афанасьев НРЛ: 94.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Мотив появления рельефа в результате метания Сатаны по земле роднит данный текст с украинскими (карпатскими) версиями появления гор (Сокіл 1995: 30).

В народных легендах о сотворении и преобразовании земного рельефа отразились дуалистические представления о совместной созидательной деятельности Бога и его напарника (противника). Сюжет подвергся сильному разрушению и в современных материалах (со второй половины XX в.) практически не фиксируется.

Славянские легенды содержат следующие основные мотивы, объясняющие появление рельефа на изначально ровной и гладкой земле: земной рельеф (горы, овраги, болота и т.п.) появился: в результате творческой деятельности Бога (Бог варит землю, она остывает неравномерно, от лопающихся пузырей образуются горы – укр., Подолия, Булашев 1992: 270; Бог творит горы, долины и леса для зверей, чтобы тем было где прятаться – укр., Каневский у., Булашев 1992: 270); творческой деятельности черта (в противовес гладкой и ровной земле, сотворенной Богом) (укр., ЛП 40; бел., Pietkiewicz 1938: 187 – черт «каламутит» воду в озере, чтобы охладиться от жара адского пламени, в результате чего появляются болота); сжатия земли Богом и дьяволом (см. №38); выплевывания чертом утаенной от Бога земли (см. №1, 7, 13, 31, 37, 39, 40); разбрасывания и раздирания земли чертом (бел., ЛгП: 40; бел. полес., Сержпутоўскі 2000: 52; укр. полес., Трусевич 1866: 169), от катания черта по земле (бел., Шейн 1902: 313); от рева черта (укр. карпат., Гнатюк 1902: 4, Сокіл 1995: 30); от падения черта на землю (укр. карпат., Гнатюк 1902: 5); на месте драки архангела Михаила с Сатаной (укр. винниц., Булашев 1992: 270); там, где разбился сверженный Люцифер (укр. карпат., Сокіл 1995: 30).

32. Сатана рассевает землю — образуются горы

Калязинский у. Тверской губ.; Суворов 1899: 393.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Творцы производят одинаковые действия с противоположным результатом. Бог бросает горсть земли, и образуется ровная поверхность; Сатана бросает свою горсть, и образуются горы.

33. Зачем сатана насадил на земле горы

Терские казаки станицы Наурской; Востриков 1907: 6.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Дьявол крадет не песок или землю, поднятую со дна морского, как в других версиях, а уже фрагменты готового божественного творения – землю и камни. Цель его «творчества» – испортить жизнь людям и спровоцировать их на брань. В легенде встречается мотив, неизвестный в других регионах: горы как место обитания нечистой силы.

34. Птица утаивает землю

Костромская губ.; Ширский 1923: 6.

Ср. № 35 (птица разбрасывает землю).

35. Птица разбрасывает землю — образуется рельеф

С.И. Шкулев, 57 лет, д. Русское Устье, заимка Кузьмичева, зап. Н.М. Алексеев, Т.А. Шуб, 1946 г.; ФРУ: 213.

Возможно, эта легенда представляет собой трансформированный и редуцированный вариант сюжета о потопе (птица отправляется на поиски земли), см. № 245, 246, 267, 414, 426.

В то же время мотив сотворения земли из малой частички, принесенной птицей, роднит этот текст с дуалистическими легендами, в которых один из творцов, приняв птичий облик, ныряет за землей в глубину моря (см. № 1, 2, 4–7, 34, 54).

36. Дьявол выплевывает землю — появляются горы

Кубань; Живило 1883: 98.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Появление рельефа в результате выплевывания чертом утаенной земли – наиболее частотный эпизод восточнославянских дуалистических легенд (укр. карпат., Гнатюк 1902: 18, Онищук 1909: 2; укр. екатеринослав., ЛП: 39–40; укр. винниц., Драгоманов 1876: 90, Левченко 1928: 165; укр., Булашев 1992: 82–83; бел. полес., Сержпутоўскі 1930: 24; бел. витеб., Шейн 1873: 712–713, ЛгП: 41–42; бел. минск., ЛгП: 38–39; бел. гомел., Романов 1891: 1; бел., Шейн 1902: 313, 314; рус. смолен., Добровольский 1891: 229–230, 232–233; рус. сибир., Городцов 1909: 52–53).

Оригинальный мотив – чтобы избавиться от растущей у него во рту земли, дьявол разрывает себе щеку – служит «обоснованием» иконографических изображений дьявола (возможно, под влиянием традиционных для христианского искусства изображений Ада с разверстой пастью). См. с. 327.

37. Отчего произошли горы

Станица Троицкая Сунженской вол. Терской обл. (Северный Кавказ); Баранов 1899: 192–193.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

38. Бог и Сатана сжимают землю — возникают горы

Орловская губ.; Иванов 1900: 69.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Аналогичный мотив известен в Поволжье (симбир., Кузнецова 1998: 229).

Для многих дуалистических легенд о сотворении мира характерен мотив произнесения сакральной формулы, обеспечивающей успех в добывании земли со дна моря (ныряющий должен сказать, что берет землю «во имя Божье», попросить благословения у Бога или произнести священное имя). Любопытная деталь – Бог велит Сатане призвать на помощь Иисуса Христа. Подобные анахронизмы довольно типичны для народных «библейских» легенд (ср. сюжеты сотворения земли с участием Христа, Богородицы, Петра и Павла) (НБ: 48).

39. Сатана — создатель болот

Череповецкий у. Новгородской губ., корр. В.А. Антипов, 1898–1900 гг.; РКЖБН 7/2: 183.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

40. Почему черти в оврагах и болотах живут

Пензенская губ., корр. З. Лентовский, 1890-е гг.; Померанцева 1975: 128.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

41. Сатана «выворачивает» землю — появляются горы

Никольский у. Вологодской губ., корр. А.А. Воронин, 1898–1899 гг.; РКЖБН 5/3: 20 («Подлинные слова крестьянина дер. Коврыгина Никольского у. Вологодской губ. Никанора Афанасьева Конёва». – *Прим. соб.*).

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Оригинальный мотив: Сатана прячется под землю и оттуда «выворачивает» крыльями землю – образуются горы. Ср. традиционный для дуалистических легенд о миротворении мотив ныряния Сатаны за землей в глубину моря (№ 1, 2, 4–9, 11, 12, 22, 24, 31, 32, 34, 37, 38, 54, 89, 354, 426). В приведенной вологодской легенде ныряние заменяется «закапыванием» в землю, где Сатана и остается после Божьего проклятия, и одновременно – преобразованием рельефа.

42. Для чего бес сотворил горы на земле

Д. Аннина Боровского у. Калужской губ., корр. Г.М. Коротаев, 1899 г.; РКЖБН 3: 18.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Характерный мотив: Сатана (бес, черт) пытается договориться с Богом и убедить его в том, что дуалистическая картина мира выгодна для них обоих.

43. Горы и трясины созданы дьяволом

Смоленская губ.; Добровольский 1891: 233; Добровольский 1914: 134–135.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Сотворение гор (а также трясин и болот) дьяволом к взаимной выгоде (человек, преодолевая преграды, поминает обоих творцов) напоминает сюжет о сотворении дорог, № 46. Отметим указание на птичий облик дьявола-творца (в виде лебедя). Ср. иные птичьи ипостаси: гоголь, утка и др. (№ 1, 2, 4–6, 54, 89, 426).

44. Сатана толкает землю

Вероятно, записано на Русском Севере; Бурцев 1912: 160.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Ср. аналогичный мотив толкания земли чертом: «Бог сотворил землю ровною <…> черт зашел с конца земли и двинул ее, отчего произошли горы и долины; люди будут падать и вспоминать – кто Бога, кто черта, а иначе забыли бы их» (Зеленин 1915: 675, записано от украинцев в Курской губ.); «Мир сделал Бог с чортом больно дюж (велик); и послал Бог толкнуть с одного бока, чтобы поменьше да поуже был. Чорт толкнул больно дюже и испортил всю землю: стали бугры и трещины, и низины. Тогда товарищи и рассорились» (АРГО, ф. 12, оп. 1, д. 16 (*Пономарев С.М.* Фольклорные материалы. [1880-е гг.], д. Мишутино, Шацкий у. Рязанской губ.), л. 92; Морозов 2001: 83). В последнем примере невольная неловкость черта представлена как причина ссоры двух творцов. В легенде из Орловской губ. Бог и Сатана сжимают землю с востока и с запада – образуется рельеф (Иванов 1900: 69), см. № 38.

45. Ангелы сдвигают землю

Кубань; Живило 1883: 97–98.

Оригинальный мотив – рельеф появляется в результате усердной деятельности ангелов.

Ср. № 38 (Бог и дьявол сжимают землю с востока и с запада).

46. О дорогах

АИЭА, кол. ОЛЕАЭ, д. 148 (Рязанский у. Рязанской губ., корр. учитель Иванов, без указ. даты), л. 5–5об.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

47. Почему камни не растут

АИЭА, кол. ОЛЕАЭ, д. 363 (Кадниковский у. Вологодской губ., корр. А. Неуступов, 1901–1902 гг.), л. 2.

Происхождение камней в народных легендах связывается обычно с деятельностью черта (см. легенды о трансформации земного рельефа).

Согласно поверьям, рост камней прекратился после того, как Бог, Христос, Богородица прокляли (закляли) камни (НБ: 115–116), ср.: «Камни росли, были раскиданы по ровной земле, теснили людей. Господь сдвинул их в несколько мест – получились горы. Камни не растут после Рождества Христова» (АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 1671 (Смоленский у. Смоленской губ., корр. В. Добровольский, 1898 г.), л. 10).

48. Почему на Кавказе всё растет

Т.А. Малинина, 1957 г.р., зап. в Москве, 2008 г.; Запорожец 2010: 15.

Рассказ представляет собой образец «новой этиологии», составляющей неотъемлемую часть «курортного текста», транслируемого экскурсоводами и краеведами. Тем не менее он вполне логично вписывается в общий корпус этиологических легенд, отражающих локальную систему ценностей. В белорусской легенде говорится, что «белорусский царь» опоздал к моменту раздачи земли Богом, потому что проспал. Бог пожалел его и отдал ему во владение кусочек рая, который оставил для себя, поэтому «цяпер беларуская зямля – як рай: і птушкі, і звяры, і вада, і зямля» (Я. Лазаревич, 1930 г.р., с. Ольховка Островецкого р-на Гродненской обл., 2004 г.; АЦИБКЯЛ, Фольклорные записи студентов Белорусского гос. ун-та, фонд 13, оп. 1, д. 73). Ср. болгарскую легенду о том, как Бог раздает народам (болгарам, румынам, туркам, грекам, англичанам) землю; болгарину достается та, которую украл черт во время миротворения, – хорошая, красивая, богатая земля, поскольку черт украл отовсюду понемногу (Хасково; записано в 1982 г.; Белова 2013). О мотиве раздачи земли и прочих благ см. Kabakova 2013.

Духи локусов и другие мифологические персонажи

49. Борьба Сатаны с Богом и появление злых духов
Д.Н. Плеханов, 79 лет, с. Плеханово Тюменского у. Тобольской губ., зап. П.А. Городцов, 1907 г.; Городцов 1909: 53–56.

Общеславянский сюжет о происхождении «дьяволов разных» представлен в фольклоре значительным числом версий. См.: Толстой 1995: 245–249, НБ: 64–65, 275, 289, 291. В результате падения свергнутых с неба демонов появляются различные мифологические персонажи – банник, водяной, леший и др. Состав персонажей (обитателей и покровителей того или иного места) обусловлен локальной традицией, в которой сформировалась та или иная легенда.

Мотив падения ангелов соотнесен с мотивом изменения облика после свержения их с неба.

50. Как произошли черти?
Кадниковский у. Вологодской губ., корр. С.А. Дилакторский, 1897–1898 гг.; РКЖБН 5/2: 532–533.

Оригинальный мотив границ владения нечистой силы; попадание в круг равно попаданию на след лешего; ср. идею магического круга, который создает человек вокруг себя, чтобы не допустить к себе нечистую силу (СД 3: 11–12). Средства выбраться из круга, очерченного нечистой силой: раздеться донага, перетрясти одежду, помолиться; животное может освободить знахарь с помощью особой книги, из которой он узнаёт, где животное находится (РКЖБН 5/2: 533).

51. Свержение ангелов с неба
Д. Малое Калинино (Калинкино) Вологодского у. Вологодской губ., корр. Н. Попов, 1898 г.; РКЖБН 5/1: 402.

Ср. еще один вариант с Вологодчины: «Когда Бог сверзил чертей с неба, то черти падали в ад и на землю; черти, попавшие на землю, затем и поселились в лесах, в реках и в жилищах» (АИЭА, кол. ОЛЕАЭ, д. 363 (Кадниковский у. Вологодской губ., корр. А.Д. Неуступов, 1901–1902 гг.), л. 2–3). Аналогичное поверье зафиксировано на Новгородчине (Череповецкий у.; РКЖБН 7/2:185). См. также Кузнецова 1998: 205.

52. Появление лесовых и водяных духов
Ветлужский у. Костромской губ., корр. Я.И. Кузнецов, 1899 г.; РКЖБН 1: 137.

В Новгородской губ. записан трансформированный вариант сюжета (с неба падают не демоны, а люди, которые и становятся владельцами тех «хоромин», куда попадают): «Мне старинные люди рассказывали, что прежде валились человеки с неба и разбегались по хороминам, и кто в какую хоромину забежал, тот и стал хозяином. Так вот, мой батюшка, и стали хозяева по деревням» (Череповецкий у., корр. А.Г. Васильев, 1898–1899 гг.; РКЖБН 7/2: 486).

53. Овинники, банники, лешие и другие
Грязовецкий у., Вологодской губ., корр. С.Ф. Староверов, 1898–1899 гг.; РКЖБН 5/2: 212.

54. Сверженное с неба воинство Сатаны
Заонежье; Рыбников 1864: 191–192.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

В рассказ о сотворении земли и соперничестве Бога и Сатаны включен мотив создания локальных духов (домовых, лесовых, водяных и т.п.), см. также № 5, 11, 76.

55. «Дьяволы разные»
Поволжье; Заварицкий 1916: 72–75 (*прим. соб.:* «Рассказ Кирилла Ивановича Заварицкого (20/3/1910)»).

Отдельные эпизоды близки сюжетам ATU 331 «Дух в бутылке», СУС 331 «Дух в бутылке (кувшине)» и ATU 862 «Просите и дано будет вам», СУС 862 «Пустынник испытывает справедливость евангельских слов».

Рассказ совмещает в себе несколько мотивов: мотив о «заключенном бесе», характерном для древнерусских повестей назидательного характера; о противостоянии Бога и бесов (строят престол на небесах), о свержении демонов с неба и появлении локальных духов. Интересны лингвистические концепции относительно названий нечистой силы: *чёрт* от *чертá* (концепция, которую отстаивал Р. Якобсон и поддержал О. Трубачев) и *Стана* от *стонать*.

56. Откуда взялись на земле суседка да рижник, да банник, да мельник, да хмельник, да и всякие прочие черти
ГЛМ, фонд А.А. Савельева, д. 26, № 27, д. Ярки Пинчугской вол. Енисейской губ., зап. 1911 г.; см. также Запорожец 2000: 48.

В списке встречается достаточно редкий персонаж – хмельник.

В лаконичной форме сюжет встречается и в современном фольклоре: «Бог их свержил там с этого… с нёба-та. Они полетели на землю, дак вот какой куды: какой на воду пал – дак там в воды живёт, какой на землю пал, какой на байну, какой на дом, какой куды пал – тот там и живёт.

Бабка у меня еще читала, дак это место рассказывала» (А.К. Осташова, 1931 г.р., урож. д. Карпушовки, живет в д. Рочево Усть-Цилемского р-на Республики Коми; Ильина, Канева, Прокуратова 2010: 59).

57. Вавилонское столпотворение и появление домовых и леших

Воронежская губ.; РДС: 507.

Мотив строительства Вавилонской башни в связи с появлением локальных демонов фигурирует также в одной из украинских легенд: «Однажды самый старый черт вздумал сравниться с Богом. Для этого он велел выстроить чертям высокую башню. Когда была окончена башня, все черти взобрались туда, чтобы полюбоваться своими работами, но Бог разрушил это здание, и черти летели оттуда сорок дней и сорок ночей, и который куда падал, там находится и до настоящего времени, получив от того места, в которое упал, свое название: который упал в воду – "водянык", в лес – "лисовык", в болото – "болотянык", на поле – "полевой", в очерет – "очеретянык"» (Винницкий у.; Чубинский 1872: 191).

58. Легенда о происхождении лесовых, домовых и других див

Д. Лазенок Дулевской вол. Жиздринского у. Калужской губ., корр. Е.И. Зорина, 1900 г.; РКЖБН 3: 125–126 (*прим. соб.:* «Недавно я слышала эту же самую легенду от одной раскольницы в с. Космачеве Жиздринского у. Вообще, как я узнала, вера в существование тайных людей очень распространена в Жиздринском у., они представляют что-то среднее между человеком и злым духом: "Ни туда, ни сюда не попали", – сказала мне о них недавно одна старуха. Рассказывают, что тайные люди уводят детей, проклятых родителями, и такие дети, в свою очередь, делаются тайными»).

Происхождение локальных демонов связывается с представлением о существовании невидимых «тайных людей», лишенных Богом души в наказание за отказ принять какую-либо веру (показательно отождествление веры и этнической принадлежности). Ср. распространенные на русско-белорусском пограничье поверья о невидимых «доброхожих», мифологических «двойниках» людей (Лопатин 2005; Лопатин 2008; Боганева 2009; Белова 2010). Ср. №63 о происхождении леших из спрятанных детей.

Интересна ссылка на «Брюсов календарь» – астрологическое сочинение XVIII в., авторство которого молва приписывала Якову Брюсу, сподвижнику Петра I. По московскому преданию, в основании Сухаревой башни лежала черная книга, принадлежавшая графу Якову Брюсу, который за свою ученость прослыл колдуном с Сухаревой башни (СД 5: 513).

59. Про́клятые люди, домовые, водяные, полевые и другие

Смоленская губ.; Добровольский 1914: 178; ср. Добровольский 1891: 87.

Мотив «проклятых людей» частично соотносится с мотивом «тайных людей», от которых произошли локальные духи (см. №58).

60. Про́клятые египтяне, водяные и лешие

АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 15 (Вязниковский у. Владимирской губ., корр. А. Дебрский, 1899 г.), л. 8.

В основе подобных представлений лежат апокрифические легенды, основанные на переработках библейского текста о переходе Моисея через Красное море. Согласно восточнославянским легендам, нечистая сила (черти, домовые, водяные, лешие и прочие «дьяволы разные») появились в результате свержения Богом с неба восставших ангелов – кто куда упал, тот тем и сделался, – это наиболее распространенная версия (Толстой 1995: 245–250). Есть рассказы о том, что локальные демонологические персонажи – это спрятанные от Бога дети Адама и Евы (кого куда спрятали, тот тем и стал; Русский Север, см. №61). По третьей версии это превращенные зачинщики Вавилонского столпотворения (воронеж., РДС: 507).

61. Спрятанные дети Адама и Евы превращаются в животных

П.В. Миккова, 1898 г.р., д. Поньгома Кемского р-на Республики Карелия, зап. О.В. Белова, 1980 г.; ЛА.

Помимо появления локальных духов легенда объясняет появление различных животных, которые также произошли от спрятанных от Бога детей Адама и Евы.

ATU 758 «Разные дети Евы», отсутствует в СУС.

Сюжет широко известен в основном в Европе; в славянском мире у болгар, сербов, поляков (Uther 2004/1: 416). В большинстве европейских вариантов речь идет о происхождении социального неравенства; этот мотив отсутствует в русском корпусе текстов. Вместо разных классов и профессий из детей получаются животные и духи. Мотив происхождения демонов от спрятанных детей Адама вне России известен только в Скандинавии (Geddes 1986: 22–23). В публикуемом варианте объясняется причина, по которой Адам и Ева стали прятать детей: они стыдились своего слишком многочисленного потомства. Однако здесь не упомянуты дети, которых первые люди показали Богу.

Ср. легенду об «адамовых детях», записанную в Олонецкой губ.: «Показать их всех на свет Божий Адаму было стыдно, и потому он скрыл их в избе, бане, в риге, в лесу и в воде, а Бог за эту скрытность

сделал так, чтобы дети праотца навсегда и остались в местах сокрытия, где живут, размножаясь подобно людям» (Власова 1995: 35).

62. Лесовые, водяные, полевые, домовые — адамовы дети

Смоленская губ.; Добровольский 1891: 87 (ср. Добровольский 1914: 177–178 и 534, 541).

ATU 758 «Разные дети Евы», отсутствует в СУС.

В другом варианте со Смоленщины упоминается иной набор локальных демонов: «Атчаво ета лисавыи завялись, вадяныи, палявыи, дамавыи? Ета ат дятей Адамовых, что он пасовестился Богу показать за тым, што яго жонка целую араву нарадила. Бох вялел Адаму паказать сваих дятей. Адам пасовестился усих вести к Богу, што их дужа многа – целая арава. Абярнуўшись назад, ион ни знайшоў их снова – стали яны сылый темный: лисавыми па лисам, водяными па вадам, дамавыми па дамам, лугавыми па лугам» (Добровольский 1891: 87).

Согласно белорусской легенде, у Адама и Евы было 12 пар детей; 6 пар они спрятали («под дуб сховали») – из них и произошла нечистая сила (локальные духи) (м. Хотьславичи Мстиславского у. Могилевской губ.; Романов 1891: 157).

63. Спрятанные дети и лесовики

П.А. Грибанова, 1920 г.р., д. Верхличи Красногорского р-на Брянской обл., зап. Г.И. Лопатин, 1999 г.; Лопатин 2003: 36.

ATU 758 «Разные дети Евы», отсутствует в СУС.

В этом варианте эпизод сокрытия получает своеобразную мотивировку: он переносится в христианскую эпоху, и родители (которые здесь не отождествляются с Адамом и Евой) боятся за здоровье своих детей, которых надо везти крестить далеко от дома.

Ср. мотив превращения про́клятого сына в черта, а про́клятой дочери в лягушку (д. Будница Велижского р-на Смоленской обл., зап. О.В. Белова, А.Б. Мороз, В.А. Комарова, 2013 г.; АЛФ РГГУ).

64. Про сендушного, сушэдку, водяну хожайку

П.В. Кочевщиков, д. Русское Устье, заимка Станчик, зап. Н.М. Алексеев, Т.А. Шуб, 1946 г.; ФРУ: 212–213.

Видимо, речь идет о модификации сюжета «Дети Евы», но на месте «лишних» детей здесь оказываются посланцы Адама с лишней рыбой. По сравнению с вариантами из европейской части России среди всех прочих духов здесь под влиянием представлений соседних сибирских народов появляются духи огня и тундры.

Оригинальный мотив: духи природных локусов появляются из «лишних» людей, сотворенных Адамом (в этой легенде Адам выступает как культурный герой, ср. мотив наречения имен животных) и отправленных им в разные места земли. Адам действует как помощник Христа (ср. № 14, где также в роли демиурга выступает Иисус Христос как высший сакральный персонаж). Мотив «лишнего» мяса, изначально принадлежавшего рыбе, а потом разделенного между всеми существами, соотносится с легендой о рябчике – в каждой птице есть часть его мяса (см. № 223–227).

65. Хам и домовые

АИЭА, кол. ОЛЕАЭ, д. 139 (Перемышльский у. Калужской губ., корр. И.М. Глинко(в?), 1892 г.), л. 4–4об.

В этой версии сюжета «Откуда дьяволы разные» домовые (дворовые) считаются потомками сына Ноя – Хама, совершившего некий дурной поступок.

66. Почему не стало чертей на земле

Л.М. Пашков, 1908 г.р. (урож. Витебской губ.), с. Тасеево Тасеевского р-на Краснояского края, зап. Н.В. Соболева, 1978 г.; РНБС: 123–125.

В сказке прослеживаются отголоски сюжетов ATU 1168 «Разные способы изгнания чертей», СУС 1053А* «Большая дыра».

67. Почему Бог по земле не ходит

АИАЭ, кол. ОЛЕАЭ, д. 145 (Пореченский у. Смоленской губ., 1892 г.), л. 16–16об.

Ср. комплекс представлений о «незаклятой» земле (№ 68). Пребывание Бога на земле среди людей интерпретируется обычно как свидетельство «золотого века». Восточнославянские и южнославянские легенды разрабатывают также мотив ухода Бога и других сакральных персонажей из мира людей в результате многочисленных грехов, преступлений, ослабления моральных норм и т.п.: «Перш ён [Бог] хадзіў па землі, бо тагды́ людзі не грашы́лі, а цепе́р Бог жыве́ на небе пасеруод анёлаў…» (бел. полес., Сержпутоўскі 1930: 213); «кали́сь, як на сьвеци было́ много людзей багабо́язных, а безбо́жникаў мало, то Бог хадзи́ў па этаму сьвету…» (Pietkiewicz 1938: 132). Именно в это время, согласно народной этиологии, и совершалось «обучение культуре»: «Даўнієй, як яшчэ́ людзі не былі такія грыэшныя, та Бог сам хадзіў па землі да навуча́ў іх, як жыць на сьвіеце, як прадава́ць да астава́ць кусок хліеба» (бел. полес., Сержпутоўскі 1930: 214). Когда же людские грехи умножились, Бог перестал навещать землю: «Пры нас, грешных, уже Бог не хо́дзиць па шырокаму сьвету и ни з ким не гамо́ниць, як кали́сь бывало» (бел. полес., Pietkiewicz 1938: 136). Ср. сюжеты, представленные в разделе «**Культура, быт, этикет**». Подробнее см. Белова 2002: 179–180.

68. Почему сейчас русалок нет

Д. Любница Пылевского р-на, Эстония; МРЛРС: 36.

В рассказе представлено характерное для народной традиции противопоставление мифического и исторического времени: первое связано с пребыванием в мире людей мифологических персонажей, второе – с разграничением культурного (человеческого) и природного пространства. В качестве временно́й границы выступает пришествие на землю Христа.

Ср. с представлениями о «заклятой земле», бытующими в Брянской обл.: «Гаварили, што была земля незакля́та, вот и хадили русалки, а теперь закля́тая, и теперь не паде́ть русалка» (с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., ПА 1982, зап. М.И. Серебряная).

Поверья о «несвяченой», «некрещеной» «незаклятой» земле, отраженные в рассказах о появлении (или исчезновении) в мире людей различных демонологических персонажей (в частности, русалок и «ходячих» покойников), широко представлены в восточнополесской (брянской, частично гомельской и черниговской) традиции: «Схава́ють пакойника, зары́ють, ани́ хади́ли, як была земля незакля́тая. [Ходили те, кто умер] на Гряно́й недели, летам да Петра» (с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., ПА 1982, зап. М.И. Серебряная). «Заклятие» земли связывается в народном сознании с распространением христианской культуры и церковной обрядности (НБ: 36–40): «Были дети няхри́шчаны. Умирали дети, сабража́лись ў русалак и хадили. Старшый поп – архиерей – стаў малитвы пра́вить ў цэркви, закля́те зделали зямли́ – и ня стало русалак» (с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., ПА 1982, зап. Л.Г. Александрова); «Як зямля была несвечана [т.е. до принятия христианства], людзи ели друг друга; змеи, гады ўсюды поўзали и нечысци ўсякай багата было» (с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., ПА 1991, зап. В.В. Казначеев).

Ср. белорусское поверье о «перемерянной» земле: «Русалкі цераз мяжу ня могуць перайци, оттого и вывялись: бач, цяпер зямля ўся перамерана. А спрежда, як зямля була ня мерана, их було много» (зап. от А. Антоновой, 65 л., м. Белыничи Могилевской губ.; Романов 1891: 139).

69. «Фараоны» (морские люди)

Д.Н. Плеханов, 79 л., с. Плехановское Тюменского у. Тобольской губ., зап. П.А. Городцов, 1907 г. (РГАЛИ, ф. 1366, оп. 1, ед. хр. 182, л. 140); Кузнецова 2012: 5–6; ср. Городцов 2000: 406–408.

Источником многочисленных фольклорных версий перехода через Чермное (Красное) море, легенд о появлении морских существ – «фараонов» и «фараонок» – является «Сказание о переходе Чермного моря». Памятник известен в древнерусской книжности довольно широко, являясь составной частью большого числа сборников смешанного содержания, имеющих в своем составе исторические, хронографические и «естественнонаучные» статьи. Так, под названием «Сказание московских купцов о рыбах» этот апокриф содержится в лицевом сборнике перв. четверти XVII в. БАН 24.5.32: «В Чермнем мори есть рыбы, что были люди фараоновы <...> а у рыб главы человеческие, а тулова у них нет, токмо едина глава, а зубы и нос человечьи, а где уши, тут перье, а где потылица, тут хвост. (На л. 97 об. миниатюра: голова человека с торчащими «шишом» волосами – ср. традиционное для средневековой русской иконографии изображение беса.) <...> А и кони их обратишися рыбами же, а на коньских рыбах шерсть конская, кожа на них толста на перст, а ловят рыбы для кож, тело их мечют, и в кожах делают переды и подошвы и воды те кожи не терпят, а в сухе носити на год станет» (л. 97–98).

С сюжетом о переходе Чермного моря связываются единичные представления о происхождении водяных: «Когда Фараон переходил Чермное море, то все потонувшие обратились в водяных; устроили себе водяное подземное царство» (АИЭА, кол. ОЛЕАЭ, д. 151 (Рязанский у. Рязанской губ.), л. 2).

70. «Утопшие фараоны»

Записано от русских старожилов в Эстонии; МРЛРС: 57.

Ср. свидетельство из Новгородской губ.: «Из потонувших в Чермном море египтян образовались животные с головою и руками человеческими, а остальными членами рыбьими. В ясную погоду они выскакивают из моря и кричат: "Царь Фараон на воде потонул!"» (Зеленин 1915: 858).

71. Египтяне, превращенные в «морских людей»

А.С. Ч-н, 1933 г.р., с. Шурма Уржумского р-на Кировской обл., зап. В. Богданов, 2011 г.; Богданов 2012: 236–237.

72. «Фараоны одноглазые»

Смоленская губ.; Добровольский 1891: 147.

Фараоны обречены пребывать в рыбьем облике до конца света. Ср. вариант из Восточной Сибири: «Был апостол, угодный Богу человек, которого люди обижали. Он и ушел от них через море-окиян, но за ним погнались. Перед угодником море расступилось, а их всех затопило; вот они и остались в море навсегда. Они часто выплывают наверх и спрашивают матросов, едущих на кораблях: "Скоро ли будет

светопреставление?" Значит, Господь заклял их до самого светопреставления» (Тункинская долина; Астырев 1891: 40).

73. «Фараоны — неверные люди»

С. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., ПА 1982, зап. А.В. Гура.

Место Моисея в этом рассказе занимает некий «святой».

74. Фараоны-русалки

А.Д. Лавягина, 1878 г.р., д. Кольки, Западное Причудье, зап. В. Егоров, 1936 г.; Морозова, Новиков 2007: 260.

Сюжет о переходе Чермного моря связывается с представлениями о происхождении русалок. Ср.: «Русалки – фараоны, утонувшие в Красном море во время исхода из Египта» (К.Ф. Л-на, 1928–2010, с. Шурма Уржумского р-на Кировской обл., зап. О. Христофорова, 2003 г.; Богданов 2012: 236).

75. Как произошла Баба-яга

Прикамье; Меткое слово: 130.

СУС 1169* «Откуда Баба-яга».

Мотив создания нечистого духа путем варения и с помощью секреций (плевок). Следует подчеркнуть нехарактерное для фольклорной традиции внедрение сказочного персонажа в этиологический контекст. Образ Бабы-яги соотносится с представлением о «злых женах», персонажах сатирических древнерусских повестей и народных рассказов.

Природные стихии и реалии

76. Сколько существует небес и почему 7 — «великое число»

М. Васильев, Калязинский у. Тверской губ.; Суворов 1899: 393.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Текст объединяет два сюжета – о соперничестве Бога и Сатаны в сотворении небес и о появлении локальных демонов (см. также № 55).

77. Дьявол — творец солнца и луны

С. Крючково Гжатского у. Смоленской губ., зап. А. Ивановский, 1890 г.; Ивановский, Ляцкий 1891: 239–240.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Популярный в Азии сюжет множественных солнц, причем лишние уничтожаются («Несколько солнц опаляют землю», «Лишние солнца погашены»; см. Березкин). Интересен также мотив сна творца (подробнее об отдыхе творца, которым пользуется его дуальный партнер для творения зла, см. Белова, Петрухин 2008). С этиологией органически сочетаются эсхатологические предсказания.

78. Откуда солнце взялось

А.П. Углова, 1925 г.р., с. Тумботино Горьковского р-на Горьковской (Нижегородской) обл., зап. А.А. Ундалов, 1977 г.; ЛПВР: 427–428.

Оригинальный сюжет о рукотворном создании солнца из огня. Мотив предмета, поднявшегося в небо, встречается во многих мифологиях.

Ср. любопытное свидетельство, записанное у терских казаков: «Солнце состоит из кусочков лягушки; оно привязано к небу волосинкой, которую сам Бог выдернул из головы Евы» (Гусев 1893: 317). Параллелей к этому мотиву пока не найдено.

79. Бог солнце на небе «включил»

З.М. Турушева, 1931 г.р., грам., д. Архипята Афанасьевского р-на Кировской обл.; Ванякина 2002: 7–8.

80. Солнце и змей

С. Ядреич Духовщинского у. Смоленской губ.; Добровольский 1891: 235.

В легенде со Смоленщины зафиксировано редкое для восточнославянской традиции представление о множественности солнц, широко распространенное во многих мифологиях мира, в частности в южнославянском (балканском) регионе. Чтобы спасти землю, лишние солнца (луны) уничтожаются. Мотив, роднящий смоленскую и южнославянские легенды, – выпивание (пожирание) солнца змеей. Способность «пить солнце» приписывается в народных верованиях и другим существам хтонической природы, например ящерицам (Пошехонье; Балов 1901: 94).

81. Как Солнышко женилось

Орловский у. Орловской губ., корр. Г. Солнцев, 1890-е гг.; Бернштам 2005: 254.

История несостоявшейся женитьбы солнца – один из центральных мифологических мотивов, пришедший, по мнению Ю. Березкина, в Европу с африканского континента в процессе освоения европейского пространства (Березкин 2011). Тема небесного инцеста также широко распространена, в частности в болгарской и латышской традициях (Gura 2013). Разлука Солнца и Луны трактуется как наказа-

ние за попытку кровосмешения. Ср., например, болгарские легенды о причине «расхождения» светил и неравности их сияния: солнце и луна были братом и сестрой, но не были знакомы; когда они выросли, то полюбили друг друга и захотели пожениться; мать прокляла их, и с тех пор солнце и луна встречаются только раз в году во время летнего солнцестояния; луна появляется только ночью, потому что прячется от солнца после их несостоявшегося бракосочетания (СД 3: 145). В России данный сюжет практически неизвестен. Как и в забайкальской сказке про волка (см. № 149), луна носит имя Елена (Олена).

82. Семья солнца

Грязовецкий у. Вологодской губ., корр. А.А. Каменев, 1898–1899 гг.; РКНЖБ 5/2: 68.

Антропоморфизация светил и стихий типична для славянского восприятия природы; при этом солнце предстает главой семейства (ср. легенду про ветер, № 113).

83. Почему сменяются времена года

Череповецкий у. Новгородской губ., корр. В.А. Антипов, 1898–1900 гг.; РКЖБН 7/2: 255–256.

84. Почему солнце светит днем, а луна — ночью

Козельский у. Калужской губ., корр. К.А. Сурнаков, 1899 г.; РКЖБН 3: 394.

Легенда не только объясняет, почему солнце и луна светят в разное время суток, но и повествует о появлении пятен на лунном диске (это изображение Каина, убившего своего брата Авеля). Наиболее распространенное объяснение лунных пятен состоит в том, что это изображение двух братьев (Каина и Авеля) и сцены братоубийства. Мотив луны как свидетеля преступления, в данном случае братоубийства, также характерен для европейского фольклора.

Ср. № 90–95.

85. Почему солнце и месяц не ходят вместе

АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 30 (Меленковский у. Владимирской губ., корр. П. Каманин, 1899 г.), л. 3–4.

Легенда объединяет целый ряд мотивов, связанных с фольклорной интерпретацией библейских событий. Поведением светил во время Всемирного потопа объясняется тот факт, что солнце светит днем, а месяц – ночью. В наказание за непослушание месяц наказан тем, что братоубийца Каин «закрывает» и «открывает» его (ср. общеславянские традиционные представления о природе лунных пятен, которые представляют собой изображение Каина и Авеля или сцены братоубийства; см. также № 90–95). Ср. легенду из белорусского Полесья о наказании солнца за то, что оно отказалось вопреки воле Бога светить «на добрых и на лихих»; Бог покарал солнце, велев ему светить только днем. Согласно другой легенде, Бог назначил месяц ночным светилом, но месяц плохо исполнял свою службу, за что и был приговорен к ежемесячному перерождению; в наказание за нерадивость месяца Бог также сослал туда Каина (Сержпутоўскі 1930: 5–6). По представлениям крестьян Тульской губ., луна – это мужчина, а солнце – женщина, поэтому луна светит ночью, когда обходить небо труднее и опаснее (Ермолов 1995: 253).

86. Почему луна неярко светит

Череповецкий у. Новгородской губ., корр. В.А. Антипов, 1898–1900 гг.; РКЖБН 7/2: 256.

О неярком свете луны у славян существуют разные легенды. На Русском Севере считали, что Каин испачкал месяц смолой за то, что он рассказал о братоубийстве Богу. Болгары и македонцы рассказывают, что раньше луна светила и грела слишком сильно, и поэтому на земле ничего не росло; свет луны стал слабее, когда солнце ударило луну или бросило в луну навозом или грязью и испачкало ее; солнце испачкало луну навозом, когда они поссорились и расстроилась их свадьба; мать солнца и луны, чтобы разлучить их, забросала дочь (луну) коровьим навозом.

Лунный свет был сильнее и ярче, когда в прежние времена луна была близко от земли: раньше месяц сходил на землю, и по нему «куры ходили, звезды клевали» (Ермолов 1995: 253). Южные славяне верят, что Бог удалил луну от земли за грехи людей, чтобы люди не хватали луну руками, не пачкали ее, чтобы женщины не сушили на луне пеленки, не кололи иглами. Теперь, согласно украинскому поверью, света луны недостаточно для освещения всей земли, поэтому луна передвигается по небу то в одну, то в другую сторону (СД 3: 143–147, НБ: 125–126).

87. Почему солнце светит только днем

АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 1180 (Орловская губ.), л. 2; Островский 2002: 120.

88. Отчего месяц перерождается

Д. Паньково Кадыйского р-на Костромской обл., зап. 2004 г.; ТЭ УрГУ.

Перерождение месяца (лунные фазы) объясняется «неправильным» поведением светила, месяц обманул Бога. По народным представлениям славян, луна – «живое», меняющееся светило. По поверьям украинцев Подолии, лунные фазы существуют потому, что

луна каждый месяц рождается, растет и умирает; после смерти луна нисходит в ад, где перетапливается, очищается и опять рождается. В белорусском Полесье считали, что Бог велел месяцу перерождаться каждые четыре недели, так как месяц плохо исполнял свою службу – светить ночью, пока солнце отдыхает. По белорусскому поверью, дождь на новолуние означает, что месяц «родился, умылся, окрестился». Украинцы считают, что св. Юрий поднимает и опускает небесную заслонку, отчего и происходят перемены месяца. По македонскому поверью, луна уменьшается оттого, что ее «съедает» солнце (СД 3: 147).

89. За что месяц наказан

Шенкурский у. Архангельской губ.; Богатырев 1916: 71–72.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Интересен редкий мотив передвижения вех дьяволом (ср. №41) и наказания месяца за «покрывательство» преступника.

90. О лунных пятнах

Галичский у. Костромской губ., корр. В.В. Решеткин, без указ. даты; РКЖБН 1: 221.

ATU 751 E* «Человек на луне», отсутствует в СУС.

Мотив Каина, обреченного навеки носить на себе тело убитого им брата, является одним из самых распространенных в народной этиологии лунных пятен. При этом бытует это представление не столько в виде развернутых текстов, сколько в виде лаконичных поверий. «Авел и Кавел два брата спорят, а ангел разнимает их. Спорят, кому как жизнь делить» (Тамбовская обл.; Дубровина 2012: 85); «Вскоре после убийства Авеля, не зная, куда девать мертвое тело, и преследуемый всюду грозною его тению, гонимый страхом в собственной совести, Каин, посадивши на плеча убитого, бежал с ним на запад, туда, где луна касается земли; братоубийца переселяется на луну и там в страхе и отчаянии бегает доселе и будет бегать до второго пришествия Христова» (Самарская губ.; Зеленин 1916: 1193); «На луне нет никого, кроме Каина, которого Господь за убийство Авеля сослал на луну. Каин носит Авеля на плечах» (АРЭМ, ф. 7, оп.1, д. 1671 (Смоленский у. Смоленской губ., корр. В. Добровольский, 1899 г.), л. 2); «На месяце Каин складывает все Авела, все время как месяц зарождается; потом носит его – в треть, а в последнюю – Авель снова разваливается» (АРГО, ф. 12, оп. 1, д. 16 (*Пономарев С.М.* Фольклорные материалы. Шацкий у. Рязанской губ., [1880-е гг.]), л. 94); «Два брата бы́ла. Адин убил другова за то, шо он был злой. Вот ета на месяцу и видать» (с. Доброводье Севского р-на Брянской обл., ПА 1984); «Каин Авеля убил и в овраг несет» (д. Ильинское Парфеновского р-на Костромской обл., зап. 2006 г.; ТЭ УрГУ); «Каин Авеля убил, на закукры посадил, а перед ним ушат крови» (д. Бережок Кадуйского р-на Вологодской обл., зап. 2005 г.; ТЭ УрГУ); «На луне живут Каин и Авель с того момента, в который Каин убил Авеля, и смотрят на земных, убивающих друг друга, от этого и пятна на луне» (Тулгасский приход Шенкурского у. Архангельской губ.; Ефименко 1877: 185). По поверью из Архангельской губ., месяц изображает весы, «и на этих весах вешаются Каин и Авель; Авель перетягивает Каина (Ефименко 2009: 49). См. также НБ: 506, 516.

91. Два брата на луне

Терские казаки; Гусев 1893: 317–318.

ATU 751 E* «Человек на луне», отсутствует в СУС.

Основным мотивом данного рассказа является мотив отрубания головы топором, встречающийся и в других регионах: «[На луне] живет Каин, который постоянно держит топор, чтобы еще кого-нибудь убить» (АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 64 (Шуйский у. Владимирской губ., корр. Ф. Казанский, 1898 г.), л. 1); «Каин Авелю голову рубит» (д. Борисово Кадуйского р-на Вологодской обл., зап. 2004 г.; ТЭ УрГУ). В качестве орудий убийства в славянских легендах о лунных пятнах выступают также вилы, нож, меч, серп, ружье, штык, кол (НБ: 508).

92. «Тебе век с топором стоять…»

Т.А. Земскова, 1926 г.р., с. Архангельское Шатковского р-на Нижегородской обл., зап. С. Головко, С. Шашина, 1983 г.; Шеваренкова 1998: 9.

ATU 751 E* «Человек на луне», отсутствует в СУС.

Сюжет, обычно связываемый с Каином и Авелем, в данном случае переносится на других библейских персонажей (ср. жертвоприношение Авраама). Авраам и Исаак здесь названы братьями (вероятно, под влиянием устойчивых представлений о том, что на лунном диске изображены именно братья).

93. Кровь Авеля — пятна на луне

М.В. Спичков, 1926 г.р., с. Верхнее Талызино Сеченовского р-на Нижегородской обл., зап. М. Скочигорова, 1998 г.; Шеваренкова 1998: 9.

ATU 751 E* «Человек на луне», отсутствует в СУС.

О том, что луна – это голова Авеля, говорится в легенде из Калужской губ.: «Луна – Каин, проклятый Господом за убийство брата своего, держит голову Авеля. Луна и есть голова Авеля. Авель, праведник светлый, виден нам, а Каин – темный, не виден» (АИЭА, кол. ОЛЕАЭ, д. 160 (Мещовский у., корр. Е. Ландышева, без указ. даты), л. 1).

Представление о луне как голове Авеля соотносится с представлениями о природе лунных пятен, связываемой в народной традиции с библейским сюжетом о первом братоубийстве.

94. Тело Авеля — пятна на луне

Терские казаки станицы Наурской; Востриков 1907: 2–3.

ATU 751 E* «Человек на луне», отсутствует в СУС.

В этом и последующем варианте легенды (см. № 95) в пятнах луны видят Каина, старающегося придать телу убитого (и расчлененного?) им Авеля первоначальную цельность.

95. Пятна на луне и конец света

А.С. Шуйчикова, 1925 г.р., д. Богословка Шацкого р-на Рязанской обл.; Морозов 2001: 84.

ATU 751 E* «Человек на луне», отсутствует в СУС.

Характерное сочетание этиологического и эсхатологического мотивов. Тема лунного затмения трактуется как воссоздание тела Авеля (называемого Кавелом) в его прежней цельности, что повлечет за собой конец света и второе пришествие, ср.: «Ни знай, хто каво убил: Каин иль [Авель]. И вот он складываить, складываить. Эта пригля-дисси, и он разваливаицца. Тада сложыть, када втароя пришэствие, света канец. Тада уш он яво сабирётъ» (М.Г. Кордюкова, 1923 г.р., д. Тарадеи Шацкого р-на Рязанской обл.; Морозов 2001: 84) и «И как говорили в старину, это брат брата убил и куски собирает» (Дубровина 2012: 84).

96. Изображение на луне — девушка с коромыслом

Глазовский у. Вятской губ., корр. Г. Верещагин, 1890-е гг.; Бернштам 2005: 287.

ATU 751 E* «Человек на луне», отсутствует в СУС.

Трактовка лунных пятен как изображения водоноши – популярный в Евразии и у индейцев Северной Америки мотив (Березкин). Встречается на Русском Севере, у украинцев Волыни и у южных славян (Болгария, Македония). См. СД 3: 150–151.

97. «Пьяные у кабака дерутся»

Череповецкий у. Новгородской губ., корр. В.А. Антипов, 1898–1900 гг.; РКЖБН 7/2: 146.

ATU 751 E* «Человек на луне», отсутствует в СУС.

Фрагмент из пространного рассуждения о роли водки в этиологии. Тот же рассказчик объяснял, что Бог налил на посошок Адаму и Еве, прежде чем выгнать их из рая (см. № 383).

98. Почему у месяца платья нет

Громова П.Н., 1887 г.р., с. Старо-Чернеево Шацкого р-на Рязанской обл., зап. В.К. Соколова, 1966 г.; СЗР: 69.

СУС 294* «Почему у месяца платья нет?». Хотя СУС создал для этого сюжета отдельный номер, вполне возможно, что сказочница пересказала стихотворение С. Маршака «Отчего у месяца нет платья», который в свою очередь обработал еврейскую сказку. Сюжет известен литовцам (Кербелите 2001: 97).

99. Звезды

Терские казаки; Гусев 1893: 318 (*прим. соб.*: «Со слов Н. Коваля. Станица Ардонская Терской обл.»).

Параллелей к этому примеру «народного естествознания» в славянских традициях пока не найдено.

100. Гром и молния

Грязовецкий у. Вологодской губ., корр. А.А. Каменев, 1898–1899 гг.; РКЖБН 5/2: 68.

В народной среде бытует также представление о непостижимости грома – своеобразная «антиэтиология»: «О громе сама Матерь Божия не знает, откуда он берется. Спрашивала она Ї. Христа об этом: “Скажи, де, сын мой возлюбленный, откуда это гром приходит к нам?” Христос ей и говорит: “Мати моя! Ты, говорит, три дни мучилась, как я мертвым был, – потому и не знаешь; а кабы ты, говорит, промучилась еще три дня — ну тогда бы тебе открылось это. А теперь тебе узнать (об этом) никак нельзя”. Так и не сказал: “Последе, узнаешь, как на страшный суд придешь”. А ноне многие пишут и говорят о громе, пытаются узнать тайны Библии. Грех это большой. (Записана в с. Пинюжанском у раскольников)» (Поздеев 2010: 14; АРГО, ф. 10, оп. 1, д. 39–41. «Сказки, легенды, предания и т.д. (Орловск. у[езд], Вятской губ.) Запис. Н. Добротворский»); «Отчего происходит гром и молния, не известно. Даже Божья Матерь не знает: когда она спросила у своего Сына Иисуса Христа об этом, то Он ответил Ей: “Если я скажу об этом, то мне нужно будет идти второй раз на распятие”. Пресвятая Дева же этого не захотела, а потому никто и не может знать, что такое эти явления» (Зубцовский у. Тверской губ., корр. А.В. Страшинин, 1899 г.; РКЖБН 1: 438).

101. Илья Пророк по небу едет

Кадниковский у. Вологодской губ., корр. С.А. Дилакторский, 1897–1898 гг.; РКЖБН 5/2: 529.

Мотив причастности св. Ильи к грозе и грому – универсалия славянского фольклора. Приведем несколько примеров из разных регионов России: «В колеснице по небу ездит пророк Илья; чтобы умилостивить его, суеверные крестьяне кладут в дар яйца в бороздах между гряд; зимою же гроз не бывает, ибо у пророка Ильи нет шубы, и, следовательно, ему не надо ездить» (Смоленская губ.; Добровольский 1914: 37); «Во время грозы по небе на огненной колеснице ездит Илья-пророк. Лучи от огненной колесницы пророка и составляют молнию» (АИЭА, кол. ОЛЕАЭ, д. 139 (Перемышльский у. Калужской губ., корр. И.М. Глинко(в?), 1892 г.), л. 3об); по поверьям крестьян Владимирской губ., гром и молния происходят от колесниц, на которых по небу разъезжает Илья-пророк (БВКЗ: 119); «Гром происходит оттого, что пророк Илья ездит по небу летом в телеге, а зимой – в санях, поэтому-то и не слышно грозы зимой; молния – это искры из-под колес и копыт лошадей пророка Ильи» (Галичский у. Костромской губ., корр. В.В. Решеткин, без указ. даты; РКЖБН 1: 222).

102. Бог поражает дьявола стрелами

Смоленская губ.; Добровольский 1914: 145–146; Добровольский 1891: 226.

Наиболее распространенным у восточных славян (как и в других славянских традициях) является представление о том, что гром (молния) есть знак того, что Бог (или святой, чаще всего Илья) преследует и побивает нечистую силу (Сатану, черта).

Ср.: «Заспорил раз Бог с дьяволом. Бог и говорит: “Я, – говорит, – тебя везде найду”. А дьявол ему в ответ: “А я спрячусь в камень”. – “Я и камень расшибу”. – “Я в дерево залезу”. – “Я и в дереве тебя найду”. – “Я тогда в раба твоего залезу”. – “А что мне раб? Я и по рабу полосну”» (Домановский, Новиков 1961: 34–35).

В народной традиции причина грома и молнии объясняется так: Бог едет на коне и бьет кнутом (Брянская обл.); Илья по небу ездит и бочки перекатывает (Брянская обл.); «Молния – махание Ильи платком, чтобы победить Сатану» (АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 678 (Белозерский у. Новгородской губ., корр. П. Вересов, 1899 г.), л. 16); «Молния – плетка, которою Илья пророк погоняет лошадей» (Новгородская губ.; Зеленин 1915: 689); «Молния – стрела, брошенная Богом в нечистого. [Если эту “стрелу” найти через 7 лет, ей можно лечить “колотья”. Местные крестьяне отличают “стрелы” от “чертовых пальцев”]» (АИЭА, кол. ОЛЕАЭ, д. 360 (Московская губ., корр. А.В. Марков, без указ. даты), л. 1об); «Зигзагообразная молния – это архангел гоняется за бесом, и если она убивает человека, то значит в него укрылся от преследования бес» (Солигаличский у. Костромской губ., корр. Н. Колосов, без указ. даты; РКЖБН 1: 318). См. НБ: 137–140.

103. Причины грома

А.Н. Костина, 1920 г.р., с. Крутой Лог Белгородского р-на Белгородской обл., зап. Т.А. Ушакова, 2008 г.; Сережко 2009: 56.

104. О грозе и кончине века

АИЭА, кол. ОЛЕАЭ, д. 148 (с. Кузьминское Рязанского у. Рязанской губ., корр. учитель Иванов, без указ. даты), л. 3–3об.

Интересен мотив удвоения пророка Ильи. Мифологическое объяснение метеорологического явления соединяется с эсхатологическим пророчеством, что нередко встречается в данном корпусе текстов (ср. № 95).

105. Громовые стрелы

Смоленская губ.; Добровольский 1914: 146, Добровольский 1891: 226–227 (прим. соб.: «Народ думает, что Господь поражает дьявола громовыми стрелами. На камни особого рода народ указывает, как на громовые стрелы»).

«Громовая стрела», называемая также «чертовым пальцем», служила апотропейным средством: ее держали на чердаке дома для защиты от молнии и от нечистой силы. Кроме того она широко использовалась в народной медицине (СД 1: 561–563).

106. Отчего в море соленая вода

В.И. Сидорова, зап. в Риге в 1874 г.; Фридрих 1980: 216–219.

ATU 565 «Чудесная мельница», СУС 565 «Чудесная мельница».

Один из самых популярных у западных и восточных славян и в целом в Европе и Юго-Восточной Азии сюжет, многие версии которого заканчиваются этиологией соленой воды (Uther 2004/1: 334–335). Однако малое число восточнославянских вариантов (2 русских и 1 украинский) наводит на мысль об их заимствовании от соседних народов или из печатных источников. Наиболее вероятно заимствование от собственно латышского населения, поскольку указатель латышских сказок указывает несколько десятков близких версий (Arajs, Medne 1977: 97–98). По мнению исследователей, родиной сюжета могла быть Скандинавия, и этиологическая концовка не была характерна для наиболее древних версий.

107. Чудесный жернов

Д.И. Беззубов, 1950 г.р., г. Утена, Литва, зап. 1972 г.; ФСЛ 1: 257–258.

АТ 565 «Чудесная мельница», СУС 565 «Чудесная мельница».

Сюжет хорошо представлен в литовской традиции. В начале сказки использован мотив «черт-помощник». Болото, по народным представлениям, – постоянное местонахождение черта.

Ср. № 106.

108. Отчего в мае мороз бывает

П.С. Пронькин, 1901 г.р., с. Ибердус Касимовского р-на Рязанской обл., зап. Р. Ксенофонов, В. Захаров, 1968 г.; СЗР: 70.

ATU 294 «Месяцы и времена года», СУС 294 «Месяцы и времена года».

Этот сказочный сюжет, известный в нескольких вариантах, как правило, имеет этиологическую концовку, объясняющую причину холодных дней весной. Близкие варианты были записаны у украинцев (Драгоманов 1876: 16–17, Чубинский 1872: 404, ЛгП 1985: 45), а также у латышей (Arajs, Medne 1977: 39).

109. Про глухого Илью

Зап. Н. Иванов в 1930-х гг. от старика-колхозника А. Разборова, колхоз «Искра», Гавриловского р-на Тамбовской обл.; Домановский, Новиков 1961: 39.

СУС 752С* «Глухой заместитель Бога – св. Петр». СУС приводит только этот вариант для русской традиции и один для белорусской.

Ср. примеры из других регионов: «Да, говорят Илья – пророк. Ему сказал Господь: “Смотри, как будут люди просить дождя, ты – давай”. А Илья-то глуховатый, и ему показалось, что Господь сказал: “Как будут косить”. И вот как покос – дождь день в день. И люди покосят – и погнило все, все погнило» (Т.И. Сазонова, 1929 г.р., станица Нижегородская Апшеронского р-на Краснодарского края, зап. в 2003 г.; Воронин 2010: 80. Ср. Запорожец 2003: 39–40); «Он [*Илья-пророк*] был немножко глуховатый. <...> Ну, ему Бог говорит: “Илья, ты дай людям дождя, когда люди будут просить”. А он <...> недослышал. “Да, – говорит, – я вас понял. Дам дождя тогда, когда будут косить”. И вот, когда люди косят, тогда он и поливает» (Д.П. Сиволов, 75 л., д. Думсяй Йонавского р-на, Литва, зап. Р. Еленските, Ю. Новиков, 1997 г.; ФСЛ 2: 69).

110. Притча про Илью

А.Д. Филиппов, 85 лет, с. Едрово Валдайского р-на Новгородской обл., зап. Т.С. Выгодина, 1999 г.; ФНО: 257.

СУС 752С* «Глухой заместитель Бога – св. Петр».

111. Почему на сенокос всегда дождь

П.Е. Васильев (1899–1996), урож. с. Елшанка Бузулукского р-на Оренбургской обл.; Запорожец 2003: 39.

СУС 752С*: «Глухой заместитель Бога – св. Петр».

Редкий вариант, в котором глухим оказывается не помощник Бога, а он сам.

112. Огонь — брат солнца

АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 1178 (Орловская губ.), л. 11–12; Островский 2002: 119.

В рассказе представлено несколько версий о происхождении первого огня: небесные (от солнца) и земные (из-под земли, от удара камня о камень).

См. также № 24к (по легенде из Орловской губ., Бог сотворил огонь и заключил его в кремень – Иванов 1900: 70).

По поверьям крестьян Новгородской губ., «огонь произошел от меча архангела, который стоял у дверей рая, чтобы заградить Адаму в него вход. Отгоняя Адама, архангел позволил ему брать огня. От этого огня произошел огонь на земле» (Череповецкий у., РКЖБН 7/2: 184).

Поверье об огне из Вологодской губ. развивает тему дарования огня людям сакральным персонажем: «Откуда взялся огонь? Огонь опустила на землю Пресвятая Богородица» (Двинницкая вол. Кадниковского у. Вологодской губ., корр. С.А. Дилакторский, 1897–1898 гг.; РКЖБН 5/2: 531).

113. Северный и южный ветер

Череповецкий у. Новгородской губ., корр. В.А. Антипов, 1898–1900 гг.; РКЖБН 7/2: 257.

Персонификация ветров, как и прочих стихий, характерна для традиционной картины мира. При этом часто подчеркивается множественность этих персонажей: так, в Курской губернии *витер* – мужчина, у которого есть 12 сестер. На Русском Севере *полуночник* и *шолоник* почитаются как «братья супротивны», а у *шелонника* есть еще и «жонка» (Качинская 2011: 238). Иногда им даются и имена собственные: с.-рус. *ветер Моисей, ветер Лука, Седориха*. Терские казаки полагают, что ветров 24, 12 из них привязаны цепями к небу на западе, 12 – на востоке (Востриков 1907: 11). У украинцев ветры – четыре человека с огромными губами и усами, стоящие в четырех концах моря (СД 1: 359).

114. Духи — ветры

Смоленская губ.; Добровольский 1914: 195–196.

Ср.: «Ветер – это дуют “Ангели” со всех четырех сторон» (Уржумский у. Вятской губ.; Магницкий 1883: 48).

Ср. «наивно-материалистическое» объяснение природы ветра: «Ветер. Крестьяне деготь сидели (так!), выбросили из ямы мазилку, да так неловко, что прошибли дыру на небе, вот он и дует» (Томская губ.; Потанин 1864: 119).

115. Землетрясение и киты

Шенкурский у. Архангельской губ.; Ефименко 2009: 461.

Ср.: «Сотворив Землю, Господь водворил ее на семи китах, которые ее и поддерживают. Если какая-либо рыба-кит пошевельнется, то происходит землетрясение» (терские казаки станицы Наурской; Востриков 1907: 6). Сходное поверье бытовало у украинцев: «Земля стоит на рыбе, когда рыба трясется, то трясется и земля; оттого происходит землетрясение» (АИЭА, кол. ОЛЕАЭ, д. 49 (Житомирский у. Волынской губ., корр. Н. Коробка, 1893 г.), л. 7). О космологической схеме «рыба как опора земли», пришедшей на Балканы и в Восточную Европу из индо-иранского пространства, см. Березкин 2007.

116. Затмение солнца

АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 798 (Череповецкий у. Новгородской губ., корр. В.А. Антипов, 1898 г.), л. 1. Ср. РКЖБН 7/2: 182.

Ср. рассказ из Калужской губ. о луне как голове Авеля (№93к).

117. Затмения солнца и луны — дело рук дьвола

Тулгасский приход Шенкурского у. Архангельской губ.; Ефименко 1877: 185.

Ср. «Затмение бывает оттого, что какой-то волхид снимает его с неба и ворожит. Учатся порчу делать на редьке, на месяце и потом уж на человеке. Месяц портят следующим образом: баба, став окарачь, смотрит на него между ног через банное корыто и калмует; край месяца, как уголь, почернеет» (Томская губ.; Потанин 1864: 117–118). Представление о том, что луну крадут колдуны, широко известно на Карпатах, Балканах и в Средиземноморье (СД 2: 277).

118. Когда появилась радуга?

АИЭА, кол. ОЛЕАЭ, д. 163 (Епифановский у. Тульской губ., корр. Н. Спекулев, В. Макеев, 1892 г.), л. 3.

У восточных славян существуют два основных комплекса представлений о радуге: как о знамении, появившемся после Всемирного потопа, и как о «небесной дуге» («змее»), своеобразном «механизме» или существе, набирающем воду в земных источниках и переправляющем ее на небо (иногда «механизмом» управляют сакральные персонажи – Бог, Богородица). Свод славянских народных представлений о радуге см.: Толстой 1976, СМ: 401–402, НБ: 142–145; СД 4: 386–389. Материал из губерний Центральной России см. Островский 2002: 117–118.

Ср.: «Что такое радуга, мы рассказать хорошо не можем; знаем, что она сотворена Богом, и слыхали, что после Ноева потопа в знак того, что потопа больше не будет» (АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 212 (Грязовецкий у. Вологодской обл., корр. С. Староверов, 1898 г.), л. 36; то же – РКЖБН 5/2: 210); «При виде радуги говорят, что ее послал Николай Чудотворец, этим он говорил, что никогда не будет устраивать наказания людям» (с. Пригородное Тамбовской обл., зап. О. Баженова, 2001 г.; АТГПУ; НБ: 143).

119. Радуга — змея

Одоевский у. Тульской губ., корр. И.П. Григорьев, 1898 г.; РКЖБН 6: 431.

Ср. новгородское поверье: «Радугу называют змеей: она, опустивши жало свое в воду, набирает в себя воду, а после выпущает, отчего и бывает дождь; на концах радуги повешено по котелку с древними золотыми монетами» (Зеленин 1915: 869).

120. Зачем Бог построил радугу

Ветлужский у. Костромской губ., корр. Я.И. Кузнецов, 1899 г.; РКЖБН 1: 135.

Согласно народным верованиям, появление радуги на небе означает, что: «Бох воду набираець» (с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., ПА 1982, зап. М.И. Серебряная); «Радуга – это Бог воду перекатывает» (с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., ПА 1982, зап. М.И. Серебряная). Терские казаки считают, что радугу в виде огромной кишки опускает в море пророк Илья (Востриков 1907: 9).

Параллели встречаются в украинском фольклоре: по представлениям крестьян Ровенской и Житомирской областей, радуга на небе означает, что «Божа Мати воду набирае» (Г.С. Кравчук, 1925 г.р., с. Каменное Рокитновского р-на Ровенской обл., ПА 1978, зап. А.В. Гура); «У морэ Божа Матэр воду бэрэ́. То будэ дожж итты» (с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., ПА 1984, зап. А.В. Андреевская).

В то же время существует представление о том, что «радуга – небесная дуга, концы которой держат ангелы» (АИЭА, кол. ОЛЕАЭ, д. 363 (Кадниковский у. Вологодской губ., корр. А.Д. Неуступов, 1901–1902 гг.),

л. 24), или что «радуга – это веселая горка, на которой катаются дети и ангелы из рая» (д. Родионовка Ржакского р-на Тамбовской обл., зап. Е. Камышенкова, 2001 г.; АТГПУ).

На основе народной этимологии радуга связывается с темой радости, ср.: «Ангел спускается с небес, ангелы веселятся»; «Когда радуга, говорят: Боженька радуется»; «Это Господь Бог улыбается» (Тамбовская обл.; Дубровина 2012: 81).

121. Млечный путь

Станица Червленая Кизлярского отдела Терской обл. (Северный Кавказ); Малявкин 1891: 51.

Млечный путь воспринимается как дорога к центру мира. Вообще в славянских верованиях Млечный путь представлен как дорога Бога и святых, дорога душ и предков, дорога к святыням (в Киев, в Иерусалим, в Рим), военная дорога, птичья дорога, соломенная или соляная дорога (СД 3: 264–266). Именно с военными событиями прошлого связано такое название Млечного пути, как «Батыева (Батеева, Бакеева) дорога», сохранившееся и в традиции терских казаков.

Ср.: «Называли его Дорога Господняя. Коль честно живёшь, по праведному пути в рай попадёшь»; «Млечный путь – это Судный путь. Считается, что Млечный путь – эта кады Гаспоть наказвыить нас зы ниправду. Эта дарога, па каторай люди фстаютъ на сут грешнай пирит Богам» (Дубровина 2012: 84–85).

122. «Бокеева дорога»

Терские казаки станицы Наурской; Востриков 1907: 4–5.

Согласно польской легенде, Млечный путь – это след разлитого по небу молока, которое нерадивый возница вез в праздник, но воз его перевернулся. В Тульской губ. рассказывали, что Млечный путь – это разлитое «богиней» по небу молоко. По верованиям болгар, Млечный путь – это молоко месяца и звезд (СД 3: 264).

Животные

123. Животные разных пород

П.В. Миккова, 1898 г.р., Поньгома Кемского р-на Республики Карелия, зап. О.В. Белова, 1980 г.; ЛА.

ATU 758 «Разные дети Евы», отсутствует в СУС.

Сюжет широко известен в основном в Европе; в славянском мире у болгар, сербов, поляков (Uther 2004/1: 416). Как правило, в большинстве европейских вариантов речь идет о происхождении социального неравенства; этот мотив отсутствует в русском корпусе текстов. Медведь (наряду с духами) упоминается в удмуртской версии, всякие гады (змеи, ящерицы, тарантулы) в сицилийской, обезьяна в тирольской (Geddes 1986: 184, 203).

Ср. сюжет о происхождении локальных духов (домовых, лесовых, водяных и др.) от спрятанных от Бога детей Адама и Евы (№61–62) и о происхождении лягушек (№200).

124. Животные разных мастей

Глазовский у. Вятской губ., корр. Г. Верещагин, 1899 г.; АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 407, л. 18.

125. Происхождение домашних животных

Череповецкий у. Новгородской губ., корр. В.А. Антипов, 1898–1900 гг.; РКЖБН 7/2: 258.

126. Адам дает имена животным

И. Соколов, 1912 г.р., д. Сидаряй Радвилишского р-на, Литва, зап. 1995 г.; ФСЛ 2: 56.

Легенда о наречении имен животным основана на тексте Библии, ср.: «Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей. И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым» (Быт 2: 19–20). Иконографическое изображение сюжета известно также по храмовым фрескам и книжным миниатюрам.

127. Почему не всех животных мы знаем

Е.Д. Казакова, 1935 г.р., грам., д. Ключевская Афанасьевского р-на Кировской обл.; Ванякина 2002: 8.

Мотив наказания за нежелание принимать участие в общей работе, см. №248–256 (о птице, наказанной жаждой).

128. Почему мамонт во время потопа утонул

Герасимов 1913: 87 («Рассказал старичок крестьянин, посетитель музея Семипалатинского географического подотдела». – *Прим. публикатора*).

Ср. рассказ из Приангарья: «На свете был мамонт; и был он могучий и порный. Где пройдет, тут и речка. Когда было преставление света, то Бог избавил его от могучества. И стал он мене порный, а потом

и завсё пропал» (ГЛМ, фонд А.А. Савельева, д. 26, № 21, д. Ярки, 1911 г.; Запорожец 2000: 47).

О мамонте, погибшем во время Всемирного потопа, см. также: Ермолов 1905: 286–287, Потанин 1864: 123, Новицкий 1834: 15–16, Зеленин 1915: 797, Белова 2000: 171, 285.

129. За что Бог мамонта проклял

П.В. Кочевщиков, д. Русское Устье, заимка Станчик, зап. Н.М. Алексеев, Т.А. Шуб, 1946 г.; ФРУ: 213.

В Сибири существовало поверье, что мамонт превратился в подземного зверя (Потанин 1864: 123).

130. Сколько пальцев на лапах у медведя?

ГЛМ, фонд А.А. Савельева, д. 26, № 2, д. Федина Пинчугской вол. Енисейской губ., зап. 1910 г.; Запорожец 2000: 47.

131. Как медведь у Христа пальцы просил

Д. Русское Устье, зап. Н.М. Алексеев, 1946 г.; ФРУ: 214 (ср. схожие мотивы якутских сказок и эвенкийских мифов – ФРУ: 317).

Ср. вариант из Томской губ.: «Медведь сел на городьбу и просил у Бога пятого пальца. Бог сказал: дам, но тогда нужно уж человеку дать крылья, а собаке лук и стрелы» (г. Верхнеудинск; Потанин 1864: 122).

132. Медведь — превращенный человек

Зап. от Матрены Козловой в Москве (*прим. соб.*). РГАЛИ, ф. 1418, оп. 1, ед. хр. 2 (Баранов Евгений Захарович. Легенды, записанные в Москве в 1920–1928 гг. Рукопись), л. 87–91; ФСМЗ: 285.

Однотипные легенды о превращении в медведя человека (мельника; пасечника; человека, надевшего вывернутый кожух и пугавшего Бога (Христа, апостолов, Богородицу); пьяницы; нищего; женщины) бытуют у русских, украинцев, поляков, румын, литовцев, латышей, эстонцев. Как уточняет одна польская легенда, медведя не было в Ноевом ковчеге, так как Бог его не создавал: медведь – это превращенный человек (НБ: 166).

В связи с мотивом превращения человека в медведя ср. свидетельство из Владимирской губ.: «У животных души не бывает, за исключением медведя – у него она имеет вид щенка» (БВКЗ: 145). Согласно поверью из Архангельской губ., «медведь был прежде человеком, но по повелению Господню за убийство родителей сделался хищным лесным зверем» (Ефименко 2009: 428). По легенде (сказке?) из Кадниковского у. Вологодской губ., в медведя превращен скупой и плешивый старик по имени Михайло Иванович Топтыгин (АИАЭ, кол. ОЛЕАЭ, д. 48, л. 12об.).

133. Медведь — «чертов человек»

Новгородская обл.; ТФНО 2001: 196.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Оригинальная версия, трактующая медведя, как создание, сотворенное чертом в подражание сотворению человека Богом. Ср. легенды о сотворении козла (№ 181, 182).

134. Медведь — оборотень

Д. Русское Устье, зап. Н.М. Алексеев, 1946 г.; ФРУ: 214 (подобные легенды отмечены у многих сибирских народов).

Ср. мотив оборотничества, связанный с колдовскими практиками (человек обращается в животное, чаще всего в волка, перекувырнувшись через воткнутый в пень нож; оборотень не может снова принять человеческий вид, если не «перекинется» через нож обратно), и мотив нарушенного запрета.

135. Баба — медведица

Смоленская губ.; Добровольский 1891: 288.

Представления о том, что в медведя превратилась женщина, и оттого у медведицы женская грудь, бытуют также в Закарпатье, Подлясье, Подгалье; ср. также широко распространенные поверья, что конечности медведя напоминают человеческие руки и ноги, поскольку медведь – это превращенный человек (см. Гура 1997: 162–163).

136. О происхождении медведя, или о том, как Бог наказал распутную и ловкую бабу

Меленковский у. Владимирской губ., корр. П. Каманин, 1898–1900 гг.; Бернштам 2005: 411–412.

137. Откуда медведи пошли

Записано в г. Орлове, 1882 г. «Сказки, легенды, предания и т.д. (Орловск. у[езд], Вятской губ.) Запис. Н. Добротворский» (АРГО, ф. 10, оп. 1, д. 39–41); Поздеев 2010: 14; то же см.: Смирнов 1917/1: 378; Смирнов 2003/1: 364.

Широко известный мотив превращения в медведей злых людей См. № 139–141, 143. Легенда также дает толкование табуистическому названию зверя.

138. Жадная старуха

Афанасьев НРС 1: 89–90 (без указ. места записи; указаны варианты из Пермской и Енисейской губ.).

ATU 555 «Рыбак и его жена». См. также СУС 555 «Коток золотой лобок (золотая рыбка, чудесное дерево)» с указанием вариантов (с. 158).

Один из самых популярных этиологических сюжетов у русских и украинцев. Другие варианты этого сюжета, столь же многочисленные, которые следуют за пушкинской «Сказкой о рыбаке и рыбке», не имеют этиологической концовки: все возвращается на круги своя. Как и в большинстве вариантов, терпение дарителя заканчивается, когда проситель требует, чтобы его сделали богом. Как и во многих версиях, инициатором требований выступает жена. Ср. № 143.

Ср. аналогичные тексты о происхождении волков (№ 148) и кошек (№ 168).

139. Отчего медведи в лесу завелись

М.А. Лебедев (Сказкин), 1883 г.р., д. Малое Климово Уренского р-на Горьковской (Нижегородской) обл., зап. Г.Н. Кокина и М.Н. Семенова, 1963 г.; Морохин ФФ, № 641.

ATU 555 «Рыбак и его жена», СУС 555 «Коток золотой лобок (золотая рыбка, чудесное дерево)».

Краткая версия сюжета, где все заканчивается требованием сделаться персонажем, внушающим страх.

140. Старики–медведи

Д. Дураново Пудожского у. Олонецкой губ., зап. В.Х. (Вера Харузина); Из олонецких легенд 1892: 63.

ATU 555 «Рыбак и его жена», СУС 555 «Коток золотой лобок (золотая рыбка, чудесное дерево)».

Краткая версия сюжета, где все заканчивается требованием сделаться персонажем, внушающим страх.

141. Почему медведь на человека похож

Д. Кривой Пояс Пудожского у. Олонецкой губ.; Пудожанин: 412 (то же: Криничная 2011: 163–164).

ATU 555 «Рыбак и его жена», СУС 555 «Коток золотой лобок (золотая рыбка, чудесное дерево)».

Краткая версия сюжета, где все заканчивается требованием сделаться персонажем, внушающим страх.

142. Заколдованное дерево Липка, или откуда медведи пошли

Зап. в Москве; Худяков 1860: 132–134 (то же ФСМЗ: 151–153).

ATU 555 «Рыбак и его жена», СУС 555 «Коток золотой лобок (золотая рыбка, чудесное дерево)».

Особенность данной версии заключается в том, что просителем выступает герой, в начале сказке старый холостяк. Отсюда и одно из первых пожеланий получить жену для процветания хозяйства, а затем сменить ее на супругу помоложе. В своем стремлении продвинуться по социальной лестнице герой доходит до титула царя, но это желание даритель отказывается выполнить и превращает героя в медведя.

В данном варианте причиной превращения в медведя становятся непомерные запросы старика. Ср. № 144.

143. Чудесная береза и сварливая старуха

У.Т. Зайкова, с. Шуерецкое Беломорского р-на Республики Карелия, зап. 1968 г.; Криничная 2011: 164–165.

ATU 555 «Рыбак и его жена», СУС 555 «Коток золотой лобок (золотая рыбка, чудесное дерево)».

Краткая версия сюжета, где все заканчивается требованием сделаться персонажем, внушающим страх.

144. Волшебная береза и медведи

С. Великорецкое Орловского у. Вятской губ., зап. 1882 г.; Смирнов 2003: 364–366.

Многочисленные и необоснованные желания высказывает старик, жена его только поддерживает. Ср. № 142.

145. Превращение в медведей — наказание за алчность

В.А. Кузьмина, пенсионерка, д. Ст. Титово Московской обл., зап. Е. Жукова, 1999 г.; АМПГУ/ГРЦРФ-1999-Р(63), с. 4–5.

Пересказ сюжета, близкого к варианту из сборника Худякова. См. № 142. Новые мотивы: мужик первый требует у дерева благ; появляется фигура «святого», который потом более не упоминается.

146. Отчего медведь стал человека бояться

Ветлужский край; Народная проза 1992: 462 (то же: Ширский 1923: 7).

ATU 38 «Лапа в расщелине дерева», СУС 38 «Лапа, защемленная деревом». В СУС указаны только украинские варианты.

Широко известный на всех континентах сюжет, фиксировался уже в Древнем Египте. Записан у западных славян, словенцев и болгар (Uther 2004/1: 37).

147. Как медведь и бурундук дружить перестали

А.П. Макова, 1874 г.р., г. Богородск Нижегородской обл., зап. С.А. Червяковский, 1963 г.; Морохин ФФ, № 1.

Сюжет возникновения полосок у бурундука широко известен сибирским народам и американским индейцам. Данный вариант ближе всего варианту с Сахалина (см. Березкин).

148. Откуда волки?
К.А. Савёнова, 1906 г. р., д. Лутовенка Валдайского р-на Новгородской обл., зап. 1988 г.; ФНО: 205–206.

ATU 555 «Рыбак и его жена», СУС 555 «Коток золотой лобок (золотая рыбка, чудесное дерево)».

См. аналогичный сюжет о происхождении медведей (№ 138) и кошек (№ 168).

149. Отчего волк на луну воет
Н.И. Литвинцев, Забайкалье, зап. Т. Дружинина, Т. Миронова, 1976 г.; РСЗ 1983: 100–104.

150. Отчего у лисы длинный хвост
Воронежская обл.; Королькова 2001: 391–393.

Контаминация двух популярнейших сюжетов животного эпоса ATU 2 «Ловля рыбы на хвост» + ATU 1 «Кража рыбы», СУС 2 «Волк у проруби » + СУС 1 «Лиса крадет рыбу с воза (саней)» (список вариантов: Uther 2004/1: 16–18, СУС: 52–53).

Оригинальность версии заключается в этиологической концовке, правда, несколько искусственной. Интересно и включение этиологического сюжета в местный пейзаж.

151. Как лиса и лось ногами менялись
Ф.С. Власова, д. Зименки Семеновского р-на Нижегородской обл., зап. 2000 г.; Морохин ФФ, № 568.

Популярный во всем мире мотив обмена частями тела между представителями разных видов животных и даже между животными и людьми (ATU 235 «Сойка одалживает у кукушки оперение, но не возвращает его»), однако здесь все кончается благополучно: одолженный предмет возвращен.

152. Происхождение хомяков
С. Завьяловское Камышловского у. Пермской губ. (ныне Талицкий р-н Свердловской обл.), зап. 1898 г.; УрС 1: 48.

Хомяки, как и прочие грызуны, пользуются дурной репутацией: их подозревают в связи с нечистым и колдунами.

153. Обезьяны
Ф.Ф. Евсеева, 1926 г.р., род. в с. Слава Черкезэ (Слава Черкесская, Румыния); Л.Ф. Евсеев, 1926 г.р., род. в с. Слава Черкезэ (Слава Черкесская, Румыния); хутор Новопокровский Приморско-Ахтарского р-на Краснодарского края, зап. А.И. Кобезский, А.И. Зудин; Зудин 2007б: 47.

Современная вятская легенда объясняет появление обезьян тем, что в животных были превращены спрятанные дети первых людей: «Когда они уже на землю с небес попали, у них тогда много детей было. А они их прятали, чтобы Бог не видел и не сердился. [А где они их прятали?] Да по лесам, под деревьями. Да по всей земле. А они там в животных превращались. Ну, без других людей-то, в одиночку. Вот, обезьяны – это, наверное, и есть их дети» (М.В. Братчикова, 1925 г.р., грам., д. Кувакуш Афанасьевского р-на Кировской обл.; Ванякина 2002: 8).

ATU 758 «Разные дети Евы», отсутствует в СУС.

Ср. легенды о происхождении локальных духов и разных животных (№ 161, 162).

154. Сказание об Абаке (откуда у собаки шкура)
Тверская губ.; Суворов 1899: 393–394.

Эпизод с собакой заимствован из книжной традиции; ср. апокриф «Сказание, как сотворил Бог Адама» (собака-сторож, осквернение тела человека – ПСРЛ 3: 12–14; БЛДР 3: 94–99).

В этом варианте содержится упоминание об «ангельском» происхождении Абаки, разжалованного за предательство в собаку. В виде наказания новосозданного зверя заставляют служить человеку. Кроме того, созданная собака из-за пособничества Сатане становится нечистым животным. Легенда объясняет сатанинским вмешательством уязвимость человека для колдовства.

155. «Абака — сабака»
Смоленская губ.; Добровольский 1891: 230.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

После предательства собака получает свое окончательное имя. Представление о том, что собаку нельзя пускать в церковь из-за того, что она получила шерсть от Сатаны, известно достаточно широко (нижегород., Зеленин 1915: 828); по этой же причине при собаке не молятся Богу (олонец., Зеленин 1915: 924). Ср. вологодскую легенду о том, почему кошку можно пускать в церковь – съела мышь, в которую спрятался дьявол, и спасла ковчег, № 165.

156. Почему на собаке шерсть
З.Е. Ярков, 64 г., д. Летная Тавдинского р-на Тюменского округа Уральской обл., зап. 1926 г.; Сказки Ончукова: 77.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Ср. апокриф «Сказание, как сотворил Бог Адама» (ПСРЛ 3: 12–14; БЛДР 3: 94–99), однако в этой легенде не упоминается рай и первотворение, и судьбу собаки определяет не Бог, а Христос.

157. За что Бог собаке шубу дал, а из рая выгнал

П.Е. Зарецков; ГЛМ, оп. 30, ед. хр. 395. Фонд Соколовых Б.М. и Ю.М. «Материалы Переславль-Залесской экспедиции 1924 г.», л. 20.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Любопытный поворот сюжета: дарителем шубы оказывается Господь Бог, но сам подарок инициирован дьяволом. В украинской легенде заснувшая от холода собака получает шерсть от Бога, чтобы избежать дальнейших оплошностей (Драгоманов 1876: 1).

158. Почему собаку в дом не пускают

А.С. Ч-н, 1933 г.р., с. Шурма Уржумского р-на Кировской обл., зап. В. Богданов, 2011 г.; Богданов 2012: 231–232.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

159. Почему собаку нельзя в дом пускать, а паука нельзя убивать

А.И. Печенкина, 1933 г.р., Калласте, Эстония, зап. 2006 г.; Морозова, Новиков 2007: 60.

ATU 967 «Человек, спасенный паутиной». СУС 967 «Паук, блоха и змея спасают царя» (ср. № 284).

160. Отчего слюна погана и собака — нечистый зверь

С. Сабурово Малоархангельского у. Орловской губ., зап. 1847 г.; Якушкин: 38.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Обращает на себя внимание представление об амбивалентности собаки, связанной с ее этиологией. Легенда также дает этнографический комментарий разным названиям животного.

Ср. легенду о том, почему кошку можно пускать в церковь – она съела мышь, в которую спрятался дьявол, и спасла ковчег, № 165.

161. Почему люди на собаках ездят

П.В. Кочевщиков, д. Русское Устье, заимка Станчик, зап. Н.М. Алексеев, Т.А. Шуб, 1946 г.; ФРУ: 214.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Как во многих других текстах, демиургом выступает не Бог, а Христос. В легенду включено объяснение местной реалии: в наказание за предательство на собаке ездят.

162. Из чего сделана собака

О.Ф. Ч-ва, ок. 1955 г.р., д. Уланово Уржумского р-на Кировской обл., зап. В. Богданов, 2011 г.; Богданов 2012: 231.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Ср.: «Когда Бог сотворил человека, дьявол обмазал его слюнами, соплями, а сверх – грязью. Бог снял эту грязь, сделал из нее собаку и велел ей охранять человека от дьявола» (Казань. Рукопись Е. Соловьева, 1876 г.; Зеленин 1915: 520).

163. Почему у собаки мокрый нос

Мужчина ок. 40 лет, пос. Седово Новоазовского р-на Краснодарского края, зап. А.Ю. Сорокина, 2001 г.; НБ: 274.

Сюжет известен и за пределами славянского мира, например в Норвегии (Hodne 1984: 178).

164. Откуда кошка

АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 407 (Глазовский у. Вятской губ., корр. Г. Верещагин, 1899 г.), л. 19–20, 22; Островский, Баранов 1996: 22–23.

ATU 825 «Черт в Ноевом ковчеге», СУС 825 «Черт в Ноевом ковчеге».

В древнейшем русском списке «Толковой Палеи» конца XIV в. фрагмент о борьбе с дьяволом в ковчеге представлен так: «И тогда оканьныи дьяволъ, хотя потопити вся род ч<е>л<овече>скь, превратися в мышь и нача грысти дно ковчега. Нои же помолися Б<ог>у, и пришед прысну лютыи зверь и повелениемъ Б<ож>иимъ выскочиста из ноздрию его котъ и кошка и оудавиша мышь ту. И не събыс<ть>ся дьяволе злохытрьство. И оттоле почаша быти коты» (ГИМ, собрание Е.В. Барсова, № 619, л. 4–4об.).

165. Лев «вычихнул» кошку

АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 345 (Тотемский у. Вологодской губ., корр. В. Евфимьев, 1898 г.), л. 26–26об; *прим. соб.:* «Записано со слов крестьянина-кокшара старообрядца. Подобное же сказание приходилось слышать в Новгородской губ. в Белозерске»; РКЖБН 5/4: 114. См. также № 164, 166.

ATU 825 «Черт в Ноевом ковчеге», СУС 825 «Черт в Ноевом ковчеге».

Ср. вариант со Смоленщины, где кошка тоже появляется в результате львиного чихания: «Стаў Ной сваю сямью у калчех убирать.

Была у яго семь сынавей, семь нявестык – усе яны сагласна пашли у калчех; Ной узяў у калчех ящо па пари усех пладжэнииў – толька дела за Ноивый жонкой.

Ужу достычка накла́дина, штоб у калчех увайти; ужу достычка ета стала пу ваде падыматца, а жонка Ноива – слова на яе затинка найшла – ня йдеть и ня йдеть.

Ной схватаў яе за руку и патащиў, тут и зругнуўся:

– Ах ты, нячистая сила, што ж ты са мной ня йдеш?

Як пумянуў Ной нячистую силу, ана мышью и прашмыгнула на калчех и пубижала пу палу.

Леў, як стыяў, чих на нячистую силу, а из носа льва выскачиў сапель, из сапля кошка, царап мыш и съела» (Добровольский 1891: 239).

«В противоположность собаке, крестьяне весьма любят кошку и считают ее животным чистым. "Кошке и в церковь входить положено", говорят в данном случае крестьяне. На том свете, говорят, душу умершего человека прежде всего встретит кошка. Если умерший ласково обращался на земле с кошками и любил их, то кошка будет провожать его во время дальнейшего странствия по загробному миру. [Если же человек мучил и бил кошек,] кошки на том свете бросятся на него и будут его царапать и кусать. Иногда кошка мстит за свои обиды даже телу умершего» (АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 1750 (Даниловский у. Ярославской губ., корр. А. Балов, 1899 г.), л. 22). См. РКЖБН 2/2: 66.

166. Кот — спаситель Ноева ковчега

Шенкурский у. Архангельской губ.; Ефименко 2009: 471–472.

ATU 825 «Черт в Ноевом ковчеге», СУС 825 «Черт в Ноевом ковчеге» и ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Согласно этой легенде, происхождение кошки имеет сложную историю. Лев собирает по клочку шерсти со всех животных и производит кота, который вместе с куницей дает начало породе кошек (объяснение разношерстности кошек). Кот (кошка) как спаситель Ноева ковчега признается «чистым» животным и допускается в церковь (в алтарь).

В данной версии возникает не один вредитель, а целая категория «гнусов», состоящая из грызунов, поскольку в данном случае речь идет о нанесении ущерба ковчегу. В других же контекстах к ней относятся насекомые, змеи и прочие враги рода человеческого. Интересен мотив двойственной природы кошки. Она, с одной стороны, считается «чистой», поскольку создана из шерсти всех присутствующих в ковчеге «чистых» животных. Мотив создания последнего представителя данного класса из материала (шерсти, перьев и т.п.) всех остальных его представителей – крайне популярен в европейском фольклоре. Любопытно, однако, что именно эта особенность предстает как гарантия «чистоты» кошки, в то время как во всех других версиях «чистота» мотивируется ее функциональным признаком: создана, чтобы бороться с исчадиями дьявола. Но одновременно кошка недостаточно «чиста», чтобы быть пригодной в пищу, поскольку сама питается мышами, крысами, кротами (созданиями черта), а это животные «нечистые» и не пригодные в пищу.

167. Почему кошку из тарелки не кормят

Ф.Ф. Евсеева, 1926 г.р., род. в с. Слава Черкезэ (Слава Черкесская, Румыния); хутор Новопокровский Приморско-Ахтарского р-на Краснодарского края, зап. А.И. Кобезский, А.И. Зудин; Зудин 2007б: 50.

168. Происхождение котов

Рассказано крестьянской девицей Анной Прокопьевой из с. Шилы (*прим. соб.*). Красноярский у. Енисейской губ., зап. Н.А. Адрианова; РСПС: 71.

ATU 555 «Рыбак и его жена», СУС 555 «Коток золотой лобок (золотая рыбка, чудесное дерево)».

Краткий вариант сказки; обычно наказание постигает просителей, когда они требуют сделать их богами. Птичка в виде дарителя выступает в этом варианте сюжета нечасто, обычно эту функцию выполняет дерево.

Ср. аналогичный сюжет о превращении старика и старухи в медведей (№ 138–140) и в волков (№ 148).

169. Как кошка стала в доме жить

Кудашов, 1935 г.р., с. Старая Лебежайка Хвалынского р-на Саратовской обл., зап. А.М. Ардабацкая; ССО: 148–149.

ATU 155 «Неблагодарная змея возвращена в заточение», СУС 155 «Старая хлеб-соль забывается».

Широко известный международный сюжет многократно записывался и у восточных славян (Uther 2004/1: 107–108; СУС: 79); вариант с неблагодарной змеей восходит к басне Эзопа «Путник и гадюка». Этиологическая концовка возникает спорадически, в других русских версиях не встречается.

170. Как кошка друзей заводила

Воронежская обл.; Королькова 2001: 304–305.

СУС 201F «Собака находит себе хозяина». СУС указывает только украинские варианты, причем в главной роли выступает собака. Сказку можно сопоставить и с широко известным международным сюжетом ATU 2031 «Сильный и самый сильный» с той же кумулятивной структурой (Uther 2004/1: 523–524).

В роли искателя может выступать не только кошка, но и другие животные (воробей, заяц и т.п.). Этиологическая развязка чаще всего возникает именно в связи с кошкой.

171. Почему враждуют кошка, мышь и собака
М.Г. Киселева, 1899 г.р., г. Грязи Липецкой обл., зап. 1969 г.; ВНСП: 37–38.

ATU 200 «Собачьи права», СУС 200 «Собачьи права».

Сюжет известен повсюду в Европе со средних веков. Зафиксировано большое число украинских вариантов, несколько белорусских и два русских (СУС: 84).

172. Как волк, собака, кот и мышь неприятелями стали
Федор Иванович Господарев (1865–1938), родился в Могилевской губ., в 1903 г. был сослан в Олонецкую губ. С 1907 г. и до конца жизни жил в г. Петрозаводске, где Н.В. Новиков записал от него 106 сказок в 1937 г.; Сказки Господарева: 572–573.

ATU 200 «Собачьи права», СУС 200 «Собачьи права».

173. Почему собаки гоняют кошек, а кошки мышей
И. Куденцова, Забайкалье, зап. В. Брагина, О. Литвинова, Т. Максимова, В. Мальцев, 1975 г.; РСЗ 1983: 57.

ATU 200 «Собачьи права», СУС 200 «Собачьи права».

174. Отчего у свиньи хвост винтом
Никольский у. Вологодской губ., корр. И.В. Ивонинский, 1898–1899 гг.; РКЖБН 5/3: 95.

Редкий пример того, как Адам выступает в роли творца.

175. Откуда свинья и почему евреи свинину не едят
Ф.Е. Гайкунова, 81 г., д. Петрунишкяй Зарасайского р-на, Литва, зап. Ю. Новиков, 1996 г.; ФСЛ 2: 58.

Общеевропейский сюжет, широко известный и в славянском мире. В России записывался редко (НБ: 172–175).

176. Свинья — спрятанная тетка
Ельнинский у. Смоленской губ.; Добровольский 1891: 243; Добровольский 1914: 881.

Общеевропейский сюжет, широко известный и в славянском мире. В России зафиксирован этот единственный вариант на русско-белорусском пограничье (ср. НБ: 172–175).

177. Почему у свиньи и лошади жизнь разная
В.И. Афанасьева, 1927 г.р., д. Горицы Торжокского р-на Тверской обл., без указ. даты; Кузнецов 2009: 133.

Тот же сюжет отмечен у украинцев (Булашев 1992: 327).

178. Почему конину не едят, а свинину едят
П.Е. Васильев (1899–1996), урож. с. Елшанка Бузулукского р-на Оренбургской обл.; Запорожец 2003: 39.

Ср. свидетельство из Верхокамья: «Свинья – Божье животное. Когда Ирод искал Христа-младенца, чтобы его убить, свинья зарыла его в землю, скрыла» (с. Киршонки, зап. 1992 г.; Смилянская 2012: 153).

179. Почему конину не едят, а свинину едят в праздники, и почему корова жвачку жует
АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 15 (Вязниковский у. Владимирской губ., корр. А. Дебрский, 1899 г.), л. 28.

ATU 779 «Бог награждает и наказывает», отсутствует в СУС.

Потребление мяса животного инородцами предстает как наказание лошади за предательство, в то время как разрешение христианам есть свинину воспринимается как награда свинье за лояльность.

Ср. у старообрядцев Кировской обл.: «Лошадь – чистая, потому что Исус Христос был в лошадиных яслях и можно пить из того ведра, из которого пила лошадь» (И.Ф., ок. 1940 г.р., пос. Пиляндыш Уржумского р-на Кировской обл., зап. М. Калинин, 2011 г.; Богданов 2012: 232).

180. Почему нельзя есть конину, а свинину и угря — можно
В.В. Соловьева (Маслобоева), 1930 г.р., г. Прейли, Латвия, зап. С. Амосова; Амосова, Гехт 2012: 58.

Ср. № 204 (об угре).

181. Козел — подобие дьявола
АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 178 (Зарайский у. Рязанской губ., корр. Д.В. Шишлов, 1898 г.), л. 1об; НБ: 178.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Характерный мотив – дьявольское создание нападает на своего творца – известен и украинцам.

182. Зачем дьявол козла сотворил
Казань (рукопись Е. Соловьева, 1876 г.); Зеленин 1915: 520.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Дьявол имитирует творческий процесс Бога, дуновением стараясь оживить свое создание.

Ср. легенду из Тверской губ., где козел оживлен дуновением черта: «Бог сотворил человека. Завидно стало Сатане и захотел он создать свое творение. Взял земли, сделал тело, дунул, ан вышел козел! Оттого и псиной от козла разит, что он сатанинское творение» (Калязин-

ский у.; Суворов 1899: 394). «Дьявольской» природой козла объясняется и его неприятный запах.

183. Козел, заяц и рак — творения черта

АРГО, ф. 12, оп. 1, д. 16 (*С.М. Пономарев.* Фольклорные материалы. [1880-е гг.]. Шацкий у. Рязанской губ.), л. 91–92; НБ: 177, Морозов 2001: 83.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Дуалистическая природа козла и зайца делают их мясо пригодными для потребления.

184. Коза

АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 407 (Глазовский у. Вятской губ., корр. Г. Верещагин, 1899 г.), л. 18–19; НБ: 177.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Помимо собственно этиологии (коза – дьявольское творение), сюжет содержит мотивировку запрета (почему нельзя есть козлиную голову).

185. Мышь

Уржумский у. Вятской губ.; Магницкий 1883: 47.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

186. Летучая мышь

АРЭМ, ф. 7, оп. 1. д. 139 (Вологодский у. Вологодской губ., корр. Я. Кузнецов, 1898 г.), л. 12.

Характерное для русской, украинской и польской традиций верование: мышь, которая съела что-нибудь освященное (еду, свечку и т. п.), становится летучей мышью (Гура 1997: 604).

187. Отчего произошли змеи? (Егорий и Олесафия)

Шальский погост Пудожского у. Олонецкой губ., зап. В.Х(арузина); Из олонецких легенд: 62.

Редкий пример использования агиографической легенды в этиологических целях. У украинцев легенда о Косьме и Дамиане также заканчивается сожжением змея, из его пепла образуются змеи и «всякая погань» (Чубинский 1872: 210; ср. Гура 1997: 280–282). Согласно рассказу из Архангельской губ., змеи «попадали на землю с неба при свержении в преисподнюю нечистой силы» (Кемский у.; Зеленин 1914: 51). Таким образом, этиологические легенды показывают, что абсолютное зло, олицетворяемое змеем, не исчезает бесследно, но трансформируется в существо, доставляющее неприятности человеку.

188. Змеи — свергнутые с небес ангелы

А.С. Богова, 1929 г.р., д. Холмы Велижского р-на Смоленской обл., зап. Н.В. Петров, Н.С. Петрова, 2013 г.; АЛФ РГГУ.

В этом рассказе библейский эпизод соблазнения змеем первых людей и апокрифический мотив свержения с неба восставших против Бога ангелов являются основой для объяснения появления змей – в них превращены падшие ангелы.

Ср. Быт 3: 14–15 (о проклятии змея и о вражде человека и змея).

189. Отчего змея по земле ползает

А.С. Шуйчикова, 1925 г.р., д. Богословка Шацкого р-на Рязанской обл.; Морозов 2001: 84.

190. Почему змея никого в пятку не жалит

Череповецкий у. Новгородской губ., корр. В.А. Антипов, 1898–1900 гг.; РКЖБН 7/2: 183.

191. Золотая корона ужа

Орловская губ.; Иванов 1900: 70.

ATU 825 «Черт в Ноевом ковчеге», СУС 825 «Черт в Ноевом ковчеге».

Сюжет о дьяволе в ковчеге встречается в фольклоре разных народов (Dähnhardt 1907–1912/1: 257–266; Utley 1959; Uther 2004/1: 463–464); разрабатывается он и в народных легендах, бытующих в различных регионах славянского мира.

192. За что ужу желтый венчик

А.А. Ражева, 1911 г.р., с. Мошкино Городецкого р-на Нижегородской обл.; Шеваренкова 1998: 9.

193. Почему уж «святой», а мышь «поганая»

К.А. Сорокина, 1932 г.р., д. Клещариха Сосновского р-на Нижегородской обл., 2007 г.; ФСР: 198.

Ср. аналогичный рассказ из этой же местности: «Он святой, говорят, – уж. Почему у ужа на голове жёлтый венчик? Как-то пó морю плавали (там плыла лодка, наверное), и в лодке была дырочка – мыши проскоблили. В эту лодку начала вода заходить. Тонут! На лодке едут люди. Ну как воду вычерпашь, когда ты на море? Откуда ни возьмись

уж плыл. Он в эту дыру проныри́л и сидит тама. Он ни туда ни сюда. Он и людей боится, к людям идти, и назад не ползёт. В эту дыру заполз – вода не поступала больше. Он святой, его бить нельзя. Он здесь у нас частенько, и на грядках с луком есть. Пойдешь за луком, а он лежит. Сразу голову подымает, глядит. Жёлтый венец – не трогаем. Где у́жи, там змей нет. Они, говорят с ними не дружатся» (Кочеткова Т.Ф., 1936 г.р., д. Венец Сосновского р-на Нижегородской обл., зап. 2007 г.; ФСР: 198).

Ср. рассказ из Кировской обл., согласно которому уж считается «чистым» животным: «Уж считается чистым животным, т.к. во время потопа мышь прогрызла в ковчеге дыру, а он заткнул ее собой. За это Господь дал ему корону (желтые пятнышки на шее)» (А.С. Ч-н, 1933 г.р., с. Шурма Уржумского р-на, зап. В. Богданов, 2011 г.; Богданов 2012: 232).

194. Почему нельзя убивать ужака

А.М. Гончарова, 1911 г.р., с. Архангельское Чернского р-на Тульской обл., зап. 2000 г.; Никитина 2002: 13.

ATU 825 «Черт в Ноевом ковчеге», СУС 825 «Черт в Ноевом ковчеге».

195. Господь дает ужу золотой венок

А.А. Дежкина, 1903 г.р., с. Смелиж (Красная Слобода) Суземского р-на Брянской обл., зап. 1988 г.; АРАМ, CD 550, трек 1.

Ковчег поврежден случайно, выпал сучок из днища. Плавающий в воде уж заткнул дыру головой. Упоминая о том, что в Германии ужей едят, рассказчица, возможно, подразумевает угрей.

196. Уж — спаситель Ноева ковчега

М.И. Маркина, 1918 г.р., с. Красносвободное Тамбовского р-на Тамбовской обл.; Дубровина 2002: 3.

В легенде из Пензенской губ. говорится, что уж заткнул головой дыру, прогрызенную мышью, и с тех пор на голове у него «золотая коронка» (АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 1352, л. 18); по представлениям крестьян Саратовского у., убивать ужа – грех: уж заткнул собой прогрызенную мышью дыру в ковчеге, и в награду Бог наградил его «венцом» – отсюда желтоватые пятна на голове ужа (Зеленин 1916: 1251).

197. Черепаха — превращенная змея

Терские казаки станицы Наурской; Востриков 1907: 13–14.

Легенда многократно записывалась на Украине и в Белоруссии (НБ: 161–163). Мотив лишения способности летать в наказание за жестокое поведение.

198. Лягушки — утонувшие во время потопа люди

Г.Н. Назарова, 1925 г.р., с. Ичалки Перевозского р-на Нижегородской обл.; Шеваренкова 1998: 9.

Согласно другим легендам, лягушки – это «бывалошние люди», затопленные Всемирным потопом; придет время, и они снова станут людьми, а мы, ныне живущие, обратимся в лягушек (рус. владимир.; РДС: 355); лягушек следует считать «древними людьми», «фараоновым войском» – последствием превращений, произошедших во времена библейского Исхода, – когда фараоново войско было потоплено в пучинах Чермного моря, египтяне упросили израильского Бога придать им такой вид, чтобы они могли иногда выходить на сушу, а не жить вечно на морском дне – так появились лягушки (рус. вологод., Власова 1995: 332; РДС: 555).

199. Почему лягушки в воде живут

Анисья Яковлевна, д. Сосновка/Развал, Верхокамье, зап. 1992 г.; Смилянская 2012: 116.

Рассказ, записанный у старообрядцев Верхокамья, представляет собой оригинальный вариант повествования о потопе. Ковчег становится избушкой, а в роли спасителя выступает лягушка (ср. в других вариантах – уж, паук и т.п.). Строитель же избы-ковчега играет роль не только Ноя, но и Господа Бога, наделяющего птиц-посланцев судьбой. Черт в этом варианте отсутствует.

В 2002 г. во время экспедиции в Вологодскую обл. мы попытались записать историю о спасении ковчега, надеясь, что сюжет, распространенный на Русском Севере и, в частности, на Вологодчине в XIX в. (см. НБ: 267–268), сохранился до настоящего времени. К сожалению, зафиксировать сюжет не удалось, кроме одного стертого свидетельства: «Лягушку нельзя убивать, она что-то для Бога сделала» (З.М. Егорова, 1941 г.р., д. Злобиха Харовского р-на Вологодской обл., , зап. О.В. Белова, А.В. Тер-Аванесова, 2002 г.).

Аналогичный мотив присутствует в фольклоре коми старообрядцев: «Ноя лягушка спасла. Этот [ковчег], в общем, продырявился, а лягушка к тому месту прибилась и закрыла дырку, чтобы вода не заливала через эту дырку. Мышь продырявила [лодку], а лягушка закрыла, потому и нельзя лягушек убивать» (Смирнова, Чувьюров 2002: 16).

200. Лягушки — дети Адама и Евы

Поветлужье, Костромская губ.; Завойко 1917: 34.

ATU 758 «Разные дети Евы», отсутствует в СУС.

Ср.: «Лягушки – народ был; это детки Адама и Евы» (Лапшинская вол. Варнавского у. Костромской губ.; Завойко 1917: 33).

См. также сюжет о происхождении локальных духов и различных животных из спрятанных от Бога детей Адама и Евы (№61, 62, 123).

201. Лягушка — заклятая Параскевой Пятницей девушка

С. Рождественское Даниловского у. Ярославской губ., корр. А. Балов, 1898 г.; РКЖБН 2/2: 84.

Редкий мотив – Параскева Пятница превращает в лягушку девушку, стирающую белье в пятницу. В народной традиции православных славян Параскева Пятница – мифологизированный образ, основанный на персонификации пятницы как дня недели и культе святой Параскевы. Согласно быличкам, нарушение запрета на некоторые виды работ (прядение, шитье, мотание ниток, стирка, золение белья) сурово карается Параскевой Пятницей (она сдирает с нарушительницы кожу, парализует ей руки или пальцы, не помогает при родах и т.п.). См.: СД 3: 632.

202. Лягушка — проклятый человек

Архангельская губ.; Ефименко 2009: 428.

Ср. №63к (о превращении в лягушку дочери, проклятой матерью).

203. Лягушка и медведь — заколдованные люди

Порховский у. Псковской губ., корр. П.Н. Куницин, 1898 г.; РКЖБН 6: 294.

Мотив превращения царевны в лягушку может быть заимствован из волшебной сказки (ср. СУС 402 «Царевна-лягушка»).

Ср. №130, 131 (почему у медведя по четыре пальца на лапах).

Ср. своеобразный текст-«перевертыш», в котором наряду с мотивом превращения (лягушка → человек) имплицитно присутствует представление о «человеческой первоприроде» лягушки: «Лягушек грех убивать. В старину говорили: мы взялись от лягушки» (д. Кунаково Парфеньевского р-на Костромской обл., зап. 2006 г.; ТЭ УрГУ).

204. Почему можно есть угря

К.В. Богомольникова, 72 г., д. Тумалинай Игналинского р-на, Литва, зап. Ю. Новиков, 1968 г.; ФСЛ 2: 51.

Ср. сюжет о спасении Ноева ковчега ужом, за что ужу дарован «золотой венец» (№191–196). О сближении угря и ужа как спасителей ковчега см. №195.

205. Отчего камбала однобокая

А.Д. Кирпасова, 1916 г.р., с. Александровка Павловского р-на Воронежской обл., зап. Н. Филатова, М. Яцкина, 1968 г.; *В*НСП*:* 39.

206. Одноглазая и однобокая рыба

Смоленская губ.; Добровольский 1891: 244.

207. Почему камбала «без бока» плавает

А.И. Тонких, 1940 г.р., с. Печниково Каргопольского р-на Архангельской обл., зап. М.М. Каспина, О.В. Маслюкова, 1997 г.; Каспина, Мороз 2002: 168.

В легенде отражены реалии севернорусского быта: «разбойники» едят пирог-рыбник; воскресший Христос идет по деревне. В рассказ также включены мотивы, объясняющие, почему у осины листья дрожат и почему 13 – несчастливое число.

208. Рак — чертово творение

Терещенко 1848/5: 45–46 (без указ. места).

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Сюжет разрабатывает тему «божьих» и «чертовых» созданий, первые из которых считаются благословенными и пригодными к употреблению человеком, а вторые – про́клятыми и «нечистыми».

В традиционной культуре зафиксирован запрет на употребление раков в пищу, поскольку их считают чертовым созданием: «Во многих местах считают за грех есть зайчатину, а также и раков как творение дьявола, наперекор Богу, сотворившему рыбу» (Владимирская губ.; ЭО 1914/103–104: 116), крестьяне Владимирской губ. (Меленковский у.) считали раков «чертовыми вшами» (Зеленин 1914: 186); в Сергачском у. Нижегородской губ. «раков называют “чертовыми вшами” и не только не едят, но даже и смотрят на них с омерзением» (Зеленин 1915: 721); также и в Шенкурском у. Архангельской губ. раков не ели, «потому перво дело страшной, а второе дело мало» (Богатырев 1916: 68).

Публикуемая легенда отражает точку зрения старообрядцев на рака как на «нечистое» животное, сотворенное дьяволом. Прослеживается контаминация двух поговорок: «там, где раки зимуют» и «в тихом омуте черти водятся».

Мотив наречения имени: это прерогатива Бога или Адама (см. №126, 174, 209, 366), черт не может справиться с этой задачей.

209. Рак — «христианская еда»
Смоленская губ.; Добровольский 1891: 282.

Рак, хотя и является дьявольским творением, пригоден в пищу, поскольку имя ему дал Бог.

210. Почему у рака глаза сзади?
С. Иньково Пореченского у. Смоленской губ.; Добровольский 1914: 779.

Легенда объясняет устойчивое представление о том, что у рака глаза сзади (именно поэтому он пятится назад); сюжет широко известен у украинцев, белорусов, поляков, литовцев (НБ: 159–160; Гура 1997: 399–401; Кербелите 2001: 81–82 – рак дерзит Богу и получает свои глаза в соответствии со своим «пожеланием» или опаздывает на раздачу глаз, за что и получает глаза сзади).

211. Легенда о происхождении раков
П.И. Власов, 34 г., д. Семенки Вятского у. Вятской губ.; Народная проза 1992: 460 (то же: Зеленин 1915а: 333–334).

Единственный из известных нам вариантов популярнейшего сюжета ATU 425M «Змея-жених», СУС 425М «Жена ужа (змея, гада)», который завершается превращением детей в рака и трясогузку. Любопытен «социологический» анализ отношения разных слоев общества к новым созданиям. Подробный анализ см. в №238. Текст послужил основой для сказки А. Ремизова «Кукушка».

Птицы и насекомые

212. Аист — человек
Г. Войнич, 1915 г.р., пос. Пабярже Вильнюсского р-на, Литва, зап. Т. Иванова, М. Соблис, 1978 г.; ФСЛ 2: 50.

Сюжет о превращении Богом человека в аиста (за нарушение запрета) известен восточным славянам (Украина, Белоруссия), полякам и частично болгарам (с.-з. Болгария) и типологически повторяет античный миф о «ящике Пандоры», в славянской традиции становясь основным этиологическим сюжетом, объясняющим появление аиста и происхождение/распространение насекомых и хтонических животных. См. НБ: 411–440.

Ср. №274 (о происхождении насекомых).

213. Почему аист змей и лягушек собирает
М.И. Моисеенко, д. Асташково Себежского р-на Псковской обл., зап. Г.В. Лобкова, 1986 г.; НТКПО 2: 610.

214. Болотные птицы
Станица Родниковская Лабинского отдела Кубанской обл.; Воронин 2010: 14–15.

215. Воробьи — глиняные птички
АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 407 (Глазовский у. Вятской губ., корр. Г. Верещагин, 1899 г.), л. 26.

См. соответствующие эпизоды в апокрифических «Евангелии Детства» (гл. 45) и «Книге... о детстве Спасителя» (гл. 27) (Новозаветные апокрифы 2001: 56–57; 102–103). Согласно этим источникам, евреи обвиняют Христа в том, что он «осквернил им субботу», когда играючи оживил глиняных птиц (Франко 1899: 169).

В украинской традиции легенда представлена вариантом из Прикарпатья: мальчик Иисус играет вместе с другими детьми в «пташка»: «Зроблять хлопці пташка, поставлять в ямку, вдарять, пташок підскочить та й спадає, а вони ловлять і далі бавляться. Зробить Христос пташка, підіб'є, а він полетить та й не вернеться, зробиться птахом» (Гнатюк 1902: 67, КХЗХ: 19). Подробнее см. НБ: 192–193.

Мотив оживления глиняных птичек Христом-ребенком может встраиваться и в контекст устных семейных рассказов, в которых история и современность оказываются неразрывно связаны, а конкретные люди причастны к событиям библейского масштаба: «Вот, во Млевичах давала бабушка читать книжки, как Иисус Христос народился, какие чудеса творил. Был он маленький, вот, и лепили они птюшечки. У Иисус Христа выходит птюшка, а у Витьки мово ж не выходит птюшка. А он наставил их, птюшечек хорошеньких своих, Исус Христос. А мой озорник никак не может сделать. Россердился, своих всех перебил и евошные хотел перебить. А ему жалко… Он вот так всплеснул руками и говорит: "Летите! Летите!" И эти птички полетели…» (М.А. Воробьева, 1921 г.р., д. Захожье Торжокского р-на Тверской обл., без указ. даты); Кузнецов 2009: 134).

216. Почему воробей прыгает по земле, а не ходит, как все птицы
В.И. Цепков, 1950 г.р., москвич, легенду знает от матери, уроженки Смоленской обл., зап. 2000 г.; Запорожец 2010: 15.

Поведение птиц у распятия предстает как важнейшее их испытание. Воробей за помощь мучителям наказан тем, что мясо его не годится в пищу, а сам он не может ходить по земле.

217. Почему воробей не улетает в теплые страны

А.М. Версина, 1932 г.р., д. Будница Велижского р-на Смоленской обл., зап. О.В. Белова, А.Б. Мороз, В.А. Комарова, 2013 г.; АЛФ РГГУ.

218. Воробьи и ласточки

Терещенко 2006/6: 571 (без указ. места; «По этой самой причине народ считает за грех бить ласточку, голубя и синичку: за их убийство бывает падеж на скот. Убить воробья не грех и, не дай Бог, если воробей влетит в комнаты, – это к верному бедствию» – Терещенко 2006: 726, прим. 27).

ATU 236* «Разные сказки со звукоподражанием пению птиц», отсутствует в СУС.

Этот мотив (птицы сострадают мучениям Христа на кресте) есть в «Великом Зерцале» (Magnum Speculum): «Иже птицы Господнимъ страстемъ состраждутъ» (перевод на церковнославянский с польского); Владимиров 1884: 61 (из «Чтений». Приложение – второй тип списков, № 31).

С этим же сюжетом связано представление о воробьях как «еврейских» птицах, см., например, свидетельства из Тамбовской обл.: «Воробьёв называли жидами за то, что они кричали “жив”, когда Иисуса Христа распинали»; «А воробей считается птицей – жидом, она кричала во время казни Иисуса Христа, что он жив, и иудеи вбивали гвозди в тело Господа» (Дубровина 2012: 95). Подобная интерпретация чириканья воробья свойственна восточным славянам, полякам и румынам. В украинском и белорусском Полесье крик воробья иногда интерпретируется как «жид! жид!» (НБ: 353).

219. Почему люди воробьев ненавидят, а ласточек любят

Записано со слов казака станицы Сунженской Терской обл.; Баранов 1904: 1–2.

В этой же традиции ласточку считают «святой птицей», убивать и разорять гнездо – грех. Воробей – «проклятая птица» (Баранов 1904: 1).

ATU 236* «Разные сказки со звукоподражанием пению птиц», отсутствует в СУС.

Текст содержит оригинальные мотивы: колдун-фарисей повелевает птицами; рассеяние евреев объясняется их ответственностью за страдания Христа, ср. легенду о «Вечном жиде».

Считается также, что распятому Христу сочувствовали голуби (поэтому их нельзя обижать): «Голубка воркует: “Умер, умер”, их грех убивать, а воробей чилик: “Жив-жив-жив!” Когда Иисуса Христа распинали, голубка плачить, а он “жив-жив”. Велел убить, предавал. Воробей плохая птичка считается» (Тамбовская обл.; Дубровина 2012: 96).

220. Почему воробей бранится, а клест не гниет после смерти

Смоленская губ.; Добровольский 1914: 85.

ATU 236* «Разные сказки со звукоподражанием пению птиц», отсутствует в СУС.

По поверью со Смоленщины, клест вытаскивал гвозди из распятия, из-за чего у него кривой клюв; в благодарность Бог сделал так, что плоть клеста не гниет после смерти (Добровольский 1903: 90).

Считается, что «серые клесты – Христовы птицы», потому что клест вытаскивал гвозди, которыми был прибит к кресту Христос (Ермолов 1905: 306, 352).

221. Ворона и воробей — про́клятые птицы

Д. Печниково Каргопольского р-на Архангельской обл., зап. П.Б. Альтшулер, Л.Ф. Джалилов, 1997 г.; КА РГГУ.

ATU 236* «Разные сказки со звукоподражанием пению птиц», отсутствует в СУС.

Текст содержит оригинальный мотив, связывающий представления об осине как проклятом дереве и о воробьях как проклятых птицах – воробьи во время распятия сидят на осине.

222. Почему у снегиря грудка красная

В. Тороев, 1967 г.р., житель Чувашии; зап. в Москве, 2007 г.; Запорожец 2010: 15.

223. Как рябчик Христа напугал

ГЛМ, фонд А.А. Савельева, д. 26, № 22, д. Ярки Пинчугской вол. Енисейской губ., зап. 1911 г.

Ср.: «…верят, будто рябчик от того не высоко и не быстро летает, что он наказан Богом за хищничество» (д. Кузаранда Петрозаводского у.; ППО: 82).

Сюжет известен в северной Евразии (Скандинавия, Финляндия, Прибалтика, Север России, Сибирь) (Klintberg 2013). Легенда обосновывает поверье о том, что в теле у каждого животного есть кусочек мяса, ранее принадлежавшего рябчику. См. №224–227. Ср. № 64 – у каждого животного есть в теле кусочек мяса от некой большой рыбы (д. Русское Устье, Якутия).

224. Отчето рябчик свое мясо другим птицам раздал
ГЛМ, фонд А.А. Савельева, д. 26, № 1, д. Федина Пинчугской вол. Енисейской губ., зап. 1910 г.; Запорожец 2000: 46–47.

225. Почему Бог разделил мясо рябчика между другими птицами
Станица Чарышская Томской губ.; Потанин 1864: 123.

Мотив прегрешения против Бога заменен завистью птиц. Этот мотив выглядит более убедительным объяснением раздачи его мяса между другими птицами.

Ср. № 227.

226. Почему рябчик маленький
Ф.Ф. Ермолина, 1927 г.р., старообрядка, с. Трусово Усть-Цилемского р-на Республики Коми; Ильина, Канева, Прокуратова 2010: 59.

227. Почему рябчик маленький, а тетери большие
Архангельская губ.; Ефименко 2009: 428–429.

Оригинальная версия того же сюжета: «лишнее» мясо рябчика передается одной птице, а не распределяется между всеми.

228. Почему павлин нарядный
Станица Дядьковская Кореновского р-на Краснодарского края; Воронин 2010: 23.

Представляет интерес вариант, записанный в Краснодарском крае: Бог велит всем птицам прийти нарядными в церковь, чтобы праздновать Воскресение Сына Божьего; пава наряжает павлина, а сама не успевает закончить убранство до того, как звонят к службе – «и вона так и пишла́ до цэрквы як була́ – у простому сиреньком платьи». Поскольку Бог велел всем птицам и дальше ходить в тех одеждах, в которых они пришли в церковь, пава навсегда осталась без нарядного оперения (Запорожец 2003: 40). Ср. аналогичные украинские сюжеты, зафиксированные в XIX в.: пава не успела нарядиться, как зазвонили колокола к праздничной службе (Rulikowski 1879: 100); черт и чертовка собирались на службу, но черт не успел нарядиться; королевич и королевна, наряжавшиеся к свадьбе (НБ: 181).

Тот же сюжет записан в Сибири (Потанин 1864: 124). У старожилов Русского Устья (Якутия) известен схожий сюжет о стеллеровой гаге (северной морской утке), у которой окраска самцов очень пестра и красива; самки, наоборот, окрашены в скромный буро-рыжий цвет: «Весной женка (самка) снаряжает мужичка (самца) в путь и уж так-то его украшает, что для себя ничего не останется: накинет что попало, так и летит» (зап. в 1912 г. В.М. Зензиновым; ФРУ 214; то же: Зензинов 1913: 225).

229. Птица Кук
Смоленская губ.; Добровольский 1891: 278–279.

СУС 221В* «Птичий царь Кук (крук, орел-царь)».

Легенда о мифической птице Кук (птичьем царе Куке, поедавшем своих подданных) распространена в балто-славянском регионе в нескольких версиях (Гура 1997: 577–578). Варианты разнятся между собой указанием на различные причины гибели Кука, но едины относительно этиологического мотива, связанного с кукушкой: все они объясняют, почему кукушка единственная из птиц не высиживает своих птенцов. См. НБ: 186–191.

230. Почему кукушка одна
Станица Бакинская Горячеключевского р-на Краснодарского края, 2008 г.; Воронин 2010: 24.

ATU 236* «Разные сказки со звукоподражанием пению птиц», отсутствует в СУС.

О том, что «кукул» утонул, когда они с кукушкой перелетали море, известно также из украинских (гуцулы) и польских (юго-восточная Польша) легенд, см. НБ: 277.

Текст содержит оригинальный мотив: кукушка нарушает запрет оглядываться и теряет мужа. В народных легендах мотив оглядывания часто связывается с мотивом превращения в камень (Бог наказывает жителей села за негостеприимство; одна праведная женщина нарушает запрет оглядываться на погружающуюся в воду деревню и становится камнем; ср. мотив «Лотовой жены» – Быт 19: 27); НБ: 118–119.

231. Почему кукушка вдова
Станица Ольгинская Приморско-Ахтарского р-на Краснодарского края; Воронин 2010: 25.

232. Почему у кукушки гнезда нет
И.С. Рязанцева, Забайкалье, зап. В.П. и Г.Н. Зиновьевы, 1969 г.; РСЗ 1983: 57–59.

ATU 236 «Сорока учит голубя строить гнездо», отсутствует в СУС.

Сюжет довольно широко известен в Европе, в том числе у поляков и болгар (Uther 2004/1: 149). Набор птиц-«учителей» и «учеников» варьируется, иногда в качестве наставника может выступать и Господь Бог.

233. Почему кукушка гнезда не знает

К. Михеев, с. Юрьево Котельнического у. Вятской губ., зап. 1908 г.; Зеленин 2002: 234–236.

ATU 220A «Суд орла над вороной», СУС 220A «Суд орла над вороной». В СУС упоминается 10 русских вариантов и по одному из Украины и Белоруссии (СУС: 88).

За пределами славянского мира сюжет отмечен у финнов, якутов, в Китае. Этиологическая концовка возникает спорадически.

234. Наказание кукушки

Архангельская губ.; Шергин 1936: 140–142 (автор уверяет, что слышал сказку от О.Э. Озаровской, знаменитой исполнительницы северных сказок, которая записывала их в Олонецкой губ., хотя версия очень близка к вятской).

ATU 220A «Суд орла над вороной», СУС 220A «Суд орла над вороной».

235. Предание о кукушке

Рукопись Ф. Пардалоцкого 1848 г. из Новгородской губ., хранящаяся в АРГО; Зеленин 2002: 496–497.

ATU 220A «Суд орла над вороной», СУС 220A «Суд орла над вороной».

В качестве повода обвинения против кукушки в этом варианте выступает не воровство, а то, что кукушка предсказывает срок смерти. См. сюжет ATU 934H «Происхождение смерти», СУС 793* «Почему люди перестали знать время своей смерти?» (№393–398).

236. Происхождение кукушки

С. Хохлово Смоленского у. Смоленской губ.; Добровольский 1891: 276–277.

Ср. ATU 425M «Змея-жених», СУС 425M «Жена ужа (змея, гада)». Оригинальный вариант широко известного сюжета, от которого остается только концовка: убийство героя и этиологическое превращение героини. В отличие от основного корпуса версий, убивают героя его братья, а не семья жены (мать, реже братья, отец). Присутствует и мотивировка убийства, что тоже встречается нечасто: герой женился против воли братьев. Этиологическая концовка вписывается в сюжет ATU 236* «Разные сказки со звукоподражанием пению птиц».

237. Кукушка и соловей — наказанные дети

С. Бердибяки (Бердебяки) Ельнинского у. Смоленской губ.; Добровольский 1891: 277.

ATU 236* «Разные сказки со звукоподражанием пению птиц». Проклятие матери напоминает сюжет ATU 425M «Змея-жених», СУС 425M «Жена ужа (змея, гада)».

238. С чего кукушка у нас завелась

М.С. Теплякова, с. Старая Тойда Аннинского р-на Воронежской обл., зап. Н. Золотарева, Л. Лунева, 1967 г.; ВНСП: 111–112.

ATU 425M «Змея-жених», СУС 425M «Жена ужа (змея, гада)».

Наиболее популярный из всех этиологических сюжетов: СУС указывает 12 русских вариантов, 5 украинских и 3 белорусских (СУС: 132), но за годы, прошедшие с выхода Указателя, число опубликованных вариантов удвоилось. Эта сказка является восточнославянско-балтийским сюжетом. Хотя тема мужа-змея возникает и в других частях света, только в балтийско-славянском ареале муж-змей выступает как положительный персонаж, несправедливо убиваемый родственниками супруги. В этом варианте находим типичный зачин: девочка (девушка) идет купаться с подругами, уж ложится на ее одежду и отдает ее взамен обещания выйти замуж. В зависимости от вариантов условленную формулу вызова ужа выдает либо сама героиня, как в этой версии, либо дети. Концовка самая традиционная: после убийства отца и мужа, мотивы которого не раскрываются, все семейство превращается в разных птиц, причем доминируют кукушка (превращенная мать) и соловей (сын). Сказка призвана объяснить связь кукушки с горем и одиночеством вдовы, обреченной «куковать» всю оставшуюся жизнь. Интересно отметить и стремление «привязать» действие сказки к данной местности, чтобы придать повествованию большую достоверность. В этом варианте вместо одного визита к матери упоминаются два, по количеству детей. Анализ вариантов см. Kabakova 2007.

239. О «праклёнутых» — муж-змей, лягушка и соловей

О.Ф. Михайлова, 1927 г.р., д. Малое Алешно Новоржевского р-на Псковской обл., зап. А.М. Мехенцов, 1998 г.; НТКПО 1: 584.

ATU 425M «Змея-жених», СУС 425M «Жена ужа (змея, гада)».

Редкая в русской традиции, но достаточно популярная в Белоруссии попытка объяснить змеиную природу жениха заклятием на три года (ср. также №240). Как в сюжете СУС 440 «Муж-рак», ночью он принимает человеческий облик. Интересно в этом варианте отсутствие подводного местожительства героя, поэтому убийство происходит не на берегу, а в саду. Как во многих других вариантах, тайну ужа выдают дети. Превращение дочери в лягушку – редкий вариант,

только в одном белорусском тексте она становится жабой (Смирнов 1981: 253–254, № 58). Ср. поверье о том, что в лягушку превращена прóклятая матерью дочь, бытующее на смоленско-псковском пограничье (Велижский р-н Смоленской обл.; № 63к).

240. Парень-гад, лебеди и кукушка

Н. Грибанова, 12 лет, д. Грибановщина близ Толвуя (Заонежье), зап. 1926 г.; Сказки Карнауховой: 146–147.

ATU 425M «Змея-жених», СУС 425M «Жена ужа (змея, гада)».

См. комментарии к предыдущему варианту. Здесь указано и обстоятельство, при котором будет снято с героя заклятие – рождение третьего ребенка. Интересна сцена троекратной осады дома героини, в которой «гад» (о точной природе которого мы так и не узнаем) выступает в роли змея, наводящего ужас своим страшным свистом. Характерно, что герой живет в водной стихии, а супруга остается жить на суше, и гад выходит из воды не в конце, чтобы принять смерть, как в других вариантах, а еженочно, обретая свою человеческую природу. Хотя дочь выдает матери неполную формулу призыва, и этого оказывается достаточным, чтобы волшебный супруг вышел на берег навстречу гибели. Мотивировка матери, далеко не всегда упоминаемая: ей жалко дочь. Эта версия содержит единственный пример превращения детей в лебедей.

241. Змей-оборотень, лесная пташка, соловей и кукушка

По рассказам М.В. Загребиной, 1913 г.р., д. Залесье Сосновского р-на Нижегородской обл., зап. 1987 г.; ФСР: 154.

ATU 425M «Змея-жених», СУС 425M «Жена ужа (змея, гада)».

Здесь героем оказывается летающий змей, способный к оборотничеству, а не заклятый человек. Возникает и волшебный прекрасный замок, в котором проживает счастливая семья змея. Убийство совершается без предварительного выманивания змея с помощью условной формулы.

242. Озерный жук-жених, кукушка, голубь и ласточка

Е.И. Сидорова, 70 лет, д. Кузомень, Терский берег, зап. 1957 г.; СТБ: 137–139.

ATU 425M «Змея-жених», СУС 425M «Жена ужа (змея, гада)».

Единственный вариант, где вместо ужа в роли мужа оказывается жук, возможно, по сходству звучания. Впрочем, получается, что жук выступает только сватом, что тоже является инновацией этой версии. Четко прописаны тема свадьбы-смерти и перекличка со свадебным ритуалом, когда невесту отказываются по первому требованию выдать жениховым сватам. Как и в № 239, 240, сюжетная проблема – брак с иноприродным супругом – снимается мотивом заколдованного человека (в данном случае украденного «озерными» жителями). Только здесь ненавистный зять показывается в виде человеческой головы, что, казалось бы, должно было положить конец кровавым планам тещи. Интересна и мотивировка убийства: мать не столько жалеет дочь, как в предыдущих вариантах, сколько надеется вернуть ее. Кровавая драма приводит к появлению трех новых видов птиц: кукушки, как и в других текстах, ласточки и голубя.

243. Про кукушку

Е.И. Завернина, 17 л., д. Карпова Гора Никитинской вол. Пинежского у. Архангельской губ., зап. И.В. Карнаухова, И.М. Левина, 1927 г.; НМЭРС: 77.

ATU 750C «Бог наказывает злую женщину» и ATU 236* «Разные сказки со звукоподражанием пению птиц».

Мотив превращения в кукушку девушки, пугавшей Бога (Христа), широко распространен в украинских, белорусских и польских легендах (НБ: 183).

244. Отчего у кукушки разноцветные лапки

Г. Семипалатинск Томской губ.; Потанин 1864: 123.

Единичный вариант, объясняющий особенности (явные или мнимые) внешнего облика птицы. Свод славянских этиологических сюжетов о кукушке см.: Гура 1997: 683–687, PBL 2: 182–183.

245. Почему ворона падалью питается, а голубь — Богу угодный

Ф.Ф. Евсеева, 1926 г.р., род. в с. Слава Черкезэ (Слава Черкесская, Румыния); Л.Ф. Евсеев, 1926 г.р., род. в с. Слава Черкезэ (Слава Черкесская, Румыния); хутор Новопокровский Приморско-Ахтарского р-на Краснодарского края, зап. А.И. Кобезский, А.И. Зудин; Зудин 2007б: 48.

ATU 779 «Бог награждает и наказывает».

Классический сюжет о наказании и благословении птиц-посланцев во время Всемирного потопа. В качестве прóклятой птицы выступает ворон (ворона), благословенной – голубь.

См. текст про «избушку» и лягушку (№ 199).

246. Почему ворон умирает, как птенцов выведет

Зап. доставлена П.В. Киреевским, без указ. места; Афанасьев НРЛ: 91.

ATU 779 «Бог награждает и наказывает».

247. Почему вороны черные?

Зап. в г. Москве Ю. Городецкая, М. Зинченко, 2002 г.; АМПГУ/ГРЦРФ-2002-Р(34), №56.

Текст представляет собой пример «современной этиологии», ориентированной на легендарно-романтический контекст.

248. Почему канюк пить просит

В.А. Бабкина, 1934 г.р, с. Рягово Каргопольского р-на Архангельской обл., зап. Л.Р. Хафизова, М.В. Гаврилова, 1998 г.; КА РГГУ.

ATU 55 «Звери строят дорогу (плотину)», СУС 55 «Звери устраивают дороги».

Популярный в России сюжет, но СУС указывает только украинские и белорусскую версии. Он известен также словенцам, литовцам, латышам, французам и фламандцам, а также в Африке (Uther 2004/1: 49). В Европе этот сюжет представлен вариантом «Птицы копают реку», тогда как в африканских вариантах возникают звери (см. карты распространения сюжета ATU 55 и мотива «Птице запрещено пить» в: Березкин 2013: 258–259). У русских самый распространенный персонаж легенд о наказанной жаждой за прегрешение птице – каня (коршун, канюк). В Ярославской губ. и на Смоленщине это пигалица (чибис) (см. №251, 254), в Новгородской губ. – желна (см. №250). О крике коршуна во время засухи говорят: «Каня плачет, у Бога пить просит» (Даль 2: 86); «Сарыч, канюк перед дождем кричит: “пить!”, “чаю!”» (АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 1657 (Смоленский у. Смоленской губ., зап. В.Н. Добровольский, 1897 г.), л. 25).

Ср. Ермолов 1905: 294 (без указ. места).

249. Птица, наказанная жаждой

П.Л. Рыбакова, 62 г., г. Салакас Зарасайского р-на, Литва, зап. Д. Белкин, И. Гервялис, Ю. Новиков, 1975 г.; ФСЛ 2: 50–51.

ATU 55 «Звери строят дорогу (плотину)», СУС 55 «Звери устраивают дороги» и ATU 236* «Разные сказки со звукоподражанием пению птиц».

Ср. Терещенко 1848/5: 47 (сноска, без указ. места).

250. Отчего желна пить просит

Череповецкий у. Новгородской губ., корр. В.А. Антипов, 1898 г.; РКЖБН 7/2: 183–184.

ATU 55 «Звери строят дорогу (плотину)», СУС 55 «Звери устраивают дороги» и ATU 236* «Разные сказки со звукоподражанием пению птиц».

251. Птица пигалица (чибис)

АИЭА, кол. ОЛЕАЭ, д. 153 (*С. Паценко*. Из поверий Ярославской губ. 1905 г.), л. 21–22.

ATU 55 «Звери строят дорогу (плотину)», СУС 55 «Звери устраивают дороги» и ATU 236* «Разные сказки со звукоподражанием пению птиц».

252. Почему кулик «рычит»

З.И. Конторина, 1918 г.р., с. Хотеново Каргопольского р-на Архангельской обл., 1995 г.; Каспина, Мороз, Шведов 1996: 49.

ATU 55 «Звери строят дорогу (плотину)», СУС 55 «Звери устраивают дороги» и ATU 236* «Разные сказки со звукоподражанием пению птиц».

В качестве мотивировки отказа кулик, как и канюк (см. №253), ссылается на свои красивые сапоги.

253. Отчего ноги у ястреба красные и он пить просит, а ворона – серая

Кадниковский у. Вологодской губ., корр. П.А. Дилакторский, 1897–1899 гг.; РКЖБН 5/2: 416.

ATU 55 «Звери строят дорогу (плотину)», СУС 55 «Звери устраивают дороги» и ATU 236* «Разные сказки со звукоподражанием пению птиц».

Бог совершает ошибку и несправедливо наказывает жаждой ястреба, копавшего дорогу.

254. Чибис воды просит, а ворон стал черным

А.М. Версина, 1932 г.р., д. Будница Велижского р-на Смоленской обл., зап. О.В. Белова, А.Б. Мороз, В.А. Комарова, 2013 г.; АЛФ РГГУ.

ATU 55 «Звери строят дорогу (плотину)», СУС 55 «Звери устраивают дороги» и ATU 236* «Разные сказки со звукоподражанием пению птиц».

255. Почему ворона из реки пьет, а канюк дождя просит

АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 441 (Сарапульский у. Вятской губ.), л. 43; Островский 2002: 118.

ATU 55 «Звери строят дорогу (плотину)», СУС 55 «Звери устраивают дороги» и ATU 236* «Разные сказки со звукоподражанием пению птиц».

256. Почему иволга просит дождя

Поволжье; Морохин 1992: 50–51.

ATU 55 «Звери строят дорогу (плотину)», СУС 55 «Звери устраивают дороги» и ATU 236* «Разные сказки со звукоподражанием пению птиц».

В этом варианте без участия Бога птицы сами совершают суд над иволгой.

257. Почему ворона кричит «урода!»
Смоленская губ.; Добровольский 1891: 279.

ATU 230 «Воспитание большеголовой (большеглазой) птицы», СУС 230 «Воспитание большеголовой (большеглазой) птицы» и ATU 236* «Разные сказки со звукоподражанием пению птиц».

Рассказы о воспитании крупной птицы, чаще всего совы, изредка записывались на Русском Севере (1 текст), в Белоруссии (1), на Украине (2), а также у литовцев, финнов, греков и испанцев (СУС: 91, Uther 2004/1: 145).

258. Почему ворона зовет портного
Томская губ.; Потанин 1864: 124.

ATU 236* «Разные сказки со звукоподражанием пению птиц», отсутствует в СУС.

259. Почему куры все время гребут лапами, а лошади постоянно едят
Е.Г. Касьмина, 1922 г.р., станица Зеленчукская Зеленчукского р-на Карачаево-Черкесской республики, зап. 1998 г.; Воронин 2010: 26.

ATU 779 «Бог награждает и наказывает», отсутствует в СУС.

См. тексты о разном отношении к свинье и коню (№ 177–180).

260. Почему в церкви курицу не святят
Н.П. Крайних, 1935 г.р., станица Динская Краснодарского края; Запорожец 2003: 40.

261. Почему на Пасху курицей разговляться нельзя
В.П. Вакуленко, 1940 г.р., урож. станицы Пластуновская Краснодарского края; Запорожец 2003: 40.

262. Почему в курином яичке есть пустая «местинка»
П.Е. Васильев (1899–1996), урож. с. Елшанка Бузулукского р-на Оренбургской обл.; Запорожец 2003: 39.

263. Почему петух «святой»?
Е.С. Фалина, 1928 г.р., с. Шильда Каргопольского р-на Архангельской обл., зап. 1997 г.; Трофимов 1999: 49.

Аналогичный сюжет записан в Тамбовской обл.: «Петух – святая птица. После распятия Иисуса Христоса предатели его сели праздновать это событие. К ним в дом вошла девочка, она сказала, что Иисус Христос воскрес, но предатели не поверили. Тогда жареный петух на столе захлопал крыльями. Предатели поняли, что девочка права» (с. Моисеево-Алабушка Уваровского р-на; Дубровина 2012: 95).

264. Почему бес петуха боится?
Г.Е. Коваленкина, 1922 г.р., д. Летишкес Каунасского р-на, Литва, зап. Р. Еленските, Ю. Новиков, 1997 г.; ФСЛ 2: 60–61 (вар-т: там же, с. 60 от того же информанта).

265. Почему петухи рано спать ложатся
Ф.С. Власова, д. Зименки Семеновского р-на Нижегородской обл., зап. 2000 г.; Морохин ФФ: № 572.

Видимо, сказка попала в репертуар сказочницы книжным путем. Речь идет о типично африканском сюжете: луна, солнце и петух были изначально братьями (друзьями). Ср., например, мадагаскарскую сказку о том, почему луна и солнце не появляются вместе на небе (Renel 1930: 163–164).

266. Почему петух нарядный
Воронежская обл.; Королькова 2001: 385–386.

Не исключено, что сказка была сочинена сказочницей по традиционной кумулятивной модели. Попытка подкупить невольного свидетеля может быть истолкована двояко: либо все персонажи безумцы, но для этой гипотезы нет оснований в тексте, либо разбитый кувшин используется как метафора морального падения. Символика кувшина как образа девичьей чести, а соответственно разбитого сосуда как чести поруганной широко известна и в народной культуре (см. СД 2: 35–36), и в мировой литературе, достаточно упомянуть «Разбитый кувшин» Генриха фон Клейста.

267. Куропатка, утка-турпан и чирок
Д. Русское Устье, зап. Д.Д. Травин, 1928 г.; ФРУ: 213.

ATU 779 «Бог награждает и наказывает», отсутствует в СУС.

Сюжет о Великом потопе, в роли Бога выступает Христос. В выборе персонажей ощущается влияние северных (якутских) легенд о происхождении птиц (чирок, турпан).

268. О гагаре
Д. Русское Устье, зап. В.М. Зензинов, 1912 г.; ФРУ: 214 (то же: Зензинов 1913: 225).

В выборе персонажей прослеживается влияние представлений северных соседей русских; мотив разукрашивания у восточных славян обычно связан с павлином (см. № 228).

269. Почему в Москве нет сорок

ЛПБ: 96.

По другим рассказам, сорок-ведьм изгнал из Москвы святой Алексий, митрополит Московский, или митрополит Филипп. Сходный сюжет об изгнании ведьм под видом сорок зафиксирован и у поляков Силезии (Гура 1997: 557). Представление о том, что ведьмы принимают облик сорок, характерно для восточных и западных славян.

270. Чайка

АРГО, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 130 (А.Ф. Лунникова. Легеды, записанные в с. Оксино Печорского у. Архангельской губ.).

См. также об этом сюжете: Гура 1997: 729.

271. Почему сова не летает при свете

М.Е. Белоусова, 68 л., Нижнедевицкий р-н Воронежской обл., зап. Н. Сазонова, 1975 г.; ВНСП: 38–39.

Сюжет B38D. «Ворон и Сова» (по Ю. Березкину). Ворон и сова раскрашивают друг друга. Легенда известна в Японии и у эскимосов.

Иное объяснение ночного образа жизни совы – ее слепота: «Почему сова слепая? Она заутреню проспала на Благовещенье, поэтому ничего не видит. Бог ее наказал» (М.Ф Вершинина., с. Инкино Бутурлинского р-на Нижегородской обл., зап. Н. Бугрова, М. Захарова, Н. Шляева, 1997 г.; Шеваренкова 1998: 46).

272. Филин — ночная птица

В.П. Плетнев, 1880 г.р., д. Гремячки Богородского р-на Горьковской (Нижегородской) обл., зап. А.А. Еремин, 1963 г.; Морохин ФФ, № 624.

273. Почему у перепела короткий хвост

В.И. Палагин, 56 лет, д. Русская Барковка Ставропольского р-на Самарской обл., зап. В.М. Сидельникова, 1935 г.; ВФ: 27–28.

ATU 61 «Лиса убеждает петуха прокукарекать с закрытыми глазами», СУС 61А «Лиса-исповедница».

Лиса хитростью ловит петуха (или другую птицу). Часто жертва спасается, попросив лисицу что-нибудь сказать. Популярный в Европе сюжет встречается в средневековой литературе («Роман о Лисе»). СУС упоминает 12 русских и 7 украинских версий (СУС: 60). Сказка известна южным славянам, чехам (Uther 2004/1: 56). Но этиологическая концовка – скорее редкость.

274. Откуда комары и мухи?

Смоленская губ.; Добровольский 1901: 159.

Ср.: «[Первый человек жаловался Богу на насекомых. Бог собрал всех в мешок, велел ангелу утопить в реке. Ангел развязал мешок, несколько мух вылетело. Остальных ангел утопил, но из спасшихся насекомых расплодились новые.]» (АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 1657 (Смоленский у. Смоленской губ., корр. В.Н. Добровольский, 1897 г.), л. 30).

В некоторых вариантах ответственность за распространение по земле «гадов» лежит на женщине (Еве), см. НБ: 197, 415. Ср. современную легенду из Каргополья: «[Откуда взялись насекомые?] А насекомы, кака́, говорят, баба шальняя поглядела. Раньше говорили старые люди. [Баба шальная поглядела?] Но. Была... затыкана кака-то дырка, она, горят, растыкнула, ей хотелосе поглядить там, чёво есть. Вот эту, гворят, выпустила всю немочь. [Где дырка была затыкана?] <…> Кто ей знат, где она захотела погледить, да ей ростыкнула» (д. Калитинка Каргопольского р-на Архангельской обл., зап. А.Б. Мороз, Д.Е. Афиногенов, 1993 г.; КА РГГУ).

Ср. № 212 (сюжет о превращении человека в аиста).

275. Почему так много комаров и мух

Д. Мутовозово Пустошкинского р-на Псковской обл.; НТКПО 2: 178.

276. Комары, оводы и гады

АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 407 (Глазовский у. Вятской губ., зап. Г. Верещагин, 1899 г.), л. 30.

Ср. № 419. Легенды о превращении мух в оводов и пчел см. Гура 1997: 452.

277. Почему муха «не поганая»

Г. Семипалатинск Томской губ.; Потанин 1864: 126.

ATU 772* «Мухи вместо гвоздей на груди у Христа», отсутствует в СУС.

Хотя сюжет сам по себе распространен широко (сербы, поляки, греки, эстонцы, белорусы), он часто включается в более пространные нарративы о гвоздях для распятия, и из него редко следует положительная оценка самой мухи (см. № 419). Ср. у старообрядцев Верхокамья: «Муху не бракуют, она Божья. Когда Исуса распяли, муха села ему на грудь, думали, что это гвоздь, от лишних мук она избавила» (Мария Давыдовна, с. Киршонки, зап. 1992 г.); «Муха не заклейменная. Когда Иисуса Христа распяли, муха села ему на уста и сидела до конца. Если муха в чашку попадет, есть из этой посуды можно. Муха – Святого Духа, мух убивать нельзя. А вот таракан – поган» (Федора Ивановна, д. Демино, зап. 1991 г.) (Смилянская 2012: 152–153).

278. Откуда на Руси появились пчелы

Смоленская губ.; Добровольский 1891: 287.

Мотив добычи пчел святыми Зосимой и Савватием из «Египетской» или из «Папаримской» земли многократно встречается в апокрифах и русских пчеловодческих заговорах. Сами же святые почитаются «пчелиными богами» (Гура 1997: 456; СД 2: 355–356).

279. Отчего у пчел много меда

Никольский у. Вологодской губ., корр. Я.И. Кузнецов, 1898 г.; РКЖБН 5/3: 183.

Рассказы о медоносности пчелы обычно соотносятся с рассказами о том, почему у ос и шершней меда нет: «У шершней и ос нет мёду. При сотворении мира <…> шершень, оса и шмель обманули Господа и не дали ему меду [с тех пор у них меда и не стало]»; шмель сказал, что у него есть мед только для себя, так и стало; пчела поделилась своим медом, и Бог благословил ее (АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 407 (Глазовский у. Вятской губ., корр. Г. Верещагин, 1899 г.), л. 30–32).

По поверью из Новгородской губ., «Бог сотворил пчел, и дьявол захотел то же сделать; он произвел пчел земляных (шмелей), мед от которых не следует есть ни под каким видом» (Череповецкий у.; РКЖБН 7/2: 183).

Ср. западноукраинскую легенду, согласно которой дьявол хотел сделать медоносную осу, но потерпел неудачу, разорвал ее на две части, но потом сложил воедино, чтобы она хотя бы больно жалила людей (галицко-волынское пограничье; Siewiński 1903: 73).

280. Пчела (буденица)

Д. Русское Устье, зап. Н.М. Алексеев, 1946 г.; ФРУ: 214. Вар-т: воины вместо евреев, обманутые пчелой, пронзили Христу бок вместо сердца (ФРУ: 317).

ATU 772* «Мухи вместо гвоздей на груди у Христа», отсутствует в СУС.

Популярный европейский сюжет: пчела или муха получают благословение за то, что сели на грудь распятого Христа и избавили его от пятого гвоздя (Uther 2004/1: 427; Dähnhardt 1907–1912/2: 214–218).

281. Смерть пчелы за ее злость

Терещенко 1848/5: 46–47 (без указ. места).

Популярный во всем мире сюжет: пчела хочет, чтобы от ее укуса умирали, но Бог делает так, что от укуса умирает она сама. Вариант сюжета находим в басне Эзопа «Пчелы и Зевс». Легенда известна и восточным славянам: белорусам (Романов 1891: 169) и украинцам (Левченко 1928: 4).

Ср. поверье из Смоленской губ.: «Пчела сначала каго ня ўкусит, тэй умираў. Гаспоть думаить: “Ниладна так!” Пувялеў пчале: “Велий ты умирай, як каго укусишь”» (Добровольский 1891: 287).

282. Черемуха, дятлина и медяница, запретные для пчел

Терещенко 1848/5: 46 (без указ. места).

Аналогичная легенда записывалась на Украине: здесь пчела утаивает медовник (подмаренник), в Белоруссии речь идет о хлебных злаках (см. Гура 1997: 455).

283. Почему нельзя убивать пауков

М.В. Братчикова, 1925 г.р., грам., д. Кувакуш Афанасьевского р-на Кировской обл.; Ванякина 2002: 9.

ATU 825 «Черт в Ноевом ковчеге», СУС 825 «Черт в Ноевом ковчеге». СУС указывает лишь один русский вариант из Костромы и три белорусских.

Редкий вариант легенды о спасении Ноева ковчега пауком, чаще в роли спасителей ковчега выступают уж (см. № 191–196), кошка (№ 164–167, 185, 196, 199, 283, 306) или лев (№ 165, 166, 306).

284. Как паук Христа спрятал

С. Кречетово Каргопольского р-на Архангельской обл., зап. Л.Р. Хафизова, А.Б. Мороз, А. Смирнов, 1996 г.; КА РГГУ.

ATU 967 «Человек, спасенный паутиной», СУС 967 «Паук, блоха и змея спасают царя». Единственный вариант, отмеченный в СУС, – белорусский, в котором героем выступает царь Соломон.

Сюжет отмечен повсюду в Европе и Средиземноморье, в том числе у южных и западных славян. Как правило, герой (Христос, царь Соломон, Святое семейство) прячется в пещере, а паук закрывает паутиной вход в нее (Uther 2004/1: 605).

Легенда о спасении Христа пауками, сплетшими паутину и заслонившими его от преследователей, может быть приурочена к двум эпизодам новозаветной истории: спасению младенца Христа во время бегства в Египет (ср. евангельский эпизод избиения младенцев – Мф 2: 16) и событиям, предшествовавшим распятию. Легенда о пауках, «засновавших» паутиной вход в пещеру, где пряталось Святое семейство, известна также в украинском, белорусском, польском, болгарском, литовском фольклоре (НБ: 324). Варианты со спасением взрослого Христа зафиксированы в украинском, белорусском, болгарском фольклоре (НБ: 357).

Ср. вариант из Вологодской обл.: «Паук Исуса Христа спас. Исус когда прятался, пауки двери затянули, когда стражники искали. Поэтому пауков не убивали» (д. Бережок Кадуйского р-на Вологодской обл., зап. 2005 г.; ТЭ УрГУ).

285. Пауки спасают Божью Матерь

Д. Нижняя Кица Виноградовского р-на Архангельской обл., зап. 2002 г.; ТЭ УрГУ.

Пауки прячут Божью Матерь от погони, текст получает бытовую окраску, действие как будто происходит в крестьянском доме – Божья Матерь, прячась от преследователей, «в угол забилась», где ее скрыли паутиной пауки.

Ср. № 284 (пауки прячут Христа).

Растения

286. Почему всегда дует ветер, когда дуб распускает листья

АИЭА, кол. ОЛЕАЭ, д. 53 (Сердобский у. Саратовской губ., корр. В. Пасхалов, 1897 г.), л. 3–3об.

ATU 779 «Бог награждает и наказывает», отсутствует в СУС.

Ср. объяснение крепости дуба в пространном повествовании о деревьях, причастных к самоубийству Иуды, № 289.

287. О березе, осине и ёлке

А.У. Янченкова, 1914 г.р., д. Смильгяй Шяуляйского р-на, Литва, зап. Л. Дзенаявичюте, Л. Долотова, 1975 г.; ФСЛ 1: 168–169.

ATU 425M «Змея-жених», СУС 425M «Жена ужа (змея, гада)».

Текст восходит к литературной обработке литовской сказки «Эгле, королева ужей», откуда пришли и имена детей героини, в том числе и одного из сыновей – Береза. В этой версии чувствуется «балтийское» влияние и в таких элементах, которых нет в восточнославянских версиях: например, попытка отдать жениху «подложную» невесту (утку, овцу), что отражает структуру свадебного ритуала. В формуле призыва чудесного супруга упоминается белая и черная пена, которой также нет в восточнославянских текстах. Наконец само превращение в деревья – типичная концовка балтийских (литовских, латышских и эстонских) сказок, в то время как восточные славяне отдают предпочтение птицам (и изредка ползающим тварям, см. № 236–242). Подробный анализ см. Kabakova 2007.

288. Дуб, ясень, береза, осина и ель

Т.И. Дементьев, д. Дубиняй Шяуляйского р-на, Литва, зап. Л. Гедрайтите, 1975 г.; ФСЛ 1: 169–171.

ATU 425M «Змея-жених», СУС 425M «Жена ужа (змея, гада)».

Текст восходит к литовской традиции, которая положена в основу либретто балета Э. Бальсис «Эгле – королева ужей». Прослеживается стремление исполнителя сблизить литовское название дерева (и соответствующее женское имя) с привычным для славян именем: Эгле – Еля – Ельные браты – Елена. По сравнению с предыдущей версией здесь кроме «ложной невесты» (телки, овцы) встречается еще один характерный мотив литовской версии, замедляющий развитие сюжета: трудные задачи. В данном случае героиня должна выпрясть кудель, сносить железные башмаки и испечь хлеб, принеся воду в решете. Вместо черно-белой пены в формуле призыва упоминается красная/белая волна.

289. У березы ветви гибкие, осина дрожит, у дуба крепкая древесина

Зап. в Уколове Курской губ.; Якушкин 1986: 294–295 (то же: Народная проза 1992: 531–532).

ATU 772 «Дерево для святого креста», отсутствует в СУС.

Ср. апокрифический рассказ о том, что Иуде не удалось повеситься на дубе: «Божим повелением преклонися дуб и сохранен бысть» (Никифоров 1922: 49).

290. Почему молния в лиственницу ударяет

ГЛМ, фонд А.А. Савельева, д. 4, № 26, л. 30, с. Иркиньево Пинчугской вол. Енисейской губ.

Ср. «Молния бьет в черта, а он прячется за лесину, оттого молния и щепает лесину» (Потанин 1864: 118).

291. Почему Бог отобрал рябину у сатаны

Череповецкий у. Новгородской губ., корр. В.А. Антипов, 1898 г.; РКЖБН 7/2: 183.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

В легенде отражено народное поверье о том, что знаком креста помечены только «чистые», «святые» или полезные вещи. Ср. украинские легенды о том, что черт не смог установить крестообразные крылья мельницы или насадить жернова на крестовидный вал (НБ: 148), или поверье, что нечистая сила боится лаптей, так как они плетутся «крестиком» (СД 3: 81).

292. Почему у осины листья без ветра дрожат

Казаки станицы Троицкой Сунженской вол. Терской обл. (Северный Кавказ); Баранов 1899: 195.

Большинство восточнославянских легенд представляют этиологию не собственно осины, но основного свойства этого дерева – дрожание (трепетание) листьев даже в безветренную погоду. Оно мотивируется тем, что именно на этом дереве находится черт или повесился Иуда-предатель (НБ: 202–203; СД 3: 570).

293. Почему у осины горькая древесина

Нижегородский у. Нижегородской губ.; Зеленин 1915: 785; ср. Демич 1899: 1160–1161.

Ср. вариант из Вологодской губ., в котором наказание осины выражается и в изменении ее вкуса, и в дрожании листьев: «Осина – дерево проклятое, потому оно горькое и на “скус” (вкус). Когда Иуда повесился, то осина со страху зашумела листьями, так Бог и велел ей всегда шелестеть, инда и ветру нет, а на осине все лист шелестит» (Кадниковский у. Вологодской губ., корр. П.А. Дилакторский, 1897–1898 гг.; РКЖБН 5/2: 415).

294. Христос проклинает горькую осину

Вятская губ.; Магницкий 1883: 47.

Дрожание листьев на осине объясняется тем, что дерево «обидело» Христа своей горькой на вкус древесиной. Самоубийство Иуды усиливает прóклятость осины, чем и объясняется запрет на изготовление из нее культовых предметов.

295. Осина легла поперек рва — на ней Иуда удавился

Смоленская губ.; Добровольский 1891: 245.

Ср. свидетельство из Орловской губ.: «Осина дерево нехорошее, – говорит народ. – На ней удавился Иуда, оттого она и трепещет листочками» (Иванов 1900: 118).

296. Трусливый Иуда на осине повесился

П.Е. Васильев (1899–1996), урож. с. Елшанка Бузулукского р-на Оренбургской обл.; Запорожец 2003: 39.

Оригинальная мотивировка: Иуда передает осине свою трусость, отчего она с тех пор и дрожит.

297. «Дрожи весь свой век»

В.М. Зубкова, 1937 г.р., станица Пшехская Белореченского р-на Краснодарского края, зап. 1998 г.; Воронин 2010: 29.

Дрожание листьев осины объясняется тем, что она выдает Христа преследователям. Ср. № 284, 298.

298. Осина и вересина (можжевельник)

А.А. Клочева, 1920 г.р., с. Нокола Каргопольского р-на Архангельской обл., зап. А.А. Трофимов, А.Б. Мороз, 1997 г.; Трофимов 1999: 48–49.

Частое для севернорусских легенд противопоставление осины и «вересины» (можжевельника): осина выдает Христа, можжевельник скрывает Христа. Рассказ объединяет представления о прóклятой осине и благословенном можжевельнике с актуальными верованиями (предписание окуривать подойники можжевельником после отела коровы).

299. Осина и канюк-птица

С. Рягово Каргопольского р-на Архангельской обл., зап. М.Д. Алексеевский, М.М. Каспина, 1998 г.; КА РГГУ; НБ: 203–204.

Осина наказана за непочтительное отношение к Христу. Ср. аналогичные сюжеты о растениях, наказанных за неуважительное отношение к сакральному персонажу (Христу, Богу, Богоматери). См., например, № 301 (об осине и боярышнике), № 307 (о табаке).

О птице, наказанной жаждой за отказ выполнить поручение Бога, см. № 248–256.

300. Осина — «чертово дерево»

Старорусский р-н Новгородской обл., зап. 1986 г.; МРЛРС: 27.

«Нечистота» осины связывается с поверьем о том, что на ней повесился черт; с этим же связано представление об осине как обереге от нечистой силы и «ходячих» покойников.

Осину как проклятое дерево не сажают перед домом: «[А осину можно перед домом сажать?] Нет, осину тоже нельзя, тополь можно, а осина, говорят, проклята Богом, осина. Вот она поэтому, говорят, и дрожит всё время. Лист ведь на ней хоть тихая погода, а на ней лист всё время дрожит, на осине» (с. Печниково Каргопольского р-на Архангельской обл., зап. Е.И. Якушкина, М.В. Борщева, 1997 г.; КА РГГУ). «Не сажают около дома осину, ель и сосну. На осине удавился Иуда-предатель. Сосна и ель не послушались Спасителя, когда он сказал им не шуметь, и мешали ему молиться в саду Гефисиманском» (АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 30 (Меленковский у. Владимирской губ., корр. П. Каманин, 1899 г.), л. 28). Под осиной нельзя прятаться от грозы: «[Под чем нельзя прятаться от грозы?] Под осиной, говорят, что она Богом проклята: ветра нет, а она всё дрожит. А Иуда удавился на ней,

тринадцатый этот, апостол у Христа. [Почему он удавился?] А он предал Христа, его роспятили, поэтому» (с. Печниково Каргопольского р-на Архангельской обл., зап. М.В. Гаврилова, П.Б. Альтшулер, Е.И. Якушкина, 1997 г.; КА РГГУ). Из осиновой древесины не делают посуду, особенно для поминок: «Раньше на поминках посуда была только из липы: она, во-первых, легче режется, а во-вторых, осината – грешно; Иуда на осине задавился» (А.С. Ч-н, 1933 г.р., с. Шурма Уржумского р-на Кировской обл., зап. Е. Градобойнова, 2005 г.; Богданов 2012: 228).

301. За что осина и боярышник прокляты Христом

ГЛМ, фонд А.А. Савельева, д. 26, №23, д. Ярки Пинчугской вол. Енисейской губ., зап. 1911 г.; см. Запорожец 2000: 47.

Осина и боярышник наказаны за невольное прегрешение перед Христом: осина шумом своих листьев испугала коня, на котором ехал Христос, а боярышник уколол ему руку.

302. Вересина — «божественное» дерево

Д. Казаково – Малая Шалга Каргопольского р-на Архангельской обл., зап. П.Б. Альтшулер, М.Д. Алексеевский, 1998 г.; КА РГГУ.

Христос (Бог) ночует под можжевельником, поэтому можжевельник становится «божественным деревом», в отличие от «проклятой» осины, которую не сажают около дома. В отличие от осины (см. №300к) под можжевельником можно прятаться от грозы, как это делал сам Христос: «Говорят, этот, Исус Христос спасался от грозы, под вересом. Под осиной, говорят, плохо [от грозы прятаться]. Она всё время шебарчит листовья-то» (с. Печниково Каргопольского р-на Архангельской обл., зап. Е.И. Якушкина, М.М. Каспина, О.В. Масюкова, 1997 г.; КА РГГУ).

303. Почему сосна и ель круглый год зеленые

Д. Бердибяки (Бердебяки) Ельнинского у. Смоленской губ.; Добровольский 1914: 217 (то же: Добровольский 1891: 283–284).

ATU 1184 «Последний лист», СУС 1184 «Последний лист».

Популярный сюжет в Европе: данное черту обещание выполнить просьбу, когда на ели, сосне, дубе (или другом дереве) опадут листья.

Сюжетообразующей в этой легенде является «формула невозможного» (обещание отдать долг, когда с ели и сосны упадут все листья), подкрепленная божественным вмешательством: Бог делает эти деревья вечнозелеными. Ср. Баранов 1903: 82–84, без этиологической концовки.

304. Слепой ясень — раньше всех расцветает и раньше всех сбрасывает листья

Э. Эдене, 58 лет, г. Зарасай, Литва, зап. В. Михайлова, 1960 г.; ФСЛ 2: 50.

Сюжет, видимо, заимствован у литовцев (ср. Кербелите 2001: 42).

305. Чай — про́клятое растение

АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 64 (Шуйский у. Владимирской губ., корр. Ф. Казанский, 1898 г.), л. 3.

Представление о «греховности» чая характерно для старообрядческой среды. Мотив непоклонения Христу является наиболее частотным: «Когда Христа распяли, все травы преклонились, а чай и табак не склонились, вот их Господь и проклял» (АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 15 (Вязниковский у. Владимирской губ., корр. А. Дебрский, 1899 г.), л. 5); «Табак, чеснок, чай употреблять нельзя, т.к., когда Христа распинали, то все травы поклонились, и лишь они не поклонились» (О.Ф. Ч-ва, ок. 1955 г.р., д. Уланово Уржумского р-на Кировской обл., зап. В. Богданов, 2011 г.; Богданов 2012: 229); «Нельзя потреблять кофе, чай и чеснок, потому что эти травы… не склонились перед распятым Христом» (А.С. Ч-н, 1933 г.р., с Шурма Уржумского р-на Кировской обл., зап. В. Богданов, 2011 г.; Богданов 2012: 229); «Когда Исуса распяли, все травы поклонились, а табак и чай нет» (усть-цилемские старообрядцы; Волкова 1994: 85).

Встречается также мотив цветения «гордых» растений во время распятия Христа: «Когда Бога казнили, все поникло, а табак и чай расцвели» (П-ва А.Ф., 1941–2011, с. Шурма Уржумского р-на Кировской обл., зап. Е. Старикова, 2008 г.; Богданов 2012: 229). Ср. легенду о табаке, записанную у колонистов болгар в Южной России: «Табак – трава дьявола. Когда был распят Христос, все травы завяли, не завял только один табак. За одолжение табака никогда не следует благодарить» (Державин 1914: 177).

306. Почему хмель — «нечистое» растение и вьется против солнца

Тотемский у. Вологодской губ., корр. В. Евфимьев, 1898 г.; РКЖБН 5/4: 113–114 (*прим. корр:* «Это сказание записано со слов крестьянина-кокшара старообрядца. Подобное же сказание в детстве приходилось слышать в Новгородской губ. в Белозерске»).

ATU 825 «Черт в Ноевом ковчеге», СУС 825 «Черт в Ноевом ковчеге».

Народная переработка апокрифического сюжета, известного по «Толковой Палее» и «Слову о хмеле» (дьявол, чтобы выведать тайну

строительства ковчега, подговаривает жену Ноя сварить хмельной напиток; опьяневший Ной рассказывает жене о грядущем потопе и строительстве ковчега, дьявол сначала пытается разрушить ковчег, а потом, проникнув внутрь, потопить его). См. также: БЛДР 3: 108–113, СККДР 2/2: 405–408, СККДР 3/3: 262–263.

307. Табак, чай и хмель — «травы сатанины»

И.Е. Байдаков, 75 л., с. Велижаны Тавдинского р-на Тюменского округа Уральской обл., зап. 1926 г.; Сказки Ончукова: 114.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсуствует в СУС.

«Нечистые» растения – чай, табак и хмель – посеяны Сатаной; они не преклоняются перед Богом (Христом), и перед концом света именно они привлекут к Сатане людские души. Сжигание вредных трав учениками Христа не приносит успеха и имеет обратное действие: ветром золу разносит по всей земле и вредные растения вырастают снова.

308. Сказание о табаке

Тотемский у. Вологодской губ., корр. В.Ф. Евфимьев, 1898 г.; РКЖБН 5/4: 113 (*прим. корр.*: «Списано со слов старовера»).

Многочисленные славянские легенды о табаке включают следующие мотивы: черт создает табак в процессе своей деятельности по «обустройству» мира (см. № 307); черт изобрел табак, чтобы угостить пришедших на поминки его матери или тещи (см. № 312, 313); черт посадил табак на могиле «чаровника», продавшего ему душу, вместо могильного креста; табак вырос из праха свергнутого с неба черта; из праха окаменевшего при звуках Херувимской песни черта; из крови заклятого в дупле дерева и сгоревшего там черта; из тела насильника, обесчестившего девушку; из тела блудницы или женщины, согрешившей с собакой (№ 323, 324); из трупа собаки, с которой совокуплялась женщина; на месте зарытых заживо кровосмесителей, брата и сестры (№ 315). См. НБ: 149–150.

309. Табак выращен чертом

Череповецкий у. Новгородской губ., корр. В.А. Антипов, 1898–1900 гг.; РКЖБН 7/2: 183.

Показательна различная оценка в способах употребления табака: курение считается более достойным занятием.

310. Откуда пошел обычай курить табак?

Зап. в 1892 г. в Кологривовке Аткарского у. Саратовской губ. от старообрядца; Сухов 1898: 156.

Рассказы о табаке как «нечистом» растении и о греховности курения характерны прежде всего для старообрядческой среды (ср. сходные легенды о происхождении чая и картофеля). Здесь табак не зарождается от грешника или черта, а приносится им из ада. Люди обучаются дурной привычке, подражая чертям.

311. Кто научил человека курить

Грязовецкий у. Вологодской губ., корр. А.А. Каменев, 1898–1899 гг.; РКЖБН 5/2: 71.

Табак в виде уже готового изделия дарится человеку чертом, принявшим облик охотника. Поскольку героем выступает помещик, инструкции по возделыванию этого соблазнительного растения передаются ему в письменном виде.

312. Смерть чертовой тещи

Станица Червленая Кизлярского отдела Терской обл. (Северный Кавказ); Малявкин 1891: 58.

Мотив дьявольского происхождения табака. Легенда широко известна на Украине (НБ: 150).

313. Кто по чертовой матери плачет?

Смоленская губ.; Добровольский 1891: 282–283.

Вариант сюжета о смерти «чертовой матери»: черт дает людям нюхательный табак, вызывающий слезы, чтобы люди оплакивали его мать, а ангел (Бог) – курительные трубки, чтобы курящие люди сплевывали на мать черта (НБ: 150).

314. Табак вырастает «из крови христианской»

Ф.Л. Сазонов, Тюменский у. Тобольской губ., зап. П. Городцов, 1906 г.; Городцов 2000: 94–95.

Легенда испытала влияние книжной «Повести о табаке», имевшей широкое хождение в старообрядческой среде (см. Волкова 1994).

«Злая трава табацея» вырастает на месте коварного кровопролития. Ср. аналогичный мотив разнесения золы сожженного растения по всему свету в № 307 (зола от «чертовых» растений – табака, чая и хмеля – разносится ветром).

315. Табак — результат греховной связи

Кадниковский у. Вологодской губ., корр. С.А. Дилакторский, 1897–1899 гг.; РКЖБН 5/2: 535.

316. Табак и инцест

Ярославская губ., корр. А. Балов, 1898 г.; РКЖБН 2/2: 141.

317. Табак вырастает из тела блудницы

Ф.Ф. Евсеева, 1926 г.р., род. в с. Слава Черкезэ (Слава Черкесская, Румыния); Л.Ф. Евсеев, 1926 г.р., род. в с. Слава Черкезэ (Слава Черкесская), Румыния; зап. А.И. Кобезский, А.И. Зудин; Зудин 2007а: 12.

Ср. легенду о табаке из Орловской губ.: «К одному острову прибило волной труп женщины-блудницы; из желудка ее выросла трава, которую стали курить и нюхать» (Иванов 1900: 118).

318. Цветок на могиле блудницы

И.И. Макаров, Уймонская долина, Республика Алтай; Кучуганова 2000: 93.

В отличие от других версий в качестве соблазнителя, подсказывающего человеку испробовать новое творение, выступает не Сатана, а сама покойница, ставшая табаком.

319. Странное растение

Ярославская губ., корр. А. Балов, 1898 г.; РКЖБН 2/2: 141.

С представлением о греховности табака и курения связано такое поверье: «Кто курит или нюхает табак, так того человека нельзя хоронить там, где солнышко прямо светит на могилу; а кто понюхает в церкви, так это такой же грех, как бы я старик соблудил с молодой девкой» (Калязинский у. Тверской губ.; Суворов 1899: 397).

320. «А у ей меж ногами выросла трава»

М.Е. Дуркина, 1933 г.р., урож. д. Филипповской, живет в с. Трусово Усть-Цилемского р-на Республики Коми; Ильина, Канева, Прокуратова, 2010: 60.

321. «Травка поганая»

Станица Червленая Кизлярского отдела Терской обл. (Северный Кавказ); Малявкин 1891: 58–59.

По верованию украинцев Екатеринославской губернии, табак вырастает на могиле блудницы, «шо голову Предтечі зняла» (Волкова 1994: 79) – ср. № 340 (о цветке вероники).

322. Табак вырастает из сердца царя Ирода

М.Я. Плотникова, 1907 г.р., станица Кардоникская Зеленчукского р-на Карачаево-Черкесской республики, зап. 1998 г.; Воронин 2010: 28.

Единичная версия происхождения табака в результате преступления царя Ирода.

В Орловской губ. рассказывали, что по смерти Ирода из него выпали внутренности, из которых произошел картофель (Иванов 1900: 118).

323. Откуда произросли картофель и табак

Архангельская губ.; Богатырев 1916/1917: 75 («Записано от неграмотного крестьянина деревни Кузелевской (Хабарово) Ямскогорской волости Шенкурского у. Константина Матвеевича Клементьева». – *Прим. соб.*)

Ср.: «[Табак вырос на могиле блудницы, совокуплявшейся со псом. Картофель вырос на месте смерти пса.] Староверы особо нечистыми считают “мериканские картошки” – если сварить их до каши и оставить в закрытом сосуде, выйдут щенки» (АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 407 (Глазовский у. Вятской губ., корр. Г. Верещагин, 1899 г.), л. 32); в Казанской губ. бытовало поверье: если картофель сварить в молоке, то из него выйдут мыши или кутята (Усачева 1999: 544).

Легенды о картофеле содержат мотивы, роднящие их с легендами о табаке. Картофель – это «нечистое» растение, происхождение которого связано с творческой деятельностью черта и с посмертной участью грешников. Бог превращает в картофель яблоки, сотворенные чертом по подобию райских яблок, сотворенных Богом (№ 326). Картофель возникает из слюны дьявола, вырастает из трупа «волхва» (№ 325), из тела женщины (дочери царя Ирода), совокуплявшейся с собакой, из трупа собаки, с которым вступала в связь блудница, из внутренностей царя Ирода (Назаревский 1911, Усачева 1999: 543–545, Усачева 2000: 269, СД 2: 473–474). Часто мотивы происхождения картофеля и табака объединяются в пределах одной легенды. Легенды о происхождении картофеля, чая, табака, содержащие нелицеприятные оценки этих растений и мотивировку запрета употреблять их в пищу, характерны в основном для старообрядческой традиции.

О роли сексуальных коннотаций картофеля в скопческой культуре см. Панченко 2002: 385–388.

324. Картофель — результат греховной связи

Тотемский у. Вологодской губ., корр. В.Ф. Евфимьев, 1898 г.; РКЖБН 5/4: 113 («Сказание списано со слов раскольника». – *Прим. корр.*)

В сходном варианте, записанном В. Далем в Костромской губ., разгневанным отцом-убийцей был царь Ирод. От кобеля зародился картофель (чертово яблоко), а от дочери Ирода – табак (Никифоров 1922: 24).

По свидетельству из Пензенской губ., «столоверы» [староверы] не едят картофель, называя его «собачьи яйца» (АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 1378 (Пензенский у. Пензенской губ., корр. В. Квачевский, 1899 г.), л. 4). Сходные представления бытуют у цилемских старообрядцев: «А вот картошка выросла от собачьего яйца… Но тётка у меня была, у матери сестра в Нарьян-Маре, Акулина которая, та не ела картошку, грехом

считала» (М.И. Дуркин, 1929 г.р., с. Трусово Усть-Цилемского р-на Республики Коми; Ильина, Канева, Прокуратова, 2010: 61).

Ср. название картофеля «кобелиные клубни (яйца)» у коми старообрядцев, мотивированное легендой о том, что картофель вырос на месте «порочной близости с кобелями», которую допустила развратная женщина (Смирнова, Чувьюров 2002: 15).

325. Картофель вырастает из трупа «волхва»

Владимирская губ.; Сперанский 1895: 204–205.

326. Картофель — «чертовы яблоки»

Никифоров 1922: 45.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

327. Чай «против Бога идёт»

А.А. Чупров, 1927 г.р., д. Филиппово Усть-Цилемского р-на Республики Коми; Ильина, Канева, Прокуратова, 2010: 60.

328. Почему зерно на колосе с середины стебелька растет

Смоленская губ.; Добровольский 1891: 289–290.

Этиологический сюжет об уменьшении хлебного колоса в наказание за прегрешения людей (ср. представления индоевропейских народов об эре изобилия в начальный период существования мира, миф о «золотом веке» и его утрате) бытует у всех славянских народов (см. НБ: 441–498).

Данный текст представляет единичную версию сюжета с участием Адама и Евы (сколько успели забрать зерна из рая, столько теперь и родится). Параллели к этой легенде, где причиной уменьшения колоса становится грехопадение Адама и Евы, находятся в украинском фольклоре (на колосе осталось столько зерна, сколько поместилось в руке у Адама), см. Rulikowski 1879: 97. Представление о том, что в раю пшеница произрастала в виде дерева, известно в еврейской и арабской традиции (Dähnhardt 1907/1: 212–214).

Более распространена в восточнославянской традиции версия, согласно которой Бог хотел уничтожить колос за грехи людей, а коты и собаки «выплакали» свою долю хлеба, которой и поделились с людьми.

329. Кошачий и собачий хлеб

А.П. Запорожец, 1925 г.р., станица Динская Краснодарского края; Запорожец 2003: 40.

ATU 779G* «Преступление против хлеба», отсутствует в СУС.

Один из наиболее популярных этиологических сюжетов в Евразии. В Европе доминирует именно эта сюжетная схема: прежде злаки были более обильными (колос начинался от земли, из одного корня росло помногу колосьев, но люди (как правило, женщины) неуважительно отнеслись к хлебу (колосу, тесту, муке, хлебу, блину и под.), Господь решил лишить их пропитания, но животные (кот, собака, курица) умолили его оставить немного зерен на их долю (НБ: 441–498). В этом варианте не объясняется характер прегрешения людей, вызвавшего гнев творца. Как во многих других восточнославянских версиях, рассказ завершается напоминанием о том, что домашних животных надо кормить в первую очередь.

330. Бог наказывает жниц

Смоленский у. Смоленской губ.; Шейн 1893: 357–358 (то же: Народная проза 1992: 457–458).

ATU 779G* «Преступление против хлеба», отсутствует в СУС.

Сюжет об уменьшении хлебного колоса представлен версией, где виновницей оказывается ленивая жница. См. также № 331, 332.

Ср. современную запись из Смоленской обл.: «[Не рассказывали, что раньше колос от самой земли рос?] Говорили, что бабе тяжко жать было́, жито жать по одному колоску. А та́ды Бог сорвал, а она всё гово́рить – всё равно тяжело ей жать жито. Остаўся один колос уво ржи. А собаки как завыли, что киньте на нашу долю! Так вот на собачьей доле и живём! Один колос остался! А было – снизу ўсё у колосьях было́. А та́ды ж ўсё вручную ро́били» (А.М. Версина, 1932 г.р., д. Будница Велижского р-на Смоленской обл., зап. О.В. Белова, А.Б. Мороз, В.А. Комарова, 2013 г.; АЛФ РГГУ).

331. Ленивая баба и «собачья доля»

Смоленская губ.; Добровольский 1891: 289.

ATU 779G* «Преступление против хлеба», отсутствует в СУС. В этой версии представлен один из двух основных мотивов наказания: женщины жалуются на то, что им тяжело жать хлеба и перевозить снопы. Таким образом, именно на женщин возлагается вина за утраченный золотой век. См. также № 330, 332.

332. Колос прежний и колос нынешний

Терещенко 1848/5: 48 (без указ. места).

ATU 779G* «Преступление против хлеба», отсутствует в СУС.

Данная версия интересна тем, что женщины здесь не просто жалуются на рожь, а бранят ее и проклинают. Господь собственно и исполняет их «пожелание». См. также № 330, 331.

333. «Мы на собачьей доле живем…»

П.С. Питченко, 1909 г.р., А.А. Саранчук, 1905 г.р., Ф.И. Кузьменко, 1914 г.р., с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., ПА 1982, зап. А.О. Толстихина.

ATU 779G* «Преступление против хлеба», отсутствует в СУС.

Тот же вариант вины, что и предыдущий, но возникает дополнительная мотивировка: женщине было трудно жать, потому что она была беременна. В отличие от предыдущего варианта она хочет, чтобы колос подрос, и тем самым ей было бы удобнее трудиться. Колос растет в длину, но за счет зерен. См. также № 334.

334. Почему надо собаку первым хлебом кормить

С. Челхов Климовского р-на Брянской обл., ПА 1982; Кабакова 2001: 227.

ATU 779G* «Преступление против хлеба», отсутствует в СУС.

Особенность этого варианта состоит в том, что жница не ленива, ей тяжело жать из-за беременности. Тем не менее просьба женщины об уменьшении колоса грозит его уничтожением.

335. Хлеб в один колос

С. Плехово Курского р-на Курской обл., зап. Н.В. Солодовникова; СЮР: 65.

ATU 779G* «Преступление против хлеба», отсутствует в СУС.

В этой версии содержится второй тип преступления против хлеба, столь же популярный, что и первый: женщина вытирает блином зад своему ребенку. Эта версия известна белорусам, украинцам, полякам, чехам, словенцам, болгарам, македонцам, литовцам; аналогичные сюжеты зафиксированы у народов Средней Азии и Китая (НБ: 441–444). Ср. № 336, 337.

Дополнительный, редко встречающийся мотив: Господь дает волю своему гневу и забирает весь хлеб, начинается голод.

Ср. редуцированную версию сюжета: Господь увидел, что женщина блином обедает, пошел в поле, стал «чистить» зерна с колоса; собака попросила оставить ей немного зерна. «Мы собачий хлеб едим. Не собака бы, мы бы были голодны» (АКНЦ, кол. 191, ед. хр. 118; М.С. Медведева, 1918 г.р., пос. Шуньга Медвежьегорского р-на Республики Карелия, зап. В.П. Кузнецова, 1999 г.). В этом тексте уже утрачена мотивировка уничтожения колоса (женщина «обедает» блином, а не оскверняет его).

336. Почему Господь повелел человеку животных кормить

Осташковский р-н Тверской обл., зап. 1991 г.; МРЛРС: 111.

ATU 779G* «Преступление против хлеба», отсутствует в СУС.

Сюжет об уменьшении хлебного колоса представлен версией, где виновницей оказывается женщина, подтирающая блином ребенка. Ср. № 335, 337.

337. Богородица спасает хлебный колос

С. Кулига Кезского р-на Удмуртской Республики, зап. Е.А. Гавшина, 2001 г.; Смилянская 2012: 138–139.

ATU 779G* «Преступление против хлеба», отсутствует в СУС.

В данном варианте, записанном у старообрядцев Верхокамья, заступницей, спасшей род человеческий от голода, выступает Богоматерь, а не кошки и собаки, как обычно. Ср. аналогичную фигуру заступницы в легенде из Прикарпатья (НБ: 471).

338. Откуда гречиха

Зап. в Уколове Курской губ.; Якушкин 1986: 55–57.

Популярная со времен Филемона и Бавкиды тема посмертного превращения героя в растение. Благородный герой преображается в полезное для человечества растение.

Похожий вариант: царскую дочь Крупеничку берет в плен Золотая Орда. Некая старуха из жалости превращает ее в гречневое зернышко, сажает его на русской земле и вырастает из него «греча из семидесяти семи зерен» (Сахаров 1990: 273–276).

339. Лён-долгунец (Кудряш и Ильмена)

П.В. Жукова, 61 г., д. Белушки Окуловского р-на Новгородской обл., зап. Т.А. Митрофанова, 1973 г.; ФНО: 197–199.

Пример современного «этиологического» творчества. Рассказчица использует структуру волшебной сказки и присоединяет к ней этиологическую концовку, как в сказке «Про летающую машину» (№ 473). Имя героини и, отчасти, изначальную ситуацию она заимствует из трагедии А.П. Сумарокова «Синав и Трувор» (1750), имя героя – из драмы А.Н. Островского «Гроза» (1859).

340. Цветок вероники

Смоленская губ.; Добровольский 1891: 379.

Трансформированный библейский сюжет об обезглавленном по наущению царицы Иродиады Иоанне Крестителе (Мф 14: 3–11, Мк 6: 17–29). На формирование легенды могли также оказать влияние иконография Чуда Меркурия Смоленского (святой изображен держащим свою голову) и народные рассказы об этом святом (см., например, Добровольский 1891: 379).

341. Чертогрыз
Калужская губ.; Анненков 1878: 318.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Легенда объясняет форму корня растения чертогрыз (Scabiosa Succisa).

342. Аконит
Анненков 1878: 7.

343. Прострел-трава
Анненков 1878: 6.

Другое народное наименование аконита – *прострел-трава.* Легенда приводится в романе П.И. Мельникова-Печерского «В лесах».

344. Иван-да-марья
М.Р. Павлова, 70 лет, д. Костелево Поддорского р-на Новгородской обл., зап. 1974 г.; ТФНО 2001: 195–196.

Невозможно с точностью сказать, какой именно цветок имеется в виду: марьянник дубравный (Melampyrum nemorosum) или фиалка трехцветная (Viola tricolor). У украинцев и белорусов, а также у русских на Брянщине с этими растениями связывается история инцеста: брат женится на сестре. Когда правда выходит наружу, они превращаются в цветок *браткi* или *брат з сястрой* (Колосова 2009: 162–164).

Романтическая история любви заканчивается смертью героев и возникновением цветов с поэтическим именем, состоящим из антропонимов. Вполне вероятно, что легенда была сложена, чтобы объяснить название цветка.

345. Трава «сон Пресвятой Богородицы»
ГЛМ, фонд А.А. Савельева, д. 4, № 26, л. 3., д. Рыбное Пинчугской вол. Енисейской губ., зап. 1914 г.

Трудно сказать, о каком растении здесь идет речь, поскольку название «сон Пресвятой Богородицы» может относиться к живокости высокой или кукушкиным слезам. Оба эти растения использовались в народной медицине для лечения бессонницы.

346. О «богородской траве»
ГЛМ, фонд А.А. Савельева, д. 4, № 26, л. 4, № 7, д. Рыбное Пинчугской вол. Енисейской губ., зап. 1914 г.

Вероятно, речь идет о чабреце или змеевике.

347. Плакун-трава
Анненков 1878: 133.

Под этим именем в разных местах известна богородицына трава, иван-чай, кипрей и мн. др. (Анненков 1878: 132–133).

348. Лесная фиалка
Зап. со слов казака станицы Сунженской Терской обл. (*прим. соб.*); Баранов 1904: 3–4.

По другому варианту этой легенды, фиалки выросли на Голгофе, у подножия креста, на котором был распят Христос (Баранов 1904: 4). В народной медицине настойка из корней фиалки употребляется как средство от лихорадки.

349. Ландыш
Зап. со слов казака станицы Сунженской Терской обл. (*прим. соб.*); Баранов 1904: 4.

Мотив слез Адама, Иоанна, Христа или Богородицы широко используется в народной фитонимии (Колосова 2009: 70, 94–95). Ср. № 347, 351, 353 (плакун-трава, зверобой, крыжовник).

350. Шалфей
Зап. со слов казака станицы Сунженской Терской обл. (*прим. соб.*); Баранов 1904: 4–5.

ATU 750E «Бегство в Египет», отсутствует в СУС.

В русской традиции – редкий пример обращения к данному евангельскому эпизоду; он чаще встречается в католической «народной Библии». Растение получает благословение за спасение Святого семейства от преследователей (ср. легенду о пауке № 285). Сходные легенды с упоминанием шалфея записывались в Западной Европе, например во Франции (Kabakova 1998: 115–117).

351. Зверобой, или Иоаннова (заячья) кровь
Зап. со слов казака станицы Сунженской Терской обл. (*прим. соб.*); Баранов 1904: 5–6.

Подобное название растения известно украинцам и полякам. На Украине записывалась легенда о происхождении зверобоя из крови Христа, а в Сербии – из крови Богородицы. Растение используется для остановки крови (Колосова 2009: 156–157).

352. Змеевая трава, или Андреев крест
Зап. со слов казака станицы Сунженской Терской обл. (*прим. соб.*); Баранов 1904: 6.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Речь идет о веронике, которая используется как противоядие или апотропей против укуса змей, ср.: «У змеёвой травы (вероятно, Veronica officinalis) змея откусила верхушку; цветок ее кладут в башмаки, когда ходят за ягодами, чтобы змея не ужалила» (СРНГ 11: 298). Другое ее название – «змеиный укус» (Колосова 2009: 249). Черт безуспешно пытается лишить Божье творение его целебной силы. Оригинальный мотив изгнания из ада с помощью змея. Изгнанным перволюдям Бог дает в виде противоядия траву.

353. Крыжовник

Зап. со слов казака станицы Сунженской Терской обл. (*прим. соб.*); Баранов 1904: 6–7.

Мотив превращения слез в благородное растение (см. № 347 – плакун-трава, № 349 – ландыш).

Сотворение человека

354. Сотворение человека

Кадниковский у. Вологодской губ., корр. С.А. Дилакторский, 1897 г.; РКЖБН 5/2: 531.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

В восточнославянских легендах о сотворении человека сохраняются (хотя неравномерно, фрагментарно и спорадически) следы дуалистических представлений (см.: Кузнецова 1998, НБ: 44–57; Белова, Петрухин 2008; Белова, Петрухин 2009; Белова 2013). Многие народные легенды отчетливо ориентированы на книжные прототипы (как канонические, так и апокрифические) или тексты устно-книжной традиции (проповеди), см.: Толстая 1998, Кабакова 1999, Кабакова 2001, Каспина 2002.

Помимо сотворения человека в легенде говорится о появлении болезней, целебных и вредных трав, земного рельефа.

355. Когда был сотворен человек?

ГЛМ, оп. 30, ед. хр. 395. Фонд Соколовых Б.М. и Ю.М. «Материалы Переславль-Залесской экспедиции 1924 г.», л. 19. Ср. Кузнецова 1998: 239.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Акт творения тремя перстами предстает обоснованием обычая креститься тремя перстами.

О троеперстии ср. № 358.

356. Кто был создан первым — человек или животные?

А.С. Богова, 1929 г.р., д. Холмы Велижского р-на Смоленской обл., зап. Н.В. Петров, Н.С. Петрова, 2013 г.; АЛФ РГГУ.

В рассказе содержится идея о том, что человек был сотворен раньше всех других созданий Бога, видимо, как наиболее значимое творение. Сотворение человека из земли (глины), по мнению рассказчицы, находит отражение в словах заупокойной службы: «Яко земля еси и в землю отыдеши» (источник: Быт 3: 19).

Об одновременном творении Адама и Евы, ср. № 362.

357. Тело человека — от дьявола, а душа — от Бога

ГЛМ, фонд А.А. Савельева, д. 26, № 25, д. Ярки Пинчугской вол. Енисейской губ., зап. 1911 г.; см. также Запорожец 2000: 47–48.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Мотив горсточки земли, взятой творцом на ладонь, восходит к книжным источникам. В «Шестодневе» Иоанна Экзарха читаем: «не рече възя Бог грудоу от земля толико тело сотвори, тоже не требова Бог гроуды, но перьсти» (263а, 1); ср. также «шестоднев» Рогожского летописца: «И взят от земля ни гроудоу, ни кал, нъ прьсть дебелоу своима роукама проплескав, и създа человека по образоу своему» (ПСРЛт 15, часть 1, стб. 2; текст восходит к «Златострую» XII в.).

Мотив нарисованного человека встречается и в современных легендах: «Как человек появился? … Господь Иисус Христос нарисовал… человека, дунул, и вот – человек» (В.М. Безделова, 1935 г.р., с. Селитьба Сосновского р-на Нижегородской обл., зап. 2007 г.; ФСР: 188). Ср. в легенде из Каргополья (Архангельская обл.): Бог рисует на земле (на песке) изображение человека и своим дыханием оживляет его (№ 366).

Христос выступает в роли творца и в других текстах (№ 11, 267, 379). Интересен мотив дьявола, бросающего творцу вызов с целью испытать его созидательную силу.

358. Откуда произошел человек

П.Е. Зарецкий, 75 л., д. Бремболы; ГЛМ, оп. № 30, ед. хр. 395. Фонд Соколовых Б.М. и Ю.М. «Материалы Переславль-Залесской экспедиции 1924 г.», л. 17.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

В данном варианте вызов бросает не черт, как в большинстве версий этого сюжета, а Бог. Мотив создания человека из горсти песка (земли) здесь приурочен к первому этапу творения, когда земля создается из песка, поднятого дьяволом или птицей со дна морского.

О троеперстии ср. № 355.

359. Братья Бог и Сатанаил создают человека

З.М. Турушева, 1931 г.р., грам., д. Архипята Афанасьевского р-на Кировской обл.; Ванякина 2002: 8.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

360. Из чего сотворен человек

Влазнев 1892: 190–191 («Со слов рязанского мещанина Василия Иванова Курова, 74 лет, живущего в с. Ловцах, Зарайского уезда, слывущего за книжного, умного человека» – *прим. соб.*).

Апокрифическому рассказу о сотворении Адама из восьми различных стихий («От колика части сотвори Бог Адама», «Вопросы, от скольких частей создан был Адам»: Бог берет от земли – тело, от камня – кости, от моря – кровь, от солнца – глаза, от облака – мысли, от света – свет, от ветра – дыхание, от огня – теплоту; различные версии см.: ПСРЛ 3: 12–14, Тихонравов 1863/2: 443–444, 448–449, БЛДР 3: 92–99) соответствуют единичные народные легенды. Так, в рассказе из Рязанской губ. о сотворении Адама из 9 частей помимо прочего упоминаются речь от моря и душа от Бога (Кузнецова 1998: 102, Кабакова 1999: 3). В рассказе из Вологодской губ. говорится, что волосы Господь взял от травы, кости – от камня, тело – от земли (Кузнецова 1998: 102). Об индоевропейских параллелях мотива создания первочеловека из стихий см.: Топоров 1971.

Сюжет сохраняется и в современной фольклорной традиции: «[Как человек создан был?] Бог по частям ото всех взял, ну от всего. И от воды чуть-чуть, и от земли, от камней, от травы с деревьями, от солнца что-то. Мне мама про это говорила, а ей про то, кажется, священник. И вот Бог от всех взял и думает: а внутрях-то человека что будет? И душу он уж от себя вложил. Это Бог так Адама создал» (М.В. Братчикова, 1925 г.р., грам., д. Кувакуш Афанасьевского р-на Кировской обл.; Ванякина 2002: 8); ср. вариант из Вятской губ. (Зеленин 1914: 416); см. также НБ: 230.

361. Как дьявол человека наизнанку вывернул

З.В. Тутынина, 1940 г.р., грам., с. Бор Афанасьевского р-на Кировской обл.; Ванякина 2002: 8.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Ср. № 405 (объяснение того, почему человек плюет).

Сходные апокрифические по происхождению сюжеты, включающие мотив выворачивания наизнанку, известны украинцам и белорусам, а также соседствующим со славянами финским народам (ср. Веселовский 1879–1891). Обычно тело человека выворачивает наизнанку Бог, ср. № 405.

362. «Первобытные люди» из глины

А.М. Версина, 1932 г.р., д. Будница Велижского р-на Смоленской обл., зап. О.В. Белова, А.Б. Мороз, В.А. Комарова, 2013 г.; АЛФ РГГУ.

Идея одновременного создания из земли первой пары людей, ср. № 356.

363. Человек из глины

Е.Д. Казакова, 1935 г.р., грам., д. Ключевская Афанасьевского р-на Кировской обл.; Ванякина 2002: 8.

Обращает на себя внимание следующая деталь: первый опыт по сотворению человека не удовлетворяет Бога, и он создает человека повторно.

364. Откуда у человека злые помыслы

АИЭА, кол. ОЛЕАЭ, д. 193 (Легенды, приметы, пословицы и верования, сказки, старообрядческие сказания об антихристе, записанные С.Я. Деруновым. Приложение 1, отд. 2. 1889 г.), л. 21об–22об), Ярославская губ.; см. также НБ: 96.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Легенда содержит отголоски мотива о дуалистическом творении человека (Сатана ныряет за землей в море). В народных присловьях понятие «зло» (как творение Сатаны) конкретизируется, например: «Бох сатваріў два зла: бабу и казла» (Добровольский 1894: 1); «Бог создал три зла: бабу, беса и козла» (Западное Причудье; Морозова, Новиков, 2007: 264).

О происхождении добра и зла см. № 19–22.

365. О мужчинах и женщинах

Зап. у Василия Анатольевича Паршина, д. Березник (*прим. соб.*) на р. Устье (ныне Устьянский р-н Архангельской обл.), кон. 1920-х гг.; Щипин 2007: 45–46.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Легенда построена на идее соперничества творцов-соседей, которые располагаются в общем пространстве «избы» по вертикальной оси: доброе начало в основном помещении, а злой дух – в подполье.

Оригинальный мотив: изначально Бог и Сатана создают много бесполых людей; Сатана, желая испортить Божье творение, создает женщин; Бог в ответ создает мужчин.

366. Сотворение женщины

А.Г. Рябова, 1922 г.р., д. Ловзаньга Каргопольского р-на Архангельской обл., зап. 1999 г.; Каспина 2002: 5.

Восточнославянские легенды зафиксировали несколько версий сотворения женщины: из ребра мужчины (при этом украинские легенды уточняют, что ребро было погрызено собакой, поэтому женщин иногда бранно называют «нечистий собачий недогризок» – Булашев 1992: 92; что именно поэтому у мужчин слева на одно ребро меньше – Франко 1898: 188) – см. № 367; из глины, одновременно с Адамом (см. № 356, 362); из теста; из цветов; из ветки ивы (ср. № 13 об имени Евы). См. НБ: 227–229.

367. Ева из адамова ребра

З.М. Турушева, 1931 г.р., грам., д. Архипята Афанасьевского р-на Кировской обл.; Ванякина 2002: 8.

Ср. вариант из Вятской губ. – «Откуда баба пошла» (Зеленин 1914: 416).

368. Ева из собачьего хвоста

Архангельская губ., кон. 1920-х гг.; Щипин 2007: 46.

ATU 798 «Женщина создана из обезьяньего хвоста», отсутствует в СУС.

Интересна мотивировка вынужденного отсутствия Бога в процессе создания женщины: оказывается, у Бога тоже бывают физиологические потребности.

369. Почему женщины хвастливы

АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 1352 (Краснослободский у. Пензенской губ., корр. З. Лентовский, 1899 г.), л. 13–15.

ATU 798 «Женщина создана из обезьяньего хвоста», отсутствует в СУС.

Мотив изготовления женщины из хвоста собаки (черта, собаки, лисицы, обезьяны) известен в Прибалтике, Германии, Франции, на Иберийском п-ве (Uther 2004/1: 445), а также в Польше и Белоруссии (НБ: 229).

В украинской легенде происхождением из собачьего хвоста объясняется наличие у женщин длинных волос. В украинском фольклоре известен также сюжет о сотворении женщины из хвоста черта: черт крадет ребро Адама, преследующий его ангел отрывает у него хвост, из которого Бог и творит Еву – поэтому все женщины хитрые и лукавые, как черти (а черти с тех пор стали куцыми, до этого же они имели длинные хвосты). Согласно болгарским легендам, Бог сотворил женщину из хвоста дьявола, поэтому она умнее мужчины и всегда может его обмануть (НБ: 228). В легенде из Западной Белоруссии говорится, что первоначально Бог сотворил Адама с хвостом, но потом решил, что негоже людям быть с хвостами, как животным, и хвост отрезал – и «зрабиласе с таго хваста жуонка Ева» (Federowski 1897: 201). Согласно другой белорусской легенде, женщина выросла из хвоста мужчины, так что они оказались связаны воедино «жилой». Привлеченная пением Сатаны, женщина сделала попытку оборвать «жилу», что ей и удалось при помощи «шатана» – осталась у нее на месте «жилы» только дырка. Сатана увлек женщину в заросли, где она и потерялась. С тех пор мужчина и женщина постоянно ищут друг друга, а когда находят, «дак давай запраўляць тую жылу, каб зноў зрасьціса». Но срастись им не удается, а от попыток соединиться рождаются дети (Полесье; Сержпутоўскі 1930: 34–35).

Данная легенда объясняет одну из черт женской натуры – хвастливость. Ср. № 377, где аналогичным образом объясняется вертлявость женщин. Интересно указание на то, что люди рождались и до сотворения Евы, которое, возможно, ни что иное как отголосок библейского мотива первой жены Адама. Как и в тексте № 378, помогает Богу извлечь у Адама не одно, а целых три ребра некий Хам(ка). Любопытна и своеобразная мотивировка грехопадения Евы: нарушение календарного запрета есть яблоки до Спаса (ср. № 378).

370. Отчего у людей ногти на пальцах

Саратовская губ.; Заварицкий 1916: 71.

Версии из Поволжья и Новороссии см. Кабакова 1999: 2. Сюжет фиксировался и в современной традиции: «У Адама и Евы, говорят, кожа была такой же, как у нас ногти, но когда они нагрешили и Бог выгнал их из рая, то та кожа слезла с них, только на конце пальцев осталась» (АМАЭ, № 1683, Верхне-Тоемский р-н Архангельской обл., записи экспедиций 1987–1998 гг.; Мазалова 2001: 13).

Согласно славянским легендам, Бог сотворил первых людей отличными от людей современных. Тело прародителей было покрыто шерстью или роговицей, на ногах у них были копыта. Когда Адам и Ева совершили грехопадение, шерсть с них спала (осталась только там, где люди успели прикрыться руками), а от «рогового» тела остались только напоминания – ногти на руках и ногах. Мотив «кожаного» тела («кожаной одежи») может быть отчасти соотнесен с упоминанием в Библии кожаных одежд, в которые Бог облачил Адама и Еву перед изгнанием их из рая (Быт 3: 21). К славянским текстам имеются параллели в еврейских мидрашах (толкованиях библейских текстов): указывается, что тела прародителей были покрыты роговым слоем (НБ: 239).

371. Первые люди в чешуе

Терещенко 1848/5: 48 (без указ. места).

372. «Ногтевое тело»

Смоленская губ.; Добровольский 1891: 239–240.

Ср. №427, 428 (о появлении одежды).

373. «Было у их тело такое, как ногти у нас теперь»

А.С. Богова, 1929 г.р., д. Холмы Велижского р-на Смоленской обл., зап. Н.В. Петров, Н.С. Петрова, 2013 г.; АЛФ РГГУ.

374. Почему у людей волосы не по всему телу растут

З.М. Турушева, 1931 г.р., грам., д. Архипята Афанасьевского р-на Кировской обл.; Ванякина 2002: 8.

Ср. №371 (о пушистом роговом теле, исчезнувшем в наказание за грехопадение). Легенды с упоминанием волосяного (шерстяного) покрова на теле первых людей характерны для южнославянской (болгарской) традиции (ср. также поверья, что тела первого поколения людей – великанов – были покрыты шерстью). В восточнославянском регионе они фиксируются среди болгар Украины («Они были без одежды и все покрыты волосами <…> И как съели они те яблоки, так волосы и осыпались» – Бадаланова 1999: 5). Согласно этим легендам, волосы на теле человека остались лишь на тех местах, которые успели со стыда прикрыть руками Адам и Ева. Публикуемый вариант из Кировской обл. представляет собой пока единичную версию с территории северо-восточной России.

Помимо редкого мотива волосяного покрова легенда содержит указание на способность первых людей ходить и говорить с рождения, утраченную последующими поколениями. См. №385–388.

Указание на огромный рост Адама соотносит легенду с библейским свидетельством об исполинах допотопного времени (Быт 6: 4), а также с народными представлении об изначальном поколении людей-великанов. Великаны были первыми людьми на свете. Эти первые создания Бога были огромного роста (великан мог взять на ладонь пахаря с упряжкой, реки были ему по колено) и силы (бросали камни величиной с мельничной жернов, вырывали с корнем деревья), участвовали в устройстве мироздания: насыпали горы, курганы, прокладывали русла рек и т.п., при этом передавая друг другу огромные предметы – камни, стрелы, палицы, топоры. Первые люди-великаны оказались не слишком удачным творением Бога: они были медлительны и ленивы, не могли прокормить себя, упав, не могли встать или погибали, так как при падении ломали себе кости. Кроме того, они швыряли в небо камнями, губили все живое, хотели помериться силой с Богом, «грозились на самого Бога», – рассказывает белорусская легенда. Бог покарал их безумием, превратил в обычных людей или истребил (ср. библейский сюжет о наказании поколения первых людей потопом). Согласно легендам, известным всем славянским народам, за гордыню и вредоносную силу великаны были истреблены Богом или превращены в обычных людей (СД 1: 301–302, Кабакова 1999).

375. «Адамово яблоко»

С.К. Пугач, 1933 или 1935 г.р., г. Прейли, Латвия, зап. С. Амосова; Амосова, Гехт 2012: 58.

Грехопадение совершается после того, как первые люди пробуют запретное яблоко. В память о совершенном проступке на горле у Адама образуется кадык («адамово яблоко»). С вкушения яблока начинается половая дифференциация рода человеческого. По скопческой легенде, «Бог сотворил Адама и Еву людьми бесплотными, т.е. не имевшими половых органов. Как скоро они нарушили заповедь Божию и, прельщенные дьяволом, съели запрещенные яблоки, подобия запрещенных плодов выросли на их теле: у мужчин семенные ядра, у женщин груди» (Мельников 1873: 60, цит. по Панченко 2002: 374).

Запретный плод в восточнославянской традиции, как и в большинстве других традиций Европы, практически всегда ассоциируется с яблоком. Исключение составляет легенда со Смоленщины, согласно которой в горле у Адама и Евы застряла виноградная косточка – «винаград етыт ни удалось праглатить настыяща ни Адаму, ни Еви: іон так и застряў у их у горли костычкый, и с тых пор у чилавека, у горли, и сядить ета костычка» (Добровольский 1891: 236).

376. Как Адам яблоком подавился

Ф.Ф. Евсеева (Ф.Ф.), 1926 г.р., род. в с. Слава Черкезэ (Слава Черкесская, Румыния); Л.Ф. Евсеев (Л.Ф.), 1926 г.р., род. в с. Слава Черкезэ (Слава Черкесская, Румыния); зап. А.И. Кобезский, А.И. Зудин; Зудин 2007б: 48.

В данной версии яблоко оказывается своеобразной «провокацией» со стороны Бога, который с помощью привлекательного плода хотел испытать послушание Адама и Евы. Этот мотив встречается в русских и восточнопольских легендах: «Это яблоко Бог ведь специально туда посадил. Он хотел проверить первых людей, тем более что он сам их сделал. И вишь ты, не выдержали они, съели его, проверки не выдержали» (рус. вят., Ванякина 2002: 8); ср.: «Пан Бог бы им позволил, но хотел их испытать» (пол. пшемышл., Zowczak 2000: 82).

377. За что первые люди изгнаны из рая

Иван Акимович Вепрев, род. в 1882 г. в Петрозаводске, после 1905 г. работал на Онежском заводе, в 1918 г. уехал в Пудож, исполнял должность кухаря мукомола от гупроткома до 1920 г. Зап. в 1936 г., Петрозаводск (*прим. соб.*); АКНЦ, ф. 1, оп. 1, кол. 61, ед. хр. 298 (сохранена орфография оригинала).

ATU 798 «Женщина создана из обезьяньего хвоста», отсутствует в СУС.

Интересна мотивировка изгнания людей из рая: оказывается, они в буквальном смысле слова загадили райский сад.

О сотворении женщины из собачьего хвоста (хвоста дьявола, мужчины) см. комм. к № 369.

378. О грехопадении первых людей

Терские казаки станицы Наурской; Востриков 1907: 7–8.

Своеобразный вариант, в котором помощником Бога по изготовлению женщины из ребра выступает Хам. Грехопадение трактуется как нарушение запрета есть яблоки до Яблочного Спаса, которое здесь вкладывается в уста Бога (ср. № 369).

379. Запретный плод

Екатерина Алексеевна, 1938 г.р., с. Кошлаково Белгородской обл.; Хирьянова 2009: 47.

Характерное для устной традиции совмещение образов Бога-творца и Иисуса Христа (ср. № 11, 267, 357) в одном образе верховного сакрального персонажа. Согласно данному тексту, труд дан людям в наказание за нарушение завета (ср. Быт 3: 23–24). Интересен мотив рождения потомства от ребра Евы.

380. Адам и Ева нарушают завет Бога

АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 30 (Меленковский у. Владимирской губ., корр. П. Каманин, 1899 г.), л. 15–18; см. НБ: 238.

Оригинальная версия грехопадения. Бог устанавливает ограничения на половые сношения между Адамом и Евой, угрожая смертью за нарушение правил.

381. Как Адам и Ева познали друг друга

Пудожский р-н Республики Карелия; Логинов 1996: 452.

Любопытный мотив, объясняющий причину грехопадения и не связанный с вкушением запретного плода, представлен также в легендах поляков из Восточной Польши и Литвы. Бог через ангела учил Адама, «как спать с невестой», но Адам боялся. Однажды пчела (муха, оса, овод) укусила его в зад, Адам вздрогнул, и так свершилось первое половое сношение между людьми. В некоторых вариантах подчеркивается причастность дьявола к началу половой жизни Адама и Евы – укусивший Адама овод на самом деле был дьяволом (Zowzcak 2000: 81). Ср. аналогичные мотивы в болгарской легенде: пчела укусила Адама сзади, после чего Адам и Ева научились правильно совокупляться; за это Господь благословил пчелу и наградил ее сладким медом (НБ: 235–236). Мотив коитуса, вызванного укусом насекомого (овода, осы и т.п.), известен также венграм и французам (Lammel, Nagy 2006; Kabakova 1998: 139–140). О сексуальной символике укуса см. Гура 1997: 447, 471.

В публикуемом варианте мотив совокупления первых людей спроецирован на локальную географию. Действие анекдота из библейских времен помещено в местность, знакомую повествователю, и таким образом рассказ выступает в роли местного топонимического предания.

382. Как Адам и Ева получили свои имена

ОЛЕАЭ, ф. 7, оп. 1, д. 160 (Мещовский у. Калужской губ., корр. Е. Ландышева), л. 3.

Аналогичная легенда записана на Смоленщине: «Е-во! што такоя значить? лех я адин, а таперь ужу двоя» (Добровольский 1891: 235).

383. Имянаречение Адама и Евы

Череповецкий у. Новгородской губ., корр. В.А. Антипов, 1898–1900 гг.; РКЖБН 7/2: 146.

Рассказ представляет собой оригинальную аранжировку эпизода изгнания из рая, вызванного сексуальными отношениями первых людей. С данным эпизодом в этой версии связан и популярный этиологический сюжет о происхождении водки, которая, с одной стороны, как и в других текстах, изобретена Сатаной, а с другой, присутствует уже в раю. Яблоко познания выступает в необычной роли закуски под водку, поднесенной Господом Богом в виде утешения изгоняемым первопредкам.

Именами первых людей становятся первые произнесенные ими слова (при этом обыгрывается эротический подтекст ситуации, в ко- торой эти слова произносятся). Ср. болгарскую легенду – когда Господь сотворил человека и вдунул жизнь ему в уста, тот сказал: «А-а-да-а-м». – «Будешь Адам», – сказал Господь (АИФ 330: 22–23, Врачанско, зап. А. Георгиева).

384. Почему женщина ребенка долго вынашивает
Томская губ.; Потанин 1864: 137.

Ср. сюжет о том, почему дети не ходят сразу после рождения (№ 385–388).

385. Почему дети не ходят сразу после рождения?
М.С. Медведева, 1918 г.р., пос. Шуньга Межвежьегорского р-на Республики Карелия, зап. В.П. Кузнецова, 1992 г.; АКНЦ, ф. 1, оп. 1, кол. 191, ед. хр. 120.

В украинском, белорусском, болгарском и македонском фольклоре также бытуют легенды, объясняющие, почему теперь люди не ходят сразу после рождения. Это умение Бог отнял у людей за неверие и недоверие к нему (раньше Бог перебрасывал всех новорожденных людей и животных через крышу, дерево, изгородь, ворота и т.п., после чего они сразу же вставали на ноги); животные сохранили эту способность, так как никогда не грешили перед Богом (НБ: 248–251).

386. Бог пожалел первого человека и потому дети не ходят сразу после рождения
Устьсысольский у. Вологодской губ., корр. Н. Попов, 1898 г.; РКЖБН 5/4: 476.

В этом варианте отсутствует мотив недоверия женщины к Богу; причина того, что человек не ходит сразу после рождения, – в жалости Бога к своему любимому творению.

387. Как женщины к Богу ходили
С.И. Крячко, 1961 г.р., родом из Сибири, приблизительно с 1971 г. живет в станице Динской Краснодарского края, зап. 2004 г.; Запорожец 2010: 15.

Мотив переговоров женщин с Богом, где предметом дискуссий становятся, с одной стороны, редкие половые сношения, а с другой, краткость беременности или способность детей самостоятельно ходить с рождения, известен и другим народам, например белорусам и литовцам (НБ: 251; ТМКБ 4/2: 430–431).

388. «Хватит тебе раз в год?»
С. Рягово Каргопольского р-на Архангельской обл., зап. М.Д. Алексеевский, М.М. Каспина, 1998 г.; КА РГГУ; НБ: 251.

Объяснение неспособности детей ходить сразу после рождения связывается с невоздержанностью женщин, не желающих ограничивать половые сношения с мужчинами. Ср. № 387.

389. О происхождении смерти
Череповецкий у. Новгородской губ., корр. В.А. Антипов, 1898–1900 гг.; РКЖБН 7/2: 195; ср. Бернштам 2005: 253–254.

ATU 934H «Происхождение смерти», отсутствует в СУС.

В легенде содержатся оригинальные мотивы проклятой дочери Адама, ставшей смертью, а также множественности смертей (см. № 390). Кроме того, разрабатывается традиционный сказочный мотив отсроченной смерти самого персонажа смерти.

Об облике смерти: «Смерть – в длинном одеянии; носит чашу с желчью, которую подносит умирающему (как Христу разбойники), оттого всякий человек перед смертью и морщится» (АИЭА, кол. ОЛЕАЭ, д. 159 (Медынский у. Калужской губ., корр. Н. Предтеченский, 1892 г.), л. 6об).

390. «Правильная смерть»
Смоленская губ.; Добровольский 1891: 231–232.

ATU 934H «Происхождение смерти», отсутствует в СУС.

В данном варинате содержится редкий мотив множественности смертей.

Ср.: шерсть была дана собаке за то, что она допустила черта до тела человека (№ 154, 155, 158, 161, 406).

391. Как люди научились хоронить мертвых
Л.Л. Заякин, 77 лет, д. Артамонова Тюменского у. Тобольской губ.; Городцов 1909: 62–63; Городцов 2000: 41–42.

Легенда воспроизводит книжно-апокрифический мотив о погребении Авеля, восходящий к «Толковой Палее» (птицы показывают Адаму и Еве, как похоронить Авеля), а также мотив «рукописания Адама» (Адам отдает Сатане мертвых людей в обмен на право возделывать землю, подробнее см.: Белова 2009).

392. Почему люди не знают, когда умрут
М.В. Богданова, 1925 г.р., с. Пожня Торопецкого р-на Тверской обл.; Баранова, Данькова, Маслинский 1996: 51.

Сюжет ATU 934H «Происхождение смерти», в разных вариантах известный в Европе и Африке (Uther 2004/1: 577), имеет многочисленные параллели в западно- и восточнославянских традициях (СУС 793* «Почему люди перестали знать время своей смерти?»), а также у балтийских народов. См.: PBL 2: 176, № 2465 (польские варианты); ЛНП: 63 (латышские варианты); Кербелите 2001: 108–109 (литовские варианты).

Подробный анализ сюжета и список вариантов см. Толстая 2013.

393. Соломенная изгородь
Тверская обл.; Кулешов, Данькова, Маслинский 1999: 45.

ATU 934H «Происхождение смерти», СУС 793* «Почему люди перестали знать время своей смерти?».

Наиболее распространенный вариант популярной легенды: старик, зная час своей смерти, делает изгородь (забор) из недолговечного материала.

394. Почему мужик соломой изгородь перевязывал
А.С. Богова, 1929 г.р., д. Холмы Велижского р-на Смоленской обл., зап. Н.В. Петров, Н.С. Петрова, 2013 г.; АЛФ РГГУ

ATU 934H «Происхождение смерти», СУС 793* «Почему люди перестали знать время своей смерти?».

395. Дом-времянка
Н.М. Сандальчиди, 1940 г.р., станица Суздальская Горячеключевского р-на Краснодарского края, зап. 2008 г.; Воронин 2010: 43.

ATU 934H «Происхождение смерти», СУС 793* «Почему люди перестали знать время своей смерти?».

Версия отличается от большинства русских вариантов тем, что вместо забора строится дом-времянка.

396. Бог скрывает от людей время смерти
М.В. Зудин, Ленинградская обл.; СЛО: 211.

ATU 934H «Происхождение смерти», СУС 793* «Почему люди перестали знать время своей смерти?».

397. Как Бог двум мужикам судьбы поменял
А.М. Версина, 1932 г.р., д. Будница Велижского р-на Смоленской обл., зап. О.В. Белова, А.Б. Мороз, В.А. Комарова, 2013 г.; АЛФ РГГУ

ATU 934H «Происхождение смерти», СУС 793* «Почему люди перестали знать время своей смерти?».

Отличие данной версии от многих других состоит в том, что Бог меняет судьбу не только беззаботного старика, но и того, кто собирается жить долго.

398. Бог меняет судьбы людей
И. Соколов, 83 г., д. Сидаряй Радвилишкского р-на, Литва, зап. В. Василяускайте, 1995 г.; ФСЛ 2: 59–60.

ATU 934H «Происхождение смерти», СУС 793* «Почему люди перестали знать время своей смерти?».

Это одна из самых популярных легенд, зафиксированная во многих старообрядческих общинах Литвы. Ср.: «Как люди раньше говорили: “Что, вот, жить много не буду, дают стоко и стоко год”. Так люди так и сгороду сделают, тоненьку, чтоб на один год. “Вот, сёдни помру, а завтра…; не надо мне много заготовлять”. Теперь мы не знаем, когда мы будем помирать. Никто не знает, ни один человек нам не скажет. Ни один Господь нам не скажет. Когда мы помрём? Когда смерть придё… Раньше знали, говорят» (Е.И. Сергеева, 1912 г.р., с. Ужусаляй Йонавского р-на, Литва, зап. Р. Еленските, Ю. Новиков, 1997 г.; ФСЛ 2: 60).

Ср. № 397.

399. Как Бог годы распределял
И.С. Лосев, Латвия; Фридрих 1980: 215–216.

ATU 173 «Пересмотр продолжительности человеческой жизни и жизни животных», СУС 828 «Срок жизни людей и животных».

Известный с античности по басням Эзопа и Бабрия сюжет многократно записывался практически повсюду в Европе, в Средиземноморье, Средней Азии, Индии и Ираке (Uther 2004/1: 120; Костюхин 1987: 146–148). В СУС отмечены только 5 украинских версий.

Все известные варианты отличаются большой устойчивостью сюжетной схемы: Бог дает одинаковый срок жизни человеку и трем животным, как правило, у русских это лошадь, собака и обезьяна, и все выражают свое неудовольствие. В результате человек забирает половину (или часть) срока жизни каждого из животных. Сказка тем самым объясняет, почему качество жизни неодинаково в каждый период человеческой жизни. Подробный анализ и полный список вариантов см. Кабакова 2011.

400. Век человеческий
Тверская обл.; Гончарова 1999: 71–72.

ATU 173 «Пересмотр продолжительности человеческой жизни и жизни животных», СУС 828 «Срок жизни людей и животных».

401. Почему человек долго живет
А.П. Запорожец, 1925 г.р., станица Динская Краснодарского края; Запорожец 2003: 40.

ATU 173 «Пересмотр продолжительности человеческой жизни и жизни животных», СУС 828 «Срок жизни людей и животных».

Редкий для русской традиции вариант: вместо обезьяны в перераспределении века жизни участвует бык. Бык (вол, корова) часто возникает в других традициях, в том числе украинской и белорусской

(Кабакова 2011: 65–67). В этом тексте, как и во многих других, поведение человека в разные периоды жизни связывается с изначальным «животным» происхождением этого отрезка жизни.

402. «Век — сто лет»

П.А. Клязник, 1916 г.р., с. Завражье Кадыйского р-на Костромской обл., зап. О.В. Белова, 2004 г.; ЛА.

ATU 173 «Пересмотр продолжительности человеческой жизни и жизни животных», СУС 828 «Срок жизни людей и животных».

403. Почему люди в каждый промежуток времени живут по-разному

С.И. Крячко, 1961 г.р., родом из Сибири, приблизительно с 1971 г. живет в станице Динской Краснодарского края, зап. 2004 г.; Запорожец 2010: 15.

ATU 173 «Пересмотр продолжительности человеческой жизни и жизни животных», СУС 828 «Срок жизни людей и животных».

404. Легенда о человеческом веке

А.И. Русанова, с. Тихманьга Каргопольского р-на Архангельской обл., зап. 2002 г.; Ипполитова, Топорков 2012: 312.

ATU 173 «Пересмотр продолжительности человеческой жизни и жизни животных», СУС 828 «Срок жизни людей и животных».

Из этого изложения становится понятной популярность сюжета у восточных славян: он воспринимается как развернутое объяснение глубоко укорененного представления, что каждому человеку отпущен определенный срок жизни. Если он живет дольше, это значит, что он «заедает» чужую жизнь, т.е. проживает век, предназначенный другому.

405. Почему человек плюет

Устинья Андреевна (старообрядка), д. Егварь, Верхокамье, 1999 г.; Смилянская 2012: 116–117.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Мотив выворачивания человека наизнанку в результате порчи Сатаной божьего творения – один из самых устойчивых в народных дуалистических легендах, ср: «После того, как чорт охаркал и оплевал человека, Бог и выворотил человека наизнанку, внутри-то у нас и охаркано. Потому мы до сих пор и харкаем» (Рязанская губ.; АРГО, ф. 12, оп. 1, д. 16 (Шацкий у., Пономарев С.М. Фольклорные материалы. [1880-е гг.]), л. 93); Морозов 2001: 83).

Согласно другим вариантам, в результате порчи дьяволом человеческого тела люди стали подвержены болезням (см. № 154, 156, 158) или в них завелось зло (№ 361).

Ср. вариант, объединяющий мотивы появления слюны у человека и шерсти у собаки: Бог ушел в рай за душой, оставив сторожить тело собаку. Дьявол пообещал собаке шерсть, приблизился к телу, оплевал его. Бог вывернул человека наизнанку, поэтому из человека и исходят слюна и харчки (АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 407 (Глазовский у. Вятской губ., корр. Г. Верещагин, 1899 г.), л. 17–18).

406. Откуда у человека кашель, а у собаки шерсть

Смоленская губ.; Добровольский 1891: 230–231.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

В этом варианте дается объяснение известному мотиву отлучки Бога при создании человека: ему не хватает «материала». Сатане удается убедить творца в выгоде дуалистического создания человека (см. № 359).

Эпизод с собакой – обязательная составляющая большинства текстов, заимствованная из книжной традиции; ср. апокриф «Сказание, как сотворил Бог Адама» (собака-сторож, осквернение тела человека – ПСРЛ 3: 12–14; БЛДР 3: 94–99).

407. Отчего произошла на земле лихорадка

Сунженская вол. Терской обл. (Северный Кавказ); Баранов 1899: 172.

Текст представляет собой народную переработку апокрифической легенды о св. Сисинии, заклинающем демонов болезни, давшей основание для создания многочисленных молитв и заговоров от лихорадок в письменной и устной традиции (см. Агапкина 2010: 681–788). Ср. № 408.

Данный вариант отражает широко распространенное представление о том, что лихорадки – дочери царя Соломона, Сатаны или, чаще, царя Ирода. Как правило, проклятие на них насылается за гибель Иоанна Крестителя. У украинцев со смертью Иоанна Крестителя связана легенда о происхождении оспы (Гнатюк 1902а: 232–233).

408. Лихорадки — дочери Ирода

Уржумский у. Вятской губ.; Магницкий 1883: 23.

Представления о лихорадках как о дочерях царя Ирода характерны и для восточнославянских заговоров (Агапкина 2010: 534–565).

409. Легенда о чуме

Баранов 1903: 75–77 (*прим. соб.*: «Слышал со слов казака станицы Троицкой Терской обл., но приходилось слышать с небольшими вариантами и от жителей слободы в Нальчике. <…> Надо полагать, что среди народной массы она пользуется всеобщим распространением»).

В образе чумы угадываются разные библейские образы: вавилонской блудницы, язв египетских, но также и «Вечного жида».

Народы, языки и конфессии

410. На каком языке говорили первые люди?

АИЭА, кол. ОЛЕАЭ, д. 50 (Раненбургский у. Рязанской губ., корр. В.В. Кандинский, 1894 г.), л. 21об–22); см. НБ: 74.

В народных легендах, рисующих Адама и Еву как первопредков, встречается любопытный мотив «этнической принадлежности» первых людей, связанный с представлениями об изначальной избранности еврейского народа. Мотив праязыка в славянских этиологических текстах не имеет детальной разработки.

411. Как произошли разные языки? Вавилонская башня

З.М. Турушева, 1931 г.р., грам., д. Архипята Афанасьевского р-на Кировской обл.; Ванякина 2002: 9.

Ср: «Как произошли разные народы? Крестьяне говорили, что наверно во время столпотворения Вавилонского, когда Господь смешал их» (АИАЭ, кол. ОЛЕАЭ, д. 50 (Раненбургский у. Рязанской губ., 1894 г.), л. 22).

Сюжет о Вавилонской башне присутствует и в памятниках апокрифической литературы – в «Толковой Палее» (см. Порфирьев 1877: 108–111), в «Слове Мефодия Патарского» (Тихонравов 1863/2: 252–253), которые можно считать одним из вероятных посредников при рецепции книжного текста народной культурой, что обусловливает устойчивость текстов в разных локальных традициях, как у православных славян, так и у славян-католиков.

Пристальное внимание уделяется в фольклоре этническим и конфессиональным последствиям Вавилонского столпотворения. Так в легенде, записанной в Польше от русских старообрядцев в 1992 г., подчеркивается, что Бог смешал языки и веры, и появились «и литвины, и поляки, и французы...» (Zowczak 2000: 191). По легенде из окрестностей Кракова, когда башня достигла небес, Бог отворил в небе окошко и погрозил строителям пальцем – в головах у них все помешалось, и с тех пор люди стали немцами, итальянцами, поляками, французами, турками, евреями, «как кому выпало» (Kolberg DW 7: 8–9).

В публикуемом тексте образ пламени, нисходящего на головы людей, возможно, навеян иконографией сошествия св. Духа на апостолов. Интересен и мотив обретения языков как откровения.

412. «Строили да языки попутали»

А.С. Богова, 1929 г.р., д. Холмы Велижского р-на Смоленской обл., зап. Н.В. Петров, Н.С. Петрова, 2013 г.; АЛФ РГГУ.

413. Всемирный потоп и смешение языков

Терские казаки станицы Наурской; Востриков 1907: 7.

Своеобразный пересказ Библии, в котором смешиваются эпизоды потопа и Вавилонского столпотворения. Виновниками смешения языков оказываются Илья и Енох. Кроме того, в рассказ вплетается и традиционный обряд остановки проливного дождя с помощью молитв и икон. Встречается здесь и характерное для фольклора использование символически нагруженных чисел: дождь в рассказе идет не 40 дней, как в Библии, а четыре раза по 40 дней.

414. О первых людях — русских, якутах и юкагирах

Н.Г. Чикачев, 21 год, грам., д. Русское Устье, заимка Приморское, зап. М.Н. Алексеев, 1946 г.; ФРУ: 212.

Происхождение разных этносов связывается с библейскими событиями (Всемирный потоп, потомки Ноя). Легенда локализует «космос» на местности Русского Устья (соответствующий список народов). Устная версия библейского рассказа о ветхозаветных «родах» и их судьбах.

О потомках Ноя говорится также в древнерусских книжных источниках: согласно большинству текстов, славяне (как и прочие народы Европы) относятся к потомкам Иафета, народы Африки – к потомкам Хама, а потомки Сима – это «избранный народ», т.е. евреи. Ср.: «Пойдем, брате, тамо в полунощную страну – жребия Афетова, сына Ноева, от него же родися *русь православная* (подчеркнуто нами. – *Г.К., О.Б.*). Взыдем на горы Киевския и посмотрим славного Непра и посмотрим по всей земле Руской. И оттоле на восточную страну – жребий Симова, сына Ноева, от него же родися хиновя – поганые татаровя, бусормановя» (БЛДР 6: 104; «Задонщина»).

Согласно представлениям крестьян Шенкурского уезда Архангельской губ., «на восточной стороне земли находится теплая сторона, в которой ближе к нам живут православные христиане, за ними

арабы, за теми маленькие (карлики) и одноногие люди, а на западной – холодная сторона, такая же, какая на севере, в которой живет вся нехристь: немцы, агличане, французы» (Ефименко 2009: 461). Ср. №6 (черт рассевает землю на северную сторону, где образуется неправедная земля). Расселение в одном пространстве людей и мифических народов (карликов, «дивьих людей») характерно для средневековой космографии (СД 2: 92–93; СД 3: 369–370; Белова 2000: 29–31, 50, 55, 136, 167–170, 177, 245).

415. Потомки сыновей Ноя

Череповецкий у. Новгородской губ., корр. В.А. Антипов, 1899 г.; РКЖБН 7/2: 372.

Подобно тому, как размышляли о наследниках Ноя книжники и историки, носители фольклорной традиции дали «библейскому родословию» народов свою трактовку. Такие представления сохраняют свою актуальность даже в пределах микролокальных традиций. Так, согласно свидетельству, записанному в 1976 г. в окрестностях Хелма (юго-восточная Польша), жители с. Михаловце, противопоставляя себя жителям соседней деревни и городским обитателям, считали, что «мы, здешние, происходим от Яфета, тамошние (жители соседнего села) – от Хама, а городские – от Сима» (см. Stomma 1986: 47). Согласно болгарским легендам, болгары – потомки благочестивого сына Ноя, а цыгане – потомки Хама, насмеявшегося над пьяным родителем; точно так же в легенде из Угорской Руси: цыгане – это потомки «проклятого» Хама (НБ: 65).

Что касается злополучного Хама, то он оказался причастным также к появлению русских домовых, см. №65.

416. Поляки из муки, русские из глины

А.С. Фадеева, 1924 г.р., д. Падембе Вильнюсского р-на, Литва, зап. Т. Иванова, М. Соблис, 1978 г.; ФСЛ 1: 345–346.

СУС 777** «Паны из пшеничного теста, мужики из глины». Отмечены украинские и белорусские варианты.

Рассказы о сотворении людей из земли, глины, теста, творога часто имеют «этническую» и социальную окраску. Чаще всего «свой» этнос или сословие простых людей оказываются сотворенными из земли (так же, как был сотворен Богом первый человек Адам); этнически и социально «чужие» создаются из непрочных материалов или пищевых продуктов (подробнее см.: Толстая 1998: 26–29; Белова, Виноградова 2002: 316–317). В украинской, белорусской и западнорусской традициях на этом мотиве основаны легенды о сотворении «ляхов», «поляков», «шляхты», «панов». Свидетельства «этнологических» легенд об изготовлении «простых» людей из глины, а «благородных» из пшеничного теста (сыра) являют собой пример фольклорной аксиологии, выстраивающей систему ценностей в соответствии с универсальным противопоставлением «свой–чужой». При этом более прочный материал (земля, глина) в народной системе оценок получает гораздо более высокий статус, чем «нежные» (съедобные и потому уязвимые) субстанции, из которых сделаны «паны» и «господа» (см. также: СД 3: 367–370).

Ср. рассказ со Смоленщины: умный мужик Гаврила советует слепить глиняного человека, чтоб командовал мужиками; но глиняного человека растопил дождь. Делают человека из ржаного теста, его съедает свинья. Свинью стали бить дубовой палкой, лозой и т.п. – так получились паны Дубинский, Лозинский и др. (АРЭМ, ф. 7, оп.1, д. 1607 (Краснинский у. Смоленской губ., корр. В. Добровольский, 1897 г.), л. 1–2). У литовцев также известен сюжет со свиньей, которая съедает предназначенное для изготовления панов тесто (Кербелите 2001: 100). Имя «умного мужика» явно соотносится с архангелом Гавриилом, который в некоторых космогонических легендах является помощником Бога в деле сотворения мира (см. №377).

417. Из чего сделаны «москали» и «хохлы»

С. Чапуринское Черноярского у. Астраханской губ.; Зеленин 1914: 96–97.

СУС 777** «Паны из пшеничного теста, мужики из глины».

418. Почему цыгане не живут на одном месте

В.И. Шипилов, 1949 г.р., урож. с. Плешаново Бузулукского р-на Оренбургской обл.; Запорожец 2003: 40.

Мотив распределения судьбы между народами популярен в Европе (Kabakova 2013), однако особая судьба цыган объясняется в этом варианте забывчивостью творца, а не виной самих цыган, как в большинстве версий. Так, согласно закарпатской легенде, цыгане долго не задерживаются на одном месте, потому что, когда цыган-кузнец выковал четвертый гвоздь для распятия, то он никак не остывал. Перепуганная стража схватила три гвоздя (ими и был прибит на крест Христос) и убежала, а цыган с тех пор может выковать на одном месте лишь три вещи, как начнет четвертую, та не застывает, и он вынужден менять место жительства (КХЗХ: 88–89). Легенда о четвертом гвозде – одна из самых популярных среди самих цыган, поскольку объясняет их особую судьбу.

419. Как цыган заслужил разрешение от Иисуса Христа на особую жизнь
Д. Башово Локнянского р-на Псковской обл.; НТКПО 2: 177.

ATU 772* «Муха вместо гвоздя на груди у Христа», отсутствует в СУС.

Вариант широко распространенного в славянском и цыганском фольклоре сюжета, объясняющего, почему цыганам позволено безнаказанно обманывать и божиться: цыганка (цыган) спасла Христа, сказав, что пятый гвоздь уже забит ему в сердце (это была муха) – Полесье (НБ: 80); цыган украл (спрятал) самый большой гвоздь, предназначенный, чтоб забить Христу в голову (украинцы Краснодарского края – Запорожец 2003:40; волынское Полесье – Белова, Кабакова 2001: 43; Белоруссия – БНБ: 117–119); лишний гвоздь был спрятан в волосах цыганенка, поэтому у цыган курчавые волосы и им позволено обманывать и божиться (украинцы Краснодарского края, Воронин 2010: 33–34; белорусы, БНБ: 119). См. НБ: 78–79.

Аналогичные версии, акцентирующие также внимание на том, что мухам позволено есть человеческую пищу, бытуют на Русском Севере (Каргополье; Каспина, Мороз 2002: 116).

420. Почему Бог цыган любит
А.М. Версина, 1932 г.р., д. Будница Велижского р-на Смоленской обл., зап. О.В. Белова, А.Б. Мороз, В.А. Комарова, 2013 г.; АЛФ РГГУ.

Мотив смуглости цыган в этой легенде остается непроясненным.

421. Как еврейский народ искал Землю Обетованную
Записал А.Д. Соймонов в январе 1937 г. от Н. Одинцова, рабочего Онежского завода, Петрозаводск; АКНЦ, кол. 61, ед. хр. 206, л. 299–300.

В этом рассказе соединились и знания библейского сюжета, и сведения о «международной ситуации» («трудное положение» пролетариата в Германии), и смутные представления о «черте оседлости».

422. Почему на Кавказе так много разных языков у народа
В.С. Печенджиева, 1961 г.р., Краснодар, зап. 1998 г.; Запорожец 2010: 15.

Мотив рассыпанных из мешка языков встречается и в западноевропейском фольклоре, например в Швейцарии.

423. Почему старообрядцы компактно живут в Причудье
Х.И. Тихомирова, 1934 г.р., г. Калласте, Эстония, зап. 2006 г.; Морозова, Новиков 2007: 79.

Ср. местное предание из Московской губ., также предлагающее оригинальную версию появления людей в этом крае: «Село Дарищи Коломенского у. разделяется на 3 части. Говорят, это произошло оттого, что кто-то нес кошелку с людьми и, где он их бросал, там они и поселились. В этом селе в речке находится большой камень, по преданию, упавший с неба» (АИЭА, кол. ОЛЕАЭ, д. 360 («Поверья, суеверия и предания, собранные А.В. Марковым», б/д), л. 6).

Мотив рассыпанных из мешка (корзины) поселений и/или народов встречается и в западноевропейском фольклоре, например на Корсике и в Каталонии. В Словении высыпавшиеся из мешка камни на плато Карс объясняют вредительством черта, продырявившего мешок (Kropej, Šmitek, Dapit 2010: 14).

424. О России и власти
Нижеслободская вол. Вытегорского у. Олонецкой губ., корр. А.И. Сенин, 1899 г.; РКЖБН 6: 147.

«Конспект» национальной истории, в котором библейское родословие совмещается с локальной историей на уровне уезда. Становление государственной власти дается через призму всеобщей истории.

Обстоятельства рождения Ивана Грозного напоминают обстоятельства рождения былинного Волха Всеславича (князя-оборотня): «А в Киеве родился могуч богатырь, / Как бы молоды Волх Всеславьевич: /Подрожала сыра земля, / Стряслося славно царство Индейское, / А и синее море сколебалося / Для-ради рожденья богатырского / Молода Волха Всеславьевича; / Рыба пошла в морскую глубину, / Птица полетела высоко в небеса, / Туры да олени за горы пошли, / Зайцы, лисицы по чащицам, / А волки, медведи по ельникам, / Соболи, куницы по островам» (Русские былины).

Культура, быт, этикет

425. Почему грех на земле остался
С. Сабурово Малоархангельского у. Орловской губ., зап. 1847 г.; Якушкин: 39.

Источники этой легенды – «Повесть о хмеле» и апокрифический рассказ о проникновении дьявола в ковчег. Любопытно, что в тексте называется точная дата потопа – 19 июля, канун Ильина дня. В 1981 г. в житомирском Полесье был записан рассказ о том, что Ноя о потопе предупредил св. Илья (НБ: 261). См. также рассказ терских казаков

о потопе, где виновником оказывается св. Илья (№413). В народной традиции восточных славян Илья-пророк связан с дождем, громом, грозой; представления о св. Илье, повелителе небесных стихий, широко распространены в славянском фольклоре. Однако не исключена и реминисценция ветхозаветного эпизода: пророк Илья предсказывает царю Ахаву «большой дождь» (3-я Цар 18: 43–46). Ср.: Афанасьев НРЛ: 90 – дата потопа назначена на 1 мая, и потоп продолжался 12 дней (из текста, предоставленного П.В. Киреевским).

426. Откуда появился стыд

П.Н. Чикачев, 86 лет, д. Русское Устье, заимка Кузьмичево, зап. Н.М. Алексеев, 1946 г.; ФРУ: 213.

Интересно, что, как во многих мифологиях, первый миропорядок заканчивается потопом. По представлениям старожилов Русского Устья, люди сейчас живут в третьем мире (ФРУ: 317). Христос выступает творцом мироздания совместно с антагонистом в облике птицы.

427. Одежда и стыд

А.С. Богова, 1929 г.р., д. Холмы Велижского р-на Смоленской обл., зап. Н.В. Петров, Н.С. Петрова, 2013 г.; АЛФ РГГУ.

Происхождение одежды связывается с осознанием людьми стыда.

428. Как появилась у людей одежда

А.М. Версина, 1932 г.р., д. Будница Велижского р-на Смоленской обл., зап. О.В. Белова, А.Б. Мороз, В.А. Комарова, 2013 г.; АЛФ РГГУ.

Происхождение одежды связывается с грехопадением и осознанием людьми стыда. Упоминание кленовых листьев может быть навеяно типовой иконографией Адама и Евы возле древа познания.

429. Зачем черти людей соблазняют

Пензенская губ., корр. А. Муромский, 1890-е гг.; Померанцева 1975: 126.

Вариант мотива «Бог и дьявол делят людей». Оригинальная деталь – черти происходят из ангелов, которые соскучились славословить Бога и были изгнаны с неба.

430. Как Бог судьбы связывал

С.И. Крячко, 1961 г.р., родом из Сибири, приблизительно с 1971 г. живет в станице Динской Краснодарского края; зап. 2004 г.; Запорожец 2010: 15.

ATU 822 «Христос устраивает браки», СУС 822 «Ленивый жених для прилежной девушки».

Популярный сюжет европейского фольклора многократно записывался и в славянском мире. В этой версии интересен сам жест Бога, связывающего вместе два лаптя, которые выступают метафорой брака. Кроме того, он объясняет здесь смысл таких браков: добро должно уравновесить зло.

431. О судьбе

М.А. Воробьева, 1921 г.р., д. Захожье Торжокского р-на Тверской обл., без указ. даты; Кузнецов 2009: 134.

ATU 822 «Христос устраивает браки», СУС 822 «Ленивый жених для прилежной девушки».

В этом варианте сюжет развивается по традиционной схеме: Бог сначала встречает лентяя/лентяйку, а затем трудолюбивого юношу/девушку, например, выясняя дорогу. А затем решает их поженить.

432. Почему судьба дураков с умными сводит

Зубцовский у. Тверской губ., корр. А.В. Страшинин, 1899 г.; РКЖБН 1: 465–466.

ATU 822 «Христос устраивает браки», СУС 822 «Ленивый жених для прилежной девушки».

Любопытен аргумент против брака двух умных супругов: Христос опасается, что они могут забыть про Бога.

433. Как Христос людям пару подбирал

Д. Залог Новоржевского р-на Псковской обл.; НТКПО 1: 573.

Сочетание двух этиологических сюжетов «Почему у женщин нет свободного времени» (см. №434–438) и ATU 822 «Христос устраивает браки». В первом сюжете обычно противопоставляются женщина, которая не захотела помочь Христу или Богу, ссылаясь на занятость, и мужчина, который находит для этого время. Здесь же награду в виде мужа-пьяницы получает девочка. Идея «равновесия» снова торжествует: если хорошим достанется хорошая жизнь, они забудут про Бога. Праведные должны отмучиться при жизни.

434. Почему женщина лишена досуга, а у мужчин много свободного времени

С. Рягово-Стегневская Каргопольского р-на Архангельской обл., зап. М.Д. Алексеевский, М.М. Каспина, 1998 г.; КА РГГУ.

ATU 779 «Бог награждает и наказывает».

Сюжет популярен не только в России, но и в Белоруссии (см. Кабакова 2001: 221–222).

Женщина наказана отсутствием досуга за непочтительное отношение к Богу (неузнанному страннику). У русских встречаются разные варианты ее проступка: не отвечает на просьбу показать дорогу, показывает дорогу ногой, не открывает ворота и т.п.; в то время как мужчина почтительно говорит с Богом, указав ему дорогу.

435. Почему у женщин и мужчин доля разная

А.В. Иванова, 1913 г.р., с. Сережино (Бологово) Андреапольского р-на Тверской обл.; Баранова, Данькова, Маслинский 1996: 51.

ATU 779 «Бог награждает и наказывает».

436. Почему женщинам всегда некогда

А.А. Щурова, 1920 г.р., ст. Новолабинская Усть-Лабинского р-на Краснодарского края, зап. 2008 г.; Воронин 2010: 40.

ATU 779 «Бог награждает и наказывает».

437. «Ей всё некогда, ей всё работа!»

А.М. Версина, 1932 г.р., д. Будница Велижского р-на Смоленской обл., зап. О.В. Белова, А.Б. Мороз, В.А. Комарова, 2013 г.; АЛФ РГГУ.

ATU 779 «Бог награждает и наказывает».

438. Бог испытывает людей

А.С. Богова, 1929 г.р., д. Холмы Велижского р-на Смоленской обл., зап. Н.В. Петров, Н.С. Петрова, 2013 г.; АЛФ РГГУ.

ATU 779 «Бог награждает и наказывает».

439. Почему женщина находится в подчинении у мужчины

Терские казаки; Баранов 1899: 183–187.

ATU 791 «Христос и св. Петр на ночлеге», СУС 791 «Петр и Христос на ночлеге». Популярный по всей Европе сюжет, в том числе и у восточных славян (особенно у украинцев) (Uther 2004/1: 444 ; СУС: 199–200).

Сказка, отмеченная традиционным для фольклора женоненавистничеством, объясняет, как женщина лишилась главенства в семье. Этот вариант, записанный от казаков, отличается особой полнотой. Св. Петр считает долгом вступиться за женщину, страдающую от побоев мужа. Как и другие инициативы св. Петра, эта кончается плачевно: женщина оказывается по отношению к мужчинам столь же жестокой, сколь были они по отношению к ней. Св. Петр выступает еще и трусом, уступая место у края кровати Христу, надеясь избежать таким образом очередных побоев. В результате он раскаивается в своем заступничестве и просит Христа вернуть все на круги своя. Ср. сказку на тот же сюжет, записанную в Смоленской губ. – Добровольский 1891: 291–292. Власть отнята у женщин в наказание за грубое обращение бабы с апостолом Петром, который дважды избит злой хозяйкой во время ночлега.

440. Как мужчина стал главой дома

М.И. Корелкин, 47 лет, д. Пески Хвойновского р-на Новгородской обл., зап. 1969 г.; ТФНО 2001: 211.

ATU 791 «Христос и св. Петр на ночлеге», СУС 791 «Петр и Христос на ночлеге».

Нетипичный вариант: жертвой рукоприкладства хозяйки дома становится Христос.

441. Как не стало на земле «бабского права»

Карелия; Сказки Господарева: 559–561.

ATU 822 «Христос устраивает браки», СУС 822 «Ленивый жених для прилежной девушки» и ATU 791 «Христос и св. Петр на ночлеге», СУС 791 «Петр и Христос на ночлеге».

442. Золотой кувшин

Воронежская обл.; Сказки Корольковой: 288–289.

ATU 981 «Мудрость спрятанного старика спасает королевство», СУС 981 «Почему перестали убивать стариков».

«Убиение стариков» – широко известный мотив преданий, бывальщин, сказок и поверий, записанных в Европе, Азии и Африке. В настоящее время известно более 250 записей данного мотива у восточных и южных славян, а также у поляков. Долгие годы в антропологии шли споры относительно того, в какой мере этот сказочный сюжет отражал реальную практику умерщвления стариков. Многие были склонны предполагать, что обычай убиения существовал на самом деле. В последнее время эту точку зрения поставил под сомнение Л. Раденкович (см. СД 5: 339–341).

В данной версии старик помогает сыну решить трудные задачи и тем спасает его, себя, а тем самым и всех стариков от преждевременной смерти. Мотив спрятанного на дереве кувшина встречается в этом сюжете не только у русских, но и у южных славян (болгары, боснийцы, сербы, хорваты).

443. Почему стариков перестали убивать

Ф.Н. Профирин, 66 л., с. Каменно-Верховка Каширского р-на (раньше – Новоусманского) Воронежской обл., зап. М. Коваленко, Н. Терешина, 1964 г.; ВНСП: 161–162.

ATU 981 «Мудрость спрятанного старика спасает королевство», СУС 981 «Почему перестали убивать стариков».

444. Почему стариков уважать стали

А.Н. Бояркин, Забайкалье, зап. В.П. Зиновьев, 1980 г.; РСЗ 1983: 253–254.

ATU 981 «Мудрость спрятанного старика спасает королевство», СУС 981 «Почему перестали убивать стариков».

В этом варианте встречается редкая загадка: найти самый красивый цветок.

445. Почему стариков перестали изгонять

П.О. Вангене, 48 л., пос. Ундраланай Игналинского р-на, Литва, зап. 1970 г.; РФЛ: 258–260.

Сюжет «Почему перестали убивать стариков» известен у русских, как и во всем мире, в двух основных вариантах. Оба представлены в данной сказке: мудрый старик помогает сыну решить трудные задачи, как правило, когда стране грозит голод (ATU 981 «Мудрость спрятанного старика спасает королевство»). Второй вариант связан с поведением внука: он напоминает отцу, что и его через какое-то время отвезут на верную смерть. Тот раскаивается и отказывается от древнего обычая (ATU 980 «Неблагодарный сын», СУС 980А «Дедушка (бабушка) и внучек»).

Мотив спасения от голода с помощью обмолоченной соломы известен всем восточным славянам, а также полякам и словенцам (СД 5: 339).

Дополнительный мотив: с помощью вора царь узнает о готовящемся против него заговоре.

446. Совет старика

Н.И. Литвинцев, Забайкалье, зап. Т. Дружинина, Т. Миронова, 1976 г.; РСЗ 1983: 254–255.

ATU 981 «Мудрость спрятанного старика спасает королевство», СУС 981 «Почему перестали убивать стариков» и ATU 980 «Неблагодарный сын», СУС 980А «Дедушка (бабушка) и внучек».

Своеобразие варианта состоит в том, что сам старик напоминает сыну о том, что в будущем его тоже отвезут умирать.

447. Как внук деда спас

Т.М. Иванова, Забайкалье, зап. Л. Горбатко, Н. Погуральская, А. Хачумова, 1975 г.; РСЗ 1989: 279–280.

ATU 980 «Неблагодарный сын», СУС 980А «Дедушка (бабушка) и внучек».

448. «Лихо одноглазое» (почему кузнецы живут в нужде, а портные и плотники — в достатке)

Записано от Козлова, д. Ломовка Богородицкого у. Тульской губ.; Смирнов 1917/2: 602–604.

ATU 1137 «Ослепленный великан» (Полифем), СУС 1137 «Ослепленный одноглазый великан (черт, Баба-Яга)».

Хотя сюжет очень популярен в Европе, в частности у русских, этиологическая концовка возникает редко. Единственная в русской традиции сказка, в которой речь идет о судьбе разных профессий (кузнецы, портные, плотники).

449. Как Иоанн Златоуст получил золотые усы

АИЭА, кол. ОЛЕАЭ, д. 148 (Рязанский у. Рязанской губ., корр. учитель Иванов, без указ. даты), л. 4–5; НБ: 154–155.

Легенда восходит к совету «О милостыне и страннопомощи» Иоанна Златоуста. Она предлагает народную этимологию имени Златоуст. Другое объяснение золотого уса дается в сюжете СУС 790*** «Ссора Касьяна с Иваном Златоустом»: во время обедни Касьян свечой поджигает Иоанну ус, а тот в отместку сжигает Касьяну бороду. Бог признает Касьяна зачинщиком ссоры, и поэтому его празднуют только раз в четыре года, а Златоусту он дарит золотой ус.

В народных верованиях и фольклоре часто выступают персонифицированные праздники, образы которых связаны с именами христианских святых и народными агиографическими текстами. Данная легенда рассказывается и в виде духовного стиха «Вознесения», но без народноэтимологического переосмысления имени Иоанна Златоуста: за мудрый совет он получает золотые усы.

450. Никола и Касьян

Зап. в Орловском уезде П.И. Якушкиным; Афанасьев НРЛ: 78.

СУС 790** «Николай и Касьян». Ср. также ATU 779 «Бог награждает и наказывает».

Один из самых распространенных в восточнославянском фольклоре сюжетов народной агиографии, объясняющий периодичность праздников, посвященных св. Николаю и св. Касьяну. В легенде отражено народное представление о св. Николае как о заступнике и помощнике и св. Касьяне как о «немилостивом», «грозном» святом.

См. также № 451–455.

451. Сколько праздников у Миколы и Касьяна

А.Ф. Лобышева, 1910 г.р., с. Учуево-Майдан Починковского р-на Горьковской обл., зап. В.Н. Морохин, 1977 г.; ЛПВР: 434–435.

СУС 790** «Николай и Касьян».

452. Бог определяет праздники святым Николе и Касьяну

М.А. Чебанова, 1915 г.р., станица Темиргоевская Курганинского р-на Краснодарского края, зап. 1997 г.; Воронин 2010: 73–74.

СУС 790** «Николай и Касьян». Ср. ATU 779 «Бог награждает и наказывает».

В этом варианте Никола помогает вытянуть телегу самому Господу Богу. В легенде также присутствует мотив смертоносного взгляда Касьяна.

453. Как Микола и Касьян в церковь ходили

Л.З. Арсеньева, 1911 г.р., д. Лапшиха Дальнеконстантиновского р-на Нижегородской обл., зап. М. Булгакова, 1996 г.; Шеваренкова 1998: 15.

СУС 790** «Николай и Касьян». Ср. ATU 779 «Бог награждает и наказывает».

454. Святой Касьян и високосный год

А.И. Конина, 1935 г.р., д. Турково Сосновского р-на Нижегородской обл., зап. 2007 г.; ФСР: 194.

СУС 790** «Николай и Касьян».

Ср. о високосном годе: «Высокосный год, паря, неладный год. Он худой. Из-за Касяна. Он ведь в три молота звоняет. Подымет голову и глядит. Глянет на лес – лес вянет, глянет на скот – скотина вянет, глянет на людей – люди вянут» (ГЛМ, фонд А.А. Савельева, д. 4, № 26, л. 6, № 11. Зап. в д. Ярки Пинчугской вол. Енисейской губ.).

455. Почему Касьянов день раз в четыре года

Кадниковский у. Вологодской губ., корр. С.А. Дилакторский, 1897–1898 гг.; РКЖБН 5/2: 531.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

В связи с «географическим» распределением сторон света между добрым и злым началами см. также № 6, 38. См. также легенды о споре Бога и Сатаны по поводу человеческих душ и о том, как они делили между собой людей (№ 9, 17, 18, 25, 391, 429).

Уникальный мотив, связанный со св. Касьяном (объяснение, почему празднование дня этого святого происходит лишь раз в четыре года), ср. № 450–454. В народных верованиях св. Касьян выступает как «немилостивый», «грозный», «злопамятный» святой, подчеркивается его связь со злыми силами и его демоническая природа (он – сторож ада; хромой, косой, обладает губительным взглядом: «Касьян на что ни взглянет, все вянет»). См. СД 2: 474–477.

456. Как святые праздники делили

И.Г. Медяничева, 1903 г.р., д. Никитино Семеновского р-на Нижегородской обл., зап. М. Вострикова, Н. Пахомова, И. Перелыгина, 1977 г.; Шеваренкова 1998: 15.

Легенда объясняет календарную приуроченность праздников, посвященных разным святым. «Иванов было много» – в народном календаре значимыми датами являются праздники, посвященные Иоанну Крестителю (7 января ст.ст. – *Иван Бражник*, 24 июня ст.ст. – *Иван Купала*, 29 августа ст.ст. – *Иван Головосек*, *Иван Постный* и др.). День Петра и Павла – 29 июня ст.ст.; день св. Касьяна выпадает на високосный год, 29 февраля; «Дарьем обсредь пролуби» – имеется в виду 19 марта ст.ст., *Дарья засори проруби* (ярослав.), *Дарьи худые (навозные) проруби* (псков.), *Дарьи – говнопролубки* (сибир.) (БСРП).

457. Почему бывает неурожайный год

А.А. Дьяченко, 1933 г.р., с. Ухта Каргопольского р-на Архангельской обл.; Трофимов 1999: 49.

В рассказе отражено популярное народное представление о персонифицированных праздниках; при этом святой, которому посвящен тот или иной праздник, оказывается еще и покровителем определенного вида хозяйственных работ. Этиологические легенды «праздничного» цикла объясняют периодичность и частотность праздников, их иерархию, «родственные» связи друг с другом, запреты и предписания, приуроченные к той или иной календарной дате (см. СД 4: 237–240).

458. Петровский пост

Пошехонский у. Ярославской губ., корр. А. Балов, 1897–1899 гг.; РКЖБН 2/1: 247.

459. Как Бог посты делил

Орловская губ.; СОГ: 44–49.

Сюжет о раздаче Богом разных благ, хорошо известный на Балканах, достаточно редко записывается в России (Kabakova 2013). Медлительность сборов представляет собой традиционное объяснение обездоленности представителя той или иной нации или веры. Почему посты представляют собой такое богатство, становится ясно из леген-

ды «Петровский пост» (см. №458): хозяйки запасают запретную скоромную еду в предвидении праздников и свадеб.

460. Почему нельзя есть яблоки и капусту на Усекновение главы Иоанна Предтечи

С. Селитьба Сосновского р-на Нижегородской обл., зап. 2007 г.; ФСР: 192.

11 сентября (29 августа ст.ст.) – праздник Усекновения главы Иоанна Предтечи; повсеместно запрет на употребление в пищу круглых плодов (см. СД 2: 369); в легенде представлен эпизод, известный в средневековой книжности (византийские и славянские апокрифы) и фольклоре – виновнице смерти Иоанна льдиной отрезает голову: подобное наказывается подобным. В качестве мотивировки запрета резать (есть) что-то круглое в день Усекновения главы Иоанна Предтечи этот мотив встречается в современных русских и белорусских легендах (см. Агапкина 2010: 719–720).

461. Как Бог людей хозяйствовать обучал

Зап. доставлена П.В. Киреевским, без указ. места (возможно, Воронежская или Орловская губ.); Афанасьев НРЛ: 92.

Рассказ включает не только мотив «обучения культуре» (Бог дает людям топоры, избы, лошадь, упряжь), но и мотив повторного сотворения человека из глины после потопа, а также мотив, объясняющий появление общественных сословий (здесь: однодворцы – социальный класс, возникший при расширении на юг Московского государства и состоявший из военизированных земледельцев, живших на окраинах Московского государства и обязанных нести охрану пограничья в центрально-черноземных губерниях России – Воронежской, Курской, Орловской, Тульской, Тамбовской, Пензенской и Рязанской). О сотворении людей из иных материалов (теста, творога) см. №416, 417.

462. Как Бог учил Адама

АИЭА, кол. ОЛЕАЭ, д. 48 (Кадниковский у. Вологодской губ., 1894 г.), л. 12.

Народные этиологические легенды, основанные на мотиве «Бог обучает людей», объясняют практически все культурные явления, на которых базируется человеческое общежитие (ремесла, орудия труда, одежда, постройки, правила этикета и бытового поведения).

463. Как люди научились лен прясть

Смоленская губ.; Добровольский 1891: 236.

Мотив грехопадения Адама и Евы и утраты «кожаного» тела связывается с представлением о появлении первой одежды (сначала из крапивы, потом – изо льна). Ср. №371, 426–428.

464. Серп

АРГО, ф. 1, оп. 1, д. 16 (*Пономарев С.М.* Фольклорные материалы; д. Мисютино Шацкого у. Рязанской губ., [1880-е гг.]), л. 94); Морозов 2001: 84.

Эпизод с серпом может включаться в более пространное повествование о дураках, вроде СУС 1384 «Муж ищет людей глупее жены (родителей)».

Легенда объединяет мотив появления серпа с мотивом хлебного колоса, который рос от самой земли (ср. представления о «золотом веке»).

465. Происхождение грамоты

Череповецкий у. Новгородской губ., корр. В.А. Антипов, 1898–1900 гг.; РКЖБН 7/2: 371.

Царь Соломон выступает культурным героем, от которого человечество получает божественную грамоту, аршин и другие полезные изобретения.

466. Кто построил мельницу?

Станица Червленая Кизлярского отдела Терской области (Северный Кавказ); Малявкин 1891: 57–58.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола», отсутствует в СУС.

Легенда об изобретении мельницы многократно записывалась на Украине, но каждый раз черт – инициатор строительства – оказывается обманутым (НБ: 148). Этот вариант – нечастый пример дуалистического творения, результаты которого делятся между двумя творцами – чертом и Христом – к полному удовольствию обоих. В то же время он объясняет, почему мельница считается «нечистым» местом. В целом рассказы об изобретении разных предметов вроде воза или дома записывались в России значительно реже, чем в Белоруссии и на Украине.

467. «Веселое пойло» и кабаки

Грязовецкий у. Вологодской губ., корр. А.А. Каменев, 1898–1899 гг.; РКЖБН 5/2: 71.

Под видом странника появляется не Господь Бог, как обычно в легендах, а черт, хотя он напрямую так в тексте не называется.

О вине в восточнославянских этиологических легендах см. также: Белова 2003.

468. От кого пошла «горелка»

Тульская губ.; Эрленвейн 1863: 141–142.

ATU 810A «Черт исполняет епитимию», СУС 810A «Черт исполняет епитимию». Сюжет характерен для Восточной Европы. СУС кроме

данного русского текста указывает только украинские и белорусские варианты (СУС: 204).

Ср. рассказ из Владимирской губ.: черт предложил хозяину сварить питье, от которого все старухи помолодеют; люди напились, стали плясать, а черт на радостях провалился сквозь землю (АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 15 (Вязниковский у. Владимирской губ., корр. А. Дебрский, 1899 г.), л. 5). Пагубное влияние спиртного на человека объясняется тем, что черт пропустил горелку сквозь собственное ухо, и оттого пьяный человек становится дурным: «Говорил мой папаша, что с чёртова ушка́ ишла горелка ета. Через чёртово вушко́. И дурным делаешься, что чёрт…» (А.М. Версина, 1932 г.р., д. Будница Велижского р-на Смоленской обл., зап. О.В. Белова, А.Б. Мороз, В.А. Комарова, 2013 г.; АЛФ РГГУ).

Версии этого общераспространенного в славянском мире сюжета многочисленны и в зависимости от бытования окрашены местным колоритом (черт создает водку, горилку, вино, пиво) (НБ: 148–149). В ряде легенд об этиологии вина (водки) присутствуют отголоски апокрифических произведений, например, апокрифа о хмеле (см. «**Растения**»).

Часто в паре с чертом в качестве изобретателя и распространителя спиртного выступает инородец – еврей (шинкарство, корчмарство – традиционное занятие евреев в черте оседлости на территории Российской империи). См., например, легенду о св. Николае, черте и еврее из Смоленской губ.: «Микола пайшоў, видить, што чорт гонить из жалуда́ и умести и з жидом, и жида ион приняў таргувать воткыю» (Добровольский 1914: 217; то же см.: Добровольский 1891: 283–284).

Черт угощает водкой святых Николу и Петра, им нравится, и они сами научаются гнать водку (Смоленская губ.; Добровольский 1891: 283).

В народных рассказах сюжет об изобретении вина сочетается с сюжетом о появлении и распространении табака и курения: «Диавол изобрел вино и табак на вред людям» (АИЭА, кол. ОЛЕАЭ, д. 363 (Кадниковский у. Вологодской губ., корр. А. Неуступов, 1901–1902 гг.), л. 26); «Черти изобрели вино. До этого были брага и пиво. Табак – из “помета черта”» (АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 1352 (Краснослободский у. Пензенской губ., корр. З. Лентовский, 1899 г.), л. 23); «Табак и вино – изобретение дьявола, который этими средствами “одурманивает” людей крещеных, а там пошло по-матерному валять. А ён (дьявол) и рад: только зубы оскаливает» (Одоевский у. Тульской губ., корр. И.П. Григорьев, 1898 г.; РКЖБН 6: 432).

Сюжет о происхождении вина мог бытовать в фольклорной традиции и благодаря литературе. Так, в конце XIX в. в Калужской губ.

собиратели зафиксировали рассказ, представляющий собой переложение сказки Л. Толстого «Первый винокур» (которая в свою очередь была написана по мотивам записи, опубликованной в сборнике Эрленвейна):

«Среди местного населения о происхождении вина ходит такой рассказ. Однажды черти, разосланные по всему свету для смущения и совращения людей, явились в ад к насылавшему их для этих целей “набольшему” черту с докладом об успехах своей деятельности. Черти, приставленные к купцам и дворянам, считали свои жертвы десятками и сотнями тысяч, за что получили от “набольшего” одобрение и поощрение к дальнейшему преуспеянию. Наконец очередь дошла и до черта, которому были поручены мужики. Этот черт кроме ковриги, украденной у мужика во время пашни в поле с целью, чтобы мужик, не найдя положенной им в кустах ковриги для завтрака, вышел из терпения и обругался, ничего представить не мог; так как и этот мужик вместо того, чтобы обругать вора, пожелал ему съесть ковригу на здоровье. “Набольший” черт вышел из терпения и начал ругать мужицкого черта за то, что он малодушничает, бездельничает и даром в аду хлеб жрет, и в заключение приказал его драть до тех пор, пока виновный не даст обещания быть деятельным и энергичным и не покроет своей прежней вины. Под ударами розог чертенок кричал не своим голосом, просил пощады, но “набольший” был неумолим. Наконец, чертенок закричал: “Довольно! Довольно! Теперь я не только несколько тысяч, но и всех мужиков в свою власть заберу! Я придумал теперь отличнейшее средство!”

“Набольший” смиловался над чертенком, отпустил его на все четыре стороны и чрез три года лично обещался навестить его, чтобы посмотреть, насколько он успеет в своем предприятии.

Чертенок, выбравшись из ада, превратился в простого мужика и нанялся к одному захудалому крестьянину за весьма незначительную плату сроком на три года. При помощи своего работника-черта мужик не только быстро оправился, но и стал богаче всех на селе. Посоветует ли работник вспахать болото и засеять его хлебом – урожай беспримерный; скажет ли на другой год, что хлеб нужно сеять на горе – и опять урожай выходил отличный. Хлеба у мужика столько стало, что закрома ломились. Соседи дивились своему односельчанину и завидовали его счастью, а в нужде стали обращаться к нему за помощью. У мужика этого ворота были раскрыты широко для всякого нуждающегося: он охотно давал в займы хлеб беднякам. Черту это пришлось не по нутру, и вот он однажды говорит своему

хозяину: “К чему раздавать хлеб бесполезно? Давай я из этого самого хлеба такое тебе сделаю питье, что век будешь меня благодарить и радоваться: если сил нет, силы прибавится, коли есть захочешь, сыт сделаешься, если спать хочешь и сон тебя не берет, вмиг захрапишь, заробеешь – смелость придет, заскучаешь – весел будешь. Это ли не питье?” Мужик согласился.

Черт немедленно приступил к работе. Устроил по-своему в сарае с котлами и кранами печь и начал курить вино. Накурив один котел, он отвернул кран и налил в стакан нового питья. Попробовав сперва сам, дал отведать и хозяину. “Что ты мне воду-то под нос суешь, – обиделся хозяин, – воды-то и без тебя в реке много!” Черт все-таки убедил его взять стакан. Поднося его к губам, мужик почувствовал, что эта вода имеет запах, и довольно приятный. После этого он попробовал чудодейственного питья на вкус, ему оно понравилось. Затем, выпив еще несколько стаканов, он на радости велел собрать всех своих домочадцев и перепоил их всех. И все пили и хвалили. А напившись, так расходились, что даже старики, почувствовав себя молодыми, вприсядку плясать ударились.

Затем были к этому мужику позваны гости, большинство которых составляли старики, так как они были призваны в гости отведать нового напитка с той целью, чтобы дело домохозяина, которое подлежало суду стариков, решено было ими в желательном для него смысле. В это время явился сам “набольший” и стал наблюдать. Сначала гости старики вели себя чинно, благородно, затем начали льстить друг другу в глаза, хвалиться, выставлять свое я, и все это мало-помалу перешло во взаимные попреки и упреки, и все завершилось ссорой и капитальной дракой.

Старики, выйдя после этого на улицу, где веселилась молодежь, начали хватать девок и молодых баб и разные нехорошие речи с ними заводить... И пошло с этого времени на земле от чертовского питья зло. “Набольший” черт, присутствовавший при всей этой истории, похвалил чертенка за его остроумное и весьма полезное для него изобретение» (РКЖБН 3: 253).

469. О пьянстве

Ф.Ф. Евсеева, 1926 г.р., род. в с. Слава Черкезэ (Слава Черкесская, Румыния); Л.Ф. Евсеев, 1926 г.р., род. в с. Слава Черкезэ (Слава Черкесская), Румыния; зап. А.И. Кобезский, А.И. Зудин; Зудин 2007а: 13.

ATU 810A «Черт исполняет епитимию», СУС 810А «Черт исполняет епитимию».

470. Как появились кабаки на Руси

В.Л. Заякин, д. Артамоново Тюменского у. Тобольской губ., зап. 1906 г.; Городцов 2000: 144–149.

ATU 1164 «Черт и злая жена», СУС 1164 «Злая жена в яме (Бельфагор)».

Сказка популярна не только в Европе, но и на Ближнем и Среднем Востоке, известна во многих вариантах и восточным славянам (Uther 2004/2: 56–57; СУС: 269–270). Русских вариантов известно по крайней мере 35, однако этиологическая концовка встречается только в этой версии. Об истоках и литературных обработках см. Афанасьев НРС 3: 408–409 (комментарий).

471. «С чего сказалося зеркало»

Карелия; Сказки Господарева: 511–512.

ATU 1061 «Раскусить камень», СУС 1061 «Кто раскусит камень».

Распространенный европейский сюжет часто записывался и в России, на Украине и в Белоруссии. Как правило, он сочетается с другими мотивами состязания с чертом (великаном). Сказка представляет собой редкий пример, когда к сюжету присоединяется мотив «черт откупается с помощью дара», приобретающий этиологическое звучание: черт дарит женщине – и тем самым человечеству – предмет дотоле неведомый.

472. Черт — изобретатель машин

Зап. Е. Ляцкий в окрестностях Москвы; Ивановский, Ляцкий 1891: 240.

ATU 810A «Черт исполняет епитимию», СУС 810А «Черт исполняет епитимию».

В дуалистической картине мира черт создает не только полезные для человека изобретения, но и порабощающие его: водку, табак, чай и машины.

473. Про летающую машину

Е. Федорова, д. Мочалино Боровичского р-на Новгородской обл., зап. 1929 г.; ТФНО 2001: 101–103.

ATU 575 «Крылья принца», СУС 575 «Деревянный орел (голубь)».

Сюжет широко известен в Европе и Азии, многократно записывался и у славян. Однако этиологический поворот присутствует только в этом варианте, заменяя собой более традиционный матримониальный сюжет: на деревянном орле царевич летает к царевне, заключенной в башню. На этом же волшебном предмете он спасается, не забыв забрать с собой царевну. Стоит подчеркнуть, что рассказчица

ввела еще дополнительную этиологию – изобретение самовара как решение трудной задачи.

Этиология сочетается в этой версии с моралью, звучащей как отклик на актуальные события года Великого перелома.

474. Изобретение аршина

[Рассказ] подслушан в дер. Кривове у бабы, прозываемой Мусник, рассказывавшей эту историю другой бабе (*прим. соб.*). Ветлужский у. Костромской губ., корр. Я.И. Кузнецов, 1899 г.; РКЖБН 1: 164–165.

ATU 804B «Церковь в аду», СУС 804В «Соломон (солдат, купец) в аду».

Сказки и легенды про премудрости и изобретения Соломона широко распространены в славянском фольклоре. С именем Соломона связаны легенды о происхождении камней (Полесье), о постройке первого дома (Подолия), об изобретении сельскохозяйственных орудий (Подолия), музыкальных инструментов (Бойковщина, Угорская Русь), о строительстве Вавилонской башни (старообрядцы в Литве; в этих легендах Соломон выступает, подобно Люциферу, в роли соперника Бога) (НБ: 305).

Интересно, что в конце легенды дается указание на популярное в народной среде гадание с «кругом Соломона»: на расчерченный определенным образом лист бумаги бросают зерна и толкуют выпавшее «предсказание». У семейских Забайкалья при святочных гаданиях использовались зерномётки – листы с номерами и текстом. Бросая зерно на расчерченный лист, говорили: «Царь Соломон, скажи мне сущую правду» (СД 1: 490).

475. Как старики в старину штаны надевали

И.И. Сороковиков, 68 лет, д. Ближний Хобок Тункинского аймака Республики Бурятия, зап. М.К. Азадовский, 1925 г.; РНСС: 240.

АТУ 1286 «Впрыгивают в брюки», СУС 1286 «Впрыгивают в брюки (сапоги)». В СУС отмечено 6 русских вариантов и 1 украинский (СУС: 279). Крайне популярный во всей Европе анекдот, записывался у славян и на Балканах (Uther 2004/2: 102). Часто контаминируется с другими сюжетами о дураках, например СУС 1384 «Муж ищет людей глупее жены». В таком случае герой учит глупцов, как правильно одеваться, но этиологической концовки не следует.

476. Как мужика учили сапоги надевать

Пермские сказки: 58–59.

АТУ 1286 «Впрыгивают в брюки», СУС 1286 «Впрыгивают в брюки (сапоги)».

477. Почему жены должны фартук носить и мужьям ноги мыть

Е.К. Дюжева, 1929 г.р., станица Владимирская Лабинского р-на Краснодарского края, зап. 2009 г.; Воронин 2010: 40.

478. Почему в церкви нельзя в ладоши хлопать

А.А. Бредихина, 1915 г.р., станица Зеленчукская Зеленчукского р-на Краснодарского края, зап. 1998 г.; Воронин 2010: 36.

Трансформированный сюжет о «фараонах» (см. № 69–72). Согласно версии со Смоленщины, «фараоны» утонули в море потому, что Моисей осенил их крестным знамением, «перекрестил» их своим жезлом. В рыбьем обличии им суждено быть до Страшного суда (Добровольский 1891: 147).

479. Как надо одеваться в церковь

К.Е. Гаврилова, 1931 г.р., г. Салакас Зарасайского р-на, Литва, зап. И. Дапкуте, Д. Раджюнайте, 1996 г.; ФСЛ 2: 88–89.

Ср. иное объяснение: «В носках перед Богом стоять нельзя, Христа [стражники] распяли в носках» (М.Е. М-ва, 1925–2006, пос. Пиляндыш Уржумского р-на Кировской обл., зап. А. Исэров, 2003 г.; Богданов 2012: 233); «Жиды пришли к гробу Христа в штанах, в майке и в трусах… не положено в носках обычных быть: только в вязаных, высоких, или в валенках. А женщинам в штанах быть не положено – даже свечи на молении от этого падают» (А.С. Ч-н, 1933 г.р., с. Шурма Уржумского р-на Кировской обл., зап. В. Богданов, 2011 г.; Богданов 2012: 233).

480. Почему хлеб не режут, а ломают

Д. Матвеево Парфеньевского р-на Костромской обл., зап. 2006 г.; ТЭ УрГУ.

Народная «притча» объясняет сразу несколько правил застольного этикета. Преломление хлеба связано с особыми ритуальными ситуациями. Когда хлеб резали, то делать это следовало ножом «от себя». В противном случае, по примете, человек не будет наедаться (СД 5: 415).

481. Почему нельзя макать хлеб в солонку

Галичский у. Костромской губ., корр. В.В. Решеткин, без указ. даты; РКЖБН 1: 230.

Ср. Мф 23: 23, Мк 14: 20. Согласно Евангелию от Иоанна, Христос указывает на предателя, обмакнув кусок хлеба и подав его Иуде (Ин 13: 26). Широко распространенный запрет: обмакнуть хлеб в солонку – значит уподобиться Иуде (владимир., БВКЗ: 132); «Кусок хлеба при еде обмакивать прямо в солонку строго воспрещается, потому что

Иуда, делавший это, предал Иисуса Христа» (Зубцовский у. Тверской губ., корр. А.В. Страшинин, 1899 г.; РКЖБН 1: 439); нельзя макать хлеб в солонку, так постоянно делал Иуда и никогда не делали другие ученики (АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 1578 (Дорогобужский у. Смоленской губ., 1898 г.), л. 5). На Вологодчине в Великий четверг окуривали посуду женскими волосами, так как считалось, что «солоницы осквернены иудиным прикосновением» (Максимов 1995: 556).

482. Почему яичко нужно разбивать и есть с острого конца

П.Е. Васильев (1899–1996), урож. с. Елшанка Бузулукского р-на Оренбургской обл.; Запорожец 2003: 39.

Характерный пример того, как правила застольного этикета объясняются путем отсылки к евангельским событиям. Также предостерегают от присутствия за столом 13 сотрапезников, поскольку это число напоминает о Тайной вечере.

483. Зачем красят пасхальные яйца

АРЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 15 (Вязниковский у. Владимирской губ., корр. А. Дебрский, 1899 г.), л. 31–32.

Обычай красить пасхальные яйца в красный цвет славянские легенды объясняют тем, что яйца были любимой пищей Христа, и когда Христос восстал из гроба, все яйца покраснели (серб.); раскрашенные яйца люди принесли в подарок младенцу-Христу (з.-укр.); первые расписные яйца изготовила Богоматерь как игрушки для маленького Иисуса (укр.); когда Спасителя вели на распятие, он изнемог под тяжестью креста; проходивший мимо с корзиной яиц крестьянин пожалел его, поставил корзины и помог нести крест; возвратившись с горы, крестьянин увидел, что все яйца оказались окрашенными и расписанными (укр., пол.). Согласно польским и гуцульским легендам, крашеные яйца призваны были отвлечь преследователей Христа, а также служили выкупом за тело Христа. Сербы Воеводины, украинцы и поляки связывали происхождение обычая с воспоминаниями о побивании Христа камнями (этот сюжет зафиксирован также у старообрядцев Литвы и на Смоленщине, см. № 486, 486к). Происхождение обычая связывается также с пролитой кровью Христовой и слезами Богоматери (подробнее о вышеуказанных мотивах см. СД 5: 631).

484. Почему в дни Христова Воскресения употребляются красные яйца

Записано со слов казака станицы Ермоловской Терской области; Баранов 1903: 75.

485. Отчего нельзя красть пасхальные яйца?

Олонецкая губ.; Георгиевский 1902: 63–64.

486. Откуда пасхальные яйца?

О.И. Тамашаускене, 1926 г.р., пос. Пабярже Вильнюсского р-на, Литва, зап. Р. Каралюте, С. Сабурова, 1978 г.; ФСЛ 2: 61–62.

Ср.: «Када Иисус Христос воскрёс, то мелкие каменья абратились у яйцы; аттаво мы яйцами христосуимся» (Смоленская губ.; Добровольский 1891: 244). По современному свидетельству из Смоленской обл., крашеные яйца произошли из камней, которые кидали в Христа не верящие в него люди (Е.М. Ефимова, 1933 г.р., с. Погорелье Велижского р-на Смоленской обл., зап. О.В. Белова, А.Б. Мороз, 2013 г.; АЛФ РГГУ).

Мотив происхождения крашеных пасхальных яиц из камней известен также в украинском, польском и сербском фольклоре (СД 5: 631).

487. Сколько раз в день следует есть

Шенкурский у. Архангельской губ.; Богатырев 1916: 72.

Легенда повествует о влиянии на человека дьявольского начала, которое всегда побуждает к излишествам; эта тема постоянно возникает в повседневной жизни, в частности в ситуации застолья.

488. Как и сколько чарок водки выпить можно

И.Е. Байдаков, 75 л., с. Велижаны Тавдинского р-на Тюменского округа Уральской обл., зап. 1926 г.; Сказки Ончукова: 114–115.

Сатанаил выступает как устроитель первого винокуренного завода. Ср. легенду о том, почему святой Николай должен черту и еврею (№ 303).

489. Приглашение к столу

С. Песчаное Пудожского у. Архангельской губ.; Легенды: 2–3.

В легенде достаточно точно описывается застольный ритуал, который предполагает незримое присутствие высших сил за столом. Поэтому всякая трапеза начинается с ритуальной формулы приглашения «Ангел за трапезой». Однако в качестве покровителей трапезы могли приглашаться и святые, как в данной легенде, Христос и Божья Матерь.

490. Почему подаяние просят Христа ради

АИЭА, кол. ОЛЕАЭ, д. 363 (Кадниковский у. Вологодской губ., корр. А. Неуступов, 1901–1902 гг.), тетр. 2-я (верования Васьяновской вол.), л. 2; НБ: 154.

491. Почему нельзя говорить «спасибо»
А.Е. Тарасов, 1929 г.р., с. Кошлаково Шебекинского р-на Белгородской обл.; Хирьянова 2009: 48.

Представление характерно для старообрядческой среды.

492. Как Сатана Бога благодарил
Л.З. Арсеньева, 1911 г.р., д. Лапшиха Дальнеконстантиновского р-на Нижегородской обл., зап. М. Булгакова, 1996 г.; Шеваренкова 1998: 12.

493. Запретные слова
Великоустюгский р-н Вологодской обл., зап. 1997 г.; ТЭ УРГУ.

Ср. также запрет стонать (№55).

494. Почему, когда чихают, нужно говорить «будь здоров!»
А.М. Версина, 1932 г.р., с. Будница Велижского р-на Смоленской обл., зап. О.В. Белова, А.Б. Мороз, В.А. Комарова, 2013 г.; АЛФ РГГУ.

Этиология речевого этикета сочетается с актуальным верованием в возможность похищения человека нечистой силой и представлением о магической силе слова, способного служить оберегом.

495. Почему нельзя стоять на меже
В.Ф. Щемоликина, 71 год, с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., ПА 1982, зап. С. Шевцова.

Рассказ отражает поверье о том, что черт прячется в «кривую» межу. Ср. белорусское поверье, что черт может спастись от молнии в борозде, если при вспахивании земля ложилась от плуга налево (Шейн 1902: 342). Ср. запрет стоять на меже во время грозы (НБ: 52).

Известный диалог между Богом и чертом, в котором Бог грозит уничтожать черта где бы он ни спрятался, ср. №290.

Библиография

Архивные источники

АИФ – Архив Института фольклора Болгарской Академии наук (София, Болгария).
АИЭА – Архив Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва).
АКНЦ – Архив Института языка и литературы Карельского научного центра РАН (Петрозаводск).
АЛФ РГГУ – Архив Лаборатории фольклористики Российского государственного гуманитарного университета (Москва).
АМАЭ – Архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Санкт-Петербург).
АМПГУ/ГРЦРФ – Архив фольклорных материалов, предоставленных Т.В. Зуевой: Фонд МПГУ и Литературного института им. А.М. Горького (хранится в Государственном республиканском центре русского фольклора, Москва).
АРАМ – Архив Российской академии музыки им. Гнесиных (Москва).
АРГО – Архив Русского географического общества (Санкт-Петербург).
АРЭМ – Архив Российского этнографического музея (Санкт-Петербург).
АТГПУ – Архив Тамбовского государственного педагогического университета им. Г.Р. Державина. Этнолингвистическая картотека (Тамбов).
АЦИБКЯЛ – Архив Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы (Минск).
БАН – Библиотека Академии наук (Санкт-Петербург).
ГИМ – Государственный исторический музей (Москва).
ГЛМ – Государственный литературный музей (Москва).
КА РГГУ – Каргопольский архив Лаборатории фольклористики Российского государственного гуманитарного университета (Москва).
ЛА – личный архив.

ОЛЕАЭ – Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии (Москва).
ПА – Полесский архив Института славяноведения РАН (Москва).
РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства (Москва).
ТЭ УрГУ – Картотека Топонимичекой экспедиции Уральского государственного университета им. А.М. Горького / Уральского федерального университета (Екатеринбург).

Исследования и публикации текстов

Агапкина 2010 – *Агапкина Т.А.* Восточнославянские лечебные заговоры в сравнительном освещении. Сюжетика и образ мира. М., 2010.
Амосова, Гехт 2012 – *Амосова С.Н., Гехт М.Б.* Материалы экспедиции к старообрядцам г. Прейли (Латвия) // ЖС. 2012. №3. С. 58–59.
Анненков 1878 – Ботанический словарь. Справочная книга для ботаников, сельских хозяев, садоводов, лесоводов, фармацевтов, врачей, дрогистов, путешественников по России и вообще сельских жителей / Составил Н. Анненков. СПб., 1878.
Астырев 1891 – *Астырев Н.* На таежных прогалинах. Очерки жизни населения Восточной Сибири. М., 1891.
Афанасьев НРЛ – *Афанасьев А.Н.* Народные русские легенды. [Казань, 1914]. Изд. 3 (доп.). М., 1916; Народные русские легенды, собранные Афанасьевым. Издание полное. Лондон, 1859; Народные русские легенды А.Н. Афанасьева. Новосибирск, 1990.
Афанасьев НРС – Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. В 3 томах. М., 1984–1985.
Бадаланова 1999 – *Бадаланова Ф.* Болгарская фольклорная Библия // ЖС. 1999. №2. С. 5–7.
Балов 1901 – *Балов А.* Очерки Пошехонья. Верования // ЭО. 1901. №4. С. 81–134.
Баранов 1899 – *Баранов Е.* Из области суеверий и устной словесности терских казаков // СМОМПК. 1899. Вып. 26. Отд. 2. С. 167–244.
Баранов 1903 – *Баранов Е.З.* Легенды и сказки Терской обл. // СМОМПК. 1903. Вып. 32. Отд. 2. С. 72–106.
Баранов 1904 – *Баранов Е.З.* Легенды, предания и сказки Терской обл. // СМОМПК. 1904. Вып. 34. Отд. 2. С. 1–41.
Баранова, Данькова, Маслинский 1996 – *Баранова В., Данькова Е., Маслинский К.* Народные рассказы о Боге в Тверской области // ЖС. 1996. №4. С. 51.

БВКЗ – Быт великорусских крестьян-землепашцев. Описание материалов Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии). СПб., 1993.
Бедринский 1898 – К легендам и поверьям о табаке. Из Владимирской губ. сообщ. С. Бедринский // ЭО. 1898. №1. С. 158–159.
Белова 2000 – *Белова О.В.* Славянский бестиарий. Словарь названий и символики. М., 2000.
Белова 2002 – *Белова О.В.* Этиология греха: народная мораль в фольклорных легендах // Россия – XXI век. 2002. №2. С. 166–187.
Белова 2003 – *Белова О.В.* Вино в восточнославянских этиологических легендах // Миф-8. Вино и култура / Ред. И. Маразов. София, 2003. С. 116–124.
Белова 2009 – *Белова О.В.* «Рукописание Адама» в книжной и устной традиции славян. К вопросу о трансформации мотивов // Славянский альманах – 2008. М., 2009. С. 241–252.
Белова 2010 – *Белова О.В.* Фольклор брянско-гомельского и брянско-черниговского пограничья: диалог региональных традиций // Русское наследие в странах Восточной и Центральной Европы. Материалы межгосударственной научной конференции 5–8 июля 2010 года (г. Брянск), приуроченной к 600-летию битвы при Грюнвальде / Фонд «Русский мир»; Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского. Брянск, 2010. С. 27–32.
Белова 2013 – *Белова О.В.* Этиология в славянских дуалистических легендах // Устное и книжное в славянской и еврейской культурной традиции. М., 2013. С. 207–219.
Белова, Виноградова 2002 – *Белова О.В., Виноградова Л.Н.* Фольклорные этиологические легенды о поляках и их восточнославянских соседях // Россия–Польша. Образы и стереотипы в литературе и культуре. М., 2002. С. 310–320.
Белова, Кабакова 2001 – *Белова О.В., Кабакова Г.И.* Экспедиции в полесское село Речица // ЖС. 2001. №3. С. 41–44.
Белова, Петрухин 2008 – Когда Господь почивал… Дуалистическая космогония в свете фольклорной текстологии // Етнолингвистичка проучвања српског и других словенских језика. У част на акад. Светлане Толстој / Уред. П. Пипер, Л. Раденкович и др. Београд, 2008. С. 71–80.
Белова, Петрухин 2009 – «Время творения»: Дуалистическая космогония в свете фольклорной текстологии // История – миф – фольклор в еврейской и славянской культурной традиции. М., 2009. С. 313–323.

Белоусов 1911 – *Белоусов А.Ф.* Последние времена // Aequinox. Сборник памяти о. Александра Меня. М., 1991. С. 9–33.

Березкин – *Березкин Ю.Е.* Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог (http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/).

Березкин 2007 – *Березкин Ю.Е.* Три кита: мотив опоры земли в европейском фольклоре и его восточноазиатские параллели // АБ-60. Сборник статей к 60-летию Альберта Кашфулловича Байбурина. СПб., 2007. С. 298–317.

Березкин 2011 – *Березкин Ю.Е.* Свадьба Солнца отменена: балканский миф и его истоки // Епос – Език – Мит. София, 2011. С. 199–211.

Березкин 2013 – *Березкин Ю.Е.* Африка, миграции, мифология. Ареалы распространения фольклорных мотивов в исторической перспективе. СПб., 2013.

Бернштам 2005 – *Бернштам Т.А.* Приходская жизнь русской деревни. СПб., 2005.

БЛДР 3 – Библиотека литературы Древней Руси. Т. 3. XI–XII века. СПб., 1999.

БЛДР 6 – Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6. XIV – середина XV века. СПб., 1999.

БНБ – Беларуская «народная Біблія» ў сучасных запісах / Уступ. артыкул, уклад. і камент А.М. Боганевай. Мінск, 2010.

Боганева 2009 – *Боганева Е.М.* «Харошыя были людзи, толька их не видзеў нихто» // ЖС. 2009. №4. С. 14–16.

Богатырев 1916 – *Богатырев П.Г.* Несколько легенд Шенкурского уезда Архангельской губернии // ЖС. 1916. Кн. 25, прил. 6. С. 071–076.

Богданов 2012 – Южновятская «народная Библия» / Подгот. В.П. Богдановым // Материалы к истории старообрядчества Южной Вятки. По итогам комплексных археографических экспедиций МГУ имени М.В. Ломоносова. Сб. документов / Отв. ред. В.П. Богданов. М., 2012. С. 217–254.

БСРП – Большой словарь русских поговорок (http://dic.academic.ru/dic.nsf/proverbs/).

Булашев 1992 – *Булашев Г.О.* Український народ у своїх легендах, релігійних поглядах та віруваннях. Київ, 1992.

Бурцев 1911 – *Бурцев А.Е.* Полное собрание этнографических трудов. СПб., 1911. Т. 7.

Бурцев 1912 – *Бурцев А.Е.* Легенды русского народа. СПб., 1912. Кн. 2.

Ванякина 2002 – Ветхозаветные легенды старообрядцев Кировской области / Публикация А.Е. Ванякиной // ЖС. 2002. №3. С. 7–9.

Васильев 1898 – К легендам и поверьям о табаке. Из Курской губ. сообщ. М.К. Васильев // ЭО. 1898. №1. С. 156–157.

Верещагин 2001 – *Верещагин Г.Е.* Собрание сочинений в шести томах. Т. 4. Кн. 1. Удмуртский фольклор / Выпуск подгот. Т.Г. Владыкиной и Л.Н. Долгановой. Ижевск, 2001.

Веселовский 1879–1891 – *Веселовский А.Н.* Разыскания в области русских духовных стихов. СПб., 1879–1891. Вып. 1–6.

Владимиров 1884 – *Владимиров П.В.* Великое зерцало. М., 1884.

Влазнев 1892 – *Влазнев В.* К космогоническим легендам // ЭО. 1892. №4. С. 190–191.

Власова 1995 – *Власова М.* Новая абевега русских суеверий. СПб., 1995.

ВНСП – Воронежские народные сказки и предания / Подгот. текстов, сост., вступ ст. и примеч. А.И. Кретова. Воронеж, 2004 (Афанасьевский сборник: Материалы и исследования. Вып. 1).

Волкова 1994 – *Волкова Т.Ф.* Повести и легенды о табаке в контексте мифопоэтических представлений о смерти // Смерть как феномен культуры: Межвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар, 1994. С. 75–95.

Воронин 2010 – *Воронин В.В.* Христианские легенды. Краснодар, 2010.

Востриков 1907 – *Востриков П.* Поверья, приметы и суеверные обычаи наурцев // СМОМПК. 1907. Т. 37. С. 1–93.

ВФ – Волжский фольклор / Под ред. В.М. Сидельникова, В.Ю. Крупянской. М., 1937.

Георгиевский 1902 – *Георгиевский А.* Народная демонология // Олонецкий сборник. Петрозаводск, 1902. Вып. 4. С. 53–64.

Герасимов 1913 – *Герасимов Б.* Сказки, собранные в Западных предгорьях Алтая // Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела РГО. Семипалатинск, 1913. Вып. 7. С. 1–87.

Гнатюк 1897 – *Гнатюк В.* Етноґрафічні материяли з Угорської Руси. Т. 1. Леґенди і новелї. Львів, 1897 (Етноґрафічний збірник. Т. 3).

Гнатюк 1902 – *Гнатюк В.* Галицько-руські народні леґенди. Т. 1. Львів, 1902 (Етноґрафічний збірник. Т. 12).

Гнатюк 1902а – *Гнатюк В.* Галицько-руські народнї леґенди. Т. 2. Львів, 1902 (Етноґрафічний збірник. Т. 13).

Гончарова 1999 – *Гончарова А.В.* «Золотые зерна»: Сказки, легенды, предания, мемуарные рассказы Тверского края. Тверь, 1999.

Городцов 1909 – *Городцов П.А.* Западно-сибирские народные легенды о творении мира и борьбе духов // ЭО. 1909. №1. С. 50–63.

Городцов 2000 – *Городцов П.* Были и небылицы Тавдинского края. Т. 2. Тюмень, 2000.

Грейвс, Патай 2002 – *Грейвс Р., Патай Р.* Иудейские мифы. Книга Бытия. М., 2002.
Гура 1997 – *Гура А.В.* Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.
Гусев 1893 – *Гусев А.* Поверья, праздники, песни и сказки в станице Ардонской Терской области // СМОМПК. 1893. Вып. 16. С. 317–366.
Даль – *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Изд. 2. СПб.; М., 1880–1882. Т. 1–4. Фотомеханическое воспроизведение. М., 1978–1980. Изд. 3 / Под ред. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. СПб., 1903–1909. Т. 1–4.
Демич 1899 – *Демич В.Ф.* Легенды и поверья в русской народной медицине // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. 1899. № 9. С. 1151–1183.
Державин 1914 – *Державин Н.С.* Болгарские колонии в России (Таврическая, Херсонская, Бессарабская губ.). Материалы по славянской этнографии (= СбНУ. Кн. 29). София, 1914.
Добровольский 1891 – *Добровольский В.Н.* Смоленский этнографический сборник. Ч. 1. СПб., 1891.
Добровольский 1894 – *Добровольский В.Н.* Смоленский этнографический сборник. Ч. 3. СПб., 1894.
Добровольский 1901 – *Добровольский В.Н.* Насекомые и черви в народной жизни // ЭО. 1901. № 2. С. 159–164.
Добровольский 1903 – *Добровольский В.Н.* Смоленский этнографический сборник. Ч. 4. М., 1903.
Добровольский 1914 – *Добровольский В.Н.* Смоленский областной словарь. Смоленск, 1914.
Домановский, Новиков 1961 – *Домановский Л.В., Новиков Н.В.* Русское народно-поэтическое творчество против церкви и религии. М.; Л., 1961.
Драгоманов 1876 – *Драгоманов М.* Малоросские народные предания и рассказы. Киев, 1876.
Дубровина 2002 – *Дубровина С.Ю.* Народные пересказы Ветхого Завета на Тамбовщине // ЖС. 2002. № 3. С. 2–4.
Дубровина 2012 – *Дубровина С.Ю.* Состав и системная адаптация лексики православия в русских диалектах (на материале тамбовских говоров). Тамбов, 2012.
Дуров 1924 – *Дуров И.* Очерки Кемского Поморья (из поездки по Белому морю в карбасе) // Известия Общества изучения Карелии. 1924. № 1. С. 88–90; № 2. С. 50–54.
Ермолов 1905 – *Ермолов А.* Животный мир в воззрениях народа. СПб., 1905.

Ермолов 1995 – *Ермолов А.* Народное погодоведение. М., 1995.
Ефименко 1877 – *Ефименко П.С.* Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. М., 1877. Ч. 1.
Ефименко 2009 – *Ефименко П.С.* Обычаи и верования крестьян Архангельской губернии. М., 2009.
Живило 1883 – Несколько казацких песен и суеверий ст. Разшеватской Кавказского уезда Кубанской области, записаны со слов казака Григория Турищева учителем Разшеватской школы К. Живило // СМОМПК. 1883. Вып. 3. Отд. 2. С. 91–100.
Живое слово – Живое слово. Фольклор русских старожилов Литвы / Сост. Ю. Новиков. Вильнюс, 1999.
ЖС – Живая старина. Отделение этнографии РГО. СПб. (Пг.), 1890–1917 [4 вып. в год]. Издание возобновлено с 1994 г. (М.), [4 номера в год].
Заварицкий 1916 – *Заварицкий Г.К.* О том свете и об этом. Рассказы Саратовского Поволжья // ЭО. 1916. № 1/2. С. 67–83.
Завойко 1917 – *Завойко Н.* В костромских лесах по Ветлуге-реке (Этнографические материалы, записанные в Костромской губернии в 1914–1916 гг.) // Труды Костромского Научного Общества по изучению местного края. Вып. 8. Этнографический сборник. Кострома, 1917. С. 3–40.
Запорожец 2000 – Фольклор Приангарья начала XX века / Предисловие и публикация В.В. Запорожец // ЖС. 2000. № 2. С. 45–48.
Запорожец 2003 – Легенды из станицы Динской / Публикация В.В. Запорожец // ЖС. 2003. № 2. С. 39–40.
Запорожец 2010 – *Запорожец В.В.* Этиологические легенды // ЖС. 2010. № 4. С. 15.
Зеленин 1914 – *Зеленин Д.К.* Описание рукописей Ученого архива Имп. Русского географического общества. Пгр., 1914. Вып. 1.
Зеленин 1915 – *Зеленин Д.К.* Описание рукописей Ученого архива Имп. Русского географического общества. Пгр., 1915. Вып. 2.
Зеленин 1915а – Великорусские сказки Вятской губернии: Сборник Д.К. Зеленина. Пг., 1915.
Зеленин 1916 – *Зеленин Д.К.* Описание рукописей Ученого архива Имп. Русского географического общества. Пгр., 1916. Вып. 3.
Зеленин 2002 – *Зеленин Д.К.* Великорусские сказки Вятской губернии. СПб., 2002 (Полное собрание русских сказок. Т. 7).
Зензинов 1913 – *Зензинов В.М.* Русское Устье Якутской области Верхоянского уезда // ЭО. 1913. № 1–2. С. 110–235.
Зудин 2007а – *Зудин А.И.* Христианские легенды старообрядцев хутора Новопокровского // ЖС. 2007. № 3. С. 11–13.

Зудин 2007б – *Зудин А.И.* Легенды липован Краснодарского края // ЖС. 2007. №4. С. 47–50.

Иванов 1892 – *Иванов П.А.* Из области малорусских народных легенд (материалы для миросозерцания крестьянского населения Купянского у.) // ЭО. 1892. №2–3. С. 65–97.

Иванов 1900 – *Иванов А.И.* Верования крестьян Орловской губ. // ЭО. 1900. №4. С. 68–118.

Иванов 1970 – *Иванов Й.* Богомилски книги и легенди. София, 1970.

Ивановский 1892 – *Ивановский А.* К космогоническим легендам дуалистического типа // ЭО. 1892. №2–3. С. 250–252.

Ивановский, Ляцкий 1891 – *Ивановский А., Ляцкий Е.* К дуалистическим легендам // ЭО. 1891. № 2–3. С. 239–240.

Из олонецких легенд – Из олонецких легенд // Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1902. Вып. 4. С. 62–65.

Ильина, Канева, Прокуратова 2010 – Рассказы цилемских старообрядцев / Публикация Ю.Н. Ильиной, Т.С. Каневой, Е.В. Прокуратовой // ЖС. 2010. №1. С. 59–61.

Ипполитова, Топорков 2012 – *Ипполитова А.Б., Топорков А.Л.* «Прожила как в мельничном колесе, вот таку жись»: записи мифологической и биографической прозы из с. Тихманьга // О своей земле, своей вере, настоящем и пережитом в России XX–XXI вв. (к изучению биографического и религиозного нарратива) / Под общ. ред. Е.Б. Смилянской. М., 2012. С. 261–326.

Кабакова 1999 – *Кабакова Г.И.* Адам и Ева в легендах восточных славян // ЖС. 1999. №2. С. 2–4.

Кабакова 2001 – *Кабакова Г.И.* Антропология женского тела в славянской традиции. М., 2001.

Кабакова 2011 – *Кабакова Г.* «Век человеческий» или славянские параллели одной эзоповой басни // Заједничко у словенском фолклору / Уредник Љ. Раденковић. Београд, 2012. С. 63–75 (Балканолошки институт Српске Академије Наука и Уметности. Посебна издања 117).

Каспина 2002 – *Каспина М.М.* Образы Адама и Евы в народной культуре Каргополья / Публикация М.М. Каспиной // ЖС. 2002. №3. С. 5–7.

Каспина, Мороз 2002 – *Каспина М.М., Мороз А.Б.* Библия в устной традиции // Актуальные проблемы полевой фольклористики. М., 2002. С. 169–175.

Каспина, Мороз, Шведов 1996 – *Каспина М., Мороз А.Б., Шведов Г.* Материалы Каргопольской экспедиции РГГУ // ЖС. 1996. №1. С. 47–49.

Качинская 2011 – *Качинская И.Б.* Термины родства и языковая картина мира (по материалам архангельских говоров). Дисс. … канд. филол. наук. М., 2011.

Кербелите 2001 – *Кербелите Б.* Типы народных сказаний. Структурно-семантическая классификация литовских этиологических, мифологических сказаний и преданий. СПб., 2001.

Колосова 2009 – *Колосова В.* Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект. М., 2009.

Королькова 2001 – *Королькова А.Н.* Золотое колечко из кукушкиных слез. Воронеж, 2001.

Костюхин 1987 – *Костюхин Е.А.* Типы и формы животного эпоса. М., 1987.

Криничная 2011 – *Криничная Н.А.* Крестьянин и природная среда в свете мифологии: былички, бывальщины и поверья Русского Севера. М., 2011.

Кузнецов 2009 – Фольклорные тексты из фондов ВИЭМ [Всероссийский историко-этнографический музей, Торжок] / Вступ. заметки, подгот. текстов и коммент. В.В. Кузнецова // Новоторжский сборник: История, этнография, культура. Торжок, 2009. Вып. 2. С. 130–150.

Кузнецова 1998 – *Кузнецова В.С.* Дуалистические легенды о сотворении мира в восточнославянской фольклорной традиции. Новосибирск, 1998.

Кузнецова 2012 – *Кузнецова В.С.* О Моисее и «фараонах»: фольклорные и книжные версии сюжета // Сибирский филологический журнал. 2012. №4. С. 5–14.

Кулешов, Данькова, Маслинский 1999 – Священное Писание в народных пересказах / Предисловие Е.В. Кулешова. Подготовка текстов Е. Даньковой и К. Маслинского // ЖС. 1999. №2. С. 45–46.

Кучуганова 2000 – *Кучуганова Р.П.* Уймонские староверы. Новосибирск, 2000.

КХЗХ – «Коли Христос по землі ходив». Народні оповіді / Упоряд. І. Сенько. Ужгород, 1993.

ЛгП – Легенды і паданні / Склад. М.Я. Грынблат, А.І. Гурскі. Мінск, 1983.

Левченко 1928 – Казки та оповідання з Поділля. В записах 1850–1860-х рр. / Упоряд. Микола Левченко. Київ, 1928. Вип. I–II.

Легенды – Из области народного творчества (Записано в с. Песчаном, Пудожского у.). Легенды. Зап. И. Сп. и Н. Коф. // Олонецкие губернские ведомости. 1904. № 2. С. 2–3.

ЛНП – Латышские народные предания. Избранное / Сост. А. Анцелане. Рига, 1962.

Логинов 1996 – *Логинов К.* Материалы по сексуальному поведению русских Заонежья // Секс и эротика в русской традиционной культуре / Сост. А.Л. Топорков. М., 1996. С. 444–453.

Лопатин 2003 – *Лопатин Г.И.* Легенды и поверья деревни Верхличи // ЖС. 2003. № 4. С. 35–37.

Лопатин 2005 – «Людзей жа нявидзимых стольки, скольки видзимых». Белорусские мифологические верования о «доброхожих» / Публикация Г.И. Лопатина // ЖС. 2005. № 3. С. 34–37.

Лопатин 2008 – *Лопатин Г.И.* Из народной демонологии белорусско-брянского пограничья: доброхожие, невидимые и др. // Palaeolavica. 2008. XVI/1. P. 183–217.

ЛП – Легенди та перекази / Упоряд. А.Л. Іоаніді. Київ, 1985.

ЛПБ – Легенды, предания, бывальщины / Сост. Н.А. Криничная. М., 1989.

ЛПВР – Легенды и предания Волги-реки / Сост. В.Н. Морохин. Нижний Новгород, 1998.

Магницкий 1883 – *Магницкий В.* Поверья и обряды (запуки) в Уржумском уезде Вятской губернии. Вятка, 1883.

Мазалова 2001 – *Мазалова Н.Е.* Состав человеческий. Человек в традиционных соматических представлениях русских. СПб., 2001.

Максимов 1995 – *Максимов С.В.* Нечистая, неведомая и крестная сила. Куль хлеба. Смоленск, 1995.

Малинка 1902 – *Малинка А.* Сборник материалов по малорусскому фольклору. Чернигов, 1902.

Малявкин 1891 – *Малявкин Г.* Станица Червленая Кизлярского отдела Терской области. III. // ЭО. 1891. № 3. С. 50–68.

Манжос 1926 – *Манжос Б.* Вірування та забобони нашого села. Київ, 1926.

Мельников 1873 – *Мельников П.И.* Материалы для истории хлыстовской и скопческой ересей. Отд. V. Правительственные распоряжения, выписки из дел и записки о скопцах с 1834 по 1844 г. // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1873. Кн. 1. С. 1–262.

Меткое слово – Меткое слово. Песни, сказки. Дореволюционный фольклор Прикамья / Сост. В.Н. Серебрянникова. Пермь, 1964.

Морозов 2001 – *Морозов И.А.* Байки и шутки // Рязанская традиционная культура первой половины XX века: Шацкий этнодиалектный словарь. Рязань, 2001. С. 79–85 (Рязанский этнографический вестник, 28).

Морозова, Новиков 2007 – *Морозова Н., Новиков Ю.* Чудное Причудье. Фольклор староверов Эстонии. Тарту, 2007.

Морохин 1992 – *Морохин В.Н.* Волжские сказки. Саратов, 1992.

Морохин ФФ – Фольклорный фонд им. проф. В.Н. Морохина (http://www.unn.ru/rus/f9/old/fond/texts/).

МРЛРС – Мифологические рассказы и легенды Русского Севера / Сост. О.А. Черепанова. СПб., 1996.

Назаревский 1911 – *Назаревский А.А.* К истории легенды о происхождении картофеля. Варшава, 1911.

Народная проза 1992 – Народная проза / Сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. С.Н. Азбелева. М., 1992.

НБ – Народная Библия: Восточнославянские этиологические легенды / Сост. и коммент. О.В. Беловой. М., 2004.

НМЭРС – Неизданные материалы экспедиций на Русский Север. 1926–1928. Сказки. Легенды. Былички. Детский фольклор / Вступ. ст., подгот. текстов и коммент. М.Н. Власовой. СПб., 2011.

Никитина 2002 – Библейские сюжеты у духоборцев / Публикация С.Е. Никитиной // ЖС. 2002. № 3. С. 12–14.

Никифоров 1922 – *Никифоров А.И.* Русские повести, легенды и поверья о картофеле. Казань, 1922.

Новицкий 1834 – *Новицкий Г.* Краткое описание о народе остяцком 1715 г. СПб., 1834.

Новозаветные апокрифы – Новозаветные апокрифы / Сост., коммент. С. Ершова. Предисл. В. Рохмистрова. СПб., 2001.

НТКПО – Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из фондов Фольклорно-этнографического центра / Автор проекта, сост., науч. ред. А.М. Мехнецов. СПб.; Псков, 2002. Т. 1, 2.

ОГВ – Олонецкие губернские ведомости. Петрозаводск, 1838–1917.

Онищук 1909 – *Онищук А.* Матеріяли до гуцульської демонольогії // Матеріяли до українсько-руської етнольогії. Львів, 1909. Т. 11. С. 1–139.

Островский 2002 – *Островский А.Б.* Обряды деревенской общины в ситуациях бедствия // Материалы по этнографии. СПб., 2002. Т. 1. С. 109–156.

Островский, Баранов 1996 – *Островский А.Б., Баранов Д.А.* Лев в русском крестьянском искусстве // ЖС. 1996. № 3. С. 21–23.

Панченко 2002 – *Панченко А.А.* Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М., 2002.

Пермские сказки – Пермские сказки. Современный фольклор Прикамья / Собр. И. Подюков. Пермь, 2000.

Поздеев 2010 – Легенды из рукописи Н.А. Добротворского / Публикация В.А. Поздеева // ЖС. 2010. № 4. С. 14.

Померанцева 1975 – *Померанцева Э.В.* Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., 1975.

Порфирьев 1877 – *Порфирьев И.Я.* Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. СПб., 1877.

Потанин 1864 – *Потанин Г.Н.* Юго-западная часть Томской губернии в этнографическом отношении // Этнографический сборник. СПб., 1864. Вып. 6. С. 1–157.

ППО – Поверья и предания олончан // ОГВ. 1843. № 24. С. 82–83.

ПСРЛ 3 – Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Г. Кушелевым-Безбородко. СПб., 1862. Вып. 3.

ПСРЛт – Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. 15.

Пудожанин – Пудожанин. Из охотничьего и домашнего быта крестьян Кривого-пояса (в Пудожском уезде) // ОГВ. 1875. № 37. С. 411–413.

РДС – Русский демонологический словарь / Авт.-сост. Т.А. Новичкова. СПб., 1995.

РКЖБН – Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 1. Костромская и Тверская губернии. СПб., 2004; Т. 2. Ярославская губерния. Ч. 1. Пошехонский уезд. Ч. 2. Даниловский, Любимский, Романово-Борисоглебский, Ростовский и Ярославский уезды. СПб., 2006; Т. 3. Калужская губерния. СПб., 2006; Т. 4. Нижегородская губерния. СПб., 2006; т. 5. Вологодская губерния. Ч. 1. Вельский и Вологодский уезды. СПб., 2007. Ч. 2. Грязовецкий и Кадниковский уезды. СПб., 2007. Ч. 3. Никольский и Сольвычегодский уезды. СПб., 2007. Ч. 4. Тотемский, Устьсысольский, Устюгский и Яренский уезды. СПб., 2008; Т. 6. Курская, Московская, Олонецкая, Псковская, Санкт-Петербургская и Тульская губернии. СПб., 2008; Т. 7. Новгородская губерния. Ч. 2. Череповецкий уезд. СПб., 2009.

РНБС – Русские народные бытовые сказки Сибири / Сост., вступ. ст., коммент. Н.В. Соболевой. Новосибирск, 1985.

РНСС – Русские народные сатирические сказки Сибири / Сост., вступ. ст. и коммент. Н.В. Соболевой. Новосибирск, 1981.

Романов 1891 – *Романов Е.Р.* Белорусский сборник. Вып. 4: Сказки космогонические и культурные. Витебск, 1891.

РСЗ 1983 – Русские сказки Забайкалья / Подгот. текстов, сост., предисл. и примеч. В.П. Зиновьева. Иркутск, 1983.

РСЗ 1989 – Русские сказки Забайкалья / Подгот. текстов, сост., предисл. и примеч. В.П. Зиновьева. Иркутск, 1989. 2-е изд., доп.

РСПС – Русские сказки и песни в Сибири. Записки Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества по этнографии. 1902 и 1906 гг. СПб., 2000. (Полное собрание русских сказок. Предреволюционные собрания. Т. 3).

Русские былины – Русские Былины. Славянские былины о богатырях / Сост. В. Ковпик, А. Калугина (http://www.etnograd-vrn.ru/).

РФЛ – Русский фольклор в Литве / Сост. Н.К. Митропольской. Вильнюс, 1975.

Рыбников 1864 – *Рыбников П.Н.* Народные поверья и суеверия в Олонецкой губернии // Памятная книжка Олонецкой губернии за 1864 г. Петрозаводск, 1864. Отд. 2. С. 191–207.

Сахаров 1990 – Сказания русского народа, собранные И.П. Сахаровым. М., 1990.

СбНУ – Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. София, 1889–. Кн. 1–.

СД – Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н. И. Толстого. М., 1995–. Т. 1. А–Г. 1999. Т. 2. Д–К (Крошки). 2004. Т. 3. К (Круг) – П (Перепелка). 2009. Т. 4. П (Переправа через воду) – С (Сито). 2012. Т. 5 С (Сказка) – Я (Ящерица).

Сережко 2009 – *Сережко Т.А.* Экспедиции Белгородского университета // ЖС. 2009. № 4. С. 54–57.

Сержпутоўскі 1930 – *Сержпутоўскі А.* Прымхі і забабоны беларусаўпаляшукоў. Менск, 1930.

Сержпутоўскі 2000 – *Сержпутоўскі А.К.* Казкі і апавяданні беларусаў Слуцкага павета. Мінск, 2000.

СЗР – Сказки земли Рязанской / Подгот. текстов, вступ. ст., прим. и коммент. В.К. Соколовой. Рязань, 1970.

Сказки Господарева – Сказки Филиппа Павловича Господарева / Под общ. ред. М.К. Азадовского; зап. текста, вступ. ст. и примеч. Н.В. Новикова. Петрозаводск, 1941.

Сказки Карнауховой – *Карнаухова И.В.* Сказки и предания Северного края. СПб., 2006 (Полное собрание русских сказок. Т. 12).

Сказки Корольковой – Русские народные сказки. Сказки, рассказанные воронежской сказочницей А.Н. Корольковой. М., 1969.

Сказки Ончукова – Неизданные сказки из собрания Н.Е. Ончукова (тавдинские, шокшозерские и самарские сказки) / Подгот. текстов: В.И. Жекулина; вступ. ст. и коммент.: В.И. Еремина. СПб., 2000.

СККДР – Словарь книжников и книжности Древней Руси / Отв. ред. Д.С. Лихачев. Л., 1987–. Вып. 1–.

СЛО – Сказки Ленинградской области / Сост. В.С. Бахтин, П. Ширяева. Л., 1976.

СМ – Славянская мифология. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2002.

Смилянская 2012 – *Смилянская Е.Б.* «Три дороги есть: одна в ад в муку, другая в огонь, а третья в рай…» Повествования о вере и спасении старообрядцев Верхокамья // О своей земле, своей вере, настоящем и пережитом в России XX–XXI вв. (к изучению биографического и религиозного нарратива) / Под общ. ред. Е.Б. Смилянской. М., 2012. С. 49–166.
Смирнов 1917 – Сборник великорусских сказок Архива РГО / Изд. А.М. Смирнов. Пг., 1917. Вып. 1–2.
Смирнов 1981 – *Смирнов Ю.И.* Эпика Полесья (по записям 1975 г.) // Славянский и балканский фольклор. М., 1981. С. 224–268.
Смирнов 2003 – Великорусские сказки. Архив Русского географического общества. Сборник А.М. Смирнова. СПб.: Тропа Троянова, 2003 (Полное собрание русских сказок. Т. 9).
Смирнова, Чувьюров 2002 – *Смирнова О.Н., Чувьюров А.А.* Христианские легенды в традиционной культуре коми // ЖС. 2002. №3. С. 14–16.
СМОМПК – Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис; Махачкала, 1881–1929. Вып. 1–47.
СОГ – Сказки Орловской губернии. Из собрания сказок Иосифа Федоровича Калинникова (1890–1934). Орел, 1998.
Сокіл 1995 – *Сокіл В.* Народні легенди та перекази українців Карпат. Київ, 1995.
Сперанский 1895 – Легенда о происхождении картофеля / Сообщ. А. Сперанский // Русская старина. 1895. Т. 84. №11. С. 204–205.
СРНГ – Словарь русских народных говоров. Л., 1965–. Вып. 1–.
ССО – Сказки Саратовской обл. / Сост. Т.М. Акимовой, П.Д. Степановой. Саратов, 1937.
СТБ – Сказки Терского берега Белого моря / Изд. подготовил Д.М. Балашов. Л., 1970.
Суворов 1899 – *Суворов В.Г.* Религиозно-народные поверья и сказанья. Записаны в Калязинском уезде Тверской губернии // ЖС. 1899. Вып. 3. С. 389–396.
СУС – Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л.Г. Бараг и др. Л., 1979.
Сухов 1898 – К легендам и поверьям о табаке. Из Саратовской губ., сообщ. П.М. Сухов // ЭО. 1898. №1. С. 156.
СЮР – Сказки юга России (Белгородской обл.) / Сост. и авт. вступ. ст. В. Кичигин. Белгород, 2000.
Терещенко 1848 – *Терещенко А.* Быт русского народа. СПб., 1848. Ч. 1–7.
Терещенко 2006 – *Терещенко А.* Быт русского народа. М., 2006. Ч. 1–7.
Тихонравов 1863 – *Тихонравов Н.С.* Памятники отреченной русской литературы. СПб., 1863. Т. 1, 2.

ТМКБ – Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. Т. 1. Магілёўскае Падняпроўе. Мінск, 2001; Т. 2. Віцебскае Падзвінне. Мінск, 2004; Т. 3. Кн. 1, 2. Гродзенскае Панямонне. Мінск, 2006; Т. 4. Кн. 1, 2. Брэсцкае Палессе. Мінск, 2008, 2009; Т. 5. Кн. 1, 2. Цэнтральная Беларусь. Мінск, 2011.
Топоров 1971 – *Топоров В.Н.* О структуре некоторых архаических текстов, соотносимых с концепцией «мирового дерева» // Труды по знаковым системам. V. Тарту, 1971. С. 9–62.
Толстая 1998 – *Толстая С.М.* О нескольких ветхозаветных мотивах в славянской народной традиции // От Бытия к Исходу. Отражение библейских сюжетов в славянской и еврейской народной культуре. М., 1998. С. 21–37.
Толстая 2013 – *Толстая С.М.* Почему люди не знают срока своей смерти? // Ethnolinguistica slavica. К 90-летию академика Никиты Ильича Толстого. М., 2013. С. 253–266.
Толстой 1976 – *Толстой Н.И.* Из географии славянских слов: 8. ‘радуга’ // Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1974. М., 1976. С. 22–76.
Толстой 1995 – *Толстой Н.И.* Откуда дьяволы разные? // *Толстой Н.И.* Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995. С. 245–250.
Топоров 1971 – *Топоров В.Н.* О структуре некоторых архаических текстов, соотносимых с концепцией «мирового дерева» // Труды по знаковым системам. V. Тарту, 1971. С. 9–62.
Трофимов 1999 – *Трофимов А.А.* Материалы Каргопольской экспедиции РГГУ // ЖС. 1999. №2. С. 48–49.
Трусевич 1866 – *Трусевич И.* Космогонические предания жителей Полесья // Киевлянин. 1866. №44. С. 169–170.
ТФНО 2001 – Традиционный фольклор Новгородской области. Сказки. Легенды. Предания. Былички. Заговоры. По записям 1963–1999 гг. / Издание подготовлено М.Н. Власовой и В.И. Жекулиной. СПб., 2001.
УрС – Уральские сказки (из фольклорного наследия И.Я. Стяжкина). Екатеринбург, 2002. Т. 1.
Усачева 1999 – *Усачева В.В.* Из истории культурных растений: картофель (Solanum tuberosum L.) // Славянские этюды. Сборник к юбилею С.М. Толстой. М., 1999. С. 539–550.
Усачева 2000 – *Усачева В.В.* Мифологические представления славян о происхождении растений // Славянский и балканский фольклор. Народная демонология. М., 2000. С. 259–302.

ФНО – Фольклор Новгородской области: история и современность. По материалам фольклорного архива Новгородского университета за 30 лет / Сост. О.С. Бердяева. М., 2005.
Франко 1896 – *Франко І.* Апокріфи і леґенди з українських рукописів. Львів, 1896. Т. 1.
Франко 1898 – *Франко І.* Людові вірування на Підгірю // Етноґрафічний збірник. Львів, 1898. Т. 5. С. 160–218.
Франко 1899 – *Франко І.* Апокріфи і леґенди з українських рукописів. Львів, 1899. Т. 2.
Франко 1906 – *Франко І.* Апокріфи і леґенди з українських рукописів. Львів, 1906. Т. 4.
Фридрих 1980 – Русский фольклор в Латвии: Сказки / Сост. И.Д. Фридрих. Рига, 1980.
ФРУ – Фольклор Русского Устья / Отв. ред. С.Н. Азбелев, Н.А. Мещерский. Л., 1986.
ФСЛ – Фольклор старообрядцев Литвы. Т. 1: Сказки. Пословицы. Загадки / Изд. подгот. Ю. Новиков. Вильнюс, 2007; Т. 2: Народная мифология. Поверья. Бытовая магия / Изд. подгот. Ю. Новиков. Вильнюс, 2009.
ФСМЗ – Фольклорные сокровища Московской земли. Т. 3: Сказки и несказочная проза / Сост., подгот. текстов Н.М. Ведерниковой, Е.А. Самоделовой. М., 1998.
ФСР – Фольклор Сосновского района Нижегородской области. Материалы к своду нижегородского фольклора / Сост. А.Н. Каракулов, И.А. Фалькова, К.Е. Корепова, Н.Б. Храмова, Ю.М. Шеваренкова. Под общ. ред. К.Е. Кореповой. Нижний Новгород, 2012.
Хирьянова 2009 – *Хирьянова Л.В.* Экспедиция к старообрядцам Белгородской области // ЖС. 2009. № 2. С. 46–48.
Худяков 1860 – *Худяков И.А.* Великорусские сказки. М., 1860.
Чајкановић 1985 – *Чајкановић В.* Речник српских народних веровања о биљкама. Београд, 1985.
Чубинский 1872 – *Чубинский П.П.* Труды этнографическо-статистической экспедиции в западно-русский край. СПб., 1872. Т. 1. Вып. 1.
Чубинський 1995 – *Чубинський П.* Мудрість віків. Київ, 1995. Кн. 1, 2.
Шеваренкова 1998 – Нижегородские христианские легенды / Сост., вступ. статья и комм. Ю.М. Шеваренковой. Нижний Новгород, 1998.
Шейн 1873 – Белорусские песни, собранные П.В. Шейном // Записки Имп. Русского географического общества по Отделению этнографии. СПб., 1873. Т. 5. С. 281–850.

Шейн 1893 – *Шейн П.В.* Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. СПб., 1893. Т. 2.
Шейн 1902 – *Шейн П.В.* Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. СПб., 1902. Т. 3.
Шергин 1936 – *Шергин Б.* Архангельские новеллы, М., 1936.
Ширский 1923 – *Ширский А.* Из легенд Ветлужского края // Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Вып. 29. Кострома, 1923. С. 5–16.
Шухевич 1908 – *Шухевич В.* Гуцульщина. Ч. 5. Львів, 1908 (Матеріяли до українсько-руської етнольогії. Т. 8).
Щипин 2007 – Устьянские сказки, бывальщины и легенды / Предисловие и публикация В.И. Щипина // ЖС. 2007. № 1. С. 42–46.
ЭО – Этнографическое обозрение. М., 1889–1916. Кн. I–CXI.
Эрленвейн 1863 – Народные сказки, собранные сельскими учителями [Тульской губернии] / Издание А.А. Эрленвейна. М., 1863.
Якушкин – Собрание народных песен П.В. Киреевского. Т. 2: Записи П.И. Якушкина / Подгот. текстов, предисл., коммент. З.И. Власовой; ст. и муз. приложение М.А. Лобанова. Л., 1986.
Якушкин 1986 – *Якушкин П.И.* Путевые письма // *Якушкин П.И.* Сочинения / Сост., вступ. ст. и коммент. З.И. Власовой. М., 1986.
Arajs, Medne 1977 – *Arajs K., Medne A.* Latviešu pasaku tijm rādītājs. Riga, 1977.
Cała 1992 – *Cała A.* Wizerunek Żyda w polskiej kulturze ludowej. Warszawa, 1992.
CLE – Contes et légendes étiologiques dans l'espace européen / Sous la dir. de G. Kabakova. Paris, 2013.
Dähnhardt 1907–1912 – *Dähnhardt O.* Natursagen: eine Sammlung naturdeutender Sagen, Märchen, Fabeln und Legender. Leipzig; Berlin, 1907–1912. Bd 1–4.
Federowski 1897 – *Federowski M.* Lud Białoruski na Rusi Litewskiej. Kraków, 1897. T. 1.
Geddes 1986 – *Geddes V.G.* «Various children of Eve» (AT 758): cultural variants and antifeminine images. Stockholm, 1986.
Gura 2013 – *Gura A.* Légende balkanique sur le mariage annulé du soleil (version folklorique d'un thème sacré) // CLE. P. 87–98.
Gustawicz 1881 – *Gustawicz B.* Podania, przesądy, gadki i nazwy ludowe w dziedzine przyrody // Zbiór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków, 1881. T. 5. S. 102–186.
Hodne 1984 – *Hodne Ø.* The Types of the Norwegian Folktale. Bergen, 1984.
Kabakova 1998 – *Kabakova G.* Contes et légendes de France. Paris, 1998.
Kabakova 2007 – *Kabakova G.* Le mari-serpent ou Pourquoi le coucou coucoule // Eurasie. 2007. Vol. 17: Oiseaux: Héros et devins. P. 127–142.

Kabakova 2013 – *Kabakova G.* Distribution des destins et des dons dans le conte étiologique européen // CLE. P. 99–109.

Klintberg 2013 – *Klintberg B. af.* Trois contes étiologiques sur des oiseaux : l'hirondelle, le plongeon et la gélinotte des bois // CLE. P. 111–120.

Kocjan 1992 – *Kocjan K.* Ludowa waloryzacja płciowości. Apokryficzne wątki w ludowej wersji historii o Adamie i Ewie // Polska sztuka ludowa – Konteksty. 1992. № 2. S. 43–44.

Kolberg DW – *Kolberg O.* Dzieła wszystkie. Wrocław; Poznań, 1961–1985. T. 1–60.

Kropej, Šmitek, Dapit 2010 – *Kropej M., Šmitek Z., Dapit R.* A treasury of Slovenian folklore: 101 folk tales from Slovenia. Radovljica, 2010.

Lammel, Nagy 2006 – *Lammel A., Nagy I.* La Bible paysanne. Contes et légendes. Paris, 2006.

PBL – *Krzyżanowski J.* Polska bajka ludowa w układzie systematycznym. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1962–1963. T. 1–2.

Pietkiewicz 1938 – *Pietkiewicz Cz.* Kultura duchowa Polesia Rzeczyckiego. Warszawa, 1938.

Renel 1930 – *Renel Ch.* Contes de Madagascar, 3e partie: Contes populaires. Paris, 1930.

Rulikowski 1879 – *Rulikowski E.* Zapiski etnograficzne z Ukrainy // Zbiór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków, 1879. T. 3. S. 62–166.

Siewiński 1903 – *Siewiński A.* Bajki, legendy i opowiadania ludowe (zebrane w powiece sokalskim) // Lud. 1903. T. 9. S. 68–85.

Stomma 1986 – *Stomma L.* Antropologia kulturzy wsi polskiej XIX w. Warszawa, 1986.

Uther 2004 – *Uther H.-J.* The Types of International Folktales: A Classification and Bibliography. Part. 1: Animal Tales, Tales of Magic, Religious Tales and Realistic Tales. Helsinki, 2004 (FF Communications, vol. CXXXIII, n° 284) = ATU.

Utley 1959 – *Utley F.L.* The Devil in the Ark. Chillicothe, 1959.

Zowczak 2000 – *Zowczak M.* Biblia ludowa. Interpretacje wątków biblijnych w kulturze ludowej. Wrocław, 2000.

Сюжеты сказок и легенд по классификации ATU и СУС, зафиксированные в русских этиологических текстах

ATU 1 «Кража рыбы», СУС 1 «Лиса крадет рыбу с воза (саней)» – № 150.

ATU 2 «Ловля рыбы на хвост», СУС 2 «Волк у проруби» – № 150.

ATU 38 «Лапа в расщелине дерева», СУС 38 «Лапа, защемленная деревом» – № 146.

ATU 55 «Звери строят дорогу (плотину)», СУС 55 «Звери устраивают дороги» – № 248–256.

ATU 61 «Лиса убеждает петуха прокукарекать с закрытыми глазами», СУС 61А «Лиса-исповедница» – № 273.

ATU 155 «Неблагодарная змея возвращена в заточение», СУС 155 «Старая хлеб-соль забывается» – № 169.

ATU 173 «Пересмотр продолжительности человеческой жизни и жизни животных», СУС 828 «Срок жизни людей и животных» – № 399–404.

ATU 200 «Собачьи права», СУС 200 «Собачьи права» – № 171–173.

ATU 220A «Суд орла над вороной», СУС 220А «Суд орла над вороной» – № 233–235.

ATU 230 «Воспитание большеголовой (большеглазой) птицы», СУС 230 «Воспитание большеголовой (большеглазой) птицы» – № 257.

ATU 235 «Сойка одалживает у кукушки оперение, но не возвращает его» – № 151.

ATU 236 «Сорока учит голубя строить гнездо» – № 236.

ATU 236* «Разные сказки со звукоподражанием пению птиц» – № 218–221, 230, 232, 236, 237, 243, 249–258.

ATU 294 «Месяцы и времена года», СУС 294 «Месяцы и времена года» – № 108.

ATU 331 «Дух в бутылке», СУС 331 «Дух в бутылке (кувшине)» – № 55.

ATU 425M «Змея-жених», СУС 425M «Жена ужа (змея, гада)» – № 211, 236, 238–242, 287, 288.

ATU 555 «Рыбак и его жена», СУС 555 «Коток золотой лобок (золотая рыбка, чудесное дерево)» – № 138–143, 148, 168.

ATU 565 «Чудесная мельница», СУС 565 «Чудесная мельница» – № 106, 107.

ATU 575 «Крылья принца», СУС 575 «Деревянный орел (голубь)» – № 473.

ATU 750C «Бог наказывает злую женщину» – № 243.

ATU 750E «Бегство в Египет» – № 350.

ATU 751E* «Человек на луне» – № 90–97.

ATU 758 «Разные дети Евы» – № 61–63, 123, 153, 200.

ATU 772 «Дерево для святого креста» – № 289.

ATU 772* «Муха вместо гвоздя на груди у Христа» – № 277, 280, 419.

ATU 773 «Соперничество Бога и дьявола» – № 1–14, 17, 20, 21, 24, 25, 31–33, 36–44, 46, 54, 76, 77, 89, 133, 155–158, 160–162, 166, 181–185, 208, 291, 307, 341, 352, 354, 355, 357–359, 361, 364, 365, 405, 406, 455, 466.

ATU 779 «Бог награждает и наказывает» – № 179, 245, 246, 259, 267, 286, 434–438.

ATU 779G* «Преступление против хлеба» – № 329–337.

ATU 791 «Христос и св. Петр на ночлеге», СУС 791 «Петр и Христос на ночлеге» – № 439–441.

ATU 798 «Женщина создана из обезьяньего хвоста» – № 368, 369, 377.

ATU 803 «Дьявол в оковах», СУС 803 «Цепь сатаны» – № 23.

ATU 804B «Церковь в аду», СУС 804B «Соломон (солдат, кузнец) в аду» – № 474.

ATU 810A «Черт исполняет епитимию», СУС 810A «Черт исполняет епитимию» – № 468, 469, 472.

ATU 822 «Христос устраивает браки», СУС 822 «Ленивый жених для прилежной девушки» – № 430–433, 441.

ATU 825 «Черт в Ноевом ковчеге», СУС 825 «Черт в Ноевом ковчеге» – № 164–166, 191, 194, 283, 306.

ATU 862 «Просите и дано будет вам», СУС 862 «Пустынник испытывает справедливость евангельских слов» – № 55.

ATU 934H «Происхождение смерти», СУС 793* «Почему люди перестали знать время своей смерти?» – № 398, 390, 393–398.

ATU 967 «Человек, спасенный паутиной», СУС 967 «Паук, блоха и змея спасают царя» – № 159, 284.

ATU 980 «Неблагодарный сын», СУС 980A «Дедушка (бабушка) и внучек» – № 445–447.

ATU 981 «Мудрость спрятанного старика спасает королевство», СУС 981 «Почему перестали убивать стариков» – № 442–446.

ATU 1061 «Раскусить камень», СУС 1061 «Кто раскусит камень» – № 471.

ATU 1137 «Ослепленный великан» (Полифем), СУС 1137 «Ослепленный одноглазый великан (черт, Баба-Яга)» – № 448.

ATU 1164 «Черт и злая жена», СУС 1164 «Злая жена в яме (Бельфагор)» – № 470.

ATU 1168 «Разные способы изгнания чертей», СУС 1053A* «Большая дыра» – № 66.

ATU 1184 «Последний лист», СУС 1184 «Последний лист» – № 303.

ATU 1286 «Впрыгивают в брюки», СУС 1286 «Впрыгивают в брюки (сапоги)» – № 475, 476.

СУС 201F* «Собака находит себе хозяина» – № 170.

СУС 221B* «Птичий царь Кук (крук, орел-царь)» – № 229.

СУС 294* «Почему у месяца платья нет?» – № 98.

СУС 402 «Царевна-лягушка» – № 203.

СУС 752C* «Глухой заместитель Бога – св. Петр» – № 109–111.

СУС 777** «Паны из пшеничного теста, мужики из глины» – № 416, 417.

СУС 790** «Николай и Касьян» – № 450–454.

СУС 983* «Дворец из костей птиц» – № 15.

СУС 1169* «Откуда Баба-яга» – № 75.

СУС 1384 «Муж ищет людей глупее жены (родителей)» – № 464, 475.

Предметно-мотивный указатель

Указатель содержит основные мотивы этиологических легенд, вошедших в публикацию.

Ссылки даются на номер текста (при этом упоминаются мотивы, присутствующие как в самом публикуемом тексте, так и отмеченные в комментариях к нему).

Мироустройство и миропорядок

Сотворение мира

Пространство

Культурные реалии

Ритуал и этикет

Природа

Земля

Животный мир

Деревья и растения

Список иллюстраций

Из кн.: Le Loubok. L'imagerie populaire russe. XVIIe–XIXe siècles. L., 1984. № 66.

Растения

Страница из рукописного травника XVII в. Государственный исторический музей (Москва).

Из кн.: Памятники литературы Древней Руси. Конец XVI – начало XVII веков. М., 1987 (вклейка).

Сотворение человека

Сотворение человека (Книга Бытия. Шестой день творения)

Библия Василия Кореня. 1692–1696. Л. 6.

Из кн.: Библия Василия Кореня. 1692–1696. Из Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде [V 4.2]. М., 1983.

Народы, языки и конфессии

Строительство Вавилонской башни

Фреска северной паперти церкви Воскресения (г. Тутаев). 80-е гг. XVII в.

Из кн.: В.Г. Брюсова. Фрески Ярославля XVII – начала XVIII века. М., 1969. С. 113.

Культура, быт, этикет

Жизнь Адама и Евы на земле

Библия Василия Кореня. 1692–1696. Л. 16.

Из кн.: Библия Василия Кореня. 1692–1696. Из Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде [V 4.2]. М., 1983.

Комментарии

«Дьявол с открытыми зубами»

Миниатюра XVI в. «Житие Нифонта». БАН.П.I.А № 50. Л. 54.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

«Кот казанский» (с. 135)

Гравюра на дереве. XVIII в.

Из кн.: Le Loubok. L'imagerie populaire russe. XVIIe–XIXe siècles. L., 1984. № 18.

ЦВЕТНАЯ ВКЛЕЙКА

Свержение воинства Сатаны (Книга Бытия. Четвертый день творения)

Библия Василия Кореня. 1692–1696. Л. 4.

Из кн.: Библия Василия Кореня. 1692–1696. Из Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде [V 4.2]. М., 1983.

Архангел Михаил воевода

Икона первой половины XVII в., Поволжье.

Из кн: В.И. Антонова. Древнерусское искусство в собрании Павла Корина. М., 1966. № 116.

Низверженный дракон

Миниатюра лицевого Апокалипсиса XIX в.

Из собрания Отдела рукописных книг и рукописей Научной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова, № 1791, л. 115об. Фото В. Жукова.

Ополчение Христа на Антихриста (в правом нижнем углу – скованный Сатана)

Библия Василия Кореня. 1692–1696. Л. 36.

Из кн.: Библия Василия Кореня. 1692–1696. Из Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде [V 4.2]. М., 1983.

Прикованный Сатана

Фрагмент фрески «Сошествие во ад» из церкви Богоявления (г. Ярославль). 1692–1693.

Из кн.: В.Г. Брюсова. Фрески Ярославля XVII – начала XVIII века. М., 1969. С. 125.

Мука иконоборцам

Миниатюра из лицевого сборника XVIII в. коллекции И.Н. Заволоко, № 257, л. 207. Древлехранилище ИРЛИ (Санкт-Петербург).

Сатана на троне

Миниатюра из лицевого Апокалипсиса XVII в. Карельского собрания, № 247, л. 18. Древлехранилище ИРЛИ (Санкт-Петербург).

«Яга Баба едет с коркодилом дратися…»

Гравюра не дереве. Первая половина XVIII в.

Из кн.: Le Loubok. L'imagerie populaire russe. XVIIe–XIXe siècles. L., 1984. № 27.

Переход через Чермное море

Фрагмент рисованного лубка на сюжеты библейской книги «Исход». Вторая половина XIX в.

Из кн.: Русский рисованный лубок конца XVIII – начала XX века. Из собрания Государственного Исторического музея, Москва / Сост. и автор текста Е.И. Иткина. М., 1992. С. 108.

Переход через Чермное море

Миниатюра из Ирмологиона 1703 г.

Собрание Львовской научной библиотеки им. В. Стефаника.

Из кн.: П.М. Жолтковський. Художнє життя на Україні в XV–XVIII ст. Київ, 1983. С. 106.

Потопленное войско фараоново

Миниатюра из Ирмологиона на крюковых нотах. XVIII в.

Из собрания Отдела рукописных книг и рукописей Научной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова, № 119, л. 35об. Фото В. Жукова.

Гибель фараона

Миниатюра из рукописного сборника XVIII в.

Собрание Львовской научной библиотеки им. В. Стефаника.

Из кн.: П.М. Жолтковський. Художнє життя на Україні в XV–XVIII ст. Київ, 1983. С. 106.

Солнце и знаки зодиака

Раскрашенная гравюра на дереве. XVIII в.

Из кн.: Le Loubok. L'imagerie populaire russe. XVIIe–XIXe siècles. L., 1984. № 15.

Сотворение светил (четвертый день творения)

Фреска южной паперти цекви Воскресения (г. Тутаев). 1679–1680.

Адам дает имена животным

Фрагмент фрески южной паперти церкви Воскресения (г. Тутаев). 1679–1680.

Из кн.: А.Г. Сакович. Народная гравированная книга Василия Кореня. 1692–1696. М., 1983. С. 187.

Стадо

Фрагмент росписи прялки. Борецкая роспись (д. Скобели, пристань Борок, Виноградовский р-н Архангельской обл.). Начало XX в.

Из кн.: Народная роспись северной Двины. М., 1987. № 99.

Ноев ковчег

Фреска северной паперти церкви Ильи-пророка (г. Ярославль). 1715–1716.

Из кн.: В.Г. Брюсова. Фрески Ярославля XVII – начала XVIII века. М., 1969. С. 88.

Ноев ковчег

Миниатюра из Лицевой Библии собрания И.А. Вахрамеева. Россия. XVII в.

Из кн.: А.Г. Сакович. Народная гравированная книга Василия Кореня. 1692–1696. М., 1983. С. 42.

Создание Евы

Библия Василия Кореня. 1692–1696. Л. 8.

Из кн.: Библия Василия Кореня. 1692–1696. Из Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде [V 4.2]. М., 1983.

Сотворение человека, жизнь Адама и Евы в раю, изгнание из рая

Фрагмент. Русский рисованный лубок. Первая половина XIX в. Неизвестный художник.

Из кн.: Русский рисованный лубок конца XVIII – начала XX века. Из собрания Государственного Исторического музея, Москва / Сост. и автор текста Е.И. Иткина. М., 1992. С. 70.

Изгнание из рая

Библия Василия Кореня. 1692–1696. Л. 13.

Из кн.: Библия Василия Кореня. 1692–1696. Из Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде [V 4.2]. М., 1983.

Моисей со скрижалями

Миниатюра из Ирмологиона на крюковых нотах. XVIII в.

Из собрания Отдела рукописных книг и рукописей Научной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова, № 119, л. 64об. Фото В. Жукова.

«Кожаны ризы»

Фреска южной паперти церкви Воскресения (г. Тутаев). 1679–1680.

Из кн.: А.Г. Сакович. Народная гравированная книга Василия Кореня. 1692–1696. М., 1983. С. 187.

«Тяжко есть иго на сынех адамлих»

Русский рисованный лубок. Вторая половина XIX в. Неизвестный художник.

Притча разрабатывает тему борьбы добра и зла. Внутри сферы, которую несет на плечах человек, показано сражение ангелов и демонов, символизирующих добродетели и пороки.

Из кн.: Русский рисованный лубок конца XVIII – начала XX века. Из собрания Государственного Исторического музея, Москва / Сост. и автор текста Е.И. Иткина. М., 1992. С. 122.

Адам и Ева у древа познания

Русский рисованный лубок. Первая половина XIX в. Неизвестный художник.

Из кн.: Русский рисованный лубок конца XVIII – начала XX века. Из собрания Государственного Исторического музея, Москва / Сост. и автор текста Е.И. Иткина. М., 1992. С. 92.

Оплакивание и погребение Авеля

Библия Василия Кореня. 1692–1696. Л. 19.

Из кн.: Библия Василия Кореня. 1692–1696. Из Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде [V 4.2]. М., 1983.

«Пахота»

Фрагмент росписи короба для сбора ягод. Пермогорская роспись (пристань Пермогорье, Красноборский р-н Архантельской обл.). Середина XIX в.

Из кн.: Народная роспись Северной Двины. М., 1987. № 53.

«Муж лапти плетет, а жена нити прядет»

Гравюра на дереве. Первая половина XVIII в.

Из кн.: Le Loubok. L'imagerie populaire russe. XVIIe–XIXe siècles. L., 1984. № 16.

Пьяница в кабаке

Раскрашенная гравюра на меди. Вторая четверть XIX в.

Из кн.: Le Loubok. L'imagerie populaire russe. XVIIe–XIXe siècles. L., 1984. № 109.

Содержание

У истоков мира:
Русские этиологические
сказки и легенды

Составление и комментарии
О.В. Беловой, Г.И. Кабаковой

На обложке: «Строительство Вавилонской башни»
(см. список иллюстраций)

Издание не подлежит маркировке в соответствии
с п.3 ч. 2 ст. 1 ФЗ №436-фз

Выпускающий редактор *Г.Г. Семенова*
Корректор *Л.А. Шитова*
Компьютерная верстка *Б.Ю. Руссо*
Дизайн обложки *Ю.А. Галицкой*

Подписано в печать 30.10.2013.
Формат 60×90 1/16. Усл. печ. л. 33,0.
Уч.-изд. л. 33,8 + 1,0 цв. вкл.
Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Тираж 800 экз. Заказ

Издательство «ФОРУМ»
101990, Москва – Центр, Колпачный пер., д. 9а
Тел/факс: (495) 625-32-07, 625-52-43
E-mail: forum-knigi@mail.ru
www.forum-books.ru